попаданец
Евгений Ходаницкий
АЛЬМАРИОН
ПЕРВЫЙ ШАГ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Секунду спустя мне под ноги прилетел предмет, в котором я узнал плотно скрученную перевязь с метательными ножами, и об которую я успешно чуть не навернулся. Догадаться, кто меня вооружил перед лицом отнюдь не призрачной угрозы, было не сложно. Конечно, это был Анхор. Я подхватил подарок и, прикрывая Амию собой, отошел на безопасное, по моим ощущениям, расстояние. Хотя, кто его знает, какое расстояние можно считать безопасным, когда твой противник маг. Я успел заметить, как полуэльф метнул в перезаряжающего небольшой охотничий самострел отца какую-то искрящуюся дрянь. Внутри все оборвалось. Анхор выстрелом из охотничьего самострела отвлек Сандра, дав мне шанс вырваться из магического захвата, после чего спрятался за невысокой поленницей. Но она не стала серьезной преградой для разозленного мага. Через гул в ушах до меня долетел крик Эйры.

- Евгений Ходаницкий
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24

○ Глава 25
○ Вместо эпилога

Евгений Ходаницкий
Альмарион. Первый шаг

Глава 1

Анхор приложил козырьком ладонь ко лбу и, щурясь, посмотрел на линию горизонта. Погода в последние дни стояла жаркая, на небе не было ни облачка. Горизонт болезненно извивался в горячем мареве, корчась в легких порывах едва ощутимого ветерка. Такая погода осенью была в последний раз довольно давно. Анхор напрягся, вспоминая. Точно, такая погода была и в тот год, когда он Криса нашел, разве что дожди шли чуть почаще. Перед его глазами промелькнули воспоминания о том дне и о парне, лежащем посреди перекрестка дорог на Высокие Холмы, Мажьей Долины и границы земель, относящихся к некогда большому и грозному королевству Чатран.

Анхор обернулся и посмотрел на молодого человека, работающего на огороде. Тот был со всем тщанием замотан узкими длинными полосками ткани, что скрывали его кожу, покрытую тугими неестественными буграми линий шрамов. Кожа его была дубовой, и, чтобы не пугать людей своим видом, он ходил замотанным почти все время.

Парень оперся на лопату, выпрямился и повернул голову в сторону приемного отца.

— Устал? — Спросил Анхор. Парень замер, словно прислушиваясь к себе, и неуверенно кивнул. — Идем в дом. Отвар остыл. Сейчас из подпола достану.

— Я сам, отец.

— Как скажешь. — Улыбнулся Анхор и направился в их неказистое жилище вслед за сыном, глядя ему в спину и вспоминая…

В тот давний день, ранним утром, Анхор собрал нехитрую снедь из пары сухарей и сушеной тыковки с колодезной водой, для того чтобы в очередной раз оставить все как подношение Исе у его маленького храма, который как и положено был установлен на перекрестке дорог. В последнее время это был его завтрак, а иногда и обед, но прежде не чтивший, ни Богов, ни Асур вояка, довольно часто изымал большую часть пищи из своего и так скудного рациона, чтобы сделать дар и богу и напомнить о себе.

Иса, бога холода и дорог, по мнению многих, был также проводником душ умерших в посмертие, которое их ожидает. Прошло почти восемь лет как Анхор похоронил единственного сына, унесенного красной лихорадкой, полумагического поветрия, пришедшего со стороны Проклятых Земель с Серым Туманом. Симптомы проявились слишком поздно, и парень сгорел на руках отца всего за пару часов. Тогда как Анхора смерть

уже в который раз обошла стороной, хотя от горя он в тот момент желал и звал ее. Анхор потерял смысл жизни и даже около года глушил гнилку — самогон, который гнался из переспелых плодов всего, до чего только руки дотягивались. Но, когда потерял дом за долги перешедший в собственность мельника, спохватился и завязал. Жизнь продолжалась, горе, омытое пьяным угаром, поблекло и превратилось в глухую тоску, а после и просто в светлую печаль. С помощью бывшего сослуживца привел себя в человеческий вид и, махнув рукой на потерянный домишко, ветеран начал обживать сторожку в миле от своего поселка Высокие Холмы. Некогда тут стоял трактир. До возникновения Проклятых Земель он по большей части не пустовал, но когда дорога, ведущая на северо-восток, была поглощена волной магии Хаоса, тракт опустел и трактир стал не сильно прибыльным, хотя на плаву держался, с божьей помощью. Это продолжалось до тех пор, пока он не полыхнул как щепка в костре. То ли кто-то из выпивох-завсегдатаев что-то не поделил с трактирщиком, то ли кто за огнем не досмотрел, но судьба распорядилась так, что строение сгорело до основания, хотя никто не пострадал. Сиротливо торчала только сторожка, которую лишь слегка подпалило снаружи. Видимо не вняв знаку свыше, трактирщик вложил все свои сбережения в восстановление здания, которое было для него не только средством заработка, но и родным домом, и, через четыре седмицы после того как трактир вновь открылся, глухой ночью снова случился пожар. На этот раз не спасся никто. На пепелище утром местный люд наблюдал все ту же сиротливую сторожку. Слово за слово, место было общим мнением признано дурным, что тогда для Анхора, не желавшего общения и стремящегося в своей меланхолии к покою, было только на руку. Маленький огород, рыбалка на ближайшей речушке и какая ни есть помощь все того же сослуживца не дали помереть с голоду. Всего какой-то сезон спустя Анхор уже напоминал себя прежнего. Только вот вбил с чего-то себе в голову, что раз уж ни жизнь, по молодости полная опасностей, ни твари Серого Тумана, ни болезнь, отобравшая сына, не коснулись его, то боги, а может быть и какой-то конкретный бог, берегут его для чего-то особенного. В религию глубоко не ударился, денег на храм не понес, в паломничество не отправился, а начал просто спокойно жить и тихо поджидать свою судьбу. Разве что к тому придорожному храму Исы, что на перекрестке, повадился ходить. Хотя храм и походил на два валяющихся один на другом плоских камня, высотой даже не до колена, да выдолбленную чашу, размером в горсть с две ладони, но священными знаками отмечен был. Анхор поначалу рассуждал так, — пусть и с опозданием, но

стоит принести благодарность за то, что проводил Иса его сына за Пелену, и извиниться за то, что благодарность пришла с таким опозданием нужно, — а потом как-то и в привычку вошло.

Вспомнилось как уже на подходе к перекрестку Анхор почуял неладное, — щекоча, зашевелились волоски на руках, а в спутанной, еще темной, но уже с многочисленными седыми прядями, шевелюре, треснув, проскочило несколько голубоватых искр. Встречный слабый порыв неуверенного ветерка принес странный запах чего-то паленого, смешанного с послегрозовой свежестью. Это было довольно странно, потому что грозу в такой близости от своей лачуги ветеран точно бы заметил, особенно если учитывать состояние крыши, лазить на которую для починки Анхору не сильно позволяла неприятная старая рана бедра. Холмистая местность с парой глубоких оврагов и местами одиноко торчащих кривых и невысоких диких яблонь, загибала дорогу беспорядочными плавными поворотами, что позволяло увидеть перекресток только уже почти выйдя на него. Обогнув последнюю неровность Анхор замер, пытаясь осознать увиденное.

Аккурат в центре сходящихся дорог образовался почти ровный круг спекшейся и потрескавшейся земли, в середине которого, свернувшись клубком, лежало сильно обожженное тело человека. Остатки одежды на нем медленно тлели, отправляя вверх тонкие, завивающиеся колечками струйки дыма. Кожа человека была местами сожжена до черноты, тем удивительнее было то, что пострадавший дернулся и хрипло застонал. У Анхора в голове в тот момент проскочила только одна мысль, — «Свершилось!», — после чего он развернулся к придорожному храму, ссыпал в чашу подношение и провел ладонью ото лба к груди, мысленно благодаря Ису за то, что позволил дождаться предназначения. Затем развернулся и бросился к обожженному телу, вблизи оказавшемуся сильно обезображенным парнем. Под сердцем кольнуло воспоминание о сыне, а руки уже осторожно подхватывали тело и забрасывали его на плечо.

Анхор попытался припомнить как быстро он домчал до сторожки, но в памяти сохранилось только то, что он тогда сильно спешил, практически не ощущая веса тела найденного человека, да момент, когда он достиг дома и, не рассчитав силы, пнул дверь так, что потом на место навешивать пришлось.

А после Анхор, тяжело отдуваясь, уложил хрипло дышащего парня на лавку и растеряно застыл, соображая, что же ему делать дальше. У обгоревшего, как не крути, шансов выжить было мало. Такие повреждения Анхор видел только единожды в жизни, когда наемный маг из какого-то, богами проклятого, ковена запустил пламенной сферой по крепости, защитником которой Анхору

довелось быть. Пламя прошло над стенами по касательной, но и этого хватило, чтобы трое пропеклись до хрустящей корочки. Правда те погибли мгновенно, а этот дышит, хоть и хрипит горлом. Анхор додумался тогда осторожно приложить ухо к груди парня и расслышал ровные сильные удары сердца, каких не бывает у тех, кто собирается уйти за Пелену.

Анхор ухмыльнулся, вспоминая, как вскоре пришла к нему Амия, старшая внучка Парса, того самого сослуживца, выручившего ветерана в тяжелые времена. Через нее Парс от случая к случаю передавал гостинцы. Девушка удивилась снесенной двери, потом шутливо возмутилась, что дядька Анхор прикидывается бедняком, а у самого в сторожке жареным мясом пахнет, а после с трудом удержала завтрак в желудке, когда увидела это «мясо». Собственно, именно Амия решила вопрос, что делать дальше, быстро приведя к Анхору целительницу Эйру, которая девку к рукам прибрала, прочитав в ней Дар и взяв на обучение. Они обе начали хлопотать над обожженным. Пять дней Эйра проводила у Анхора в сторожке большую часть суток, обрабатывая парня вонючими мазями и маслами, а Амия, под ее бдительным надзором, варила лечебные отвары и вливала найденышу в рот. Анхору уж впору было на улице ночевать, так пахло в домике, но, внезапно, на исходе пятого дня парень пришел в себя и открыл глаза.

Всеобщее удивление вызвало то, что молодой человек (Эйра сказала, что ему не больше восемнадцати лет) стал поправляться чуть ли не на глазах. Отслоились струпья, открыв бугристую и зеркально гладкую кожу, местами скрученную в жгуты, словно канатные волокна, глаза прояснились, избавившись от болезненной мути. Через седмицу парень уже делал попытки вставать. Только одно было плохо, — память паренька, то ли от пережитой боли, то ли по какой-то другой причине, сильно пострадала. Он не понимал ни слова и на любую вещь смотрел с детским удивлением, но при этом проявлял понимание взрослого рассудительного человека.

Анхор, помнится, вскоре после того как парень стал с общей помощью учить язык, повинуясь душевному порыву, дал ему имя своего потерянного сына. Так Безымянный обрел имя Крис и стал приемным сыном старому ветерану, о чем тот не пожалел ни разу.

Само собой, в секрете существование Криса удержать не удалось. Жители Высоких Холмов прознали и поползли слухи и сплетни одни других нелепей. Когда дошло до того, что стали плести байки о том, что Анхор выкопал сына и с помощью Эйры воскресил его как богопротивную нежить и народ стал нешуточно

тревожиться за свою судьбу, староста Орсик приперся выяснять что да как. На беду он столкнулся с Крисом, вышедшим до ветру и тонко вереща на одной ноте побежал домой со всех ног. Так бегал он, наверное, впервые со времен голоногого детства. Толпу с вилами и факелами Анхор останавливал на пару с Эйрой, заступничество которой и сыграло основную роль. Идти против единственной целительницы в округе не захотел никто, даже если Крис и оказался бы нежитью, было достаточно одного ее слова и его оставили бы в покое.

Крис все схватывал на лету. Года не прошло, как он уже чисто говорил на восточном наречии. Эйра только хмыкала и говорила, что мальчишка не учит, а попросту вспоминает язык и чем дальше заходит обучение, тем быстрее он его постигает. А вот когда она ради интереса попробовала провести для него урок по письму, парень, единожды увидев буквы, тут же по памяти безошибочно их начертил. Эйра тогда сказала Анхору, что парень может быть из знати и лучше об этом помалкивать на всякий случай. Еще через год с небольшим Крис свободно говорил, читал и писал на восточном и южном наречиях тринийского.

Вскоре после того как тело парня окрепло и стало терпимо переносить нагрузки, без чужой подсказки, с помощью деревянной лопаты на кривом черенке, которой Анхор огород рыхлил, парень перекопал старое пепелище трактира, пополнив хозяйство нужными находками. Анхор долго разглядывал вываленную во дворике кучу из дюжины ножей, съеденного ржой кинжала, гнутых ножниц, железного колуна с широким обухом, бойков нескольких молотков и даже одной пилы. Парень быстро привел инструмент в порядок, настрогав из поленьев рукояток и счистив порченое железо старым оселком Анхора. Все как надо насадил, молотком выпрямил, где погнулось, и с помощью инструмента привел сторожку в нормальный вид— не текла больше крыша, перекошенная дверь стала на свое место, появились ступени на пороге, исчезли щели и дыры в рассохшихся стенах. В свете холодных зим, изменения были нужными, прошлая зима прошла для Анхора тяжело. Все-таки без теплого жилища, в постоянных сквозняках, человеку, разменявшему пятый десяток и получившему на службе не одну рану, долго не протянуть. Огороду в тот год тоже досталось, он изрядно разросся вширь.

События трех последних лет искрой мелькнули перед глазами старого вояки, погрузив его на мгновение в ушедшие дни, и стремительно вернув в настоящее, в тот момент, когда он перешагнул порог дома.

Крис вынес из маленького подпола кувшин с остуженным

настоем и разлил по чашам. Отхлебнув бодрящего напитка, немного пощипывающего язык, Анхор подумал, что Эйра хорошо натаскала Амию на травах. Именно девушка приносила Анхору и Крису эти замечательные сборы для настоя. А затем мысли сами собой перескочили на более серьезные насущные дела, в центре которых была, опять же, Амия. За два с хвостиком года заботы о парне девушка, как ни странно, привязалась к Крису, невзирая на его уродство. О нежных чувствах речь, конечно, не велась, скорее это была дружба, хотя дружба между парнем и девушкой вещь из ряда вон, можно сказать, сказочный вариант. Но тут уж ничего не попишешь, ибо шрамы Криса были страшны. Крис впитывал знания как губка и свободно использовал их в разговоре, дополняя собственными выводами, а бывало и опровергая их. Амия обожала с ним спорить и приходила в гости при каждом удобном случае. Это Анхора и беспокоило. Со стороны это выглядело предосудительно. Пока что авторитет Эйры защищал Амию от откровенных порицаний, но, рано или поздно, текущее положение дел сменится в не лучшую сторону и гнев будет направлен в первую очередь на Криса. Амия девушка красивая, слишком многие горячие головы заинтересованы в том, чтобы она подарила им свое внимание, а магический дар, увиденный в девушке целительницей только набивает цену. Пару месяцев назад в тревоге за жизнь приемного сына Анхор достал перевязь с метательными ножами — то немногое, что осталось у него из прошлой жизни, и начал учить Криса метать ножи. На сегодняшний день успехи были скромными, но, не приведи боги, при нападении обычных деревенских увальней их бы хватило с головой. И все же тревога плотно засела под сердцем старого вояки. Потерять парня, ставшего ему вторым сыном из-за чьей-то зависти или глупости, он боялся больше всего.

Сквозь толстое мутное стекло, закрывающее маленькое окошко сторожки, пробились радужные лучи светила и принялись играть в чехарду с проявившимися пылинками. Глядя на игру света Анхор отхлебнул еще настоя и с сожалением отметил, что скоро теплые дни сойдут на нет и зачастят холодные затяжные дожди. Позднее лето закончится и наступит пора готовить запасы в зиму, иначе придется затянуть пояса. Прошлая зима задержалась в этих краях на три седмицы против обычного и то, что было упрятано под полом на самый крайний случай, подъели до половины. Да и не велики были запасы, больше дань привычке держать что-то про запас, если ситуация позволяет. Если и эта зима такая же суровая и долгая приключится, то тяжко придется, однако ж, пока что, стояла на удивление ясная и жаркая погода, и грех этим не воспользоваться, чтобы погреть косточки.

Всю свою жизнь Анхор ходил по краю, сражался, убивал, терпел лишения и раны. В его профессии до полусотни лет доживал каждый двадцатый, сколько лет спокойно потоптать землю позволят наспех залеченные раны, он не знал. Даже если всего пару лет, этого должно хватить, чтобы поставить парня на ноги и не сильно тревожиться за то, что он сможет выжить. Так уж получилось, что Анхор придумал себе предназначение, и эта фантазия помогла ему снова стать прежним. Может быть, боги и приложили к этому руку, но Крис был даром, а не обязательством. Анхор должен был только себе, и долг этот был в том, чтобы выпустить парня в мир подготовленным, хотя бы в благодарность за то, что его появление помогло не сойти с ума от одиночества, и появился шанс умереть по-человечески, а не как подзаборному псу.

— Ты закончил с огородом возиться? — Спросил Анхор, отставляя опустевшую посуду в сторону.

— Да, отец. — Кивнул Крис, смотря куда-то в сторону немигающим взглядом. Все ж, в какой-то мере парень был не от мира сего. Может разговаривать, спорить, ругаться, обижаться, грустить, но все вроде бы как во сне. Все его эмоции словно свет свечи, пробивающийся сквозь туман.

— Так может, приберемся и айда на реку, полосаток ловить? Снасти даже брать не придется, с прошлого раза на берегу у затона припрятаны. — Предложил старый ветеран и с удовольствием потянулся.

— Почему бы и нет, отец. — Выдал свое согласие Крис и вложил свою опустевшую чашу в отставленную Анхором. Приводить дом в порядок перед уходом, они взяли себе за правило, так как никогда не знаешь, встретишь ли, вернувшись, ожидающих у порога Амию или Эйру, а то и обеих сразу. А когда в доме грязь, перед ними стыдно, что как дети малые вроде бы, за собой прибрать не в силах. И вроде бы слова никто не говорит, а неудобство ощущается.

В суете по дому Крис хватанул из каменной печи кочергу, которую позабыли вытащить из печи, оставив прокаливаться в мерцающих углях. Анхор в очередной раз проводил взглядом спокойного парня. Кочерга была, конечно, не раскаленная, но волдыри бы у Анхора, схватись он так, как схватился сын, пошли бы по всей ладони. Эту странность первой приметила Эйра — Крис очень слабо реагировал на критические перепады температур. Он не испытывал совершенно никакого дискомфорта что от прогулки босиком по глубокому снегу, что он вытащенной голой рукой из углей костра печеной картофелины. Вот и сейчас, взялся за кочергу и даже не ойкнул.

Некоторое время спустя отец и сын прогулочным шагом двинулись по тропинке, идущей под уклон в сторону небольшой речушки. Богатая на заводи река с говорящим названием Тихая в это время года щедро делилась рыбой с каждым, у кого хватало терпения или умения. Полосатки хороший вкус имели и в вяленом и в сушеном виде. А речные придонки, плоские крупные рыбы, питающиеся всем, чем было богато дно, от ила до икры, имели очень приятный необычный вкус, будучи пожаренными. Когда-то Анхор рыбачил ради пропитания и следил за поплавком, сглатывая голодную слюну, теперь же, сидя рядом с сыном и сжимая в мозолистых руках короткое удилище, старый ветеран чувствовал, что этот момент — наполненный покоем — один из тех, ради которых стоило пройти жизненный путь полный опасностей и лишений. Анхор смотрел на водную гладь, и на его лице блуждала легкая улыбка.

* * *

По дороге размеренным шагом двигалась лошадь с всадником. Оба были равномерно покрыты пылью и, судя по отсутствующим взглядам, одинаково сильно устали. Долгое путешествие, имеющее причудливый петляющий маршрут, превратило за месяц пути седалище Сандра Иэлорена в непотребную мозоль, а в спине что-то подозрительно похрустывало и стреляло тупой болью. Сандр был полуэльфом с довольно плотным телосложением и имел ряд проблем в общении с животными, что было результатом одного из неудачных магических экспериментов, тайно проводимых в Школе Магии. Животные полуэльфа в лучшем случае боялись, в худшем были в отношении него крайне агрессивны. Кобыла, на которой он сейчас ехал по заданию самого ректора Школы Магии, поначалу упорно пыталась ухватить наездника своими большими желтыми зубами. Пришлось искать общий язык путем соприкосновения кулака с головой злобного животного.

За последние годы полуэльф разнежился, размяк, привык к простым заданиям, не требующим полной самоотдачи и работы на износ и — как результат — несколько неприятных провалов. На какое-то время Ректор потерял к нему интерес и, казалось, позабыл. Даже зная, что Ректор никогда ничего не забывает, Сандр оказался морально не готов к выполнению этого приказа. Да еще и транспортной магией пользоваться нельзя, оборудование, видите ли, сильно чувствительное. Ничего трудного, работа по сложности для уровня лаборанта Кафедры

Прикладной Стихийной Магии, но ее огромный объем более подходящий для десятка исполнителей, чем для одного полуэльфа, медленно вгонял Сандра в депрессию. От наказания за невыполненную работу не спасли даже прошлые заслуги.

Задание заключалось в расстановке и активации особых сверхчувствительных маячков по периметру территории Мажьей Долины. Эта процедура была ежегодной после того как три года назад одновременно с очередным прорывом Хаоса по магосфере прошла волна колебаний, которая надолго вывела творящих в этот момент заклинания магов из строя. Все призванные элементали словно свихнулись и вырвались из-под контроля призывателей, а большинство активированных артефактов, имеющих слабую защиту, окончательно и бесповоротно перегорели. Еще месяц было опасно творить сложные заклинания. Даже надежные ритуалы давали сбои и не гарантировали ожидаемого результата, но четыре седмицы спустя все вернулось на круги своя. И вот теперь каждый год артефакты-маячки, более чувствительные, чем те, что были созданы в прошлом году, раскладываются по территории Школы Магии. Каковы их функции Сандр знал только приблизительно. Твердо он был уверен только в том, что мелкие артефакты реагируют на искаженную магию Хаоса и любое проявление магии высшего уровня. Они собирали данные и записывали их на специально созданный для этого кристалл, закрытый множеством слоев магической защиты. Как только артефакт зафиксировал бы нормализацию маго-фона, он бы сбросил всею информацию дистанционно на артефакт-приемник, расположенный в одной из лабораторий, курируемых лично Ректором

Мечты Сандра о запотевшей кружечке пива и парочке служанок, трущих спину в пенной воде, внезапно прервала лошадь, споткнувшись и сильно захромав. Сандр выругался и спешился. Быстрый осмотр показал, что кобыла потеряла подкову и теперь ему придется сделать немалый крюк, чтобы попасть в ближайшую кузню. Полуэльф покрутил сложенную вчетверо карту, определяясь как поступить лучше. Мокрый Лог он проехал полтора дня назад, возвращаться было далековато, а вот до Высоких Холмов всего день пути. Быстро ехать не выйдет — значит, можно сказать, или два дня неспешного размеренного пути с ночевкой у дороги, или сутки в седле, — на выбор. Еще раз, сквозь зубы, выругавшись, Сандр спрятал карту во внутренний карман свободной коричневой куртки и обновил низкоуровневое заклинание, поддерживающее вокруг него свежий ветерок, разгоняющий духоту и осаживающий дорожную пыль. Кобылу передернуло, когда Сандр взял ее под уздцы, и она

незамедлительно попыталась куснуть неприятное существо, за что тут же схлопотала вялый удар кулаком в нос.

— Демоново отродье! — Дежурно выругался на животное полуэльф и потянул кобылу за собой.

* * *

Сын старосты Рорк упражнялся перед своей компанией в красноречии, размахивая руками с активностью мельницы в ветреный день и обильно потея.

— Доколе? — Страдальчески закатывая глаза, гримасничал Рорк своей побитой оспинами физиономией, — Доколе проклятое отродье, пожженное божественным огнем за свои грехи будет пить нашу кровь и чарами погаными охмурять наших девок!? Неужто мы слабы и не сможем дать отпор этой нежити?

— Хорош давить на совесть, агинтатор доморощенный! — Прервал его пламенную речь Стин, рассматривая козявку, извлеченную из носа. Он недолюбливал сына деревенского главы за пафосность, которую тот распространял каждым своим движением, но основной причиной нелюбви было извечное противостояние двух фаворитов, сына старосты и сына кузнеца, за право обладать первой красавицей Высоких Холмов, Амией. Однако у девки были какие-то свои планы на жизнь, совершенно не устраивающие остальных. Но это дело десятое, Рорк был прав в том, что с Анхоровым выкормышем давно пора что-то делать. Слишком много места он стал занимать в жизни девчонки. А девка образумится, когда деваться совсем некуда будет. — Давай ближе к делу! — Махнул рукой сын кузнеца, по-королевски дозволяя продолжать пылкие речи оратора. Боевой дух парней был заметно приподнят, о чем говорило то, как они волновались и, готовясь к великим свершениям, почесывались и тревожно портили воздух.

Рорк зло запыхтел, но в открытый конфликт не полез. Сейчас те, кто раньше был соперником стали соратниками, пусть и временно. А уж на Стина были у Рорка особые виды. Взращенный своим отцом как достойная смена, Стин был силен. Гнуть подковы ему пока что не удавалось, но молотом он уже махал с кузнецом наравне. Избить Криса было мало. Урод должен был, при самом удачном исходе, умереть, или стать бОльшим калекой чем есть, а Стин вполне мог не рассчитать удар, на что и была надежда. Расчет был тонким, — тепло относящаяся к горелому уродцу Амия, лишилась бы его и, как следствие, возненавидела бы Стина. Это было бы идеальное развитие событий, —

избавиться сразу от двух конкурентов, идущих в соперничестве далеко впереди перед тучным и рябым сыном старосты. Это была всего лишь возможность, шансы на возникновение которой чуть позже Рорк увеличит, упросив нескольких не сильно догадливых соседей подтолкнуть Криса к Стину поближе, а там судьба сама решит.

— Дрынами лупцевать будем? — Подал голос Нэйлин, сын мельника. Парнем он был, в общем то, миролюбивым, но и в нанесении побоев тоже видел свое очарование, поэтому редко пропускал хоть одну драку. Зато никто не смог бы упрекнуть его в том, что он затаил на кого-то обиду. Побил и забыл.

— А чего бы и нет, ежели так хочется? — Рорк зло ухмыльнулся. — Каждый должон дела делать в меру своего разумения! — Хорошо, что была озвучена эта идея. А я вроде как и не при чем, думал Рорк. Толпа одобрительно загудела. Не все присутствующие претендовали на руку и сердце Амии, помимо нее в деревне были и другие девки, но чувство солидарности гнало их на подвиги. Калека жил как-то сам по себе, в какие-бы то ни было компании вхож никогда не был, да и не нужен он был никому. Странный и загадочный, да к тому же сплошь непонятный и страшный урод. От непонятного было проще избавиться, чем принять.

Стин скатал очередную козявку в шарик и метнул ее в сторону, — Послезавтра вечером пойдем. Шоб все пришли! И не болтайте зря, узнаю что кто-то проговорился, своими руками голову откручу.

Живо обсуждая предстоящее веселье, участники тайного собрания расходились из сарая во дворе Рорка. Староста, все это время подслушивающий за телегой, успел вовремя унести свое пышное тело в дом, прежде чем его заметили.

— Достойная смена растет. — Довольно пыхтел Орсик себе под нос. — Пусть этот выходец из Бездны кровью умоется! — Староста так и не смог забыть пережитый страх и позор от того, что жители Высоких Холмов видели его бегущим и верещащим тонким голосом словно он испуганная маленькая девочка. Память людей длинная, и Орсик был уверен, что над ним до сих пор посмеиваются за спиной. А сын хорошо придумал! А главное, чужими руками все будет сделано…

Глава 2

Разбивая в водяной туман застывшие во времени хрустальные капли дождя, черное широкое лезвие ножа неслось к моей груди. Миг, длящийся вечность, уступил место настоящему моменту, и листовидный клинок вспорол мою куртку и начал погружаться между ребер. Я успел подумать о том, что сейчас придет боль, прежде чем нервные импульсы достигли моего мозга сквозь искореженное чье-то волей время. Я ожидал всепоглощающей агонии скручивающей тело в смертельной судороге, но боль была больше похожа на эхо далекого крика, слабой и невыразительной. Вялое тупое ощущение в месте ранения и ни капли крови, как во сне. А затем я ощутил, что значит быть пламенем. Растерянный злой вопль донесся мне во след, но он уже не имел значения для невесомого серого пепла, которым я закружился в воздухе все еще, каким-то неведомым образом, сохраняя разум и восприятие окружающего мира. А затем пришел леденящий ужас осознания того, что меня не стало. Я судорожно набрал в легкие, которых у меня уже не было, воздух для крика отчаяния и… проснулся. А сон сразу смазался и почти забылся, оставшись серым пятном, маячащим где-то на задворках сознания, неприятным, но естественным и неотделимым, оставив меня один на один с реальностью.

Я осторожно выдохнул воздух, который еще секунду назад мог превратиться в мой позорный вопль. Это ж надо такому случиться! Давненько меня такие реалистичные кошмары не мучили. Интересно, что в голове как миксером прошелся кто-то. Твою же…!!!

Я почувствовал себя очень нехорошо, когда ворох воспоминаний бессистемно свалился в мою голову и начал пытаться исполнить нечто вроде положенного порядка. Эпизоды моей жизни с щелчками вставали в пазы, предназначенные для них, вызывая болезненные спазмы. Моя жизнь промелькнула лавиной образов и эмоций их сопровождающих, попутно одевая мою обнаженную личность в прошлое оставленного мной мира и мира принявшего меня. Наверное, окажись я в Альмарионе, будучи прежним, не миновать мне тяжелого шока, но после переноса, по какой-то причине, моя личность уснула, оставив в заместителях чистую матрицу, готовую поглощать знания не отвлекаясь более ни на что. Настоящий я пробудился только сейчас, впитав опыт и знания меня прежнего и меня нынешнего, и от этого процесса меня сильно мутило.

Голова раскалывалась от острой боли. Я помассировал виски,

и мои пальцы увязли в склизкой массе. Сделав это неприятное открытие, я, усевшись на лавке заменявшей мне кровать, ощупал себя. Судя по ощущениям, какая-то, неизвестно откуда взявшаяся, слизь равномерно покрывала все мое тело и приятного в этом было мало. Стараясь не создавать много шума, я аккуратно выскользнул наружу, похвалив себя за то, что смазал дверные петли жиром, и на ходу, брезгливо соскребая с себя массу, покрывающую кожу, бросился к колодцу. Отбросив в сторону нижнюю рубаху и подштанники, я опрокинул на себя два деревянных ведра до безумия ледяной воды, смывая с тела тягучую мерзость, имевшую в глубоких предрассветных сумерках однотонный серый цвет. Когда я поднимал из колодца третье ведро, до меня дошло, что моя кожа, освободившаяся от смытой слизи, более не покрыта уродующими ее шрамами. Я провел ладонями по гладким щекам и пригладил довольно длинные, на удивление почти не спутанные, достигающие плеч, волосы. К сожалению, нигде поблизости не оказалось отражающей поверхности, но я почему-то был уверен, что моя внешность снова при мне. Если бы я не был уверен в том, что магия это не плод больного воображения, а другие миры вполне себе существуют, вне зависимости от мнения скептиков, я бы, возможно, воспринял это как-то иначе, но три последних года приучили меня принимать то, что мне непонятно, как любопытную данность и никак иначе.

Головная боль заметно пошла на спад, а кусочки памяти, мечущиеся в черепной коробке, наконец-то успокоились и, как и положено, задремали на своих местах, ожидая когда я к ним обращусь. Убедившись, что мое тело вновь в порядке, я двумя пальцами поднял с земли так неосмотрительно отброшенную нижнюю одежду, основательно влажную и с налипшей грязью и сухими травинками. Простым отряхиванием ситуацию тут было не исправить, и я занялся спешной стиркой. Хотя на улице было довольно тепло, с голым задом я себя чувствовал некомфортно.

Занятые стиркой руки не мешали думать, гул в голове утих и я занялся перебором своих знаний, накопленных за эти чуть более чем три года. Начал, конечно же, с себя, и тут же выяснил, что память вернулась не полностью, хотя основные моменты моей жизни были свежи и детализированы, будто произошли только вчера. Итак, мое полное имя Данислав Юрьевич Вольшин. Фамилия довольно распространенная, отчество обычное, а вот над именем родители перестарались. Имя имело древнерусские корни и переводилось как «тот кому богами дана слава» или что-то вроде того, на этимологии своего имени я особо не заморачивался. В быту и в кругу семьи я всегда был Славиком,

кроме тех моментов когда был в чем-то виноват, тогда я превращался в полноценного Данислава, видимо для того, чтобы ощутить всю глубину ответственности за свой проступок. В старших классах средней общеобразовательной школы номер пятнадцать города Залесска, когда подростковое эго потребовало быть уникальным и единственным в своем роде, я превратился в Дана, сменив вторую часть своего имени на первую, это в последствии так прикипело, что и по окончании школы при знакомствах я представлялся именно так. В своей, теперь уже прошлой, жизни я любил читать фантастику, фэнтези, смотреть кино и не брезговал компьютерными играми.

Что странно, я помнил название города и школу, мой дом вспоминался во всех деталях, а вот мои родители и младшая сестра уже присутствовали в воспоминаниях сугубо номинально. Я помнил, что они есть, но не мог вспомнить лиц или голоса, а их участие в моей жизни по моей памяти вообще было неопределимо. То же самое с друзьями. Сергей, Макс, Леха и многие другие стали просто именами. Ни внешности, ни каких-то характерных им особенностей, просто плоские картинки в моем прошлом, рождающие ощущение какой-то вещи, которую забыл во время суетных сборов в дальнюю поездку, а теперь мучаешься, но не можешь даже припомнить, что же не взял. Я прекрасно представлял себе здание, в котором находился офис моего отца, имевшего по местным меркам довольно крупный бизнес в области IT технологий и создания специализированного программного обеспечения, но не помнил, в какой части города он находился. Амнезия была избирательной и, возможно, временной. Все-таки я надеялся, что смогу вернуться домой, и ключ к моему возвращению вполне мог быть где-то там, среди этих выпавших кусочков моих воспоминаний.

Далее, по хронологии событий, следовал неприятный и страшный эпизод с попыткой моего убийства и моим самовозгоранием. Деталей было мало. Кажется, парк, вечер, все как-то смазано. Редкий дождь. Рядом присутствует крайне неприятный мне человек. Потом крик, удар листовидного вороненого лезвия в грудь, притупленная боль, затем жар и пепел. Этот эпизод моей жизни закрывал веху существования на Земле и на мое место становился Крис, очнувшийся в доме Анхора.

Тут пробелов в памяти не было совершенно. Все люди, события и закачанная в голову любознательным альтер-эго информация воспринимались цельно. Знание двух наречий тринийского языка, являвшегося в этих землях чем-то вроде государственного, было таким же глубоким, как и знание

русского. Собранная из рассказов моего приемного отца по крупицам информация о большом мире и его обитателях, дополненная и расширенная Эйрой, была плотно утрамбована в голове и ждала своего часа. Кстати, занятная личность эта целительница. Если не считать мистического способа моего появления в этом мире, как я уже припоминал раньше, имевшем название Альмарион, целительница была вторым доказательством существования магии в мире. И хотя я не видел в ее исполнении ничего кроме плавающей за ней по воздуху искорки, несмотря на малый размер дающей довольно яркий рассеянный свет, почему-то уверенность в том, что этим ее способности не ограничены, у меня была твердой. Анхор воспринимался мной одновременно как старший товарищ и как родной человек. Конечно же, он не смог бы заменить собой моего настоящего отца, облик которого надо еще постараться вспомнить, но называться, как минимум, приемным отцом у него было полное право. Ах да, главное не забывать, что теперь меня зовут Крис. Следующей в зону обзора моего окружения попала Амия. С ее дедом Анхор водил старое знакомство, корнями уходящее в те дни, когда они оба служили у герцога Ольского. То ли Анхор Парса спас, то ли у того к моему приемному отцу по какой-то иной причине долг образовался, главное дело в том, что у вояк с этим делом строго. В общем, Парс, хоть и не имел статус зажиточного, оказывал нам посильную материальную помощь натуральными продуктами и вещами, передавая посылки через свою внучку Амию, дочь старшего сына, кажется, тоже наемника, погибшего уже довольно давно.

Об Амии разговор был особый. Девушка была, мягко говоря, симпатичной. Другими словами, если бы не особенность моего альтер-эго обладать сильно приглушенным эмоциональным фоном, то я бы наверняка влюбился. Кареглазая и темноволосая девушка лет восемнадцати-девятнадцати была ростом мне по плечо и обладала довольно миловидной мордашкой. Собственно говоря, только эти три человека скрашивали мое существование все годы жизни в этом мире.

Далее, важно не забывать, что меня, по крайней мере прошлого меня, покрытого шрамами, в местном поселке сильно не любили и, отчасти, за мои частые контакты с девушкой. Подозреваю, что я ей был интересен с точки зрения человека, которому интересно заботиться о подобранной израненной зверушке, но местным интеллектуалам этого было не объяснить. К тому же меня тут считали проклятым, как и местечко, в котором мы обитали, и доказывать обратное ни у меня, ни у моего приемного отца желания не было. Пусть думают что хотят,

лишь бы не лезли. Надо взять на заметку, что мое «исцеление» многое может изменить в отношении жителей поселка ко мне и, боюсь, изменения будут не положительными. Уж природу людскую ничто не изменит, в каком бы мире они не существовали.

В процессе размышления я обратил внимание, что слизь выстирывается из моих тряпок довольно быстро, будто бы вода просто растворяла ее, не оставляя никаких следов. Закончив с полосканием, я бросил подштанники и рубаху на край колодца, чтобы немного просохли, а сам принялся набрасывать схему моего приблизительного географического положения.

Если я все помнил правильно, то Высокие Холмы располагались на окраине холмистого участка, в дне пути южнее подножия горной гряды Каменный Хвост, примыкающей почти вплотную к Ольскому горному кряжу. Это было самое северное поселение герцогства. На западе лежала Мажья Долина, в глубине каменного кармана которой была упрятана Школа Магии. Я слышал вскользь, что возникновение этой организации уходило корнями в глубокую древность, и на этом материке она была одним из старейших учебных заведений, воспитывающих магов. Далеко на юге, на берегу реки Вела, стоял город-крепость Ольд, являющийся столицей Ольского герцогства. От Высоких Холмов до него было дней девятнадцать-двадцать конного пути напрямую. Совсем далеко на юге, в той стороне, где берет свой исток река Хэльм-Тар, располагается баронство Труст, от него, вдоль границы Герцогства идущего по реке Веле находятся еще два баронства — Вельское и Ринское. Последнее упирается своими северными границами в Чатран, более известный как Земли Прорыва, о чем отдельный разговор. Герцогство Ольское и баронство Труст на юге граничит с Королевством Ишрантар, по отношению к которому все местные баронства и наше герцогство имеют официальный вассалитет. По факту, этот вассалитет, насколько мне известно, не выполняется по причине сложных политических и территориальных заморочек и, из-за них же, до сих пор существует на бумаге. Были у меня, конечно, еще кое-какие знания по местной географии, но привязать их было не к чему, так что они превратились просто в общие сведения, что на западе есть леса, горы, реки, озера и прочие элементы пересеченной местности.

Все это дело я схематично нацарапал обломком ветки на земле. Жаль, что масштаб плавал плюс-минус пара сотен километров, но даже такой набросок карты в моем положении — это подарок. Рассвет занимался лениво, однако освещения, чтобы рассмотреть «карту», хватало. Кстати о светилах! Местное солнце

называлось Элера, а лун было по легенде три, а на деле две. Третья должна была явиться, когда Альмарион будет на пороге гибели и все в таком духе. Размер этой планеты был неизвестен. Он мог быть как таким же, как у Земли, так и вдвое больше, хотя сила притяжения была бы, наверное, адекватной для людей в любом случае. Все же не стоило забывать, что наличие активной магии значительно меняло правила, которым подчинялись законы данного участка мироздания.

Я потрогал сохнущее исподнее и, убедившись что его уже можно одеть, тут же сделал это, сразу почувствовав себя несколько увереннее. Вслед за этим я облокотился на колодец и начал вяло размышлять на тему «и как мне объяснить мое преображение». Занимался рассвет, к слову сказать, очень красивый, такие, вероятно, еще можно встретить где-нибудь в потаенных уголках Земли, еще не тронутых людьми. То, что сегодня очень рано утром должна прийти Амия я вспомнил одновременно с испуганным восклицанием, сказанным приятным мелодичным голоском:

— Кто ты и что тут делаешь?

— Э-э-э… Амия? — Изобразил я узнавание. Подкачал только хриплый, бандитский, голос, которым я это сказал, что, естественно не добавило доверия девушки к моей персоне. Попутно я отметил, что девушка страсть как хороша. Все же живая встреча сильно выигрывала перед безэмоциональными картинками воспоминаний моего альтер-эго.

— Кто ты?! Не приближайся или я закричу! — Отреагировала девушка на мою попытку сделать шаг в ее сторону и недобро прищурила глаза, обрамленные густыми ресницами.

Я, не делая резких движений, развел в стороны руки повернутые ладонями к Амии, чтобы показать, что в руках у меня ничего нет, и злых намерений я не имею. Универсальный мирный жест. В голове тем временем была чехарда из вариантов фраз, после которых я возможно не получу поленом в череп. Внезапно я припомнил фрагмент разговора, в котором девушка делилась со мной информацией, касательно того, что в скором времени, ее наставница отправится с ней в Школу Магии, чтобы провести безопасную активацию ее магического дара. Точно, кроме меня она вероятней всего, мало кому об этом рассказывала.

— Это я… Крис. — Я вовремя спохватился, едва не назвавшись своим настоящим именем. Так или иначе, нужно вести так как обычно, откликаться на Криса и как можно лучше играть роль того меня, с которым знакомо мое окружение. Слишком сильные изменения, вдобавок к моему чудесному преображению, поднимут много ненужных вопросов. Часть из

этих вопросов будут «кто ты» и «откуда ты», но отвечать на них, по крайней мере пока что, мне не с руки. Трудно будет объяснить тот факт, что я из другого мира, хотя ничего тревожного из разговоров я насчет иномирян не почерпнул. Но это еще не значит, что по требованию какого-нибудь особо страшного и кровавого пророчества пришедших из других миров не надо чикнуть кинжалом по горлу и прикопать на опушке леса. Но это я так, просто перестраховываюсь. — Помнишь, совсем недавно, ты рассказывала мне о своей будущей поездке в Школу Магии? — Девушка удивленно расширила глаза и, судорожно сжав ладошки в кулачки, начала ощупывать взглядом черты моего лица. Понятное дело, трудно узнать в нынешнем мне прежнего урода с бугристой слоновьей кожей, лишенной волосяного покрова. — Мы разговаривали с тобой там, у реки, когда я помогал тебе собрать прибрежный пустоцвет по просьбе Эйры.

Девушка беззвучно зашевелила губами, пытаясь уложить в голове мысль о том, что некий лохматый незнакомец в сыром нательном белье и есть ее подопечный Крис, еще вчера покрытый страшными шрамами с ног до головы. Пару мгновений спустя Амия пришла в себя и, судя по ее следующему вопросу, заданному мне, она мне поверила. Похоже, что с контрольной фразой о Школе Магии я угадал.

— Что с тобой стало?

— Понимаешь, тут такое дело, ближе к утру я вдруг проснулся, весь в какой-то слизи, будто улитки облизали. И вот…, — Я пожал плечами и развел руками. О странной слизи я решил не умалчивать. Возможно, Эйра углядит в этом нечто важное, что может мне помочь. Кстати, даже те фрагменты слизи которые падали на землю, и не подвергались воздействию воды, распались и высохли, не оставив от себя ничего. — Причины всего этого мне непонятны и неизвестны. — На всякий случай добавил я.

Амия кивнула головой, видимо приняв какое-то решение, и… закричала:

— Дядя Анхор, дядя Анхор! Скорее сюда!

Девушка была обладательницей довольно импульсивного характера, соседствующего с иногда излишней скромностью, и первую ее черту я в расчет не принял. Просто не подумал, что она сразу отца выкликать начнет. Его нужно было готовить заранее к тому, что я изменился. Вот так вот, выскочив на вопли Амии, он мне и прописать может, по самое не могу. Так что первой реакцией на крик девушки была мысль «будут бить, надо линять» и даже на автомате начал озираться в поисках путей эвакуации. Дверь сторожки за малым не слетела с петель от пинка сонного

Анхора. Девушка указала на меня пальцем, и я, судорожно сглотнув ставшую вязкой слюну, собрался уже было начать доказывать, что я это я, но отец почему то не спешил на меня нападать. И даже топор, который сжимал в руке, в меня не кидал. Меня это обнадежило. Как подсказывали мне мои воспоминания, Анхор мастерски метал все, что у него хватало сил поднять и кинуть. Год назад он даже взялся меня учить метать ножи, перевязь с которыми вручил мне в качестве подарка на очередную годовщину моего пребывания на Альмарионе. И если мышечная память прошлого меня досталась мне нынешнему, то я вполне достойно смогу кидать ножи. Не профессионально, конечно, но пять из десяти в мишень воткну точно. На всякий случай я, не отрывая взгляда от опасного орудия труда, начал что-то нечленораздельно мычать и совершенно упустил тот момент, когда лицо моего приемного отца сменило выражение с тревожно-агрессивного на растерянное.

— Сынок? — Узнал? Фигасе! Я б себя не узнал в такой ситуации. Хотя, может он по порткам определил? Уж очень характерные заплатки на моем нательном белье, перешитом из старого белья приемного отца.

— Э-э-эм, ага. Это я. — Закивал я как китайский болванчик.

— Как же это… ты же ш… — Старик выронил топор, едва не попав колуном себе по босой ноге, и всплеснул руками.

— Сам в шоке! — Честно заверил я его и Амию, и чихнул. Кажется, я переоценил себя и мне теперь грозит простуда. — Можно я оденусь, а?

Амия внезапно прикрыла рот ладошкой и резко отвернулась. К слову сказать, по местным правилам приличия, находиться перед девушкой в одних подштанниках, это все равно, что на Земле в одних тапочках за хлебом сходить, короче, неприлично это, считай голяком перед дамой. Это раньше я был обгоревшим куском мяса, а теперь, коли вернулась моя земная внешность, то я, если и не писаный красавец, то уж до урода мне точно далеко. Так что Амия сейчас, видимо, помимо всего прочего во мне существо противоположного пола узрела, а не калеку и пациента. Я бочком протиснулся в сторожку, стукнулся коленкой об дверной косяк и, прихрамывая, доковылял до своей лавки, возле которой лежали мои вещи. Шмотки свалены абы как, моя привычка бросать вещи перед сном там, куда они с меня свалились, судя по всему, досталась моему альтер-эго от меня.

Я натянул штаны, одел и зашнуровал ворот рубахи, и устало опустился на лавку. Казалось бы, всего несколько часов на ногах, а будто сутки вагоны разгружал. Но задерживаться не стоит. Пора выйти к народу, а там уж куда кривая выведет. Однако выйти я не

успел. Когда я подходил к двери мне навстречу шагнул Анхор и крепко облапил меня.

— Так вот ты каков… сынок.

— Эм, кхм! Ну, да. Уж какой есть. — Поскромничал я.

— Присядь. — Подтолкнул он меня к лавке и сел сам. — Я не знаток всего, что касается высших сфер, но раз уж случилось то, что случилось, и ты обрел свой облик, значит не помутнение у меня в голове случилось тогда, когда я решил, что нужен я для чего-то высшим силам.

— Не понял. — Помотал я головой. Я, правда, не совсем понял, что Анхор имел в виду.

— Да нечего тут понимать. Мы с тобой встретились, я помог стать тебе на ноги и теперь будь готов, к тому, что твой путь продолжится.

— А с чего ты решил, что я какой-то особенный? — Поинтересовался я у серьезного отца, на что тот легко улыбнулся и объяснил.

— Ты хочешь сказать, что твое появление, выздоровление, а теперь еще и преображение, это не нечто особенное? — Тут я с ним был вынужден согласиться. — Не знаю, боги вмешались или более могущественные силы, скажу только одно, — ты молод, как ни крути, твоя жизнь только начинается и теперь уже не так уж и важно, выполняешь ты волю какого-то пророчества или просто идешь по своему пути, скоро я останусь позади. А посему, вот тебе, загодя, на всякий случай мое отцовское напутствие. Ты мне сына заменил и не просто так я дал тебе его имя. Ты в моих глазах его живое воплощение и только благодаря тому, что я нашел тебя, я вижу смысл в своей жизни. Поэтому береги себя, но не будь трусом, если ситуация будет безвыходной, рискуй! И проживи жизнь так, чтобы потом как можно меньше было моментов, о которых ты мог бы сожалеть! А уж ежели есть какое предназначение у тебя, то оно тебя само найдет, как мое нашло меня.

— Я… — Попытался я сказать что-нибудь соответствующее моменту, но горло предательски сжал спазм. Что-то я расчувствовался, да и у Анхора вон глаза повлажнели. Ненавижу такие душещипательные моменты.

— И еще! — Прервал меня Анхор. — Слушай внимательно и запоминай! Если окажешься в Ольде, это Город-крепость нашего Герцогства, разыщи Мастера Арвуса. Старый пройдоха мне кое-чем обязан, так что попросишь его пристроить тебя к какой-нибудь работенке, не откажет. В Баронстве Траст, что на юге, вверх по течению Велы, в Хормане, преподает мечный бой Кай м`Нор. Будешь в тех краях, передай ему от моего имени привет.

Мы с ним старые знакомцы и делали друг другу одолжения, на просьбу моего сына преподать пару уроков он глаз не закроет, но и права обучаться у него заслужить придется. Если он сочтет, что ты достоин, станешь его учеником, хоть по возрасту и поздновато тебе. Такого мечника как он я никогда больше не встречал. Даже если станешь в десять раз слабее, чем он, считай, что тебе мало кто будет страшен. Будем надеяться, что они все еще коптят воздух и помнят старика Анхора. Больше помочь ничем не могу, прости.

Я встал с лавки, сглотнул непослушный комок в горле и изобразил глубокий почтительный поклон. Затем выпрямился и посмотрел Анхору в глаза.

— Спасибо за все, отец! Без тебя меня уже не было бы в живых. В этом мире мне нет человека роднее тебя, и я глубоко благодарен тебе за все, что ты для меня сделал. — Сказал от души, то, что чувствовал и то, что должен был сказать.

— Ну будет, будет тебе. — Растроганно замахал руками Анхор и, вскочив с лавки, снова обнял меня. — Амия за Эйрой убежала, только пыль столбом. Скоро обе вернутся. Так что давай-ка за огород, нащипай там чего к столу, а пока что похлебку приготовлю.

Глава 3

Помню когда был школьником, в своих героических мечтах я бродил по сказочным мирам и побеждал истинное зло. Не знаю как на счет зла, а побродить по сказочному миру мне возможность представилась. Нежданная и негаданная возможность, сожравшая часть моих воспоминаний и на долгих три года превратившая меня в урода.

Огород у нас был самый обычный, ничем не отличающийся от земных дачных огородов. Огурцы, правда, круглые, помидоры синевой отдают, да и прочие травки и корнеплоды имеют отличия, какие больше, какие меньше. Но в целом аналогия с земными продуктами питания прослеживается. Я хлопнул себя по лбу и поперся обратно за ведром. Не в карманах же мне эту зелень нести. Вернувшись уже с деревянным ведром, я накидал в него всего понемногу и отнес в дом.

Анхор готовить любил, часто избавляя меня от этой обязанности, не приносящей мне такого же удовольствия как ему. Вот и сейчас, весело насвистывая, он суетился у печи и, сказав мне оставить ведро у стола, махнул рукой, отправляя погулять, чтобы я не путался под ногами. Помню, он мне рассказывал как в бытность свою на службе, мечтал, что накопит денег и купит себе трактир, чтобы заниматься любимым делом. Да не срослось что-то.

С утра я немного промерз, что было довольно непривычно, так как мое альтер-эго благодаря своей странной дубленой шкуре почти не ощущало разницы температур. Поэтому Элеру, поднявшуюся выше кромки вершин далеких гор и уже начавшую заметно припекать, я воспринял как благо. Усевшись на перевернутую колоду, стоящую слева от входа, я прикрыл глаза и расслабился, принимая ультрафиолетовые ванны.

Несмотря на то, что я очень хочу вернуться домой, этот мир мне определенно нравится. С какой стороны не посмотри, это воплощение множества сказок и преданий, наполненное магией и обитателями известными мне только по книгам или неизвестными вовсе, предел мечтаний любого, кто грезил о том, чтобы попасть в магический мир.

Помимо людей, Альмарион населяют гномы, множество народов эльфов, дварфы, орки, демоны и драконы, а также иные расы, о которых я не имел даже приблизительного представления, например эльмы. Конечно, не все мифические существа были воплощением того, что о них писалось в книгах, однако, по большей части, они сохраняли определенные, присущие их

народам черты. Эльфы были длинноухими и обитали, в основном, в лесах, хотя из рассказов Эйры мне было известно, что у них были и обычные каменные города, ни чем не уступающие, а зачастую и превосходящие, по мощи и красоте, человеческие. Гномы обитали в горах, но то, что они живут в подгорных городах, было, скорее всего, слухами. Невысокие, но уж точно не карлики, эти сильные существа строили свои поселения на склонах гор, иногда вытесывая их прямо из скал. А еще они были непревзойденными магами-артефакторами, работающими с уклоном в создание невероятных по своим свойствам и функциям, предметов. Дварфы, ближайшие родственники гномов, немного не вписывались в литературный образ, — жили в лесах, плавали на кораблях, по описаниям до боли напоминающих драккары, и поклонялись матушке-природе. Роста они были немалого, хотя кузнечное дело и борода все-таки были при них. Орки делились на кланы, но, слава богам, из рассказов Анхора я почерпнул, что всяких Урук-Хаев среди них нет, да и в целом ребята хоть и воинственные, но вполне адекватные. Об эльмах было известно немного. По неподтвержденным слухам, в незапамятные времена они были подобны людям, но, погнавшись за бессмертием, почти его достигли, сильно при этом изменившись внешне и внутренне. И, конечно же, драконы! Те, без кого не обходится ни одна уважающая себя сказка. В этом мире они официально считались условно-разумной расой, с которой имеют возможность общаться только маги, да и то, таких идиотов еще поискать надо, ибо, как правило, любые контакты с ящерами всегда заканчивались печально. В общем и целом негуманоид гуманоиду скорее всего не друг, слишком легко обидеть неосторожным жестом или словом. Ну а учитывая, что обиженный собеседник, обладающий характером хищника и весом минимум в несколько тонн, не лучший вариант для безопасного существования, лично я держался бы от них как можно дальше.

А вот понятие «демон» было довольно широким. Под него попадали и оборотни, коих было немало разновидностей, и еще около десятка видов разумных существ. У меня демоны ассоциировались с обязательными кожистыми крыльями, рогами и скверным характером, но местные реалии были несколько иными. Отношение к «демонам» в этом мире, насколько мне было известно, в основном терпимое или нейтральное. Если я понял верно, то где-то есть даже несколько стран, в которых «демоны» это коренные жители.

Вообще мир был странным. Трудно было не обратить внимание на то, что в нем были сконцентрированы десятки

различных народов, которые каким-то образом уживались вместе в течение многих тысяч, а то и десятков тысяч, лет. Боги тут отметились, это — несомненно. Но что-то сомнительно, что это они создали все это многообразие разумных существ, населяющих этот мир. Богов в местном пантеоне было значительно меньше, чем народов населяющих Альмарион. И даже если предположить, что каждый бог сотворил несколько рас, непонятно зачем он это сделал. Во всех известных мне легендах и мифах боги ограничивались необходимым минимумом, что объяснялось элементарным запасом сил или энергии, в конце концов. А тут внезапно такая щедрость.

Боги в Альмарионе себя особо не проявляли, среди людей обычно не бродили и волю свою изъявляли в основном через жрецов, от которых запросто можно было огрести неприятное проклятье за богохульство, конечно если в неблагозвучной фразе звучало имя не Бога-конкурента. Тем не менее, несмотря на конкуренцию, поклонения различным Богам тут были, как бы, совместимы и было не обязательно молиться только кому то одному. Сегодня можно было поклоняться Богу морей, потому что я, предположим, плыл на корабле, а сойдя в порту, принести жертву, например, Богу воров и попросить его, чтобы он оградил мой кошель от шаловливых ручек своих подчиненных. Конечно, это утрированный пример, но он был близок к реальному положению дел.

Между собой Боги соперничали, но, судя по историям, которые тут имели хождение в виде притч, баек и сказок, соперничество было номинальным. Я бы сказал, что-то вроде «а чего бы сотворить такое, со скуки». Помимо Богов тут присутствовали еще и Асуры. Я так и не понял в полной мере, в чем их различие, так как они с Богами держались на равных. Я осмелился предположить, что Асуры это те же Боги, только с другой стороны медали. Этот вывод я сделал с того, что существовал Бог огня и Асур покровитель огня. Наверняка между их функциями, силой и прочим была какая-то разница, возможно в мелочах, но мне для полноты картины, к сожалению, не хватало информации. Асурам точно также как и Богам приносили жертвы, и их именами не менее эффективно скрепляли клятвы. И, если честно, в таком положении дел я усматривал некую странность и неестественность.

Бога Зла или некоей падшей высшей сущности, как таковой, повсеместно встречающейся как в религиозных течениях Земли, так и в большинстве фэнтези, которые я читал, тут не было. Его успешно заменяла не менее неприятная штука именуемая Хаосом, который вполне ощутимо влиял на мир, устраивая периодически

нешуточные вторжения, если это можно так назвать. Просто внезапно происходило нечто, и часть мира начинала меняться, как правило не в лучшую сторону. Примером тому является Чатран, до условной границы которого от Высоких Холмов порядка двух недель пешего пути. Когда-то цветущее королевство, он подвергся атаке сил Хаоса и теперь уже около тридцати лет носит название «Земля Прорыва». Нельзя сказать, что все было уничтожено и погибло, хотя смерти тогда исчислялись, наверное, сотнями тысяч. Просто те земли стали другими, как и все что на них обитает. Часто мне встречались книги, в которых в фэнтезийном мире существовали всякие пустоши и храбрые фэнтезийные сталкеры ходили туда за древним магическим барахлом. Тут ходить было особо не за чем. Ну, разве что, если сможешь добраться до какого-нибудь поселка или города и помародерить на предмет золотишка, наверное. Да и дураков было не много, а те что были, быстро кончились. Точно знаю, что Земля Прорыва была накрыта магами неким куполом, который остановил распространение заразы, но Эйра никогда не рассказывала подробностей.

Вообще этот мир застрял где-то на рубеже позднего Средневековья и эпохи Возрождения, с поправкой на магию и сосуществование множества рас. По крайней мере, это выражалось в архитектуре, образе жизни, монархическом укладе и многих иных моментах. Государствами тут правят короли, князья, цари, пресветлые владыки и прочие личности, имеющие голову, чтобы носить венец и способные хотя бы какое-то время жить с этим сомнительным бонусом. Те, у кого есть армия, толпа магов на службе или иная дубинка, которой можно погрозить, берут на себя вассалитет над теми, кто не хочет или не может дать отпор. В принципе система стара как мир, — тот, кто сильнее, богаче, умнее или подлее, а то и все сразу, правит теми, кто лишен этих достойных, и не очень, качеств. Кругом только сюзерены и вассалы, независимо от масштаба взгляда на это явление. На самой нижней ступеньке крестьяне, ниже могут находиться только рабы, хотя рабство тут и не носит стихийный характер, но все же в ходу. В теории крестьяне — свободные люди, но, как водится, теория отличается от практики. С помощью законов и некоторых ухищрений, они привязываются к землям сюзерена и крайне редко имеют возможность сменить место обитания. Разве что, перейдя в другую, вышестоящую, касту, что, в принципе, не запрещается. Каста Мастеров включает в себя всевозможные профессии от плотников и кузнецов, до ювелиров и писарей. В ситуации, когда требуется доказательство того, что конкретный человек принадлежит именно к

Мастеровым, он подтверждает свой статус практическими навыками и знаниями. Параллельно им, на той же ступеньке социума, стоят воины-наемники, продающие свои навыки, а в последствии частенько и жизнь тому, кто лучше заплатит. Тут все еще проще, — есть инструмент убийства себе подобных на виду, как меч на поясе или арбалет за спиной, можешь смело называться наемником. Только сразу будь готов к тому, что первый попавшийся агрессивный вояка захочет проверить, насколько ты силен, если эта черта не сильно заметна по твоему внешнему облику. И в таком случае, лучше бы уметь постоять за себя. Хотя тут есть и некоторый плюс, например, если проигравший, совершенно случайно, потерял свою жизнь, победитель имеет законное право на боевые трофеи.

На ступень выше стоят безземельные дворяне и купцы. С безземельными дворянами все понятно, — за крупную услугу, оказанную правителю какой-то страны, правитель дарует титул, но, так как все земли уже поделены и дороги своим нынешним владельцам как память, титул скромно подкрепляется денежным вознаграждением, возможно домиком в черте столицы, и все. Собственно титул, как я понимаю, уже большое подспорье и при правильном подходе с его помощью можно безбедно существовать довольно долго. Купцы — это то, на чем держится львиная доля экономики и производства государства, так что, по сути, они даже более уважаемы, чем безземельные дворяне. Купечество разбито на купеческие гильдии, своего рода профсоюзы, скрещенные со страховыми фирмами, которые в свою очередь обеспечивают здоровую конкуренцию на рынке.

Также мне известно, что по миру, то тут, то там, вспыхивают и гаснут вооруженные конфликты, это не считая всяких бандитов, злых неадекватных магов и, иногда, страшных животных, часть из которых результат неадекватности вышеупомянутых магов.

Вся эта информация была для меня очень важна, но только в самых общих чертах, потому что одно дело прочитать про Китай и совсем другое дело в нем побывать. Например, я элементарно был не в курсе, сколько стоит пообедать или поужинать в таверне или трактире, сколько стоит буханка хлеба, основные пункты законодательства хотя бы герцогства, не говоря уже о баронствах и иных территориях. Я не знал элементарных вещей, которые составляют собой довольно ощутимую часть жизни. Конечно, кое-что я усвоил, чему-то меня научили, хотя бы тем же поклонам, которых было четыре вида, — предназначающийся равному по статусу, старшему по возрасту, для выражения уважения или благодарности и поклон для знати. Но этого было очень мало. Мне не хватало практических знаний о мире. Анхор был прав,

сказав, что мой путь ждет меня. Моя основная цель, — найти возможность вернуться домой. Раз я попал сюда, то и домой смогу вернуться. И не важно, сколько времени это займет, хотя хотелось бы, конечно, поскорее. И первым пунктом к достижению моей цели была магия.

Не скажу, что мне хотелось стать магом исключительно из практичных соображений, хотя это тоже имело место. Просто все герои фэнтези, о которых я читал, в той или иной степени были особенными. Одни умели сражаться, другие обладали каким-нибудь врожденным даром, третьи становились магами или были ими изначально. Вот и мне очень хотелось по щелчку пальцев сворачивать горы и обращать реки вспять, но реальность, даже сказочная, жестока. Вопрос, есть ли у меня дар к магии, это раз. Кто меня будет учить, это два. Сколько времени это займет, это три. Но, стану я магом или нет, в любом случае мне необходимо будет привлечь к своей проблеме представителей этой профессии, чтобы выведать о возможности путешествовать между мирами. Ясен пень, пешком я домой не дойду, тут без магии никуда. Ну или Боги, вероятно, помочь в силах, но это — тухлый вариант. И, если честно, меня пугает мысль о том, чтобы связываться с кем-то настолько могущественным, что он может абсолютно все, или почти все, да к тому же, наверняка, мыслит категориями, отличными от человеческих. Нет уж, лучше пойду длинной дорогой, пока не узнаю побольше о жреческом сословии и как можно воспользоваться их услугами.

И маги, и жрецы, кстати, были тут особыми кастами. Но простым людям, вроде меня и Анхора, о них было известно немного. Уверенно можно было утверждать только то, что жрецы сильно зависимы от своих богов, зато они могут творить чудеса, рядом с которыми даже магия пасует, однако лимит этих чудес ограничен и происходит это яркое событие крайне редко и только по делу. А про магов, по крайней мере человеческих, я точно мог сказать, что делятся они на целых три разновидности. Маги-искусники, маги — члены разнообразных ковенов и свободные маги. Внешне разница была в том, что искусники — это выпускники полноценных учебных учреждений наподобие соседствующей с герцогством Школы Магии, ковены являются организациями обособленными, можно сказать закрытого типа, хотя, уверен, что были и иные отличия, а свободные маги это вообще отдельная история. Если верить рассказам, свободный маг может в равной степени оказаться как магом-отморозком, изгнанным из своего ковена или школы, или попросту сбежавшим оттуда, так и талантливым учеником, который не вписался в рамки обучения и нашел свой собственный путь.

Погруженный в свои мысли, пригревшись на солнышке, я провалился в неглубокую дрему готовую перейти в сон, как вдруг мне стало неуютно. Я зябко передернул плечами и приподнял веки, упершись взглядом верх платья, обтягивающий приятного вида грудь. Я как-то не сразу сообразил, что не вежливо так пялиться и стоит все-таки поднять взгляд повыше, чтобы наладить диалог, но обладательница груди меня не торопила. Зато недовольное покашливание раздалось сбоку. Я вздрогнул и поднял глаза. Передо мной стояла женщина неопределенного возраста. Ростом она была невелика, не меньше полутора метров, но и не выше метра шестидесяти. О ее возрасте я с одинаковой уверенностью сказал бы, что она и немного старше меня, и почти перевалила сорокалетний рубеж. Строгое лицо, какое бывает у учительниц, имело характерные мимические морщинки над переносицей говорящие о том, что она часто хмурится. Голубые глаза сканировали меня миллиметр за миллиметром, а довольно пышные, яркие от природы, губы были крепко сжаты. Приблизительно таким и был образ Эйры, запечатленный в моей памяти, только воспоминания не передавали исходящего от этой женщины ощущения власти и уверенности в своих силах. Лицо ее было спокойно и сосредоточено, и только мелко подрагивающие крылья прямого носа, имевшего легкую горбинку, говорили о том, что она находится в возбуждении.

Я скосился в сторону и увидел что оттуда с прищуром и выражением смешанных чувств, блуждающих на лице, на меня смотрит Амия. Я спохватился, что дамы стоят, а я тут развалился на колоде в позе выражающей презрение ко всему окружающему миру, что выглядит довольно неприлично. Встав и изобразив положенный поклон, я поприветствовал целительницу.

— Да будут дни Ваши светлы, госпожа Эйра.

— И тебе того же. — Кивнула Эйра и без перехода продолжила. — Давай в подробностях рассказывай, что делал, как шрамы сошли, больно где или нет, чешется ли и все прочее. Не упускай никакой мелочи и не стой столбом, присядь обратно, мне проще с тобой так разговаривать будет, а то голову задирать шея заболит.

Я неизящно плюхнулся обратно и, старательно следуя хронологии событий, по пунктам, описал все произошедшее. Мол, внезапно проснулся, весь скользкий, вышел помыться, а шрамов на привычном месте уже нет. Ничего не болело, не чесалось, противно только было. Слизи не осталось. Та, что с водой смешалась — растворилась, та, что на сухом лежала — испарилась. Да, чувствую себя хорошо. Нет, никаких сильных изменений не чувствую. Тут уж я соврал с максимально честными

глазами и даже ресничками похлопал. В теории можно было бы довериться этим трем людям, ставшим мне родными и близкими, даже Эйре, хотя ее я ощущал как тетку из дальней родни. Однако, поразмыслив, я решил не торопить события, ведь если мое существование будет идти вразрез с какими-то законами или правилами, то под удар могут попасть те, кто знал обо мне. Если этот мир, словно сошедший со страниц книг фэнтези, подчиняется тем же законам, которые описаны в их строках, то случиться тут может все что угодно. Сначала надо разобраться как следует, что к чему.

Еще полчаса я подвергался внимательному осмотру. Я сидел с высунутым языком, приседал, дышал редко и часто, с закрытыми глазами тыкал себе в нос пальцем, ойкал когда целительница колола меня своей заколкой, считал от одного до десяти и обратно и много чего еще. После этого Эйра с сомнением посмотрела на сторожку и, покачав головой, посетовала, что нет нормальных условий для полного осмотра. А я мысленно смахнул пот со лба. Если уж то, что сейчас было это не полный осмотр, то я не желаю испытать его на своей шкуре.

На улицу вышел довольный Анхор. Поклонившись целительнице, он пригласил всех за стол. Эйра на мгновение задумалась и все же согласилась, а Амия скромно отказалась, отправившись домой к своему деду с новостями.

Сегодня отец расстарался и приготовил праздничную похлебку, по густоте соперничающую с не сильно жидким соусом. Только мяса не было, но к этому мы тут все были привычные. Мясо в этих местах употребляли только по крупным праздникам. Похлебка, большая бадья с салатом, большие кружки до краев полные морса и нарезанный толстыми ломтями хлеб, подобные завтраки у нас бывали редко. Эйра ела не спеша, степенно отправляя в рот кусочки хлеба. Это несколько не вязалось с тем, что она является обычной деревенской целительницей, скорее уж городская жительница или бери выше, дворянка. В пользу последнего говорила и ее прямая осанка, будто доску привязали. Задумавшись, я на какое-то время отключился от окружающей меня реальности, а когда поднял глаза от тарелки Анхор и Эйра смотрели на меня странными глазами, из-за чего я сразу начал ощущать себя неловко.

— Что-то не так? — Осмелился поинтересоваться я.

— Все в порядке. — ответила за обоих Эйра и Анхор закрыл рот, так и не успев сказать ни слова.

Закончив завтрак, Эйра поблагодарила Анхора и, попрощавшись, направилась к выходу. Анхор махнул мне рукой, чтобы я проводил целительницу и начал собирать посуду. Я

вышел на двор вслед за Эйрой и едва не уперся в нее, когда она резко остановилась и повернулась ко мне. Нахмурившись, она прошлась по мне пристальным взглядом и, склонив голову на бок, обратилась ко мне.

— В общем так, мальчик. Уж и не знаю, что тебе сказать. Ты здоров и внешне и внутри. Кожа твоя полностью избавилась от шрамов и, насколько я могу судить, это не магия и не влияние божественных сил. Все это меня и смущает в твоей истории. Так не бывает. По крайней мере, я о таком никогда не слышала, а известно мне многое. Вот скажи, Крис, что ты вспомнил? — Я аж поперхнулся от ее вопроса, как и прежде заданного без какого-либо перехода. Да и с чего она взяла, что я что-то вспомнил? Неужели я где-то прокололся? Очень может быть, что на эту мысль ее навело то, что я вел себя иначе, чем мое альтер-эго. Тут уж я поделать ничего не мог, все-таки мы с ним совершенно разные люди с разным мироощущением. Нас объединяло только несколько общих привычек, не более. А на вопрос надо как-то отвечать. И врать не хочется, а придется.

— Госпожа Эйра, с того момента как с меня сошли шрамы я почуял как будто гора с плеч свалилась. — Начал пространно объяснять я. — Все вокруг стало ярче, многие вещи понятней. Но вот память моя осталась неизменной, да и не знаю я, стоит ли ее пробуждать и что она скрывает. Уж лучше я начну новую жизнь, раз у меня появился такой шанс. — Эйра вздохнула.

— Крис, ты не глупый мальчик, очень способный и… необычный, так что не буду тебе объяснять, что если у тебя есть прошлое, какое бы оно ни было, рано или поздно оно тебя разыщет. И дай Боги, чтобы ты был к этому готов.

Я понял, что целительница не собирается докапываться до того что я скрываю и, при этом искренне заинтересована в моем благополучии. Изображать непонимание в подобной ситуации было бы крайне невежливо и я решил непространно намекнуть, что «я знаю что она знает».

— Спасибо, госпожа Эйра, за заботу обо мне. Я очень ценю то, что Вы спасли мне жизнь и волнуетесь о моем будущем и прошлом. Но так уж сложилось, что если мое прошлое найдет меня само, я буду только счастлив. Теперь, когда я могу это себе позволить, я брошу все свои силы на его поиски. — После этих слов, полностью идущих в разрез с тем, что я сказал ранее, только идиот не понял бы что, я что-то скрываю. Эйра внимательно посмотрела мне в глаза и только со вздохом покачала головой.

— Моя заслуга в твоем исцелении мала. Ты сам исцелился и я, стыдно признаться, не понимаю, как это тебе удалось. И вот еще что! Мне бы хотелось провести твою полную диагностику в

магической печати. Если ты не будешь против, конечно. В то время когда ты шел на поправку, я попробовала ознакомиться с твоим состоянием через обычное целебное заклинание первого круга. Результат получился несколько… неожиданным.

— И в чем же была суть этой неожиданности? — Вежливо и спокойно поинтересовался я в ответ, когда внутри у меня все напряглось в ожидании некоего откровения.

— Твое тело, Крис, оно было обычным, по всем показателям. И даже то, что невероятно быстро превращающиеся в рубцы ожоги, было отражено заклинанием как нормальный процесс. И, что еще более непонятно, когда выяснилось, что твоя память пострадала, я повторила заклинание и получила такой же ровный ответ. Ты был здоров, несмотря ни на какие травмы и увечья. Я даже забеспокоилась, что заклинание не работает, хотя это в принципе невозможно, и даже проверила его на Амии. Но на ней оно сработало как следует.

Я задумался. То, что неестественно быстрое заживление ран было определено заклинанием как норма, это действительно странно. А вот то, что у меня с головой, по мнению заклинания, было все в порядке, это не удивительно. Ведь я был «замещен» своим альтер-эго, а его разум был полностью здоров. Отсутствие памяти определялось тем, что ее у него просто не было, а моторика тела и понятийный аппарат ему достался от меня. Так что тут, наверное, все ясно.

— Но в обоих случаях, — продолжила Эйра, — заклинание показало неработоспособность твоего тонкого тела. Я бы даже сказала его полное отсутствие, если не принимать во внимание несколько ошметков твоей ауры, после контакта с которыми заклинание самостоятельно разрушалось.

— Эмм… И о чем это говорит? Если заклинание разрушалось, значит есть вероятность того, что я маг? — Я постарался внешне сохранить невозмутимость. Возможность стать магом одновременно и детская мечта и суровая необходимость в моем положении. Это было настолько волнующе, что я ощутил как сердце заколотилось с утроенной силой. Но в ответ на мои слова целительница только грустно улыбнулась.

— Ты не знаком с принципами магии и тем как это все работает. Если твое тело обладает настолько поврежденной аурой, то магом тебе не стать. — Эйра пожала плечами. — Если быть до конца честным, то человеку с такой аурой вообще не выжить.

— К чему это уточнение? — Поинтересовался я. — Я ведь жив!

— Понимаешь, Крис, дело в том, что это заклинание

универсальное. В той или иной степени оно работает на представителях почти всех рас Альмариона. И, как следствие, в его функцию заложено определение принадлежности к расе.

— Вы хотите сказать, что я не человек? — Понял я к чему ведет Эйра, хотя сама мысль казалась мне дикой.

— Если верить результату, ты не человек, не гном, не эльф, не… много кто еще, ты, так же не полукровка. Ты вообще не имеешь отношение ни к одному из народов нашего мира. Ну, разве что если бы ты являлся драконом, принявшим облик человека… Но ты ведь не дракон? — Эйра буквально вонзила в меня свой взгляд, выискивая что-то такое, что может увидеть только она. Но тут мне врать не пришлось.

— Нет! Я не дракон! В этом-то уж я уверен полностью. — Помотал я головой. Однако то, что мне рассказала целительница, было для меня шоком. Если я не человек, то кто же тогда? Чувствую я себя как и прежде, мыслю, имею тот же набор конечностей. Как минимум я не монстр какой-нибудь, да и Эйра может ошибаться. Не стоит верить первым же услышанным словам. — Впрочем, раньше я был уверен и в своей человеческой природе.

— Вот поэтому я бы и хотела провести этот ритуал через магическую печать. Он принадлежит к школе магии ныне канувшей в лету вместе с народом, который ее практиковал. — И, прежде чем я задал уточняющий вопрос, она сама пояснила. — Мы называем их Древними, или Ушедшими. Вообще у них много названий. Этот ритуал позволит узнать о тебе больше, в том числе и то, есть ли у тебя дар к магии.

— «Мы», имеются в виду маги?

— Да. — Кивнула целительница. — Хотя я, в каком-то смысле, подрастеряла свои способности и теперь почти ни на что не годна как маг, мой титул все еще при мне, как и никуда не девшиеся способности к ритуалистике. — Сказав это, целительница слегка поморщилась, словно укусила кислый плод. Эта тема ей была не приятна, тем более я оценил ее откровенность со мной.

— Я согласен, госпожа Эйра. Если это позволит нам обоим приблизиться хотя бы на шаг к пониманию некоторых вещей, которые касаются меня в частности и целительского искусства в целом, я готов пойти на прохождение этого ритуала. Только у меня есть одно условие, или даже скорее просьба. — Женщина пристально посмотрела мне в глаза.

— И какое же?

— Все что Вы узнаете через ритуал вы расскажете мне, без утайки, от начала и до конца, а то, что мне будет непонятно,

попытаетесь объяснить. — Я открыто улыбнулся и заметил как Эйра расслабилась. Возможно, она действительно ожидала от меня каких-то невыполнимых условий или даже отказа. А получить информацию о чем-то, что неизвестно и манит познать себя, для таких увлеченных людей как она было в жизни на первом месте.

— Хорошо. Это не трудно. — Согласилась на мои условия целительница. — Тогда до скорой встречи?

— До скорой встречи, госпожа Эйра и да будет ваша дорога легкой! — Склонился я в вежливом поклоне.

Глава 4

День прошел в бытовых хлопотах, — нарубить дров, натаскать воды, проконопатить кое-где стены. Для моей земной городской натуры эти занятия были непривычны, но альтер-эго, которое я с каждым часом все слабее ощущал как нечто обособленное от меня, позволило мне втянуться в процесс и даже получить от него удовольствие. Обед традиционно готовил Анхор. А после полудня, около двух часов дня, если я верно определил по дневному светилу, вернулась Амия. Явилась она с огромным приветом от Парса, поздравлениями с выздоровлением и свертком одежки для меня.

Девушка сверлила меня взглядом с загадочным видом, а я крутил верхнюю рубаху из свертка, рассматривая незатейливый узор напоминающий меандр. Одежда, когда-то очень давно, была не из самых дешевых. Если не заострять внимание на то, что ткань имела потертости, то можно было даже сказать что одежка почти новая. Никогда не любил ходить по магазинам за шмотками именно потому, что для полной уверенности в том, что вещь подходит, необходимо ее примерить, а на меня все эти примерки тоску нагоняют. Но тут уж делать нечего. Я натянул эту рубаху поверх надетой, помахал руками, пару раз наклонился и, стянув ее через голову, протянул Амии.

— Рукава не плохо бы на три пальца укоротить, да в поясе ушить на ладонь. — Прокомментировал я вещь, на что Амия выбрала из разложенного на коленях набора нить нужного цвета, вдела ее в угрожающего вида иголку, и, с видом профессиональной швеи, принялась ушивать рубаху.

— Амия, вот скажи, чего ты со мной возишься? Неужели это доставляет тебе удовольствие? А раньше так вообще… — Я покрутил руками вокруг своего лица и скорчил рожу, давая понять, что раньше был ни разу не красавец. Спросил я спонтанно, из чистого любопытства. Ведь «знакомы» мы уже более трех лет, а отношения странные, не то дружба, не то родственные узы, не то пара на стадии ухаживания и легкого флирта.

— С тобой интересно. — После небольшой паузы коротко ответила девушка, не прекращая работать иглой и не поднимая глаз. — И раньше было интересно, когда ты был… другим. И сейчас, когда ты стал нормальным.

— Как же ты ко мне относишься, что чувствуешь? — Решил я расставить все точки над «i».

Я, если честно, ожидал, что она смутится, покраснеет или что-то в этом роде, но, на мое удивление, она задумалась над

моим вопросом. Похоже, девушка раньше просто не заостряла на этом внимания. Сначала забота о раненном, затем ухаживание за калекой, потом интересное ей общение с нестандартно мыслящим человеком, выбивающимся из общей массы. А вот как она относится ко мне, просто не задумывалась. Я уже пожалел что спросил. Не дай боги надумает себе кучу всего лишнего, а ведь я в этих краях надолго не задержусь. Знал бы, что ее отношение ко мне такое инертное, даже и не подумал бы спрашивать.

— По-разному. — Наконец пришла к какому-то решению Амия, и ее щеки украсил румянец. Вот и думай теперь, что там у нее в голове творится. — Ой! — Вдруг встрепенулась она. — Я же совсем забыла! Госпожа Эйра просила передать, что сегодня, когда сумерки сгущаться начнут, быть на поляне у Тихой Заводи. Это там где большой комель возле старой ивы.

— Ага. — Кивнул я. — Я, кажется, знаю, где это. А зачем, она не говорила?

— Неа. — Смешно помотала головой Амия. — Сказала только, что вы на этот счет уже договорились.

Похоже, Эйра не привыкла откладывать свои дела в долгий ящик. Значит на той поляне она планирует провести этот свой ритуал. При мысли о нем я зябко передернул плечами. Вроде бы и не должно быть ничего такого страшного, а тревога одолевает. Я вышел во двор и глянул на светило. До сумерек еще часа три, не больше. Ужин Анхор оставил на моей совести. Надо что-то изобразить по-быстрому да идти на встречу с целительницей.

* * *

К назначенному времени Амия пошла в Тихую Заводь вместе со мной. Эйра ей никаких условий и запретов на этот счет не сообщила — значит, была не против ее присутствия. До Заводи мы добрались быстро, короткой дорогой— сначала в низину через овраг, а потом по берегу Велы минут десять. Бережок с нашей стороны в том месте ровный, песчаный, идти всего ничего, потом, между здоровым, поросшим мхом, комелем и той самой старой ивой, небольшой пологий подъем на метр и мы там, где нас уже ждут.

Целительница явно не теряла времени зря. На поляне ровной и лысой как колено, была вычерчена трехметровая звезда с большим количеством лучей и на конце каждого из них короткая неровная толстая свеча. Воск красноватый с зелеными прожилками — значит чего-то там было намешано. Эйра сидела на земле у самого края нарисованной печати, скрестив ноги, и

держала правую руку вытянутой ладонью вниз. Губы ее медленно шевелились, словно она с трудом вспоминала подзабытое за годы стихотворение. Мне показалось, что от ее руки вниз извилистой живой струйкой стекает мерцающий поток света, но рассмотреть не успел. Эйра уже завершила свое камлание и, сжав ладонь в кулак, оперлась о землю и тяжело поднялась на ноги. Вид у нее был неважный. Когда я подошел ближе, стало ясно видно, как ее лицо прорезало несколько свежих морщин, под глазами набухли мешки, а сами глаза потускнели. Да и гордая осанка куда-то подевалась, Эйра теперь сутулилась и тяжело дышала.

— Госпожа Эйра, вы в порядке? Может быть Вам чем-то нужно помочь? — Заволновалась Амия.

— Девочка моя, под деревом моя сумка с лекарствами. Будь так добра, смешай настой лазурника и отвар пяти трав, один к четырем, для меня. И принеси молодому человеку пузырек с синей полоской. Он в кармашке должен быть, если я правильно помню. — Устало улыбнулась магесса.

— Вам так плохо из-за ритуала? — Поинтересовался я.

— Из-за подготовки к нему. Сам ритуал силы не тянет, но чтобы напитать печать Силой приходится выкладываться полностью. А Силы у меня, как я уже тебе говорила, не так уж и много. Но не переживай, скоро я буду в порядке. — Пояснила Эйра и посмотрела в сторону Ивы. Там, сидя под занавесью из ветвей, Амия сосредоточенно переливала какие-то жидкости в глиняную чашу. Через мгновение девушка подхватила сосуд со смешанным снадобьем и маленькую двухцветную бутылочку и скорым шагом направилась к нам.

Когда Эйра сунула пузырек мне в руки и сказала «пей», меня начали одолевать сомнения. Точнее, они начали появляться у меня после того как я отколупнул восковую пробку и понюхал жидкость. Запах был тошнотворный.

— На вкус тоже неприятно, но терпимо. Тут такое дело, почему-то, чем сильнее состав по своему действию, тем гаже вкус. — Успокоила меня магесса и залпом проглотила содержимое своей чашки.

— А для чего это нужно? — Попробовал поинтересоваться я.

— Пей скорее! — Просто приказала Эйра, с трудом выдавив слова сквозь стиснутые зубы. По ней было видно, что ее зелье было тоже не слишком вкусным.

— Пью! — Решился я, раз уж сам подписался на это дело и одним махом отправил содержимое сосуда в рот, сразу глотая, чтобы не успеть почувствовать его вкус. Пару раз передернуло и пришлось подавить серию рвотных позывов, но я справился.

Состояние Эйры улучшалось прямо на глазах. Она

потянулась, расправляя плечи, и потерла ладонями разглаживающуюся кожу на лице.

— Иди в центр и просто там стой. Я все сделаю сама. Только на линии не наступай, а то все испортишь! — Махнула рукой, поторапливая меня целительница.

Сказано — сделано! Линии слабо фосфоресцировали, четко прорисовываясь на земле, и я без какого-либо труда достиг центра ритуального рисунка, где замер в ожидании.

* * *

Сто раз Эйра прокляла тот день, когда поддалась на уговоры своих коллег и взяла на себя обузу, сожравшую почти все ее силы. Подготовка к «Ритуалу Познания» далась ей неожиданно тяжело, она уж и не чаяла, что справится. Эйра, ощущая как медленно возвращаются силы, наблюдала как Крис уверенно переступает через линии рисунка и останавливается в центре. Сначала этот парень просто был ее очередным пациентом, а затем он заинтересовал ее своей необычностью. Теперь же, спустя два года, он добавил еще несколько загадок к уже имеющимся и она, прикоснувшись к ним, уже не могла спать спокойно. Ей нужны были ответы. «Многие знания, многие горести», любил поговаривать ее бывший возлюбленный, и он был прав, но она ничего не могла с собой поделать. Всю свою жизнь она искала ответы. Так уж вышло, что это и стало ее жизнью.

Фигура Криса расслабилась, похоже что зелье начало действовать. Сначала его мышцы, а затем и воля ненадолго перестанут ему подчиняться. Это было необходимо для того, чтобы глубоко внедряющиеся контуры плетения не вызвали мышечных судорог и спокойно прошли сквозь его сознание, не встречая сопротивления, которое обычно бывает если человек напряжен и сосредоточен.

Когда она начала общаться с исцелившимся Крисом, у нее возникло обоснованное подозрение, что память вернулась к нему. Слишком сильно изменилось его поведение и манера речи, а то, как он вел себя за столом, говорило о том, что, как минимум, манеры для него не пустой звук, хотя в процессе обучения этому аспекту время уделялось чисто символически. Ну где, скажите, в этих глухих местах демонстрировать правила хорошего тона? Даже она уже довольно давно пренебрегала многими нюансами поведения, должного для ее официального статуса, а тут паренек, просто задумавшись, демонстрирует аккуратный прием пищи, ложку держит правильно, не сербает и, главное, делает все это

спокойно, будто всю жизнь только так и поступал, хотя раньше ел как обычно принято в этих местах деревенскими жителями. Не по-свински, конечно, но изящества в поведении за столом раньше точно не показывал. Да еще и это диагностическое заклинание, будь оно неладно, на нем никак работать не хотело. Это могло говорить либо о том, что он или действительно не относится к основному перечню рас, на который рассчитаны возможности плетения, либо является *измененным*. Последний вариант мог бы объяснить и уникальную живучесть и потерю памяти. Говоря Крису о том, что он может не являться человеком, она скорее проверяла его, вдруг это так, и он выдаст себя поведением. Однако паренек искренне считает себя чистокровным человеком, уж ее кольцо-артефакт всегда без сбоев позволяло отличить правду от лжи. Но, опять же, с Крисом все не так как с другими, так что полной уверенности у нее не было. А уж то, что его аура, сколько она его знала, была постоянно на последней стадии полного распада, как обычно бывает у мертвых, вообще ни в какие рамки не укладывалось. И ведь этот факт никак на его существовании не отражался, что самое удивительное!

— Пора! — Скомандовала целительница самой себе, как только Крис мягко опустился на колени в полусонном состоянии и уткнулся подбородком себе в грудь. Она замкнула активирующий контур и ритуальная печать, заранее напитанная ее силой начала разворачиваться во множество плетений. Начитанные вместе с вливаемой магической энергией формулы срабатывали одна за другой. Линии печати засветились ярче.

Энергетический поводок, через который Эйра должна была получать всю информацию о парне, сделал первый уверенный, но малый по объему сброс данных:

«Раса объекта неизвестна. Пол мужской. Состояние энергетической оболочки…»

Поток информации внезапно иссяк, а секунду спустя поводок лопнул, ударив по нервам магессы болезненной отдачей и ворохом данных, от которых закружилась голова и накатила тошнота. Но это все мелочи, главное удержать полученные знания, запаковать их в подготовленное заранее плетение, хотя все, к сожалению, не поместится. Все это Эйра сделала рефлекторно, совершенно растерявшись от нетипичного поведения заклинания.

— Проклятье Огненной Бездны! Чтоб тебя… — Начала ругаться Эйра, но была вынуждена прервать это занятие, отступая подальше, так как рядом с печатью становилось в прямом смысле жарко. Позади послышалось встревоженное восклицание Амии — и было с чего тревожиться. Внешний контур печати пару раз

вспыхнул ярким пламенем, а воздух на поляне уже дошел до той стадии, когда он начинает колебаться и визуально немного искажать окружающее пространство. — Доигралась! — Тоскливо констатировала целительница и обратила все свое внимание на продолжавшего стоять на коленях в центре буйства магии Криса. Однако он оказался в порядке, чему она, впрочем, была уже не удивлена.

Шепнув ключ развеявшегося в момент отката заклинания магического зрения, она застыла, неверяще всматриваясь в происходящее. Вся конструкция печати в бешеном темпе выкачивала из ближайших энергетических каналов магическую силу и вливала ее в мальчишку. Даже подготовленный опытный маг, увешанный полусотней пустых накопителей, в которые он мог бы сбрасывать излишки энергии, не продержался бы в такой ситуации и полминуты, а Крис только посапывал, витая в ведомых одному ему грезах. А затем она поняла, куда уходит такая прорва энергии, — огрызки ауры парня на глазах уплотнялись и обретали внешне знакомую форму ауры здорового человека. Но в том-то и было дело, что только внешне. В процессе восстановления тонкого тела, что ранее считалось в принципе невозможным, оно образовывало однослойную структуру. Когда заклинания исчерпали себя, печать погасла, а воздух почти мгновенно остыл. У Криса к этому моменту уже закончила формироваться плотная однородная ткань тонкого тела, по внешнему виду не отличимого от обычной ауры. Если бы целительница не знала, что вместо сложной структуры нормальной ауры, по определению состоящей из множества слоев и энергетических каналов, у него там нечто непонятное, спрессованное в один плотный покров, она бы этого даже предположить не смогла.

Всего несколько минут потребовалось, чтобы печать окончательно распалась и остатки ее энергии присоединились к ауре Криса. Сразу после этого жар, источаемый из контуров ритуального заклинания, сошел на нет, позволяя приблизиться к заваливающемуся на землю парню.

— О, боги! Крис! — Всхлипнула Амия и бросилась к другу, а вслед за ней, неторопливо направилась Эйра. Уж ей-то было видно, что с парнем все в порядке, даже лучше чем было раньше. Магесса была сильно задумчива после того что сейчас произошло. Это было выше ее понимания и уходило далеко за рамки доступных ей знаний. Пожалуй, она могла теперь с высокой долей вероятности утверждать, что Крис маг какого-нибудь ковена, занимавшегося магическими разработками непонятной направленности, который пострадал в результате эксперимента,

но что-то не давало ей делать поспешных выводов относительно парня. Однако, этот мальчишка умеет удивлять и ей было интересно, что же еще за сюрпризы он преподнесет в будущем.

* * *

Из жара кузни, чумазый, но довольный, вынырнул Стин. Рабочий день сына кузнеца завершился и теперь, окунувшись в прохладу вечера он мечтал о том, как обмоется и после этого поужинает со строгим отцом и младшими сестрами за одним столом. А после отправится за покосившийся сарай во дворе, где у него припрятаны четыре крынки с самолично приготовленной брагой. Оставалось решить, кого пригласить в компанию и где скрыться от родительского взора. Отец категорично относился к выпивке, не признавая ее ни в каком случае кроме нескольких крупных праздников, да и то, Стин никогда не видел, чтобы тот употреблял что-то крепче слабого пива.

— Эй, Стин! — Окликнул его голос того, кто стоял самым последним в списке тех с кем подмастерье согласился бы выпить. Стин нахмурился, напустил на себя суровый вид уставшего трудового человека, за которым скрыл радость от предвкушения выпивки, и обернулся.

— Чего тебе, Рорк? Батя по делу послал? — Поинтересовался Стин у сына старосты, но тот задумчиво помотал головой, после чего покрутил головой, убедившись что рядом нет лишних ушей и облокотился на невысокий забор.

— Разговор есть. — Коротко бросил сын старосты. Такое поведение для него было необычно, но Стин, зная подлую натуру толстяка, не спешил.

— Это какие такие разговоры ты решил со мной разговаривать? У нас с тобой общих дел нет…

— Есть! — Перебил Стина Рорк и добавил голосом, в котором слышалась с трудом сдерживаемая ненависть. — Одно дело есть, и все сильно изменилось. — И сплюнул в дорожную пыль.

— Говори. — Стин быстро подошел к сыну старосты и приготовился его слушать.

— Батя сегодня рассказывал… Ошпаренный урод исцелился.

— Это как исцелился? — Не понял Стин. — Там его так обработало, что нового сделать проще, чем этого исправить. — Он хохотнул показавшейся ему удачной фразе.

— Не знаю я! — Зло процедил Рорк. — Говорю же, батя обмолвился, что Парс рассказывал, будто Крис исцелился. Амия и госпожа Эйра вокруг него теперь хороводы водят. Я ходил

поглядеть тайком. У него лицо теперь справное.

— И?

— Что «и»? Сегодня идти надо! Она и раньше с ним возилась как с родным, а теперь, когда он с ровной рожей, не дай боги сложится у них чего. — Сын старосты понимал, что беря в подельники Стина сильно рискует, но желание обладать этой девушкой слишком глубоко поселилось в нем, чтобы что-то менять. — И еще… Не бить его надо. А того… совсем… — Последние слова Рорк произнес совсем тихо, сиплым шепотом, словно испугавшись своего собственного решения.

— Сдурел совсем!? — Змеем зашипел на него Стин.

— Никто не узнает. Если мы сами не расскажем. А мы не расскажем. — Упрямо мотнул головой толстяк. — Сделаем все так, будто случайно… в драке… и надо постараться так, чтобы было непонятно кто его… ну, того…

Стин не обладал изворотливостью ума сына старосты, но с выводами вынужден был согласиться, — Первая красавица Высоких Холмов, с очень высокой вероятностью, могла отдать себя в руки этого урода. Если бы можно было что-то иное сделать, чтобы воспрепятствовать этому, Стин даже не задумался бы над предложением Рорка. Но других вариантов он не видел, да и сын старосты никогда бы не пошел на такое, если бы был иной выход. Уж слишком он труслив.

— Что предлагаешь? — Перешел Стин к делу.

— В общем так… — Немного встрепенулся Рорк. — Пойдем через пару часов. Стемнеет уже изрядно. Я подкараулю его и скажу, что Амия его зовет, а вы в посадке у дороги на изгибе затаитесь…

— И что, думаешь он пойдет за тобой?

— Он простой как медяшка, сначала делает, потом думает. Да и от отца знаю, что хоть котелок у него и варит, но житейского опыта нету совсем. Не сработает так, обману иначе. Тут другое дело важно, — не попасться на глаза Анхору. Если нас кто увидит, считай все пропало.

— Дальше излагай! — Поторопил Стин толстяка.

— Да что излагать? Навалитесь из засады, попинаете все разом. Но тут ты должен будешь его… ну, это… камнем там… или кулаком… В общей свалке и не заметит никто. Ты, главное, как тюкнешь его сразу в сторону. Пусть они его еще попинают. Получится так, что они его толпой забили. Вина общая. Кто зажмурил его непонятно будет… Да и отец прикроет, если что…

— Дядька Орсик про это знает?! — Изумился Стин.

— Да тихо ты! Уже жалею, что с тобой связался. — Зло огрызнулся Рорк. — Знает, но если что сделает вид, что ни сном

ни духом. Если все удастся, выгонит Анхора, под каким-нибудь предлогом. Тот ведь просто так это дело не оставит, уродец ему вроде замены сына. Все равно тот уже считай чуть ли не пять лет на отшибе живет и всех сторонится. Ежели суровое разбирательство будет, то на Нэйлина свалим, но это на крайний случай, ежели все совсем плохо обернется. Мол, видели что после его удара Крис как подкошенный рухнул и все дела.

— А госпожа Эйра? Ты о ней подумал, дубина!? Она ж магичка! А вдруг дознается что к чему?! — Зашипел, озираясь по сторонам, Стин.

— Да какая магичка, так, знает пару фокусов! Была б магичкой, травами бы не лечила. И хорош вокруг да около ходить, ты в деле?

— Не нравится мне, что ты моими руками его… хотя, ты прав. — Стин окинул презрительным взглядом фигуру сын старосты. — Ты не сдюжишь. Но при таких делах кровью перед богами клясться будем в верности, а то знаю я тебя, в спину толкнешь, а сам в кусты. — Рорк поморщился, но кивнул, соглашаясь с условием подмастерья.

Стин не стал тянуть и, вынув из поясного чехла маленький ножик, надрезал себе ладонь и протянул его Рорку через забор. Тот нехотя взял его и жмурясь от боли надрезал свою ладонь. Подмастерье кивнул Рорку, отдавая ему право первым поклясться перед высшими силами.

— Э-э, жизнью своей заверяю тебя, Авен, в том, что ни словом ни делом не замышляю в этом деле задуманном против приемного сына Анхора Криса, ничего плохого в сторону Стина, сына кузнеца Ворока. Прими в знак моего правдивого слова мою кровь. — Быстро оттарабанил сын старосты и зажмурился.

— Ладонь покажи. — Скомандовал Стин.

Рорк медленно разжал кулак и приоткрыв один глаз с интересом уставился на чистую не поврежденную порезом кожу. Он покрутил руку рассматривая со всех сторон.

— Ты гляди-ка, и не болит! — Пробормотал он себе под нос хмуро. Причин для радости было мало. Пусть Авен и принял клятву, что завоевало полное доверие Стина, но ведь клятвы надо придерживаться. Боги шутить не любят. Сказал, жизнью клянусь, нарушил слово, вынь да положь!

— Клянусь, что в нашем общем деле против приемного сына Анхора Криса, я не задумываю против своего партнера по имени Рорк, сына старосты Орсика, ничего нечестного. Жизнью своей заверяю в этом тебя, Авен в том. Прими в знак моего правдивого слова мою кровь. — Размеренно нашептал подмастерье и разомкнул кулак. Пореза и крови не было. Бог Клятв принял

подношение и теперь они могут предать друг друга только ценой своей жизни. По спине Стина пробежал холодок. Он впервые клялся богу на крови и только сейчас осознал с насколько могущественными силами они с Рорком только что столкнулись. Упомянутая в клятве жизнь, легко покинет их тела в случае малейшего предательства. Так же легко и незаметно как зажили раны на ладонях…

Через час к деревенской окраине начали тихо и, по возможности, незаметно стягиваться парни, готовые почесать кулаки в почти честной драке. Какое-то время спустя Рорк смахнул холодную капельку пота со лба и скомандовал. — Выдвигаемся!

Стин, который раньше спорил с Рорком по каждому поводу и откровенно его ненавидел, спокойно подчинился и вместе со всеми двинулся в сторону выселок. Если это кого-то и удивило, то не сильно. От Стина слегка попахивало хмельным напитком и многие решили, что подмастерье просто не хочет портить себе настроение. Но только Стин знал, для чего он выпил и почему прячет дрожащие руки от чужих глаз.

Ушли они недалеко. За первым же поворотом, скрывающим крайние дома Высоких Холмов за жидкими зарослями молодых деревьев, посреди дороги стоял ребенок. Это был худощавый мальчик, на вид лет девяти. Его длинные, соломенного цвета, волосы были стянуты ярко-синей лентой, образуя неряшливый конский хвост. Глаза прятались за длинной челкой, а сгущающиеся сумерки не смогли спрятать ярких мелких веснушек щедрой россыпью покрывавших его бледные скулы. Мальчишка кутался в черный, явно с чужого плеча, потертый плащ длинной до самых пят и ковырялся в пыли дороги суковатой палкой.

— Ты кто такой, малец? И чего тут забыл один? Где мамка твоя? — Выдвинулся вперед Нэйлин с вопросами, но не сделал и пары шагов как словно наткнулся на стену из хрипловатого каркающего смеха. Сомнительно было, что так может смеяться ребенок, однако звук исходил именно от него. Стину он очень сильно напомнил скрежет инструмента по наковальне.

— Идиоты. И что мне с вами делать? — Блеснув яркими белками, сверкнули из-под челки глаза. И, почему-то никто из деревенских парней не посмел возмутиться и не кинулся вперед, чтобы дать затрещину грубому мальцу. Наоборот, чувствуя иррациональный страх, толпа подалась назад и только у Рорка и Стина ноги словно примерзли к земле, не позволяя сделать даже маленького шага.

Мальчишка с прищуром посмотрел на оказавшимися не по своей воле в первых рядах заговорщиков и покачал головой.

— Как мало вам, людям, нужно, чтобы пойти по кривой дорожке. Зависть, похоть, ненависть… глупость. Кто-то из вас в силах управлять этими чувствами и качествами, сопровождающими вас по жизни, а кем-то управляют они. Вам повезло! — Указал мальчик палкой в сторону толпы, но Стин и Рорк поняли, что указывает он именно на них. — Задумка ваша не исполнится, а значит, клятва теряет силу. Вы забудете все, но я сделаю так, что смутное чувство, предостерегающее от повторения подобной ошибки, будет преследовать вас обоих. Это на тот случай, если вы еще раз попадете в похожую ситуацию. И я даже скажу, зачем я это делаю! Я считаю, что у каждого должен быть второй шанс. Вы двое свой получили сейчас. — С этими словами мальчик завершил линию, замкнувшую начерченный в пыли узор.

Глаза всех деревенских парней разом потускнели. Необъяснимый страх оставил их, впрочем как и остальные чувства. Несколько мгновений спустя, парни направлялись на ближайшую полянку чтобы распить выигранную в споре брагу собственноручно изготовленную Стином. Сам подмастерье отправился за ней домой и только легкая тревога ворочалась у него на сердце, да недоумение, — как он умудрился проспорить!? На то, что из памяти Стина исчезло несколько часов его жизни, он просто не обращал внимания…

Стоящий в тени дерева у обочины дороги мальчик бросил взгляд на остатки затоптанного следами в пыли узора, затем повернулся в сторону реки, откуда сверкали видимые только ему одному ленты вязи ритуального заклинания и хмыкнул.

— Удачно все сложилось. Этот ритуал здорово облегчит мне задачу. — Пробормотал паренек и, несмотря на теплый вечер, закутавшись в плащ, отступил обратно в тень дерева. Через мгновение уже ничто не напоминало о его присутствии.

* * *

Сандр раздумывал над возникшей проблемой, и так и эдак, прикидывая возможные варианты ее решения. Но все они сводились к тому, что либо он поддерживает магическую подкову лошади, но едет по темноте, либо, освещая светляком дорогу, ведет лошадь за собой, либо рискнет и будет поддерживать оба заклинания, надеясь, что чувствительные артефакты-маячки не выкинут какую-нибудь неприятность. Например, сломаются и заставят его вернуться, чтобы получить выговор, а затем еще одну партию магических приборов и вновь отправиться в путь, чтобы

завершить выполнение возложенной на него задачи.

Пока он размышлял, артефакты все решили за него, о чем полуэльфа известила вспышка активности их спящих контуров. Артефакты пробудились одновременно и довольно агрессивно начали распутывать и выбрасывать в пространство туго свернутую внутри них ленту заклинания. Всего мгновение потребовалось Сандру, чтобы погасить заклинание, имитирующее подкову, что заставило лошадь споткнуться. Растерянное животное прохромало еще несколько шагов, прежде чем остановилось, и укоризненно посмотрело на своего мучителя. Но, видимо, дело было не в этом заклинании. Маленькие артефакты, размещенные в ячейках кожаной сумки, начали издавать едва различимое басовитое гудение, словно это были не кусочки горного хрусталя, искусно оплетенные проволокой из электрума, а рассерженные шмели. Всего несколько секунд потребовалось маленьким паршивцам, чтобы изрядно нагреть сумку, начавшую распространять неприятный запах. А затем полуэльф, растерянно пытающийся определить, что же из его снаряжения дает магический фон, заставляющий маячки проявлять активность, почувствовал отголосок творящейся вдалеке магии. Видимо что-то в ней присутствовало, что являлось именно тем, на что было заточено действие артефактов. Легкое сканирование пространства пассивным заклинанием «Эхо» успело определить точное направление источника структурированной магической волны до того как все прекратилось. Артефакты успокоились, и только мерзкий запах подпаленной изнутри сумки напоминал об их недавней активности.

Сандр спешился и отвел лошадь к краю дороги, где накинул поводья на чахлый куст. Животное задумчиво проводило взглядом ненавистного всадника, копошащегося в сумках в поисках карты. Но трава, маленьким островком выбивающаяся из земли и сочные листья кустарника показались ей объектами более достойными ее внимания и она, потеряв к полуэльфу интерес, принялась флегматично истреблять растительность. Сандр тем временем нашел аккуратно упакованный в промасленную бумагу сверток и, вынув его из седельной сумы, отошел немного в сторону.

Светляк вспыхнул над его головой и полуэльф напряженно застыл, вслушиваясь в вечерние звуки, но маяки молчали, не обращая на слабенькое заклинание никакого внимания. Выждав минуту, Сандр развернул карту и, сориентировавшись на месте, прочертил ногтем приблизительную линию в ту сторону откуда шла недавняя аномальная магическая активность. Почему аномальная? Во-первых, сработали артефакты призванные

реагировать на нестандартные, противоречивые или неизвестные магические структуры. Они, конечно, могли откликнуться и просто на творящиеся поблизости заклинания, но это было крайне маловероятно. Во-вторых, полуэльф еще никогда не чувствовал отголосков колебаний магического поля такой силы, а ведь та магия которую творили совсем недавно даже по малейшим прикидкам могла бы стоить не самому слабому магу обморока от перенапряжения. И это все в глуши, где сильному мастеру делать нечего по определению. Ну, разве что кроме него, с этим дурацким заданием. Ноготь уверенно уткнулся в деревню Высокие Холмы лежащую на территории Ольского Герцогства.

— От силы пара часов… — Пробормотал Сандр и задумчиво потеребил мочку заостренного кверху уха. Всего пара вздохов потребовалось полуэльфу, чтобы принять решение, выполнять задание дальше или отвлечься от него и выяснить, что стало источником этих мощных магических колебаний. Это был шанс набрать несколько баллов в глазах Ректора и хотя бы частично вернуть утраченные позиции. Еще две минуты ушло, чтобы собраться и, осторожно восстановив эффект заклинания-подковы, направить лошадь в сторону Высоких Холмов, прочь от куста с вкусными сладкими листьями.

Глава 5

Мне снились магические круги, испещренные странными символами, страшный голос, читающий заклинания на зубодробительном языке, и добрые феи в зеленых курточках весьма соблазнительно оттопыренных в районе груди. Затем выверты моего подсознания засунули в сон огромный каменный стол. В центре стола торчал бутафорский меч, уж не знаю, почему я понял, что он бутафорский, просто знал, как это бывает во сне. А вокруг меча плясал джигу седобородый волшебник Мерлин. Он придерживал руками высоко задранный подол своей расшитой серебряными звездами хламиды, высоко вскидывал острые коленки и радостно хихикал, когда задающие ему аплодисментами ритм рыцари круглого стола, поощряли танец полновесными золотыми монетками, запихивая их в полосатые носки танцора. Я поискал взглядом добрых фей, но их и след простыл. А когда обратил внимание на каменный стол, меня на его месте встретила пустота. В этот момент я ощутил, что сон закончился и мягко выпал в реальность.

Впрочем, реальность меня не сильно разочаровала, скорее наоборот. Я лежал на земле, а мой затылок покоился на коленях Амии, что было намного приятней, чем общение с феями. Небо подсвечивали мерцающие огоньки звезд и тусклый свет одной из лун. Прохладные пальчики девушки мягко массировали мне виски, и я бы предпочел поваляться так как можно дольше, но мое пробуждение не прошло незамеченным для целительницы.

— Очнулся? Хватит валяться! Поднимайся, только медленно и если голова закружится, сразу говори. Ничего не болит, не чешется, не колет или не зудит? Видишь нормально? — Завела Эйра старую шарманку. Я бы с радостью проигнорировал все ее приказы и вопросы, но Амия отдернула руки, прекратив массаж и я, поняв что продолжения не будет, начал нехотя подниматься.

У меня все было нормально, даже, я бы сказал, превосходно, только немного хотелось пить. Ничего не болело, да с чего бы болеть, хотя меня мучили некоторые сомнения по поводу произошедшего со мной во время ритуала, который я успешно продрых. Не иначе как хитрое зелье целительницы помогло мне отправиться в царство Морфея в тот момент, когда я был довольно сильно взбудоражен.

— А скажи-ка, Крис, что ты чувствуешь? — Спокойным ровным тоном поинтересовалась целительница.

— Это в каком смысле? — Я осторожно потянулся, сделал наклоны, приседания, покрутил шеей, но все было хорошо. —

Пожалуй все тоже что и раньше! — Уверенно вынес я вердикт, но, понимая что такие вопросы неспроста, начал внимательно прислушиваться к внутренним ощущениям. Эйра смотрела на меня, буквально обшаривая взглядом по сантиметру, что довольно сильно раздражало. — А в чем, собственно, дело? Может, меня все же просветят насчет того, что со мной стряслось такого, из-за чего я получаю столь пристальное внимание с вашей стороны!? — Нервничая я выразился несколько официально, пытаясь подражать спокойному голосу Эйры скорее подсознательно, чем специально. В итоге фраза получилась довольно напыщенной. Как только я это осознал, то сразу принес извинения, но целительница уже просвечивала меня двумя своими голубыми рентгенами, которые лишь по ошибке являлись ее органами зрения.

— Не появилось желание рассказать, кто ты и откуда? — Поинтересовалась Эйра.

— С чего вы так решили, госпожа Эйра? — Изобразил я максимально убедительное удивление на лице.

— Просто ты заговорил почти как… — Целительница покрутила в воздухе рукой. — дворянин. — Я буквально физически ощутил взгляд Амии сверлящий меня.

— Эм, просто вырвалось. Само собой. — Спокойно я развеял их подозрения, даже не думая лгать. Ведь действительно вырвалось, и правда случайно. Да и какой из меня дворянин? — Но я бы хотел все же узнать, что стряслось.

— Значит никаких изменений ты не ощущаешь, память о твоей жизни до того как ты был найден Анхором, к тебе не вернулась и ничего особенного… ну, например, не видишь? — Снова навела тень на плетень Эйра.

Это меня уже начинало по-настоящему выводить из себя. Чтобы сдержать возмущение я глубоко вдохнул, выдохнул и с нажимом повторил.

— Я бы очень хотел узнать, что такого произошло, что у вас госпожа Эйра, возникают такие вопросы. И вообще, иногда у меня складывается впечатление, что вы меня в чем-то нехорошем подозреваете, но не знаете как бы половчее подловить. — Теперь на моем лице отразилась легкая обида, вполне настоящая. Я действительно обиделся на такое отношение к себе. — Вроде бы я не давал никакого повода подозревать меня в чем-то гнусном, чтобы подвергаться таким завуалированным допросам.

— Это не допросы. — Кажется, мне удалось заставить целительницу почувствовать себя немного неловко. — Просто я хотела прояснить для себя несколько моментов, чтобы сделать правильные выводы. Прости, если была излишне напориста. —

Мысли я читать не умею, но если судить по внешнему виду, то Эйра говорила искренне. Что ж, по крайней мере, на какое-то время эта тема закрыта для разговора.

— И вы меня извините, госпожа Эйра. Поймите меня тоже, трудно сохранять спокойствие, когда происходит нечто касающееся тебя, но совершенно не понимаешь сути происходящего. — На одном дыхании посетовал я.

Эйра потеребила колечко, надетое на безымянный палец левой руки, и задумчиво хмыкнула. Затем подхватила сумку со своими снадобьями, лежащую в паре шагов от нас и повернулась ко мне.

— Что ж, пожалуй, тебе стоит знать, что происходит. Думаю, большой беды не будет, если я расскажу тебе все, что узнала о тебе. Сделаем это по пути домой.

— А…

— И не спорь! Мне же будет спокойней, если я провожу тебя до дома. Ритуал пошел совсем не так, как было задумано и последствия еще могут проявиться. Причем в совершенно любой форме, так что будет лучше, если рядом с тобой первое время будет кто-то находиться. Да и темно уже. Посвечу по дороге. — Сказала магесса и над ее левым плечом вспыхнул огонек-фонарик, который тут же разогнал разбавленный сиянием ночных светил мрак.

Я еще раз прислушался к своим ощущениям. Нет, очевидно, что никаких изменений я не чувствую. Интересно, почему Эйра настаивает на том, что ритуал как-то повлиял на меня? Амия, на лице которой все еще блуждала тревога, осторожно взяла меня под локоть. Я уж было открыл рот, чтобы возмутиться и сказать, что я вполне могу передвигаться без посторонней помощи, но передумал. Если честно, тревога и забота подруги была чертовски приятна. И это если еще не брать в расчет не менее приятную близость девушки.

Несмотря на мое отличное самочувствие, помощь дам оказалась очень кстати. Только когда я начал шагать по дороге выяснилось, что меня сильно заносит, из-за чего я шел зигзагом. После выявления этого факта меня аккуратно подперли с двух сторон, крепко взяли за локотки, и дальнейший путь мы проделали уже таким образом.

— Начну издалека, чтобы тебе все было понятно. — Менторским тоном вещала Эйра, глядя прямо перед собой. — У каждого живого существа, независимо от того разумный он, животное, гад или растение, есть то, что именуется тонкими телами, которые в совокупности образуют нечто под названием «аура». Некоторые ранее считали что аура имеет прямое

отношение к душе существа, но многие годы исследований доказали что душа к ауре имеет весьма опосредованное отношение, какое, в детали вдаваться не буду, зато взаимосвязь ауры и физического тела явились непреложным фактом. Представь себе, что тончайшая оболочка окутывающего тебя эфирно тела ответственна за психическую устойчивость, другая, плотно прилегающая сверху, за сопротивляемость болезням, третья за физическую усталость. Это я объясняю попроще, так чтобы ты понял, на самом деле этих слоев не очень много и каждый ответственен сразу за несколько функций организма, но это не суть важно. Важно то, что если в ауре сильно повредить, ну, скажем, участок, отвечающий за заживление ран, то организм с такой ущербной аурой просто перестанет восстанавливаться, и высока вероятность того, что погибнет от не очень серьезной раны. Конечно, поврежденная аура имеет способность к самовосстановлению, если дать ей для этого некоторое время, но это касается только необширных повреждений. Я ясно излагаю, тебе все понятно? — Поинтересовалась целительница, бросив на меня короткий взгляд. Я машинально кивнул и она продолжила. — Когда я обследовала тебя впервые, то, как я уже упоминала, выяснила что от твоей ауры остались клочки, и все указывало на то, что ты нежилец. Я сделала все возможное для умирающего, как я тогда считала и проверила твое тело на воздействие агрессивной магической среды или направленных магических воздействий. Согласись, выжженная дорога, обгоревшее тело, все это наводит на определенные мысли. — Я покивал, действительно наводят. — И… ничего! Пусто! Но те обрывки ауры, которые жалкими куцыми клочками плавали возле твоего тела, говорили только об одном, — без магического вмешательства тут не обошлось.

Несколько секунд мы шли молча. То ли Эйра давала мне время, чтобы переварить новую информацию, то ли просто собиралась с мыслями. Я посмотрел на Амию и успел поймать тот момент, когда девушка отвела от меня глаза. А может ну его все куда подальше? Такая девушка рядом! Дом, какой-никакой. Любящий родитель есть. Все-таки мало кому достается такой второй шанс, если мой случай вообще не уникальный. И заняться чем будет. Хотя бы той же Эйре помогать в исследовании… ну, хотя бы меня. Тут мои мечты разбились о голос целительницы решившей продолжить свой рассказ.

— Я бы сказала, что твоя аура была либо целенаправленно уничтожена, либо случайно пострадала под действием запредельно мощного заклинания. Я, конечно, была знакома с несколькими случаями, когда с помощью заклинаний достигался

похожий эффект, но тогда оставался магический след, да и все было не настолько страшно. А в твоем случае… в общем, сделай выводы сам. То, что должно регулировать ВСЕ процессы тела — порвано в клочья. Что станет с телом?

— Оно умрет? — Сделал я логичный вывод из всего услышанного. — Но я-то выжил!? И даже выздоровел… — Продолжил я уже менее уверенно.

— Вот! — Возвела указательный палец вверх целительница. — А чтобы делать на основе этого следующие выводы нужно хоть немного знать, что такое маг и какими они бывают. Не буду мучить тебя подробным рассказом, а сразу ознакомлю тебя с рядом фактов. — Тут я едва удержался от возмущенного вопля с требованием выдать мне все подробности, и не важно, сколько времени на это уйдет. — В мире есть множество школ, академий, храмов и прочих официально приписанных к государственным структурам, организаций, занимающихся обучением магов, которых набирают в большие группы и учат по одному образцу. Также повсеместно встречаются частные формы обучения, когда маг берет себе одного или двух, реже чуть больше, учеников, и они перенимают его знание и тренируют свое мастерство под его неусыпным контролем. Оба варианта накладывают на обучающихся определенные обязательства. В государственных структурах более мягкие, но и обучение там ближе к шаблонному. При личном же обучении изредка бывает, что едва до рабства дело не доходит. Помимо этих двух форм воспитания молодых магов есть еще Ковены. В состав Ковена входят маги, зачастую объединенные одной направленностью способностей, идеей, целью, реже просто мировоззрением, которые берут себе личных учеников. Структуры Ковенов как правило закрыты. Что там в них творится никому извне не известно. И именно на Ковены приходится наибольшее количество нарушений допустимых магических воздействий. — Эйра помолчала, вероятно, раздумывая над тем, что скажет дальше и продолжила. — Самым частым нарушением является Изменение. Если вкратце, то маги Ковена берут жер… объект для своего воздействия, чаще всего это рабы, но бывают и просто похищенные подходящие им по ряду критериев обычные живые существа, и начинают их изменять. — Эйра задумалась о чем-то своем, и я решился ее потормошить.

— Кхем. Госпожа Эйра, а к чему все эти подробности и отступления? И еще, мне теперь стало интересно, что получается из этих Измененных?

— По-разному. Чаще всего они умирали, не вынеся самого процесса. Реже получались особые мыслящие химеры с

магическими свойствами или маги с сильно гипертрофированными возможностями в физическом или магическом плане. Как правило, их разум подвергался обширному изменению или даже разрушению. А еще были единичные случаи, когда измененные не теряли человеческий облик, но…

— Вы решили, что я один из измененных. — Догадался я. — И провоцировали меня, прямо намекая на то, что я не человек.

— Я рассматривала этот вариант и проверяла тебя на честность с помощью своего артефакта. — Кивнула Эйра. — И все еще допускаю мысль, что ты Измененный. Но если это так, то тот, кто работал над твоим созданием, гений! Ты выжил с практически уничтоженной аурой, хоть и был покрыт шрамами, увеличившими твой кожный покров втрое. Можно еще добавить нечувствительность к перепаду температур, но это, насколько я поняла, был временный и, возможно, побочный эффект. А может, все было так и задумано, а распад дополнительного слоя кожи — следствие чего-то, что мне неизвестно. Была еще мысль, что ты один из тех магов, которые сознательно идут на изменение своего тела, но, даже учитывая то, что возраст мага определить по внешности сложно, по тебе явно было видно, что ты молод. А это значит только то, что у тебя на такое не хватило бы ни сил, ни знаний. А еще, при проведении ритуала, который должен был все прояснить, я получила набор бессвязной информации, которая при первом поверхностном рассмотрении просто противоречит сама себе. А под конец, ко всему прочему ты, в каком-то смысле, съел ритуал, что уже совсем ни в какие ворота не лезет. — Я аж споткнулся от такого заявления.

— Чего я сделал?!

— Поглотил всю энергию, вложенную в ритуал и даже какое-то время выкачивал ее извне через каналы работающих заклинаний, и… Ты вернул себе ауру. То есть просто напитал ее магической энергией, и она выросла заново! Но тут есть нюансы. Как ты помнишь, аура многослойна. — Я машинально кивнул. — Твоя же аура, восстановленная во время того ритуала, внешне выглядит как самая обычная, но состоит из одного массивного слоя. Если не использовать узконаправленные заклинания на ее исследование (хотя сомневаюсь что оно на тебе сработает), то даже тени подозрения не возникнет, что она необычна. И… и я не знаю кто ты или что, если ты не Измененный…

— Я не Измененный. — Решился я на ограниченную откровенность. — Это точно! Уж можете мне поверить.

— Я так и знала! Ты что-то вспомнил! — Победно вскрикнула Эйра и как клещами вцепилась мне в локоть.

— Простите, госпожа, но я не могу рассказать вам все. Точно могу сказать только одно, угрозы я не представляю, а уж тем более для своей семьи и друзей. — Как можно спокойней и равнодушней выдал я.

— Не можешь или не хочешь? — Я посмотрел ей прямо в глаза и, поймав ускользающую мысль, ответил:

— Еще сам не знаю… И можно последний вопрос?

— Смотря какой.

— Вы выяснили мои способности к магии? Понимаю, что с моими странностями это трудно, но все же…

— Крис, помнишь, что я совсем недавно рассказывала тебе о твоей ауре? — Спросила Эйра и в ее голосе снова прорезались менторские нотки.

— Угу.

— За способности к магии отвечает один из слоев ауры живого существа. У некоторых людей он отсутствует напрочь, у других слишком слаб, хотя его вполне хватит на слабое воздействие при алхимических манипуляциях. У полноценных магов он, условно говоря, выглядит как «карман» от которого идут входящие и исходящие пути для магической энергии. Большинство магов не может безопасно для себя использовать сырую магию. По этой причине мы поглощаем ее небольшими порциями, наполняя наш «карман», где сырая магия перерабатывается в доступную нам силу и накапливается резерв, который мы уже используем для сотворения заклинаний и напитки контуров ритуалов и артефактов. Понял? — Поинтересовалась Эра таким тоном, каким спрашивает учитель у подающего надежды ученика. К моему сожалению, я понял.

— Если у меня один слой ауры, к тому же однородный… магия мне недоступна. — Печально кивнул я головой и погрузился в размышления о том, что жизнь крайне несправедливая, а в моем случае еще и очень сложная, штука.

— Ну, я бы на твоем месте не торопилась с выводами. — Покачала головой Эйра. — Пока что все, с чем я столкнулась, изучая твой феномен, не укладывается ни в какие рамки. Так что надежда у тебя, я думаю, есть.

Тем временем показалась наша сторожка со светящимся в темноте маленьким квадратом окна. От скрытого от наших глаз углом постройки колодца раздался звук вращаемого ворота и несколько секунд спустя оттуда вышел Анхор. Не сразу я обратил внимание на то, что у покосившейся коновязи привязана какая-то кобыла. А заметив, не успел осмыслить этот факт как Эйра отпустила мой локоть и обратилась ко мне странным неживым голосом.

— Попробуй идти сам. Сможешь?

Я осторожно высвободил вторую руку из крепкого захвата Амии и попробовал пройтись. Вроде бы шатать при ходьбе меня перестало. Самочувствие было в норме и я с благодарностью изобразил легкий поклон моим сопровождающим.

— Спасибо. Все в порядке. А… — Я запнулся о напряженный и даже злой взгляд целительницы направленный куда-то прямо. — Что с вами, госпожа Эйра? — Но целительница уже не слушала меня. Она стремительно направилась к сторожке, словно забыв о существовании меня и Амии.

— Что это с ней? — Шепнул я девушке.

— Не знаю. — Покачала головой подруга и на ее лице отразилась тревога. — Я впервые вижу ее такой.

Анхор заметил приближение нашей компании и остановился, поджидая устремившуюся в его сторону целительницу, которая оторвалась от нашего маленького коллектива уже метров на тридцать, перемещаясь почти бегом. Мы с Амией задумчиво переглянулись. Нам было совершенно непонятно что могло так повлиять на обычно спокойную магессу.

Приблизившись к Анхору, Эйра начала ему что-то говорить, эмоционально жестикулируя руками. Мы с Амией, не сговариваясь, ускорили шаг и успели услышать последние обрывки их короткого разговора.

— …значит, все же это его я почуяла! Прогони его!

— Прости, госпожа Эйра, но я всего лишь бывший вояка, а у него титул…

— Он сказал, что тут забыл?

— Сказал, что лошадь расковалась. Кузнец ночью работать не станет, так что ему придется ждать утра…

— Берегись его! Его яда хватит то чтобы отравить реку… — Эйра осеклась, заметив наше приближение, и задумчиво уставилась на меня. — Знаешь что, Анхор, твой сын неважно себя чувствует. Дом у меня большой, так что эту ночь он проведет у меня в гостях, а я присмотрю, чтобы ему ничего не угрожало.

Я едва не споткнулся от удивления. Совсем недавно я был здоров, а теперь оказывается что внезапно мне требуется уход, который целительница обычно предоставляла только тяжелым больным, с которыми работала. С чего бы это?

В этот момент из-за угла вывернул тот, чью лошадь мы заметили ранее. Я не сразу понял, что именно мне кажется в этом тучном мужчине неправильным, но это что-то резко царапало взгляд. Незнакомец держал в руках небольшую кожаную сумку похожую на саквояж. Его взгляд был сосредоточен и направлен куда-то в пространство, а довольно пухлое тело на удивление

мягко и ловко огибало помехи, встречающиеся на пути. Стоило ему подойти немного ближе и мои уши неприятно заложило от басовитого гула, словно тысячи крупных шмелей собрались в жестяной банке. Взгляд незнакомца сфокусировался на мне, и на миг показалось, что перед его лицом зависла какая-то полупрозрачная дымка, пропавшая, стоило мне моргнуть.

— Как я удачно зашел! — С плохо скрываемым торжеством в голосе произнес мужчина и через мгновение, зашипев, отбросил кожаную сумку, из которой исходил услышанный мною шум. Видавшая виды, со следами сильных подпалин, будто валялась в костре, сумка упала на землю и начала расползаться, буквально истлевая от страшного жара идущего изнутри. В образовавшиеся прорехи выпали маленькие предметы, на первый взгляд напоминающие ажурные детские игрушки-волчки со стеклянной осью, в центре которой мерцала алая искра пламени. Через секунду раздался сухой треск, и целый ворох этих предметов ярко вспыхнул и погас. Мне показалось, что вокруг вонючей истлевшей кучки, оставшейся от сумки, и множества этих непонятных, явно магических предметов заклубился рассеивающийся в пространстве серебристый дымок. При этом звук, давящий на уши, исчез, и я сразу почувствовал облегчение. — Проклятье! — Выругался незнакомец, тряся обожженную руку. — Надеюсь ты того стоишь.

— Чего стоит, Сандр?! — Поинтересовалась Эйра ровным голосом. Хотя я бы охарактеризовал ее тон как злобное шипение рассерженной и крайне ядовитой змеи. — Что тебе потребовалось от моего пациента? И что вообще ты позабыл на землях герцогства? Не слишком ли далеко забрался?

— Э-Эйра!? — Названый Сандром мужик забыл про боль в руке и уставился на целительницу так, будто увидел не просто призрака, а кровожадный дух мщения. Он даже сморгнул несколько раз, видимо в надежде на то, что Эйра окажется плодом его воображения и растает в воздухе.

— Так чего тебе нужно от мальчика? Ты так и не сказал! Может, посвятишь меня в причины, по которым тебя принесло так далеко от того гнезда, в котором ты так удобно устроился? Или тебя там так плохо кормят, что ты сбежал? — Целительница, сохраняя каменное выражение лица, слегка изогнула уголки губ и окинула фигуру Сандра взглядом, в котором кроме презрения ничего не было. — Хотя что-то я невнимательна стала в последнее время. Совсем твое пузо не заметила. Вижу, кормят хорошо! Так что же ты тут позабыл, маг? — Знакомый Эйры растерянно обхватил руками свой живот, потом понял, что выглядит смешно и покраснел, но явно не от стыда. На его лице

четко читались всего две эмоции, — досада и злость.

Вот оно как! Выходит нас почтил своим присутствием маг, да еще и знакомый Эйры. И расковавшаяся лошадь это далеко не самая главная причина, по которой он сейчас здесь. Что-то ему было нужно от меня. И мне это совершенно не понравилось. Тихой тенью, незаметно для гостя, исчезнувший в домике Анхор подтвердил мои подозрения на неприятности. Интересно, что этому Сандру от меня нужно и как он меня нашел? Может быть, он откуда-то знает, что я пришел из другого мира?

— Я рад видеть тебя живой и здоровой, Эйра… — начал было говорить маг, с трудом сдерживая нервную дрожь в голосе, но был перебит целительницей.

— Рад? — Изобразило Эйра насквозь фальшивое удивление. — Ах, да-а! Ведь если бы я была не жива и не здорова, то ваши усилия по щедрому поливанию меня лживыми посулами, благодаря которым я теперь привязана к барьеру как подзаборная шавка, пропали бы даром! Что ж, верю что рад. — Последние слова Эйра буквально выплюнула. — Что тебе нужно от мальчика и что это за мусор? — она кивнула головой в сторону истлевшей сумки и вороха железок и стекляшек.

— Эмм… — Глаза мага забегали. — Я действую от имени Ректора и Совета! Благодаря этим артефактам, мною был обнаружен источник неструктурированной энергии. Предположительно носящей признаки Хаоса, а по сему, требующей… э-э-э, изоляции, исследования и устранения, если объект, являющийся источником, действительно несет угрозу! — С каждым сказанным словом живот мага немного втягивался, а грудь выпячивалась. И даже в росте он вроде бы прибавил. А далее меня ждал легкий шок. Сандр заправил волосы за ухо и я понял, что мне так царапало глаза, когда я его увидел. Из его шевелюры торчали заостренные кончики ушей.

— Эльф! — Охнул я тихонько, но тем не менее был им услышан, судя по дернувшемуся глазу. И не только им.

— Полуэльф, если быть точным. — Пояснила этот момент Эйра, от чего мага совсем перекосило. Видимо эта тема была ему крайне неприятна.

— … И, властью, данной мне, — Уже сквозь зубы процедил ушастый. — Я забираю его, — Он ткнул в меня своим пухлым пальцем. — в Ашем-Ран-Илл, для проведения…

— Властью говоришь? — Спокойно усмехнулась Эйра, тогда как я, мало что понимая кроме того что меня сейчас пытаются арестовать и куда-то уволочь, с трудом боролся с паникой. — А напомни-ка мне, чей ты подданный и расскажи мне, на чьей земле ты сейчас находишься?

— Я… — Надул щеки маг, но снова был перебит целительницей которая явно не давала инициативе перейти в руки ее оппонента.

— Ты, карманная крыса Ректора! А находишься ты на землях Герцога Ольского Дориэна ан`Стана, да продлятся его годы! И никакие договоры не позволяют тебе тащить в застенки вашей Школы его подданных! Ко всему прочему, я, Эйра н`Виара, свободная магесса заявляю, что мой пациент, Крис, сын Анхора из Высоких Холмов, не имеет ни малейшего отношения к хаотическим эманациям! А эта куча хлама, которую ты гордо именовал артефактами, приняла след от ритуала Древних, проведенного совсем недавно, за то чем он не является.

— Твой пациент? — Растерянно промямлил полуэльф. — Ритуал?

— Ор`Сиэ, Ритуал Познания. — Кивнула магесса.

— Похоже, что это правда. Настороженно кивнул полуэльф, покручивая на безымянном пальце один из своих перстней, но что-то я не чувствую уверенности, что этот магический след результат ритуала. Позволь я…

— Нет! — Крикнула Эйра, но Сандр уже ткнул в мою сторону растопыренной левой ладонью. Я сделал шаг назад, и в этот момент по мне словно пробежало стадо муравьев. Стало щекотно и неприятно одновременно.

Глаза полуэльфа полыхнули под прикрытыми веками тусклым светом, и он тут же радостно завопил.

— Я так и знал! Аномалия! Пусть не Хаос, но это не играет роли. Совет должен постановить, что он безопасен. Только тогда ему будет позволено…

— Он не ваш подданный! — Шагнула к полуэльфу Эйра со сжатыми кулаками. — Он мой пациент! Какие еще законы ты готов нарушить, мерзавец, ради того чтобы тебя потрепали по холке и вкусно покормили!?

— Мое слово против твоего, Эйра. — Процедил полуэльф, продолжая держать руку вытянутой в мою сторону. Я решил отойти в сторону, но мое тело мне не подчинилось. Крикнуть тоже не вышло. Меня ничто не удерживало, просто тело мне не подчинялось, хотя я ощущал себя так же как и прежде. Я догадался, что Сандр воздействует на меня каким-то заклинанием, но от этой догадки легче мне не стало.

Тут, краем глаза я заметил смазанное движение и вокруг полуэльфа полыхнула радужная пленка, будто он был заключен в центр огромного мыльного пузыря. В это же момент я снова обрел контроль над телом и, не теряя времени, быстро метнулся в сторону магессы, в надежде что она, если что, защитит меня от

бешеного полуэльфа. По пути я схватил испуганную Амию и потащил за собой. Девушка и так обычно вела себя тише воды ниже травы, а в свете разгорающегося конфликта с применением тактических заклинаний не боевой направленности, вообще слилась с окружающим пейзажем.

Секунду спустя мне под ноги прилетел предмет, в котором я узнал плотно скрученную перевязь с метательными ножами, и об которую я чуть успешно не навернулся. Догадаться, кто меня вооружил перед лицом отнюдь не призрачной угрозы, было не сложно. Конечно, это был Анхор. Я подхватил подарок и, отойдя на безопасное, по моим ощущениям, расстояние (хотя кто его знает, какое расстояние можно считать безопасным, когда твой противник маг) и спрятал Амию себе за спину. Я успел заметить, как полуэльф метнул в перезаряжающего небольшой охотничий самострел отца какую-то искрящуюся дрянь. Внутри все оборвалось. Анхор выстрелом отвлек Сандра, дав мне шанс вырваться из магического захвата, после чего спрятался за невысокой поленницей, которая не стала серьезной преградой для разозленного мага. Через гул в ушах до меня долетел крик Эйры, — Не смей! — и я с ужасом проследил путь заклинания, просочившегося сквозь деревяшки, будто их и не существовало и ударившего в Анхора с такой силой, что отбросило его назад, протащив по земле пару метров.

До хруста сжав зубы я, кажется, зарычал и подался вперед. Мои глаза начала застилать пелена слез, а внутри образовался ледяной ком. Я бы, наверное, бросился душить мага голыми руками, позабыв о метательных ножах, перевязь с которыми сжимал в левой руке, но тут сзади раздался испуганный вскрик Амии.

— Крис!

Я обернулся и успел увидеть как девушка исчезает в темной дымке, в которой по спирали мерцали тусклые серебристые всполохи. В голове что-то перемкнуло. Я не мог потерять и Амию тоже. Даже находясь в состоянии жестокого стресса, я легко распознал в магическом образовании портал. Хотя раньше я читал о подобных вещах только в фэнтези, других вариантов не было, ничем иным эта штука быть не могла. Не знаю, это дело рук психованного эльфа или что-то иное, но портал поглотил девушку и надо было что-то делать.

Видя перед собой только стремительно сворачивающуюся воронку я бросился в нее под единодушный крик Эйры и полуэльфа, — Не-ет! Но у меня перед глазами стояла только одна задача, — спасти Амию. Я прыгнул и рыбкой нырнул в исчезающую черноту.

«Довольно самоотверженно с моей стороны! Наверное, отец гордился бы мной.» — Мелькнула в сознании мысль, прежде чем его поглотила боль…

Глава 6

Не успел никто из присутствующих даже охнуть, как хищно извивающаяся воронка стихийного портала жадно заглотила парня. Непозволительно растерявшийся Сандр все же успел спохватиться в самый последний момент. Едва не с мясом сдирая с пальца перстень с малым накопителем, он торопливо мысленно построил простейшую схему заклинания-слежения. Вложить созданное плетение в перстень заняло короткий миг, после чего, усиленным чистой энергией из внутреннего резерва щелчком пальцев, перстень мелькнул алой полосой вставленного в него рубина и, оставив на мгновение в воздухе призрачный след, скрылся в схлопнувшейся через секунду воронке. Теперь Сандру оставалось только надеяться на призрачный шанс, что с парнем все будет в порядке.

Природа стихийных порталов уже многие века изучалась магами, но ни один из них все еще не приблизился к разгадке этой тайны. Самым приемлемым объяснением были предположения, что их образование зависит от полярной концентрации хаотических эманаций в разных точках мира. Однако даже это предположение более чем на половину состояло из догадок. Одним из немногих фактов о стихийных порталах, известных Сандру, было то, что у этих магических образований было три фазы. И только одна из них работала так, что объект переноса достигал второй точки маршрута целым и невредимым. Конечно, даже если везунчик попадал в воронку в нужный момент, это не гарантировало его выживаемость. Выход мог находиться и в жерле вулкана, и в глубине океана, и в сотнях лиг от берега. А вот все что попало в стихийный портал до или после фазы втягивания, как правило, на выходе было похоже не неаппетитный фарш, часть которого, к тому же, потерялась где-то по дороге. Случаи выживания были. Но это являлось скорее исключением подтверждающим правило.

Сандр тяжело вздохнул и с тоской посмотрел на место, в котором только что схлопнулся портал, оставив на память несколько обрывков стихийных завихрений, видимых даже простым взглядом, и попытался представить себе, чего с ним *не* сделает Ректор. Вариантов было не много. Напортачил полуэльф по полной программе. Импровизация никогда не была его коньком. Сколько он себя помнил большинство спонтанных, непродуманных досконально решений приводили его к неприятностям, и каждый раз он вновь и вновь наступал на старые грабли. Хаос его дернул отступить от своего же

первоначального плана и ограничиться обычной разведкой…

В этот раз он по собственной глупости действительно серьезно влип. Несанкционированные руководством Школы действия на территории чужого государства, направленные против его подданных. Агрессивные магические воздействия на человека находящегося под официальной защитой другого мага. Невыполненное задание. Уничтоженные артефакты. Да еще и Эйра… Угораздило же на нее наткнуться.

Сандр заскрежетал зубами. Еще пара минут и можно пробовать определить примерное направление переноса, настроившись на уникальное плетение, встроенное в перстень. Если не дальше ста конных переходов то найдет легко. Что делать, если дальше думать не хотелось.

Плевать на девчонку, но если парень не выживет, полуэльфу крепко достанется. Ректор крайне редко прощал ошибки. А уж если учесть что он, как истинный ученый, был сильно заинтересован в изучении любых аномальных магических проявлений, и Сандр одно из таких упустил по собственной глупости и поспешности. Можно было бы конечно промолчать… если бы не Эйра. Уж она-то не упустит случая поднять шум, а тогда будет только хуже.

— За убийство Анхора, исчезновение моей ученицы и пациента с тебя медленно живьем кожу спустят! Я за этим прослежу! — Прошипела Эйра полуэльфу, быстро шагая к телу ветерана.

— Да жив этот твой старик! Я его обездвижил только… — Отмахнулся Сандр витая в своих печальных мыслях и только потом до него дошло, что сказала целительница. — Ученица!? Девчонка одаренная!? — Эйра опустившаяся на колени возле Анхора и, определив что с ним, медленно выводящая его из состояния паралича полностью проигнорировала полуэльфа. — О, боги! Еще и косвенно виновен в исчезновении чужой ученицы… — Простонал Сандр. Он наклонил голову, потер двумя пальцами переносицу и, решив что времени прошло достаточно, начал медленно выплетать заклинание поиска, которое должно будет определить направление в котором исчезла парочка. Конечно, в исполнении Сандра заклинание покажет все очень приблизительно, но для полуэльфа главной задачей было определить уцелел перстень или нет. Если нет, то он влип. Если же каким-то чудом уцелел, то и шанс, что парень выжил, окажется высок, а более точно можно будет сказать, воспользовавшись помощью магов Ашем-Ран-Илл. Сандра передернуло от мысли, что прежде придется отчитывать перед Ректором и Советом. Придется подумать над тем, под каким углом подать ситуацию.

— Слушай меня внимательно. — Ледяным тоном медленно проговорила Эйра, не отрываясь от лечения Анхора, лежащего на земле и стеклянным взглядом смотрящего вверх. — Можешь передать Ректору, Совету или кому там это будет интересно, что если хоть один волосок упадет с голов моей ученицы и мальчика, я вам устрою веселую жизнь! Вы решили, что раз уж навесили на меня поводок я не смогу от него избавиться? — Сандр вздрогнул и едва не сбился в момент замыкания контура плетения. — Мне просто жаль людей, которые живут здесь на границе. Но я не поленюсь, и предупрежу всех. Кому жизнь дорога тот уйдет. А затем я разорву связь, и барьер рухнет. Как ты думаешь, как отреагирует на это герцог и бароны, с которыми Ректор подписывал договор и давал личные гарантии? И как это ударит по карману Школы? А самое главное… — Анхор моргнул и судорожно с шумом втянул воздух. Эйра повернула голову в сторону полуэльфа. — Как это ударит по тебе? Ведь крайним будешь ты.

«Как? Каким образом она нашла лазейку?» — Мельтешили в голове Сандра испуганные мысли. — «Этого просто не может быть! Она блефует. Или нет?» — Сандр подавил панику и, очистив сознание от посторонних мыслей, все еще раз перепроверил и активировал заклинание. Началось ожидание отклика, и непрошенные неприятные мысли снова полезли в голову. — «Эйре ничего не грозит. По всем законам они вообще не имели никакого права так поступать с ней и, если она разорвет связь с барьером, то ответственность ляжет на Школу. Она права. Крайним сделают его. Потому что все произошло из-за его необдуманных действий.»

Отклик пришел неожиданно быстро. Он был широким, что говорило о большом векторе, по которому работал портал, но главное было то, что сигнал пришел с севера. Внезапно сигнал, который полуэльф видел внутренним взором как медленно пульсирующую ярко-синюю линию, дернулся и погас. Сандр уже в который раз заставил себя успокоиться. Сигнал пропал, но главное что известно направление. Он лизнул поцарапанный палец и не глядя в сторону целительницы и судорожно кашляющего Анхора уверенно объявил.

— Кажется, я их нашел. Скорее всего, не очень далеко.

— Где? — Вскочила на ноги Эйра.

— Земля Прорыва. — Немного помявшись, неохотно сказал полуэльф. И, прежде чем целительница снова перешла на угрозы, быстро добавил, — Я сделаю все возможное, чтобы их вернуть. Обещаю.

— Лучше тебе постараться. — Устало произнесла магесса. —

И скажи мне напоследок, зачем ты вцепился в Криса? Чем он тебе интересен? Или не тебе? Ректору? — Полуэльф покачал головой.

— Многие знания, Эйра, многие горести. — Пробормотал Сандр и хмуро посмотрел на висящий на груди медальон, являющийся артефактом мгновенного переноса, который были обязаны носить все оперативники Школы. — Жди новостей. — Бросил он на прощание и сжал медальон в руке.

Тело мага окутала серая дымка и он с хлопком исчез. А Эйра помогла подняться потирающему грудь Анхору. Они посмотрели друг на друга.

— Они будут в порядке. Я уверен. — Прохрипел ветеран.

— Хотелось бы верить. — Вздохнула Эйра.

* * *

Портальная комната Ашем-Ран-Илл озарилась яркой вспышкой мгновенного переноса. Студент, дежуривший тут как раз ради таких случаев сонно захлопал ресницами и, наблюдая как из очерченного кольцом места переноса выходит полноватый полуэльф, быстро вытер слюну, набежавшую за время сна в неудобной позе на подбородок. Затем молодой маг вспомнил про свои непосредственные обязанности и, вскочив с табуретки и захватив с полочки один из изящных стеклянных флаконов, бросился к Сандру. Мгновенные переносы, в отличие от путешествий через настроенные порталы, наносили здоровью перенесенного незначительные, но зачастую болезненные повреждения. К тому же внутренний резерв мага во время «прыжка» по ряду причин почти полностью обнулялся, что не позволяло наложить на себя по прибытии даже легкого исцеляющего плетения. Для таких вот экстренных случаев в портальной комнате всегда дежурил студент, в арсенале которого был набор рядовых алхимических зелий с обезболивающим и тонизирующим эффектом, а так же обязательный жезл-артефакт с несколькими зарядами исцеляющих плетений высокого порядка. Ведь мало ли в каком состоянии прибудет маг.

Сандр принял дрожащими руками заботливо открытую склянку и залпом осушил жидкость, не ощутив даже тени вкуса. Мгновенное перемещение вызвало умопомрачительную головную боль, рождавшую только одно желание — лечь и умереть. Даже довольно сильное по своему свойству зелье, которое было должно подействовать практически мгновенно, лишь притупило спазмы терзающие нервы, давая шанс полуэльфу своими силами бороться со страданиями. У него даже мелькнула мысль попросить у

студента активации заклинания из жезла, но потом он отказался от нее. У полуэльфа не было следов внешних повреждений, а значит по инструкции молодой маг не имел права активировать артефакт. Максимум на что мог рассчитывать Сандр, так это на прибытие старшего смены, который только подтвердит тот факт, что мощное заклинание полуэльфу не требуется. И хотя его в итоге подлечат, в обход всех правил, он потеряет время, которого у него и так не много. Придется потерпеть. Сандру было не впервой терпеть сильную боль, но по естественным причинам он подобное времяпрепровождение сильно недолюбливал.

За пределами портальной комнаты его ждала проверка службы безопасности. Школа трепетно охраняла свою территорию от посягательств со стороны. То, что на территорию Ашем-Ран-Илл за последние тридцать с лишним лет не проникал ни один посторонний, еще не значило, что подобные попытки не повторятся. Маги серьезно относились к хранению своих секретов, какие бы они ни были, поэтому всех прибывших проверяли на наличие посторонних заклинаний, а также вмешательства в разум. Сандру пришлось пройти десятиминутную процедуру, в течение которой он отвечал на контрольные вопросы мага-безопасника и подвергался просвечиванию поисковыми плетениями и специальными артефактами. Подобная практика граничила с паранойей, но Сандр не понаслышке знал, сколько страшных тайн хранят эти стены, а значит этот перегиб был необходим.

Торопиться сообщать Совету о ситуации с Эйрой, Сандр не стал. Сначала доклад Ректору, а уж он решит как поступить. Ведь стоит Совету всего лишь немного копнуть и придется рассказывать о проклятом мальчишке, а это может затронуть сферу интересов Магистра Лурина.

На ходу массируя виски, полуэльф направился в кабинет Ректора, в надежде застать его на месте. Как правило, когда тот был поглощен работой, он проводил в своем рабочем кабинете не более нескольких часов в световой день. Все остальное время он курсировал между лабораториями, исследовательскими ячейками и тестовыми полигонами Ашем-Ран-Илл, стараясь если и не держать все под полным контролем, то хотя бы быть в курсе всего до чего только мог дотянутся. Глубокой ночью он часто был занят только ему одному известными делами, просиживая за столом и ведя какие-то записи.

Как считал полуэльф, Ректор был человеком настроения. В поддержку этого мнения работал тот факт, что Лурин н`Кор мог несколько недель безвылазно быть по самые уши в работе, круглые сутки поддерживая себя в работоспособном состоянии

заклинаниями и зельями, а затем внезапно телепортироваться куда-нибудь на побережье и рисовать под пронизывающим насквозь ветром картины мрачных темных волн, накатывающих на песок. А по возвращении предаваться безделью неделями или же наоборот, вновь с головой погрузиться в работу.

Оказавшись перед тяжелой двустворчатой дверью, Сандр оправил одежду и привычно привел мысли в порядок. Трехметровая дверь, выполненная из красного дуба и покрытая искусной резьбой в виде дракона на правой створке и рыцаря в тяжелых латах с обнаженным мечом на левой, отделяла его от тех событий, начало которым он положил. Это Сандр ощущал очень отчетливо. Полуэльф толкнул створку с драконом. Несмотря на то, что он был правшой и удобней было открывать правую створку, он всегда пользовался той частью двери на которой был вырезан дракон. Просто исходя из своего тайного личного суеверия, — если бы пришлось выбирать между тем, кем быть, рыцарем или драконом, Сандр, не задумываясь, выбрал бы роль дракона, ибо рыцарь однозначно был тому не противник.

Магистр Лурин н`Кор был в своем кабинете. Он, удобно расположившийся за своим рабочим столом в кресле с высокой спинкой, оторвал взгляд от плотного листа, убористо исписанного мелким шрифтом с двух сторон. Два магических светильника, стоявших на столе слева и справа от него, окрасили своим мягким светом его лицо болезненной бледностью. Сандр внутренне вздрогнул под тяжелым пронизывающим взглядом сильнейшего, как минимум на всем северо-востоке Алема, мага и склонился в глубоком почтительном поклоне. Глаза мага, похожие при этом освещении на два черных колодца, парализовали полуэльфа, едва тот выпрямился и поймал направленный на него взгляд.

Как и у многих могущественных магов, внешность Ректора не отражала возраст. В свои сто восемьдесят два года, а скрывать свой возраст Магистр Лурин не считал нужным, он выглядел не старше тридцати лет. Короткие темные волосы, украшенные едва заметными редкими проблесками седины, узкий прямой нос и тонкие брови, из-под которых на мир взирали спокойные темно-карие глаза, в совокупности придавали ему то самое очарование, которое так ценили молодые женщины. Небрежная легкая небритость и холодная ухмылка, не сходящая с губ, никоим образом не сочетались с образом Ректора одной из сильнейших школ магии, но, тем не менее, очень ему шли. Если Лурин н`Кора не знать, то иногда его можно было бы легко представить в роли какого-нибудь виконта, живущего в свое удовольствие.

— Ты вернулся слишком рано. — С легкой ленцой в

хрипловатом голосе констатировал Ректор. — Можно считать, что задание, которое я тебе поручил, не выполнено?

— Были некоторые обстоятельства, господин, и я… — Начал неуверенно мямлить Сандр, пытаясь прятать бегающие глаза.

— Однажды ты провалил довольно важное задание. Только твои прошлые заслуги, впрочем как и твоя неоценимая помощь в моих исследованиях, не позволили мне сильно гневаться на тебя. А ведь у меня было немало поводов, чтобы прогнать тебя. — Лурин осторожно отложил в сторону лист пергамента и начал неторопливо надевать на пальцы перстни-артефакты, которые он по привычке снимал, когда работал с документами. — Но вот, ты являешься с простейшего задания, на которое я отправил тебя растрясти жирок, и посмотреть, готов ли ты расти над собой и быть мне достойным помощником, и что же я вижу? Ты не справился даже с выполнением элементарного приказа раскидать по границе маячки. — Лурин переплел пальцы и положил руки на стол, при этом камни в нескольких артефактах особо зловеще блеснули, отразив сияние светильников. Сандр судорожно сглотнул.

— Я намеренно прервал выполнение порученного мне дела. — Слегка дрогнувшим голосом сообщил он, чем достиг нужного эффекта. Ректор приподнял левую бровь и посмотрел на полуэльфа уже не с раздражением, а легким интересом.

— Ну что ж, рассказывай. Надеюсь, у тебя были очень веские причины так поступить…

* * *

Меня порезали на куски, склеили, снова порезали, выморозили до самых костей, затем сожгли и попутно сделали три сотрясения мозга подряд, в течение всего одной крайне неприятной секунды. Если бы этот кошмар длился дольше короткого мгновения, то я бы не ручался за свой рассудок. Однако, когда меня выкинуло из магического образования, все не закончилось. Наступило состояние близкое к тяжелому похмелью. Сначала я ощутил на себе все прелести выжимаемого после стирки белья, а в следующий миг меня вывернуло желчью на землю и остатки каменных плит, покрытых темным мхом. Стоял я на четвереньках, опираясь правой рукой на свернутую перевязь метательных ножей, которую я во время всех этих событий так и не отпустил. Тошнило меня сильно, до слез. В голове шумело, в глазах двоилось. Конечности дрожали от напряжения, и во всем теле ощущалась страшная слабость и боль в мышцах и

суставах. *Так* плохо мне еще никогда не было.

Когда я отплевался, и стал более-менее адекватно воспринимать реальность, я вновь вспомнил все детали. Ушастого мага, летящего кубарем по земле в облаке щепы отца, Амию, исчезающую в этой воронке, которая не может быть ничем иным кроме как порталом. И сердце с новой силой сжала боль потери, от которой я сознательно отгородился. Сейчас было важно найти Амию, а уже после скорбеть и искать виноватых.

Я собрал себя в кучу и, прислонившись к камням, оказавшимся за спиной, осмотрелся. Было светло, должно быть, занимался рассвет. Это хорошо, со сторонами света быстро разберусь. Оказался я в центре бывшего замка или крепости. На эту мысль меня навели полуметровые каменные плиты, которыми должно быть был вымощен двор, и осыпавшийся фрагмент стены, из-под которого торчало несколько чахлых сухих кустиков. Поверхность камней была покрыта пятнами мха неприятного вида. То тут, то там высились целые горы из расколотых обработанных булыжников вперемешку со щебнем. При достаточной силе воображения можно было даже определить в них остатки зданий. Справа и слева торчали еще несколько огрызков стены, а фрагмент руин, на которые я так удобно облокотился, оказались куском башни, у которой сохранилась только часть стены с двумя проемами окон-бойниц.

Морщась от острых болезненных прострелов по всему телу и от вспышек головокружения, я осторожно встал на ноги и, прижавшись к прохладной кладке, переждал очередной приступ тошноты. Закинув перевязь на плечо, я внимательно осмотрелся. Насколько хватало взгляда во все стороны расстилалась равнина, перемежаемая невысокими складками местности. Растительности выше сухой желтой травы поблизости не наблюдалось. И что более важно, я не видел Амию. Если это действительно был портал, то он должен был, по идее, доставить нас обоих в какое-то место. Но я был тут, а девушка нет.

— Амия! — Крикнул я на всякий случай, но ответа ожидаемо не получил. Только шум пыльного сухого ветра и мое тяжелое дыхание. Похоже, девушка в ближайшем обозримом пространстве отсутствовала, и тут кроме меня не было ни души.

— Ну, тут еще и я есть. — Раздался сзади звонкий голос. Я не просто подпрыгнул с разворотом на сто восемьдесят градусов, я сделал это быстро, с размахиванием руками и матерным воплем испуга.

Немного в стороне от того места, где я только что сидел, стоял мальчишка. Самый обыкновенный, разве что в глаза бросалась некоторая изможденность во всем его облике. На вид

не больше десяти лет, собранные в растрепанный хвост светлые волосы, отсвечивающие рыжим, и горящие огнем веснушки на бледных щеках. Одет хорошо, но явно «на вырост», а походный плащ немного великоват и неровно подшит снизу. Вот только кривоватая ухмылка и глаза как у квелой рыбы портили все впечатление. В голову сразу полезли фрагменты из второсортных ужастиков. Всего секунду назад я был уверен, что никого поблизости нет, и тут такой сюрприз. Может, он прятался по ту сторону остатков стены донжона, ведь я туда заглянуть не удосужился. И вдруг до меня дошло, что мальчишка озвучил ответ на фразу, которую я всего лишь подумал. В моей голове только мелькнула мысль, что кроме меня тут никого нет, а он сказал…

— Не бойся! В мозгах ковыряться не буду. Я слышу только те твои мысли, которые лежат на поверхности, да и то, у тебя они в такой клубок запутаны, что едва понятно, о чем ты думаешь. — Отмахнулся рукой мальчишка. Или не мальчишка. Меня продрал мороз по коже. Ситуация мне очень не нравилась.

Интуитивно я представил себе, что у меня в голове, между моим разумом и внешним миром, стоит крепкая кирпичная кладка. На воображение я никогда не жаловался, так что стена буквально выросла в моем сознании. Кирпич к кирпичу, с выщерблинами и царапинами. Ее края терялись в туманной дымке моего внутреннего мира по всем направлениям.

— Ого! — С улыбкой восхитился мальчишка. — Быстро ты сориентировался. Молодец! И защита неплохая. Но, как бы то ни было, можешь меня не опасаться. Вреда я тебе не причиню. — Паренек отступил поближе к стене и плюхнулся задом на крупный булыжник. Первый испуг прошел и я, немного расслабившись, тоже осторожно присел на импровизированный стул в виде нескольких камней и кучки щебня. — Да, чуть не забыл, чтобы ты не переживал, спешу сообщить что с Анхором и девочкой все в порядке. За девчонку вообще извини. — Он со смущенным видом почесал указательным пальцем переносицу. — Я слегка промахнулся, когда портал наводил. — А из меня после его слов как воздух выпустили. Если бы стоял, точно бы ноги подкосились. Анхор жив! Значит, осталось забрать Амию и… Стоп-стоп-стоп! Все потом! Будем решать проблемы по мере их поступления.

— Кто ты? — Не оригинальничая, спросил я.

— Я? — Мальчишка пожевал нижнюю губу и пожал плечами. — Трудно сказать. Когда-то я был Богом. Не в этом мире, если тебе интересно. Сейчас я, пожалуй, в каком-то роде очень могущественный дух. Божественную власть я потерял. Не

спрашивай, как это произошло. История долгая, печальная и началась давно даже по моим меркам. Можешь называть меня Вереском.

Почему-то я сразу ему поверил. Хотя червячок сомнения все же продолжил ворочаться и попискивать, что так не бывает и это все сказки, желания просить его доказывать мне что-то у меня не возникло. Стало интересно, зачем я ему нужен, что он отлавливал меня таким экзотическим способом.

— Интересно чем ты меня заинтересовал? — Улыбнулся Вереск самой обычной детской улыбкой, так что даже в его глаза ожили. Меня передернуло, и я мысленно пробежался взглядом по своей внутренней кирпичной стене, но она была на месте. — О! Не переживай. Мысли ты от меня закрыл основательно. — Замахал дух руками, догадавшись о моей тревоге и ее причине. — А вот эмоции прятать ты пока что не умеешь. По ним-то я и определил, о чем ты думаешь. Но это ничего! Какие твои годы, научишься их прятать. Надо будет, помогу. — Внезапно лицо духа стало по-взрослому серьезным, заставив меня напрячься. — А дела обстоят так, что я знаю о том, что ты пришел в Альмарион из другого мира. И даже более того, я тот, кто помог тебе при этом выжить. — Я судорожно сглотнул ставшую вязкой слюну, а дух прервался не на много, чтобы усесться на камень по-турецки, а затем продолжил свой рассказ. — Для тебя, наверное, станет сюрпризом, но правда в том, что ты сам себя забросил в Альмарион. Судя по твоим знаниям и умениям, это произошло случайно, но то, что пробивал сюда путь ты с помощью своих собственных сил, это точно! — Вереск улыбнулся.

Эта информация, которую я даже не сразу осознал, для меня стала не сюрпризом, а полноценным шоком. Сказанное просто не укладывалось в голове. Я родился в обычной семье, ходил в школу, любил читать и играть на компе, но уж точно никогда не замечал за собой неких мистических или просто сверхчеловеческих сил. Так просто не бывает. Как обычный парень, вроде меня, едва окончивший школу, может устроить себе путешествие между мирами!?

— Как? — Только и смог я выдавить из себя внезапно охрипшим голосом.

— Детали мне неизвестны, уж прости. Могу только предположить, что тебе помогли. Возможно, спровоцировали чем-то. — В моей памяти сразу воскресла картинка вороненого лезвия ножа.

— Я плохо помню, но последнее что я видел в своем мире это нож, которым меня пытались зарезать. — Неуверенно пробормотал я.

— Вполне достойная причина для пробуждения скрытых сил. — Покивал дух.

— Так все-таки я маг или вроде того?

— Маги или вроде того, между мирами за здрасьте не бегают. — съязвил Вереск. — Способностью перемещаться по тропам Хаоса и перемещать других могут похвастаться немногие. Да и тем приходилось платить за это просто огромную цену. Хотя способности мага у тебя явно просматриваются. Плести заклинания ты сможешь, если тебя волнует именно это. Эйре спасибо скажи. Она тебе не только ауру подлатала, накачав энергией под завязку, но и, сама того не понимая, как мага инициировала. Но давай обо всем по порядку. Не будем забегать вперед. Начнем с того, что в день твоего появления в этом мире я почувствовал разрыв границы. Это произошло возле Чатрана, где пробои частое явление. А мне, так уж сложилось, просто необходимо вырваться из этого мира. О причинах расскажу позже, если будет интересно. — Я кивнул. — Так вот, я отслеживаю все такие случаи в надежде, что удастся отсюда убраться, потому быстро переместился к месту разрыва. На мое удивление через пробой, который закрылся необычайно быстро, проникли не хаотические эманации, а ты. Только тебя изрядно растянуло практически по всем планам этого мира. Благодаря моему любопытству ты был собран в единое целое. Не буду скромничать, задачка была не из легких. К тому же ее усложняло то, что тебя сильно потрепало при перемещении, а после того как я тебя восстановил, выяснилось, что твое тело не способно выжить в местных условиях. Проще говоря, местные условия жизни, такие как воздух, бактерии, насыщенность энергиями, тебя бы просто убили. На тот момент я сильно подрастратил свои силы и думал, что же предпринять. Внезапно ты, под воздействием каких то внутренних процессов, начал превращаться в своеобразную куколку, оболочка которой была энергетически завязана на тебе и, как оказалось позже, постепенно устраняла все проблемы мешающие жизни в окружающей среде. Внешне ты стал выглядеть как хорошо прожаренный ударом молнии полутруп, по крайней мере, пахнул и дымился также. На этом я и сыграл, когда подбрасывал тебя Анхору. Этот же кокон погасил твое сознание, видимо, чтобы последствия возможного шока не повредили тебе, и у тебя сама собой возникла вторая личность, или что-то вроде этого. Неразвитая, но обладающая твоими моторными навыками и сообразительностью взрослого человека. Через три года ты-настоящий пробудился и получил основные навыки общения и кое-какое знание окружающей тебя реальности, которые стали доступны твоему «двойнику». Ну а если тебя тревожит моя

заинтересованность в тебе, то все легко объяснимо. Я угрохал на тебя столько времени и невосполнимых сил, от которых, кстати, зависит моя собственная жизнь, потому что ты, на данный момент, единственный кто, в перспективе, возможно, будет способен переместиться в другой мир, а значит, и забрать отсюда меня. По крайней мере, я допускаю такую возможность. Конечно, для этого тебе нужно будет развиваться и многое познавать, на что уйдет немало времени, но иного выбора у меня нет. Фух! — Вереск демонстративно выдохнул и уставился на меня, вероятно в ожидании моей реакции.

— Э-э-э, спасибо! — Ляпнул я в растерянности. — В смысле, большое спасибо, за спасение и все такое. — Звучало как-то не убедительно, но в голове после услышанного гулял ветер и трудновато было на чем-либо сосредоточиться.

— Угу. — Кивнул дух, принимая благодарность. — Кстати, я еще по мелочи помог, но сильно можешь не благодарить. Я очень заинтересован в тебе и твоих способностях, так что считай это моими вложениями в будущее.

— А… — Я с трудом собрался с мыслями. — А моя аура?

— А что твоя аура? — Удивился Вереск.

— Ну, Эйра говорила, что, судя по тому, что от нее осталось, я должен был умереть.

— Многообразие, которое вложил Творец в созданные им миры, столь велико, что даже встретить говорящую рыбу шанс очень высок. Чего уж о твоей ауре говорить. К тому же я сразу обратил внимание, что ее повреждения на тебя сильно не влияли, да и восстанавливалась она сама собой за счет тех крох энергии, что могла подцепить извне, правда медленно. Может быть это был такой эффект от того что тебя по планам Альмариона протащило, а может в твоем мире это норма. В моем родном мире у живых существ вообще ауры не было. — Развел руками Вереск.

— Так ты будешь обучать меня, чтобы я смог открыть проход в другой мир? — Уточнил я.

— Нет-нет, что ты! — Замотал дух головой из стороны в сторону. — Тут проблема в том, что я понятия не имею, как должен развиваться ваш вид.

— Я вообще-то человек. — Неуверенно возразил я. Будешь тут сомневаться, когда каждый второй твердит о том, что к людям ты имеешь мало отношения.

— Ну, люди в разных мирах разные. Точка отсчета развития у всех почти одинаковая, а вот дальше влияние окружающей среды, энергетики, да что там говорить, даже социального строя и образа жизни, приводит к эволюционным изменениям. Тебе же известно понятие эволюции?

— Эволюции, мутации… — Кивнул я.

— Вот-вот! — Обрадовался Вереск. — Так и возникают различные виды людей. И вмешиваться в твое самостоятельное развитие, которое и будет обуславливать способность перемещаться в соседние миры, я не буду. Кстати «человек», такой как ты или твой приемный отец, несмотря на некоторые ваши различия, в основе своей стоит ближе всего к первоисточнику. Всякие эльфы, гномы и прочие виды ушли по своей ветви развития далеко в сторону, но даже они изначально родственны людям. Однако не будем углубляться в эту тему. Время на исходе. — Хлопнул ладонями по коленям дух.

— В каком смысле? — Не понял я.

— Тебя же разыскивают. — Обрадовал меня Вереск. — Помнишь того ушастого? По глазам вижу, помнишь и даже жаждешь пообщаться с ним поближе. Если говорить кратко, то он уже наверняка доложился о тебе Ректору из Школы Магии. Лурин н`Кор неровно дышит к уникальным видам магии, энергии, артефактам, но самая главная страсть в его жизни это уникальные отличительные особенности и способности живых существ. Он их, в некотором роде, коллекционирует. И, сам уже, наверное, понимаешь, ты его заинтересовал. Не мог не заинтересовать. По той же причине путь назад тебе закрыт. Вернешься и сразу отправишься в «гости» в Школу Магии. Или чуть позже, если Эйра вмешается. Но итог будет один. Что будет дальше, понятия не имею. А в данный момент по округе уже пять часов шастают спасательные отряды магов. Вас обоих разыскивают, тебя и девушку, хотя ты наверняка их первостепенная цель. Никому и в голову не могло прийти, что портал, в который вы попали, не стихийный, да еще и с временным смещением, поэтому головы наверное ломают, куда вы могли запропаститься. Кстати, на будущее учти, что вмешиваться в твои проблемы я буду только когда твои дела будут совсем плохи, да и то не часто, так что сильно на меня не рассчитывай. Если ты к Ректору сейчас попадешь, то скорее всего пиши пропало, так что мне придется снова выложиться по полной и устроить тебе побег. После этого буду слаб как младенец. Хотя куда уж слабее. — Вереск грустно усмехнулся и окинул быстрым взглядом свое тело. Мне почему-то сразу показалось, что этот его облик в виде ребенка не его выбор, и каким-то образом зависит от его магической силы. Или какие там силы у духов и богов?

— Все ясно, но почему ты сказал «спасательные отряды»? От чего нас спасать? Или это просто название такое?

— Ах, да! Я же тебе не сказал! — Вереск подскочил с камня и расправил плащ. — Мы в Чатране. — Тут я ощутил, что у меня

слегка дергается левое веко. Даже если две трети того что слышал о Чатране списать на бабкины сказки, у Амии сейчас огромные неприятности. Я-то тут под защитой Вереска, а она неизвестно где. — Не переживай, сейчас я тебя к ней отправлю. Вижу, что о девушке беспокоишься. Кстати, вот тебе на прощание первый урок, магом становятся в два этапа. Первый этап, *инициацию*, ты успешно прошел в момент проведения ритуала. Второй этап, *активация*, зависит только от тебя. Это своего рода пробуждение мага, которое у каждого происходит по-разному. Но будь осторожен, магическая энергия, это бурлящее море, разделенное на множество истинных энергий стихий. Она вбирает в себя суть мира и настолько могущественна, что будь у нее разум, и не потребовались бы Боги. А сейчас держи. — Вереск что-то мне кинул. Я машинально поймал и, разжав руку, с удивлением увидел, что это искореженный кусочек золота с вставленным в него красным плоским камнем. Похоже, некогда это был перстень.

— Это что за фигня? И зачем она мне нужна? — Искренне удивился я.

— Это, друг мой, носитель маленького заклинания по которому вас должны найти и забрать отсюда маги, которые вас разыскивают.

— Ты же сказал, что мне нельзя попадать к Ректору в руки. — Не понял я.

— Я не Бог, и уже давно, я не знаю всего! Но то, что ты к ним в руки не попадешь, уж как-нибудь устрою. Как я уже говорил, я слаб. И слабею все больше день ото дня. Даже чтобы переместить тебя к Амии, мне придется плести заклинание, а не как фокуснику, щелкать пальцами. И у меня все просчитано до мелочей, так что, попытавшись забрать тебя отсюда, они только помогут мне. А вот твою Амию они заберут и позаботятся о ней, вернув ее к Эйре.

— Амия не моя! — Смутился я.

— Твоя, не твоя, это вы там сами разбирайтесь. — Забурчал дух себе под нос, пристально вглядываясь в одну из уцелевших плит. Я проследил за его взглядом и успел увидеть, как на ней завершается рисунок магической печати, словно вытравляемый невидимой кислотой. — Ритуалистика требует на затратные плетения значительно меньше сил, чем обычные заклинания. — Словно извиняясь, буркнул дух. — Становись в центр. В этот раз будешь путешествовать с комфортом.

Я опасливо стал в центр шестиконечной звезды, вдоль лучей которой были выписаны какие-то символы. Воспоминания о путешествии через псевдо-стихийный портал были еще слишком

свежи и меня слегка потряхивало и по телу начали бродить фантомные боли.

Вдруг мне подумалось, что жить на самом деле стало легче и веселее. Магия мне, оказывается, все же доступна, нежданно-негаданно знающим помощником обзавелся, цели наши совпадают, если он не врет, конечно, но это вряд ли. Я почему-то был твердо уверен, что он мне не врал. Может быть, что-то недоговаривал, но лжи не было точно. Еще бы знать, откуда у меня такая уверенность появилась, вообще было бы замечательно.

— Удачи! — Махнул рукой Вереск, и я почувствовал, как меня втягивает в себя гигантский пылесос. Мир вокруг померк, но длилось это не долго, всего один удар сердца и в глаза хлынул мягкий свет. Я переместился.

Глава 7

После разговора с Ректором Сандр вплотную занялся организацией поисковых групп. Ночное время внесло свои коррективы, и полуэльфу пришлось выслушать о себе много интересного, но в итоге маги Ашем-Ран-Илл еще засветло приступили к выполнению приказов. Восемь групп были собраны из уже сработанных на полигонах звезд магов-старшекурсников. К ним, для присмотра и усиления, были добавлены опытные маги-боевики, знавшие об оперативной работе не понаслышке. Все-таки Чатран не место для праздных прогулок, и перестраховка излишней не будет. Дабы не создавать о себе впечатление любимчика, выезжающего на чужих плечах как это случалось раньше, Сандр, несмотря на накопившуюся усталость, отправился на поиски вместе с одним из отрядов. Официально, чтобы координировать работу на месте. На деле же, просто чтобы изобразить кипучую деятельность.

Сандру было интересно, как же Лурин подаст Совету информацию о том, что Эйра, вероятно, нашла возможность сбросить привязку к куполу. Да и будет ли этот Совет? Ректор коротко и ясно дал понять, что Сандр молодец, что не стал поднимать панику и требовать немедленного собрания Магистров. Тем более, что Эйра ничего такого уж страшного не говорила, да и вообще ему приснилось. А странные сны никому не интересны, если конечно Ректор, милостью своей, не пожелает обратного. Полуэльф покивал, досадуя на то, что ему снятся такие неприятные сны и «забыл». Впрочем, не впервой.

Солнце уже почти приблизилось к своему зениту, а положительных результатов все еще не было. Перстня, которым Сандр пожертвовал бросив в портал, похоже, хватило только на первые несколько минут. Затем он вероятно разрушился.

— Внимание! — Предупредительно крикнула Вайла, молодая магесса, подающая большие надежды в области боевой и сенсорной артефакторики. Вот и сейчас она что-то засекла с помощью своего артефакта в виде узкого браслетика, имеющего незатейливое проволочное плетение. На него и был в данный момент направлен ее взгляд. Группа остановилась и начала озираться, привычно охватывая взглядом каждый свой сектор, — Похоже на Кхулов. Кажется, это небольшая группа тварей. Движется на запад-северо-запад. Вроде бы нас не заметили.

— Оставьте их. — Устало махнул рукой Сандр. — Большинство существ, обитающих тут, довольно устойчивы к магии и живучи. Мы не на охоте. У нас есть конкретная цель. — И

добавил едва слышно. — Если эту цель, конечно, еще не сожрали.

Маги еще какое-то время внимательно смотрели по сторонам, пока Вайла не убедилась, что твари действительно удаляются и не дала отмашку.

— Они ушли. Похоже на то, что они на кого-то охотятся. — Отчиталась студентка Сандру как старшему группы, параллельно проверяя чтобы все артефакты, которыми она пользовалась, работали в пассивном режиме. Практически все существа, обитающие в Землях Прорыва, обладали просто невероятным чутьем на активные магические источники, поэтому, чтобы избежать ненужных столкновений с местной фауной, маги как можно тщательней маскировали все свои артефакты и не имели возможности использовать даже самые элементарные заклинания, так как это было равносильно громкому крику «Мы тут, и мы очень вкусные!».

— Угу. — Кивнул Сандр, думая о том, что с ним будет, если потерявшихся девчонку и парня не найдут. Он махнул рукой, призывая продолжить движение, а затем его внимание зацепилось за что-то очень важное. Будто какая-то важная мысль только что промелькнула. Сандр расслабился мысленно пробежался по всем недавно звучащим диалогам. — Стоп! — Хрипло каркнул полуэльф так громко, что маги вздрогнули и приготовились отражать нападение. — Идем за ними!

— За кем? — Растерянно спросил оперативник.

— За Кхулами, или кто там был из живности. Не суть важно! У них большой опыт в нахождении пищи в этих условиях. — Сандр повернулся к Вайле. — Они шли целенаправленно или просто бродили?

— Похоже на то, что двигались строго в одном направлении и на большой скорости. — Отрапортовала магесса.

— Значит и нам стоит поторопиться, если не хотим понаблюдать как твари треплют объедки. — Грозно прикрикнул полуэльф, выдерживая каменное выражение лица, а на деле внутренне содрогаясь от мысли, что сейчас придется еще и бежать. О поддержки организма магией и думать не стоит. Не дай Боги, неожиданная помощь в виде «поисковых» тварей отвлечется, или еще кто прибежит. Тяжело вздыхая, маги приготовился к марафону. За то что неспешная прогулка превращается в бег по пересеченной местности Вайле, как крайней, досталось несколько раздраженных взглядов. Впрочем все они были успешно проигнорированы.

— Надеюсь, я не ошибся. А еще я надеюсь, что мы поспеем вовремя. — Пробормотал Сандр, пристраиваясь в хвост колонны быстро набирающих темп магов. Впереди бежала Вайла,

показывая направление на скалы, топорщащие во все стороны свои уродливые пики. — Магию применять только по команде или в самом крайнем случае, если вам будет грозить смерть, — отдал последнее распоряжение полуэльф и стал беречь дыхание.

* * *

— Крис? — Бальзамом на душу пролился звонкий голосок девушки откуда-то сверху и справа. Амия выглядывала сверху их довольно широкой трещины уходящей в огромную скалу почти до середины. Судя по тому, что я стоял на сыпучем откосе лицом почти в упор к горам, я нахожусь на границе Чатрана. Вероятно где-то у Ольского кряжа. Вот только выбраться отсюда будет совсем не просто. Преодоление такой преграды как скалы для человека с моей подготовкой — задача нереальная. Да еще и с девушкой в компании. А идти вдоль скальной гряды без еды и воды под постоянной угрозой нападения местной живности — чистейшее самоубийство.

Все еще немного дезориентированный после переноса, я пошел навстречу Амии и моему взгляду открылось убежище, в котором девушка, видимо, пряталась последнее время. Разлом, в котором она сидела, полого поднимался вверх и был усыпан крупным щебнем. А на значительной высоте метров пяти от подножия, круто вправо уходила пещера. Наверное, в те времена когда скала еще была целой, это была обычная пустота в ее теле. Но природное, или не очень, землетрясение дало к ней доступ. Собственно, саму пещеру я увидел только когда поднялся на пару метров по насыпи. Снизу она была совершенно незаметна. Долго мне осматриваться не позволили. Амия с разгона уткнулась мне в грудь своей чумазой мордашкой и подозрительно зашмыгала носом.

— Ты пришел за мной. Я уж думала что все. А ты вот… пришел. А я боялась. — Часто забубнила девушка, почти не делая пауз между словами. Меня хватило только на то чтобы бормотать что-то дежурно-успокаивающее, да еще погладить по волосам.

Живая. Напуганная до чертиков, но живая. И моя основная задача постараться, чтобы так оно и оставалось в дальнейшем. Внезапно я спохватился, что при мне нет моих метательных ножей. И с небольшим усилием отстранил всхлипывающую девушку от себя и осмотрелся.

— Проклятье! Перевязь потерял. Подожди, Амия, я сейчас вернусь. — Я развернулся и, сделав шаг, чуть не рухнул пятой точкой на щебень. Девушка вцепилась в рубашку как клещ и

стояла, опустив лицо вниз. Мне осталось только вздохнуть и, взяв ее за исцарапанную ладошку, повести за собой вниз, к месту моего появления из портала. Слава богам, перевязь с метательными ножами была тут. Наверное, выронил после перемещения и не заметил. Я облегченно выдохнул и наконец-то нацепил ее на себя. Широкая лента кожи с десятком листовидных лезвий, имевших вместо рукояток плоские крестовины, удобно легла на правое плечо и протянулась налево, через грудь. Я нащупал хвостик шнурка и подтянул потуже, подгоняя перевязь под себя. Проверив как выдвигается лезвие, я наконец то обрел некоторое подобие уверенности. Перевязь позволяла быстро метать ножи от груди, но я не был большой спец в этом умении. Жертвуя скоростью в угоду точности, я всегда кидал ножи из-за головы.

Я огляделся по сторонам. Солнце было почти в зените. Оно заглядывало в расщелину и начало немного припекать.

— Пойдем обратно? — Спросил я у Амии. В ответ она кивнула мне, так и не подняв глаза.

Я снова взял ее ладошку. Мы поднялись вверх по шуршащему склону, и скользнули внутрь пещеры. Как и ожидалось, тут оказалось довольно прохладно. Я устало опустился недалеко от входа на удобный выступ, похожий на немного скругленный сверху пенек. Амия наконец-то немного ожила. Она примостилась на широкий плоский булыжник напротив меня и начала допрос.

— Крис! Как ты тут очутился? Ты в порядке? Ты неважно выглядишь! Что вообще происходит? Как я сюда попала? Я почти ничего не помню! — Завалила меня девушка ворохом своих вопросов, на которые я, впрочем, не собирался пока что отвечать. Я достал из кармана помятый перстень и покатал его на ладони. — Что это? — Сразу переключила на него свое внимание Амия.

— Перстень… был. — Неуверенно предположил я. — Вроде бы по нему нас должны найти. Наверное.

— Нас ищут? Кто? — Удивилась Амия.

— Маги.

— А для тебя это безопасно? Тот знакомый госпожи Эйры был в отношении тебя очень… агрессивным. — Забеспокоилась девушка. А я просто пожал плечами.

— А у нас выхода особого нет. Ты знаешь, где мы?

— Ну-у-у… — Амия за нахмурилась и стала постукивать себя указательным пальцем по кончику носика, как она всегда делала, когда о чем-то раздумывала. — Не знаю. Может у Ольского кряжа? — Неуверенно предположила она.

— Верно. — Кивнул я. — Мы в Чатране. — Зря, наверное,

сказал. Амия начала быстро бледнеть. Только ее обморока мне и не хватало для полного счастья.

— На самой границе. — Торопливо добавил я. — Остатки этого перстня с каким-то заклинанием, по которому нас и найдут. Должны найти! — Убедительным тоном заявил я. По крайней мере, постарался сделать его таковым, ибо уверенности в том, что все будет радужно, у меня не было. Вереск, конечно, обещал присмотреть за мной, но об Амии-то речи не было, да и фиг его знает, что тут к чему. Он, может, и был убедителен, и рассказал много интересного, что довольно ровно заполняет пробелы в моих знаниях о том, что вообще со мной происходит, но доверять вот так вот, сходу… Пожалуй, торопиться не стоит.

Амия после моих слов взяла себя в руки, а я принял за правило быть поосторожней в словах, чтобы не пришлось потом впечатлительное создание приводить в чувство. И как она вообще будет людей лечить с такими нервами. Хоть крови не боится, уже хорошо.

— Так все-таки, как ты меня нашел? Я тут уже пару часов. Кричала, бродила между камней вдоль скал. Потом наткнулась на эту пещеру. Она, кстати, очень большая. Там даже маленький ручеек есть…

— О! — Подскочил я. — Вода!

— Ой! — Спохватилась девушка. — Ты же, наверное, пить хочешь. У тебя губы потрескались, а я, дура, даже не подумала… Идем скорее.

И мы двинулись прочь от светлого сумрака входа в мрачные глубины пещеры. Вопреки моим ожиданиям совсем темно там не было. Сталагмиты и просто каменные выступы обрисовались серым контуром, достаточным, чтобы не переломать тут ноги. Через пару десятков шагов я услышал шелест воды, стекающей по поверхности. Амия взяла меня под руку и подвела к стене.

— Вот, ручеек. Вода вкусная, только очень холодная. — Сказала девушка и отступила в сторону. А я приложил ладони к стене пещеры, погрузив их ледяную, до ломоты в суставах, воду подземного источника. Зачерпнул сколько смог в ладони, сложенные горстью, и прижал к лицу. Капли заскользили по шее за шиворот, вызывая мурашки по всей спине. А я наслаждался моментом. Только сейчас ощутил, как же мне хочется пить и как неприятно пощипывает растрескавшуюся кожу на губах. Следующую порцию я осторожно проглотил. Хотел покатать на языке, но по зубам задолбили молоточки боли и я поторопился проглотить, пока эмаль от резкого перепада температур не покрошилась. Была у меня такая беда раньше. Осталась ли сейчас проверять не хочу.

Когда я напился, стал осматриваться. Много, конечно, в потемках не разглядишь, но стало понятно, что пещера уходит еще дальше. Насколько глубоко неясно, но в спелеологов играть смысла я не видел. Наша основная задача дождаться помощи, а значит сидеть на попе ровно и в нужный момент подать голос.

— Пойдем на выход? — Повернулся к светлому овалу лица Амии.

— Угу. — Кажется, она кивнула, и ее силуэт заскользил к яркой звездочке входа пещеры, путеводной звездой сверкающей во тьме. Я двинулся следом за ней.

Едва мы вышли на свежий воздух как я начал ощущать легкое давление в голове. В глазах слегка помутилось, но стоило мне помотать головой из стороны в сторону как все прошло. Я даже не успел подумать о том, что могло стать причиной подобного моего самочувствия, как Амия болезненно поморщилась и сдавила пальцами виски.

— Голова что-то разболелась… Странно. В первый раз так… Больно… — Последнее слово девушка просто прошептала и начала оседать в обмороке, причем это совпало с повторным приступом у меня. Я подхватил подругу на руки и осторожно положил у входа в пещеру. Пульс у девушки был сильным дыхание глубоким и ровным. Было ясно, что ее состояние результат внешнего воздействия, которое влияло и на меня тоже, только в несколько ослабленной форме. Неприятные чувства превратились в ровную пульсацию почти физически ощутимых волн накатывающих со стороны каменистой равнины.

Стараясь не шуметь, я осторожно спустился по насыпи, все время внимательно высматривая опасность и готовясь в любую секунду отступить назад. Когда до конца насыпи осталось около десятка шагов, взгляд зацепился за темное пятно, которое неотвратимо двигалось в нашу сторону. Я сфокусировал взгляд на нем и смог рассмотреть мохнатых тварей довольно крупного размера, числом не более пяти. Расстояние между нами было около пятисот метров, и детали я рассмотреть не смог. Впрочем, и не пытался. Едва осознав опасность, я сразу бросился обратно. Подхватив Амию на руки, я устремился в прохладу пещеры в надежде, что сразу нас твари не найдут и спрятавшись я хоть как-то отсрочу их нападение. Судя по тому, что я видел, мои метательные ножи не нанесут им особого урона. В холке твари были мне по грудь, а то, может, и выше. Разглядывать времени у меня не было.

Вдогонку мне раздался звук, как будто кто-то вдалеке включил простуженную болгарку с перекошенным диском, и мою голову словно сдавил горячий обруч. Эта пародия на волчий вой

повторялась еще несколько раз, неизменно сопровождаясь неприятными ощущениями. И что показательно, чем глубже я уходил во тьму каменного мешка, тем легче становилось. Пожалуй, ничем иным кроме как магическим или ментальным воздействием это быть не могло. Может, даже и тем и другим. Наверное, эти существа таким образом охотятся, давят ментально, заставляя жертву терять сознание, а затем просто подбирают валяющийся на земле трофей. В условиях местных пустошей это значимая экономия сил.

Пройдя немного дальше стекающего по стене подземного ручья и больно стукнувшись о какую-то каменюку, я осторожно опустил Амию на пол и прислонил ее спиной к толстому основанию крупного сталагмита. Затем сам тихонько примостился рядом. Местная живность каким-то образом все-таки вышла на нас. Боли и обморок Амии и мои ощущения явно были результатом их воздействия. Про местную живность я практически ничего не знал, но точно мог быть уверен в одном, — тут обитали существа созданные либо сильно измененные всплеском чужеродной силы. А у подобных тварей могли быть любые, даже самые неожиданные способности. И я очень надеялся, что они нас не почуют. Хотя бы сразу. Но надежда была призрачной. Слишком маловероятно, что целенаправленно движущаяся в нашу сторону стая просто прогуливается. Твари каким-то способом узнали, что мы тут и это вопрос времени, когда нас найдут. Оставался вопрос, почему меня воздействие почти обошло стороной.

Я прислушался к дробящемуся эху неприятного, режущего слух, вопля, проникающему в пещеру. Почти каждый третий сопровождался волнами неприятных ощущений. Внезапно я вспомнил, как встретился с Вереском и выстраивал против него защиту в своем разуме. Я пару раз медленно выдохнул, успокаивая бешено стучащее сердце, и представил себе то внутренне пространство, в котором возводил кирпичную стену.

Мой взгляд словно раздвоился, заставив почувствовать себя немного странно. С одной стороны я наблюдал серый силуэт сталагмита, слабо подсвеченного далеким и тусклым светом проникающим в пещеру. А с другой стороны я видел серо-голубую хмарь, в которой висела титанических размеров кирпичная стена. Видимо даже при отсутствии постоянного контроля, инстинктивно созданная защита продолжала выполнять свои функции не спеша развеиваться. Вот только вид ее заметно отличался от того каким я представлял ее в момент «постройки». Раствор местами выкрошился. Кирпичи выглядели как пережженные на открытом огне. Несколько участков стены

бросались в глаза за счет избороздивших их глубоких трещин. В этот момент пришла очередная ментальная волна направленная тварями. Даже в ослабленном виде она ударила в мою стену будто тараном. Кирпичи пошли волнами. Посыпался мусор.

«Так дело не пойдет» — решил я. Дураку было бы ясно, что едва моя поделка рухнет, как я свалюсь рядом с девушкой. А это весьма вероятная смерть для нас обоих. Подкинув дровишек в печь своего воображения, я начал творить, подкрепляя каждое свое желание толикой энергии. Как? Понятия не имею! Это было похоже на то как шевелить пальцами. Просто получается и все тут. Представляешь, воплощаешь, накачиваешь энергией взятой откуда-то изнутри.

Оставив старую стену доживать свое, я начал пристраивать вплотную к ней вторую. Только когда очередной ментальный удар заставил выкрашиваться раствор и из нее я понял, что очень зря зациклился на кирпичах. Пусть это и мой внутренний мир, но, скорее всего, материал, из которого я создаю защиту, имеет ровно тот запас прочности, с которым он у меня ассоциируется. «Что ж, приступим!» Я мысленно хрустнул пальцами и создал следующий слой из армированного бетона. При этом я намеренно постарался вкачать в него побольше энергии.

Последовавший вскоре за этим очередной удар, теперь был больше похож на гулкое эхо. На моем физическом самочувствии это отразилось слабой неприятной пульсацией в висках. Тест прошел удачно, но, пожалуй, этих стен будет мало. Уж если ослабленное ментальное давление вызывает такой эффект, то вблизи может и вырубить. Похоже, нужно придумать что-нибудь еще более мощное.

Кирпич и бетон я уже использовал. Сталь? А почему бы и нет. Миг, и с зазором в пару микронов к бетонной стене становится сплошная плита закаленной бронестали. Голубоватая поверхность даже на вид выглядела абсолютно нерушимой преградой. А когда я так и не дождался от тварей следующей волны неприятных ощущений, то понял, что обморок мне теперь не грозит.

В тот момент, когда я уж было решил что хищники не смогли обнаружить пещеру, эхо приближающегося громкого взрыкивания доказало обратное. Несмотря на прохладу, по спине побежали капельки пота. Однако, я, кажется, не испугался. Точнее испугался, но как-то неправильно. Поднимающийся от живота липкий страх достигал сознания уже в виде тяжело сдерживаемой ярости. Умом я понимал, что бессилен против этой стаи, однако тело уже потряхивало, а руки судорожно сжались в кулаки в предвкушении драки.

Я выдохнул сквозь до скрипа стиснутые зубы и, понимая, что

душить эти эмоции в такой момент глупо, принял клокочущую злость. Не пустил ее в свой разум потоком, а осторожно остудил и отхлебнул ровно столько, чтобы позволить себе противостоять опасности. Любое дело нужно доводить до конца. Я бросился за девушкой в портал, чтобы спасти ее, потому что, как не крути, но она одна из немногих близких мне людей в этом мире. Она заботилась обо мне, и я многим ей обязан. Я пришел сюда, чтобы защитить ее, и это не дело сидеть, трястись и ждать когда до нас доберутся. Решено! Будет ли обещанная подмога от Вереска или нет, не так уж и важно. Главное сейчас это отогнать тварей от пещеры и увести подальше. По крайней мере, даже если я стану для них обедом будет шанс, что Амию они не заметят. Однако, сдаваться легко я не собираюсь.

— Вереск говорил, что я инициирован как маг? Самое время учиться магии! — Пробормотал я и неожиданно даже для самого себя зло оскалился в хищной улыбке. Никогда не был кровожадным, но нужно же когда то начинать. Буду тренироваться на этих мохнатых… чем бы они ни были.

Но как водится, сказать всегда проще чем сделать. Пусть у меня и есть возможность воспользоваться магией, но я-то ни одного заклинания не знаю. И в теории полный ноль. Правда Вереск говорил что-то на счет активации. И я так понял, ее я должен пройти самостоятельно. Надеюсь, как-нибудь обойдусь без заклинаний. Должны же быть способы альтернативных методов использования магической энергии. Главное, не потерять боевой настрой, и все получится. Эх, Вереск, ну чего тебе стоило рассказать про эту самую активацию. Я даже приблизительно не догадываюсь, что она из себя представляет.

Я начал медленно продвигаться к выходу, лихорадочно размышляя как же мне дотянуться до магии. Может и правда стоит просто потянуться к ней? Но я даже не представляю где она и куда смотреть! Хотя… Точно! Мне же нужно для начала ее увидеть. Пожалуй, самый верный способ, это проверенный способ. Если уж я смог защититься от ментальных атак всего лишь с помощью воображения и мысленно вложенной в образы силы, то и магию буду пытаться увидеть так же.

Я замер и сосредоточился на своих глазах. Теперь толкнуть изнутри в них толику силы и представить, как передо мной распахиваются тяжелые портьеры. Я начал «рисовать» их: свисающая волнами плотная красная ткань с подшитыми снизу ярко-желтыми бубонами. В памяти всплыло яркое воспоминание — я в составе класса в театре. Это для меня впервые. Волшебный запах лакированного дерева и пыли, пустующая до поры оркестровая яма и монументальный тяжелый занавес. Бордовый с

подшитыми понизу золотыми бубонами, так похожими на те, что я пытался себе представить. Свет софитов из моего воспоминания осветил портьеры перед глазами. Я всем своим существом почувствовал, что пришло время для того, чтобы *это* случилось. Портьеры дрогнули и разошлись. И мир вокруг меня расцвел безумством разноцветных рек.

Стоило некоторых усилий, чтобы не вскрикнуть от неожиданности. Все же я не ожидал, что это будет так… ярко. Вокруг стало светло от прозрачных дымчатых и туманных насыщенных лент текущих в разных направлениях. Я словно видел сквозь материю. Внутри камня скал мерцала однородная дымка, в сталактитах и сталагмитах смешивались струйки тумана неотличимо разных оттенков. И так повсюду.

— Магия. — Прошептал я, в восхищении. Чувство, которое захватило меня, иначе как безумным восторгом назвать было нельзя. Мне пришлось закрыть глаза и примерно с полминуты размеренно подышать, чтобы не скатиться в эйфорию. Правда, сквозь закрытые веки, окружающие меня течения магической энергии все еще были видны, но уже не так четко, будто свет ночника против яркой люминесцентной лампы.

Твари не ждали, когда я разберусь со своими проблемами и в реальность меня выдернуло горловое ворчание почти у самого входа в пещеру. «Нашли-таки.» — Я досадливо скривился, но вместе с тем почувствовал радость, что это произошло и томительное ожидание, наполненное тревогой, завершилось. Теперь нужно только поставить для себя четкие цели и следовать им не смотря ни на что. Моя основная задача не дать тварям пройти в пещеру и обнаружить Амию. В идеале — грохнуть их. По плану минимум, о котором думать было крайне неприятно, увести подальше и покормить собой, если Вереск не поможет. И чую я, что не поможет, по крайней мере, сразу. Свою возможную гибель я воспринимал как-то отстраненно, будто сам не верил в подобную возможность. Хотя умом прекрасно осознавал, что такой итог вполне реален.

А теперь переходим к насущным проблемам. Магическую энергию я наблюдать могу, но вопрос в том, как ей пользоваться. Снова попробовать, что ли, этот способ? Два раза помогло, отчего же не быть третьему?

Включаю магическое зрение. Меня тут же затягивает в свой хоровод вихрь ставшей видимой энергии. А теперь желаю со всех сил что-нибудь поубойней. В идеале, классический фэнтезийный огненный шар. И как результат… полное отсутствие результата. Похоже, я могу воображать себе огненные шарики и хотеть их, пока хотелка не отвалится. Толку от этого — ноль! Думай голова,

шапку куплю! Энергию вижу? Вижу… Ах ты ж, блин! Там же еще какая-то фигня с внутренним резервом должна быть.

Я чуть не заплакал от бессилия. Ну неужели так трудно было дать хоть сколь-нибудь четкие инструкции, как магичить!? Я же даже приблизительно не понимаю механизм процесса. Уже то, что я смог разум защитить и глаза «включить», является чудом и слепой удачей. Но что теперь? Видит око да зуб неймет.

В этот момент в проходе, всего в паре шагов от меня появилась уродливая башка твари. Голова была похожа на волчью, только размером с бычью, торчащими из пасти кривыми желтыми клыками и полностью красными глазами без зрачка, утопленными в довольно глубоких глазницах. Прохладный воздух пещеры тут же смешался с запашком гнили и резким запахом псины. Мы оба замерли. Я — от испуга, тварь — от неожиданности. Пару мгновений мы просто пялились друг на друга, а затем тварь запрокинула морду и издала горлом клекот, который почти сразу перешел в вибрирующий вой. Сначала я решил, что она зовет остальных, но очень быстро понял, что у этого воя двойное назначение. У меня создалось ощущение, что по голове стукнули пуховой подушкой. «Глушит, зараза! А заодно стаю подзывает на трапезу.» — сообразил я. Монстр опустил морду и уставился на меня. Моргнул и недовольно заворчал. Хищник, наверное, не ожидал, что я останусь на ногах. Так я и не остался бы, если бы не подготовился к этому заранее.

А потом тварь сделал роковую ошибку. Она оскалила пасть и зарычала, а я естественно испугался. Обычное дело, перепугаться пасти с кинжальными зубами в которую без особых проблем поместится моя голова. Я не запаниковал, а просто дернулся и что-то сделал. Сам сразу не понял что.

Щелк! Перед глазами расцвели белые круги. В нос ударил запах озона, а волосы на голове затрещали и, если бы не были стянуты в хвост, точно встали бы дыбом. Я испуганно мотнул головой и схватился за лицо. Тресь! По лицу словно жуки забегали. Я отшатнулся назад, споткнулся, упал на пятую точку и чувствительно приложился обо что-то спиной. В тот же миг я инстинктивно прикрыл правой рукой горло, но ни через секунду, ни через три никто меня кусать не стал. Убрав руки от лица, я увидел как у противоположной входу стены поднимается ошалевший волк-мутант. Теперь, когда я увидел его целиком, это было самым правильным его определением. Огромный волчара с кровавыми глазами, костяным гребнем вдоль хребта и мощным длинным хвостом, оканчивающимся подобием костяной загнутой иглы, торчащей из шерсти. И в данный момент его шерсть трещала от искр и торчала дыбом по всему телу. Я бы даже

посмеялся от этого вида, если бы ситуация не была настолько паршивой. Стоп! А что, собственно произошло только что?

Я недоуменно перевел взгляд на правую руку и увидел как между пальцами, щекоча кожу, проскочили маленькие дуговые разряды.

— Молния, будь я проклят! — Улыбнулся я. Похоже что, испугавшись, я на одних инстинктах жахнул магией. Вот только беда, сам момент даже почувствовать не успел. Но…

Что-то заставило меня на мгновение перейти на магический взор, вытянуть руку и, как и в тот момент, когда я строил защиту разума, подать в руку силу. Я не понимал что делаю, но у меня было иррациональное чувство, что я делаю все верно. В тот же момент я сжал ладонь в кулак, сграбастав туманную дымку рассеянную вокруг меня и мысленно дополнительно притягивая к руке ту, что была вокруг. Воздух вокруг меня завибрировал от низкочастотного гула.

Тр-ресь. Ударила из моей руки, в свисающий неподалеку сталактит, самая натуральная молния. Получилось! Пожалуй, стоит усложнить. Я быстро выхватил обеими руками из перевязи по метательному ножу, сосредоточился, включил на секунду магический взор. Затем снова подал в правую руку немного энергии и тут же начал мысленно формировать еще одну молнию. Результат вышел немного странный. Кулак начал плеваться искрами, а нож до рези в глазах светиться. За пару секунд кисть руки с оружием окуталась яркой искрящейся сферой. Звук издаваемый этим непонятным заклинанием изменился с басовитого гудения на противное жужжание. Пальцы на правой руке, при этом стало пощипывать, но не более того. Однако времени для экспериментов не осталось. Обиженная тварь затрусила в мою сторону, видимо даже не сообразив, что с ней произошло. Я же, почувствовав себя немного уверенней, отлепился от сталагмита и зашагал наружу, навстречу противнику, попутно повторяя недавний опыт и формируя такой же шарик на левой руке.

Едва я ступил за пределы пещеры, как справа краем глаза засек движение и автоматически выставил левую руку в его сторону. Уже после того, как туша весом более центнера, словив яркую вспышку в грудь, истошно визжа улетела назад, я осознал, что продолжаю стоять на ногах.

— И никакой отдачи. — Пробормотал я и на мое лицо сама собой наползла улыбка. А почему бы и не улыбнуться, когда раз, два… пять хищных тварей размером втрое крупнее меня до сих пор меня не сожрали.

Свечение в левом кулаке стало угасать, и я попытался снова

накачать ее магией, подав внутренний импульс энергии, по аналогии подкинутого в затухающий костер полена. Но результата не было. Я догадался быстро перейти на альтернативное зрение и повторить попытку. Все получилось.

— Как в анекдоте. — Хмыкнул я. — «Доктор, я когда на природу выезжаю из города, я задыхаюсь. Я привык видеть, чем я дышу.» — Мое альтернативное зрение, как показала практика, работало еще и в качестве предохранителя для контакта с магической энергией.

Твари подошли ко мне на расстояние пяти метров, стали полукругом и, порыкивая, начали топтаться на месте. Последней к свой стае подковыляла та, что только что поймала от меня удар. За спиной у меня вход в пещеру, где находится Амия, так что маневра я лишен. Черт его знает, учуяли они ее или нет. Не дай боги пропущу внутрь хоть одного мутанта… Похоже, мое импровизированное оружие позволит мне бить только практически в упор. А чтобы согнать монстров в кучу на одну сторону, чтобы было проще их контролировать, понадобится что-то несколько дальнобойней. У пещеры находиться не стоит. Не дай Боги, Амия придет в себя и, зашумев, привлечет их внимание.

Я уже привычно перешел на магическое зрение и, выделив как конечную цель правую руку, мысленно попытался развернуть окутывающую ее молнию в что-нибудь наподобие оружия. То ли из-за того, что я не попытался представить себе конечную форму оружия, то ли потому что не хватило вложенной энергии, сфера вокруг руки опала вниз, развернувшись в шипящую ленту. Я, не ожидая такого результата, нервно дернул рукой и послушный моей воле, вполне себе материальный хлыст, состоящий из электричества взвился в воздух.

Мутанты, как по команде, рванули к выходу из расщелины. Но они не удирали, как я понадеялся, а просто разорвали дистанцию, приняв взмах плетью за попытку нападения. К тому же они перекрыли мне единственный путь к свободе. Но я, в общем-то, бежать и не планировал, а вот на руку эти перемещения мне сыграли неплохо. Агрессор теперь весь с одной стороны, головой крутить и ждать атаки сбоку не придется. Осталось отжать их от пещеры. Жаль, что далеко не получится. Метров двадцать по склону и пятнадцатиметровая расщелина начинает резко расширяться. Дальше все равно не пройду, иначе будет опасность пропустить тварей за спину. Молниевый кнут вроде бы в длину метров на пять растягивается. И так трудно придется, если на прорыв пойдут. Так что, буду играть в триста спартанцев и стараться убить или покалечить как можно больше монстров. Глядишь, зубы пообломают и передумают связываться.

Я развернул кнут и на левой руке с сомнением покачал головой. Пока что усталости я не ощущаю, но что-то сомнительно мне, что маги могут долго работать с энергией. По книжкам помнится еще и откат от используемых заклинаний был. В моей ситуации это будет лишним. Предположим у меня минут десять в запасе, при самой радужной оценке. Значит по паре минут на тварь. Я шевельнул шипящие кнуты, заставив тварей занервничать и издать клокочущее ворчание.

Вряд ли я их кнутами убить смогу. Погонять погоняю, а вот сильно навредить, наверное, не получится. Уж слишком быстро они оклемались от моих ударов. Не иначе повышенная сопротивляемость к магии.

Тут твари, видать, договорились между собой и вразнобой завыли, задирая морды к небу. Я не сразу сообразил, чем мне это может грозить. В голове словно петарда рванула. Перед глазами все поплыло. В уши будто ваты напихали. С трудом, но я устоял перед ментальным ударом. Только пошатнулся, да пришлось пару раз взмахнуть своим импровизированным оружием, и пройтись им по колючим хребтам мохнатых телепатов, чтобы дать понять, что против меня их фокусы не эффективны. К чистому запаху озона, смешанному со зловонием монстров, добавился запах паленого мяса. А парочка особо ретивых волчков обзавелась длинными кривыми ожогами под тлеющей шерстью.

— Сюрприз, суки! — Прохрипел я и сплюнул тягучую слюну. Мда, этот удар по мозгам я перенес не так легко как думал. Плевок получился кровавым, да и из носа, неприятно защекотав верхнюю губу, протянулась капелька крови. Наверное, бешеная доза адреналина, вброшенная в кровь, позволила не обратить внимания на повреждения. Но, чувствую, что если выживу, мало мне не покажется. — Легко я вам не дамся! Может, и сожрете меня сырым, зато сами будете хорошо прожарены! — Прошипел я и двинулся вперед, на выбранный рубеж.

Мутанты растерялись, когда их коллективное воздействие не свалило меня, и мне не составило особого труда отогнать их дальше. На всякий случай я пару раз взмахнул хлыстами, но хищники и без того спешно отступили, выдерживая расстояние около пяти метров.

«Отойти то они отошли, но вот уходить, похоже, не собираются.» — Подумал я, ловя себя на том что от злости и раздражения начал скрипеть зубами. И настроение мое отнюдь не улучшилось, когда я обратил внимание, что раны на псинах уже зарубцевались и даже стали покрываться клочьями новой шерсти.

— Да чтоб вас всех разорвало! — Выругался я. С такой регенерацией мне их нужно с гарантией бить, чтобы наверняка на

тот свет отправить. А стоит не добить и, считай, все усилия даром.

Неприятности тем временем даже и не думали заканчиваться. Самая крупная тварь начала поскуливать и лупить себя длинным хвостом по бокам. Ее поведение сильно отличалось от остальных мутантов и сразу приковало к себе мое внимание. Поэтому, когда костяной гребень монстра начал мерцать, я даже успел начать отступать назад, однако не успел сделать и пары шагов. Тварь открыла пасть и, в тот момент, когда гребень вспыхнул особенно ярко, издала громкий кашляющий звук. Мне удалось увидеть прозрачный ком странно искаженного воздуха летящий в мою сторону. Я даже, кажется, начал уклоняться, но это меня не спасло. Удар в грудь был страшный. Уже в полете я услышал влажный хруст моих ребер и, прежде чем погрузиться в мягкую непроглядную тьму, успел почувствовать сожаление, что моя жизнь все-таки подошла к концу.

Глава 8

На двадцатой минуте бега стало ясно, что цель зверей намного дальше, чем полуэльф предполагал, и угнаться за стаей своими силами, без использования магии, не получится. Звери не искали жертву, они чуяли ее и неслись к цели со всей возможной скоростью, не оставляя двуногим и шанса на преследование. Сандр, казалось, пропитался потом до нитки. Дыхание его было хриплым, а в груди словно развели костер. Если бы проклятая Земля Прорыва не устанавливала свои правила, то с помощью всего одного заклинания он бы сделал так, что легко держался бы позади тварей и не отставал. Но это бы привлекло внимание монстров к себе и отвлекло их от цели, к которой они вели магов.

В какой-то момент Сандр ощутил слабый толчок. Что-то до боли знакомое мазнуло магией по его чувствам. Полуэльф сбился с шага и отстал от магов, которые сразу же это заметили и приостановились вслед за ним.

В тот злосчастный момент, когда портал поглотил парня и девчонку, по сигналу от магического маяка, созданного из перстня и брошенного вдогонку, было приблизительно определено место, в которое их могло закинуть. Почти сразу после этого связь с артефактом словно отрезало. Сандр решил, что перстень прекратил свое функционирование, разрушившись или по какой-то иной причине, так как стихийные порталы до сих пор абсолютно не изученное явление с крайне нестабильной структурой, от которого можно ожидать всего чего угодно. Тем удивительней был тот факт, что сейчас он ощущал слабые всплески магии, которые невозможно было с чем-то спутать. Это был его перстень. Истощенный, работающий на крохах энергии и покрывающий своим сигналом очень небольшое расстояние, но это совершенно точно был он. Сандр с уверенностью мог сказать, что его артефакт находится где-то в той области, к которой они сейчас перемещаются вслед за Кхулами, а значит, он, скорее всего, не ошибся в своих предположениях.

— Есть сигнал. — Борясь с отдышкой, пояснил Сандр группе. — Твари действительно движутся в сторону нашей цели. Если и были сомнения, то они отпали только что. Передай всем группам, — двигаться к горам. Ориентир задай на нас. — Бросил Сандр оперативнику. Тот только понятливо кивнул и начал быстро передавать команды куратора через амулет связи. А Сандр посмотрел в сторону закрывающих горизонт гор и уточнил у девушки, — Твари далеко ушли вперед? — Вайла ненадолго сосредоточенно уставилась в пространство невидящим взглядом,

затем разорвала мысленный контакт со своим артефактом и ответила.

— На пределе моей чувствительности. То есть уже у подножия гор. — Сандр вздрогнул и побледнел. Похоже, твари все же их опередили. Хищники достигли гор. Сигнал идет приблизительно оттуда же, значит, они скоро встретятся с целями. Выходит так, что теперь нет смысла таиться, иначе все может закончиться не очень хорошо. Нужно действовать быстро и решительно.

— Срочно готовьте телепорт по этому сигналу, с выходом на ста шагах от цели. — Перебил ее Сандр, создавая причудливую вязь передающего сигнала своего перстня и демонстрируя его группе. — Это источник. Ориентируйтесь на него. Надеюсь, мы посреди стаи этих тварей не окажемся.

— Но мы же… — Попытался возразить оперативник.

— Плевать на то, что сюда всех монстров стянем! — Рявкнул Сандр. — У девки и парня сейчас крупные проблемы. И если они эти проблемы не переживут, то я очень захочу пожить в Землях Прорыва пару лет, пока Ректор успокоится. Это, всяко, будет безопасней! Так что, мы должны быть на месте через пять минут! И умоляйте всех Богов, чтобы они выжили. — И уже отвернувшись, пробормотал едва слышно, — Особенно парень…

Маги растерянно переглянулись, но заминка была недолгой. Уже мгновение спустя они, пользуясь данными Вайлы, начали чертить треугольник портала и вносить в линии с помощью плетений информацию о точке выхода. Когда приготовление было закончено, оперативник достал из мешочка на поясе три накопителя и бережно уложил их на углы треугольника. Тусклая вспышка осколков хрусталя и замерцавший в треугольнике воздух дали понять, что портал готов.

— Вперед! Мы не должны опоздать! — Скомандовал Сандр, и первым ступил в марево пространственного прохода.

* * *

Мерный шум морского прибоя, ясный и чистый, накатывал на меня во тьме волнами тепла. Я, было, решил, что потерял сознание или даже умер, но быстро пришел к логичному выводу, что тогда бы я не мог мыслить. Как не крути, а чтобы связно думать все же требуется работоспособный мозг. И обратного пока что не доказано. *Интерес.* «Мыслю, значит, существую», да? Осталось понять, что со мной и где именно я существую.

Глаза открыть не получилось. Впрочем, как и моргнуть.

Удивление. Глаз не было. Да и тело ощущалось как-то отстраненно. Будто не было у меня рук, ног и головы, а представлял я из себя один сплошной комок, висящий в бесконечном, но теплом и уютном, пространстве. А еще я, кажется, чувствовал время. В том смысле, что для меня оно было в некотором роде осязаемым, если можно так выразиться. Тут даже самому себе подобные ощущения не опишешь, хоть я и испытывал их буквально в данный момент. Оно ровно шелестело мимо, звуком сухого мелкого песка перетекающего из верхней части песочных часов в нижнюю. Но делало это в стороне, исключая меня из своего неспешного бега. *Спокойствие.*

Чувства в моем текущем состоянии сильно притупились, почти исчезнув совсем. Остались только их призрачные обозначения. Где я и что со мной происходит, я даже предположить не мог. Только я сражался с тварями, и вдруг я оказываюсь тут. Кажется, меня там неслабо приложили. *Раздражение* и *злость*. Когда я подумал об Амии, оставшейся в пещере, ко мне пришла *тревога*. Я прислушался к себе и представил себе, как я валюсь без сознания перед проклятыми тварями. Сразу же пришло ощущение *страха смерти*. При этом тревога и страх смерти были для меня сейчас абсолютно одинаковыми чувствами, с немного различными вкусовыми оттенками и какими-то плоскими. Происходящее со мной в данный момент, почему то, не сильно беспокоило. Словно вместе с мистическим спокойствием пришло некое знание, которое нельзя осознать, но оно есть и заметно влияет на мои мысли и поступки. К тому же оно ненавязчиво нашептывает мне, что все будет хорошо. А я верю в это, потому что так оно и есть. Все будет хорошо. По крайней мере, в этот раз.

Тут я понял, что не один. Немного в стороне, в пустоте всколыхнулся чей-то *интерес*. Я почувствовал его как свой собственный, только в нем был привкус мощи. Я, незаметно для себя, выпал из состояния напряженного размышления и восприятие окружающего меня пространства рывком расширилось. *Их* было много! *Удивление!* Как я мог их сразу не заметить. Те существа, что бродили в пространстве вокруг меня были очень многочисленны и столько же разнообразны. Эти существа сновали вокруг меня во всех направлениях, кружились в подобии танца, играли в догонялки. Все они были уникальны, однако, все же, некоторые из них были более… наверное, подойдет определение «зрелые». Они смотрелись как взрослые посреди играющих в чехарду детсадовцев, мощные и безразличные к окружающей их суете, словно они уже давным-давно ей пересытились.

Одно из существ, излучая волны любопытства, подобралось ко мне почти вплотную и начало игриво кружить вокруг. Ни дать ни взять, игривый щенок. Я интуитивно потянулся к нему, что ощущалось, будто бы я присел на корточки и вытянул руку, и оно доверчиво коснулось меня. Это было странно. На мгновение я слился с ним и почувствовал себя… рвущейся во вне, энергией… пламени?! Наше короткое слияние дало мне невообразимое множество информации, большинство которой было невозможно даже приблизительно описать словами. Это был ворох эмоций, образов, невероятных вкусовых и тактильных ощущений, связанных воедино и несущих в себе чуждый человеческому пониманию разум. А еще невообразимая мощь, которая, тем не менее, воспринималась как нечто обычное. Это существо было самой сутью огня. Оно было Огнем! Но не тем, который трепещет в костре или в печи. Это была сама квинтэссенция магии Пламени, мыслящая и обладающая свободой воли. И, что самое удивительное, в момент прикосновения я был полностью един с этим существом. Я был Пламенем! Я мог мыслить как оно, привнося в него что-то от себя.

Внезапно Огонек порхнул в сторону отогнанный легким посылом существа, которое воспринималось мной как взрослая особь. Оно источало сильное любопытство. Я ощутил, что меня рассматривают, а затем произошел новый контакт. Он значительно отличался от предыдущего, хотя бы тем, что я почувствовал наполнившую меня Силу. В то же мгновение я получил вполне осмысленный образ *родства*, а затем второй, значение которого воспринял не иначе как *сотрудничество*. Затем существо начало источать чувство *терпеливого ожидания*.

Все еще пребывая в странном состоянии приглушенных чувств и эмоций, я сосредоточился на моем «собеседнике» и насколько смог подробно, сформировал образ-вопрос, — «я находящийся тут», и сразу следом за этим «я в своем физическом теле среди скал, а напротив образ врага». И тут же получил ответ в виде посыла *родство-помощь* и горячее касание, пронзившее мое нематериальное тело насквозь. Даже не успев в полной мере осознать, что происходит, я был мягко смещен в сторону и провалился куда-то с ощущением стремительного движения, окунувшись в шелестящий песок времени, неторопливо продолжающего свой бег.

В следующее мгновение в мою спину, щекоча, врезались острые грани щебня, а обоняние окунулось в запахи сухого пыльного воздуха, нагретых камней и резкой пряной вони псины. Я втянул сквозь судорожно сжатые зубы воздух, имеющий сладкий привкус крови и, зашипев, вслед испаряющейся из тела

боли, распахнул глаза и рывком принял сидячее положение.

Я с наслаждением посмаковал бурлящую в груди Силу, и мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Все еще не придя полностью в себя после удара, вышибившего меня в непонятный мир, я огляделся по сторонам. Позади меня медленно пятилась задом Амия. Проклятье! Она все же очнулась и обнаружила свое присутствие перед монстрами. Это плохо. А почему она снаружи?! И как я очутился почти у входа в пещеру?

На последний вопрос я тут же ответил сам себе, обратив внимание на несколько обрывков ткани и прерывистый кровавый след длинной в несколько метров. Похоже, удар был силен, раз меня так качественно размазало по камням. Однако я жив, судя по ощущениям, здоров и очень зол.

Прямо передо мной неуверенно переминались и ворчали, постоянно озирающиеся хищники. Я понимал, что лучше бы не стоит переоценивать свои силы, но сейчас, по ощущениям, я, как минимум, способен завязать этих шавок узлом. Мне очень не понравилось то, что они со мной сделали, и желание расквитаться рвалось наружу, с трудом сдерживаемое моей осторожностью. Хоть сейчас я и чувствовал себя вполне здоровым, сам факт того что меня превратили в отбивную и едва не сожрали, вызвал во мне волну *гнева,* готового в любой момент превратится в *ярость,* питающую схватку с противником. Мои эмоции снова стали яркими и живыми, словно пробудившись после глубокой дремы от пребывания в том мистическом мире.

Легко улыбнувшись, я махнул, Амии рукой, показывая, что со мной все нормально и… улыбка завяла, в то время как в груди зародился ледяной комок страха. Рука была не похожа на мою. Она вообще не принадлежала человеческому существу. Гладкая кожа, как натянутый до предела целлофан, она была ровного, поглощающего свет, черного цвета. Плюс ко всему, от кожи периодически поднимались струйки жирного черного дыма, практически сразу же, без остатка, растворяющегося в воздухе. В целом, пропорции сохранились, но кисть явно стала крупнее, а пальцы теперь оканчивались чуть искривленными конусами, отдаленно напоминавшими когти хищника.

Я в тупом изумлении уставился на руку и краем сознания отметил, что теперь мне понятен испуг, написанный на лице девушки. Ведь если у меня *такая* рука, то… Я осторожно перевел взгляд ниже. Торс остался человеческим. Только на мне не было и намека на одежду, хотя скрывать что-либо не имело смысла, — признаки пола у меня отсутствовали. По крайней мере, в данный момент.

Я переступил ногами с трехпалыми лапами, похожими на

конечности хищного динозавра и отметил, что дополнительный сустав, находящийся ближе к ступням и выгибающий мои ноги в обратную сторону, довольно удобен.

Невероятно, но страх прошел также быстро, как появился. Я снова был уверен в своих силах, зол на тварей и полон решимости надрать им зад. Я оставался самим собой и, как и прежде, считал, что проблемы нужно решать по мере их поступления. Я стал сильнее, вероятно, быстрее и, скорее всего, приобрел еще какие-то, неизвестные мне, пока что, свойства организма. Так мне подсказывали мои чувства. А все остальное сейчас вторично.

* * *

Амия пришла в себя и тихо застонала от ощущения тысяч иголок вонзившихся в левую руку. «Сильно отлежала», — скользнула ленивая мысль. Было очень холодно и темно, но с одной стороны падал слабый рассеянный свет. Настолько слабый, что если бы не длительное пребывание во тьме пещеры, его бы не было видно.

Амия поднялась на ноги и потерла лоб. Голова не болела. Последнее, что она помнила, это встревоженное лицо Криса. Затем мир раскололся в яркой вспышке острой невыносимой боли. И следующее, что она осознала, это неприятные покалывания в руке, разбудившее ее.

«Где Крис? Это он отнес ее вглубь пещеры? Но зачем? Что вообще произошло?» — Амия была испугана и растеряна, и ее мысли рыскали в поисках ответов. Неуверенно переставляя в темноте ноги, девушка, борясь с головокружением, направилась по направлению тусклого пятна света.

Уже ближе к проему до ее слуха, наконец, донеслись звуки, бывшие ничем иным как шум сражения. Не сложно было предположить, что это Крис противостоит каким-то опасным тварям. Если это и правда Земля Прорыва, то, судя по рассказам Эйры, тут безопасных животных нет по определению.

Не помня себя, она выскочила на склон, на котором разворачивалось сражение и в тот же момент увидела как Крис изломанной куклой отлетел от стоящих намного ниже монстров, от одного вида которых кровь стыла в жилах девушки. Тело парня ударилось о щебень и, быстро теряя инерцию, немного прокатилось вверх, в облачке разлетающихся капель рубиновой крови.

— Крис! — Прошептала побледневшими губами Амия, делая

в его направлении шаг на подгибающихся ногах. Щеку обожгла слеза. За ней последовала еще одна, но девушка, ни на что не обращала внимание. Ее тусклый взгляд был прикован к скомканному окровавленному телу друга. Или не друга? Теперь не важно. Он мертв и она скоро последует за ним. Девушку поглотила черная меланхолия и она, не отдавая себе отчета, побрела к нему. От ее внимания ускользнуло то, что твари не бросились к ней, а вдруг подняли уши торчком и закрутились на месте, явно чем-то встревоженные.

Амия только подошла к Крису, когда по нему прошла судорога, которую легко можно было бы принять за предсмертную. Однако парень внезапно открыл мутные слепые глаза и несколько раз моргнул. Амия отшатнулась, не понимая, что происходит. Яростное шипение и запах паленой кожи вывел Амию из транса. Прямо на ее глазах, на окровавленном лбу Криса, обугливаясь, быстро возникал непонятный символ. За пару ударов сердца он был завершен, и в этот момент в глаза Криса вошла Тьма. Воздух в расщелине дрогнул, расходясь волнами от лежащего тела, и слегка толкнул девушку, заставив сделать несколько неуверенных шагов назад. Впрочем, очень скоро тела парня практически не стало видно. Оно растеклось по камням ядовито-черным жирным и густым дымом, почти мгновенно воплотившимся в *нечто*. Несколько ударов сердца спустя *оно* приняло вертикальное положение, и камни захрустели под немалым весом этого, относительно небольшого, существа.

Монстры, по какой-то причине двинувшиеся было в сторону выхода из расщелины, глухо ворча, развернулись в сторону возникшего существа и, прижимая уши к голове, попятились назад, расходясь широкой цепью. Их хвосты, по кошачьи резко, хлестали их по бокам.

«Да они же боятся!» — Поняла девушка, бросив на зашевелившихся тварей короткий взгляд, тут же вернувшийся к существу которым совсем недавно был парень. *Оно* стояло, медленно покачиваясь вперед-назад. Черное, чуждое, страшное, но, при этом, до боли знакомое и неуловимо-прекрасное. От существа временами отрывались клочья черного дыма и таяли в пространстве, словно оно тлело в невидимом огне. Его голова была гладкой, без выступающих частей, и имела овальную, почти правильную, форму.

А потом на месте лица существа вспыхнули две яркие звезды его глаз. Они обшарили все вокруг и приблизительно там, где должен был находиться рот, появилась алая трещина рта полная крупных клыков, образующих плотный частокол. Их белизна резко контрастировала с всепоглощающей чернотой тела.

Амия моргнула, присмотрелась и внезапно поняла, что *оно* усмехается. Кривой, немного раздражающей ухмылкой Криса. Но… Девушка уже совсем ничего не понимала. В этот момент, существо стоящее вполоборота, видимо оценив угрозу от зверей и сочтя ее недостойной внимания, посмотрело на нее и махнуло своей когтистой лапой. Обычный, человеческий жест приветствия или прощания. Амия окончательно растерялась и на всякий случай сделала пару шагов назад, во все глаза, следя за тем, как замершее столбом существо удивленно рассматривает свою конечность.

Спустя пару секунд, оно шумно фыркнуло, и, сделав шаг в сторону хищников, более похожий на перетекание с одного места на другое, стремительно нагнулось. Мгновение спустя в его лапах оказались метательные ножи, вероятно оброненные Крисом, когда его тело волокло по щебню.

* * *

Сандр вышел из портала и быстро отскочил в сторону, освобождая место для следующего мага, и озираясь по сторонам в поисках опасности. С шелестом в двух шагах от него из воздуха выскакивали его временные подчиненные и тут же, споро, занимали круговую оборону. Как и предполагалось, они перенеслись к самому подножию горной гряды. Однако тварей не было видно. Полуэльф нахмурился и прислушался к магическим течениям, ловя знакомый сигнал от перстня.

Сигнал был довольно четким и исходил из стоящих отвесной стеной скал, всего лишь в паре десяткой метров на север. Сандр торопливо махнул рукой, призывая следовать за ним и, приводя в готовность боевые плетения, быстро зашагал в нужную сторону.

— Кхулы знают о нашем присутствии! — Громким полушепотом предупредила Вайла.

— Тем удивительней, что нас еще не встречают. — Заметил один из студентов.

Маги, соблюдая предельную осторожность, двинулись следом за Сандром. Обойдя несколько крупных осколков скалы, высотой в пару человеческих ростов, они немного отдалились от основания горного кряжа. Сандр замер, увидев расщелину, из которой исходил сигнал. Он молча указал на нее магам и те, внимательно осматриваясь, неспешно направились в его сторону.

Внезапно магов едва не сплющил резко повысившийся магический фон. Он стал настолько плотным, что еще немного и его можно было бы резать ножом. Насыщенная тонкая черная

линия, с тихим шелестом прочертившая путь из расщелины и выбившая фонтан песка и щебня из земли, заставила магов метнуться за укрытия. Сандр и оперативник, шедшие первыми, просто рухнули, где стояли, потому, что до ближайших крупных камней было далековато. Не успела пыль от непонятного заклинания хоть немного развеяться, как второй черный луч, сопровождающийся повторным чудовищным повышением магического фона, пройдя под немного более пологим углом, вспахал землю немного дальше первого попадания.

Полуэльф крутанул головой по сторонам и увидел, что Вайла сосредоточенно фиксирует все происходящее, записывая изображение в хрустальный кулон. Около нее мерцали несколько маленьких полупрозрачных дисков заполненных внутри тонкой паутиной линий. Незнакомое плетение, должно быть, один из ее личных конструктов, привязанных к какому-то артефакту. Отчет будет. Против заклинания такой мощи полезет только полный псих, а значит, даже если спасательная операция провалится, для Сандра найдутся смягчающие его вину обстоятельства.

Он неуклюже отполз чуть вперед и вправо, спрятавшись в небольшое углубление за плоским невысоким камнем. Затем, отплевавшись от набившейся в рот пыли, высунулся наружу, пытаясь понять, — что же происходит. Громкий хлопок и горизонтальный фонтан крови, фарша и крупных фрагментов изломанного костяка Кхула, уже не казались чем-то удивительным. Однако, заклинание, которое такое сотворило с местным хищником, сопровождалось заметно меньшим всплеском магии, чем предыдущие два. К слову сказать, твари были почти невосприимчивым к любому типу внешнего магического воздействия, тем удивительней то, что зверь, с ее помощью, в одно мгновение превратился в вывернутую наизнанку парящую тушу, окруженную огромным кровавым пятном. Несколько секунд спустя раздался хриплый яростный рев и, по пологой дуге, из расщелины, с хрипом выскочили оставшиеся в живых твари. Но на них маг уже не смотрел. Его взгляд был прикован к расщелине из которой выходили те кто дал столь достойный отпор порождениям Хаоса. Громко рыча, твари, резкими прыжками полубоком, отпрыгнули подальше от расщелины и, постоянно озираясь на спрятавшихся магов, начали пятиться задом.

Все же хищники почуяли их группу! — Отметил Сандр. — Но все сложилось не в их пользу и Кхулы, нарвавшиеся на сильного противника, теперь боятся просто убежать, опасаясь получить удар в спину еще и от его магов. Так и отступают, держа под обзором нас и не отворачиваются от тех магов, которые их так лихо разделали.

А потом Сандру стало не до размышлений. Потому что из расщелины вышло то, что он принял за магов. Оно было одно. Может оно и обладало огромным магическим потенциалом и могло им успешно пользоваться, но человеком *это* назвать было трудно. Существо шло неторопливо, явно ничего не опасаясь и полностью контролируя ситуацию. У Сандра мелькнула мысль, что, если *это* добралось до парня и девки, то миссию можно считать проваленной. А если *оно*, разобравшись с тварями, доберется до его группы магов, то подоспевшей поддержке только и останется, что соскрести их останки с камней. Сопротивляемостью к магическому воздействию, даже под стихийными щитами, маги заметно уступали Кхулам. А их это существо легко порвало на части большую часть стаи.

Что это такое и откуда взялось, было неясно. Таких чудовищ полуэльфу ни встречать, ни слышать о них, не приходилось.

Когда же из расщелины, неуверенно переставляя подгибающиеся ноги, вышла растрепанная ученица Эйры и пошла вперед за этим магическим созданием, сохраняя при этом минимальную дистанцию, Сандр вообще перестал что-либо понимать.

* * *

Ощущения, которые я испытывал, были просто непередаваемы! Где-то в уголке сознания трепыхалась невыразительная мысль, что я навсегда останусь в этом теле, но я был более чем уверен, что все будет хорошо и когда мне будет необходимо я смогу все вернуть на свои места.

Несмотря на то, что я теперь был обладателем ног с дополнительными суставами, ходить получалось легко. Тело слушалось меня так, будто я всегда выглядел именно так. А ведь как ни крути, но и центр тяжести у меня заметно сместился, и рост довольно заметно увеличился. Но никаких неудобств изменения мне не доставляли.

Звери начали, озираясь, отступать и я последовал за ними, продолжая отжимать их подальше от Амии. Я почти физически чувствовал их страх и растерянность. Тем неожиданней для меня оказалась атака одной из тварей. Один из мутантов за долю секунды сжался в комок и взмыл в высоком прыжке. Я инстинктивно закрыл горло сгибом руки. Тварь рванула зубами предплечье и тут же оттолкнулась от меня всеми четырьмя лапами и отскочила назад к своей стае. При этом жало ее хвоста сильно хлестануло меня по левому боку. Было больно, но, когда я

посмотрел на раны, чтобы оценить повреждения, к моему удивлению, на руке быстро таяли с десяток неглубоких царапин, исходящих все тем же чадным дымком. На боку так и вовсе никакого следа не осталось, хотя удар был довольно неприятный. Слегка удивило то, что мутант не смог меня даже слегка пошатнуть, хотя врезался в меня всей своей массой.

Наглость зверей вновь всколыхнула во мне волну неприязни, быстро переросшей в злость. Я вспомнил о автоматически подобранных метательных ножах, которые все еще сжимал в руках. По сравнению с моими когтями они смотрелись смешно, но бросать их обратно на камни я не стал. В конце концов, свои руки я кинуть не могу, а вот ножи — всегда пожалуйста. Они, конечно, были мелковаты для моих увеличившихся ладоней, но на бросок этот факт сильно не повлиял. После короткого взмаха, нож ушел именно туда куда я и хотел. Первую тварь поразил снаряд с правой руки, а спустя четверть удара сердца к другой цели ушел нож, зажатый между пальцев левой. В каждый бросок я вкладывал всю накопленную на тварей злость, быстро превратившуюся в растерянность, когда я увидел результат.

«Фух» — Всколыхнулось пространство в районе выпрямленной правой кисти, и первый метательный нож чертит черный луч, проходящий сквозь плечо и часть груди самой крайне твари. Впрочем, на этом он не останавливается и, не теряя скорости при выходе из тела, с сухим звуком «Шлеп» зарывается в грунт. «Фух» — Повторяет подвиг своего брата второй метательный снаряд по второй цели, пронзая голову центрального монстра, — «Шурх-шлеп» и он вспахивает небольшую борозду, прежде чем тоже утонуть в земле. Миг, и на гравий разлома падают два содрогающихся тела. Одно без головы, а второе с дырой размером с баскетбольный мяч. Я успел обратить внимание, что раны не кровоточили, словно напитанные моей силой ножи прижгли их. Одна из тварей, должно быть от отчаяния, бросилась на меня, пытаясь повторить подвиг своей товарки, но, в этот раз я был готов.

Я сделал шаг навстречу летящему телу и, зачерпнув из бушующего во мне океана силы столько сколько, по моему мнению, было нужно для сильного удара, вбросил эту энергию в резко распрямившуюся во встречном ударе руку.

«Хватило бы и десятой части» — Подумал я, когда после соприкосновения с кулаком, ознаменованного глухим хлопком, тварь просто взорвалась направленным фонтаном крови, внутренностей и обломков костей. Не смотря на то, что прежде бы меня от подобного вида уже несколько раз вывернуло наизнанку, я сдержался. Вполне вероятно, что это тело в

принципе не могло стошнить. Но приятней от этого зрелище сотворенного мной не стало.

Оставшиеся твари забуксовали полубоком, отбегая назад, подальше от меня. Выглядели они жалко и испугано. Я даже передумал их убивать, тем более что хищники были озабочены только тем, чтобы удрать подальше, но почему-то медлили. Как бы то ни было, я набрал побольше воздуха и, пригнувшись, закричал на выживших мутантов, как кричат на трусливую свору псов, чтобы отогнать их подальше. Я немного не рассчитал, попросту позабыв, что тело у меня несколько отличается от человеческого, так что яростный вопль, на который я рассчитывал, неожиданно превратился в животный рык. А то, что я напитывал его своей внутренней силой, сделало его практически оружием массового поражения. Хорошо еще, что сил вложил совсем немного, учитывая прошлую ошибку.

Пространство передо мной дрогнуло от видимых колебаний воздуха, заставляя тварей припасть к земле, прижимая уши к голове и по-собачьи подтягивая хвосты под брюхо. Со скалы посыпались мелкие камешки, и я решил, что повторять получившийся акустический удар не стоит, а то еще обвал вызову ненароком. Шавки, подвывая и повизгивая, пятясь, рванули в сторону растянувшейся до горизонта пустоши. Вовремя, однако. Похоже, что я начал чувствовать медленно усиливающееся чувство опустошения и физической слабости. Я оглянулся назад и увидел, как недалеко от меня застыла Амия.

— Крис? — Растеряно и жалобно позвала она меня. — Крис, вернись, пожалуйста!

Я шумно вздохнул, исторгнув облачко черного дыма, напоминавшее всполох пламени и решил что, пожалуй, и, правда пора возвращаться к своему обычному состоянию. Было немного тревожно, все же мне от тварей неслабо досталось. И я опасался, что когда вернусь в свое настоящее тело, повреждения могут оказаться несовместимыми с жизнью. Однако, нарастающее изнутри бессилие ясно говорило о том, что в этой форме мне находится более не стоит. Как бы хуже не было. И я решился.

Сосредоточившись и словно откуда-то зная, что и как делать, я перешел на внутренний взор. Это было похоже на состояние полудремы. Я увидел, или почувствовал, трудно описать это обычными словами, как «держусь» за сферу, чадящую темными язычками дыма. Нужно просто отпустить… И я отпустил. Коротко полыхнуло Тьмой, и мир стал тусклым, потеряв тысячи оттенков цветов, доступных ранее. А главное, только сейчас я понял, что все это время воспринимал окружающее пространство как совокупность материи и магической энергии. Вместе с тем,

запахи поблекли и слились воедино. Теперь обоняние различало только пыльную тошнотворную вонь парящих потрохов вперемешку с «железным» запахом, пролитой на камни, крови.

Я охнул и медленно сел, опираясь на руки. Ноги не держали. Все тело было ватным, и ныли все мышцы. При попытках пошевелиться внутри прострелило острой болью.

— Крис! Крис, как ты!? Что с тобой? Крис, ты меня слышишь?! — Затормошила меня Амия, выплывшая из серого тумана, который как-то незаметно сгустился вокруг.

— Тише! — Зашипел я. — Больно… — От тряски организм взбунтовался и меня замутило.

— Прости, прости, прости. — Зачастила Амия. — Сейчас! Вот, ложись. — Мир для меня перевернулся и я, полностью окунулся в серую хмарь, которая незаметно превратилась в тревожные обрывки снов.

* * *

Когда Сандр увидел, что непонятное, и, что главное, крайне опасное существо, за которым следовала ученица Эйры, внезапно вспыхнуло в черной вспышке, он был готов к чему угодно. Однако то, что он увидел, лишило его дара речи. Монстр, раскидавший пять взрослых особей Кхулов, существ с очень высокой сопротивляемостью к магии, выглядевший как кошмар, явившийся из самых страшных снов, оказался разыскиваемым мальчишкой! Сандр не верил в сказки, но то, что произошло у него на глазах, иначе как чудом назвать было нельзя. Такой магии не существовало в природе. Полуэльф мог бы предположить, что это магия перевоплощения, действующая в основном только при глубоком внедрении в физическое тело и связующее две разные сущности, либо являющаяся работой сильных духов. Но подобная трансформация происходила бы постепенно, заменяя глифы человека на те, которые были призваны изменить его. Здесь же он наблюдал мгновенную смену формы, разнящуюся не только физическим обликом, но и магической мощью. И это только то, что он успел узнать при поверхностном наблюдении. Все-таки Измененный? Нет! Не похоже. Слишком сложное магическое преобразование для какой-то функции Измененного. Сандр по себе знал, что изменение привносит в тело конкретную функцию, зачастую в ущерб физическому или душевному здоровью, и случатся так, что за использование своих обретенных сил приходится каждый раз платить дорогую цену. При этом все, что привнесено, просто и

ограничено— сила, скорость, мощь заклинаний, быстрота реакции или мышления. Бывают комплексные внедрения, но то преобразование, что он видел, потребовало бы не одного и не двух искусственных привнесений. Тут счет идет на десятки, если не сотни…

Когда те проклятые маячки среагировали на паренька, неважно, что это было, фон от проведенного ритуала, или естественное излучение мальчишки, главное что они обратили на него внимание Сандра. А тот не побоялся проявить инициативу. Все же это была не ошибка, а невероятное везение. Теперь Лурин будет доволен. Главное действовать с парнем мягко и склонить к сотрудничеству.

Сандр вылез из укрытия и, бросив взгляд на то, как плачущая девушка укладывает бессознательного Криса головой к себе на колени, всмотрелся вдаль, вслед удирающим Кхулам. Сквозь невозмутимую маску лица полуэльфа проступали бурлящие в нем чувства.

— Где поддержка? Сколько можно ждать этих недоумков?! — Хрипло бросил он через плечо.

— Скоро должны быть тут. — Сообщил Сандру один из студентов, испуганно косясь в сторону парочки.

— Ладно! — Маг тяжело вздохнул и, стараясь не выпускать из виду «спасенную» парочку, повернулся полубоком к своей команде. — Начинайте готовить переход в Ашем-Ран-Илл. Вайла, иди и помоги девчонке. Да, и парня осмотри. Только не вздумай заклинания на нем применять, если состояние не критическое. Не дай Боги… — Что «не дай Боги» полуэльф так и не сказал, но студентка решила, что стоит прислушаться к его словам. Хотя бы просто на всякий случай.

Девушка кивнула в ответ и, скинув с плеча сумку с запасом лечебных зелий и артефактов, помедлив, направилась к Амии и Крису. Остальные, тем временем, быстро зачищали площадку, которую выбрали для установки временного портала. Следовало торопиться. То светопреставление, которое здесь творилось всего несколько минут назад, не могло не обратить на себя внимание местных обитателей, из которых Кхулы далеко не самые страшные.

Сандр до боли сжал кулаки и начал припоминать, какому Богу можно было бы помолиться, чтобы этот монстр, в обличие простого деревенского паренька, не пришел в себя и не натворил бед. Полуэльфу было до безумия страшно, но страх перед невыполнением этой миссии был сильнее.

— Главное чтобы он не пришел в себя. Если он Измененный, пусть и особенный, то его сила должна быть ограничена. После

такого выплеска просто обязан последовать откат. Только бы он не проснулся… Отправим к Ректору, а он уже справится. — Забормотал Сандр себе под нос, стараясь успокоиться.

Стоящий неподалеку студент открыл, было, рот чтобы переспросить, что сказал руководитель, но наткнулся на ничего не выражающий взгляд и передумал. Он покосился в сторону лежащего на камнях непонятного паренька, ради спасения которого Школой была развернута масштабная спасательная операция, и по его спине пробежал холодок. Одно дело видеть могущественных Магистров и Архимагов обладающих запредельной силой, но разумных и контролирующих себя. И совсем другое дело встретить *нечто*, походя творящее немыслимой силы заклинания. То, что этот монстр принял человеческий облик только еще больше пугало молодого мага. Он откровенно пожалел свою сокурсницу, которая сейчас находилась рядом с этим существом.

Резкий окрик оперативника оторвал студента от тревожных мыслей, и он, выхватив из кожаного футляра портальные кристаллы, бросился выполнять свои обязанности.

Нервничающий Сандр наблюдал как ученица Эйры, закусив губу и роняя слезы, помогала Вайле обрабатывать ссадины и глубокие царапины Криса, когда его отвлекло резкое колебание магического фона. Повернувшись направо полуэльф, с облегчением, увидел долгожданную поддержку.

— Поспешим! — Обратился он к седовласому оперативнику, сопровождавшему вторую поисковую Звезду, едва тот сориентировался в пространстве после переноса. — Мы так нашумели, что сюда твари со всей округи бегут, ползут и летят. Пока моя группа ставит портал, пусть двое твоих возьмут образцы Кхулов. — Сандр махнул рукой в сторону трупов. — Остальные должны соорудить носилки для того парня. Будьте предельно осторожны, он в беспамятстве, но если придет в себя, может быть крайне опасен.

— Обездвижить? — Коротко уточнил оперативник.

— Ни в коем случае! — Нахмурился Сандр — Никакой магии и никакого ограничения свободы до прямого приказа Ректора! Не хватало еще его спровоцировать. — Оперативник нахмурился, не понимая, что Сандр хотел сказать последней фразой, но, коротко кивнул и, вернувшись к своей группе, быстро раздал указания подопечным, которые незамедлительно бросились их выполнять.

Сандр прижал пальцем неприятно дергающуюся под глазом жилку, но, пару мгновений спустя, вспышка заработавшего портала немного успокоила нервничающего полуэльфа. Миссия, наконец-то, подошла к своему завершению.

Глава 9

— Как!? — Спокойно спросил Ректор и невыразительно скользнул взглядом по бледному до легкой синевы Сандру. — Объясни мне, как вы могли потерять его в портале!?

— Мы не знаем, что точно произошло, но все склоняются к мысли, что это было постороннее вмешательство. — Пролепетал полуэльф, произнеся последние слова почти шепотом.

Лурин внешне был спокоен и отстранен, но это лишь указывало на то, что он в безумной ярости. В таком состоянии Магистр мог зашибить любого, без каких либо раздумий и сожалений. Сандр однажды наблюдал подобную картину. А поскольку сейчас в зоне досягаемости Ректора был только он, это пугало до обморока.

— Забавно. — Улыбнулся краешками губ Ректор. — Кто же тебе сказал что, возможно, кто-то вмешался в работу портала и похитил парня?

— Мастера порталов и… я осмелился попросить помощи Шизы. Она подтвердила. — Немедленно отчитался полуэльф, безуспешно стараясь скрыть дрожь в голосе.

Лурин н`Кор на мгновение замер, затем медленно развернулся и посмотрел на Сандра уже без огоньков ярости в глазах. Сейчас его эмоции не прочитал бы ни один маг. Сандр буквально физически ощутил, что буря миновала и осторожно выдохнул. Не зря, осознав, что главная цель его поисков неведомым образом испарилась, полуэльф приложил все усилия, чтобы выяснить, что произошло. Едва портальщики выдали безумное предположение, что некто вмешался в работу портала, как Сандр уже бросился разыскивать Шизу. Она единственная могла подтвердить эту информацию, и, если это было правдой, то у Сандра был шанс пережить встречу с Ректором.

— Что ж, — Лурин задумчиво потер двумя пальцами переносицу. — Можешь пока что идти. Я позову тебя позже. И пригласи ко мне Шизу.

Сандр поклонился и быстро развернулся лицом к двери, испытывая досаду. Бесцветных Ректор всегда *приглашал* для разговора и общался с ними почти на равных. Доходило до того, что они осмеливались ставить ему условия, а он соглашался с ними. Сандра бесило то, что он, самое удачное творение Лурин`н Кора столько лет прозябает на задворках Ашем-Ран-Илл, выполняя дурацкие задания, которые не могут полностью раскрыть его потенциал. Полуэльф допускал, что Ректор испытал сильное разочарование, когда Сандр провалился, выполняя одну

из важных миссий, порученных ему лично, но тогда он еще не в полной мере овладел своим изменением и Ректор должен был это понимать. Однако, Сандр был забыт, в то время как Бесцветные, пришедшие со стороны, стали личной гвардией главы Школы.

Но более всего угнетало полуэльфа то, что его сковывала магическая клятва, намертво привязавшая его к Ректору, когда Орден Бесцветных, сотрудничал с Лурином без какого-либо дополнительного контроля. Несомненно, они тоже подчинялись каким-то правилам и так или иначе были в какой-то степени подконтрольны к Магистру Лурин`н Кору Ректору Ашем-Ран-Илл, собравшему их воедино и собственноручно создавшему этот Орден. Но по сравнению с их незаметной несвободой Сандр, по сути, был обычным рабом.

Одно заставляло полуэльфа терпеть эту ситуацию и двигаться дальше, однажды он достигнет своей цели. И тогда сможет отомстить своему прошлому. Ради этого он пожертвовал очень многим, и отступать уже поздно.

* * *

Я включился рывком. Только что я плавал в темноте, не осознавая себя, и в тоже мгновение понимаю, что лежу на земле и смотрю на пыльную травинку, по которой ползет пузатый и полосатый жучок. Вокруг меня царил серый полумрак. В воздухе переливалось пение скрытых в высоких кронах птиц. Шумела листва. Я оказался в лесу. Ненавижу лес! Кому-то романтика, а для меня это клопы, клещи, комары и крапива.

Я медленно пошевелился, разминая застывшие мышцы, и принялся осматриваться по сторонам. Ну что ж, Вереск слово сдержал, и я не попал в руки магов. По этому поводу у меня не было каких-то особых чувств. Некоторый негатив в эмоциях вызывал только Сандр, осмелившийся поднять руку на моего приемного отца и готовивший, по сути, мое похищение. Да еще пугало то, что попади я в лапы магов, вполне бы мог стать обычной подопытной свинкой. Но отец жив, а я к магам так и не попал, так что можно забыть об этих неприятностях и сосредоточиться на текущих проблемах.

— Вереск? — Неуверенно позвал я.

— Что? — Отозвался Вереск откуда-то сверху, заставив вздрогнуть от неожиданности. Честно говоря, не думал я, что он действительно тут.

Чтобы увидеть духа пришлось задирать голову. Он сидел на широкой ветке крупного лиственного дерева и болтал грязными

ногами в воздухе как самый обыкновенный мальчишка. В этот раз на нем были простые серые штаны их плотной грубой ткани, оснащенные лямками, накинутыми на плечи крест-накрест, и, не по размеру крупная, застиранная рубаха из такой же ткани, только мутно-синего цвета.

Не успел я моргнуть, как бывший бог ловко спрыгнул на землю и зашелестел босыми пятками по сочной траве в мою сторону. Лицо его было перемазано синим соком каких-то ягод, а на щеке прилип маленький овальный листик.

— Если тебе не сложно, объясни, пожалуйста, что произошло, и где мы находимся в данный момент. — Попросил я его и, не обнаружив где бы тут можно было присесть, просто опустился на мягкую землю, покрытую плотным слоем травы.

— Совершенно не сложно! — Покивал головой дух. — Начну с простого, — мы находимся в Сумрачном лесу. По крайней мере, так его называют местные за то, что тут практически круглые сутки царят сумерки. Днем яркий свет не пропускают деревья, а ночью все вокруг слегка подсвечено местными, довольно специфичными, растениями. Тебе понравится здесь.

— Сумеречный лес, это конечно здорово, но можно уточнить, где он находится? — Со вздохом поинтересовался я.

— Неподалеку от столицы королевства Ишрантар. Чуть больше недели пути, если быть точнее. — Охотно пояснил Вереск.

Я восстановил в памяти мысленный набросок карты. Королевство располагалось строго на юг от Ольского Герцогства и баронств, но не так уж и далеко. Если честно я предполагал что Вереск зафутболит меня куда-нибудь подальше от этой школы магии, и ее странного Ректора. Хотя, если я высовываться не буду, то найти меня обычными методами будет трудно.

— Я так подозреваю ты хотел бы услышать что произошло, начиная с того момента как тебя затащили в портал? — Спросил дух и плюхнулся задом на бугор, растущий из земли у полусгнившего ствола и, до боли, напоминающий муравейник.

— Я бы хотел подробности начиная с того момента как я… стал не совсем собой. — Осторожно попросил я.

Вереск неожиданно нахмурился и задумчиво уставился сквозь меня. Два раза он набирал воздух, чтобы что-то сказать, и оба раза просто выдыхал. Я не торопил его. По его лицу было видно, что он никак не соберется с мыслями, или просто делает вид, что это так. Наконец он начал говорить, медленно, обдумывая каждую фразу.

— Если ты спрашиваешь у меня, что с тобой было или как это контролировать, то конкретного ответа не дождешься. Я сам не все понял. Однако, увиденного хватило, чтобы сделать некоторые

выводы. Я хотел поговорить с тобой на эту тему более основательно немного позже, но, раз уж ты спросил…. если помнишь, я говорил тебе, что когда ты прибыл в этот мир, тебя немного неудачно размазало по его планам. Это своего рода слои Мира…

— Измерения? — Провел я аналогию.

— Я не знаком с этим термином. — Покачал головой Вереск. — Произошло это с тобой не столько физически, сколько коснулось твоей энергетической оболочки и души. И это последний известный мне, более-менее подтвержденный, факт. Дальше будут только предположения. Каким-то невероятным образом ты заключил контракт с обитателями плана С?вилл. Тут их именуют элементалями. Контракты, короткие и длительные, с этими существами, обладающими непостижимым для простых смертных разумом, тут не так уж и редки. Вот только заключаются они по схеме «маг призвал элементаля в свой план и заключил контракт». А ты, мало того что у них на Родине побывал, так еще и контракт твой к известным в этом мире никакого отношения не имеет. Если это вообще контракт.

Вереск откинулся спиной на обломанный ствол и задумчиво стер следы сока с лица.

— Да к тому же ты совершил нечто уникальное, — Вновь собравшись с мыслями, продолжил дух, — Привел в этот мир элементаля Тьмы, стихии Первородной. Все Первородные не подвластны никаким контрактам, по определению, и обладают невообразимой мощью. А ты с ним еще и выполнил частичное слияние, без подготовки, ритуалов, страховки… Последнее было в принципе несусветной глупостью, которая за малым тебя не угробила. А уж как ты это провернул, без нужных знаний и навыков, я объяснять не возьмусь. Была бы моя прежняя сила со мной, тогда мог бы кое-что проверить… — Вереск тяжело вздохнул и продолжил, — Насколько я понял твоя аура и физическое тело получили печать Тьмы. Сначала ты прокачал через свои каналы чистую, не преобразованную энергию, а потом, в процессе слияния, когда вы с элементалем немного сместились в этой реальности и образовали нужную тебе на тот момент форму тела…

— А… — Хотел я уточнить некоторые вещи по волнующему меня вопросу, но Вереск отмахнулся.

— Детали, возможно позже расскажу. Все равно ты мало что поймешь без должных знаний. Так вот, на чем я остановился? Ах, да! Ты себя так напитал энергией, что едва не сгорел. Любой другой на твоем месте уже бы давно выглядел как горстка пепла, или лужица слизи, но тебя спасли твои естественные

способности, из-за которых мой выбор и пал на тебя.

— А Тьма… — Я, почувствовав себя крайне неуютно, передернул плечами. — Это плохо?

— Плохо, что ты себя искалечил знатно! А Тьма это нормально. Не совсем обычно для этого мира, но хорошо для тебя как мага. Доступ к одной из первородных стихий возможен единицам и открывает в перспективе огромные возможности. Но, если ты еще хотя бы раз таким, же способом проведешь слияние, или опять начнешь тянуть магическую энергию напрямую из потоков, то ты труп. Это я тебе гарантирую! Кстати, я в курсе, что ты можешь видеть магические потоки, и настойчиво рекомендую держать это в тайне. Все без исключения маги напитываются магией от того что рассеивается в пространстве, благодаря течению сил в этих потоках. Что с тобой станет, если узнают о том, что ты можешь тянуть силу напрямую…

— Но ведь это мне вредит! Ты же сам сказал!

— Ко всему нужно подходить с умом! Однажды, если доживешь, еще и не на такое будешь способен. — Припечатал Вереск. — Главное чтобы у меня хватило времени тебя обучить. Сейчас тебе важно восстановиться, затем научиться контролю, чтобы брать ровно столько силы, сколько тебе необходимо. Остальное зависит от того на сколько восстановятся твои энергетические каналы и не потеряли ли они свою эластичность. Свою мысль я до тебя донес? — Поинтересовался дух.

— В общих чертах. — Кивнул я, умолчав о том, что понял далеко не все.

— Значит, двигаемся дальше. Когда элементаль ушел, и ты хлопнулся в обморок от перенапряжения, маги вас с Амией потащили порталом в свое логово. Несколько смещенных векторов и они дома, а ты тут, со мной и в относительной безопасности.

— А Амия…

— Все у нее нормально. Можешь не переживать. В качестве компенсации, ученице Эйры была в спешном порядке проведена качественная инициация и даны советы по активации. Там мутная история. Могу сказать точно только что Школа Магии не захотела обострять существующий конфликт с Эйрой, так что с девочкой работали по высшему разряду и бесплатно. После чего она была отправлена к своей воспитательнице, получив официально приглашение на обучение в Ашем-Ран-Илл. У Амии сильный дар. А вот твой дар, благодаря твоим необдуманным действиям, под большим вопросом.

— Предупреждать надо было! — Буркнул я. — Там такие монстры были! У меня, можно сказать, выбора не было.

— Ну, ты уж прости! — Развел руками дух. — У меня тоже большого выбора не было. Когда тебя вычислили, моих сил едва хватило на переброску тебя в Земли Прорыва, единственное место, куда маги не полезут сломя голову. Да и не в силах я за всем уследить. Проморгал я Кхулов, извини. Но можно было и по-другому поступить. Кто тебе помешал уйти вглубь пещеры, а? Мне и в голову прийти не могло, что ты, вместо того чтобы тихо дождаться магов, себе *такую* активацию устроишь! А вмешиваться я в тот момент не мог, по ряду причин.

Я поморщился. Вереск был прав. Всего-то и надо было при первых признаках опасности просто забиться поглубже в пещеру, а меня потянуло на героические поиски приключений. Если бы не ряд случайностей, то эти тварюшки сейчас были бы сыты и довольны. Да и Вереск неоднократно мне втолковывал, что возможности его сильно ограничены, значит, чуда ждать не стоит.

— Что мне теперь делать? — Вернулся я к насущному.

— Просто жить! Ну, и еще учиться. — Улыбнулся Вереск. — Мы в самом сердце Сумеречного леса. Неподалеку есть замечательная землянка. Жил там один отшельник. Великолепным травником был. Но сейчас место свободно и пол года, а то и побольше, у нас на твое образование есть.

— А потом?

— А потом видно будет! — Вскочил Вереск с муравейника отряхивая штаны. — Есть хочешь?

Ответил за меня желудок, изобразив такую переливчатую песню, что мне стало даже немного неудобно. Дух хмыкнул и махнул рукой.

— Идем! Там по пути очень вкусные ягоды. А еще я орешник нашел. — Сообщил он с довольным видом.

— А разве тебе нужно питаться? Ты же говорил что ты дух, да и бывший бог… — С подозрением, что меня где-то обманывают, поинтересовался я.

— Не забывай, что силы мои на исходе и я все ближе к обычным смертным. — Недовольно поморщился Вереск. — Да и поддерживать это тело выгодней обычной пищей, чем тратить на него остатки своих сил. Идем, нужно успеть до темноты.

— Тут водятся хищники? — Двинулся я вслед за бодро зашагавшим куда-то Вереском.

— Тут все есть. Это же лес! И даже больше, это Сердце Сумеречного леса, где довелось побывать очень немногим. Когда-то тут был создан магический источник. Просуществовал он, правда, не долго, но эта часть леса преобразилась до неузнаваемости и по праву считается магическим местом. Растения, растущие тут, как и живность, обитающая в пределах

Сердца, обладают особенными свойствами, впрочем, само это место, можно сказать, живое существо. Оно почти никого не пускает дальше определенных границ, так что мы тут в полной безопасности.

— Ты как то повлиял на него, чтобы я смог попасть сюда?

— Ну, повлиял, это громко сказано. Просто попросил, и Сердце откликнулось, по старой памяти. — Нагнал туману дух и, повернув на мгновение довольное, произведенным эффектом, лицо, подмигнул. Мол, вот как я крут!

По пути к будущему убежищу мы с бывшим богом обнесли два куста с крупными ягодами, которые были обещаны ранее. Синие плода оказались на удивление сытными и прибавили бодрости, на фоне которой я вдруг заметил, что чувствую себя немного странно. Создавалось ощущение, что вчера я сильно перетрудил все мышцы, но усталость начала догонять меня только сейчас.

Через час пути по буеракам, когда тянущая боль в мышцах, ломота в костях и заметный жар, от которого на лбу выступила испарина, достигли своего пика, мое сознание начало периодически отключаться, переводя тело в состояние полусонного автопилота. Вереск по пути пару раз поинтересовался моим состоянием, потом только бросил короткое, — «Эх, не доглядел! Потерпи, мы почти пришли.» — и продолжил путь. А тем временем мое состояние стремительно ухудшалось. Всего час спустя я потерял чувство времени и погрузился в короткие вспышки бреда и иллюзий, перемежающиеся влажным сумраком лесных троп.

Муторное состояние в один прекрасный момент перешло в тревожный сон. Мне уже было наплевать, валяюсь ли я посреди леса под каким-нибудь деревом или все же мы дошли. Последнее что мне запомнилось это как ругающийся дух тащил меня вперед, подставив плечо, а перед глазами мельтешили разноцветные пятна. Затем все сменилось темным ничто и спокойными голосами, неразборчиво бубнящими на краю моего сознания.

* * *

Довольно симпатичная молодая женщина сидела в мягком кресле с высокой спинкой лицом к Ректору Школы Магии. Немного резкие, но, тем не менее, женственные черты лица в обрамлении иссиня-черных локонов волос, волнистым водопадом ниспадающих на ее плечи, были очень привлекательными, но общее впечатление сильно портил взгляд гостьи Магистра. Ее

взгляд был безжизненным и отстраненным. Медленно, будто сонно, моргая, она смотрела неестественно расширенными зрачками в никуда. Ни одна эмоция не посещала ее лицо, и тем сильнее был контраст с живыми движениями ее рук, которыми она плавно и даже в какой-то мере чопорно, подносила к губам чашку со сладким горячим травяным настоем.

— Значит, ты все же утверждаешь, что мальчишку кто-то выдернул прямо в процессе переноса по векторам созданного портала? — Задумчиво задал риторический вопрос Ректор, не отрывая взгляда от пляшущих в камине языков живого пламени. Тем не менее, его странная гостья механически кивнула и продублировала утверждение приятным звонким голосом, который больше подошел бы юной девочке, чем женщине с ее фигурой и внешностью.

— Совершенно верно, Лу. И что самое странное, я не смогла даже приблизительно проследить, куда он перенаправил его перенос, как и понять принцип, по которому он совершил это действие. Вмешательство было просто невероятно точным и мастерским. Этому магу я даже в подметки не гожусь. — В тоне девушки проскользнули нотки зависти, но на ее неживом лице это никак не отразилось.

— Я всегда думал, что ты уникальна в своем роде. Порталы, мгновенные переносы… Ты видишь их все в зоне своего влияния и, при желании, можешь даже повлиять на чужие перемещения. Сделать мгновенный перенос из одной незнакомой местности, в другую, для тебя не сложнее чем попудрить носик. И тут ты признаешься мне, что столкнулась с работой мастера… Нет, не так, — Мастера, — принцип работы которого тебе не понятен и не достижим. Честно говоря, когда Сандр сказал, что ты подтвердила подозрения портальщиков, я не полностью поверил в его слова. Но сейчас, признаюсь, я слегка растерян. Кто-то ведет свою игру, и я перешел ему дорогу, заинтересовавшись этим Крисом.

— Или наоборот, тебе перешли дорогу… — Произнесла девушка и в ее голосе слышалась задумчивость.

— Или так. — Согласился Магистр. — Еще подлить сафра?

— Спасибо, Лу, но мне пора. Дела сами себя не решат, а…

— …проблемы сами собой не рассосутся. — Закончил за девушку ее любимую присказку Ректор. — Ты же знаешь, что я всегда рад просто пообщаться с тобой, баронесса, но упорно встречаешься со мной только по делу. Я могу решить, что ты избегаешь меня. — Мягко произнес Лурин`н Кор и улыбнулся.

— Прости, Лу, но ты, же знаешь, что я не очень люблю подолгу общаться с людьми, по хорошо известным тебе

причинам. И не важно, друзья они или нет. — Спокойно произнесла девушка, однако в глазах Магистра на мгновение промелькнула тень.

— Приступы…

— Не переживай, Лу. Вот уже три с лишним десятка лет как все в одной поре. Не лучше и не хуже. Все Бесцветные так или иначе платят за обретенную силу, и моя плата не столь уж и высока. — С этими словами собеседница мага отставила блюдце с чашкой на маленький столик на уровне подлокотника ее кресла и одним грациозным движением утвердилась на ногах.

Свои мысли маг оставил при себе. Разговор подошел к концу и лицо Магистра Лурин`н Кора, Ректора магической академии Ашем-Ран-Илл, более известной как Школа Магии, снова потеряло те немногие человеческие черты, которые ненадолго проступили сквозь его холодную маску. Они исчезли, растворившись в немногих мимических морщинах легкими тенями, вновь превратив мага в существо, ставящее и добивающееся своих целей любыми способами, невзирая на жертву, которую приходится приносить.

— Магистр. — Присела в легком дамском поклоне девушка уже у самых дверей.

— Ты можешь идти, Шиза. Я свяжусь с тобой, когда возникнет такая необходимость. — Кивнул Лурин и вернулся к своим записям, хаотично разбросанным по всему рабочему столу… Ему было что обдумать и сделать необходимые приготовления. Если за дело взялись игроки такого уровня, значит, затевается что-то очень важное. А все дела таких масштабов, как правило, бьют по всем, кто находится в пределах условной видимости. Пока что ясно было одно, — этот Крис одна из ключевых фигур в чьей-то пьесе, что не меняет того факта, что он лакомый кусок для самого Ректора. Он уже четырежды пересматривал запись, сделанную оперативными группами в Землях Прорыва, и все никак не мог поверить своим глазам. — Слишком много неизвестных переменных. — Пробормотал Лурин`у Кор себе под нос и задумался.

* * *

Придя в себя, я по-прежнему ощущал будто одновременно заболел тяжелой формой помеси гриппа и ангины, и, одновременно с этим, попал под грузовик. Попытка пошевелиться результата не принесла, поэтому мне пришлось какое-то время наблюдать потолок, состоящий из плотно подогнанных тонких

стволов деревьев, проконопаченных бурым мхом, но затем мне на глаза опустилась детская ладошка Вереска и я снова погрузился в сон. На этот раз это был спокойный черный омут без каких-либо намеков на сновидения.

Я просыпался и снова и снова, с легкой подачи духа, проваливался в забвение еще раз пять, не меньше, прежде чем, в очередной раз, распахнув глаза, почувствовал себя не куском мяса, а нормальным мыслящим существом, способным осмысленно двигаться и общаться.

Усевшись на низком топчане, покрытом какой-то звериной шкурой, я пару секунд боролся с подступившим головокружением, впрочем, прошедшим столь же внезапно, как и возникшим. В теле была приятная легкость и зверский голод, который немного подпортил мне настроение. Я уже догадался, что нахожусь в той самой землянке или хижине, о которой вел речь Вереск, но так же я был уверен, что запасов пищи тут не наблюдается и мне придется изрядно попотеть в поисках пищи, прежде чем я смогу позволить себе насытиться.

Мое мрачное настроение было развеяно внезапно ввалившимся в помещение духом, в руках которого исходил ароматным паром маленький чугунный котелок с определенно съедобным варевом. В пользу съедобности так же говорила грубая деревянная ложка, торчащая из густой массы.

Вереск был чумаз, но откровенно доволен. Он опустил котелок на топчан рядом со мной и, хлопнув меня ладонью по спине, радостно улыбнулся во все имеющиеся белые зубы.

— Поздравляю с третьим днем рождения! — Бодро протараторил дух и выскочил из землянки, бросив на пороге через плечо пару коротких фраз. — Отдыхай. Ешь. У нас скоро будет много дел.

Я не сразу сообразил, что у меня к нему куча вопросов требующих ответов, но бывший бог уже смылся, а еда так манила к себе, что об иных приоритетах и речи идти не могло. Я сглотнул слюну и, взявшись за деревянный столовый прибор, принялся уничтожать ее с максимально возможной скоростью.

После еды на меня снова навалилась сонливость и, сколь бы сильно я с ней не боролся, полагая что отоспался на несколько недель вперед, это не помогло уберечься от погружения в мир грез.

* * *

Когда я встал на ноги, потянулись дни, наполненные сначала

моим длительным восстановлением, до сего дня так и не вернувшим мне в полной мере мои магические силы, а затем учебой. Вереск вдалбливал мне в голову все, от правил поведения за столом, до теории по магии и практикуму по медитации, с помощью которой я по идее должен был быстрее восстановиться.

Способностей к магии я, хвала Богам, полностью не лишился, хотя был к этому очень близок. Так же близок как к потере своей, едва начавшейся жизни. Мои необдуманные действия в недалеком прошлом, даже с высоты столь невеликого опыта, смотрятся весьма глупо. Как и говорил Вереск, я действительно совершил почти невозможное для обитателей этого мира, выложившись на полную, но взамен спалил две трети своих энергетических каналов, пронизывающих мою ауру и физическое тело, что, в результате, привело к тяжелой болезни. Какое-то время структура моего энергетического тела держалась, и я испытывал лишь легкое чувство дискомфорта, но постепенно оно начало отмирать, что вызвало сильное ухудшение моего состояние. Дух не сразу понял, что со мной все плохо, просто напросто не доглядел, а когда понял, было уже поздно делать профилактику, пришлось меня лечить. В итоге, Вереск едва дотащил меня до землянки, где не меньше дюжины дней не давал мне умереть и удерживал мое тело в бессознательном состоянии. Подробностей я не знаю, он мне не рассказывал, но хотя бы видимость здоровья он мне вернул.

В итоге, теперь я способен зажигать слабое подобие огненной сферы, который по мощности может разве что свечку запалить. Могу, конечно, и побольше его энергией накачать, но времени это займет много больше, что сводит боевую эффективность заклинания к нулю. В теории я бы смог, наверное, запитать плетение и напрямую из какого-нибудь источника, но Вереск очень не рекомендовал так рисковать. Всего мгновение потерянного контроля и я стану калекой, без какой-либо возможности на восстановление, если вообще выживу.

Изучение мной медитации, которая по клятвенному заверению духа, имела много плюсов, началось не так давно. Вереск что-то говорил про медитативную технику каких-то стилей, но в детали не вдавался, а у меня и так голова от знаний пухла, чтобы забивать ее ненужной информацией. Хотя я понял, что медитация тоже имеет какие-то свои разновидности. Ежедневные погружения вглубь своего сознания в состоянии покоя принесли свои плоды лишь через месяц. Состояние мое стало заметно улучшаться, и Вереск даже пообещал научить меня глубокому погружению в транс.

За прошедшие два месяца дух очень многому меня научил.

Часть знаний я просто зазубривал, так как проводить практикум в землянке в лесу, было сложно. Теоретическую часть знаний, которая касалась магии и построения плетений, я мусолил до тех пор, пока не возникало понимание, а потом еще столько же мучил себя повторениями пройденного материала. Если без понимания, почему рыбу на приеме нужно есть именно двузубой вилкой, я могу обойтись, то непонимание принципов работы заклинаний в будущем может привести меня на грань гибели, как это уже случилось однажды. Я присматривался и вдумывался в каждую мелочь. Если бы я также учился в своей школе, то точно закончил бы с платиновой медалью на банту, усеянном брильянтами. Удивительно как сильно меняются приоритеты человека, и пробуждается упорство в постижении знаний, когда от них начинает зависеть его жизнь.

Как-то, я долго не мог понять, почему магическая энергия, ощутимая, но невидимая обычным взглядом даже магам, воплощенная в плетении, получает визуальное воплощение. Вереск, заметив, что я не просто запоминаю то, что он мне рассказывает, а пытаюсь вникать в различные аспекты даже косвенно касающиеся этих знаний, начал подходить к вопросу творчески, заставляя меня скрипеть мозгами. Если я что-либо не понимал и задавал своему учителю вопрос на эту тему, он таким образом разворачивал его в обратную сторону, снабжая намеком на подсказку, что я, так или иначе, сам же и приходил к правильному ответу. Особенно мне запомнился наш первый подобный разговор. Я только освоил информацию о том, что части плетения называемые «старшие глифы», задают плетению стихийную направленность. Прикрепленные к старшим глифам контуры с мысленно заложенной программой, регулирует напитку их энергией, задает мощность заклинания и многое другое, вплоть до самонаведения. А когда Вереск начал все показывать на практике, я зацепился за несоответствие.

— Почему же активированные плетения видны?! Я уверен, что их видят даже те, кто лишен магического дара. Огненная сфера ведь именно огненная, а, скажем, молния, это именно яркая вспышка разряда, в то время как потоки магии на самом деле незримы и неощутимы. Разве дело в том, что мы запираем энергию в рамках плетения? — Озадачил я духа.

— Отчасти это так. Попробую донести до тебя суть. — Вереск потянулся и принялся объяснять. — Предположим, ты создаешь плетение огненной сферы. Ты задал форму, вплел необходимые управляющие контуры, снабженные нужными тебе установками. Ну и, само собой, ты задаешь плетению стихийную составляющую, ведь без нее эта сфера просто развалится при

активации. И не важно, что за энергия будет накачиваться в момент пробуждения плетения, стихийная, нейтральная или еще какая. Мир, да что там, все миры устроены так, что те или иные его элементы относятся к определенным сторонам силы. Создать плетение без привязки к стихии, это как не подумать мысль. Но вернемся к сути обсуждаемого вопроса. — Вереск смешно заложил руки за спину и с видом бывалого преподавателя, что совершенно не шло его облику несовершеннолетнего, начал вышагивать взад и вперед. — Итак, ты создал плетение и задал ему его стихиальное направление, в нашем случае это огонь. Когда плетение будет активировано, оно начнет работать на том топливе, которое ты в него заложил. Но, если ты помнишь, магическая энергия потоков имеет свойство рассеиваться, чем неосознанно пользуются маги, когда накапливают в своей ауре запасы энергии. — И, не обращая внимания на мой машинальный кивок, продолжил. — Течение магической энергии внутри плетения ничем, по своей сути, не отличается от течения энергии в мировых потоках. И как следствие… — Вереск сделал театральную паузу и выразительно посмотрел на меня. Мне лишь пришлось тяжело вздохнуть и закончить за него его мысли, которая была уже разжевана и положена мне в рот.

— Рассеивающаяся энергия созданного и активированного плетения делает воплощенное плетение видимым. Но! — Я поднял вверх указательный палец, привлекая к себе внимание духа. — Рассеивающаяся энергия мировых потоков магической энергии, почему то, не видна. Я имею ввиду, подавляющему большинству. А рассеивающаяся энергия плетения видна и создает красочные эффекты. Как!?

— Ученик. — Вереск по отечески улыбнулся. — Для начала задействуй голову и скажи мне, в чем наиглавнейшее различие между мировыми потоками магии и потоками, задействованными в плетении. Только не торопись и подумай хорошенько! — Я проникся его тоном и всерьез задумался, что же я мог упустить из виду. Через пару минут меня просто осенило.

— Вероятно это происходит потому что, энергетические потоки имеют естественное происхождение, а созданные плетения искусственное! Я прав?

— Верно! — Всплеснул руками Вереск. — Честно говоря, я сомневался, что ты догадаешься, но ты меня порадовал. И так, тут нам становится ясно, что мировые законы по-разному интерпретируют такие явления как естественное и искусственное течение магической энергии. Это непреложная истина, хотя и она имеет ряд исключений из правил. Так заклинания сферы воздушной стихии по большей части очень слабо различимы

простым взглядом, если не сильно напитаны силой, а плетения сферы разума и вовсе не видны. Но есть и исключения из исключений. Когда рисунок плетения, скажем, той же сферы разума, напитан сверх меры, он вполне ожидаемо будет виден невооруженным взглядом.

С того разговора, многие наши занятия проходили в этой форме. Мной или Вереском поднимался какой-либо вопрос, и я находил ему разъяснение, ошибался, находил другое, снова ошибался, и так до тех пор, пока не приходил к истине.

Учиться магии, ко всему прочему, оказалось очень интересно. Сам процесс создания плетения ничем не отличался он мысленного трехмерного моделирования, в который параллельно добавлялся ручеек силы мага. Создавая плетение, маг задавал несколько каналов образующих форму плетения. Если требовалась сфера, то ее форму образовывало два перекрещивающихся кольца имеющих две точки соприкосновения на одну из которых крепился стихийный глиф. Если плетение не имело потребности в форме, то оно строилось линейно, площадные плетения выглядели как кольцо. Вариантов было не много, но на базе каждого можно было создать огромное количество плетений. А если учесть, что это были так называемые «простейшие плетения», а более сложные вариации могли комбинироваться уже из них, включая в себя множество уровней задействованных параллельно или последовательно, то можно было представить себе, чего маг способен достигнуть с помощью подобных заклинаний. Уровнями назывались параллельные слои плетения, работающие независимо друг от друга или взаимодополняющие друг друга. Ступенями именовались плетения, которые имели начинку из других плетений, свернутых внутри и активирующихся при определенных условиях.

Вереск обрадовал меня, что с опытом я смогу создавать свои наработанные заклинания почти мгновенно, и для начала он рекомендовал мне, как только я восстановлю свои способности, освоить вербализацию.

Плетение можно было строить множеством способов. Конечно, основным всегда являлся ментальный способ. Мысленное усилие и плетение построено. Что может быть проще? Но, как выяснилось, если плетение имеет, к примеру, восемь уровней или ступеней, создать их все мысленно и при этом безошибочно удержать только силой мысли, почти нереально, да и опасно. Кто знает, как себя поведет заклинание с ошибкой в построении. В таких случаях, даже опытные маги, применяют жесты и вербализацию, иногда отдельно друг от друга, иногда совмещая эти способы. Но они всегда являются лишь

дополнением к ментальному. У разных магов схожие жесты могут означать совершенно разные функции, вкладываемые в плетения. Это своего рода программирование позволяющее привязать, например, к скрещиванию указательного и среднего пальцев, вкладывание в плетение целой цепи функций мысленно накрепко зафиксированной в подсознании мага на применении конкретно этого жеста в момент создания плетения. Имея подобный арсенал, маги значительно упрощают свое ремесло. Конечно, все имеет свои ограничения, и разные маги могут прикреплять на один жест различное количество функций. У одних оно было не более трех, у других могло доходить до десятка. Но Вереск уверял меня, что та же медитация и самые обычные тренировки памяти, если не лениться, значительно повышают этот предел. Вербализация была по сути той же самой жестовой методикой только воплощенной в словах, а чаще в звуках. Звуковое воплощение плетения не имело ничего общего с чтениями заклинаний магов в книжках. В зависимости от требующегося результата могло получиться или невнятное мычание или череда истеричных попискиваний, кто как «настроил» звуки к функциям плетения.

* * *

Наши занятия, по первому времени, перемежались совместными походами в лес, где мы ставили примитивные силки на мелкую живность и собирали орехи и съедобные грибы, разбираться в которых дух меня учил с азартом заядлого грибника. Когда стало понятно, что мы едим наши запасы быстрее, чем заготавливаем, Вереск исчез на целый день, оставив меня на нашем скудном хозяйстве. Вернувшись, он притащил по очереди два мешка размерами в половину своего роста, полностью забитых солониной, сухарями, сушеными фруктами и прочей не скоропортящейся походной пищей, которую после подножного корма я воспринял как вкуснейший деликатес. Откуда он это добро взял я даже задумываться не стал.

С водой все обстояло просто, — у нас было кривое деревянное ведро, которое я наполнял водой из ручья, и, из-за множества дыр и щелей, успевал донести лишь половину содержимого до бочки, обмазанной глиной, что стояла в углу землянки. При сильной экономии, полной бочки хватало почти на три седмицы.

Чтобы не вонять светильником работающим на жиру, освещение Вереск взял на себя и регулярно подновлял на

середине грубого стола довольно яркий шарик света. Когда нам требовалась темнота, мы просто накрывали его кружкой.

На уровне пола, в стене землянки, было выложено камнями жалкое подобие камина, размера достаточного, чтобы подвешивать над огнем котелок. Пока погода позволяла, мы готовили у входа в наше убежище, но когда наступила зима, похолодало. Хоть снега я так и не увидел, пребывание вне землянки было неприятно из-за сильной влажности. В целом, местная зима была больше похожа на земную позднюю осень. Время, которое я тратил на прогулки по лесу, я стал полностью посвящать дополнительным теоретическим занятиям.

Постепенно Вереск начал наращивать темп. Моя учеба превратилась в тяжкий труд, постоянный недосып, который я потихоньку учился устранять медитацией, и непрекращающуюся зубрежку по памяти. То, что мне рассказывал Вереск, я буквально вколачивал в свою голову со всей возможной скоростью, а после регулярно повторял этот материал. А что было делать? Учебников, которые я бы мог лениво почитывать, под рукой не было. Однако наши занятия все же что-то измели во мне. Через шесть седмиц я стал замечать, что почти ничего не забываю. Нет, конечно, об абсолютной памяти речи не шло, но теперь полученная информация заметно легче усваивалась и крепко держалась в моем мозгу. Когда я рассказал об этом моему учителю, тот только отмахнулся, сказав, что это нормально и в причинах я сам со временем разберусь.

* * *

Зима пролетела незаметно, погребенная под ворохом плотного графика занятий и попытками погрузиться в свой внутренний мир. Вереск был доволен моими успехами, однако я заметил, что с ним начало что-то происходить. Я все чаще и чаще заставал его недвижимым, с помутневшим взглядом и безвольно опущенными руками.

Я привык, что мой учитель сам рассказывает мне то, что мне необходимо знать, но, когда моя тревога перешла определенный предел, я задал ему тревожащий меня вопрос. Ответ меня не сильно обрадовал. Прежде чем начать говорить, Вереск немного печально улыбнулся и подбросил несколько веток в очаг.

— Ты узнаешь все, когда по-настоящему будешь готов. Похоже, мы расстанемся немного раньше, чем я планировал, но, я уверен, ты теперь справишься и без моей помощи.

— Постой! — Попытался я собрать в кучу разбегающиеся

мысли. — Уж не ты ли говорил мне, что-то о взаимовыгодном сотрудничестве, о том, что поможешь мне достичь знаний и сил, которые позволят мне вернуться домой и откроют тебе спасительную лазейку из этого мира… Почему ты отказываешься от возможности уйти из этого мира и жить как прежде?

— Ну, подумаешь, соврал немножко. — Спокойно улыбнулся Вереск. — Не забивай себе голову несущественными глупостями. Просто сосредоточься на практике. Через седмицу я расскажу тебе все, что следует. Остальное… узнаешь позже.

Я еще долго не мог уснуть после того разговора, ворочаясь на жестком топчане к которому привык за эти дни. И меня не покидала смутная тревога, которой я не мог найти объяснение. Самым логичным было предположить, что Вереск готовится умереть, но меня смущал тот факт, что он слишком спокойно относился к тому, что его ожидает. Наверное, даже ждал этого. Однако инерция мышления потребовала от меня дождаться обещанного разговора, в очередной раз, доверившись учителю. С этой мыслью я и уснул.

Глава 10

В Высоких Холмах наступила оттепель. Из-под редких клочьев грязного снега вот уже полторы седмицы вовсю пробивались первые изумрудно-зеленые ростки. Запах ранней весны проникал через распахнутые окна вместе с легкими порывами ветерка и слегка кружил голову. Благодаря соседству гор, проливные дожди, в это время года, обходят север Герцогства стороной. Но стоит воздуху прогреться, и дождливое лето будет, в прямом смысле слова, не за горами. Поэтому те немногие странники, которым в этих краях довелось оказаться в пути, как могли торопились оказаться на тракте, чтобы позже не застрять в густой жиже, в которую превратятся окраинные дороги.

А тем временем у Эйры н`Виара настали трудные времена в плане общения с ученицей. Устало вздохнула и сев на лавку, она, в очередной раз, попыталась переубедить упрямую девушку, которая просто каким-то чудом еще не сбежала из-под ее опеки.

— Милая, ты уверена в том, что тебе стоит ехать в этот гадюшник? — У целительницы уже закончились намеки, и она прямо задала своей ученице этот вопрос. — Я ведь не один и не два раза рассказывала тебе, что обучаясь в Ашем-Ран-Илл у тебя будут все шансы либо попасть в зависимость от одного из учителей, либо быть впутанной в интриги или какие-нибудь делишки проворачиваемые Школой Магии.

— Уверена. — Вопреки своим словам, с ярко выраженным сомнением, кивнула Амия. Она чувствовала себя предательницей по отношению к Эйре, столь много ей давшей и не потребовавшей ничего взамен, однако Школа Магии манила ее. Знания, которые она могла там получить, были не так уж и важны. Эйра вполне могла учить ничуть не хуже чем в Школе, в этом Амия была уверена. Но одного целительница не могла дать своей ученице, — она не могла вернуть Криса. — Но Ректор ищет Криса…

— Для воплощения каких-то собственных целей!

— Но ищет! — Упрямо насупилась Амия. — Я тревожусь за него! А все что сейчас в наших силах, это ждать и надеяться, что он жив!

— Ты нужна Ректору только потому, что долгое время была близко знакома с Крисом. И в лучшем случае тебя используют, чтобы надавить на него, а ты даже не будешь знать, что его нашли! — Эйра поймала себя на том, что начала раздражаться поведением ученицы, но поделать ничего не могла. — Ты же знаешь, что несколько ребят из Высоких Холмов были приглашены на службу в Школу Магии?

— Ага. И дышать сразу стало легче. — Улыбнулась Амия.

— А тебя не смущает то, что ни для кого не было секретом, что у них одно время был зуб на нашего парня? К тому же в обслугу Школы всегда набирали зрелых мастеров, а тут вдруг пригласили каких-то юнцов. Странно, не находишь?

— И что же мне делать? — На глазах у девушки появились слезы. — Я не знаю, у кого еще попросить помощи в его поисках. Он ведь спас меня! А я с ним даже не попрощалась, и… — Амия шмыгнула носом и отвернулась, чем вызвала тягостный вздох целительницы.

— Сейчас твое дело учиться! Я дам тебе все знания, которыми обладаю сама, научу тебя, как можно выжить в Ашем-Ран-Илл и не вляпаться в неприятности, и можешь идти искать своего ненаглядного! Если дед отпустит. — При последних словах плечи Амии вздрогнули и она поежилась. Дедушка Парс очень любил свою внучку, но стоило ему решить, что на пользу ей ее решение не пойдет, как любящий дедушка в мгновение превращался в непоколебимое бесчувственное существо, которое ничто не могло тронуть, ни горестное стенание, ни потоки слез. С него могло статься посадить ненаглядную внучку под замок, до тех пор, пока дурь из головы не выветрится. Да и бросать одних маму и деда Амия была не готова, она сама это понимала.

Почуяв перемену в настроении девушки, целительнице стало ясно, что она все же смогла на какое-то время переубедить свою воспитанницу и выиграть немного времени. Потом дороги на месяц, а то и дольше, станут непригодны для путешествий, а потом… А потом, будет потом. Целительница и сама тревожилась о судьбе парня, но прекрасно понимала, что человек, замешанный в таких событиях, может быть очень опасен. Не сам по себе, но теми волнениями, которые будут возникать вокруг него. То, что Крис сделал в Землях Прорыва, когда тамошние твари вышли на их убежище, можно было бы списать на активацию его магических способностей, если бы не подозрения на принадлежность к Измененным. Когда Амия с трепетом рассказывала про существо, в которое, как выяснилось позже, обратился Крис, чтобы сразиться с монстрами, Эйра сплела простейшее заклинание из сферы Разума и, попросив разрешения у ученицы, сняла слепок фрагмента памяти девушки. То, что целительница увидела, было странно и необычно, а если учесть, что это было полное изменение тела и, вероятно, его способностей, то и вовсе невозможно. Такое под силу только богам, а ведь боги уже многие сотни лет никак не проявляют свою волю напрямую. Чтобы прийти к какому либо выводу информации не хватало катастрофически, но абсолютно ясно

было одно, — пока не выяснится, кто такой Крис и что вообще происходит, от него лучше держаться подальше.

А вот тревоги Амии по поводу того, что Крис не выжил или как-то пострадал, Эйра не разделяла. И этому было множество причин. И одна из основных заключалась в том, что магесса была уверена, — за парнем кто-то стоит, ничем другим некоторые странности объяснить было нельзя. И уж если этот некто увел Криса из-под самого носа Лурина, то обеспечить безопасность парню для него не проблема.

* * *

Хлюп. Чавк. Жижа, в которую превратилась окольная дорога, связывающая северо-восточные окраины с центральными землями королевства, с неохотой освободила мой сапог и снова с жадностью ухватилась за него, как только я сделал следующий шаг. Начало весны, впрочем, как, наверное, и осени, не время для путешествий. Это я сейчас познаю на практике. Конечно, иди я по тракту, который заботливо утрамбован и уложен обработанными камнями, таких проблем у меня бы не возникло. Но до ближайшего тракта еще нужно дойти, что при такой скорости передвижения может произойти аккурат к наступлению лета. Более неудачного времени, чтобы выпустить меня в люди Вереск найти не мог. Я так и не понял, чем он руководствовался, отправляя меня в свободное путешествие, но ему, наверное, виднее. Вот только мне такие приключения что-то не очень нравятся.

А еще, перед самым моим отправлением в путь, мне сильно не понравилось то, что Вереск, по его словам, *очень* не скоро сможет со мной увидеться. Мои подозрения, на тот счет, что он надумал развоплощаться, учитель, поморщившись, отверг, туманно пояснив, что в отношении него все работает несколько иначе и мы, возможно, еще встретимся. Просто это произойдет очень не скоро. Мои сомнения в том, что мы расстаемся как бы ни навсегда, только окрепло. Но за время, проведенное в близком соседстве с этим духом, я достаточно хорошо узнал его. Он действительно не видел ничего плохого в своем будущем, и это вселяло небольшую надежду. Как бы то ни было, меня очень расстроило наше расставание. Я успел прикипеть к этому непонятному существу, говорящему, что оно было богом и выглядящему как обладающий взглядом древнего старца ребенок. Даже его улыбка, должная показать веселый нрав и беззаботность, отдавала усталостью и грузом тысячелетий.

После вопроса, — «Почему же, все-таки, он позаботился обо мне и даже возился, спасая от неприятностей, а затем, обучая», — Вереск, в качестве прощального подарка защелкнул, мне на предплечье, у самой кисти, неприметную простенькую полоску сегментированного браслета. Сделано это было с наказом всегда держать его при себе и, на всякий случай, даже не снимать, во избежание неприятностей. И когда наступит тот самый момент, который определит, что я готов к знаниям, скрытым от меня, браслет даст все ответы. В чем будет выражаться этот момент, учитель как всегда, таинственно умолчал. И даже на вопрос, — были ли ложью его слова о том, что он хочет убежать с моей помощью за границы этого мира, — я получил только отеческое похлопывание по плечу, причем Вереску пришлось для этого стать на цыпочки, что несколько смазало психологический эффект от сего действия.

Отправной точкой пинка под зад, отправляющего меня в свободный полет без присмотра учителя, стал, как не странно, прорыв в медитации. В тот момент, когда я внезапно провалился в свой внутренний мир по настоящему, я и не предполагал, что именно этого ждал мой учитель.

Оказалось, что находясь в глубокой медитации мое сознание, переходило совершенно на иной уровень. Не так как с элементалями, в том случае я просто начинал думать несколько в иной манере и воспринимать дополнительные грани реальности в несколько большем объеме. Медитация настолько меняла мое мышление, что вернувшись в нормальное состояние, я мог только оценить результаты, но никак не осмыслить те действия, которые совершал.

Первый же эксперимент вылился в несколько часов сильного жара и нескольких дней сильнейших мышечных болей, из-за которых я даже ходил с трудом. Зато удалось определить ряд новых возможностей, которые в будущем могли стать мне доступны. Глубокая медитация, насколько мое сознание в нормальном состоянии могло понять, давала доступ к, если можно так выразиться, тонким настройкам организма, которыми я, по заверениям Вереска, при определенном упорстве смогу овладеть. Эти возможности сильно повысили бы мои шансы на выживание в экстренных ситуациях, а потому я раз за разом пытался разобраться в том, что сокрыто во мне самом. Вереск научил меня, как в будущем можно будет привязать состояние глубокой медитации к определенному якорю, чтобы проваливаться в него мгновенно. Однако, сразу предупредил, что долго в этом состоянии держаться, в таком случае, будет невозможно. Но подобная медитативная техника и не была

рассчитана на простую медитацию, а относилась к разряду боевых трансов некоторых боевых стилей, которые практиковались в этом мире.

Перед отправлением в «свободное плавание» я был одет как бедствующий безземельный дворянин, или как довольно зажиточный крестьянин, — добротно и с некоторыми изысками, в виде пуговиц и даже карманов. Одарен горсткой мелочи, в количестве пятнадцати медяков и парочки серебряных монет, достоинствами в один и пять лис, в пояс штанов, на всякий случай, был вшит аж целый золотой. И с тяжелым вздохом благославлен.

К слову, лисами, серебряные и золотые монеты тут назывались по той причине, что гербом королевства была лисица, ставшая на задние лапы и обвивающая хвостом меч, указующий острием вверх. Медные монетки изображений не имели и представляли собой квадратики с рисунком растительного орнамента, почти стершимся от частоты использования. Серебряные диски были достоинством в один, пять и десять единиц, различающиеся по весу. Одна серебряная монетка включала в себя сто медных, что было для многих огромным богатством. А один золотой лис, само собой, равнялся по ценности ста серебряным. Золотые монеты имели один номинал и были размером с медную монетку, только форму имели восьмиугольную.

В принципе, исходя из расчета, что, вне столицы, плотно поесть в забегаловке или трактире стоит не дороже пяти медных монет, а снять комнату на сутки, в зависимости от престижности заведения, от одной до пяти монет. Я более чем обеспеченный человек. В столице цены, конечно же, были раза в два, а местами и в три, выше, но я надеялся, что смогу найти способ сэкономить свои средства, пока не найду источник заработка.

Осталось только дошкрябать до трактира, что, в данный момент, представляется мне серьезной проблемой. И тут же, под аккомпанемент моего упаднического настроения, с неба зачастил мерзкий мелкий дождь. Мне осталось только поплотнее укутаться в теплый плащ и сосредоточиться на поднимании и опускании ног. Каждый шаг был сопряжен с риском потери сапог, и хотя я справлялся неплохо, приятнее мне от этого не становилось.

Мерзкой погодой я был сыт по горло. Пока я шел к границе Сумеречного леса, все было более или менее пристойно. Малозаметные тропинки, влажный воздух и легкая прохлада. Путь мой проходил не то чтобы легко, но испытанием на прочность я бы его точно не назвал. А уж привалы у костра, под защитой воздушного кокона моего изобретения, равномерно

распределяющего вокруг тела тепло, были просто верхом комфорта. Едва я подошел к границе леса, пролегающей в получасе неторопливой ходьбы от бурной реки, как тут же начал утопать в грязи. Днем я мок под дождями, пробивающими редкую, по сравнению с чащобой, листву и испытывал на прочность свою обувь с налипшими на нее килограммами грязи. А ночью пытался не дать погаснуть чахлому костерку, которого не спасали даже бытовые плетения, заточенные на то, чтобы поддерживать огонь. А испытанный воздушный кокон был совершенно бесполезен для того кто спит в луже. Да и не стоило светить моими, пусть и слабыми, способностями, пока не обрету статус «ученика». Конечно, пока что шанс встретить кого-нибудь был низок, но и без этого, о настоятельной рекомендации Вереска, плести заклинания мне доводилось не так часто как хотелось бы.

В результате возникших трудностей, путь который я должен был преодолеть за день, растягивался на три-четыре дня, как минимум. Точнее без карты было определить сложно.

Единственным развлечением в последние дни было изобретение новых ругательств. И я как раз почти придумал что-то новенькое, как вовремя поправленный капюшон позволил мне зацепиться взглядом за то, что заставило забыть обо всем. Я увидел мост!

Добротная каменная постройка, изгибаясь красивой дугой, лежала над рекой, опираясь на толстые сваи, возвышающиеся над мутным потоком воды на добрые десять метров. Река была судоходной и мост строился с таким расчетом, чтобы баржи, или что тут у них есть, свободно проходили между сваями и не цеплялись за дно моста, при условии, что шли по центру. Однако я обрадовался не мосту, хотя и ему тоже, но просто в гораздо меньшей степени. Если верить описанным мне Вереском ориентирам, то за небольшим возвышением, чуть дальше вверх по течению, должна находиться довольно крупный поселок. До города не дотягивает, но уже и деревней называть не станешь. Туда я и устремился, воспользовавшись открывшимся вторым дыханием, в предвкушении нормальной еды и теплой мягкой постели, которых был лишен долгое время.

Вереск заранее подготовил мне легенду сына зажиточного крестьянина. Я, якобы, самоинициировался, такое бывает, но очень редко, а после, в момент активации, спалил отчий дом, за что был бит и изгнан. По задумке я должен был найти в столице королевства себе учителя среди магов согласных не брать с ученика клятву крови, которая делала ученика если не рабом, то уж точно слугой. К тому же клятва крови бралась, как правило,

теми магами, которые пытались создать свои собственные школы, на основе собственных магических исследований и практик. Мне же требовался обычный маг, способный, просто для формальности, преподать мне базовые знания, которые мне и так доступны. После «обучения» я смогу пройти экзамен в королевской канцелярии и зарегистрироваться как маг. Категория у меня, конечно же, будет самая низкая, но для меня важен сам документ. Остальное вторично. А что делать дальше, будет видно после.

Вереск предложил только общую концепцию легенды, к которой, на его взгляд, довольно сложно придраться. Он даже мою «родную» деревню выбрал почти на самой границе, где-то на северо-восточном побережье королевства, чтобы, если что, проверить было как можно более затруднительно. Остальные детали моего нового образа я домыслил сам и, в ближайшем времени, мне предстояло проверить его в, так сказать, боевой обстановке.

Тем временем, за полупрозрачной завесой усилившегося дождя появились очертания деревянных построек. Ну, это логично, не вижу смысла строить дома из камня, когда дешевле нарубить материала в лесу, да возвести что-нибудь вроде срубов. Когда я подошел поближе, то различил пост стражи на входе в деревню. Поперек дороги, на двух воткнутых в землю белых обшарпанных столбах, лежал шест, видимо изображающий шлагбаум. Его значимость была сомнительной, если учесть, что вокруг поселения не было стен, которые, впрочем, с некоторой долей успешности заменяли неухоженные заросли сурника, колючие и густые.

Пост напоминал бревенчатую коробку с маленькими окошками, в которые можно разве что руку пропихнуть, и глиняной узкой трубой на крыше, которая в данный момент выплевывала в небо клочья белого дыма. Видимо стражи обсыхали, после того как вымокли снаружи, но, скорее всего, просто грелись игнорируя свои обязанности. Да в правду, кому может прийти в голову путешествовать в такое время. Ну, кроме меня, естественно. По-настоящему холодно, может и не было, но сырость и отсутствие светила давали неприятную прохладу, от которой хотелось укрыться у открытого огня с кружкой чего-нибудь согревающего и порцией парящего жареного мяса, и я стражей прекрасно понимал.

На мысли о мясе я автоматически судорожно сглотнул и, под аккомпанемент из урчания моего желудка, прибавил шаг. У шлагбаума я остановился и позаимствовал скучающую у стены широкую деревянную лопату, с помощью которой сковырнул с

ног налипшие килограммы грязи, после чего нашарил в кармане медную монетку и задумался, стоит ли стучаться к прячущимся от дождя служителям закона или просто покричать. Мысль о том, чтобы проскользнуть без уплаты денег за проход я отмел сразу. Новый человек в поселке будет очень заметен, а значит скрыть факт проникновения в обход порядков, вряд ли удастся. Лучше по честному, отметиться, заплатить пошлину и чувствовать себя спокойно. Да и, честно говоря, начинать новую жизнь с обмана как-то не хотелось. Благодаря необходимости скрываться, она и так была насквозь фальшивой, чтобы еще больше усугублять этот факт.

— Люди добрые! Есть кто живой? — Гаркнул я погромче, сочтя в итоге, что покричать в сложившейся ситуации проще.

Внутри постройки раздался приглушенный бубнеж, затем что-то со звоном покатилось по полу. Полминуты спустя дверь, наконец-то, отворилась, и на улицу выскочил плюгавенький мужичок. Я даже немного растерялся. Не был он похож на стражника в моем понимании этого образа. Куполообразный помятый шлем со следами ржавчины болтался на его голове совершенно свободно, и только кожаная лямка, не предусмотренная конструкцией, но приклепанная, видимо, специально для него, не давала элементу доспеха свалиться. Куртка из толстой кожи, обшитая узкими полосками железа также была заметно потерта и явно ему великовата. А вот короткий меч, болтающийся на поясе, был в хорошем состоянии, по крайней мере, внешне. Рыжая клочковатая бородка весьма гармонично дополняла сей комичный облик. Однако я сохранил внешнюю невозмутимость, не позволив себе и тени улыбки, и молча, протянул раскрытую ладонь с парой медяков.

— Э-э, как его там… — Растерянно почесал затылок мужик, от чего шлем слегка съехал на лоб. — Какой у тебя интерес у нас в Смерках? — Наконец разродился он подобием дежурной фразы.

— Обсохнуть, пожрать и поспать всласть. — Коротко отчитался я, не меняя выражение лица.

— Так это, как его… Нашел время бродяжить! — Буркнул страж. — Кто ж в это время странствует то по нашим краям? Как в грязюке не потоп? — Под аккомпанемент риторических вопросов, монеты перекочевали в его владение, а сам страж, махнул рукой, чтобы я проходил.

— А где у вас тут можно переночевать и жратвой разжиться? — Поинтересовался я, поднырнув под перекладину шлагбаума. Мужик махнул рукой вдоль улицы.

— Прямо иди, как упрешься в трехэтажный дом с каменным первым этажом и двумя деревянными, там ишо вывеска с

лошадью, значит дошел. — Проинструктировал меня страж и тут же захлопнул за собой дверь.

Улица поселения, была выложена каменными плитами. Должно быть, сказывалась близость столицы, не иначе. Правда плиты были размером не более чем метр на метр и уложены всего в два ряда по центру улицы, но этого вполне хватило бы, чтобы разминулось два человека. Дождь на минуту ослабел, и припустил с новой силой. Я тяжело вздохнул и ускорился, шаркая ногами, чтобы соскоблить остатки грязи с подошвы.

Домов десять спустя по кривой улице, которая, видимо, была тут главной, я достиг подобия перекрестка. Улица раздваивалась, уходя крутыми изгибами влево и вправо и чуть под углом назад, а передо мной красовалось здание описанное стражем. Весь первый этаж действительно был выложен из строительного камня, в отличие от остальных зданий, у которых каменными были только фундаменты. Под вывеской с надписью на южно-тринийском наречии, гласящей, — «Приют», — я нашел изображение лошади, которое, на мой взгляд, больше напоминало неведомое существо, имеющее в предках осьминога. Иными предположениями гибкость конечностей «лошади» объяснить было нельзя. Хотя, чего-то подобного от местного кружка самодеятельности и можно было ожидать.

Отряхнувшись, я толкнул дверь и, под глухое позвякивания дверного колокольчика, погрузился в долгожданное сухое тепло. Внутри оказалось на удивление уютно. Деревянные доски полов были плотно подогнаны друг к другу и натерты сапогами посетителей до матового блеска. Массивные квадратные столы, рассчитанные на небольшие компании посетителей, были разбросаны по всему центру залы, в которой я оказался. Длинные же столы располагались вдоль стен. Для сидения использовались лавки со спинками. Почему-то мне всегда казалось, что место хозяина таверны или трактира обязательно должно выглядеть как в вестерне, — барная стойка и усатый толстый мужик протирающий стаканы. На деле, широкий дверной проем в стене в самом дальнем от входа углу, ведущий на кухню и никаких стоек и стаканов. В этой же стене был огромный очаг с устройством, которое я на первый взгляд определил как вертел, а в другом углу был сколочен высокий помост, на котором сиротливо стоял табурет. Свободная часть стены возле очага была занята поленницей из заранее наколотых дров.

Людей было не много, — два массивных бородача в грубой кожаной одежде слева от камина и один, мужчина в возрасте в противоположном от камина углу. Рядом с ним, на треноге, стояла железная миска полная углей. Все трое мельком взглянули

на меня, опустили головы к своим мискам с едой, и только тут поняли, что я им незнаком, после чего уставились на меня повторно. Под их заинтересованными взглядами я стянул свой грязный и насквозь мокрый плащ и гулко бухая сапогами прошествовал в сторону пылающего очага, возле которого, на специальной деревянной раме с крюками, сушились шляпы посетителей. Плащ присоседился рядышком с широкополыми головными уборами, неплохо спасающими своих владельцев в такую непогоду от дождя, а я протопал к одному из столов стоящих рядом и, устало сбросив с плеча походную суму, плюхнулся на лавку. Круглые стеклянные емкости со светящейся алхимической жидкостью, развешанные в специальных плетеных корзинках под потолком, неплохо освещали зал, которому явно не хватало света падающего из двух окон закрытых мутными стеклами. Я выбрал свой стол так, что рассеянный свет ближайшего светильника едва подсвечивал пространство вокруг меня, а пляски теней от огня в камине не давали постороннему наблюдателю сосредоточить внимание на деталях. Все-таки я чувствовал себя в незнакомом месте неуютно, и лишнее внимание мне было не к чему.

Из кухни, привлеченная звоном, на секунду высунулась и тут же исчезла голова окутанная ореолом рыжих кудряшек. Минуту спустя, принимать заказ, к моему столу уже спешила девушка в застиранном, но чистом фартуке. Она вежливо поздоровалась и на вопрос, чего я желаю, получила вполне конкретный ответ, — все, что есть по одной порции. С сомнением оглядев меня, она приняла заказ и собралась уже уходить, как я вспомнил, что помимо потребности в пище я еще и в жилье нуждаюсь.

— Красавица, будь добра, позови ко мне хозяина этого заведения. Мне на счет ночлега переговорить надо бы. — Я очень надеялся, что подобная просьба в порядке вещей, потому что тему обслуживания в трактирах и гостиницах, в разговорах с учителем как-то не поднимал. Но, видимо, все было нормально, так как официантка кивнула и резво двинула в сторону кухни, активно подметая длинными полами платья полы.

Когда возле моего стола остановился высокий грузный мужчина лет пятидесяти на вид, с кривым шрамом на бритом подбородке, и поставил на стол глубокую глиняную миску с дымящимся мясным рагу с торчащей из него ложкой и деревянную кружку с морсом, я поднялся и изобразил вежливый полупоклон. Пришлось побороться с желанием сразу же наброситься на горячую пищу, но вежливость по отношению к хозяину дома, под крышей которого я собираюсь квартироваться, была все же важнее.

— Вечер добрый! Пусть удача не покидает ваш дом. — Вежливо и неторопливо, по местному этикету, проговорил я. — Меня зовут Крис. Хотел бы остановиться у вас, пока непогода не покинет эти края. — Мужчина замешкался, рассматривая меня в упор, однако присел на лавку напротив. Я упал на свое место и как можно незаметней сглотнул голодную слюну.

— И тебе добра, путник. — Кивнув, ответил глубоким приятным басом хозяин трактира. — Меня зовут Тран Домовик. Как ты понял, я хозяин этого трактира. Не буду спрашивать тебя, что тебя выгнало в путь в такую погоду. Хоть и необычны гости в это время, но мы всегда рады им по заветам Исы Милостивого и Заарна Сияющего.

Услышав имя Бога богатства, я понял высказанный намек и выложил на стол, выловленные в кармане медяки. Удостоверившись, что я платежеспособен, Тран удовлетворенно кивнул и откинулся на скрипнувшую спинку лавки.

— Насыщайся, Крис, я вижу, ты голоден. — Я не стал себя мучить и воспользовался приглашением, пододвинув миску к себе поближе. Осторожно положив в рот первую порцию горячей пищи я погрузился в долгожданное наслаждение забытым вкусом нормальной еды, тем не менее, стараясь не сильно отвлекаться от того что мне говорил хозяин. — По виду ты не наших земель. — Констатировал Тран.

— Я жил в деревушке на границе с баронством Хэль. — Прожевав, ответил я. — Мать — подданная Ишрантара, а отец — иноземец, но откуда, я сам точно не знаю. — Ситуация для отдаленных деревень, в которых обновление крови являлось проблемой, была вполне обыденной, поэтому Тран просто кивнул, и я вернулся к своей миске, с огорчением отметив, что большую часть уже съел. Но тут к нам подошла давнишняя девица, и стол стал богаче на порцию жареного мяса и тарелку лука. Жить сразу стало веселей. Вслед за ней деревянную миску, полную горячей каши, принесла вторая разносчица, чуть помладше и на вид. Девушки, судя по внешности, явно состояли в родстве.

— А в наши края… — Тран обозначил паузой, что я должен продолжить его фразу. Ну что ж, примем его правила игры. С одной стороны странно, все эти расспросы. Но с другой, я неизвестно кто, неизвестно откуда, пришел в то время, когда никто обычно не путешествует, я бы, пожалуй, тоже хотел знать, кого в дом пускаю.

— Я мимо шел. Путешествовал в Мезгорд, но грязь и сырость доконали. Боюсь до столичного тракта мне не добраться, пока не распогодится. Повезло, что заметил ваш поселок. — Я с искренним сожалением отставил пустую миску и придвинул

тарелку с мясом к себе поближе. Ложкой его есть не получится, других столовых приборов мне не дали, значит ножом и руками. Я подцепил с пояса свой кинжал с рукояткой оплетенной красной полоской кожи, и, отрезав полоску мяса, подхватил ее пальцами и отправил в рот. Божественно! Вслед за мясом в рот отправилась порция горячей каши, и я понял, — вот оно, счастье!

— Дожди могут и затянуться. — Покачал головой трактирщик.

— Значит, задержусь тут у вас. Если не выгоните. — Пожал я плечами и принялся, обжигаясь, нарезать мясо кусочками.

— Редко в это время у меня есть клиенты. Если будет чем платить, то не выгоним. — Я в ответ понятливо покивал.

* * *

В столице Королевства Ишрантар, Мезгорде, вовсю готовились встречать делегацию темных эльфов. Событие было из ряда вон, ибо эльфы, хоть и не питали к человеческой расе ненависти, но все же избегали контактов, сводя их к необходимому минимуму. Случались, конечно, изгнанники, но даже они чаще всего не задерживались среди короткоживущих, а только адаптировались к жизни вне привычной среды себе подобных, узнавали, чем дышит мир за стенами бывшего Родового Дома, и после уходили на поиски себе подобных. А тут вдруг целое событие, — посольство народа Эйлендроур к ишрантарцам. Неудивительно, что город начали приводить в порядок, чинить износившиеся участки дорог, на основных улицах подновлять фасады зданий силами владельцев, устанавливать алхимические фонари с магическими часами, зажигающими их в строго определенное время и другие дела, по мелочи. Магов, получивших официальный статус, в городе было много, почти треть от общего числа жителей. Среди них, способных на большее чем зарастить порез или создать амулет, не говоря уже о полноценном артефакте, было от силы полсотни. На них и свалились основные заказы от муниципалитета и даже из дворца. В помощь ним были отряжены дворцовые маги-гвардейцы. Однако они катастрофически не справлялись с несвойственной для боевиков работой, да, если честно сказать, не сильно-то и старались выполнять задания, которые были заметно ниже их статуса и достоинства. Плохая погода то и дело вносила свои коррективы, но три мага, имеющие представление как бороться с такими неприятностями, регулярно разгоняли тучи над городом, сменяя друг друга, чтобы успевать восстанавливать

свои силы. Население столицы с нетерпением ждало, когда на мостовые города ступят эльфы, но представления не имело, с какой миссией должно прибыть посольство. Это было известно только тем, кому было положено по статусу, от остальных же все хранилось в секрете.

Через плотно закрытую массивную дверь, ведущую в кабинет правителя королевства Ишрантар, не было слышно ни звука. Даже вооружившихся артефактами шпионов ждало бы разочарование. Конечно, маги королевства не славились на всем Алеме ни силой, ни запредельным мастерством, но для защиты покоев, служащих для правителя местами работы и отдыха, верные люди проявили смекалку. В стены были встроены защитные артефакты различных мастеров и постоянно подзаряжаемые кристаллы, питающие стационарные охранные плетения. Даже сильному, умелому и опытному магу, чтобы пробиться сквозь эту паутину незаметно, потребовалось бы много времени, а что уж говорить про обычных соглядатаев. А послушать о чем в комнате шел разговор, многие бы не отказались.

— …зафиксировали активность трех независимых друг от друга ковенов в черте города. Только за последний месяц мои ребята выявили трех агентов и уничтожили одну подпольную лабораторию. К сожалению, пленников спасти не удалось. Были обнаружены двое Измененных, которых мы зачистили. Специалисты с сожалением констатировали, что им уже ничем не помочь. Эти твари успели зачистить им разум, превратив в животных, и сделали привязку на управляющие артефакты. — Седоволосый широкоплечий мужчина набрал воздух, чтобы продолжить свой доклад монарху, но был прерван.

— Хватит, Парион! Ты мне так не сказал самого главного, — каким образом они провозят пленников в город и, главное, почему именно в столицу!? Разве им не было бы спокойней где-нибудь в малонаселенной местности, подальше от лишних глаз и нашего вмешательства? — Король резко плеснул вина в хрустальный бокал и, отставив бутылку, залпом осушил его.

— Ты думаешь, мы не пытались узнать!? — Скривился докладчик, ничуть не тревожась того факта, что тыкает королю. — Чего мы только не перепробовали, но всего чего смогли достичь, так это эффективные зачистки. Ни одного пленного! Как только они лишаются свободы, сразу испускают дух. Ковены, к моему глубочайшему сожалению, умеют хранить секреты даже получше нас. А уж о том, что для того чтобы добиться этого краткосрочного пленения нам приходится идти на жертвы, сражаясь с этими ублюдками, я вообще говорить не хочу.

Чертовы фанатики! — Мужчина взял со стола папку, вложил туда листы пергамента, с которых читал доклад, и бросил обратно. — Почитай на досуге, скольких мы потеряли, Твое Величество. И можешь не предлагать увеличить финансирование моей конторы, это делу не поможет. Тут проблема в кадрах. Наша служба это, к твоему сведению, не только сеть информаторов и тотальный контроль как внутренней, так и внешней политической ситуации, это еще и оперативники, которых не хватает! Мы задыхаемся, Ард! Не все ребята успевают дожить до того момента как их воспитанники переймут их знания и навыки. И, как результат, каждое следующее поколение менее эффективно, чем предыдущее. И я пока что не вижу выхода, что просто убивает меня!

— Не кипятись, Парион. Прости, сорвался. Присядь. — Король подцепил пальцем кожаную папку, подтянул ее к себе поближе и, приоткрыв, начал перебирать шуршащие листы. — Может вам все-таки деньжат подкинуть? Сколько я тебе не говорю, чтобы на бумаге отчеты писали, ты мне каждый раз приносишь копии на пергаменте. — Собеседник короля устало опустился в мягкое кресло, ослабил воротник и плеснул себе вина. Однако пить не стал, а, только повинуясь привычке, теребил левой рукой мочку уха.

— Из соображений практичности, Ард. Хотя служба закупает папирус, потому что он дешевле бумаги и хотя его качество хуже бумаги, отчеты на долгосрочном хранении, написанные на нем, сохраняются дольше. Бумага слишком быстро желтеет, да и чернила на ней выцветают быстрее. Приходится напрягать наших магов, чтобы обновляли, восстанавливали и вообще… А ты сам должен понимать, что бумажная работа для некоторых людей хуже каторги.

— Не будем поднимать мою больную тему. — Поморщился Арденн Третий. — В общем, не буду тебя учить работать. Только напомню, что до прибытия эльфов меньше месяца. Нам нужен хоть какой-то результат. Факты, знания, понимание того, что происходит и почему! Работай! Если нужно, привлекай гвардейцев из обеих частей. Считай, что я даю тебе абсолютные полномочия. Только добейся хоть какого-нибудь результата, я тебя как друга прошу.

— Постараюсь. — Вздохнул граф Парион Дэнийский, Владетель Ваэнийский, глава секретной службы королевства Ишрантар и, по совместительству, друг детства правителя, а также единственный человек в королевстве заслуживший его абсолютное доверие. — Сделаю все, что в моих силах… — Он отхлебнул вина. Прицокнул языком, оценив букет. И добавил. —

Завтра и начну.

— А почему не сегодня?

— Побойся Богов, Ард! Я с ног валюсь! Третий день не сплю, благо, что наши алхимики свое дело знают хорошо, но еще одна доза этих стимуляторов и я на месяц загремлю к лекарям на восстановление.

— Ладно, ладно! Делай, как считаешь необходимым. Это было просто праздное любопытство. Допивай вино и иди отсыпаться, а мне еще работать. — Король с остервенением поскреб аккуратную бородку и бросил тоскливый взгляд в сторону своего рабочего стола, беспорядочно заваленного документами.

— И еще… в моем отчете этого нет, потому что официально информация еще не проверена. Кажется, Ашем-Ран-Илл внезапно зашевелились. Не знаю связано ли это с прибытием делегации эльфов, но мои агенты точно уверены в одном, — Ректор пустил в дело своих Бесцветных.

— Странно это все. — Помассировал пальцами виски король. — Докладывай, как появится какая-нибудь информация. А теперь иди, у меня и правда еще работы много.

* * *

Утро было прекрасно. За окном с толстыми непрозрачными стеклами, из серой небесной хмари, все так же шел мерзкий дождь, разводя на земле жижу и напрочь отбивая желание выйти на улицу. Но меня это сейчас почти не беспокоило. Придется, конечно, все-таки выползать, чтобы оправиться. Удобства-то во дворе. Но это все потом. А сейчас я наслаждался мягкой теплой сухой постелью и осознанием, что чувство уходящей сытости не заставит меня жевать жесткое, как подошва моих сапог, мясо и сухофрукты. Даже на второй этаж, через коридор и запертую на засов дверь, добирались ароматы с кухни, дразня аппетит. Я настолько отвык от ощущения уюта, что просто лежал, впитывая его всей душой и сожалея, что, скорее всего, в будущем таких моментов будет не так чтобы много.

Однако, хорошего понемногу. Следуя, ставшей уже традиционной, привычке, я выровнял дыхание, создал в голове образ, ленты Мебиуса, и скользнул мыслью по ее бесконечной плоскости против часовой стрелки. Когда я пришел к этому способу погружения, первое время мне требовалось много десятков неторопливых расслабленных прохода на ленте через «точку старта», прежде чем я погружался в транс. Сейчас мне

достаточно пяти полных оборотов, иногда даже чуть меньше. На счет «четыре», сознание привычно погрузилось в медитативный транс.

Мой внутренний мир встретил меня привычным белоснежным густым туманом. Теперь мне предстояло самое сложное, найти точку входа в более глубокие слои погружения. Чтобы добраться до них, мне, с помощью подсказок учителя, удалось создать в этом аморфном пространстве дверь. Невероятно трудно было сделать так, чтобы она тут прижилась и не распадалась, стоит мне перестать концентрировать на ней внимание. Но я справился. Путем упорных тренировок и бесконечных попыток, я достиг необходимого результата, — создал проход на более глубокие уровни того, что называется подсознанием. Нерешаемой проблемой было то, что дверь оказалась с характером и каждый раз, судя по моим ощущениям, оказывалась в разных точках моего внутреннего пространства. Все бы ничего, но туман, не позволяющий видеть ничего вокруг, сильно осложнял жизнь.

В этот раз повезло, я наткнулся на дверь практически сразу. Сконцентрировавшись на стремлении оказаться по ту сторону, я потянулся к дубовой двустворчатой поверхности, вписанной в неровную каменную кладку, уходящую в никуда, и открыл проход…

Из медитации я вынырнул, когда о себе заявили естественные потребности организма. Я с трудом извлек себя из едва обретенной кровати и не торопясь оделся. Выходя из комнаты, я бросил взгляд на деревянную бадью с грязной водой, в которой вчера перед сном блаженно отмокал, я пожалел, что эта процедура так сильно бьет по финансам, а то бы с удовольствием повторил. Но нужно было начинать экономить. До столицы я еще не добрался, а уже стал беднее на двадцать два медяка. Вчерашние обед и ужин, а также снятая комната были всего лишь чуть больше чем половиной от этой суммы, меньшую часть пришлось отвалить за деревянное корыто и наполнение ее горячей водой, но я так соскучился по ванной и так чесался, что выбора у меня, можно сказать и не было. Теперь же, исходя из расчета, что за трехразовое питание я буду отдавать по двенадцать медяков в день и сверх этого по три медяка за комнату с кроватью, в седмицу, только на одно питание и проживание у меня уйдет целых сто пять медяков. И хотя пока что я не бедствую, оплачивая минимум своих потребностей, я буду тратить за седмицу больше серебряного, что не критично, но очень неприятно. Дороговато выходит жить по трактирам. Хотя, должен признать, кормят тут отменно.

Сбегав до туалета и обратно через задний двор, я вымок почти до нитки. Обтекая в комнате, я решил, что это вполне сойдет за умывание вперемешку с утренним душем. Вопрос с высыханием я решил просто, — завил вокруг себя замкнутую спираль и пустил по ней основную стихию воздуха, добавив ей в помощь крупицу огня. Совсем немного напитав конструкцию энергией из внутреннего резерва, я принялся наслаждаться эффектом беззвучного теплого фена. Заряда хватило на пару минут, после чего плетение самостоятельно распалось, а я пригладил взлохмаченные волосы и, отсчитав заранее шесть медяков на оплату завтрака и комнаты еще на день, отложил их в карман штанов.

Заклинание я запитывал едва-едва, так что, будь поблизости маг, обладающий хорошей чувствительностью, он бы смог сказать, что кто-то поблизости активировал слабенький бытовой амулетик. Моих сил вполне хватило бы на то, чтобы нагреть ванну воды, и даже не один раз. Это бы вышло значительно дешевле, чем заказывать сразу с горячей водой. Но тогда ко мне неизбежно возникли бы вопросы, а этого нужно было избегать всеми силами.

Неуверенное урчание в животе намекнуло мне, что пора бы подкрепиться. Закрыв за собой комнату на громоздкий ключ, который, судя по всему, дарил постояльцу только иллюзию уверенности в недоступности его комнаты посторонним лицам, я спустился в общий зал.

Глава 11

Вторую седмицу шел дождь. В период моего отшельничества я был плотно оккупирован делами. Вереск выжимал из меня все соки, заставляя непрестанно учиться, утрамбовывая в голове гигабайты знаний. Я, самостоятельно, изматывал себя практическими занятиями по болезненно недоступной на тот момент магии. До и после этого мы оба были заняты бытовыми проблемами, без которых в нашем положении было просто нельзя прожить. Тогда я мечтал о том, чтобы полентяйничать, как о высшем благе. А стоило окунуться в атмосферу бездействия и уже спустя несколько дней тоска начала подтачивать мой боевой настрой. Теперь я занят только тем, что насыщаюсь и отдыхаю в ожидании того момента, когда этот, казалось бы, вечный дождь прекратится. Однако, день ото дня, падающая с небес влага то усиливается до плотного ливня, то превращается в легкую морось. Иногда, сидя в общей зале, я уже задумываюсь, что при таком количестве осадков трактир скоро должен поплыть. Впереди меня ожидает столько необходимых дел, а я вынужден зависать в трех днях пути от столицы и хлебать порядком поднадоевший морс.

Спокойствие очередного момента очередного дня, который я, сидя в уголке, делил в общей зале трактира с десятком местных жителей, разрушила застонавшая от удара дверь. Она распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. К ворвавшемуся в открытый проем шуму падающей с неба воды примешивался непривычный гомон толпы. Почти повисший на дверном косяке крупный мужчина, стряхивая воду, провел ладонью по мокрому, заросшему длинной щетиной, лицу и обвел залу полубезумным взглядом.

— Харла Вещателя порвали! — Прохрипел он и, тяжело оттолкнувшись от косяка, пробухал сапогами к ближайшему столу и, взяв чью-то кружку, осушил ее до дна. Впрочем, хозяин кружки, не обратил на это никакого внимания, ожидая продолжения. — В клочья! По голове токмо и опознали.

Посетители заволновались, покидая свои места и подбираясь к источнику информации поближе.

— Следы какие нашли? — Хмуро поинтересовался владелец кружки. — Животина какая иль нежить?

— Не допусти Боги! — Мазнул кулаком от плеча к плечу вестник, творя знак, отвращающий зло. — Непонятно пока, что за напасть. Улицы все в жиже, следы не видать, а вот на одном из домов рядом с Харлом, да смилостивятся Боги над его душой,

хороший был мужик, вроде как следы от когтей нашли. Чьи когти неясно совсем.

— Погодь. — Притормозил рассказчика его собеседник. — Какие следы? Толком говори.

— Какие?! Прямо в камне четыре борозды глубокие. Так-то сразу их не видать, но нашли потому как этот угол весь кровью измазан был.

— И что, просто убила? Или тело обожрано?

— Да кто ж его разберет!? Там лекаря, иль мага, звать надо, шоб в кусках разобрался. Я ж говорю, в клочья разорван. Собирать придется.

Минуту спустя галдящие посетители устремились на улицу, оставив меня в одиночестве. Желания идти вечером под проливной дождь, чтобы пялиться на порванное неизвестным зверем человеческое тело, у меня не было совершенно. Я сидел, прихлебывал горячий морс и размышлял на тему того, что неприятности буквально преследуют меня по пятам. По отношению к погибшему у меня каких-то особых сожалений не возникло. Я с ним не был знаком. Может, видел мельком, и только. Жаль, конечно, человека, но от подобного никто не застрахован. В том числе и я. Мир тут, может быть, в каком-то смысле сказочный, но сказки ведь разными бывают.

Сезон дождей должен был закончиться на днях. Очень не вовремя появилось это животное. По-хорошему, придется отсиживаться, пока ситуация не разрешится. Кто его знает, что за людоед в округе бродит. Зародившееся в груди беспокойство настойчиво грызло и подергивало нервы.

Тут дверь открылась, и внутрь зашел хмурый Домовик. Я решил прояснить ситуацию и окликнул его.

— Тран. Есть время поговорить? — Хозяин трактира покосился в мою сторону, помедлил, однако все же подошел и тяжело опустился на скамейку.

— Чего спросить хотел? Учти, в долг жить не дам! — Буркнул он.

— Да я, как бы, по другому вопросу. — Небрежно пожал я плечами, давая понять, что на счет финансов не переживаю. — Что там за зверь такой, что человека в клочья порвал? Неужели в Сумеречном лесу такие страшилища водятся? Я пока краем шел ничего страшного не встречал.

— Да какой там… — Тран подавил желание плюнуть на пол. — Охотники говорят, что в глубине леса водятся зверюги здоровые. Но, кроме размера, ничего в них необычного нет. К тому же, не все они такие. Все больше обычные. Да и на людей нападают, только ежели те сами к ним лезут. А уж чтобы из

чащобы они выходили, не было никогда такого на моей памяти.

— А что ж тогда таким образом человека убить могло?

— Маг наш скажет. Он место осмотрел, останки по корзинам распихал и, с помощью лекаря нашего, к себе уволок. — Домовик поморщился. — Всех по домам разогнал. Наказал на улице только в случае крайней нужды появляться. И сидеть, не дергаться, пока он не разберется, что к чему.

Я понимал недовольство Трана. И так время не самое прибыльное, а тут еще и клиентов разогнали по домам. Заработок у трактирщика в ближайшее время теперь обеспечивал своим присутствием только я. По крайней мере, до окончания сезона дождей, точно.

— А сам что думаешь? — Закинул я удочку.

— А что думать?! Там такое с Харлом сотворили, что ни одной зверюге не под силу. Разве что стая какая. Да только что-то сильно мага нашего перекосило. Не иначе, у него догадка какая-то. Мага нашего знать надоть. Он врать совсем не умеет. Так мужик жесткий, а как брехать начинает, так словно вину какую чует. Непонятно пока что мне, говорит, а как разберусь, так сразу все вам, люди добрые, как есть расскажу. А сам стеснительно так в сторонку поглядывает, глаза прячет.

— А что ж дальше будет? — Повернул я разговор к интересующей меня теме.

— А что дальше? А дальше все просто! Как пить дать, сам он дело не потянет. Молодой он. Считай, к нам его навыки осваивать отправили. Помощь позовет из столицы, ежели все так серьезно как моя чуйка говорит. А по такой погоде к нам добираться долго будут. Седмицу, а то и поболе. Ведь пока соберутся, пока почешутся… Эх! — Тран раздосадовано махнул рукой и широким нервным шагом устремился на кухню.

* * *

Под утро, когда рассвет уже наметился, но все еще не высветлил темноту ночи, меня разбудил сильный шум. За окном с трудом надрывался неугомонный дождь, смешивая барабанную дробь капель с гвалтом, идущим с обеденной залы. Я оделся и спустился вниз, чтобы осмотреться и выяснить причину столь ранних и активных посиделок. Судя по виду и количеству посетителей трактира, тут собрались все более-менее значимые личности поселения. Происходящее было похоже на стихийное собрание. Вид у мужиков был не выспавшийся, недовольный и сильно встревоженный.

В углу два спорщика уже активно таскали друг друга за бороды, сверкая красными лицами с яростно выпученными глазами. В общем, творилась средневековая демократия во всей красе. Узнавать у возбужденного народа, что такого стряслось, из-за чего народ в панике душит друг друга, я посчитал небезопасным. Знают меня в лицо тут от силы человек пять из присутствующих, а непосредственно общался я только с трактирщиком. Кто их поймет, как они на незнакомого человека среагируют. Так что, на поиски Домовика я сразу от лестницы и отправился, аккуратно двигаясь вдоль стеночки.

Тран ожидаемо оказался на кухне. Он поднял на меня свой хмурый, ничего не выражающий, взгляд. Вопрос задать я не успел.

— Маг мертв. В волчий час, прямо в доме его… от него осталось даже меньше, чем от Харла.

Едва осознав его слова, я с чувством выругался. Это было очень плохо. Может, маг и успел вызвать подмогу из столицы или еще откуда-то, но сам факт того, что неизвестная тварь с такой легкостью добралась до него и порвала на его же территории, говорил о том, что у нас у всех огромные неприятности. Конечно, неизвестно еще насколько квалифицирован и силен был этот маг, но уж всяко посильнее меня.

Ситуация сложилась такая, что неведомый хищник, как показала практика, в любой момент может играючи проникнуть внутрь жилища и порвать на куски кого ему только захочется. Причем я уверен, что у мага дом был под магической защитой. Однако это, как видно, не помогло. Я бы прямо сейчас, с радостью, малодушно собрал манатки и рванул бы рысью в сторону столицы, если бы мог. Но никто не мог дать мне гарантию, что я доберусь хотя бы до моста. И дело тут не в плохом состоянии дорог. Смерки, судя по всему, стали охотничьими угодьями неведомого убийцы.

В смерти мага был только один плюс, — в поселке не осталось больше никого, кто бы мог поймать меня на применении заклинаний. Конечно, если я не начну практиковать магию прилюдно и демонстративно. Если воспользуюсь магией, в случае нападения кровожадной твари, у меня появился хотя бы призрачный шанс уцелеть. Но заметно напрягало то, что вполне опытному магу это преимущество не помогло.

— Дальше-то что будет? — Не из праздного любопытства, задал я привычный вопрос. Мне было нужно знать, как поступят местные в этой ситуации, чтобы в дальнейшем как-то строить свои планы.

— Охотиться. — Коротко и весьма расплывчато ответил

трактирщик. — Выяснять где эта животина обитается, сколотим охотничьи команды. Искать будем. Дома охранять. Иначе никак. У нас тут семьи, дети. На мага надежда была, да сам видишь, как оно сложилось. Подмоги ждать долго. Сами как-нибудь… — Обратив внимание на мой скептический печальный взгляд, Домовик ухмыльнулся. — Ты паря не подумай чего. Мы уж как-нибудь с бедой этой справимся. И хуже бывало. А сноровки нам достанет. Половина Смерок отставники, бойцы не из последних. Раньше даже гвардеец тут обретался. — Взгляд трактирщика внезапно стал мрачным и колючим, а следующие слова он произнес жестко. — Уж не знаю, что там за тварюга такая, пусть хоть с самих Земель Прорыва или даже с нижнего плана, но мы ей хозяйничать в нашем доме не позволим! А тебе, малец, лучше вернуться в комнату и обождать пока мы тут дела порешаем.

Если честно, мне стало немного обидно, что на меня смотрят как на помеху, но умом я понимал, что трактирщик, с высоты своего опыта, прав. Для него простой молодой бродяга, от которого пользы в этом деле на медяк. Да и сам я не особо рвался в эту заваруху.

А как еще прикажете поступать? Пятая точка буквально вопит о том, что если я полезу помогать, то меня ожидают крупные неприятности. Надежды на то, что хищник, попробовавший человеческой крови на вкус, успокоится, не было. Вот только, боюсь, совесть мне потом жизни не даст, если я забьюсь в темный уголок, пока эти мужики будут умирать, разрываемые на куски, защищая жизни своих родных, а в довесок — и мою тоже. Должны же быть у человека какие-то принципы, руководствуясь которыми он сможет спать спокойно!? С этими переживаниями я просочился обратно к лестнице, поднялся наверх и укрылся в своей комнате.

Мысли путались. Я не мог решить, как мне поступить. Помучавшись сумбуром, царившим в голове, я припомнил однажды данный мне Вереском совет, — если не можешь сделать выбор между несколькими путями, неважно, в чем их суть, надо поискать точку их соприкосновения и, если она есть, сосредоточиться на ней. А со временем, вероятно, решение будет принять проще. А что же общего между сомнительным желанием помочь местным жителям и эгоистичным, но вполне разумным, стремлением выжить? И нужно не забыть прибавить к проблеме выбора тот факт, что покинуть это место в ближайшее время затруднительно.

Поразмыслив, я пришел к выводу, что с какой стороны не глянь, а проблемой является моя слабость. Будь я сильным, не имеет значения, магом или воином, я бы с гораздо меньшим

риском для своей жизни смог бы помочь в предстоящей охоте или, с тем же успехом, спокойно ушел, ничего не опасаясь. Вывод? А вывод прост, — жизненно необходимо усилить себя. А раз уж воинское мастерство у меня чуть более чем совсем никакое, метательные ножи не в счет, значит, пришло время вплотную заняться магией.

Поначалу нужно будет узнать, насколько велик, или наоборот мал, у меня резерв. Вереск категорически запрещал мне доводить себя до магического истощения, для чего ограничивал меня в мощности творимых плетений, давая наполнять их едва-едва, только для того чтобы обозначить активацию. Пожалуй, пришло время перестать осторожничать. Это, конечно, не значит, что я буду магичить до обморока. Все же еще свежа память о том, как я был близок к гибели из-за необдуманного применения своих сил. Но опробовать на практике свои, по большей части, теоретические знания в области плетения заклинаний безусловно придется.

Осталось только решить, как именно определить этот предел, ведь известные мне заклинания ничем мне помочь не могут. Они либо потребляют мало сил, либо могут привлечь к себе ненужное внимание или вызвать некоторые разрушения. Похоже, придется изобретать что-нибудь бесполезное, но как можно более требовательное в плане затрат энергии.

* * *

Вообще, создание плетений дело, с одной стороны достаточно простое для человека с хорошо развитым пространственным мышлением. Но, в тоже время, даже при достаточных знаниях и большой практике, очень опасное. Поэтому и существует такое множество различных магических школ, практикующих свои «наборы» заклинаний. Маги, как правило, предпочитают пользоваться доставшимися от учителей шаблонами, так как создание новых — вещь довольно трудоемкая, а их испытание — штука весьма травматичная. Подобное положение дел и привело к тому, что в большинстве устоявшихся магических школ, да и частных практик тоже, потерялось понимание того, почему именно те, а не иные глифы использованы в конкретном узле. Они просто внедряют их, мысленно настраивая их необходимые параметры не понимая суть, а только следуя подробной инструкции.

Уподобляться таким магам мне было не с руки. Магия — это не только суть и кровь мира, это еще и инструмент. Опасный,

хрупкий и невидимый простым взглядом. И, как каждым инструментом, им нужно не только уметь пользоваться, но и, при случае, починить, или улучшить.

Убедившись, что дверь на запоре, я занялся созданием своего первого плетения. Я собирался сориентировать его так, чтобы оно просто неспешно, под моим контролем, тянуло из меня силу, что, в свою очередь, позволит оценить объемы моего резерва. Без знания границ своих возможностей я попросту не смогу двигаться дальше. Тут-то любопытство, ранее придушенное запретами учителя, опасающегося за мое здоровье, наконец-то смогло развернуться во всю ширь. Во мне пробудился исследовательский зуд. Который, однако, не заглушал голос разума, бубнившего о крайней осторожности.

К работе с магической энергией я подступил со всей ответственностью, сосредоточившись на своих базовых теоретических знаниях, чтобы не допустить какой-нибудь глупой ошибки.

* * *

Спустя часа четыре, не меньше, я рассмотрел только что сконструированный шедевр и пришел в ужас. Он напоминал спутанную бешеной кошкой бабушкину пряжу. Разобраться, что к чему, совершенно не представлялось возможным.

Если таким же образом будут сконструированы мои боевые и защитные заклинания, то полезность моего творения сведется к нулю. Быстро повторить нечто подобное в принципе нереально. А уж по сравнению с немногими известными мне плетениями, этот запутанный ворох магических каналов вообще заклинанием назвать нельзя.

Те немногие плетения, которые Вереск месяц назад дал мне на изучение, на вид были похожи на трехмерные салфетки вязаные крючком. Их аккуратная симметрия облегчает создание настолько, насколько это было возможно. К тому же, подобное исполнение плетения не препятствует возможности разобраться в структуре заклинания и его модификации, если вдруг возникает такая необходимость. Мое же творение, попади оно даже к не самому слабому магу, вызовет только огромное недоумение и опаску.

Если в моем первом заклинании где-то была допущена ошибка, то, похоже, я не найду ее, даже если положу на это всю свою жизнь. Первый блин оказался комом, впрочем, иного ожидать и не стоило. Обладая только теоретическими

познаниями, трудно сходу сделать что-то адекватное. На практике, оказалось невероятно сложным не терять из внимания уже проложенные каналы плетения в тот момент, когда прокладываешь следующие. Как итог — путаница и непрезентабельный вид. И, что немаловажно, вероятные перемыкания, которые, в лучшем случае, могут привести к просто нерабочему состоянию, а в худшем, даже думать не хочется. Вывод— все на выброс!

Развеяв увечную структуру, я, с тяжким вздохом, снова принялся за работу.

* * *

Окончательно плетение было сформировано только после рассвета. Я так увлекся, что сам не заметил пролетевшего времени. Даже голод, жажда и прочие потребности организма стали ощущаться только сейчас, будто до этого были выключены.

Еще раз пройдясь по всем каналам заклинания, я убедился, что опасных ошибок и незапланированных перемыканий нет. Затем, охватив, немного кривоватую, но относительно симметричную, конструкцию взглядом, я устало уселся на пол и выровнял дыхание, погружаясь в состояние пограничное медитативному. Благодаря ему, запечатление нового плетения в памяти, должно значительно ускорится. Когда я почувствовал, что балансирую на грани моего туманного мира, я стал мысленно выжигать объемный образ висящего передо мной плетения в памяти.

Когда я убедился, что при моем сосредоточенном желании рисунок заклинания возникает перед моим внутренним взором, я развеял ставшее ненужным, плетение и облегченно выдохнул.

Устало поднявшись с пола, я отряхнулся и, хрустнув суставами, потянулся. Продолжать, пока что, не имело смысла. Теперь мне нужно привести себя в порядок и как следует отдохнуть.

С этими наполеоновскими планами я и направился на улицу, чтобы освежиться. Погодка была пасмурной, но дождя, на удивление, не было. А значит, сезон дорог превращенных в болото, скорее всего, вплотную подошел к своему завершению. Эх, появился бы этот хищник хоть на пяток дней позже, и меня бы тут уже не было. Но во всем нужно искать хорошие стороны. Например, теперь есть хороший шанс попрактиковаться в магии. Особенно на ниве создания собственных плетений, так как того минимума, которым я был снабжен во время экспресс-обучения,

мне явно не хватит. До сих пор не могу понять, почему Вереск дал мне только основу, пусть и довольно обширную, но никогда не делал упор на изучении уже известных плетений. Те немногие, в основном бытовые заклинания, я получил скорее в качестве примера того, каким должно выглядеть творение мага, чем для практического применения. Одно боевое, классическая огненная сфера, не в счет, его я выучил сам, по учебнику.

* * *

В обеденной зале было непривычно пусто. Я уже привык, что, так или иначе за столами сидит как минимум парочка посетителей, отдыхающих от своих повседневных забот. Развлечений в поселке не было совсем, так что трактир был единственным местом, в котором народ мог расслабиться.

Я потоптался в зале с потухшим очагом и сунул нос на кухню. Как раз в этот момент из кладовки вынырнула Тала, одна из поварих, работающих у трактирщика. Впрочем, отдаленное фамильное сходство с Домовиком говорило в пользу семейного дела.

— Тала, мне бы позавтракать. — Обратил я на себя ее внимание. Женщина, молча, кивнула в ответ и направилась к кухонному очагу. — А где все? — Поинтересовался я.

— Всю семью Марва Кожуха, прямо в доме тварь разорвала. — Коротко ответила она мне. Кто такой Марв и насколько велика его семья я был не в курсе, но уточнять не стал. Меньше знаешь, крепче спишь.

Быстро позавтракав, я поднялся в свою комнату, заперся и, первым делом, упал лицом в подушку и мгновенно вырубился.

Отсыпался я где-то сутки. Сразу после пробуждения, утолив голод во все так же пустующей зале, я спросил у Талы, как дела с охотой на зверя. Как поведала мне женщина, новых жертв пока что, слава Богам, не было. Впрочем, как и успехов у жителей Смерок. Мужики до окосения устраивали засады и искали следы неведомого зверя, но на положительный результат не было даже намека. Возможно, жертв в последнее время не было из-за их активности, хотя это было очень маловероятно. Вряд ли зверюга, которой по силам за несколько секунд порвать на куски мага, будет так осторожничать. Или ушла, или просто еще не проголодалась, если убивала для насыщения. По крайней мере, я так полагал.

Отдохнувший и плотно поевший, я вернулся в комнату и продолжил работу над своим первым плетением.

По задумке, мое творение должно было принимать от меня магическую энергию и на выходе, благодаря младшим глифам «металл» и «изменение», изменять форму любого металла, на который будет ориентирован контур выхода плетения. Трансформация формы материала подобной плотности магией одно из самых энергозатратных явлений. Другими словами, это то, что мне необходимо. Относительно магии работает закон схожий с законом сохранения энергии. Просто он не ограничивается только физическими явлениями, а так, все то же самое. И для того, чтобы слить свои запасы силы, мне нужно будет их слить в конкретное действие. Можно, конечно, и просто развеять энергию по магосфере, но это грозило отчетливым следом, что было очень не желательно.

Я потренировался, вызывая в памяти плетение и мысленным усилием прокладывая его магические каналы, немного помогая процессу движениями рук. Вообще, чтобы нарисовать уже известное плетение, особого усилия не требуется. Это при проектировании заклинания оно выводится по одной линии. А в дальнейшем все гораздо проще. Просто представляешь себе плетение в виде полупрозрачной картинки и обводишь ее силовыми линиями. Чем больше навыка и сноровки, тем быстрее процесс.

Осталось придумать, как сделать мое заклинание не фонящим.

Впрочем, думал я не долго. Решение нарисовалось как-то само собой, в виде озарения. Я просто сделал из пересекающихся контуров сферическую сетку, напоминающую своим видом меридианы и параллели глобуса, и разместил изнутри, на его полюсах младшие глифы «поглощение» и «энергия», для втягивания распыленной вне плетений магической энергии. После этого просто вывел канал с односторонней проводимостью, задачей которого было скидывать пойманную рассеянную энергию обратно в плетение, сидящее внутри этого уловителя.

Больше всего меня порадовало то, что мое плетение получилось как некий модуль, который может быть довеском почти к любому заклинанию, фон которого мне бы потребовалось скрыть. Конечно, оно работало не идеально, но, на глазок, не должно будет пропускать мимо себя более чем двадцать процентов рассеянной магической энергии, что меня вполне устраивало.

Изобретение я тут же опробовал. Создал этот сетчатый шарик, активировал его минимальным зарядом и впрыснул внутрь крохи магической энергии, которую этот пылесос втянул с огромной скоростью. За неимением точки сброса поглощенного

излишка, сфера усилилась. Но, после пятого подкармливания, тонкие линии плетения перенасытились и просто перегорели. Из этого я сделал вывод, что в теории, для прикрытия мощных заклинаний, дающих большой остаточный фон, мое плетение должно будет иметь каналы потолще, для большей проводимости.

Наконец, успокоившись и сосредоточившись, я приступил к непосредственному действу. Я положил на угол стола медную монетку и нарисовал первое плетение, которому я, на правах создателя, дал название «домна». Исходящий контур я мысленно сориентировал на монетку, после чего окутал «домну» своим вторым плетением, которому дал имя «глобус». В честь прототипа, с которого я слизал его форму.

Нервно выдохнув, подал тоненький поток дремавшей внутри меня силы на внешний контур «домны» и, не прерывая поток, начал прислушиваться к ощущениям. Должно быть напитка плетения силой была слишком незначительной. Даже монетка никак не реагировала. Я немного расширил исходящий канал и усилил напор, отметив, что, на моем самочувствии это никак не сказалось.

Тем временем, над монеткой появилось очень слабое, едва заметное невооруженным взглядом свечение, от рассеивающейся в пространстве силы, проскочившей сквозь поглотитель плетения «глобуса». Потертый кусочек монеты, начиная с центра, начал становиться ровным и, секунду спустя, превратился в красноватую блестящую каплю меди, которая по своим свойствам сейчас была похожа на ртуть.

Форма трансформируемого металла, по задумке подчинялась мне. Я, стараясь не ослаблять внимания на своем резерве, пожелал, чтобы капля приобрела форму шарика. Но ничего этим не достиг. Пришлось поэкспериментировать, обращаясь к бывшей монете и так и эдак, пока я не выяснил, что у глифов, видимо, есть что-то вроде защиты от дурака. Хотя, может быть, они просто так работали. Мне, нахватавшемуся кусочков знаний по магии, было трудно об этом судить. Просто вышло так, что мысленный контроль функций плетения работал только в том случае, если я воздействовал на объект через само плетение.

Получалось, что, это свойство будет работать как предохранитель. Например, если бы было не так, то мелькнувшая ассоциативная мысль о предстоящем нанесении вреда, вполне могла бы спустить взведенный курок заклинания. А так, нужно направлять мысленный посыл, в конкретный глиф, непосредственно через плетение, что требует некоторого усилия. И это уберегает от случайностей.

Время шло, заклинание исправно тянуло из меня силу, а я

забавлялся тем, что лепил из маленькой медной капли крохотные статуэтки, геометрические фигуры, разделял и снова сливал ее воедино. Но ожидаемого тянущего чувства под сердцем, должного ознаменовать истощение моих сил, все не было.

Я задумался. Может быть монетка слишком маленькая для того чтобы затребовать больших затрат энергии? Чтобы проверить, так ли это я достал из походной сумы и положил рядом с жидкой каплей, один из своих метательных ножей. Чтобы добавить к работающему плетению и направить на нож дополнительный исходящий контур, пришлось немного поднапрячься. Само плетение вполне тянуло работу с двумя объектами, проблема была в том, что мне было сложно думать в два потока. Оставив пока что медь в форме полого шарика, я принялся плавить нож. Металл потек не сразу. Сначала неохотно, но вскоре все больше и больше он приобрел глянцевый блеск и стал по качествам похож на своего медного предшественника.

Играясь с формой бывшего ножа, я почувствовал, что отток сил стал намного ощутимей. Тем не менее, только почти час спустя, я, морально устав от игр с заклинанием, начал ощущать то самое тянущее чувство. Красиво блестящая шестеренка, в которую я превратил нож, мне была совершенно не нужна. Я, просто ради любопытства, напоследок пожелал шестеренке вернуться в исходную форму, при этом, спешно, обрубая подпитку от своего резерва. В тот же миг каналы плетения утратили свою плотность и яркость, полностью истощив остатки вложенной в них силы. Я развеял тусклую паутинку и опасливо ткнул пальцем в металл, снова ставший моим метательным ножом. Он был теплый и абсолютно новый, будто только что вышел из кузни, пройдя обработку на шлифовальном камне. Я осторожно взял его двумя пальцами и повернул плоскостью к себе. Поверхность ножа вполне могла бы послужить в качестве зеркала.

Забавно! Преследуя одну цель, я добился довольно полезных побочных эффектов. Надо будет потом проверить, сработает ли этот магический ремонт над каким-нибудь разломанным на части металлическим предметом. А пока что нужно передохнуть и помедитировать, чтобы восполнить потраченную силу.

В процессе выяснилось, что мой резерв очень даже не маленький, но проблема вырисовалась несколько иного плана, — энергетическая структура моего тела, несмотря на радужные прогнозы учителя, все еще не восстановилась. И хотя мой внутренний резерв был в полном порядке, отдавать из него энергию я мог только довольно скромным потоком. Исходя из моих наблюдений, чтобы сотворить заклинание и накачать его

силой для того чтобы оно могло работать как положено, у меня уйдет от пяти секунд и более. Это относится к плетениям наподобие того что я только что использовал или сложнее.

Боевик, с такими данными, из меня фиговый. Даже трудно сразу придумать, как в таких условиях магию использовать, чтобы от нее толк был. Но все потом, сначала, отдохнуть надо.

Я, не раздеваясь, улегся на кровати и выровнял дыхание, медленно погружаясь в глубины своего разума.

* * *

В этот раз все было иначе. Не было давящего тумана и ощущения бесконечной неопределенности, разлитого в бескрайнем пространстве. Я стоял в центре, выложенного белыми камнями, идеального круга, который отделял меня от слабо колышущейся темной поверхности небольшого пруда. Его берега были размыты парящей в холодном воздухе дымкой. Передо мной, из ровного черного основания этого странного островка, торчал грубо обработанный каменный постамент, на плоском навершии которого лежал огромный, метровый, не меньше, древний фолиант. Книга была окована толстыми полосками проклепанного железа, надежно закрытыми на встроенный замок с красивым рисунком.

Я выдохнул и удивленно уставился на вылетевшее у меня изо рта облачко пара. Зябко мне было вполне натурально. Мой внутренний мир, казался бы теперь почти настоящим, не будь в нем какой-то, едва уловимой, крупицы нереальности. Будто легкие помехи в видимой картинке. Над головой раскинулось бескрайней глубины черное небо, усыпанное мириадами ярких звезд, от короткого созерцания которого у меня закружилась голова. А пробивающиеся сквозь камни травинки на ощупь были как настоящие.

Кажется, я достиг границы того самого состояния, о котором мне рассказывал Вереск, когда говорил о медитации. Субъективное пространство впервые встретило меня какой-то конкретной определенностью. Осталось разобраться, что тут к чему.

Мне было необычно видеть свой внутренний мир таким реалистичным, но я вполне отдавал себе отчет, что он полностью порожден моим воображением, отражающим мое душевное, физическое и магическое состояние, а также являющийся хранилищем всех моих знаний, воспоминаний и эмоций. По крайней мере, так должно быть, если верить учителю. Едва я

подумал о Вереске, под браслетом, сильно зачесалось. Я поднял руку и простенькое украшение, под моим взглядом, превратился в металлический песок и начал ссыпаться вниз. Инстинктивно, я подхватил его второй рукой и ощутил, что сжимаю в ладони плотный предмет. Даже не разжимая руки, я знал, что держу ключ, который, понятное дело, идеально подойдет к замку, запирающему книгу.

Шагнув, я вставил потемневший от времени ключ в замочную скважину и повернул по часовой стрелке.

«Щелк», — сработал механизм замка, и фолиант распахнулся настолько резко и неожиданно, что я, отшатнувшись, едва не рухнул в воду.

Книга была весьма странной. Страницы были, словно склеенные и совершенно не реагировали на мои попытки их разлепить. Мне оказался доступен только тот разворот, на котором она раскрылась. Впрочем, его содержимое мне было уже давно знакомо, — это были те немногие плетения, которые были мне известны. На огромных страницах, они были изображены в объеме и с подробным описанием заложенных функций. Словно это была моя книга магии, спрятанная глубоко в переплетении мыслей и чувств. Хотя я, почему-то, был уверен, что это не единственное свойство этой книги.

В следующий миг фолиант вздрогнул и столь же резко, как и раскрылся, захлопнулся. Я все же оступился, и мое тело сжали тиски ледяной воды пруда.

— Бр-р-р! Слишком настоящая виртуальная реальность! — Пробормотал я, садясь на край кровати и пытаясь согреться, обхватил себя руками. Браслет, подарок учителя, все так же плотно обхватывал мое запястье, словно говоря, — добро пожаловать обратно.

По моим ощущениям, я провел на этом островке не больше пяти минут, но из окна падал яркий дневной свет, а значит прошло довольно много времени. В пользу этого говорил и забитый под завязку внутренний резерв, и ощутимое чувство голода.

Что дало толчок к такому сильному изменению моего субъективного пространства, я даже не пытался предполагать. Просто принял как данность и порадовался за себя. Если честно, тот туман, который был в моем подсознании раньше, чем-то подспудно меня нервировал. Как фрагмент кошмара, не столько страшного, сколь изматывающего своим однообразием.

С этими мыслями, я спустился вниз, где застал Домовика и еще двух незнакомых мужиков, довольно зверской наружности, с мрачным видом, сидящих за одним столом в центре зала. Перед

ними стояли кружки, пустые или полные мне видно не было.

Тран устало посмотрел в сторону скрипнувшей лестницы и кивнул, приветствуя. Его соседи зыркнули в мою сторону, но, видимо сочтя недостойным их внимания, снова уставились в стол. Следуя к кухне, где я намеревался попросить у Талы чего-нибудь поесть, я проходил мимо них. На мой вопросительный взгляд, Тран просто покачал головой. Значит, со зверем не справились, а если принять к вниманию мрачное настроение, то можно предположить, что пока я занимался своими делами, появились еще жертвы. Плохо. Эдак нас тут всех сожрут. Времени на создания заклинаний у меня оставалось все меньше.

Как вариант, можно было бы использовать вместо полноценных плетений только глифы. Хотя Вереск мне о таком способе не рассказывал, в одной из книг мельком попадались упоминания о подобной методике использовании магии. Правда, она была довольно ненадежной и требующей предельной концентрации от мага. Так что, была довольно опасна, но попробовать в критической ситуации можно. Вообще, этот вид магии активно практиковался в далеком прошлом, но после определенного периода, кажется какой-то большой войны, таких мастеров практически не осталось.

* * *

Ничто так отлично не будит посреди ночи, как испуганный женский крик. Я кубарем скатился с кровати и бросился в коридор, прежде чем осознал, что происходит. Кричали, кажется, с третьего этажа. Догадка о причинах крика возникла сразу, и она просто не могла быть иной. В голове у меня стучало, — «Зверь здесь!» Мне пришлось потратить пару мгновений, чтобы привести себя в чувство и собраться с мыслями. Следовало действовать быстро и осторожно.

Мои ноги только нашаривали в темноте первую ступеньку, ведущую на верхний этаж, а мысленное усилие уже делало набросок огненной сферы, единственного известного мне боевого плетения.

Собравшись уже было начать накачивать его силой, чтобы ко времени встречи с опасностью уже вывести заклинание на ощутимую мощность, я вспомнил про «глобус» и быстренько оплел им построенное плетение.

На третий этаж я ступил уже с заряженным заклинанием, которое в темноте излучало слабое красное мерцание в моей правой руке. Все его контуры были запитаны более чем

наполовину, но я еще не активировал его, чтобы не бегать по деревянному дому с гудящим огненным шаром в руках. Это было бы опасно сверх меры даже в сложившейся ситуации. Тем более, что дать глифу команду на срабатывание можно быстрее чем моргнуть.

Все мои недолгие потуги в магии ничего не дали. Для этого просто не было достаточно времени. В итоге я оказался в этой ситуации практически с тем же набором, который был в начале. Если не считать маскировку для плетений. Но моему трупу она никак не поможет.

Однако выхода у меня в этой ситуации не было никакого, кроме как попытаться спасти оказавшихся в опасности жителей трактира. И причина этому была проста. Я не хотел в будущем просыпаться и думать, — «А смог бы я спасти их, если бы попытался?»

* * *

Глубокий сон Талы развеялся, когда она услышала приглушенный стенами гулкий удар, хруст дерева и звон стекла. Страшный шум шел откуда-то из дальней комнаты. Она подскочила на кровати, испуганно втягивая воздух. Отец, из-за последних событий, не вылазил из патрулей. Весь поселок стремился найти и обезвредить тварь, которая хозяйничала на улицах и в домах Смерок. Однако количество жертв росло, толку от патрулей не было, но это только заставляло бывших вояк с все более злым усердием рыскать днями и ночами вооруженными группами, в надеже исправить ситуацию в свою пользу. Мирная жизнь в поселке, в последние дни, замерла, в лучшем случае до приезда столичных магов, которые непростительно задерживались. В трактир в последнее время больше не наведывались веселые компании, и приходилось закрывать его пораньше. Этой ночью тут было всего два человека, она и их единственный постоялец, на втором этаже. Но этот парень вряд ли полез бы шариться по хозяйским комнатам. Он, конечно, был немного странноватым, но уж точно вором не был. Он больше был похож на молодого бастарда, вежливого, обходительного и, как отзывался о нем отец, умного. Сердце молодой женщины сжали тиски страха. Вторженец вполне мог оказаться убийцей, терроризировавшим поселок.

Дочь трактирщика тихо встала с кровати и, завернувшись в шерстяную шаль и тревожно вслушиваясь в посторонние звуки, на цыпочках скользнула к двери. Щелкнув колесиком кресала, она

подожгла фитиль масляной лампы и, всматриваясь в пляшущие на стенах тени, выглянула в коридор, приоткрыв дверь. Неяркий огонек не сразу позволил ей рассмотреть, что хранит темнота. В глубине коридора шевельнулась неясная тень. Тала прищурившись, всмотрелась в неясный силуэт, и в этот момент тусклый свет лампы отразился в глазах зверя. Массивная туша рванула в сторону Талы, с хрустом доламывая висящую на одной петле дверь угловой комнаты. Женщина завизжала и, отшатнувшись обратно в комнату, двумя руками рванула давно неиспользуемый засов вправо. Лампа покатилась по полу и только ее крепость не дала разгореться пожару.

Деревяшку заклинило. Талу пробил холодный пот. Она всхлипнула и снова, изо всех сил, рванула засов в сторону. В этот момент, рядом с дверью, с обратной стороны, с огромной силой впечаталось что-то тяжелое. Испуг придал ей сил, и запор занял свое место, накрепко заблокировав вход в комнату.

«Надо будет смазать засовы, а то так давно не использовались, что совсем поприсыхали» — Совершенно не к месту мелькнула заполошная мысль.

В этот же миг тяжелая дверь, почти в ладонь толщиной, слетела с петель, сбивая Талу с ног. Куски засова, топорщась опасной щепой, вместе с металлической скобой, со звоном влетели в окно. Тала, на одних рефлексах, как когда-то учил отец, кувырком откатилась назад и бросилась за кровать. По лицу, щекоча кожу, проложили себе путь несколько капель крови из разбитой головы. Но она не обращала внимания, ни на это, ни на боль в сломанной руке. Ее обреченный взгляд был прикован к искореженному дверному проему, в котором замерло существо, пришедшее за ее жизнью, вслед за жизнями тех, кто погиб в последние дни. И к животным оно не имело никакого отношения.

Глава 12

Трижды споткнувшись об ступеньки и только каким-то чудом не расквасив себе нос, я взбежал на третий этаж. По сравнению с лестницей в коридоре было очень светло. В длину коридор был около двадцати шагов. На ночь светильники гасились, но сегодня в небе царило сразу два спутника Альмариона. И хотя их свету и препятствовала все еще не рассеявшаяся окончательно рваная пелена облаков, через два окна в коридор падал тусклый свет, дающий возможность перемещаться, не держась рукой за стену.

В глаза сразу бросилась вывороченная ударом изнутри дверь в конце коридора. Приложенное усилие было таким, что дверное полотно разломилось на несколько частей и, зависнув на одной петле, не распалось только благодаря скрепляющим его полоскам железа. Лишь потом я обратил внимание на то, что вторая по счету от меня дверь также отсутствует, но в отличие от дальней двери, эта была не выбита наружу, а вбита внутрь комнаты.

Крик затих еще в тот момент, когда я был на лестнице, но я все еще надеялся на то, что Тала жива. Домовик хороший мужик. Уж не знаю, кем она ему приходится, дочерью или племянницей, но потеря близкого человека, которого к тому же, он, как мужчина, должен защищать, больно по нему ударит. И по мне тоже. Почему то я был уверен, что если не спасу ее, находясь рядом, он мне этого не простит, несмотря ни на что.

Странно, ситуация была критической, однако внутри я был непривычно спокоен. На то, чтобы распланировать свои дальнейшие действия, у меня ушло от силы несколько секунд. Было очевидно, что нечто проникло в крайнюю комнату, затем вынесло дверь в коридор, а затем выбило дверь в другую комнату. Должно быть, женщина как то привлекла внимание зверя. Если бы он заранее мог почуять ее, то, наверное, сразу бы вломился в ее комнату через окно.

Прижавшись спиной к стене, я сделал несколько шагов в сторону поврежденного проема, по пути больно зацепившись затылком за острый выступ бронзового вензеля одного из светильников, приколоченных чуть выше моего роста. Но боль потерялась, так и не достигнув моего сознания. Даже плетение в руке удалось удержать с огромным трудом. Сложно удерживать концентрацию, когда по нервам с огромной силой скребет почти неконтролируемое чувство омерзения. Будто ухватился руками за шевелящееся уродливое склизкое насекомое. Лишь мгновение спустя, осознав, что это не мои ощущения, а нечто пришедшее извне и расплескавшееся по моей ментальной защите, я смог

отгородится от них, усилив плотность щитов.

Я, не моргая, смотрел на находящееся в комнате существо, и пытался понять, как это могло вообще возникнуть. Нет, особых нареканий к его облику у меня не возникало. Мало ли какие химеры могут существовать. Но к таким эманациям абсолютной неправильности жизнь меня не готовила. Вся комната буквально провоняла почти физически ощущаемыми эманациями извращенной неправильности, от которых на меня начали накатывать легкие волны тошноты, пробирающиеся даже сквозь усиленный ментальный блок.

Тварь была непропорциональна. Перекошенный на один бок человеческий мощный вытянутый торс венчал лысый бугристый затылок. Позвонки острым гребнем прорывали воспаленную серо-голубую, блестящую в свете лун, кожу и терялись в густой темной шерсти, которая начиналась чуть выше поясницы и, опускаясь вниз, плотно покрывала мощные кривые ноги. Правая лапа-рука чудовища была даже толще его ноги и, к тому же, невероятно длинной. Ее четырехпалая кисть, увенчанная черными когтями длиной с мою ладонь, опиралась в пол. В вытянутой левой лапе, выглядящей почти по-человечески, на уровне головы монстра, болталась Тала.

Женщина была без сознания или мертва. Издалека определить что-то конкретное по безвольно болтающемуся телу было нереально. Волосы ее были слипшимися, а половина лица залита кровью. Большего я рассмотреть не успел. Монстр каким-то образом учуял меня и начал разворачиваться назад.

Я поймал момент, активировал заготовленное плетение, и швырнул ярко полыхнувшую сферу, целясь немного правее, чтобы в случае чего не задеть Талу. Однако монстр, невероятно шустро для своего размера, рванул в сторону. Поломанной куклой женщина улетела в угол комнаты, глухо ударилась спиной о стену и свалилась на пол. Брошенная мной сфера, размером с голову ребенка, с хищным шипением пропахала в боку твари глубокую и широкую борозду, тут же наполнив разгромленную комнату тошнотворной вонью горелой плоти, и, немного уменьшившись в размерах, срикошетила в выломанное окно. Однако рана на резвости непонятного монстра никак не отразилась. Человекоподобное существо ловко оттолкнулось от стола рукой, и неторопливо направилось в мою сторону. Я, на удивление отстраненно воспринимая ситуацию, вытянул вперед руку в защитном жесте и начал не спеша, чтобы не спровоцировать, отступать к дверному проему. Вторая сфера уже накачивалась энергией в правой ладони, но мне требовалось время, чтобы от нее был хоть какой-то эффект. И я понимал, что

не успеваю. В тот момент, когда я решил рискнуть, и начал процесс активации шарика пламени, чудовище почему-то резво бросилось в сторону и застыло на месте. Я тоже замер. Заклинание так и не было воплощено, так что я продолжил втискивать в него силу.

В этот момент у меня появилась возможность рассмотреть морду монстра, впрочем, зрелище, как и можно было предположить, оказалось пренеприятнейшее. Это была карикатурная пародия на человеческое лицо. Глаза были сильно утоплены в глазницах, нос сплюснут до состояния легкого намека на рельеф и двух продолговатых дырок ноздрей. Уши отсутствовали, но страшнее всего выглядела нижняя часть лица. Это был частокол острейших клыков, от уха до уха, плотно заполнявший гипертрофированные челюсти урода.

Судя по всему, нанесенная мной рана, на вид довольно серьезная, существо никак не беспокоила. Даже топчась на месте, оно двигалось плавно, хищно и беззвучно. Я скосил взгляд в сторону. Тала лежала у стены и не шевелилась. Оставалось только молиться всем Богам, чтобы мы оба выжили. Но сейчас помочь ей я никак не мог. В таком положении я бы и сам от помощи не отказался бы.

Чудовище, что удивительно, не нападало. Оно нервно подергивалось из стороны в сторону и шумно дышало носом, по-собачьи втягивая воздух. Внезапно оно вскинуло свое уродливое лицо вверх и застыло каменным изваянием. Я успел заметить какую-то искусственную неестественность в его облике, прежде чем тварь, молча, скакнула назад и, мощным ударом своей гипертрофированной правой конечности, расширила выбитый оконный проем. Затем, извиваясь, словно гигантская змея, просочилась в пролом и растворилась в темноте. Все затихло.

Я двинулся боком в сторону Талы, стараясь не упускать из внимания дыру в стене. Чувство опасности постепенно уходило, вместе с растворяющейся в пространстве ментальной вонью. Тала была передо мной, и мне пришлось выбирать, — или боевое плетение держать, или заниматься лечением. Рискнув, я рассеял так и не активированную сферу.

И все же, почему монстр не стал нападать на меня и удрал. И к тому же эта неправильность, которая крутится в голове как слово, которое знаешь, но никак не можешь вспомнить. Да и вообще, я сейчас как во сне. Все кажется не настоящим, каким-то болезненно четким и в то же время окружающая меня реальность, будто бы подернута серой пеленой. Причем, это длится почти с того момента как я свалился с кровати.

Склонившись над телом женщины, я прикоснулся пальцами к

ее сонной артерии. Это было проще, чем плести заклинания. Слава богам, пульс был. Прислушавшись, я с трудом различил ее слабое прерывистое и хриплое дыхание. В уголках рта пузырилась кровавая пена, что, понятное дело, было не очень хорошо. Лицо оказалось сильно исцарапано и покрыто темными пятнами синяков, но внешне ничего особенно страшного. Кожа на голове была глубоко рассечена, однако я не мог, просто бросив взгляд, сказать, насколько глубока рана.

Мне сильно не хватало освещения и я, плюнув на конспирацию, скрутил и зажег маленький магический светляк, который прилепил прямо на стену. Трогать женщину я пока что не стал. Если у нее вдруг окажется сломанной спина, то только сделаю хуже. На ее счастье, целых три плетения из моего небогатого арсенала, относились к целительской категории и, в теории, могли поставить на ноги человека еще и не с такими повреждениями.

Я вызвал в памяти медицинское диагностическое плетение. Мне был известен только самый простой вариант этого заклинания, сила которого напрямую зависела от того, насколько долго маг напитывает это плетение энергией. «Объект», «состояние», «знание», несколько мысленных контрольных настроек и несложное ажурное плетение, как заклинание, застывшее меж моих ладоней, активировалось и начало работать безо всяких спецэффектов. Размеренно подавая силу на его контуры, я медленно водил руками вдоль неподвижного тела Талы. Ощущения были не из приятных. Информация, сначала тонким ручейком, а вскоре и основательным плотным потоком, текла ко мне, сбивая с толку и вызывая болезненно-давящее чувство в голове. Я впервые использовал это плетение на практике.

Да уж, навык нужен во всем. Мозг быстро перегрузили знания о миллиардах миллиардов клеток, капилляров, нервных окончаний, и мне стоило огромного труда сосредоточиться, чтобы отсортировать то, что мне действительно было необходимо знать. Но своей цели я все-таки достиг.

Обе руки, левая нога, почти все ребра и левая скула были сломаны. Легкие в нескольких местах оказались проткнуты сколами ребер. Многочисленные глубокие порезы и ушибы не в счет, а вот внутренним органам досталось знатно. Позвоночник, слава Богам, оказался цел, зато большая часть переломов ознаменовались сильными смещениями. Парочка костей просто порвала кожу и торчала наружу. Я развеял активное плетение и, схватившись за голову, едва не взвыл от резко накатившей боли.

Я успел переместиться немного в сторону, прежде чем меня

несколько раз вывернуло. Пытка болью продолжалась недолго, но и эти пару минут показались вечностью. Из-за неопытности я, видимо, сильно перегрузил свой мозг информацией, вот и долбануло. С запозданием, откуда-то пришло понимание того, что работать нужно было плавно, пуская получаемую информацию вскользь своего разума, а не вколачивая ее всю вовнутрь. Странно, где-то прочитал об этом и теперь внезапно вспомнил? Да нет, вроде бы. Это понимание скорее было сродни практическим навыкам. Но не время думать. Такими темпами Тала умрет от внутренних кровотечений.

Отплевавшись и вытерев губы рукавом, я вернулся к женщине и сплел заклинание исцеления повреждений. Оно было самым сложным из известных мне. «Кость», «мышца», «нерв», «кровь» и еще около нескольких десятков подобных глифов были увязаны в определенном порядке, и взаимодействовали с глифами «восстановление» и «жизнь». Впервые в своей жизни я брал на себя такую ответственность и ошибиться очень не хотелось.

Когда под действием плетения, которое я внедрил прямо внутрь тела Талы, ее тело с хрустом выпрямилось, и начали с громкими щелчками вставать на место кости, я инстинктивно едва не отпрыгнул. Хорошо, что удержал канал подпитки заклинания, а то быть бы беде. Просто уж очень это неожиданно было. И неприятно, если честно. Внутри возникло противное жжение. Похоже, для исцеления требовалось больше силы, чем могли свободно пропустить мои поврежденные каналы, и оно насильно тянуло из меня необходимый объем энергии.

В магическом зрении плетение, внедренное в женщину, то разворачивалось, то снова сжималось, то плавно перетекало от одного повреждения к другому. Но при этом, внешне, улучшение происходило комплексно. Всего несколько минут спустя Тала задышала ровно и тихо, без страшных клокочущих хрипов. Порезы на лице и те, что были видны в прорехах разорванной ночной рубашки, одновременно затянулись прямо на глазах. Гематомы посветлели и растворились. Когда на щеках женщины заалел румянец, а плетение подало сигнал, что работа окончена, я прервал подачу в него энергии. После этого, заклинание сразу распалось, прекратив свое существование. В этот момент Тала что-то неразборчиво простонала и повернулась на бок, по-детски положив ладошки под щеку. Похоже, она крепко спала.

Только сейчас я почувствовал, как обволакивающее меня неестественное спокойствие отступает, и ему на смену приходит вполне естественное напряжение. Меня начало потряхивать. Я оперся подрагивающими руками об пол и осторожно откинулся назад. Голова немного кружилась. Сзади раздался шорох, и мое

сердце ухнуло в пятки. Я стремительно развернулся, и сместился в сторону так, чтобы Тала была за моей спиной. Почти без моего участия в руке сформировалось плетение огненной сферы, в которое тут же потек ручеек магической энергии из моего запаса, опустошенного меньше чем на четверть. Не успею накачать до боевого уровня, так хоть отпугну.

Но тревога оказалась ложной. У дверей, молча, стояли мужики. Сфера развеялась как будто сама собой, а из меня словно вынули стержень. Найдя взглядом лицо Домовика, я обратился к нему.

— Тран, Тала спит. Ее надо перенести куда-нибудь и проследить, чтобы она, как проснется, плотно поела. Ей это будет нужно. — Я не узнал свой голос, настолько хриплым он был. Да и во рту пересохло. — И… дайте попить, что ли?

Я был опустошен настолько, что тревога от присутствия свидетелей того что я магичил, только лениво шевельнулась и тут же забилась куда подальше. Мужики, видимо, подоспели, когда все уже закончилось. И мне было лишь чуточку интересно, много ли они видели. Но, судя по переглядываниям и бросаемым на висящий на стене светляк взглядам, уже более чем достаточно.

Тран метнулся к Тале, однако отпихивать меня в сторону не стал, а только настойчиво подвинул плечом. По-моему, хороший признак. Затем осторожно поднял женщину и вышел из комнаты, многозначительно переглянувшись с хмурыми друзьями. Я может и еще не пришел в себя, но их молчаливые перемигивания заметил. Но ничем плохим для меня это не кончилось. Просто двое из прибывших подошли ко мне. Один помог подняться и поддержал под локоть, когда мир вокруг угрожающе качнулся, а второй сунул в руки открытую флягу, приятно похолодившую ладонь ощущением металла. Я тут же отхлебнул и чуть не выплюнул от неожиданности. Не водка, конечно, но, лишь немногим слабее, да на вкус заметно приятней.

— А просто воды, можно? В горле пересохло. — Попросил я, возвращая флягу. В руку почти сразу же ткнулся другой сосуд. На этот раз с водой, разбавленной каким-то настоем на травах.

А потом смутно помню, как меня довели до комнаты. То ли это мой организм так сдал из-за переживаний, то ли от проглоченного спиртного, которого я в этом мире еще не пробовал, но окружающая реальность плавно текла вокруг меня, мешая сосредоточиться и оставляя только одно желание, — спать.

* * *

— Парень— маг! Неспроста это, Тран! Совсем неспроста! — Бубнил подпирающий стену Кос по прозвищу Плотник.

— Что скажете? — Пропустил его слова мимо ушей Домовик, обращаясь к двум зашедшим в кабинет мужчинам. Невысокие и худощавые, оба они смотрелись довольно не выгодно рядом другими присутствующими в этой комнате. Однако, всем им было известно, что от этих следопытов некогда, не единожды зависели жизни всех ребят из отряда Трана. Их заслуги по достоинству оценила даже Тайная Канцелярия, и они регулярно получали из нее предложения сменить место службы и, столь же регулярно, давали твердый отказ тем, кому обычно отказывать не рекомендуется.

— Зверь вошел через гостевую, вбив окно внутрь, своротил дверь и выбрался в коридор. Потом дошел до комнаты Талы и вынес дверь внутрь… — Начал рассказывать старший брат, лицо которого почти надвое рассекал глубокий шрам. — Тала, видать, вовремя засов задвинула, только не помогло это. Дверь на куски, а засов в щепы. Скобы от удара в другую сторону выгнуло. Большей частью все прямиком в окно улетело, с куском двери. — Старший замялся и младший, глянув в его сторону, перехватил инициативу.

— Потом эта тварь пытала Талу. Ну, или не пытала, но ломал ее долго и медленно для простого зверя. Держа на весу, бил ее о стены и об мебель. Крови ее натекло много в тех местах. — Тран сдержался, только зло скрипнули зубы, да нахмурились кустистые брови. — Не без магии и не без Измененных тут обошлось, сотник…

— А я говорил! — Встрял Кос, отлипнув от стены. — Парень этот…

— Подозреваю, что парень не причем! — Перебил его старший следопыт. — Пришел позднее, но успел почти вовремя. Тала еще жива была. Что там дальше было, только, в общем, могу сказать, да и то примерно. Но паренек эту тварь задел. Похоже, что тем самым огненным шариком, что вылетел наружу и, на свет которого мы среагировали. Одного не пойму, почему зверь его не тронул. Сбежал почти сразу. Сомнительно мне, сотник, что это из-за того, что чудовище нас учуяло. Есть, конечно, вариант, что все подстроено, Но тогда возникает два вопроса, — зачем так сложно, и почему именно сейчас?! Если парня подослали, или даже если он сам стоит за нападениями, какой был смысл светиться сейчас?!

— Твой постоялец Талу магией исцелил. — Продолжил младший, приняв эстафету. — Ну, мы это все видели. Так вот… Ты меня знаешь Тран, я может в лекари и не пошел, но это дело

знаю неплохо! Там столько ее крови… и осколки кости, видать из открытых переломов… и зубы ее… Она бы долго не протянула, друг. А малец этот ее с того света вытянул. Одно только меня пугает. — Последней фразой он привлек к себе пристальное внимание всех присутствующих. — Я по лечебной магии не спец, сами знаете, но с чем сравнивать нам всем есть. — Мужики согласно закивали. Очень многих маги вытягивали из-за Пелены. — То, что было с твоей дочерью, это работа для полной пятерки целителей! Да и то, с такой кровопотерей и теми повреждениями, что у нее должны быть после всего… Пятерка ее только бы к нашему миру привязала, а там дальше — лечить не перелечить. Но, чтобы вот так вот, на одном дыхании… Кто может похвастаться, что такое видел? Наверное, только мы. Ты же ее осмотрел?

— Осмотрел. — Буркнул Домовик. — Точно могу сказать только то, что действие того заклинания даже шрамы затерло. Я ж тоже не очень во всем этом разбираюсь.

— Я бы этого «гостя» подозревал… — Вставил свое слово сидящий в углу на сундуке Валс Рыжий. — Но паренек точно не боец. Спокойный он слишком был только поначалу. А потом его жестким отходняком накрыло. Может колданул на себя что-то, а может артефакт какой. Хотя, раз уж наловчился в такое состояние входить по нужде, значит, не впервой в опасную ситуацию попадает. И, сдается мне, он не каждый день за Пелену смотрит. Мое мнение такое, — присмотреться к нему надо, но думаю, что он нам не враг. В пользу этого говорит то, что он не побоялся магичить без перстня. А сами знаете, у нас, не поставленных на учет магиков, за такие дела по голове не гладят. А вещи мы его перетрусили. Перстня нет.

— Может, не знал последствий? Не местный ведь. — Засомневался Тран.

— Может и не знал, но скорее наоборот. До этого ведь умения свои скрывал. — Пожал плечами Валс.

— Как придет в себя, поспрашиваю его, что да как. Нам важно знать с чем или кем мы имеем дело. — Вынес свой вердикт Домовик. — Пока что, будем условно считать его другом. А хороший целитель нам тут сейчас не повредит, даже если он не записан. А теперь расходимся. Если верить нашим наблюдениям, то, нашумев, эта тварь где-то прячется, пережидая какое-то время. А значит, сегодня-завтра у нас отдых. Пару патрулей, на всякий случай, пустим. Остальным скажите, чтобы забили окна. — Тран с сомнением посмотрел на оставленную сбежавшей тварью дыру в стене. — Надеюсь, поможет. Высок шанс, что против нас Измененный. И если я прав, значит вляпались мы, ребята, по

самые уши…

* * *

Король Арденн отложил последний доклад, написанный на неизменном папирусе, в сторону и потер переносицу. В последнее время для отдыха было слишком мало времени, и король сильно выматывался. Рядом, за бокалом вина, недовольно бухтел глава Тайной Канцелярии.

— Парион, прекрати переживать! Пятерых магов-гвардейцев для моей охраны хватит с головой. Ты же сам говорил, что цель заговорщиков, скорее всего, не в том, чтобы убить меня. — Попытался успокоить друга король. К тому же, я и сам не слабый маг.

— «Скорее всего», не значит, абсолютно точно! Ард, ситуация развивается чересчур стремительно. Мы, конечно, ожидали нечто подобное, но не в таких масштабах! Жертвы среди населения исчисляются уже сотнями, а тут ты еще снял со своей охраны почти всех магов! Послушай, Ард, это совсем никуда не годится! Я просто не могу заниматься делами в такой обстановке! Я разрываюсь между необходимостью обеспечить тебе достойную защиту и своими прямыми обязанностями. — Вновь принялся увещевать друга граф, однако был в очередной раз прерван взмахом руки.

— Перестань! Ты же знаешь, что добраться до меня, чтобы причинить вред, сложно. Так что не нужно этого, никому не нужного, самопожертвования. — Легкомысленно отмахнулся король. — Скажи лучше, что нам делать? И что там с эльфами?

Парион покачал головой, осуждая безрассудство короля в столь опасной ситуации, но продолжать спорить не стал. Проще было поставить своих людей в помощь гвардейцам, не ставя правителя в известность.

Самую интересную новость, касающуюся посольства эльфов, Парион как раз оставил напоследок. Откашлявшись, он начал рассказывать то, что не мог доверить чернильной вязи, до которой могут добраться те, кому не следует владеть этой информацией.

— От группы, отправленной навстречу делегации, пришло сообщение, что Эйлендроур также подверглись нападению адептов, но у них во главе, как тебе известно, младшая принцесса Дро`Ур Са`Тор.

— Об этом я в курсе. А почему ты делаешь такой акцент именно на ней? Да, девочка — принцесса второго по значимости

темноэльфийского дома, но, насколько мне известно из тех докладов, что попадали ко мне через твои руки, она не наследница Дома и…

— Прости, что перебиваю, Ард, но это дроу! Мы и раньше знали, что они хорошо хранят свои секреты, но теперь это просто факт. — Парион вздохнул и развел руками. — Нас обвели вокруг пальца. Да, она не наследница Дома. Она наследница Храма.

— Проклятье. — Только и смог выдавить Арденн. — Давно это стало известно?

— После первой же стычки с Ковеном, который решил, что в силах справиться с эльфами. Принцесса сначала призвала Тьму себе на защиту, а затем раскидала трех Измененных неустановленной категории, как котят. При этом умудрилась через «поводок» спалить мозги адептам, которые тварями управляли. Как доложили наблюдатели, после этого она на несколько часов была сильно ослаблена и едва шевелилась, но, даже при таком откате, то, что она показала, более чем впечатляет. Наши ребята, с поддержкой сильных артефактов, против одной пары адепта с тварью, меньше чем впятером не ходят. Да и то, так рискуют только в самом крайнем случае. Отчет с подробностями расскажу тебе позже. Сейчас мои доверенные аналитики над ним работают.

— Значит, дроу достучались до Стихии-покровительницы? — В задумчивости потер бровь король. — Это многое меняет! Теперь я не совсем понимаю, зачем им этот союз с нами. Даже когда Темных не считали силой, они не стремились к союзам, чтобы обезопасить себя. Странно это. Удивил ты меня! Я все это время считал, что Эйлендроур, потеряв Стихию-покровителя еще задолго до рождения моего деда, начали свой путь к вырождению. То есть, считал, что они слабы. Не скажу, что это меня не радовало, сильный сосед под боком мне был не нужен. И тут такая новость! Возможно, дроу пошли на контакт благодаря тому, что мы не были агрессивны по отношению к ним? И все же у меня в голове не складывается общая картина событий. Ковены, дроу, шевеления Ашем-Ран-Илл. У меня чувство, что мы упускаем нечто важное! — В легком возбуждении король начал нервно теребить мочку уха.

— Успокойся, Твое Величество! У тебя мнительность разыгралась. Не думаю, что все это взаимосвязано. Но проверять буду обязательно. Да, и вот еще что, я подключил к зачистке периферии от нападения адептов всех более-менее хороших артефакторов.

Арденн вздернул левую бровь вверх и изобразил то выражение лица, которое говорит о крайней степени сомнения.

— Думаешь, они справятся?

— Если верить информации из Ашем-Ран-Илл, где артефакторов включают в боевые пятерки на общих основаниях, то все шансы у них есть. К тому же, если справятся, будет смысл расширить нашу гвардию за их счет.

— Посмотрим! А пока что иди. Мне нужно подумать… — Махнул рукой король, заканчивая рабочую аудиенцию. Его взгляд тут же замер на кончике пера, которое он крутил в пальцах. Парион отвесил дежурный поклон и тихо выскользнул из кабинета. Его ждали дела. Много дел.

* * *

Еду мне самолично, прямо в комнату, принес Тран. Зашел без стука. Сгрузил поднос на стол и, развернув табурет, уселся лицом ко мне. Впрочем, мне было не до анализа ситуации. Чувствовал себя я не очень хорошо, хотя соображал уже нормально. Было ясно как светлый день, что от меня ждут объяснений. И деваться мне некуда. Придется врать. Много и с кучей подробностей. Не рассказывать же правду, в которую никто попросту не поверит.

— Ждешь от меня оправданий? — Безразлично поинтересовался я.

— Скорее просто хотелось бы знать, почему ты скрывал, что владеешь магией.

— Глупый вопрос. — Пожал я плечами, и, не обращая внимания на то, что Тран недовольно нахмурился, продолжил. — Я же говорил, что родился на окраине Ишрантара? Так вот, дар у меня прорезался поздно и весьма неприятным образом. Уже потом мне пояснили, что такое спонтанная инициация. Я, к счастью, уцелел. Родительский дом нет. Пострадали близкие. Последнему бродяге известно, что маг с бесконтрольными выбросами силы, это катастрофа. Что и стало причиной моего изгнания. Кто помог мне выжить в первое время, не скажу. Этот маг и так нарушил несколько законов королевства. Являясь подданным Его Величества, он был обязан отправить меня в Королевскую Академию. Но я его чем-то заинтересовал. Я недостаточно умен, чтобы понять объяснения того мага, так что и тебе его интерес пересказать просто не могу. И так уж получилось, что этот маг немного подучил меня. — Сохраняя серьезное задумчивое выражение на лице, рассказал я дикую смесь правды и вымысла.

— Что потом стало с тем магом? — Поинтересовался Тран, не сводя с меня колючего взгляда.

— Не знаю. Однажды он просто ушел, и я не ведаю куда. Но, перед этим, он пояснил мне, что чтобы полностью освоить свой дар, мне нужно продолжать основательно учиться. А для этого, мне нужно найти мага, готового взять меня в ученики. А где лучшие маги? Конечно в столице! Туда я и направлялся, когда застрял тут.

— Все ясно. — Пробормотал трактирщик. Хотя, трактирщик ли? Может мои знания о других мирах и почерпнуты из сказок для взрослых, но это никак не влияет на жизненный опыт. Пусть он и не очень велик. Похоже на то, что Домовик знает, что делает, и пытается разобраться, кто же я и что со мной делать. И занимается этим со знанием дела. Чувствую, что если бы не то, что я спас Талу, участь моя уже была бы решена. Этот мужик, по всем ощущениям, привык командовать и принимать жесткие решения. И мне очень повезло, что, к тому же, еще и обдуманные. — Ладно! С этим все понятно. А вот скажи мне, есть у тебя подорожная? Вэйрен сглупил, когда на входе в наш поселок не спросил ее у тебя. А с него спрашивать никто не стал. Только сейчас дознались, что бумаг ты никаких не предъявлял.

Я растерялся. Что такое подорожная, я знаю. Клочок папируса, который выписывается местными властями и позволяет подтвердить, что ты тот, кем являешься. В редких случаях ее может заменить рекомендательное письмо. Но, ни я, ни Вереск совершенно не подумали об этой стороне вопроса. При путешествиях в пределах ближних населенных пунктов она обычно не требовалась, но я-то, по легенде, издалека. Вэйреном, видимо, звали того жителя Смерок, который на момент моего прибытия сюда, исполнял роль стража. И мне просто подфартило, что он поленился потребовать у меня документы. Получается, если у меня нет подорожной, то и мое подданство доказать невозможно. И вообще, я сразу становлюсь вдесятеро подозрительней, чем есть на данный момент. Кто его знает, может я шпион, какой?! Да уж, совсем я расслабился. О бессмертной бюрократии совсем забыл.

— Э-э-э, тут такое дело… — Я расстроено потер затылок, судорожно думая как бы выкрутиться. Впрочем, идея, что сказать, возникла практически сразу. — Путь далекий был, и…

— Тебя ограбили! — Закончил за меня Тран самый очевидный вариант отмазки при отсутствии документов. Но я этот вариант отмел сразу, как самый очевидный, а значит, самый неправдоподобный. В моей голове родилась совсем другая история.

— Да, не! Боги избавили меня от встречи с лихими людьми. — Покачал я головой. — Да и моих умений хватило бы,

чтобы напугать их, если что. Кому из разбойников охота с магом связываться?! Тут дело в другом. Сель.

— Что? — Не понял Домовик.

— Я говорю, сель сошла. Холм размыло, а я по оврагу как раз шел. Меня самым краем зацепило, но этого хватило. Еле выбрался. Суму потом откопать удалось, но кошель с подорожной потерялся. Он у меня на кожаном шнуре на шее висел. Видать сорвало. — Передернул я плечами, всем своим видом показывая, что воспоминания о тех событиях еще живы в моей памяти.

— Угу. — Утвердительно буркнул Тран и, хлопнув ладонями по коленям, поднялся и направился к двери. У порога остановился и, словно вспомнив, что это не все, что он хотел узнать, развернулся. — А! Тут вот еще, какое дело. Что там за зверь был? То, что магический, дело ясное. Но нам нужно знать, с чем мы столкнулись.

Я вспомнил монстра во всех подробностях, и на меня снова накатило чувство брезгливости и омерзения, которые я испытывал в тот момент когда контактировал с ним. Тогда анализировать было некогда, но сейчас, осмыслив все в спокойной обстановке, я с уверенностью мог это сказать.

— Не зверь. — Покачал я головой. Тран напрягся. — Чудовище, но никак не зверь. Одна рука больше другой, сильный, быстрый и очень страшный.

— Рука? — Переспросил Домовик, приподняв левую бровь.

— Рука. — Кивнул я. — Я многого не знаю и не понимаю, но то, что это чудовище когда-то было человеком, будет ясно любому, стоит только на него поглядеть. Это точно не химера!

— Плохо. Но ожидаемо. — Нахмурился Тран. — Если это не химера, то однозначно Измененный. А против него без магии мы бессильны. Ты уверен в своих словах?

— Да. Вполне. — Снова утвердительно наклонил голову я. Хоть и в теории, но кое-что по этой теме я смыслю. — И еще, Тран? — Домовик посмотрел мне в глаза, ожидая продолжения. — Я не знаю что такое «Измененный», но это чудовище не просто сильное или страшное. Оно… неправильное.

— Ясно. — Буркнул он. Потом ему в голову пришла какая-то мысль, и он с подозрением уставился на меня.

— Что? — Не понял я.

— Ничего. — Поджав губы, покачал головой трактирщик, после десятка секунд сверления меня взглядом, и открыл дверь. — И, это… — Уже преступив порог, бросил он мне, через плечо, не оборачиваясь. — Спасибо. За Талу.

— Мне просто повезло, что я смог помочь. — Сказал я ему правду. — Я ведь еще не маг. И это просто везение, что мой

учитель обучил меня заклинанию исцеления, а я сумел им правильно воспользоваться. — Я нисколько не кривил душой. На практике я использовал исцеление впервые и не был уверен, что у меня из этого что-то выйдет.

— Все равно, спасибо. — Сказал Тран, и прикрыл за собой дверь.

Оставшись в гордом одиночестве, я, совершенно без аппетита, поел и завалился в кровать. По-моему, мне крупно повезло, что жители Смерок не повесили меня на ближайшем суку. В конце концов, нравы тут достаточно простые, отдельными местами средневековье, как-никак. Уж я бы, на их месте, точно увязал бы свое появление в поселке с, появившимся, в скором времени, человекоподобным монстром, который начал промышлять кровавыми убийствами. И плевать, что я тут не причем! Зачем хлопоты? Нет человека, нет проблем! А выяснив, что моя смерть ситуацию никак не поменяла, извинились бы. Потом. На могилке. В лучшем случае. Но, видимо, я был признан условно благонадежным. А значит, в скором времени меня, с большой долей вероятности, завербуют в качестве артиллерии и походной аптечки в одном флаконе. Толку от меня будет, правда, немного. Кстати, о толке! Я совсем позабыл за всеми этими событиями, об эволюции визуализации моего подсознания!

Делать все равно сейчас было нечего, так что я прикрыл глаза и начал настраиваться на состояние предшествующее медитативному трансу. Следовало хорошенько разобраться с моим внутренним миром, называемым магами Тао-Ши. Что в переводе с одного из мертвых языков, означает «Внутреннее Зеркало». Во всех книгах подобные вещи описывались вскользь и в самых общих чертах. И в каждом тексте подчеркивалось, что если маг, достигший внутреннего пробуждения, в силах создать в своем сознании собственное уникальное пространство, оно не будет повторять ни одно из существующих. В теории Тао-Ши являлись, в какой-то мере, реальными мирами, привязанными к тому, кто их создал. Пожалуй, пора исследовать свою собственную «реальность». Может, быть даже повезет, и она сможет дать ответ на главный вопрос, — как вернуться домой.

Едва я сосредоточился на достижении необходимого состояния, как мне вспомнился островок с книгой. Вспомнился во всех деталях, и я, по какому-то наитию понимая, что делаю то, что нужно, просто мысленно потянулся к этому образу.

Медитации не получилось. Я не выравнивал дыхания, не очищал сознание от шлака вездесущих мыслей и мыслишек, которые словно взвесь пылинок, всегда мечутся в голове. Даже расслабиться, толком не удалось. Просто в одно мгновение

провалился туда, куда стремился. Перед внутренним зрением мелькнул «горизонт» разделяющий объективную и субъективную реальности и вот, мою кожу уже холодит легкий ветерок. Круглое озеро с темной, почти черной в окружающей ночи, водой, будто второе небо, так же полное ярких и не мерцающих звезд, изредка покрывалось мелкой рябью. Я снова стоял на маленьком искусственном островке с постаментом, хранящим книгу. Всего один шаг и мои пальцы легко скользнули по переплету, исследуя швы и трещины дубленой кожи. На обложке, в самом центре, между серебристыми полосами металла, опоясывающими фолиант, красовался искусно исполненный, в виде медальона, круг с рисунком. Раскрытая ладонь правой руки, в центре которой поблескивала рельефно выступающая трехлучевая звезда, воплощенные, похоже, в потемневшем от времени серебре.

Подавив в себе желание, распахнуть книгу и заняться изучением ее содержимого, в надежде, что в этот раз мне будет полностью доступно все ее содержание, я занялся поисками способов добраться до берега. Потоптавшись на месте, я сделал неуверенный шажок к самому краю островка. Визуально от моего местонахождения до темнеющей кромки земли метров сто, причем в любую сторону, куда ни посмотри. Так что я просто выбрал произвольное направление и сосредоточился на том, что передо мной появится путь через воду. Тут дело должно было быть, по идее, как и с моей ментальной «кирпичной» стеной, по наитию созданной при первой встрече с Вереском. Я почти сразу ощутил какие-то изменения. Словно в пространстве вокруг меня что-то сдвинулось, но не более того. Никаких фактических перемен замечено не было.

С досады я хотел подфутболить носком сапога водяную преграду и довольно ощутимо стукнулся об удивительно твердую поверхность озера. Хмыкнув, я попробовал поверхность воды, осторожно наступив на нее. Вода не просто выдерживала мой вес, на ее поверхности, плюс к этому, еще и проступал объемный рисунок выложенной брусчаткой тропинки.

— Прямо дорога из желтого кирпича! — Буркнул я и тут же расплылся в улыбке. Виртуальные булыжники под ногой приобрели насыщенный желтый оттенок. Стоило только убрать ногу от тропинки, как она тут же растворилась в воде. Окружающее пространство тонко реагировало на мое присутствие, подчиняясь желаниям, но при этом сохраняло свою изначальную форму, сопротивляясь привнесением долговременных изменений.

Уже уверенно я ступил на поверхность воды озера и пошел в сторону берега. Даже не оглядываясь, я знал, что, стоит мне

оторвать ногу от возникающей передо мной тропинки, чтобы перенести ее вперед, как это место тут же обращается в воду.

До берега я добирался дольше, чем думал. Расстояние оказалось обманчиво, и покатый берег, густо поросший травой, приближался весьма неохотно. Жидкий туман, при моем приближении, рассеялся, и я увидел большую площадь, выложенную огромными каменными плитами. На пути моего движения, в количестве трех штук, стояли исполинские каменные сооружения, напоминающие своей формой тории, ритуальные храмовые врата, оберегающие от злых духов. Почему в моем сознании возник именно образ элементов восточных храмов, я не понял. Но если следовать логике, то это что-то означало. Как минимум, указывало на большую важность странной статуи, расположенной на низком постаменте, прямо под вратами. Так как никаких ориентиров я больше нигде не наблюдал, к ней я и направился.

Статуя выглядела как стоящий в расслабленной позе, очень детализированный обнаженный мужчина с нейтральными чертами лица. Почему нейтральными? Потому что, как я ни старался, его внешность никак не складывалась воедино. Создавалось впечатление, что на месте лица статуи располагался набор из носа, глаз и рта, никак не связанных воедино. Материал, на вид, был похож на бронзу. Я погладил статую по опущенной вниз руке и вздрогнул, — на ощупь она была как живой человек. В то же время возникло ощущение, будто бы, в общем ее виде есть нечто немного неправильное.

— Для чего же ты тут, на самом деле? — Заинтересовано пробормотал я. И стоило мне только проявить чуть больше внимания, как все трое храмовых врат, под которыми и стояла статуя, мягко засветились.

Чем ярче становился свет, тем больше подробностей я мог рассмотреть. Мой взгляд легко проник вглубь статуи, где я рассмотрел обычные внутренние органы человека, кости и даже нервную систему. А стоило лишь мне еще немного усилить концентрацию, как статуя уплотнилась и сама засветилась ровным серебристым светом. В районе солнечного плетения я увидел тугой пульсирующий комок бурлящей магической энергии, от которой по всему телу расходилась похожая на кровеносную систему сеть магических каналов.

Мне не пришлось гадать, что находится передо мной и для чего оно предназначено. Знание пришло само собой, как это иногда случается во сне. Просто знаешь что-то и все тут. Эта статуя была моделью моего тела в самом широком смысле этого слова. Я смог легко выделить несколько тонкостенных, еще не

оправившихся от травмы, магических каналов, которые, если мне не изменяет память, должны, вообще-то, по всем правилам находиться в ауре, а не внутри физической оболочки. С тем же успехом я смог бы рассмотреть любое физическое повреждение, если оно будет. Но это еще не все. Кажется, статуя имеет обратную связь, то есть через нее я смогу влиять на свое тело, исцеляя его, или же внося иные изменения. Я тут же проверил эти знания на практике, впрочем, сделал это осторожно и все время задавался вопросом, — не принесет ли то или иное вмешательство мне вред. В таком случае, мне приходило понимание того, верно ли я поступаю.

— Немного вот тут… — Прошептал я себе под нос, легко касаясь кончиками пальцев слабых каналов, — И вот тут. — Продолжил я движение по тем местам, где сохранились остаточные следы от повреждений нанесенных бурлящим потоком магической энергии пропущенной через мое тело в Землях Прорыва.

Стенки каналов прямо на глазах уплотнились, а неприятные шрамы разгладились. Одновременно с этим появилось ощущение, что теперь статуя близка к идеалу.

Я немного поигрался с «настройками» этого необычного «макета» и, когда передо мной предстал мышечный каркас моего тела, переливающийся напитывающей его синеватой энергией, мне стало интересно, а что, если я немного увеличу ее концентрацию? Однако, мне сразу стало понятно, что ничего хорошего не произойдет, потому что эта энергия природная и напитывает тело из поглощенной пищи, в процессе отдыха и другими естественными способами. И, как следствие, полностью завязана на биологических процессах. А значит, увеличив подпитку мышц, я посажу в своем теле на голодный паек что-то другое. Но экспериментатор во мне не унимался, и родилась идея напитать мышцы магической силой, если получится, конечно.

Вообще, направленная в тело магическая энергия, если при этом не была заключена в плетения, просто рассеивалась. И сейчас мне представилась возможность узнать, реально ли это сделать в принципе. Оказалось реально. Но, только находясь в трансе и, в моем случае, воздействуя на статую. Этим я и занялся, медленно и осторожно направляя потоки из внутреннего запаса магической энергии в мышечный каркас и равномерно его рассеивая. Чем больше энергии я вкачивал в мышцы, тем более тревожным становилось мое состояние. Обратившись к своему «справочнику», я осознал, что магия, вкачанная в организм таким способом, не только заметно стимулирует его в целом или в отдельных его частях, но и сильно перегружает. А это грозит

сильным физическим откатом. Например, сейчас я нагрузил себя так, что моя физическая сила увеличилась почти в четыре раза, но, при этом, когда внедренная энергия выветрится из организма, я ощущу все прелести запредельно-тяжелой работы в спортивном зале на тренажерах всех видов. Хотя, этот эффект и можно будет заметно сгладить равномерным воздействием регенеративного характера, но на это потребуется время и возможность спокойно погрузиться в Тао-Ши. К тому же, теперь придется укреплять и кости. Так как из-за того, что сила настолько возросла, появился реальный шанс неосторожным движением себе что-нибудь сломать. Исправив этот недочет, я с видом довольного художника осмотрел свою работу. Открывшиеся возможности были просто потрясающими.

Дальнейшее исследование показало, что мое тело, как оказалось, хранило в себе и нечто непонятное. Например, меня просто не смог не заинтересовать странный символ, вплетенный в мою энергетическую структуру на одном из уровней восприятия. Но, кроме того, что он был довольно сильно похож на некий глиф, я так ничего и не узнал. Мой «справочник» молчал, не давая ответов на мои запросы по этой теме.

Еще немного поработав со статуей, я понял, что определить количество всех возможных модификаций моего тела, мне не удастся. В этот момент я обратил внимание на то, что немного правее стоит нечто похожее на обелиск. Сразу я его не увидел, так как во всем виноваты особенности моего внутреннего мира, которые, не позволяют воспринимать его картину в целом. Мир дробится на отдельные фрагменты и проявляет их, как только внимание стремится перенестись на очередную «локацию». Обелиск стоял в паре десятков метров от тории и представлял из себя пятиметровый кусок обсидиана с квадратным основанием, плавно сужающийся к вершине и увенчанный пологой пирамидой. Его стенки были абсолютно гладкими, но не несли на себе зеркального блеска и не отражали ничего. Обелиск будто бы поглощал всю энергию, которая его касалась, но при этом излучал ровное темное свечение. Обойдя его кругом, я едва не подпрыгнул, когда увидел злополучный символ, вплетенный в мое тело, на одной из граней. Он был глубоко вдавлен и излучал заметно более яркий свет, чем иные его части.

Судя по тому, что в моей голове не всплывало никаких знаний относительно этого символа и обелиска в частности, можно было предположить, что эти элементы, наверное, привнесены в мои структуры искусственным путем. Но никакой угрозы от них я не ощущал, что меня успокоило.

Решив, что на первое время хватит приключений, я вернулся

к озеру.

«Надо будет найти другой способ выхода из транса.» — Мелькнула мысль, когда я начал разбег. В воду я вошел, без всплеска. Грудь сдавил ледяной обруч. Дыхание перехватило, а челюсть от холода свело до зубовного скрежета. Мир привычно перевернулся, но вместо выхода из транса я плавно скользнул в глубокий сон без сновидений.

Глава 13

Просыпался я долго. Лениво колышась на волнах отступающей сонной неги, я лежал на кровати, и не торопился открывать глаза. Вставать не хотелось. По большому счету, не хотелось вообще ничего. Если судить по шуму за окном, наступило, как минимум, позднее утро, но меня никто не побеспокоил. Странно. После вчерашних событий забыли обо мне? Вряд ли.

Вместе с пробуждением навалились проблемы, которые нужно как-то решать. Но я пока что терялся, с какого конца браться за дело.

Вариантов было немного. Первый не отличался оригинальностью. Хоть Вереск и рекомендовал мне начать легализацию со столицы Ишрантара, но он никогда не говорил мне, что я не могу попытаться сделать это в любом другом месте. К тому же, я не планировал подолгу задерживаться на одном месте. Пожалуй, сбежать на запад, даже с моими невеликими способностями, возможно, будет не так уж и сложно. При значительной доле везения, конечно. А пребывание здесь можно считать полнейшим провалом. Зато на новом месте буду действовать согласно полученному в Ишрантаре опыту.

Если я останусь тут и попытаюсь выправить ситуацию, то второй попытки у меня может и не быть. Я засветился в роли мага и, если честно, сомневаюсь, что Тран поверил в историю моей жизни. В этом случае шансы на благоприятный исход будут пятьдесят на пятьдесят. И ни один из этих процентов не будет зависеть от меня.

Третий вариант был прост как пять копеек, — не задумываться лишний раз на серьезные темы, жить сегодняшним днем и заработать доверие местных своей помощью в борьбе против дурно пахнущей твари. Может статься, что властям не сдадут и, может быть, помогут чем-нибудь в достижении поставленных мной целей.

Пора признать, что я отвратительно ориентируюсь в ситуации и многого просто не понимаю. В конце концов, я дитя техногенной цивилизации, общество которой давно ушло от тех нравов и быта, которые царят в этом мире. Ну и, ко всему, я не так уж хорошо разбираюсь я в людях. Мои аховые знания об окружающей реальности сильно влияют на мою жизнь при принятии любых судьбоносных для меня решений. Изменить это быстро я не в силах. Так что, я уже даже начинаю привыкать к ощущению беспомощности.

Решив все же, пока что пустить ситуацию на самотек, я сосредоточился на дне текущем. Вздохнув, я бодро принял положение «сидя», плавно переходящее в положение «стоя» и… под аккомпанемент хруста кровати, с жутким грохотом встретился со стеной. Первые мысли, пришедшие в вакуум, царящий в моей черепной коробке, после охватившего меня кратковременного испуга, были далеки от цензуры.

Прежде чем я успел что-то сообразить, дверь в мою комнату подверглась мощному пинку и в проеме нарисовалось полторы массивные фигуры из числа завсегдатаев «Приюта». Я ж вроде бы запирался, или нет?

Мы замерли по всем правилам театральной паузы. Они, глядя на довольно четкий отпечаток человеческого тела в стене и растерянного меня, с ворохом щепок в волосах, а я, приходя в себя после удара об стену и не совсем понимая, что вообще происходит.

— Посторонись! — Бодро скомандовал знакомый голос и, между расступившимися мужиками, в комнату вошел Тран. Замер, оценивая обстановку и, как пить дать, подсчитывая убытки. За порчу стены и кровати, которая, как минимум, лишилась ножек, я, похоже, могу лишиться нескольких монет не самого мелкого достоинства.

— А я тут… вот… — Попытался я разрядить скопившееся в воздухе напряжение своим красноречием.

— Ага! Вижу. — Кивнул Домовик. — Гляжу, ты одет? Идем вниз. Завтрак готов. — И, развернувшись, вышел. Пара секунд, и о недавних посетителях напоминала только распахнутая дверь.

Я, задумчиво, вытащил из взлохмаченных волос пятисантиметровую щепу, в два пальца толщиной и, покрутив ее в руках, в качестве эксперимента, переломил ее, приложив усилий меньше, чем потребовалось бы для того, чтобы сломать спичку.

Лицо от удара совершенно не пострадало. Ни заноз, ни царапин я не обнаружил. И, всему происходящему, было только одно объяснение, — мои эксперименты со «статуей» в Тао-Ши.

Если случилось то, о чем я думаю, то похоже что на какое-то время мне придется сосредоточиться на тотальном контроле своего тела. Сейчас меня можно сравнить, наверное, с астронавтом на поверхности Луны. Любое резкое движение может помочь мне повторить недавний подвиг, о котором теперь долго будет напоминать этот почти мультяшный отпечаток в стене. Однако, пожалуй, было довольно предусмотрительно в дополнение к усилению тела еще и укрепить его. Спасибо мне за это! Иначе, сомневаюсь, что я бы пережил без последствий такое

стремительного знакомства с твердой поверхностью. Остается вопрос, как долго продлится этот эффект. Помнится, я довольно много силы влил в свой внутренний образ.

Стоило только мне мысленно немного сосредоточиться на магии, напитывающей мое тело, как я получил часть ответов на свои вопросы. Это было чем-то схоже со способом использования магического зрения, только «смотреть» нужно было внутрь, а не наружу. От того, что мне удалась столь хитрая манипуляция, мое настроение и самомнение немного подросли. К сожалению, мне не от чего было оттолкнуться, чтобы прикинуть, как быстро мое тело придет к исходному состоянию. Зато теперь я, кажется, смогу довольно приблизительно мониторить расход вкачанной в мои мышцы и кости энергии. Сейчас я точно могу сказать только то, что я *свечусь* как новогодняя елка. Как долго это будет длиться, выяснить, к сожалению, не удалось.

Результаты новоприобретенного умения мне, в целом, очень понравились, несмотря на кучу неудобств, идущих в комплекте. Осталось надеяться, что обойдется без вопросов со стороны Трана, о том, с какой стати я набросился на стену. А впрочем, не страшно. Если что, совру, что все еще плохо контролирую свои магические способности. Думаю, будет звучать достаточно правдоподобно. Тем более, что это не так уж и далеко от истины.

* * *

Еще никогда, спуск по лестнице, не давался мне с таким трудом. Я прекрасно осознавал, что при неосторожном движении, я скакну сразу до самого низа. Вес тела у меня не изменился, но силу инерции еще никто не отменял. Проломлю пол или еще одну стену, на радость Трану, вот он мне «спасибо» скажет! Чтобы избежать столь неприятных сценариев, приходилось двигаться плавно, зависая при каждом шаге на пару секунд. А когда спустился до видимой из залы части лестницы, рискнул и чуть ускорился, чтобы не выглядеть странно со стороны. Хвала Богам, без последствий. К сожалению, после усиления организма, это состояние никак не регулировалось. Придется мне ждать пока «батарейка сядет».

За одним из самых больших столов, предназначенных для крупных кампаний, сидел Тран и два завсегдатая Приюта. Оба черноволосые и сероглазые. Я их частенько тут встречал, по первому времени. Старший, со страшным шрамом через все лицо, с коротким ежиком волос, почти ровесник Домовика. Младший, скорее всего брат, почти точная его копия, но не такой массивный

и волосы длинные носит, в отличие от старшего сородича. Все втроем, они терпеливо дожидались меня.

На столе была еда. Много. Явно больше и разнообразней, чем положено для завтрака. Я, как подошел поближе, едва не затерялся среди аппетитных ароматов. Что праздновать собираются — непонятно, но, как пить дать, опять меня вопросами пытать будут. При этой мысли я сделал свой тяжелый вздох как можно более незаметным, и аккуратно присел по другую сторону стола. Все время, пока я шел, они с меня глаз не спускали, поэтому чувствовал я себя весьма неуютно. Да еще и пауза затягивается.

— Э-э, как там Тала? — Решился я нарушить тяжелое густое молчание.

— Кхм, спит. — Лаконично информировал меня Тран. — Проснулась, поела, попила и тут же уснула.

— Это хорошо. — Кивнул я ему, стараясь не обращать внимания на следящих за каждым моим движением братьев. — Все как по учебнику. Если завтра полностью в норму не придет, скажи мне. Да и вообще-то, сегодня ее проведать надо было бы.

Тран ничего не ответил на мои слова. Он, молча, наложил в свою миску кашу с пузатого котла и вывалил сверху три куска сочного мяса, чем пока и ограничился. Братья, как по команде, отвели от меня свои испытующие взгляды и тоже принялись нагребать себе в миски еду. Решив не отставать, я присоединился к ним.

— Прости, мы не представились. — Внезапно подал голос мужик со шрамом. — Меня зовут Терп, его Свен. — Указал он рукой на родственника, который слегка склонил голову, обозначив кивок. — Я вот что спросить хотел. Тебя вчера ранила тварь? Или это ты сегодня поранился?

— Нет. Со мной все в порядке. — Ответил я, немного не понимая, к чему он клонит. — А с чего ты это взял?

— Ты двигаешься скованно. Как будто опасаешься рану потревожить и причинить себе боль неосторожным движением. — Пояснил Терп.

Вот оно, что! Мои попытки не сломать что-нибудь, или кого-нибудь, были замечены, но интерпретированы по-своему.

— Нет, я не ранен. — Покачал я головой. — Просто… неважно себя чувствую. — Отговорился я нейтральной фразой. Будут расспрашивать, расскажу заготовленный вариант со слабым магическим контролем из-за стихийного пробуждения дара. Не станут заострять внимание, значит промолчу.

Внимание заострять не стали, хотя, как и ожидалось, начались ненавязчивые вопросы. Как жил раньше, чем

интересовался, как учился, у кого учился. Тут и дураку понятно, что пытаются вытянуть лишние крохи информации и поймать на несоответствии с моим вчерашним рассказом. Но я отвечал односложно. В подробности не вдавался, а только усердно подчищал свою миску.

Когда мой живот был полон, и я наслаждался отменным морсом, Тран, наконец, принял решение перейти к сути дела.

— Нам, по большому счету, наплевать, окольцованный ты маг или просто мимо проходил. — Начал он свою речь, глядя мне в глаза. — Только за то, что ты исцелил мою дочь, мы тебя не сдадим. Хотя есть мнение, что ты можешь быть опасен. И не все уверены в твоей непричастности к нападениям. Но лично я тебе верю. — Как знал, что к таким выводам придут! Но все же, пока что мне везет. Я отставил кружку и склонил голову в легком поклоне, благодаря его за оказанное доверие. Но проделал это молча, потому что Тран явно не закончил говорить, а просто сделал небольшую паузу, чтобы я смог осмыслить информацию и сориентироваться в новой для меня ситуации. Однако речь продолжил не Домовик, а младший братец шрамированного.

— Сегодня мы собираемся устроить облаву на тварь. При условии, что ты нам поможешь. — Обрадовал он меня. Я покрутил кружку с остатками морса между ладонями, но пить расхотелось. После вчерашнего рандеву с монстром, лезть в его лапы мне, все же, совершенно не хотелось. Хотя, решение я уже для себя принял однозначное. Да и, ясно понимал, что, так или иначе, избежать такого развития событий сложно.

— И что же от меня требуется? — Решил уточнить я.

— Для начала, помочь найти логово. — Подал голос, Терп. — И оказать поддержку, какую в силах, когда мы будем его, вместе с его хозяином, воевать. Главное, найти!

Вот те раз! Оказывается это не просто монстр, а чей-то питомец. Сказать, что я удивился, услышав эту новость, это ничего не сказать. Тут же Свен легко щелкнул ногтем по костяной висюльке на веревочке, ни дать ни взять, фенечка, и все трое, как-то резко, расслабились. И, даже, кажется, незаметно выдохнули. Я сморгнул, привычно включая магическое зрение, и не прогадал. Фенька была каким-то артефактом. И она, и веревочка были так плотно насыщены тончайшими нитями плетения, что я только позавидовал мастерству неизвестного артефактора. Что за заклинание было активировано я, конечно же, не понял. Если бы мне дали время, артефакт в руки и пару часов спокойной обстановки, может быть, и разобрался бы. Но вот так сходу, глянув издалека, даже сферу магии точно определить, не возьмусь. Могу только предположить, что это что-то очень

малозатратное. В противном случае, фонило бы, будь здоров. Возможно, это какое-то заклинание Сферы Духа, что-то из менталистики, или Сферы Жизни. Там тоже есть возможность создания малозатратных плетений приносящих какой-то видимый результат. Точнее сказать трудно.

Есть подозрение, что меня этим артефактом проверили на вшивость, и получили доказательство того, что я, все-таки, не враг. Это хорошо. Осталось только ответ дать, на «заманчивое» предложение. Я прекрасно понимал, что моя помощь в устранении этой угрозы, пропишется в моем «личном деле» жирным плюсом. В общем, развитие ситуации было ожидаемым. Я кивнул.

— Я помогу. Только не рассчитывайте на меня слишком! Я мало на что способен. Недоучка. — Развел я руками.

— У нас кроме тебя вообще никаких магов нет. Помощи из столицы пока дождемся, Смерки опустеют вполовину. А кладбище вырастет. — Криво усмехнулся Терп. — Так что, господин маг, не на кого нам надеяться, кроме тебя. — И сразу же добавил. — Ничего непосильного с тебя просить не будем.

Вот только его слова, вопреки всему, не вызвали у меня ничего кроме тревоги, напряжения и почти физически ощутимой тяжести ответственности, придавившей плечи. Да еще всколыхнулся внутри испуг, — «А вдруг не справлюсь?» Но я решительно успокоил сам себя, — «Не попробую, не узнаю!»

* * *

Довольно долго мне пришлось выслушивать краткие лекции на тему тактики малых групп в условиях населенных пунктов. Мне доходчиво рассказывали о том, что опасность может поджидать оттуда, откуда ее совсем не ждешь. И настойчиво требовали, чтобы я собой не рисковал и держался позади. Позже Свен мне объяснил, почему меня так усиленно запихивают в тылы. Трана довольно впечатлили мои целительские навыки. Так что, я теперь еще и штатный целитель, в возможной перспективе. Хотя основная моя роль, все же, была в том, чтобы помочь найти тварь и ее хозяина, а потом стараться не отсвечивать и помогать только в самом крайнем случае.

Вопросы мне никто задавать не запрещал. Отвечали вполне охотно. Оказалось, Тран и часть его нынешнего окружения, некогда были штурмовой группой королевских егерей. Что являлось в местных реалиях чем-то вроде отряда специального назначения. И, по выслуге лет, получив право на земельный

надел и денежное содержание, бойцы решили не расставаться. Попросили себе совокупный участок земли. Так и возникли Смерки. Первоначально тут стоял только трактир да пара добротных домов. Но егеря покидали службу практически каждый год, кто по выслуге, как Тран, а кто по ранению, как Свен с Терпом. И многие шли на насиженное местечко. Так и вырос поселок до его нынешних размеров. Получилось, что за небольшим исключением, все население поселка представляет собой кадровых военных. Пускай и в отставке. Тем не менее, это внушает некоторую уверенность, что текущие трудности разрешатся в нашу пользу. Дилетантов в операции задействовано, не было.

Сразу после обеда Домовик отвел меня к Тале. Она спала. Тран дернулся было ее разбудить, но придержал его за плечо и покачал головой. Для диагностики заклинанием будить было совершенно не обязательно.

Внешне, спящая женщина выглядела хорошо. На ее щеках играл здоровый румянец. Но проверить результаты вчерашнего экспресс лечения все же стоило.

В этот раз я учел все свои прошлые ошибки и вытянул из активированного диагностического плетения только ту информацию, которая была мне интересна. Организм женщины был в идеальном состоянии и работал как часы. Со вздохом облегчения я развеял плетение и довольно кивнул Трану, напряженно ожидавшего вердикта.

Как-то незаметно день пролетел в мелких хлопотах и море общения, от которого я, если честно, успел уже отвыкнуть. Не успел я обернуться, как наступило время ужина.

* * *

Вернувшись в свою комнату, я запер дверь и завалился на кровать. Последние часы, я пытался представить способ поиска тайного логова и совершенно ничего не выходило. В голове было пусто. Ни одной, даже самой завалящей идеи.

Егеря поделили Смерки на условные участки, и методично обшарили каждый уголок. Но никаких следов монстра, кроме тех, что он оставил словно специально, больше обнаружено не было. Если профессиональные следопыты не справились, значит, надежда одна, на магию. Вот только беда, я представления не имею, что и как нужно сделать, чтобы найти тварь и управляющего ей мага, которого, к слову, егеря называют Поводырем.

Поломав голову, на предмет возможных заклинаний, я не смог припомнить хоть одно, которое могло помочь справиться с этой проблемой. Элементарно не хватало знаний. Решив, что я копаю не с того конца, я попробовал подойти с другой стороны.

Что я вообще знаю об этом монстре? Большой, страшный, практически не реагирует на нанесенные повреждения. Вот и все. Хотя нет! Не все! Запах! Вернее то, что я вначале принял за запах. Эти отвратительные эманации, которые распространялись вокруг него, возможно, они будут ключом к его поискам? Те ощущения, которые я испытывал рядом с этим существом, однозначно были проявлениями магии. Значит, есть за что зацепиться.

Не затягивая дело, я осторожно слез с кровати и, текучим шагом, направился в комнату Талы. Передвигаться таким способом я приспособился довольно быстро, и даже как-то незаметно для самого себя. Поднявшись на жилой этаж, я остановился возле развороченного дверного проема в комнату Талы. Пожалуй, если и есть ключ к решению этой задачи, то стоит начать его поиски с этого места. Присутствие твари должно было оставить хоть какой-то след. Не могло не оставить.

Включив магическое зрение, я внимательно осмотрелся. Ничего особенного найти не удалось. Чуть повышенная концентрация магического фона в тех местах, где я активировал свои плетения, и на этом все. Ничего, что могло бы указывать на нечто необычное.

Я поколебался, но все же решил, что попытка не пытка, и попробовал просто понюхать воздух. Надежда уловить ту вонь, что сопровождала чудовище, не оправдалась. Пыль, древесина, кровь и еще какой-то тонкий, приятный запах, возможно, благовоние или духи. Все-таки женская комната. Что ж, ничего не вышло, зато у меня возникла подозрение, что, я воспринимал запах, оглушивший меня, на ином, не физическом, плане.

Я, неторопливо, прошел в то место, где вчера находился монстр и остановился, пытаясь уловить хоть малейший отголосок оставленный тварью. Сосредоточившись на тех ощущениях, которые я испытал при встрече с ним, я начал, не спеша сравнивать их с теми, что испытываю в данный момент. Не нащупав ничего сразу, я не отчаялся и продолжал бродить по комнате с полу прикрытыми глазами, только чудом ни обо что не спотыкаясь.

Минут пятнадцать спустя, я понял, что занимаюсь ерундой. Если запах монстра, это магический эффект, то он просто не просто мог не оставить след. А раз я не чувствую его, значит делаю что-то неправильно, или мне что-то мешает.

«Ментальный щит», — словно подсказал мне кто-то.

А ведь верно! Я настолько привык к тому, что он закрывает мое сознание от внешнего воздействия, что просто его не замечаю. Хотя, мог бы, и догадаться сразу. Ведь вчера я смог отсечь «запах» благодаря тому, что нарастил щит, увеличив его плотность почти втрое. Вот и простая причина, по которой я не могу нащупать «след». Как я сразу не сообразил?!

Свернуть защиту, оберегающую мое сознание, память и чувства от вторжения извне, дело пары секунд. Вот только зря я это сделал так резко. Нужно было просто ослабить, а не сбрасывать полностью. К сожалению, я крепок задним умом.

Магический запах твари, даже уже порядком выветрившийся, словно огрел меня по голове пыльным мешком. Перед глазами потемнело и я опустился на колени, чтобы не упасть. Уж не знаю, как мне удалось, но я смог вернуть часть защиты на место и отдышаться. Ощущение, будто бы весь мир был вывернут наизнанку, отступило, но не исчезло полностью. Пошатываясь, я встал с пола и осмотрелся. Нет, глазами, пусть и магическим зрением, я все так же ничего не видел. Зато теперь я был в силах четко ощутить эхо заклинания лечения у стены и, понимаемое разумом, но не ощутимое физически, тепло шлейфа оставшегося от пролетевшей огненной сферы. Объяснить более понятно то, к чему я смог *прикоснуться*, с помощью не доступных человеку чувств, было бы попросту невозможно.

Пугающе быстро освоившись с новым способом «видеть» окружающее меня пространство, я сосредоточился на отпечатке, который оставила тварь. Его можно было сравнить с едкими кислотными испарениями, застывшими в воздухе опасными облачками. Брезгливо стараясь избегать контакта с ними, я прошел по дорожке, которую составляли эти эманации к пролому в стене. Весь путь, по которому монстр уходил отсюда, был как на ладони. Он тянулся по крышам ближайших домов и терялся в одном из проулков.

На мое лицо сама собой наползла улыбка. Я смог! Теперь найти убежище твари и мага, который ей управляет, довольно просто. Главное, чтобы у нас хватило сил справиться с этой мерзостью. Ну а дальше в будущее я пока что заглядывать не буду.

Чтобы обрадовать моих союзников, далеко идти не пришлось. Обернувшись, я наткнулся на настороженный взгляд Валса, одного из бывших сослуживцев Трана. Все же, вот так вот просто, на слово, мне полностью еще не верили. Впрочем, то, что за мной ненавязчиво приглядывали, не стало для меня каким-то шоком. Обижаться совершенно не на что. Настоящее доверие нужно постараться, чтобы заслужить. Этим я и займусь.

— Передай Трану, что я смогу найти логово. — Изобразив каменное выражение лица, попросил я своего соглядатая. Тот, не задавая лишних вопросов, бесшумно исчез из моего поля зрения.

А я снова принялся «осматриваться» вокруг с помощью сознания, не зашоренного многослойными ментальными щитами и привыкать к новым ощущениям. Пару минут спустя в комнату стремительно ворвались Тран и Терп. Свен с Валсом остались в коридоре, с интересом прислушиваясь к намечающемуся разговору.

— Это правда? — С порога набросился на меня Домовик.

— Похоже, что да. — Пожал я плечами. — След эта тварь оставила сильный, но я бы лучше поторопился. Понятия не имею, через какой срок он развеется. Опыта у меня в этом деле нет никакого.

— Думаю, тянуть не стоит? Начнем завтра? — в полголоса поинтересовался у Трана Терп. Тот решительно кивнул. — Надеюсь, до утра у нас время будет? — Обратился он уже ко мне.

— Наверное. — Пожал я плечами. — Сомневаюсь, что такой четкий след растворится всего за день. Но полной уверенности в моих словах у меня нет. Примите это к сведению.

— Хорошо. Мы постараемся не затягивать. — Тран почесал бороду и довольно осклабился. — Пришло время дать отпор.

Все-таки бесстрашные мужики, эти егеря. — Подумал я, глядя на искреннюю радость воинов, от предвкушения встречи с опасным чудовищем. — На магическую тварь и контролирующего ее мага с обычным оружием бросаться? Я бы на такое ни в жизнь не согласился. А они добровольно собираются его своими трупами закидать. Или, может быть, у них есть какой-то козырь в рукаве? Ну да, глупо было бы думать иначе. Бойцы с их стажем, наверняка знают, как свести риск к минимуму.

— Ты помнишь, что тебе вперед соваться нельзя? — Прервал мои размышления Домовик.

— Помню. И буду действовать, как и договорились. Доведу до места, а там уже отойду назад, чтобы не путаться у вас под ногами. — Я кивнул.

— Не боись, прорвемся! — Подбодрил меня Тран. — Сбор внизу. — И быстро покинул разрушенную комнату своей дочери.

Я огляделся по сторонам еще раз. Затем укрепил, до поры, свою защиту от ментальных атак и, не спеша, направился к себе. Следовало хорошенько отдохнуть. Если, конечно, позволит постепенно охватывающий меня мандраж. Еще ничего не началось толком, а адреналин уже начал играть в крови. Я так часто влипаю в опасные ситуации, что и привыкнуть недолго.

— Тьфу-тьфу-тьфу! — Украдкой я сплюнул через левое плечо.

Не дай Боги, накаркаю!

* * *

Кое-как выспаться мне все же удалось. Правда, проснулся я, как говорится, с первыми петухами и через миг сна уже не было ни в одном глазу. Несмотря на едва забрезживший рассвет, народ начинал потихоньку собираться в зале.

Хотя, что поселок населяли, по большей части, воины, со своими семьями, на охоту пошли далеко не все. Приглашены были, как я понял, только Мастера своего дела. Те, кто не просто умеет убивать, а посвятил этому всего себя и достиг немалых высот. По крайней мере, такое впечатление у меня создалось, когда я, спустившись вниз, поймал на себе их холодные взгляды.

Воины, сидящие за столами и стоящие вдоль стен, распространяли вокруг себя ощутимую ауру уверенности, сдержанности и жажды крови. Все как один были облачены в похожие кожаные доспехи, а вот вооружением отличались друг от друга довольно сильно. У кого-то мой взгляд выхватил в наличие короткий прямой меч, кто-то из егерей щеголял парными клинками, рукояти которых торчали из-за плеч. Были луки, арбалеты и перевязи с метательными ножами, сильно напоминающими мою, оставленную в комнате. Я, было, собирался взять ее, но меня отговорили, сказав напоследок, что железа там и так будет хватать.

— Светлого утра, Крис! — Неожиданно прогремел справа голос Домовика. — Если кому еще не известно, он ученик мага и поможет нам выйти на логово ублюдка. В прямом столкновении он, по возможности, участия принимать не будет. — Обратился он к присутствующим.

В глазах тех воинов, которых я не знал, пропала присутствующая там отрешенность. Другие же, те с которыми я познакомился еще вчера, даже приветливо кивнули. Похоже, что из разряда «какой-то незнакомец» и плавно перекочевал в «соратника». Пусть и временного.

— Откуда начинаем? — Хлопнул меня Домовик по плечу.

— От той стены, через которую тварь ушла. След начинается там. По нему и пойдем. — Я уже успел зайти в комнату Талы и проверить. След не *выветрился*, как я опасался, так что мои переживания были напрасны.

Тран кивнул и повернулся к присутствующим.

— Все слышали? Начинаем от южной стены «Приюта». Делимся на группы, как договаривались и начинаем. — В ответ

раздался невнятный утвердительный гул голосов, и люди пришли в движение. — Идем. Пора расплатится с долгами. — Бросил Домовик через плечо и направился к выходу. Я двинулся вслед за ним.

Когда мы пришли на место, я опустил ментальный щит, и с некоторым трудом сосредоточился на следе оставленным тварью. Мерзкая дымка, казалось, истекала фрагментами своей эфемерной плоти и, невзирая на все попытки воспринимать ее отстраненно, даже на расстоянии вызывала отвращение. Я не сдержался и, скривившись, сплюнул. Затем быстрым шагом направился вдоль следа через улицу, в темный проулок и дальше. Егеря следовали за мной на расстоянии вытянутой руки. Немного сложным оказалось одновременно идти по «запаху» и контролировать свои движения, чтобы бег внезапно не превратился в трехметровые лягушачьи прыжки. Но я быстро привык и спустя минут пять уже не обращал на это неудобство внимания.

След петлял, будто тварь знала, что кому-то получится ее учуять. А мы, как следствие, петляли вместе со следом. Впереди шел я, за мной Тран с братьями и неизвестным мне чернявым мужиком, вооруженным чем-то вроде сабли, а в небольшом отдалении за ними двигался отряд из десяти человек. Когда след уходил по стене здания на крышу, я, в сопровождении четырех моих молчаливых телохранителей, оббегал дом вокруг, в то время как остальные рассредоточивались вокруг. И, как только, я натыкался на мерзкую дымку, идущую дальше, мы вновь продолжали поиск.

Я даже предположить не мог, что Смерки окажутся настолько крупным поселком. Фактически, это был городок, на периферии которого располагалась кожевенная мастерская и лесопилка. Привыкшие к активной жизни мужчины, уволившись со службы, оказались не у дел, и обеспечили себя доступным занятием, приносящим заработок. Кто-то открыл у себя способности к столярному делу. Да и охота была делом обыденным. А так как охотиться умели и любили почти все жители, добыча шкур и кожи в сезон была хорошо поставлена на поток. Но, в это время года, местная промзона пустовала. Специфика сезона дождей, который в Смерках был чем-то вроде затяжного праздника лени. Неудивительно, что след вел к кожевне и примыкающему к ней складу. Сейчас тут почти никто не появлялся.

Светило уже давно перевалило за полдень, когда я остановился в отдалении от бревенчатого строения склада, располагавшегося рядом с навесами, под которыми стояли стационарные рамы для растягивания шкур. Даже на расстоянии

от постройки, вполне себе физически, заставляя морщиться, разило клопами вперемешку с еще каким-то кислым запахом. Я проследил, как насыщенная путеводная нить скрывается в створках ворот, и повернулся к Трану.

— Путь идет внутрь. След очень насыщенный. Наверное, монстр бывал тут много раз. Тут есть другой выход? — Спросил я у, стоящего рядом, Свена.

— Ты уверен, что след тут обрывается? Да и проверяли мы тут все не единожды. — Покачал головой бывший егерь.

— Кожевня хорошо от Смерок просматривается. А я на открытом пространстве лучше след чуять стал. — Пояснил я. — Он обрывается там. — И я ткнул пальцем в створку ворот склада. — Я сразу это *увидел*. Можем, на всякий случай, обойти на расстоянии. — Предложил я. — Лишним, конечно, не будет. Но я уверен, логово тут. — Домовик коротко кивнул, утверждая мой план, и, подав сигнал части отряда, следовать за нами, а остальным ожидать тут, повел нас нарезать широкий круг вокруг построек.

Как я не пыжился, след я по пути не обнаружил. Как я предполагал, придется идти внутрь склада. Но это уже без меня. Свою часть задачи я выполнил.

— Тварь тут! — Сказал я, твердо глядя в глаза Трана. Тот окинул постройку взглядом и вздохнул.

— Новую построим, лучше прежней. Готовьте огоньки. — Тихо скомандовал он воинам и, через мгновение, один из них уже раздавал всем короткие факелы, пропитанные маслом.

Видимо кожевню решили просто сжечь, чтобы выкурить противника наружу. Вполне разумное решение. Смерти подобно было бы лезть в темное нутро склада, в котором засел зверь.

Я не стал путаться под ногами и отойдя в сторонку, на всякий случай выплел по очереди две огненные сферы, и залил в них немного силы, чтобы не разрушились. Пригодятся. Кто его знает, как все обернуться может.

* * *

Магистр Вэйс остановил своего коня у моста через реку и успокаивающе похлопал его по шее. Животное начало сильно волноваться совсем недавно. Верный знак того, что один из проклятых Ковенов тут наследил. Впрочем, об этом артефактору было известно заранее. Ради встречи с ним они и проделали весь этот путь.

— Дальше идем пешком. — Маг кивнул молодому парню,

выполняющему в их отряде роль служки. — Касс, присмотришь за лошадьми. Если за тобой никто не придет в течение пары дней, возвращайся в столицу. — Затем обернулся к двум своим ученикам. — Вы готовы?

Зеленоглазый блондин, довольно крупного телосложения, что-то неразборчиво буркнул и, нехотя, спрыгнул на землю. Второй ученик, даже в столь безлюдной местности скрытый от возможных посторонних взоров плащом с глубоким капюшоном, плавно выскользнул из седла и, с нечеловеческой грацией, потянулся, хрустнув суставами.

— Проверьте амуницию! Если дело касается Ковенов, надо всегда быть готовыми к самому худшему. — Скомандовал Вэйс.

— Учитель, — Пробасил блондин. — Нам же сказали, что Ковены самых сильных своих магов направили на столицу. Вряд ли тут будет кто-то сильный.

— А если они ошиблись? — Маг испытующе посмотрел в глаза ученику. — Ты готов доверить свою жизнь непроверенным словам какого-то чиновника?

— Нет, учитель. Я понял свою ошибку. — Здоровяк опустил глаза и принялся проверять артефакты, рассредоточенные под одеждой, по всему телу.

Тем временем Вэйс отстегнул висящий поверх седельной сумы чехол и, раскрыв его, извлек полутораметровый посох, увенчанный крупным, слабо мерцающим, кристаллом. Ученик мага, чью внешность скрывал плащ, повторил действия учителя. Но его инструмент был иным. Это был полый жезл, в локоть длиной и лишенный каких-либо вспомогательных магических накопителей.

Парень, названный Кассом, почтительно поклонился и, взяв нервно всхрапывающий транспорт под уздцы, направился в сторону небольшой поляны, поросшей по краям густым кустарником.

Магистр поочередно активировал несколько пассивных артефактов, расширяющих восприятие, и даже позволяющих совсем немного заглянуть на границы сразу на нескольких соседних планов. Заряда в них хватало ненадолго, но до конца дня они бы протянули. Потом им требовалась длительная и кропотливая подзарядка. Прикрыв глаза, маг замер, привыкая к произошедшим изменениям. Секунду спустя, между его бровей пролегла вертикальная морщинка. Он обернулся к своему первому ученику и, открыв глаза, начал наблюдать уже на физическом уровне, как тот извлекает из специального чехла, два коротких изогнутых клинка, в простых кожаных ножнах. С виду обычные клинки. Однако, если смотреть иначе, то множественные

очаги вложенных в них плетений, сияли ярче Элеры и прямо указывали на то, что это какой-то артефакт.

— Эавир, разве ты закончил свои *каэрэ*?

— Вообще-то, да, учитель. За день до того как мы отправились в путь. — Раздался из под капюшона мягкий, искаженный странным акцентом, голос. — Осталось кое-что доработать, но мои перышки уже готовы пройти первые испытания.

— Мог и бы и дать мне на проверку свое творчество. — Пожурил старшего ученика маг.

— Все получилось как нужно! — Немного резковато, отозвался Эавир. Но тут же спохватился и продолжил, но уже с извиняющимися интонациями. — Ты обещал, что не будешь вмешиваться в мою разработку.

— Делай как знаешь. — Понял вверх руки Вэйс, давая понять, что не видит смысла пререкаться. Он уже давно зарекся спорить со своим учеником. Если бы не его особый склад ума, позволяющий находить новый подходы к артефакторике и ритуалистике, уже давно бы гнал в шею. Но у Эавира, способности были на высоте. Что было удивительно. Представители расы Махралов очень редко могли похвастаться хоть сколь-нибудь значимыми способностями в магии. Их уделом были воинские искусства. К которым, похоже, ученик тяги не потерял. Даже раскрыв свой магический талант и познав секреты артефакторики, первый артефакт, за создание которого он взялся, были эти самые клинки каэрэ. Они были традиционным оружием его народа и их был обязан носить каждый мужчина по достижении совершеннолетия. И каждая женщина, которая пожелает вступить на путь воина. Вообще, каэрэ должны преподноситься на совершеннолетие родителем, но Эавир был сиротой. Поэтому клинки делал для себя сам.

Смерки встретили магов тишиной и плотно заколоченными ставнями. Только возле грязного проулка три курицы рыли кучку навоза, да где-то далеко раздался приглушенный собачий лай.

— И где все? Как повымерли, аж жуть пробирает. — Пробасил блондин.

— Тихо! — Скомандовал Эавир, напряженно всматривающийся из-под капюшона в зажатый в руке медальон.

— Ты, мохнатый, меня не затыкай…, — Начал было возмущаться здоровяк, но под строгим взглядом учителя резко замолчал и отвернулся.

— Люди сидят по домам. — Оторвавшись от медальона, отчитался Эавир Вэйсу. — Но я заметил большое скопление живых на другом конце поселка.

— Идем туда. Тайк, — Обратился Вэйс к блондину, — Держись сзади и, в случае чего, бей по врагу своими искрами.

— Это молнии! — Обиженно засопел здоровяк. Но послушно извлек из маленькой поясной сумки, деревянный диск, оплетенный тонкой серебряной проволокой и горсть металлических шариков, на которых просматривалась густая вязь рисунка.

Проходя по одной из улиц, маги задержались, чтобы оценить разрушения местного трактира. Две большие дыры в стене, на уровне третьего этажа, были достаточно заметны, чтобы привлечь к себе внимание.

Вэйс бросил озадаченный взгляд на изменившийся ритм пульсации кристалла в навершии своего посоха. Прикрыв глаза, он активировал несколько артефактов собственной разработки и озадаченно хмыкнул.

— Что-то не так? — Поинтересовался Эавир.

— Еще не знаю. Позже разберемся. — Покачал головой маг. — Продолжаем движение. Смотрите в оба.

— До скопления живых организмов полмили. — Отчитался старший ученик.

— Поспешим. — Кивнул Вэйс. — Сдается мне, мы поспели вовремя.

— Опять бегать? — Буркнул Тайк, и, с тяжелым вздохом, потрусил вслед за учителем и Эавиром.

Через три десятка домов, маги вышли под густую поросль деревьев, за которыми начиналось пустое пространство, раскинувшееся между небольшой рощей и поселком. Чуть более чем в двухстах шагах от Смерок виднелось несколько десятков человек, окруживших пылающую крупную хозяйственную постройку с большим навесом. Занявшееся огнем деревянное строение выплевывало в небо гроздья искр и чадило столбом смоляного дыма. А на фоне пожара происходила битва.

Не успели маги разобраться в ситуации, как рядом выросли четыре мрачные фигуры с обнаженными клинками. Чуть поодаль в серо-зеленых, неприметных плащах, застыли еще две, с натянутыми тетивами луков. Их стрелы недвусмысленно смотрели в сторону Вэйса и его учеников.

Эавир ссутулился и глухо заворчал из-под капюшона. Тайк до побелевших костяшек вцепился в зажатый в руке артефакт, и только Магистр выглядел спокойно. Не делая резких движений, он повернулся к ближайшему мечнику и представился.

— Вэйс н`Ианар, Полный Магистр Артефактной магии, Временный представитель Руки и Голоса Короля Ишрантара, его королевского величества Ардэна Энэса Третьего. А это мои

ученики, Тайк и Эавир. — Полностью представился маг с вежливым кивком головы, и представил своих учеников. Затем он счел важным добавить, — Буду вам искренне признателен, если вы, все же, не начнете проверять своим оружием наши магические щиты на прочность. Их запас у нас ограничен, и я бы хотел приберечь их для настоящего врага. — С этими словами, он медленно вынул из рукава свернутую грамоту и доверительное письмо, и протянул их воину. Тот убрал клинок в ножны и, приняв бумаги, быстро пробежал их глазами.

— Прошу прощения за такой прием, господа! Но у нас тут такое творится…. Мы ждали вас в ближайшие дни после первого убийства, но теперь, как видите, справляемся собственными силами. — Воин подал знак, чтобы остальные опустили оружие, и вернул документы владельцу.

— К сожалению, ситуация хуже некуда. Нападения коснулись не только вас. Они идут по всей стране. Вам еще повезло, что прислали хотя бы нас. Некоторые до сих пор остаются без поддержки магов. — Развел руками Магистр.

— Хорошо, что так. — Неопределенно дернул плечом воин. — С тварью-то, мы сами справимся. Не впервой. А вот магическую поддержку против Поводыря, мы бы получить не отказались.

— Как вы его сдерживали до сих пор?! — Задал вопрос Эавир.

— Я могу попросить вас сначала открыть свое лицо? — Ответил вопросом на вопрос воин. Эавир раздраженно цыкнул и повернулся к учителю.

— Не стесняйся. — Подбодрил его Вэйс. Они егеря, и не страдают большинством предрассудков присущим обычным людям.

Старший ученик замер на миг и, резким движением, окинул капюшон назад, открывая голову.

— О! Надо же! Махрал. Как необычно. — Удивился воин. — Впрочем, что-то подобное я и предполагал. Уж очень специфический акцент.

Голову старшего ученика мага венчала прическа, состоящая из сотни тонких кос, сплетенных из гривы густых рыжих волос. По бокам головы, там же где и у людей, сквозь волосы проглядывали уши. Только они были похожи на звериные и на их кончиках топорщились мохнатые кисточки. Все лицо представителя расы махралов было покрыто плотной короткой шерстью с природным симметричным белым рисунком. Нос был немного приплюснут, а из-под тонких черных губ проглядывали немаленькие клыки. В целом, если бы не уши, клыки и шерсть, он вполне бы смог сойти за не слишком симпатичного человека. Но

в целом, его облик являл собой интересную комбинацию, делающую его лицо непривычно чужим, но при этом довольно приятным для человеческого взгляда.

— Чего мы ждем?! — Возмутился Тайк. — Там гибнут ваши товарищи, а вы…

— Тайк! — Повысил голос Магистр. — Тебе не хватает терпения! Поверь моему слову, если бы там гибли их товарищи, разговор сложился бы более скоротечный. Но сейчас, как я понимаю, время есть. — Полу утвердительно отчитал ученика маг, и покосился на егеря. Тот в ответ коротко кивнул.

— Совершенно верно. Сейчас ребята оттягивают в нашу сторону эту магическую тварь. Внезапное появление королевских магов может подвигнуть Поводыря на ненужные активные действия. Так что время у нас есть, хоть и не много.

— Простите, вы не ответили на мой вопрос. — Снова подал голос Эавир. — И не представились!

— Эавир! Повежливей! — Осадил Магистр ученика. Но егерь никак не отреагировал на грубость.

— Искренне прошу меня извинить. — Покаялся воин. — Меня зовут Тран э`Хэль по прозвищу Домовик. — Назвался в ответ воин, вызвав у мага небольшое замешательство принадлежностью к баронскому роду. Бастард? Вряд ли ему кто-то позволил пользоваться родовым именем. Может быть младший сын? Вэйс вежливо кивнул и загнал поглубже свое любопытство. Не время и не место для не столь существенных вопросов. Он повернулся в сторону схватки и, при помощи артефакта в виде полированного кристалла, принялся наблюдать за тем, что там происходит, краем уха следя за беседой. — А, отвечая на ваш вопрос, хар Эавир, мага Ковена сейчас отвлекает маг. — Продолжил егерь. — Но давайте оставим все вопросы по нему до более спокойного времени.

— Тут же не должно было быть магов! Насколько мне известно, единственный маг вашего поселка погиб при втором нападении? — Уточнил Эавир. На что получил утвердительный кивок.

— Совершенно верно.

— Откуда же еще один? Ведь кроме нас никого не присылали. Разве что… Он не из Ишрантара? — Махрал дождался еще одного спокойно кивка и недовольно нахмурившись, посмотрел в сторону учителя. Тот оторвался от созерцания битвы и обратился к Трану.

— Вы же понимаете, что у нас не очень хорошие отношения с Ашем-Ран-Илл?

— Но не война! — Отрезал Тран. — К тому же, похоже, что

мальчишка не принадлежит Школе. Мы его проверили, насколько смогли. Он нам не угроза. Ему самому нужна помощь.

— Мальчишка?! — Вэйс вскинул брови вверх. — Он что, не полноценный маг?! Всего лишь ученик сдерживает мага Ковена?

— Конечно, нет. Не один! С ним небольшой отряд. Но да, он ученик. Изначально мы вообще не планировали пускать его в бой. Он отличный целитель. Это была его спонтанная инициатива, которой мы весьма благодарны. Ситуация сложилась не лучшим образом, когда Поводырь начал кидаться заклинаниями направо и налево. Он оказался довольно силен. Так что, без парня нам бы пришлось в разы тяжелей.

— Насколько силен? — Спросил Вэйс.

— Достаточно, насколько я могу судить. Таких я на своем веку перевидал немало. Беда в том, что службу мы покинули давно, и наши личные артефакты защиты изрядно ослабли, даже притом, что мы ими не пользовались. Так что, долго бы против его заклинаний не выстояли. Две-три прямые атаки и все. А вам прекрасно известно, что чтобы добраться до мага, нужно время. — Магистр кивнул. — Ну, а насчет того, что ученик наравне сражается с опытным магом…. Он владеет необычными умениями. Впрочем, в этом вы убедитесь при встрече. Только предупреждаю сразу, он находится под моей защитой.

— Ваше право. — Вэйс пожал плечами. — Если вы в нем уверены…. А теперь, давайте уже ближе к делу. В чем будет задача моя и моих учеников?

— Как только ребята отманят тварь в сторону старого колодца, вон туда, влево, мы начнем крошить ее на ломтики. В это время, я надеюсь, вы поможете второй группе с Поводырем.

— А чего вы сразу Измененного не прибили? — Влез в разговор Тайк. — Вэйс подавил желание отвесить детине подзатыльник или обругать его, зато Эавир не стал стесняться.

— Чем ты слушал пояснения учителя перед выездом?! — Рыкнул махрал. — Если Измененный погибнет, маг пойдет на прорыв и убежит! Его в этом случае ничто тут держать не будет. Этого допустить никак нельзя, ибо он потом так же легко может вернуться. А пока его Игрушка жива, он более чем уверен в своих силах. Бить надо одновременно! И чтобы они были разделены. — Младший ученик только скрипнул зубами, но побоялся возмущаться в присутствии Вэйса.

— Я так понимаю, нам скоро будет пора выдвигаться? Только никак не соображу куда. — Магистр растерянно осматривал через свой кристалл окружающее пространство, но не находил второй сражающейся группы.

— Они за горящим складом. — Махнул рукой Домовик. —

Отсюда ничего не видно. Чадит как в Бездне. Обходите по дуге. Выдвигайтесь, пожалуй, уже сейчас. Сигнал к началу активной части атаки, белая вспышка.

— А если их там уже… — Сглотнул слюну блондин.

— Тогда бы Поводырь уже был тут. — Отмахнулся Тран, уже поняв, что Тайк не отличается живостью ума.

— Идем! — Скомандовал Вэйс. И бросил через плечо, — Удачи, егерь!

— Она нам не понадобится. — Хохотнул Домовик.

Глава 14

На пятой минуте попыток подстрелить юрких егерей, маг прекратил бить однообразными одиночными заклинаниями. В ход пошли серии из мелких буро-зеленых искр, которые, несмотря на размер, успешно вывели из строя сразу пятерых бойцов. Физически они не пострадали, но артефактных магических щитов, неизвестно откуда оказавшихся у каждого первого егеря, лишились. Пузыри защиты, прежде исправно отводившие неслабые магические снаряды Поводыря, спасовали против россыпи мелких заклинаний, которые легко разъели ее, не хуже кислоты. И хотя воины остались невредимы, толку от них теперь не было. Любое шальное заклинание легко могло отправить их на тот свет, так что бойцы шустро покинули зону обстрела и вперед больше не лезли.

Те егеря, у которых щиты все еще функционировали, стали действовать не так нагло. Они все еще постреливали в мага из луков и арбалетов, но делали это, отойдя на приличное расстояние, не меньше чем в сорок шагов. Так появился хоть какой-то шанс увернуться от вражеского плетения. Маг сначала попытался пару раз сократить дистанцию, но потом бросил эту затею. Видимо, бегать, задрав балахон, не очень удобно. А по-другому не выходило. Егеря легко давали ему фору в скорости перемещения.

Я заранее знал, что моя роль привести отряд к противнику и спрятаться подальше. Но ее пассивность немного напрягала, заставляя чувствовать мою незначительность. И напрасно я убеждал себя, что я не герой, и лезть на передовую это не мое. Глядя на то, как обычные воины, играючи уворачиваются от смертельных сгустков энергии, я с трудом боролся с бурлящим в крови адреналином. Мысленно я выцеливал врага, но при этом мне приходилось смирно сидеть в кустах и не отсвечивать, оставив все веселье профессионалам.

На всякий случай, я выплел на правом предплечье «баклер», старое базовое заклинание защиты, вычитанное мной в одной из книг. Столь же простое, сколь и надежное. Единственное что, я внес в него небольшое изменение, добавив параллельный канал, с глифом «воздух». Это переориентировало заклинание с нейтрального, на стихийный тип. На стабильность основного плетения эти перемены никак не повлияли и, я осмелился предположить, что работать будет как надо и, возможно, даже лучше.

Внезапно, на моих глазах, в группу из трех бойцов, защита

которых только что, почти синхронно, развеялась, полетела очередная мутная гадость. Толи щиты у них были слабые, толи заклинание прилетело более сильно накачанное энергией, но, в этот раз, их зацепило. Один вскрикнул и покатился по земле. А двое других упали на землю, но тут, же вскочили и бросились товарищу на выручку. Летящее вдогонку второе заклинание бойцы не видели. Они были совсем недалеко от меня, и я, к этому моменту уже достаточно накрутивший себя, бросился им на выручку. Низко пригибаясь к земле, я, резким толчком, направил свое тело в их сторону. И испугался, только после того как понял, что немного переборщил. Ноги взрыли землю, словно ковш экскаватора, а глаза, от веток на пути, я успел спасти руками в самую последнюю секунду.

Должно быть, со стороны, выглядело эпично, как я, в облаке из веток, со скорость пушечного ядра, вылетаю из кустов. А позади меня, в противоположную сторону, вверх взметается фонтан из комков земли и вырванных с корнем растений.

Я преодолел необходимое расстояние за рекордное время в несколько секунд. И все же, едва успел. Егеря, похоже, не сразу сообразили, что между ними и летящей в них смертью, кто-то появился. А я мысленно вздохнул с облегчением и принял вражеское плетение на щит.

Самым большим недостатком «баклера» было то, что он имеет очень небольшой размер. Всего около метра в диаметре. В то время как полноценные магические щиты, как правило, закрывали мага полным коконом. «Баклер», в теории, конечно, можно растянуть и больше, если верить основам плетения, в этом случае, придется полностью менять и рисунок. Так что получится в этом случае, уже совершенно другое заклинание. Зато, «баклер», даже со внесенными мной дополнениями, создается раз в пять раз быстрее, чем самая плохонькая полная защита. А уж накачивать его магической энергией, в моем случае и вовсе не требуется, так как он все время находится в контакте со мной. И просто запитав его отдельным каналом от моего внутреннего источника прямо через руку, можно дать щиту доступ ко всему моему резерву. Странно, но, почему-то, таким образом, насколько я знаю, ставят на подпитку только всевозможные артефакты. Всего раз, в одном старом трактате, подобный способ был упомянут относительно одной сложной иллюзии, да и то всего в двух словах и без подробностей.

Из-за небольшого размера, оказавшись на пути боевого плетения, мне пришлось не просто закрываться заклинанием, а именно максимально точно подставлять его под атакующее.

Я едва не промахнулся с остановкой и за малым не поймал

брошенную Поводырем гадость своим лбом. Все-таки без тренировки управляться накачанным силой телом было трудновато. Хотя я думал, что будет хуже.

Брошенное магом заклинание попало в самую кромку моего щита, после чего, с легким хлопком, срикошетила куда-то вверх. Я только и успел ощутить отток энергии, затраченный на отражение, да толчок воздуха в лицо.

— Отходите, я вас прикрою. — Бросил я назад, не отводя взгляда от мага, который моему появлению заметно удивился. Похоже, что у него с его ручной тварью обратной связи нет, или его монстр просто не приспособлен к общению. В любом случае, о том, что в поселке есть еще один маг, Поводырь не знал. Ну что ж, сюрприз!

Сзади задался шелест травы и двое егерей потащили третьего подальше от опасного противника. Видимо, зацепило его действительно не слабо. Хотя и не фатально, слава Богам.

И пока бойцы отступали, я стал на линию огня и сосредоточился на перешедшем к очень активным действиям противнике. Он кидает, я отбиваю. Я немного не так представлял себе магические дуэли. Конкретно эта, в данный момент, больше была похожа на большой теннис, а не на битву магов. Да и плетения разнообразием не отличались. Я со своим «баклером» и противник со своими болотного цвета сгустками и веерами искр. Первые я просто принимал на щит. От вторых приходилось частично уворачиваться, потому что сразу все отбить было нереально, как и полностью увернуться. Слишком большая площадь покрытия. Хорошо, что егеря убрались довольно быстро.

Вражеские заклинания при столкновении рикошетили от моей защиты с красивыми хлопками. В основном их откидывало вверх или в сторону. Но пару раз прилетало в землю, прямо рядом со мной. Оба раза приходилось отбегать на новое место, потому что пораженное место начинало пузыриться и превращаться в какую-то гнилостную массу, источающую просто удушающую вонь. Рисковать сверх необходимого совершенно не хотелось. А эти испарения вполне могли быть ядовиты.

Егеря, видя что я справляюсь, всем составом отошли на более безопасное расстояние, и теперь лишь изредка не давали магу повода расслабиться. Стрелы, залпами и по очереди, лупили его по щиту, что сбивало концентрацию врага и здорово облегчало мне жизнь.

Я втянулся в однообразный ритм, и даже уже подумывал, чтобы как-нибудь ответить, как ситуация изменилась. Наверное, почувствовав, что я держусь на равных аж с целым магом, я элементарно расслабился. Ничем другим мой промах объяснить

было нельзя. Когда очередное заклинание ушло влево, а я приготовился принимать следующее, и даже сделал вид, что имею намерение подобраться поближе, я заметил какую-то неправильность. Вот оно летит… И лишь в последнее мгновение понимаю, что летит быстрее, чем все предыдущие, к которым я уже привык, а это насыщенное пульсирующее сияние в его центре трудно с чем-то спутать. Глиф «огня» там точно есть! «Да он же меня подпалить решил!» — Мелькнула заполошная мысль.

С моим щитом против всяких взрывов не выстоять. Он больше рассчитан на точечные атаки. Но времени на раздумья у меня практически не осталось и, в панике, я просто рванул вправо.

Уйти я, конечно, не успел, только и смог, что каким-то чудом закрыться. И тут же пришло ощущение, будто, кто-то вломил кувалдой по рукам. После этого мое бренное тело с большим ускорением отбросило назад. Я все осознавал, но сквозь призму колокольного звона, царящего в голове, все вокруг казалось малозначительным. Ровно до того момента как я, довольно жестко приземлился и несколько раз кувыркнулся, с хрустом ломая ветви кустов. Повторное сотрясение, как не странно, немного привело меня в чувство.

Уж не знаю, в везении тут дело, или благодаря большому расходу вложенной в мою плоть магической энергии, но прибыл в точку назначения я одним куском. Маг меня, почему-то, добивать не стал, и я, спешно, пополз через помятые заросли кустарника, в небольшую низину, где маг меня сразу не найдет. О том, что теперь, зная о моем присутствии, меня легко можно найти с помощью магии, я старался не думать, надеясь на то, что не все спецы в поисковой магии.

К счастью, меня, кажется, опалило не сильно. Все-таки, «воздух» в щите был хорошей идеей, и направление основного удара пламени было изменено по тому же принципу, как делались рикошеты заклинаний до этого. Однако, от ударной волны меня «баклер» не спас. И хоть усиленное тело нагрузку выдержало, от сотрясения это не спасло. Меня тошнило, а голова кружилась так, что казалось, еще немного, и она просто отвалится.

Я, с огромным трудом, сосредоточился и, с третьей попытки, сплел «Малое исцеление». Едва я наложил его на себя, как наступило почти мгновенное облегчение. Тошнота отступила, тупая боль в руках прошла, а звон в ушах стал тише и вскоре исчез совсем.

Как только я почувствовал себя лучше, я привстал и попытался оценить обстановку. Похоже, на то, что спасли меня егеря. Четыре, исходящие темно-синим дымом, воронки вокруг

мага, сыграли не последнюю роль в этом процессе. Кто-то из егерей, наверное, запулил алхимическую смесь. Как результат, Поводырь был окутан плотными клубами цветного дыма, а я успел скрыться. Слава Богам, маг еще не додумался запалить все окрестные кустарники и рощицы. Вот тогда будет беда.

В данный момент, бойцы обстреливали мага обычными стрелами. Казалось бы, что магу за дело до каких-то стрел? Легко так говорить, когда не испытал на себе несколько десятков смертоносных снарядов, которые, почти без перерыва, колотят по щиту с недвусмысленным намерением воткнуться в какую-нибудь нужную часть тела. Достать не достают, но все равно, приятного мало. Да и отвлекает такой аттракцион неслабо, сбивая концентрацию. Даже наблюдая эту картину со стороны, я, с немалой толикой злорадства, «сочувствовал» магу.

Я протер руками лицо, то ли вымазав его в копоти, то ли, наоборот, испачкав руки об лицо, и, в этот момент, мой взгляд упал на запястье. Браслет, прощальный подарок Вереска, который оказался ключом к Книге, в моем внутреннем мире, почти полностью покрылся трещинами, словно он не из металла, а из пересушенной в печи керамики. Я осторожно тронул пальцами один из сегментов, и от него отвалилась почти половина. Не знаю, чем мне грозит его потеря, но, вряд ли чем-то хорошим. Не зря ведь Вереск требовал, чтобы я его ни в коем случае не снимал.

* * *

Внезапно, на мое плечо опустилась чья-то рука. Спектр эмоций, которые на меня нахлынули, был весьма разнообразен, но очень далек от позитивного. Хорошо, что с испуга не двинул локтем назад. Убил бы на месте.

Второй раз я испугался, когда увидел, кто это был. Сзади меня, напряженно наблюдая за чехардой на фоне пылающей постройки, находились трое магов. Почему я решил что магов? Ну, тут уж трудно перепутать. Они все светились в магическом зрении так, что я успел пожалеть, что эта моя способность, с определенного времени, не отключается полностью, а просто, как бы, приглушается.

Первой моей мыслью было «попался». Потом я сообразил, что они пришли по душу мага Ковена. Но, в любом случае, спалился я знатно. Все мои планы рухнули. Снова. И я даже сообразить сейчас не мог, что же мне делать, настолько я был растерян.

Разве что только смешанными чувствами можно было объяснить тот факт, что я не сразу заметил среди магов того, кто

человеком не является. На время забыв обо всем, я прикипел к нему взглядом. Это был человекоподобный… кот, что ли. Разве что уши, звериные, с забавными кисточками на концах, располагались вполне по-человечески, по бокам головы.

Звериные черты настолько гармонично переплетались в его облике с человеческими, что я невольно залюбовался, восхищаясь сюрпризами, преподносимыми не то природой, не то магией. Но когда это существо перехватило мой пристальный взгляд и весьма агрессивно шепотом зашипело, — Чего уставился?! — Я довольно резко вернулся к реальности и текущим проблемам.

Рука, лежащая на плече, принадлежала самому старшему, если судить по внешности, магу в этой тройке.

— Спокойно парень! — произнес он таким тоном, что осталось только добавить, «а теперь медленно положи оружие на землю». К этой встрече я был совершенно не готов, и у меня внезапно появилась сильная потребность куда-нибудь бежать. Направление было не важно. Главное, подальше отсюда. — Какие заклинания он использовал, кроме «болотных светляков»? — Внезапно спросил маг, чем поставил меня в тупик.

— А? — Переспросил я.

Маг отвел взгляд от кипящей в дыму возни, и с сомнением посмотрел на меня.

— Я говорю, какими он пользовался заклинаниями, кроме «болотных светляков», которыми он кидается в данный момент. — Терпеливо повторил маг.

— Эм. — Замялся я, думая, как бы сказать ему, что я понятия не имею. Но он догадался и сам.

— Не разбираешься в заклинаниях. — Констатировал он таким тоном, что мне стало обидно.

— В этих, не разбираюсь. — Фыркнул я. Понимая, что это уже ребячество какое-то, но ничего поделать не мог. Маг задел за живое. С тем экспресс обучением, которое провел со мной Вереск, много не изучишь. Я и так, можно сказать, добился нереальных высот, основываясь всего лишь на полученном минимуме знаний. Но об этом я промолчал.

— А в каких разбираешся? — Прищурился маг, сканируя меня колючим взглядом.

— Учитель, а сейчас точно это важно? — Внезапно вмешался третий маг, с виду классический русский Иванушка. Блондин с вьющимися короткими волосами, косая сажень в плече и пухлое, добродушное лицо. — Просто я вижу сигнал.

Маг отпустил мое плечо, глянул вверх, где в небе чертила полосу стрела плюющаяся белым алхимическим пламенем, и выругался. После чего снова повернулся ко мне и спросил.

— Ты сможешь его отвлечь? Нам нужно немного времени, чтобы ударить наверняка.

— Думаю смогу. — Как-то неуверенно протянул я, прикидывая, сколько я еще протяну против Поводыря, и что еще из плетений, имеющихся у меня, есть в запасе, можно попробовать использовать. — От меня требуется, что-то определенное?

— Привлечь внимание к себе, чтобы егеря смогли отойти подальше. Они мешают. А как только мы начнем атаковать, отходи в сторону. Уверен, что справишься? — Встрял кошак, демонстративно меряющий меня взглядом. Но я уже понял кто в их группе главный, поэтому недоверие этого персонажа гордо проигнорировал.

— Скажете, когда начинать. — Пожал я плечами, показывая, что всегда готов, если это действительно необходимо. Тем более, одно дело делаем.

— Возьми амулет связи. Через него я сообщу тебе, что делать. — Сказал маг, протягивая мне маленький деревянный кружок на веревочке. — Ты знаешь, как он работает? — Я помотал головой. — Ничего сложного. Чтобы связаться со мной или ответить на мой вызов, щелкни по нему пальцем. И вот этот артефакт. — Он сунул мне в руку небольшой металлический диск с тремя отверстиями, образующими треугольник, в которых покоились маленькие красные кристаллы. — Это оградит тебя от воздействия нашей магии. А теперь о главном, — твоя задача отвлекать его, пока мы не подготовимся к атаке. Старайся держать его там, где он сейчас находится…

— Он уходит! — Растерянно развернулся Кошак, который все это время, напряженно всматривался в ту сторону, где находится Поводырь.

— Проклятье! — Скривился маг. — Похоже, он почуял, что с его Измененным беда. Скорее, надо начинать, иначе будет поздно!

Их волнение передалось мне и, не мешкая, я нацепил амулет на шею, сунул диск в карман, и, словно распрямившаяся пружина, взмыл в воздух.

* * *

— … — Просипел что-то невнятное Эавир, задрав голову и провожая взглядом фигурку человека, которая взлетела на высоту тридцати локтей.

— Учитель, я магии не почувствовал. — Выдохнул блондин.

— Я тоже. — Нахмурился Магистр. — Потом разберемся. А сейчас, полная готовность. Эавир, — маг протянул ученику перетянутые лентой деревянные колышки, в каждый из которых был вставлен кусочек хрусталя. — Ты знаешь, что делать.

Махрал кивнул, накинул на голову капюшон и сосредоточенно уставился в одну точку. Несколько секунд ничего не происходило, но постепенно стало заметно, что его одежда, как бы обесцвечивается. Вскоре, фигура Эавира стал полупрозрачной, и он стремительно бросился вперед. Ему нужно было успеть расставить все якоря комплексного артефакта, до того как иссякнет заряд активированной маскировки.

— Тайк, готовь накопители. — Скомандовал Вэйс, сосредоточенно вставляя в маленькие отверстия своего посоха, серебряные цилиндры с начертанными глифами. — Если повезет, возьмем живьем.

— Но они, же в плену, себя того… — Тайк выразительно чиркнул себя ногтем по шее.

— Они умирают, потому что осознают, что попали в плен и действуют, так как их учили. Суть нашей ловушки в том, чтобы маг не понял, что он попал в ловушку. — С этими словами, Магистр достал из потайного кармана деревянный диск, изрезанный неравномерным узором, положил его на землю и вставил в него основание своего посоха. — Накопители готовы?

— Еще немного. — Пропыхтел ученик с такой натугой, будто бы он физически напрягается, сводя воедино силовые линии трех, закачанных энергией под завязку, рубинов.

— Скорее. Мне не хочется сообщать Трану, что я послал помогающего им мага на смерть. Он может принять это слишком близко к сердцу. Паренек, конечно, неплохо держится, да и способности у него… интересные, но лучше не рисковать.

— Готово. — Тайк протянул учителю мешочек с камнями. — Мы с ним справимся?

— Если круг «Хрустального сна» сработает, то, думаю, да. Вот только…

— Что, только? — Заволновался Тайк.

— Я его создал совсем недавно, и как-то не было времени, чтобы проверить работает ли он. — Вэйс решил, что немного понервничать ученику не повредит. На самом деле он был уверен, что новый комплексный артефакт его разработки, подействует как надо и без сюрпризов.

Тайк судорожно сглотнул и покрепче сжал в руках свой боевой артефакт, который гордо именовал «Молния». Пока учитель не высказал ему свои сомнения, у него даже мысли не возникло, что Вэйс может не справиться.

* * *

Поводырь действительно собрался идти вслед за своей тварью. Было похоже на то, что изначально он рассчитывал, что его ручной монстр справится с егерями. И до этого момента просто пассивно отбивал атаки, и не особо старательно обстреливал бойцов своими заклинаниями. Только этим, ну и еще моим вмешательством, можно было объяснить отсутствие жертв. Мое появление может и было для него сюрпризом, но менять свои планы Поводырь не стал, устроив со мной небольшую дуэль. Однако сейчас, ощутив каким-то образом, грозящую своему питомцу опасность, он уверенно двинулся в его сторону. И егеря, понятное дело, надолго преградой бы для него не стали.

Однако я поспешил с выводами. Бойцы умели удивлять.

Я находился в прыжке, когда в Поводыря полетела очередная порция стрел. Среди стремительно мелькнувших снарядов, я, с мелькнувшим на краю сознания удивлением, четко различил несколько ярких искр магической энергии. В тот момент, когда я катился по траве, гася инерцию, магические щиты мага Ковена уже распадались, с громким шипением рассерженной змеи.

Вот и ответ на мой вопрос, — как егеря планировали добраться до тела мага через его защиту. Да еще, похоже, мне повезло, и я подгадал удачный момент.

Когда я поднялся на ноги, до моего слуха, из амулета, донесся немного приглушенный голос, так и не представившегося, мага.

— Парень, отгони мага назад и левее, в сторону той маленькой рощицы. Чем скорее он там окажется, тем лучше. — Я немного замешкался, но, вспомнив наставления, щелкнул пальцем по амулету.

— Понял. Попробую. — Ответил я, хотя с трудом себе представлял, как я это сделаю. Разве что…

С досадой пришлось констатировать, что энергии в моем теле, после всех моих супергеройских прыжков, осталось совсем немного. Я, тремя экономными скачками, поменял позицию так, чтобы обозначенная роща, которую я бы скорее назвал редкой порослью десятка молодых деревьев и пары низких кустарников, оказалась строго на одной линии со мной и Поводырем. Теперь главное, чтобы хватило энергии. Без усиления магией я, вряд ли, проверну этот трюк. Ну и, конечно, немаловажно, чтобы противник, уже осознавший, что для него все не так радужно, как он думал, и неуклюже бегущий зигзагом, не успел навесить на себя щиты, взамен разрушенным.

Шаг. Небольшой скачок. Уверенный прыжок. Ветер свистит в

ушах и выбивает из глаз слезы, заставляя щуриться. Оттолкнуться ногами и, перехватив в пологом полете мага рукой поперек туловища, совершить бросок вперед. В последний момент успеваю заметить, что он, все же, поймал одну из стрел в плечо. Осознаю, что сделал все как надо и, в тот момент, когда я уже пытаюсь отпрыгнуть от противника назад, чтобы разорвать дистанцию, во мне что-то изменилось.

Внезапная острая боль, ослепив меня яркой вспышкой, прострелила от пяток до макушки, сводя мышцы судорогой до хруста в позвоночнике. Все мое тело словно погрузилось в лаву, сжигающую мою плоть до костей. Кажется, я попытался вдохнуть в легкие воздух, чтобы закричать, но ощущение, что из меня тянут жилы, погрузило меня во мрак.

* * *

Тран хмуро проводил взглядом носилки. И, хотя, пострадавших было значительно меньше, чем могло бы быть, для бывалого командира каждый раненый был как нож по нерву. Во время боя серьезно пострадало четверо. Трое по собственной глупости, сразу после команды начинать уничтожение, слишком рано разорвали строй, и сократили дистанцию. Почему они не дождались отвлекающего залпа стрел с алхимическими колбами, они расскажут только когда придут в себя. Один никогда не будет ходить. У второго почти полностью освежевана левая половина лица. Третьему повезло больше, всего лишь множество переломов и пробитое легкое. Чудо, учитывая то, что от удара он пролетел двадцать локтей и ударился о дерево. Четвертого зацепил заклинанием маг. Крис, как рассказали ребята, успел вмешаться, и егерь уцелел. Но совсем немного времени спустя, боец потерял сознание. Проклятая магия растворила его руку, и он бы умер, так и не придя в себя, однако, подоспевший Вэйс подлечил беднягу.

Три калеки, не такая уж большая цена за захват живого мага Ковена, чего не случалось уже лет десять. Но, страшно подумать, что бы произошло, если бы в охоте участвовало меньше людей. Этот Поводырь оказался на удивление сильным противником. Да и его безмолвная зверушка, не раз заставила ребят понервничать.

Был еще и пятый пострадавший. Крис. Он находился среди дюжины легкораненых, но, что с ним такое случилось, Тран до сих пор не выяснил. Ну, кроме того, что он жив, без сознания и сейчас с ним возятся королевские маги, которые, пока что, ничего конкретного не сказали. Егеря из группы, которая занималась

Поводырем, рассказали, что парень сбил мага Ковена собой, чтобы тот попал под действие какого-то особого артефакта. А потом вдруг скрутился в комок, выгнулся дугой, и вырубился.

Крис вообще-то не был обязан помогать егерям. И, честно говоря, уже только за то, что он спас и вылечил Талу, Домовик был перед этим учеником неизвестного мага, в неоплатном долгу. Искать у него помощи пришлось от безысходности. Ведь поиски обычными методами не давали положительных результатов. Парню, очевидно, нужна была ответная услуга, и он, пользуясь случаем, просто сыграл на ситуации.

Домовик вдруг подумал, что, ведь получается, он не покривил душой, когда говорил, что без помощи парня его бойцам пришлось бы намного тяжелее. Бери выше, пока группа сдерживающая Поводыря, дожидалась бы сигнала к атаке, они бы его своими трупами закидывали.

Тран бездумно посмотрел, как парни тягают хворост и дрова к изрубленной туше Измененного, неопрятным пятном темнеющей на молодой траве. Очень скоро тут запылает огромный погребальный костер. Словно мало было спалить кожевню и прилегающий к ней маленький и, хвала Богам, практически пустой склад. Какой-то день пожарищ и разрухи. Прямо как в старые добрые времена. Домовик на мгновение словно окунулся в атмосферу прошлого, но тут же одернул себя. Затем резко развернулся, и широким нервным шагом, направился в трактир, где расположили временный лазарет.

* * *

— Эавир, будь так добр, не притопывай. Это раздражает. — Вэйс косо глянул на ученика и снова сосредоточился на перебирании связки из восемнадцати бус, каждая из которых имела свою уникальную форму, размер, и была выполнена из своего уникального материала. При каждом касании, Магистр пропускал через бусы, являющиеся широкопрофильным диагностическим инструментом, небольшое количество силы. В магическом диапазоне, артефакт ярко вспыхивал, и легкая паутинка плетения выплескивалась в пространство, оседая на неподвижно лежащем молодом человеке. После чего распадалась, а Вэйс какое-то время, озадаченно жевал нижнюю губу.

— Учитель, что вы с ним возитесь?! — Наконец не выдержал махрал и громко озвучил свое недовольство, за что заработал несколько не очень приветливых взглядов со стороны егерей.

— Потише, ученик! — Сурово и даже излишне сухо

приструнил его Магистр. — Не забывай, что многие воины благодарны этому молодому человеку, и ты своими неосторожными словами можешь заработать себе неприятности, в которые лично я вмешиваться не буду. — А затем, уже тише, добавил. — Если ты не хочешь выглядеть в глазах окружающих глупцом или врагом, приструни свой характер, я тебя очень прошу.

— Хорошо. — Обреченно процедил сквозь клыки Эавир. — Но все равно, я не могу понять, что вас так заинтересовало в этом… человеке. Я, конечно, понимаю, что его способ маскировать это его заклинание, с помощью которого он тогда прыгнул, интересен. Но…

— Не было заклинания. — Задумчиво пробормотал Вэйс.

— Что? — Осекся махрал.

— Я говорю, что он не использовал никаких заклинаний. И даже более того, он не маг.

— Этого…

— Совершенно верно. Этого не может быть. Но это есть! — Магистр выразительно посмотрел в глаза своего ученика и тот заметил в них азарт исследователя. — Я не специалист в этом направлении, но даже мне сразу становится понятно, что у этого… Криса, самая обычная аура, я бы даже сказал, что это эталон обычности! Насыщенность естественного магического свечения, на самом низком уровне, но в пределах нормы.

— А он не мог, ну… перегореть? Или просто выложиться до упора!? — Охотно подключился к решению загадки Эавир.

— Я думал, что хорошо тебя учу. — Осуждающе покачал головой Магистр. — Чем в первую очередь различаются ауры одаренных и обычных людей?

— Э-э, яркостью и плотностью свечения в магическом плане. — Пожал плечами махрал.

— Ладно. — Кивнул Вэйс. — А теперь скажи мне, если маг опустошил свои запасы энергии, как это отразится на плотности свечения его ауры?

— Ну-у… — Замялся ученик мага.

— Никак! — Довольно резко ответил на свой же вопрос Магистр. — Совершенно никак! Разве что, если маг выгорит, оно станет неравномерным. Но у Криса иной случай. Он имеет полностью ровную ауру обычного человека, который даже в ученики к алхимику пойти не сможет. Абсолютное отсутствие дара! И при этом, такая демонстрация способностей! Это невозможно!

— А он точно человек? — С сомнением глянул на парня махрал. — Как вариант, он вполне может оказаться Измененным.

Ну, из тех, что смогли уйти из Ковена после ранней ступени преобразования, или, что там у них. Его способности укладываются в эту историю.

Вэйс залез рукой за отворот куртки, сменившей рабочий балахон, и, пошарив, вытащил прямоугольный кожаный чехол. Раскрыл его и, достав, зажал между пальцами серебряную пластинку с одним отверстием посередине. По пластине плотной вязью шло множество символов, а отверстие окаймляла многолучевая звезда. Направив артефакт на Криса, Вэйс сосредоточился и от его пальцев к пластине пробежали видимые невооруженным взглядом тоненькие ниточки синих молний.

Действо длилось всего несколько мгновений, но даже за это время Магистр осунулся и теперь выглядел сильно уставшим.

— Нет. — Задумчиво покачал головой Магистр. — К Измененным он имеет такое же отношение, как я к эльфам. Даже если закрыть глаза на его ауру, малое «Видение» говорит, что он самый обычный человек. Единственное что меня удивляет, так это то, что внешние потоки его аурного слоя не имеют никаких отметин. Создается впечатление, что он никогда и ничем не болел. Насколько мне известно, даже у новорожденных в ауре имеются незначительные «шрамы». А у этого совершенно ничего.

— Действительно странно. — Пробормотал Эавир. — Может кто-то еще решил пойти по пути Ковенов?

— Не знаю. — Устало пожал плечами Учитель. — Но осмелюсь предположить два варианта. Или это с ним сделал некто настолько сведущий в Искусстве, что мне становится страшно от самой мысли о том, что на свете есть подобное существо. Или же молодой человек сам по себе уникален. Мало ли загадок хранит наш мир?! Хотя… нельзя исключать и вмешательство Богов. Пусть они уже давно не лезут в дела смертных, это еще ни о чем не говорит.

Магистр обернулся на раздавшийся за спиной гул голосов и выловил взглядом зашедшего в помещение Трана.

— Присмотри за парнем, а мне нужно поговорить с нашим хозяином. — Пряча левой рукой пластину в карман, правой Вэйс хлопнул послушно кивнувшего ученика по плечу и, ловко лавируя между егерями, направился в сторону Домовика.

* * *

Момент, когда я очутился в ледяном озере моего Тао-Ши я как-то пропустил. Но раз уж я тут, то думаю, я жив. И задачу свою, скорее всего, выполнил. Так что, пока я никуда не

торопился. Из воды торчало только мое лицо, и я, лениво шевеля руками, курсировал по воде и рассматривал завораживающую картину нереально-красивого звездного неба.

Меня только немного волновал вопрос, — разве в Тао-Ши можно попасть из-за потери сознания?! Знаний не хватало! Да еще немного тревожил тот факт, что очутившись тут, я мимо островка с книгой промазал. Булькнул прямо в озеро. Хорошо, что утонуть я тут не могу.

— Наверное, что-то пошло не так… снова. — Проговорил я, выпустив легкое облачко пара.

Нестерпимый холод, сковывающий мое тело, я успешно игнорировал. Он, конечно, был. Но, кажется, я тут достаточно освоился, чтобы осознать принцип, «мой мир, мои правила». Так что, дискомфорта я практически не испытывал.

— Долго еще прохлаждаться собираешься? — Раздался, со скрытого легкой дымкой тумана, берега, до боли знакомый голос.

Я немного опешил. Тао-Ши, это мое личное, субъективное, пространство. И никто, кроме меня не сможет в него попасть… Ну, разве что очень сильный и опытный маг менталист. Бог еще, наверное, сможет. Только, при этом, скорее всего, выжжет мне напрочь мозги. Перевернувшись, я резво погреб к земле, быстро сокращая дистанцию до незваного гостя.

Ступив на берег, я один раз, по-собачьи, встряхнулся, полностью просушивая одежду и, настороженно огляделся. Что-то изменилось. Впрочем, это для внутреннего мира нормально. В нем все время должно что-то меняться, ведь Тао-Ши это отражение личности, а личность априори не может быть статичной. Но, конкретно *эти* перемены ощущались несколько иначе.

— Покажись! — Приказал я пустоте.

Волосы пригладил пронесшийся сзади ледяной ветерок, сдобренный сильным чувством чьего-то присутствия. Я резко развернулся, но там никого не оказалось.

— Проклятье. Прямо как в ужастике третьесортном. — Пробормотал я. Обернулся обратно и… уставился почти в упор в свое собственное лицо.

— Я не прячусь. — Произнес мой двойник. — Осваивался. Тут у нас, оказывается, довольно уютненько.

— Как?! — Выдавил я из себя вопрос, глядя на него. — Как это возможно?!

Передо мной стояла та самая живая «статуя». На этот раз в прямом смысле слова живая. Вернее живой. Передо мной стоял я, собственной персоной. Мое точное отражение. Ощущение, что я смотрюсь в зеркало, усиливала точно такая же одежда, как на

мне. И даже ощущался *он* как я, и никак иначе.

В Тао-Ши я многое знал и понимал без каких-либо фактов. Так вот, то, что стоящий передо мной человек на самом деле является мной, я понял сразу. Разве что на осознание ушло какое-то время. Пожалуй, если бы во внутреннем мире можно было свихнуться, то это бы произошло. Я бы, наверное, радостно, захихикал и, весело пуская пузыри из слюней, начал ползать на четвереньках.

Меня аж передернуло от этой, возникшей перед глазами, картины.

— Спокойно приятель. Все образуется. — Ободряюще подмигнул мне двойник. — Давай присядем и я все тебе объясню. — Затем немного замешкался и добавил. — Все что смогу.

Я оперся дрожащими руками на ручки, возникшего за спиной, кресла, и тяжело повалился назад. *Он* чинно и изящно присел, на соткавшийся из тумана диванчик. Под ногами проступил мягкий ворс толстого ковра, а возле диванчика из воздуха проявился торшер и журнальный столик. Все это немного дико смотрелось на берегу озера, под тусклым светом звезд. Но в данный момент меня беспокоили несколько иные вещи.

Двойник, по-простецки, почесал в затылке и пробормотал.

— Даже не представляю, с чего начать…

— Начни с того кто ты такой и как очутился у меня во внутреннем мире. — Подсказал я.

— Пожалуй, да. — Согласился мой двойник. — Так вот. Я это ты, как ты, наверное, уже догадался. Ну, собственно, это вполне очевидно. Не почувствовать этого ты просто не мог. — *Он* покрутил пальцем вокруг своего лица и развел руками. — Хотя, в каком-то смысле, мы с тобой разные. Я был бы близок к истине, если бы сказал, что мы две половины одной личности. И, так уж вышло, что я знаю то, что тебе недоступно, но, в то же время, я знаю все, что знаешь ты. А ты знаешь только то, что знаешь ты. Ну и, в довершение всего, мы существуем отдельно друг от друга, по той причине, что ты Основа, а я… наверное, часть Основы. Запутался? — Заботливо поинтересовался мой двойник у меня.

— Немного. — Вздохнул я. — Но в целом понятно. Я основа нашей личности, но мне недоступно то, что известно тебе, однако тебе доступно то, что известно… Давай замнем, пока я действительно с ума не сошел. — Попросил я, пряча лицо в ладонях.

— Давай. — Грустно согласился второй я. — Главное, что суть ты уловил.

— Только я не уловил, почему это произошло и, что важно,

почему ты пришел именно сейчас.

— Сразу оговорюсь, — Выставил *он* ладони вперед, в защитном жесте. — Я всего лишь проекция части твоего сознания. Квинтэссенция определенных знаний и умений. Так что не смотри на меня как на самостоятельную личность. И в этом основная причина того, что я не в силах дать тебе некоторую информацию. — *Он* снова почесал затылок, — Это как естественный предохранитель. Защитная реакция. Ты будешь узнавать от меня все постепенно, но это и к лучшему. Имея представление о себе… о нас, думаю, если бы ты осознал все и сразу это было бы… нехорошо. И речь не только о сильном ударе по психике. Ну а пробудить меня получилось благодаря почти успешной атаке того мага Ковена.

— В смысле? — Не понял я.

— Твой браслет. — Подсказал мой двойник.

— Он почти полностью разрушился. — Кивнул я, предчувствуя что-то неприятное впереди.

— Ага. — Радостно кивнула моя проекция. — Браслет блокировал то, что является основой меня и, в перспективе, должен был как-то повлиять на наше сознание.

— Его дал мне Вереск… — Потерянно пробормотал я, совершенно не понимая, зачем учителю мне вредить, да еще и таким изощренным способом. — Почему…

— Причину его поступка я тебе объяснить не могу. Просто сам не в курсе. Могу только предполагать. Но ты, наверное, уже давно понял, что с Вереском все не так просто. Могу только сказать, что твое появление тут, в этом мире, не его рук дело. Да и не сказал бы, что он стремился тебе вредить. Скорее помогал. Как мог. Возможно, он хотел тебя каким-то образом использовать, но точно не скажу.

— За что мне это?! — Задал я в пространство риторический вопрос. На душе было тяжело и гадко.

— Карма. — Усмехнулся двойник. — А теперь слушай внимательно! Впредь, никогда не вкачивай про запас, энергию в свое тело! Если жить хочешь, конечно. Ты так перегрузил свое физическое воплощение, что вполне мог получить страшные травмы! Твоя регенерация постепенно становится, качественно, все лучше, но ты отнюдь не бессмертен, а умирать не очень-то и приятно, стоит заметить! — *Он* нахмурился, — Едва энергия была выработана, тебя настиг откат. А к таким нагрузкам ты будешь готов еще не скоро. Повезло, что я к этому моменту уже воплотился. Так что отделался ты, всего лишь, сильными травмами скелета и мышечного каркаса. Сейчас все почти в норме. И учти на будущее, на твоем уровне развития за все нужно

платить! За неуязвимость, травмами, за силу, болью.

— Ясно. — Кивнул я. В принципе, мог бы и сам догадаться. Поддался легкой эйфории от ново обретенных возможностей. Возомнил себя супергероем, вот и получил на выходе результат своих очередных, не очень то и обдуманных, поступков.

— Давай сделаем так, если возникнет необходимость, я буду подавать небольшой поток энергии в нужные участки тела, подгадывая моменты, когда ты будешь их тратить. Если делать это осторожно, то сильного вреда не будет. Эффект будет не таким мощным, как ты испытывал на себе недавно, зато более безвреден. И даже, в какой-то мере, полезен. Боль в мышцах, колики или судороги, думаю, ты как-нибудь переживешь.

— А как ты будешь… — Начал я было спрашивать, но нарвался на саркастичный взгляд *моего* лица и понял, что собираюсь сморозить глупость. Ну, естественно! Как еще мой двойник сможет так подгадать момент, если он фактически часть меня.

— Вот и ладненько! — Хлопнул себя по коленям другой я. — А теперь, тебе пора обратно. Тело я подлатал, как мог. Какое-то время почувствуешь себя старой развалиной, но сам виноват. И, мой тебе совет, для начала следуй дальше по плану Вереска. Не стоит от него отклоняться, по многим причинам. К тому же, эти маги, просто подарок небес. Попробуй напроситься в ученики. И поменьше болтай. Если что, я всегда на связи. Двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. — Я вздохнул и прогнал прочь мысли, о очень полезной и всесторонне развитой шизофрении.

Я встал с кресла, подошел к кромке воды и повернулся к озеру спиной.

— До связи! — Помахал мне на прощание двойник.

Я вяло махнул в ответ, оттолкнулся ногами и завалился назад. В тот же миг, мир благополучно перевернулся, возвращая меня к реальности. И первый вдох принес непередаваемую гамму ощущений тела, в котором болело все, от ногтей до самых кончиков волос.

* * *

Лурин н`Кор ритмично отстукивал по столешнице указательным пальцем какой-то рваный музыкальный ритм. Настроение было на высоте. Дела шли просто великолепно, за исключением всего лишь пары вещей, которые не так уж и сильно портили общую картину. А последние известия, полученные от одного из информаторов, были так и вовсе просто прекрасными.

После довольно долгого ожидания, Ректор, наконец-то получил информацию о том парне, которого, однажды, нашел Сандр. Способности, которым не смогли найти объяснения лучшие умы Ашем-Ран-Илл и способ, которым он скрылся от его магов чем-то сильно напоминали ему некоторые эпизоды из прошлого. Неприятные моменты, которые хотелось бы забыть, но он, вопреки всему, заставлял себя помнить. И этот молодой человек мог бы стать ключом к ответам на многие вопросы. Конечно, может оказаться, что мальчик просто уникум, или чей-то очередной безумный результат эксперимента. Но даже маленький шанс познать секреты и, возможно, обернуть вспять старое проклятье, уже было достаточно много, чтобы не сидеть, сложа руки.

Палец замер, прервав череду ударов. Лурин откинулся на мягкую спинку своего рабочего кресла и начал неспешно строить дальнейшие планы.

Как ему уже было известно, на парня положила глаз ученица Эйры. Она довольно близко с ним сошлась и, как сообщили наблюдатели, была сильно заинтересована в его поисках. Даже, стремилась в Школу Магии. Особенно после закинутой самим Ректором удочки. Пока что ее останавливала Эйра, но, рано или поздно, ее ученица прибудет в эти стены для обучения. И вот тогда…

Девочка имеет средний уровень дара, но, в будущем, вполне могла бы рассчитывать на довольно высокую магическую степень. Жаль, пока что не понятно к каким Сферам у нее предрасположенность.

Таких новичков становилось с каждым годом все меньше, так что Лурин просто не мог не попытаться достичь сразу двух целей. Заполучить и перспективную магессу и вероятную точку влияния на разыскиваемого сына наемника. Пожалуй, после приватного разговора с глазу на глаз, девочка должна принять предложение. Уж что-что, а амбициозных магов Ректор мог разглядеть издалека. А дальше, она уже поможет приманить парня. По крайней мере, шансы на это были довольно высоки.

Вот только на фоне так некстати активизировавшихся Ковенов, которые взбаламутили все королевство, работать там стало трудновато. Да и среди информаторов нет тех, кто знает, как выглядит Крис, а рисковать и рассылать им иллюзии с его обликом весьма опасно. Не приведи Боги, попадет не в те руки и к парню проявят интерес те, кому не надо. Бесцветных привлекать рановато, но… пожалуй эта проблема решаема.

Те парни из Высоких Холмов. После всех этих событий с Сандром и исчезновением Криса, для проведения расследования,

в селение были тайно отправлена группа магов. Они, случайно, обнаружили у двоих молодых человек странный довольно слабый остаточный магический фон. Изначально было подозрение на то, что они подверглись какому-то проклятью, потом установили, что, скорее всего, это было глубокое ментальное манипулирование, но в итоге же выяснилось, что это и то и другое. Чтобы подчистить хвосты этой истории, обоих пострадавших, под предлогом работы, пригласили в Ашем-Ран-Илл. И они, конечно же, сразу дали согласие. От таких предложений отказываться не принято, поэтому вариант был беспроигрышный.

Позже, менталисты, с огромным трудом, смогли выяснить подробности. Оказалось, что два молодых идиота так ненавидели Криса, что решили устранить его, скрепив свой замысел божественной клятвой, ибо полного доверия друг к другу не питали. И надо же было случиться отклику. Случай не редкий, особенно в отношении Авена. Хоть он, как и все Боги, насколько известно, уже давно не говорил со своими жрецами, но на призывы в заключении различных договоров и обещаний, его сила исправно отзывается до сих пор. Вскоре, вмешался некто Неизвестный. Он мастерски упаковал все, что связано с желанием навредить Крису и данной клятвой, в такой ментальный кокон, что два действующих Магистра ментальной магии бороды себе повыщипывали, пока смогли распутать плетение. Да и то, жаловались, что, скорее всего, получилось потому что работал тот маг небрежно, без особого старания.

Кстати, забавный случай. Исследование необычного плетения привело к очень интересному решению, по избавлению от эффекта магических клятв. И некоторых типов божественных, если позволят их условия. К нему тут же прибегли, в качестве эксперимента, что, в результате, вошло в тайные учебники Школы. Мальчишкам просто внушили, что месть свершилась, а потом они прожили во сне вымышленную жизнь, до самой смерти. Чтобы все было достаточно реалистично, менталистам пришлось изрядно попотеть, но опыт получился довольно интересным. Печать божественной клятвы почти полностью исчезла, оставив после себя лишь легкую отметину, а обоим объектам, во избежание сумасшествия, начисто затерли использованные участки памяти.

Так вот, их обоих можно к делу и приставить. Отправить в Мезгорд, дать несколько контактов. Снабдить деньгами и стандартным набором амулетов. Пусть поживут там какое-то время. Если Крис в столице, может, повезет, и они его найдут. Несколько глубоких ментальных печатей обеспечат их

абсолютную верность и оградят от совершения глупых поступков. Так что беспокоиться особо не о чем.

Лурин н`Кор порывисто встал и прошел к приоткрытому окну, открывающему вид из его кабинета на Ашем-Ран-Илл и часть города, лежащего под его стенами. Обе Сестры, озаряя окрестности своим холодным светом, соперничали в том, кто первая скатится за кромку горизонта. Ночь была тихой и спокойной.

Ректор вдохнул прохладный воздух полной грудью и прислушался к давно позабытому чувству азарта. Пока еще неуверенное и забитое боязнью ошибиться, но оно становилось сильнее с каждым мгновением. В тоже время, в душе Лурин н`Кора зрела надежда на то, что в этот раз у него получится достигнуть желанных целей.

Глава 15

Лениво проплывающий мимо однообразный пейзаж и мерное покачивание везущей меня лошади усыпляли. Возделанные поля и небольшие деревеньки сменялись крупными поселками и садами разной степени ухоженности. По сравнению с этой местностью, те края, в которых мне довелось довольно долго обретать, были забытой Богами глухоманью.

Навык езды на лошади я освоил довольно быстро и без каких-либо неприятных последствий для себя. Жокей из меня, конечно, не получится, но в седле теперь держусь вполне уверенно. Тут стоит сказать отдельное спасибо Альтеру, — именно так я решил называть своего двойника, тем самым окончательно переступив черту и сделав шаг навстречу обычной здоровой шизофрении. Он действительно взял на себя функции контроля насыщения моего тела магией, совсем чуть-чуть укрепил — где надо — кожу, где того требовалось — мышцы. В результате, практикуясь в верховой езде, я был избавлен от, казалось, неизбежных неприятных потертостей и болей в спине, что значительно облегчило мое обучение. Лошадь мне одолжил Вэйс, немного удивленный моим неумением. Он же дал несколько уроков.

Но самое главное, я таки получил кольцо мага. Вэйс взял меня в ученики на правах временного послушника. Так что, я стал гордым носителем невзрачной железной печатки, с символом, напоминающим помесь клевера-четырехлистника и кельтского креста, и получил статус объекта исследований. Впрочем, я не обижался. Мы оба прекрасно понимали, что каждый из нас ждет от другого на самом деле. А знаниями меня пообещал обеспечить Альтер, добавив, что будет делать это постепенно, по мере того, как будет подходить для этого время.

Перед отъездом, Тран посоветовал мне получше вникнуть суть законов Ишрантара, ибо то, что я темню, он понял сразу после того как речь зашла о моих потерянных бумагах. А когда я смутился, почувствовав себя немного неуютно из-за своей лжи, он добавил, что свои секреты я могу оставить при себе и он понимает, что тут нет ничего личного.

Прокололся я на элементарном незнании местных реалий. Обычный вопрос про документы раскрыл егерям, что я далеко не Ишрантарец, как утверждаю, но, в то же время, столь глупая ошибка сняла с меня большинство тяжких подозрений. Будь я чьим-то шпионом, то уж точно оказался бы более осведомлен о таких мелочах.

Теперь я знал, что, по крайней мере, в Ишрантаре, где

передвижение обычных людей почти ничем не было ограничено, паспортом служила родная. Эта бумага несла на себе отпечаток крови владельца, и хранила его имя и принадлежность к тому или иному роду или клану, если они были, или же там просто указывались имена родителей. Те же данные были внесены в Книгу Магистрата города, в котором человек родился или в так называемую Серую Книгу, если это был просто крупный поселок, типа тех же Смерок. По желанию, в документ можно было внести дату рождения, и даже свои рабочие навыки, хотя для последнего обычно служили ремесленные медальоны, выдаваемые гильдиями. Однако не всем было выгодно в них состоять, и некоторые мастера пользовались иными возможностями.

С магами все обстояло сложнее. Тут требовались и регистрация, и перстни, и документы, являющие собой что-то типа маго-алхимических артефактов, способных запечатлеть тень ауры мага, отобразив его в виде уникального, как отпечаток пальца, рисунка. А всякие подорожные были в ходу только в военное время, хотя в давние времена, до развития в королевстве неприятной ситуации с Ковенами, они были единственным видом документа для простолюдинов. Видимо, Вереск скормил мне изрядно просроченную литературу, что сыграло со мной шутку, благо, закончившуюся хорошо.

На следующий день после битвы, Эавир с Тайком отправились в столицу, в сопровождении десятка отставных егерей в качестве дополнительной охраны. Они увезли с собой подробный отчет о произошедших событиях и плененного мага. А моему новому учителю пришлось дождаться, пока я не окрепну в достаточной мере. На это потребовалось всего пять дней, начиная с того момента как я пришел в сознание. Я тепло попрощался с Талой и Траном, и мы отправились в дорогу.

Я вынырнул из своих мыслей и помотал головой, прогоняя дремотное состояние. Близился к времени привала третий день нашего пути в столицу. Раньше, когда я читал книги про приключения, как-то не задумывался о том, что происходит с героями, когда автор ненавязчиво опускает моменты их перемещения между точками «А» и «Б». Теперь-то я это знаю на собственном опыте. Это монотонность дороги и скука! Не было банд разбойников за каждым поворотом и ядовитых тварей, прячущихся на нижних ветвях деревьев, что склонились над дорогой. Был только мягкий перестук копыт и неторопливо плывущий мимо пейзаж.

Похоже, мне нужно себя чем-то занять. Я еще не настолько хороший наездник, чтобы спать прямо в седле. Пожалуй, в данной ситуации нет ничего полезней, чем содержательная беседа.

Кстати, давно хотел спросить…

— Вэйс, скажите, а откуда эта необходимость в кольцах, перстнях, регистрации магов? Какой практический смысл. — Сонное состояние одолевало не только меня, и, завязав неспешный разговор с моим новым учителем, я попал в масть. Он встрепенулся и довольно охотно начал отвечать.

— Кхм. Крис, ты сам поучаствовал в событиях, причиной которым стал некий маг. Так уж получилось, что многие годы маги различных Ковенов забредают к нам с запада и устраивают акции устрашения, подобные недавним. Действуют с фанатизмом, словно это цель всей их жизни с самого рождения. Причем, основной их инструмент — это магические создания вроде того, с которым ты встречался в трактире, когда была атакована дочь Трана. Но я немного отклонился от темы. Магия — часть мироздания, и Альмарион не может существовать без магов. Но когда одни маги опасны для живых, а другие дружественны, как поступить? Уж не помню, когда это произошло, но в Ишрантаре ввели такой порядок, — если ты маг силами выше алхимика и умением, позволяющим творить более нескольких плетений или же создавать артефакты и амулеты и свободно с ними работать, то ты подлежишь обязательной регистрации. После чего твоя деятельность облагается символическим налогом, и ты получаешь именной перстень, привязанный к твоему магическому отпечатку. — Вэйс, приподнял левую кисть, демонстрируя мне вышеозначенное украшение. В красивом, я бы даже сказал, изящном, железном перстне, действительно чувствовалась слабенькая искра магии.

— А если я, к примеру, не захочу? — Предположил я. — У короля что, штат боевых магов, которые только и делают, что рыскают в поисках кровожадных неплательщиков налогов? Причины такой системы мне понятны. Но я немного не понимаю, как она поддерживается на плаву.

— Поддерживается на плаву… Интересное выражение. — Магистр почесал кончик носа и с легкой улыбкой пояснил, — У короля нет «кучи» боевых магов. У него есть тайная канцелярия и гвардия, сплошь состоящая из воинов, являющихся неслабыми магами. До магистров им, конечно, далеко, однако они берут числом и выучкой. К тому же, действуют сообща. С егерями ты уже знаком. А теперь представь себе тех же егерей, только не обделенных силой творить боевую магию. — Я представил и впечатлился. — Ну а тайная канцелярия занимается поиском тех, кто достоин пристального внимания. Как-то так.

— Ясно. Получается, если нет перстня, значит потенциальный вредитель из Ковена? — Покивал я.

— Совершенно верно! И таким прямая дорога в застенки тайной канцелярии. Впрочем, ели дело действительно касается мага Ковена, то такой исход просто невозможная редкость. Они в руки не даются. Предпочитают смерть плену. Из-за этого мы до сих пор о них практически ничего не знаем.

— А как же тот… — Я махнул рукой в сторону столицы, намекая на увезенного пленника.

— Творческий подход и личная разработка, которая полностью себя оправдала. — Самодовольно ухмыльнулся Магистр. — Живьем, конечно, и раньше их брать случалось. Но они были или с выжженным сознанием или специально сдавались, чтобы принести себя в жертву и сотворить особо пакостное плетение или проклятье. Так чисто, наверное, получилось впервые. Я не один год работал над… А впрочем, тебе лучше не знать.

— Меня мучают сомнения. — Немного помолчав, решил я разъяснить сложившуюся ситуацию, с учетом только что полученной информации. — Ведь то, что Тран поручился за меня, и Вы взяли меня в ученики, наверное, никак не избавит меня от знакомства с вашей тайной канцелярией?

— Скорее всего, так и будет. — Пожал плечами артефактор. Хотя разница между тобой, участником поимки мага Ковена, доверенным лицом отставного капитана егерей и моим, пусть и временным, но все же учеником и тобой, непонятно кем, вдруг возникшим в столице, огромна! Ты маг, пусть я и не могу понять, каким образом ты взаимодействуешь с энергиями. Так что, в обоих случаях тебя бы стали проверять. Даже меня периодически проверяют. Абсолютного доверия удостоены только королевские гвардейцы, да и то, не уверен, что там не обошлось без страшных клятв и магических печатей. Явись ты в столицу просто так, никому неизвестный, и вечные застенки тебе были бы обеспечены в одно мгновение. А сейчас ты в той ситуации, когда можно рассчитывать на пристальное и неприятное, но не фатальное, внимание.

— Ну, хоть так. — Пробормотал я себе под нос, мысленно матеря Вереска. Подстава вырисовывалась все более отчетливо. Головоломка складывалась из множества, казалось бы, несвязанных между собой кусочков, каждый из которых говорил в пользу того, что мне подложили большую свинью. И осталось только понять, зачем с таким тщанием и усердием, так долго запихивать мою голову в капкан, если можно было тихо и без затей удавить. Зачем было спасать меня от магов? Да и сомневаюсь я теперь, что это было спасение.

— «*Полагаю, я знаю, почему Вереск пытался избавиться от*

тебя именно таким извращенным способом.» — Прошелестел в голове голос Альтера. — «*Но я не могу даже предположить, зачем ему вообще это понадобилось. С одной стороны, он тебе не враг, иначе ты бы уже давно остыл с черным лезвием в груди. Но, с другой стороны, его поступки далеки от дружеских или, даже, нейтральных. Мало информации.»*

— *«И почему же?»* — Тут же спросил я. На что получил короткий ответ, только породивший еще больше вопросов.

— «*Потому что это против его природы. Убить своими руками, или даже приказать кому-то это сделать, он просто не может, потому что это так есть, и так будет. Помочь тебе в нескольких критических ситуациях ему тоже, вероятней всего, пришлось по той же причине. Но поставить тебя в условия, когда ты сам создашь угрозу для своей жизни, он смог. Для этого было достаточно снабдить Нас неверной и устаревшей информацией, да еще отправить в столицу Ишрантара в то время, когда в королевстве возникла напряженная ситуация. Да еще и в такое время года, когда путников на дорогах единицы, а значит, Мы ни при каких раскладах не смогли бы избежать внимания. То, что удалось выкрутиться, просто слепая удача. Так же, как и твои успешные эксперименты в области магии, и мое пробуждение и еще много чего.»*

— *«Ты ответил и не ответил одновременно.»* — Скривился я. — *«Спрашивать, что ты имел ввиду, когда говорил о том, что это против его природы, я так подозреваю, бессмысленно? Все равно не ответишь.»*

— *«Придется тебе потерпеть. Узнаешь все, когда Мы будем готовы.»*

— О чем-то задумался? — Поинтересовался Магистр.

— Вроде того. — Кивнул я. — Думал о том, как же мне повезло.

— Что есть, того не отнять. — Улыбнулся Вэйс.

* * *

От Смерок до Мезгорда было чуть более трех дней пути. Если в первый день путешествия нам встретилось вдоль тракта лишь пять деревушек, то на второй день, и далее, картина начала разительно меняться. Стали попадаться действительно крупные поселки. Дорога улучшилась, и начала периодически дробиться перекрестками, уводящими к дальним поселениям. Первозданная природа теперь редко радовала глаз, отдав эстафету возделанным полям.

Ближе к полудню мы догнали неспешно едущую карету. На ее козлах восседали пожилой кучер и суровый мужик с военной выправкой, видимо, охранник. Кучер уделял внимание дороге, а вот мужик окинул нас холодным неприятным взглядом и напрягся.

— Чего надо? — Заорал он, перекрикивая грохот колес.

— Не очень вежливо. — Покачал головой Магистр и продемонстрировал руку с печаткой. После чего удостоился извинений в виде невнятного бурчания.

Зато кучер оказался более позитивным человеком. Хотя, не исключено, что свою роль сыграла принадлежность Вэйса к магам.

— А мы, Ваше магичество, из Даэра едем. — Заорал он в нашу сторону, прямо на ухо охраннику. — В Ишрантарскии Академии, стало быть, детишек наместника тамошнего, Ирга Ваалasского, везем. На это, как его… на вступление.

Охранник шепотом выругался, спрыгнул на землю и, пропустив карету вперед, залез на запятки, откуда с нескрываемым подозрением продолжил сверлить нас недоверчивым взглядом.

Пока кучер делился с Магистром последними новостями, привезенными прямиком из Даэра, я осматривал чудо инженерной мысли, которое на Земле можно было встретить, разве что в виде аттракциона.

Тянули это безобразие четыре пегие лошадки с зашоренными мордами. Крепкая конструкция, без какого-либо намека на изящество, поскрипывала при каждом перекосе и нещадно долбила деревянными ободами колес плоские камни, покрывающие тракт. Судя по раскачиванию и тряске, можно было предположить, что если внутри не стоят мягкие диваны с ремнями безопасности, то удовольствие от подобного способа транспортировки явно является сомнительным. Пробежав взглядом по, весьма условно выполняющим свои функции, примитивным деревянным рессорам, я удовлетворил свой интерес. Отведя взгляд в сторону, я успел заметить, как качнулись плотные занавески, скрывая того, кто, похоже, совсем недавно меня разглядывал.

Я хмыкнул и, перехватив очередной недовольный взгляд охранника, слегка ударил коленями по бокам лошади и догнал Вэйса, продолжавшего беседу с кучером.

— …так вот, Его Милость Ирг Валаасский, их в столицу и отправил, подальше от неприятностей. Шутка ли, ажно с двух рудников побегли клейменые. — Доверительным тоном делился информацией старик.

— А не маловато охраны? — С сомнением покосился на зевающего защитника маг. — Ковены к пятке прижали, это оно конечно так и есть, но обычных разбойников сейчас может объявиться не мало. Пока егеря, гвардия и стражи в городах и поселках делами заняты, дороги почти не охраняются.

— Так-то оно так. — Покивал головой кучер — Токма господин наместник нашего Гоха снарядил амулетами всяческими. Так шо, голыми руками нас не взять. Да и вы, Ваше Магичество, навроде как в спутниках у нас. Или торопитесь шибко?

— Не особо. — Улыбнулся вежливой непосредственности старика Вэйс. — Так или иначе, мы планировали остановиться в «Лазурной птице» на ночлег. А уж завтра к полудню будем в столице.

— Хорошо в тамошнем трактире кормят! — Довольно зажмурившись причмокнул кучер. — Хоть и дорого, но хорошо!

— Лучший трактир за пределами столицы. — Пояснил мне Вэйс. — Основал его еще при прадеде нашего короля один эльф. Не скажу, какого народа, не интересовался никогда. Там все довольно дорого, но оно того стоит. И кухня там отличная, и чисто как в лучших гостиных дворах Мезгорда. Тебе понравится.

Я вспомнил нашу последнюю ночевку в доме старосты какой-то деревушки, название которой я даже не удосужился запомнить. Мне там довелось переночевать на одном из почетнейших и удобнейших мест в доме, — на сундуке. Приятного было мало. Так что любое место где есть обычная кровать несомненно просто обязано мне понравиться. А еще я, кажется, слишком изнежился у Трана на постое. С Анхором сколько прожил, и ночевка на лавке нисколько не напрягала, а теперь…

Воспоминание о названом отце как-то незаметно настроили меня на минорный лад. Прошло не так уж и много времени, а такое ощущение, что десятки лет минуло.

— Внимание! — Вполголоса произнес Магистр. — Да не верти головой. Сзади всадники. Торопятся. Просто не расслабляйся.

— Может гонцы? — Привстал на козлах старик.

— Вряд ли. — Покачал головой нахмурившийся Вэйс. — Гонцы в группы по пять человек не собираются.

Охранник уселся на запятках, опустив левую ногу так, что изредка стал чиркать по земле каблуком сапога, и, перехватив поудобней только что взведенный арбалет, принял расслабленный вид.

Тем временем пятеро всадников, совсем недавно мчавших во весь опор, сбавили темп и начали переглядываться. Было еще

довольно далеко, но по их движениям и жестикуляции стало вполне очевидно, что они переговариваются. Потратив на это обсуждение около минуты, они вновь взяли высокий темп и, прижавшись к краю дороги, обогнали нашу процессию и умчались дальше.

Охранник досадливо сплюнул и расслабил руку с взведенным в боевое состояние арбалетом. Кучер устало вздохнул. А Вэйс нахмурился и поскреб ногтем кончик носа.

— Придется быть очень внимательными в пути. — Выдал он свой вердикт. Я уже понял, что дело тут попахивает горяченьким, однако обогнавшие нас всадники на бандитов похожи не были. Опрятно одетые, на хороших лошадях и все вооруженные мечами. Плащи, развевающиеся у них за спинами, были, на первый взгляд, довольно чистыми, из чего я сделал вывод, что в пути они не долго. На мой вопросительный взгляд Вэйс ответил довольно сжато. — Наемники, вероятно из Рунегрима. Явно интересовались нами, точнее каретой.

— Напали бы, но, похоже, что не ждали, что мы с попутчиками едем. Да и побоялись что вы маги. — Хрипло добавил охранник, шустро пробежавший вперед и запрыгнувший на козлы справа от кучера. Затем неопределенно повел головой и добавил, — Правильно побоялись.

— Есть что-то, что нам стоит знать? — Вскинул бровь Магистр.

— В паре слов не расскажешь. — Попытался съехать с разговора Гох.

— Да ну?! — Ровным голосом выдал Вэйс. И тут же придавил авторитетом, на всю катушку воспользовавшись служебным положением. — А ты все же шепни по секрету временному представителю Руки и Голоса Короля.

Охранник не на долго задумался, что отчетливо отразилось на его лице и, с сомнение в голосе выдал.

— Наместник не любитель дарить внутренние проблемы чужим ушам.

— Мы можем просто поехать вперед, оставив вас решать их самостоятельно. Нам это не трудно. — Пожал плечами маг. На это Гоху сказать было нечего, и он сдался. Видимо, его не очень прельщала мысль встретиться с наемниками вновь.

— Господин Игр поприжал партию контрабанды из Рунегрима. Какие-то алхимические ингредиенты мимо королевской казны шли. И, сдается мне, он сильно обидел того, кто этими делами заправляет. Побег каторжан, навроде бы, тоже их рук дело. Само собой, до господина добраться трудно, вот на его родных контрабандисты и нацелились. А у господина Ирга

никого ему ближе, чем его дочки, нету.

Картина вырисовывалась ясная. Криминальные элементы дочек наместника или живьем взять планировали, чтобы потом диктовать свои условия, или убить на месте, чтобы показать всю глубину совершенной ошибки. В зависимости от нанесенного ущерба.

Я бросил взгляд на карету. Девушек в любом случае было жалко. Или девочек. О возрасте охраняемых персон, Гох тактично умолчал. Так или иначе, бедняжек в этой ситуации ожидали большие проблемы.

— Что, ученик, при случае, утвердим силой букву Королевского Закона? — Подмигнул мне Вэйс.

В ответ я просто пожал плечами. Мол, почему бы и нет. А что еще делать? Не бросать же людей в беде. Тем более, что такое пятеро наемников против целого Магистра? Пусть и артефактора, зато с неплохим запасом опыта на магическом поприще. Ну и я, если что, чем-нибудь, может быть, подсоблю. Это будет, если честно, легкая прогулка, по сравнению со многими историями в которые я влипал.

* * *

До трактира, должного стать нашей последней точкой остановки перед приездом в столицу, наша процессия добралась к тому моменту как начало смеркаться, и на небе отметил свой неспешный ход малый спутник Альмариона.

Два нижних этажа «Лазурной птицы» были построены из каменных блоков разной величины, в стыках которых поселился темный мох, а северная стена оказалась плотно оплетенной каким-то вьющимся растением, усеянным редкими маленькими белыми цветами. Верхние два этажа строения были деревянными, по-видимому сделанные гораздо позднее. Визуально трактир очень напоминал домик из какой-нибудь глубинки в Германии, разве что разожравшийся до довольно внушительных размеров. Разве что цветочных горшков на подоконниках не хватало.

Помимо самого здания трактира с гостиничными надстройками, вокруг стояло множество зданий. Большая конюшня, чуть в отдалении какой-то бревенчатый дом с маленькими узкими окошками, жилое деревянное двухэтажное строение, приземистый склад и даже, судя по вывескам, несколько торговых лавок. В дополнение ко всему, в отдалении, за трактиром, бухал кузнечный молот.

Вымотавшийся за день служка принял наших коней и повел

их в сторону конюшни. Карета ловко подкатила к входу в трактир и кучер, кряхтя, сполз на землю и, разминая на ходу поясницу, поспешил открыть ее дверь. Охранник быстро осмотрелся по сторонам и на пару мгновений нырнул внутрь помещения, проверяя все ли безопасно.

Мы с Вэйсом как раз подошли, когда из темного нутра этой повозки, шурша платьями, вышли наши спутницы, внешне выглядящие лет на восемнадцать. Невысокие, темноволосые, одетые в простые, но явно дорогие платья, они имели довольно усталый вид. Несмотря на постоянную поддержку моего организма магией, даже я вымотался, что уж тут говорить об обычных девчонках.

По очереди приняв руку старика, они спустились на землю и с интересом оглянулись на нас.

— Мы не имели возможности представиться вам ранее. — Проговорил маг и изобразил изящный поклон. — Вэйс н`Ианар. Рад нашему знакомству.

— Эм. — Замер я в растерянности. И как прикажете представиться? Крис, сын Анхора? Вроде бы как-то не по статусу ученику мага называться именем обычного простолюдина. Но, с другой стороны, я не подумал уточнить у учителя, имеет ли право временный ученик на приставку к фамилии. Да и еще одна проблема была, — какую, мне фамилию-то использовать? Родную? Вымышленную? Эти вопросы я совершенно не продумывал.

Решение пришло в виде озарения. Я склонился в максимально изящном поклоне и представился.

— Милые дамы, называйте меня Крис. — Вот так просто. Главное, лицо позагадочней и тон потаинственней. И понимай как знаешь. Вэйс никак не отреагировал, на мое «инкогнито», а значит, за рамки приличия я не вышел. Вот и ладненько.

В девушках чувствовалась порода, свойственная людям, воспитанным в богатых семьях, имеющих долгую историю и чтущих традиции. Похоже, что сестры умели себя подать в любой ситуации и, даже после целого дня тряски в карете, они, несмотря ни на что, выглядели гордо и величественно. Они изобразили дамскую версию поклона, наподобие книксена, так, что я засомневался, что нахожусь на пороге трактира, а не в бальной зале какого-нибудь дворца.

— Инга Ваалласская, маркиза Марэ. — Тихо проговорила та девушка, что повыше.

— Лиина Ваалласская, маркиза Марэ. — Голос второй был сильный и насыщенный глубоким грудным звучанием, которое наводило на мысли о том, что его обладательница, вероятно,

занимается пением.

— Наши спутницы, вероятно, сильно устали с дороги. — Учтиво распахнув дверь, произнес маг. — Не будем становиться препятствием между ними и долгожданным отдыхом. — Он придержал рукой дверь, а другой изобразил приглашающий жест.

Гох покачал головой и вошел первым. Дамы тоже не стали заставлять себя ждать и быстро проследовали за ним.

Прежде чем я сделал шаг, маг придержал меня за плечо и демонстративно развернул печатку, подтверждающую его принадлежность к магической братии, внутрь ладони.

— Сделай так же и постарайся не отходить далеко от наших спутников. Если преследователи тут, то скорее всего будет провокация. Не имея знания о том, что мы маги, противники окажутся в невыгодной позиции. — Вполголоса произнес он. — И вот мой первый урок тебе — ищи выгоду во всем! Наместник в должниках — это подарок небес. — Прямо сообщил мой новый учитель истинную причину нашего вмешательства в ситуацию. — Но, пожалуй, и совершенное доброе дело тоже будет приятным дополнением. — С улыбкой добавил он тут же.

Я послушно развернул свое кольцо и поспешил внутрь.

Этот трактир разительно отличался от трактира, принадлежащего Трану. Помещение тут было наполненное приятным полумраком, разбавленным очагами осветительных бытовых амулетов в виде шариков, установленных в центре каждого круглого стола. На стенах висели гобелены, изображающие сцены охоты, глобальных баталий и всяких эпизодов, которые, вероятно, являлись фрагментами легенд или исторических событий. Рисунки были довольно грубыми, без какого-либо намека на перспективу изображения, но изобиловали деталями. Парочка стальных щитов, начищенных до блеска и несколько скрещенных топоров и мечей, развешенных между гобеленами, завершали образ величественной пиршественной залы, какую можно было бы вообразить себе в каком-нибудь замке.

В центре зала, который, к слову, был раза в четыре больше, чем в трактире в Смерках, находилась каменная жаровня, утопленная в пол. Над ней высился вертел с насаженной половиной туши какого-то копытного. Нижняя плита жаровни представляла собой крупный артефакт, благодаря которому ровно горел магический огонь, не дающий дыма, но, в основном, выполняющий функции обычного пламени. Мальчишка лет восьми медленно крутил мясо, изредка поливая его из кружки какой-то жидкостью.

Правый угол занимало небольшое возвышение размером где-

то метров пять на пять, на которое вели деревянные ступеньки, идущие по всему его периметру. Над ним, на стенах, были закреплены дополнительные светильники. Это место было похоже на небольшую сцену и мне показалось, что я недалек от истины в своем предположении.

— Займи стол рядом с девушками, а я пока распоряжусь о комнатах для нас. — Сказал мне Вэйс и направился к массивному ограждению, выполненному из потемневшего от времени дерева, высотой чуть более метра. В нем без труда узнавалось подобие барной стойки. За ним располагалось насколько лежащих на боку бочек, а рядом высокий шкаф с керамическими кружками и мисками. За стойкой стоял высокий молодой мужчина, с аккуратной черной бородкой и свободно распущенными на плечи длинными волосами. Судя по всему, это был местный распорядитель, или как они тут называются, хотя как по мне, вылитый бармен. Сходство усиливалось благодаря тому, что на нем была одета строгая, почти классическая, жилетка. Он неспешно полировал стойку, изредка обводя залу скучающим взглядом.

Я обежал взглядом лица посетителей, но похожих на недавних знакомцев, проявивших к нам интерес на дороге, видно не было. Рядом с Ингой и Лиина, в компании охранника, было два свободных столика. Место они выбрали почти в самом углу залы, и я, немного поколебавшись, выбрал стол у самой стены. Сделано это было с таким расчетом, чтобы в поле зрения попадало все помещение.

Местные разносчицы не иначе как обладали навыками телепортации. Едва я мигнул, как рядом уже возникла девица, плотного телосложения, в застиранном, но чистом, фартуке, которая с огромной скоростью составила на стол миски с похлебкой, мясом и лепешками. Как только в центр стола со стуком опустился темный глиняный кувшин, девица стремительно переместилась к пустующему столику, заставленному грязной посудой, и начала нагружать ее на освободившийся поднос.

Проигнорировав выложенные на стол ложки, я достал свою, походную. Ее мне подарил на прощание Свен, который, как оказалось, промышлял резьбой по дереву, и, на мой взгляд, достиг в этом деле немалого мастерства.

Только я начал примериваться к своей миске с парящим варевом, как рядом присел довольный Вэйс и положил рядом со мной бронзовый ключ с привязанной к кольцу биркой. На деревяшке, черной краской, заботливо было выведены цифры. Двойка в верхнем углу и чуть пониже, восемнадцать.

— Твоя комната. Второй этаж. — Пояснил маг и, подцепив со стола столовый прибор, принялся уничтожать свою порцию.

Слухи не врали. Еда на самом деле оказалась выше всяких похвал. Похлебка была в меру жирной и оставляла приятное послевкусие какой-то приправы, а жаренное мясо натурально таяло во рту.

После ужина, ненавязчиво проследив, как дочери наместника вошли в свою комнату, я ввалился в свой номер, запер дверь и завалился на кровать. Серьезной усталости я все еще не ощущал. Чтобы умотать меня ныне требовалось, наверное, минимум трижды заставить ностопом устроить восхождение на Эверест без привалов в пути. После ужина тело было в меру свежим и готовым к новым свершениям.

Тем не менее, недавно мой двойник предупредил меня, что даже столь малое воздействие будет вредным для организма при очень длительном применении, так что форсировать тонус мышц и нервной системы он обещал не дольше недели. Далее требовался перерыв, который был запланирован на время прибытия в Мезгорд. Радовало, что мой организм, со временем, должен был приспособиться, развиваясь и укрепляясь. Я принял это как неизбежное неудобство. Какие-либо серьезные опасности мне в столице угрожать были не должны, так что все складывалось вполне довольно удачно.

Из разговора с Вэйсом я узнал, что выносливость, реакция и физическая сила магов развивалась вместе с их магической силой. Их связка тела с аурой давала эффект похожий на эффект от моей накачки тела магией. Правда менее выраженный, зато абсолютно безвредный и в каком-то роде, естественный. У меня же с аурой были некоторые проблемы, поэтому приходилось, как говорится, работать с тем, что есть.

Несмотря ни на что, никто не отменял обычную моральную усталость. Никакие усиления тела и заклинания не смогли бы заменить времяпровождения во сне. Я стянул с себя сапоги, быстро разделся и плавно провалился в неясное марево образов и обрывков мыслей. А затем пришел Сон…

* * *

…Плетение, затворяющее рану, возникло уже едва ли не само собой. Сколько их было за последние два часа? Десять дюжин? Двадцать? Последняя рана была совсем не опасной. Разве что немного неприятной. «Волос ветра» дожал секцию секторного щита и, на излете, рассек кожу на плече. Даже не очень глубоко

поранил, но я навсегда запомнил слова Ашлэра Противостояния, — «Каждая капля крови потерянная в бою, снижает шансы на победу». Только если бы целенаправленно не хотел исцелиться, заклинание бы не использовал. А так, все доведено тренировками до полного автоматизма.

Над перепаханной взрывами поляной стелется чад из оставленных магией воронок. Вонь сгоревшей плоти повсюду. Я внезапно понимаю, что настолько привык к ней, что она уже не вызывает у меня никакой реакции. Эта война успешно убила во мне главное, — эмоции. И, Боги мне свидетели, я этому несказанно рад! Однажды они, наверное, вернуться. И тогда я заново переживу весь этот ужас без мутной поволоки, застилающей мой взор. Но это будет после…

Я помотал головой, прогоняя накатывающее на меня безумие. Все же такие нагрузки не проходят бесследно для разума мага. Я слишком сильно насытил свои тонкое и физическое тела токами стихий. Это отрицательно сказывается на моем восприятии. Однако сейчас, как никогда ранее, важно сосредоточиться и двигаться вперед, наплевав на все. А для этого я должен рассуждать трезво.

Я спрятался в корнях ветвистой лиственницы и запустил отслеживающее заклинание, растягивая его сеть как можно дальше во все стороны.

Возвратный импульс от плетения ударил в голову тупой болью, принеся информацию о текущем расположении сил.

Судя по всему, левый фланг сильно прогнулся. Потрепали его не слабло. Краснокожие ополовинены. Впрочем, от орков многого никто и не ожидал. Тут не тот случай, когда у этих здоровяков могло бы быть преимущество. Лес — вотчина эльфов и даже если эти черные выродки изрядно потрепаны, они не сдадутся так легко.

Едва успев увернуться от стремительного росчерка смертельной волшбы, я распластался на пропитанной кровью земле. Щиты щитами, а заклинание «Указующий», имеющее в своей основе Свет и Хаос, пробьет их и не заметит. Кстати, вовремя сработало сенсорное заклинание. Не зря я потратил на его доработку столько времени. Проморгал бы направленную на меня атаку и моргать было бы уже нечем. Самое страшное в «Указующем» заключается в том, что оно почти эфирное. То есть простым, да и магическим, взглядом его различить трудно, а щиты оно пронзает с завидной легкостью. Вот только Хаос для эльфов… Интересно кто у ушастых не побоялся его коснуться, переступив перед древнейшим табу своего народа. Раньше такой «подвиг» был бы прямым путем к изгнанию или искуплению

жизнью. Хотя сейчас война, а она все спишет… Где же стрелок?

Я восстановил уничтоженный шестигранный сегмент магического щита и под завязку напитал накопители в плетении, воспользовавшись энергией Земли из энергетического канала бурным потоком текущего под моими ногами. Стихийная энергия напористо рванула в мое тело, но я вовремя ее перехватил, создав слепой канал и направив ее через него в щит. Мои собственные каналы уже заметно повреждены и приходится как-то выкручиваться. При таком способе передачи Силы сама материя реальности трещит по швам. До безумия опасно, но выхода у меня уже нет. Едва попробую качать через себя, и через три удара сердца мое имя можно будет высекать на Камне Вечных.

«Ви-и-и-и-и-и-и» — Истерично вопя, прочертила в воздухе белую черту алхимическая шутиха. «Ш-ш-бом» — завершила она свой путь, раскрывшись в небе цветным облаком.

«Какой цвет? Ну же!»

Хоть кроны деревьев и прорежены огнем и боевыми заклинаниями, небо сквозь них все равно почти невидно. Я перекатился в сторону прыгнул за соседний ствол дерева, тут же задрав лицо вверх и всматриваясь в прорехи. Красный отсвет! Наконец-то! Можно начинать.

Как маг я уже почти бесполезен, но мои клинки со мной, как и долгие годы обучения у одного из лучших Ашлэров Стали. Я считал его лучшим, но мое восхищение его мастерством сталкивалось с его природной скромностью. Мне, конечно, далеко до звания, хотя бы, Мастера Заката, но один на один против эльфа выстою.

Наконец-то пригодился артефакт «Мерцание», позволяющий создать кокон иллюзорного искажения вокруг. Ровно десять вдохов, чтобы истощить заложенный в него заряд. Десять ударов сердца, чтобы добраться до врага.

С тихим шелестом покидают заплечные ножны короткие узкие клинки и я, скрипнув зубами от боли крепко поселившейся в теле, срываюсь с места.

Реакция эльфа хороша. Даже не видя меня, он, словно почувствовав мои намерения, бросается в сторону. Так или иначе я обнаружил бы его в любой момент, и он это осознает. Но несколько запоздало. Уже после звонкого столкновения наших клинков. Я легко читаю все его мысли в широко распахнутых серебристых глазах.

Резкий рывок. Я метнулся в сторону, уходя из-под удара тонкого кривого клинка. Перед глазами мелькает искаженный в крике рот. По нервам хлещет острое ощущение магии Хаоса, которым дышит его тело. Сознание независимо от желания

анализирует татуировку, украшающую его правую половину лица. Клан Черного Тумана. Бойцы из них обычно так себе. Похоже, что более-менее стоящих воинов мы тут уже выбили. Даю сигнал боевому амулету, и заготовленное плетение сносит напавшего эльфа.

«Охранка» сообщает о еще троих противниках, спешащих в мою сторону. Посылаю им навстречу таранный удар «Толчка». Все. Артефакт истощен и теперь представляет из себя просто дорогую золотую безделушку.

Звук треска сломленных деревьев смешивается с хрустом костей и ощущение присутствия одного из эльфов тускнеет, от чего я испытываю легкое чувство удовлетворения. Против меня еще двое, но этого вполне достаточно, чтобы отправить меня в небытие.

Я совершаю безумный, с точки зрения большинства магов, поступок. Открываю доступ энергии в свои истерзанные каналы и сквозь застилающие взор слезы вижу, как тягуч становится окружающий мир. Это всего лишь эффект от резкого насыщения Силой, но этого мне должно хватить.

Я справлюсь и уничтожу их всех. Не важно, кто станет передо мной, женщина, старик или ребенок. Не я начал эту войну. Не я пришел в их дом, стирая до основания целые города. Они уничтожили столько ни в чем не повинных людей, харгов и орков, что из их тел можно было бы сложить гору, достающую до самого неба.

В моей памяти всплывает улица с мостовой, потемневшей от копоти и крови и слепые глаза сотен мертвых людей. Обычных горожан, — женщин, стариков, детей… Мужчин нет. Мужчины погибли, пытаясь все это предотвратить. Теперь моя очередь быть жестоким! Срываюсь вперед, разрывая сухожилия. Это последняя битва и незачем себя жалеть…

* * *

Я вскочил с кровати в холодном поту и заполошно пытался сообразить, кричал я или нет. Сердце, стучавшее как сумасшедшее, постепенно начало замедлять свой частый стук, а мысли потихоньку собрались в кучу.

Невероятно реалистичный кошмар все никак не шел из головы, снова и снова подбрасывая на осмысление новые детали, возникающие перед внутренним взором. Такие сны…

— «*Это был не сон.*» — Прозвучал голос-мысль Альтера, заставив меня насторожиться. Странности, возникающие вокруг

меня, любимого, множились с огромной скоростью. А этот сон меня, откровенно говоря, напугал до чертиков.

— О чем ты? — Спросил я вслух, нервно растирая глаза.

— «*Это была часть тебя. Нас. Если тебе угодно, называй это воспоминаниями.*»

— «*Ты имеешь ввиду, что-то вроде памяти о прошлой жизни?*»

— «*Это самое близкое определение. А также, это знак того, что наше слияние началось.*» — В голосе Альтера мне послышалось удовлетворение. — «*Ложись спать. Тебе нужно осваиваться.*»

Пытаться выведать подробности было бесполезно. Это я уже понял. А спорить с собой было глупо, так что я послушно опустил голову на подушку и, не успев толком устроиться поудобней, провалился в сон. На этот раз, кажется, самый обычный. Его я уже не запомнил.

Глава 16

Утром за завтраком Крис был непривычно тих и мрачен. Вэйс макнул сдобу во фруктовый сироп, откусил, наслаждаясь подзабытым вкусом детства, и снова украдкой бросил взгляд на ученика. Тот высматривал что-то в кружке с горячим отваром, беззвучно шевеля при этом губами. Что такого могло произойти, пока парень находился у себя в комнате, чтобы ввести его в подобное состояние, маг предположить затруднялся. Он, конечно же, присматривал за Крисом, разместив под окнами и возле двери несколько неприметных горошин, артефактов-следилок, но тот, зайдя в комнату, просто завалился спать. Правда, посреди ночи, он просыпался и вскакивал с кровати. Должно быть, приснился кошмар. Но не может же обычный страшный сон привести крепкого взрослого парня в подобное состояние. Однако иного объяснения у магистра не было.

За новым учеником, как оказалось, довольно интересно наблюдать. Вэйс с огромным удовольствием анализировал поведение Криса, чтобы в голове сложился его законченный образ. Пока что маг не видел в парне ничего особенного. В данный момент складывалось впечатление, что Творец подшутил и наградил обычного мальчишку скрытыми силами. Было очевидно, что Крис не привык к своим способностям мага, а значит, получил их совсем недавно. Но, тем не менее, пользовался он ими довольно уверено. Особенно в критических ситуациях. В остальном же, он был похож на дворянина, которого довольно выборочно обучали, закрепив навык правильно вести себя за столом, но не дав при этом и малейшего понимания как общаться с другой знатью. От Вэйса не ускользнул тот момент, когда его ученик замешкался в момент официального представления маркизам. Впрочем, нашелся он довольно быстро, и умело, сымпровизировал что-то в рамках этикета, словно между делом намекнув, на нежелание раскрывать к какой прослойке общества он принадлежит, но дав туманные намеки.

Мысли Магистра, как-то сами собой, вновь сосредоточились на том, что могло скрывать саму способность существа к применению магии, но, при этом, не блокировать эту способность. Он, конечно же, планировал по прибытии зарыться в своей личной библиотеке, а может быть даже попросить разрешения на посещение библиотеки Академии, но, почему-то, ему казалось, что там он нужных ответов не найдет. Было бы намного проще знай сам Крис, в чем причина его уникальности. Но он, судя по всему, действительно не знал. А если и знал, то

очень хорошо это скрывал за вуалью лжи, столь искусной, что смог обмануть не только егерей и мага, но и несколько хитрых артефактов.

Однозначно, парень представляет собой довольно интересную загадку. А загадки — это самая большая слабость Вэйса. К тому же, магистр позволил себе предположить, что ее решение может перевернуть сам принцип магических взаимодействий с ног на голову. И он не может позволить себе упустить возможность хотя бы попробовать эту тайну раскрыть.

* * *

Все утро у меня жутко болела голова. Ни исцеляющее, ни обезболивающее плетения помочь не смогли. Боль ненадолго пряталась внутрь, но спустя пару мину вновь принималась за дело с удвоенным рвением. Создавалось впечатление, что где-то внутри моего черепа работает даже не кузнечный молот, а вполне современный промышленный пресс.

Ночью я был не в том состоянии, чтобы попытаться выведать у Альтера, что же это такое, будь оно проклято, было, а сейчас не получалось до него докричаться. И непонятно, толи это из-за того что я себя так плохо чувствую, толи Альтер умышленно мне не отвечает.

Воспоминания, доставшиеся мне, если верить моему двойнику, из какого-то подобия моей прошлой жизни, легкой взвесью осели где-то в моем сознании. Попытаться вызвать их образы у меня не получалось. Вроде бы они и есть, но в тоже время ухватиться никак не получается. Я урывками помнил свой сон. Словно сквозь вату изредка прорывались испытанные в нем эмоции. Но я просто *знал*, что это только небольшой эпизод, фрагмент чего-то большего. И оно никак не дается мне в руки.

С самого пробуждения у меня внутри росли тревога и напряжение. Едва проснувшись, я каким-то новым чувством понял, что что-то во мне сдвинулось и я, кажется, меняюсь. Я выругал себя за мнительность, попытался, невзирая на боль, помедитировать, отвлечься, но ничего не помогло. Ожидание неизвестности играло мне на нервах, а в купе с головной болью еще и сильно портило настроение.

Вкус завтрака я практически не ощутил. Автоматически покидал в себя то, что было выставлено на столе, пока не пришло чувство насыщения и, кивнув Вэйсу на его предложение пойти собраться, пока он присмотрит за девицами, я отправился к себе в комнату. Нацепив под куртку перевязь с ножами, и подхватив

тощую котомку с тем немногим, чем я успел разжиться за время своего недолгого путешествия, я запер за собой дверь и спустился вниз.

Поймав взгляд магистра, я кивнул ему и направился к барной стойке, чтобы сдать ключ. Лишь на близком расстоянии я рассмотрел, что тип за стойкой самый настоящий эльф. Не такой как тот, попортивший мне жизнь Сандр, а полноценный представитель своего народа. Впрочем, если бы не заостренные и довольно длинные уши, скрывающиеся в волосах, он вполне бы сошел за самого обычного человека. Никакой неземной красоты и тонких черт лица, которые им приписывала земная литература, и даже местная молва. Обычное, в какой-то мере немного грубоватое лицо и усталый взгляд серых глаз никак не вязались с обликом, сложившимся под влиянием сказок моего мира, и сплетен этого.

«*…заклинание разрывает тело чернокожего ушастого на две неравные части и несколько горячих капель крови хлыстом бьют меня по щекам…*»

Я скривился от боли вызванной вспышкой неприятного образа. В тоже время бармен отшатнулся от меня и, нахмурившись, положил руку на рукоять кинжала, покоящегося на широком поясе. Видимо что-то его насторожило во мне в этот момент.

Я положил ключ и потер виски в попытке приглушить неприятные ощущения.

— Я съезжаю. — Выдохнул я, борясь с нахлынувшей тошнотой.

— Прошу меня извинить, но лично я чем-то вызвал ваше недовольство? — Осторожно поинтересовался бармен, внимательно смотря мне в лицо.

— Нет. — Я наконец-то отошел от последствий приступа, и до меня дошло, что в какой-то момент на моем лице отразились совсем не доброжелательные эмоции, раз уж мне такие вопросы задают. — Просто меня мучают сильные головные боли и ничего не помогает. Прошу простить, если чем-то задел ваши чувства. — Объяснился я с эльфом и изобразил легкий поклон, достаточный чтобы выразить степень извинения за действия, возникшие из-за не зависящих от меня причин.

Выражение лица эльфа сразу же изменилось. После секундных колебаний он приблизился ко мне и спросил.

— Вы ведь ученик Магистра н`Ианара? — Уточнил он, на что я кивнул. — Возможно, вам не помешала бы помощь?

— Вероятно. — Пожал я плечами.

— Я имел в виду, что я могу попробовать помочь. Если вы

мне, конечно, не откажете. — Пояснил бармен, видя, что я не понимаю, к чему он клонит.

— А… — Я завис и в растерянности оглянулся. Вэйс ушел наверх за своими вещами, и спросить совета было не у кого. А нормально ли вот так вот довериться незнакомому эльфу-бармену в вопросах лечения не совсем обычной мигрени? Вроде бы он знаком с моим учителем, но кто даст гарантии, что их знакомство носит положительный характер? — Если это недолго. Мне и моим спутникам скоро в дорогу. — Наконец принял я решение.

— Клянусь пред ликом Матери Ва, что не замышляю зла и стремлюсь сотворить благо. — Тихо произнес в ответ эльф, и вокруг него, на мгновение, сгустилась смутно различимая тень, а моих ушей достиг тихий шепот, больше похожий на шелест опадающей листвы. Я читал о подобных клятвах. Кажется, это часть древнего ритуала, используемая некоторыми народами. Призывание Высших Сил в свидетели искренности своих действий. Нелишнее действо, когда дело касается прямого магического контакта или обещания сохранить страшную тайну.

Я отметил, что вот так вот просто и буднично произошедшее явление практически Божественного уровня, у меня не вызвало даже тени шока. Этот мир все больше становился моим родным, и мне осталось только лелеять слабую надежду, что однажды, желательно поскорее, я разберусь в том, что творится вокруг меня и попутно смогу найти дорогу домой.

— Вас зовут… — Вопросительно уставился на меня эльф.

— Ах да, простите! Я не представился. Крис. Меня зовут Крис. — Назвал я имя, в тоже время, борясь с очередной волной боли пополам с тошнотой.

— Крис. Вот значит как… — Пробормотал мой собеседник. — Потерпите еще немного. Сейчас должно стать легче.

Для обещанной помощи куда-то идти не пришлось. Бармен решил действовать на месте. Он повернул правую руку и над его ладонью, в магическом диапазоне стала видна растущая конструкция разворачивающегося плетения.

Боль в очередной раз отступила, готовясь к новой атаке, и я получил возможность, без помех, в деталях рассмотреть, как кто-то другой создает заклинание. Нет, конечно же, я был этому свидетелем и раньше, но не так. В данном случае все происходило медленно, а главное очень близко. Во всех мельчайших деталях. Мелькнула мысль, что, кажется, я стал подробней и четче видеть магический план. Я осознал этот факт только сейчас, но, если честно, мне трудно вспомнить, когда произошло это качественное улучшение. Очень может быть, и то, что это случилось этой ночью.

Сам принцип вязи магических линий, который использовал эльф, очень сильно отличался от того который использовал я. В разворачивающемся плетении не было ни одного глифа, только сложная схема из линий разной толщины и примыкающие к ней плотные сферы, видимо являющие собой сложные исполняющие или какие-то управляющие заклинанием контрольные модули.

В тот момент, когда готовое заклинание, повинуясь движению пальца эльфа, метнулось мне прямо в лицо, я инстинктивно вздрогнул и только в последний момент удержался от того, чтобы уклониться. В конце концов, даже при желании, данная магом-эльфом клятва не позволила бы ему причинить мне вред. Наверное…

Тем временем, не обращая ровным счетом никакого внимания на мои сомнения, заклинание, слабо мерцающее волнами, прокатывающимися по всей структуре плетения, делало свою работу. Оно окружило мою голову и верхнюю часть тела, и я почувствовал мягкие касания к своей энергетической структуре.

Все действо длилось от силы секунд десять, но за это короткое время на лице эльфа отразилась такая гамма противоречивых чувств, что я даже начал волноваться за свой диагноз.

Заклинание рассеялось, и эльф, покачав головой, неторопливо начал рассказывать о полученных данных.

— У вас стоит весьма мощная блокировка, не дающая прочитать в ауре состояние ваших магических каналов. Да что там, саму ауру ощутить не удалось. Даже ментальный след едва чувствуется, почти сливаясь с общим фоном. Я уж было подумал, что это какое-то проклятье, но не было характерных эффектов, ему присущих. — Вид эльфа был немного растерянным. Дальнейшее он произнес словно извиняясь. — Я сожалею, но ничем не могу вам помочь. Если я правильно все оценил, то было некое воздействие, произошедшее точно не извне, так как это при вашей внешней блокировке просто невозможно, а изнутри, что весьма необычно. Я могу только предполагать, но складывается впечатление, что вас терзает боль от массивного ментального воздействия. Если я прав, то она пройдет в течение суток. Это все что я могу сказать. — Извиняясь, пожал плечами бармен. — Могу помочь немного ослабить ее, отваром хатана, но не более.

— Не стоит. — Отказался я. — Спасибо за беспокойство.

— Магистр Вэйс мой хороший знакомый и надежный поставщик. И мне совсем не сложно попытаться помочь его ученику. — Обозначил поклон кивком головы эльф. — Вот оно как! У моего нового учителя с эльфом деловые отношения… Стоп! Поставщик? Получается эльф не простой бармен, а как

минимум местный управляющий? Родственник основателя трактира? Скорее всего.

* * *

Интар`он Каэль проводил рассеянным взглядом нового ученика известного в Ишрантаре артефактора. Спонтанное решение помочь пареньку справиться с мучавшим его недугом привело к тому, что фамильное плетение-диагност впервые оказалось бессильно. Если бы не много столетий практики, Высокому эльфу не удалось бы докопаться даже до тех предположений, что он озвучил пареньку. Умолчал только о том, что его ментальный фон разбит на безумное количество слоев, будто бы перед эльфом стоял не один человек, а не меньше сотни. Да еще старого эльфа не оставляло чувство тревоги, возникшее в тот момент, когда в глазах этого юноши, пополам с болью, сверкнула яркой искрой незамутненная ненависть. Поначалу Интар даже испугался, что она адресована ему лично, но в дальнейшем общение проходило вежливо и спокойно и, если ученик Вэйса и испытывал негативные эмоции, он каким-то образом их подавлял, иначе эльф бы их заметил.

И еще Высокому показалось, что человек слишком внимательно смотрел на то место где он разворачивал плетение диагноста… да еще его реакция в тот краткий миг, когда плетение было брошено в его сторону… Нет. Это решительно невозможно! Каждый маг может видеть только собственные нити. При сильном даре или просто хорошо развитом магическом восприятии, в лучшем случае, он смог бы ощущать фон заклинания или его след. Не более. Но не слишком ли много внимания было обращено на участок пространства всего лишь насыщенный магией?

Эльф помотал головой. У него в голове угнездилось чувство, что о чем-то похожем он некогда слышал. Осталось только подцепить это воспоминание и выудить его из колодца минувших событий длинной в несколько столетий.

Ко всему прочему, вероятно, это был тот самый Крис, а значит, появилась возможность неплохо подзаработать. Но не сегодня. Клятва Ва вполне может сработать, если окажется, что Каэль своими действиями косвенно навлек на парня беду. Ну да большой беды не будет, если он выждет недельку. Крис с Вэйсом, похоже, надолго.

Владелец «Лазурной птицы» призвал на свое лицо привычное скучающее выражение, однако обманчиво пустой взгляд, как

всегда цепко, следил за обстановкой, приметив неприметного пьянчужку, излишне внимательно наблюдавшего за Крисом и его спутниками. Через мгновение он, пошатываясь, вышел наружу, и эльф выбросил его из головы. С Вэйсом им бояться нечего, так зачем понапрасну тревожиться?

* * *

Про общение с эльфом я Вэйсу говорить не стал. Скрывать смысла не было, но и специально докладывать причин я не нашел. А вот с моей новой проблемой, похоже, поможет справиться только Альтер. А для того, чтобы добраться до упорно отказывающегося идти на контакт двойника, потребуется свободное время и спокойная обстановка, желательно в уединении, подальше от лишних глаз.

Увиденный способ плетения меня очень заинтересовал и натолкнул на ряд интересных мыслей, правда, относящихся к неподтвержденной теории, но все же. Я, например, плету линии, заклинаний смешивая их с глифами. Эльф создал плетение, вообще проигнорировав необходимость наличия глифов. Предположительно он заменил их собственными информационными узлами. Подобные я в своих заклинаниях использую пассивно, привязывая к отдельным участкам плетения. У него же это основа всего. И если уж возможно существование действующего заклинания подобного вида, значит получается, есть возможность создать и заклинание исключительно из глифов! А при определенной сноровке можно попробовать создать что-нибудь из информационного узла и ряда глифов, с минимальным использованием магических каналов. Надо будет поразмыслить на досуге.

Тут я понял, что головная боль уже несколько минут как идет на убыль, а сознание ощутимо проясняется. Мысли упорядочились и я, наконец-то, смог вздохнуть спокойно. Жить сразу стало легче. Произошло все довольно… внезапно. Что там эльф говорил, про сутки? Так получается это эффект от ментального вмешательства?

Во время моих размышлений, мы с учителем стояли возле наших оседланных лошадей и ждали, когда выйдут дочери наместника. Мимо сновали постояльцы и спешащие по делам ремесленники. По дороге, в обе стороны, двигался поток повозок и крытых фургонов. Эта суета, от которой успел уже отвыкнуть, создавала какой-то равномерный фон, немного рассеивающий внимание. И, скорее всего, поэтому, я проморгал появление из-за

угла, подвыпившей компании, которая довольно целенаправленно двигалась в нашу сторону.

Их появление, словно повинуясь взмаху руки невидимого режиссера, произошло через пару мгновений после того как, сквозь распахнувшуюся дверь, наружу вышли девушки. В происходящее я включился, как только услышал от одного незнакомца, — Опаньки! А правая красотка моя! — Вслед за чем последовал мощный удар в подбородок, нанесенный Гохом, отправивший ценителя женской красоты на землю.

— Ты чего творишь?! — Взвыли друзья поверженного, пускающего кровавые слюни в пыли, и бросились мстить. Пятеро на одного. Шестой пока что отдыхал.

Будь охранник один, я бы даже не почесался. Он светился в магическом зрении как новогодняя елка, от распиханных по всем карманам артефактов. Так что, для причинения ему ощутимого вреда понадобился бы маг, а лучше парочка. Но так получилось, что за его спиной стояли девушки, которых он закрыл собой, едва появилась угроза. И маркизы могли серьезно пострадать в этой потасовке.

Не раздумывая, я, практически мгновенно, ударно ускорил восприятие и, вбросив в мышцы крохи магии из внутреннего резерва, рывком переместился в свободное пространство между Гохом и дочерьми наместника. Секунду спустя, одним из нападающих, в сторону Инги был нанесен удар длинным кинжалом. Глупо было полагать, что он так промахнулся. Били с целью убить или покалечить. Похоже, что происходит очевидное покушение. То самое, которого мы ожидали. Разве что нападающие другие. Я мысленно чертыхнулся. Можно было бы и догадаться, что наемники могут в свою очередь нанять кого-то еще, чтобы не подставляться самим.

Разворачивающиеся в большом темпе события выдули из моей головы все лишние мысли, едва я встал на пути удара.

Развернутая схема заклинания одной ячейки секторного щита, была запитана и мгновенно активирована на предплечье левой руки. На него я, просто отмахнувшись, и принял удар оружия. В то же мгновение пущенная сквозь кости и мышцы моей правой руки искра магии, позволила незатейливому хлопку по макушке агрессора, отправить его в глубокий нокаут. Я старался не переусердствовать и, вроде бы, получилось, хотя сильнейшее сотрясение хмырю обеспечено.

В руках всех нападающих на Гоха уже было оружие. Прежде чем я успел что-либо еще сделать, сверкнувшая вокруг охранника пленка щита отразила один из ударов. В тот же момент, под шумок, в мою сторону полетел метательный нож. Его я

отшвырнул в сторону с помощью второй секции щита, развернутой теперь на правом предплечье.

Обратным движением, рука скользнула под куртку и с отстраненной мыслью о том, что в эту игру можно играть вдвоем, я отправил свой метательный нож в полет. Лишь в самый последний момент я подавил желание всадить лезвие в немытую шею, чтобы раззявленный в крике, щербатый рот, захлопнулся раз и навсегда. Железо, по самую рукоять, погрузилось в его правое плечо. Бросал правой рукой, с не до конца растраченной энергией усиления, так что досталось дебоширу знатно. Его развернуло от полученного удара, а чуть позже догнала пришедшая по нервным окончаниям боль.

Охранник явно не зря ел свой хлеб. За то время, что потратил на двоих, он отправил на землю остальных. И, похоже, что все были живы.

Придя в себя, я выяснил, что девушек за моей спиной уже нет, и они, похоже, уже в своей карете, у которой, спокойно облокотившись, стоит учитель. Поймав мой взгляд, он демонстративно беззвучно поаплодировал и развернул свой перстень камнем наружу.

— Что тут происходит?! — Раздался суровый окрик сзади.

Оглянувшись, я увидел спешащих в нашу сторону мужчин, в количестве десяти человек. Девять из них были одеты в некое подобие формы, поверх которой позвякивала кольцами кольчуга без рукавов. Десятый, то ли, подчеркивая статус, то ли порядок такой, щеголял потертым нагрудником. Он же нам и кричал. Похоже, командир. То, что это местные стражники, я понял сразу, едва они приблизились, и воин с нагрудником начал вещать. Принцип, — Хватай всех, а там разберемся. — Видимо, универсален для многих миров.

— По какому праву вы устроили тут поножовщину?! Немедленно сложите оружие и приготовьтесь к досмотру, иначе мы…! — Напряженно окинув нас взглядом, произнес воин. Что «мы», нам сообщить не успели. Вперед выступил Вэйс, с руками сложенными на груди так, чтобы перстень было не заметить просто невозможно.

— Я являюсь свидетелем покушения на маркиз Вааласских. — Это, к вашему сведению, — Магистр кивнул в сторону Гоха, — личный охранник девушек, приставленный к дочерям лично Наместником. А вот это, — теперь кивок в мою сторону, — мой младший ученик.

Я, запоздало, крутанул перстень печаткой наружу. Стражники сдулись. Явно не дураки, они быстро поняли, чем лично им грозило даже просто вероятное убийство высокородных дам на

подконтрольной им территории. А тут еще и грубый наезд на мага с учеником, что скорее всего не лучшее начало разговора, и мужики это понимали.

Интерес ко мне и охраннику мгновенно угас. Стража принялась паковать в первую очередь мычащих нападавших, оставив бессознательных на потом. Стражник в кирасе, которого я условно определил как Капитана, принялся расспрашивать Гоха. А я смотрел на всю эту суету и чувствовал, как по моему позвоночнику гуляет холодок. Только сейчас я понял, *что* только что происходило. Я, совершенно не задумываясь, усиливал свое тело и сознание, едва ли не более эффективно, чем для меня это делал Альтер. На одних инстинктах мгновенно реагировал на ситуацию. Но не это самое пугающее. Более всего меня встревожило, на какое-то мгновение, я увидел в нападающих даже не врагов, а просто куски мяса, от которых избавиться не сложнее чем от надоедливой мухи, крепко зажатой в кулаке. Не меньше меня поразило и то, что сейчас на моих руках, в магическом зрении, мерцали гладкие плоскости вытянутых шестигранников сегментного щита из моего сна.

Спохватившись, я механически, словно делал это по многу раз в день, прервал ток энергии в двух каналах заклинаний, и плетения развеялись. Меня начало потряхивать, и непонятно, что это, отходняк после драки, или просто от страха трясучка накрыла.

Сбоку подошел Вэйс. Он посмотрел на мое лицо и покачал головой.

— У тебя кровь из носа.

Я мазнул ладонью по верхней губе. Действительно. И как я не почувствовал. Кровотечение уже остановилось, но губы и подбородок были запачканы красным. Со стороны, наверное, ни дать ни взять, вампир после ужина. Удары я не получал. Похоже, это откат от применения магии на тело. На будущее, надо пореже накачиваться магией, даже в таких малых количествах, может оно того и не стоит. С магическим усилением я, на короткое время, становлюсь эдаким сверхчеловеком, но тело, похоже, не выдерживает нагрузок. А так и до беды недалеко. Да еще эти не присущие мне спонтанные действия. И если они не характерны для меня, то для кого тогда?! Во что я, черт побери, превращаюсь?!

* * *

Происшествия, явно случившееся как следствие проблем

преследующих девушек, задержало нас ненадолго, всего на час или около того. Если бы не авторитет Магистра и не его сопроводительные бумаги, наверное, мы бы от стражи так быстро не отделались. Но, к счастью, прицепиться к нам было не за что, да и не рискнули бы они докапываться после того как выяснилось, что Вэйс на данный момент является Рукой Короля.

Магистр, снова видевший мои способности в действии во всех подробностях, к счастью, проявил такт, и с расспросами не приставал, за что я ему был бесконечно благодарен. Мне бы самому было неплохо, для начала разобраться, что вообще со мной происходит, прежде пытаться кому-то что-то объяснять.

Лишь отъехав на приличное расстояние, я вспомнил, что не удосужился забрать свой метательный нож, так и оставшийся торчать в теле бандита. Жаль. Как к оружию у меня к этим железкам душа не лежала, но это был подарок от человека, который помог мне сделать первые шаги в этом мире, а я, как выяснилось, не чужд сантиментам. Две петли в нагрудном ремне, держащем на себе острые кусочки стали, пустовали еще со времени событий в Землях Прорыва. Потерял я их или спалил выбросом энергии, даже не знаю. Теперь осиротела еще одна петелька, и у меня осталось только семь ножей.

— Крис, ты в порядке? — Похлопал меня по плечу учитель.

— А? — Я отвлекся от своих мыслей. — Да. Все хорошо. Просто… Метательный нож забыл в одном из этих. — Я махнул рукой за спину.

— Вот оно что. — Кивнул Вэйс. — Ну, ничего, если что, покажу тебе лавку в столице, там продают неплохие образчики холодного оружия. Присмотришь себе новые…

— Да нет. Спасибо, конечно, но не в том дело. — Вздохнул я. — Просто это подарок… отца.

Вэйс помолчал немного, но все же его любопытство взяло верх.

— Я мало о тебе знаю, Крис… — Немного неуверенно начал маг. — Расскажи о себе хоть немного. Можешь без подробностей. Все же я за тебя отвечаю и…

— Вы правы. — Согласился я. — Это нечестно с моей стороны. Но рассказывать-то тут особо нечего. Отец, бывший наемник. Жили мы возле одного поселка. Были кое-какие неприятности, и мне пришлось уйти. Никакого криминала, если вы об этом подумали. Просто так вышло. Можно даже сказать, мое путешествие началось с роковой случайности. — Я криво улыбнулся, вспоминая непередаваемые ощущения, испытанные в бродячем портале.

— То есть ты не дворянин?! — Тихо спросил Магистр. На его

лице огромными буквами было написано удивление. — Но твои манеры… Я не совсем…

Все-таки такие эмоциональные встряски плохо на меня влияют. Я слишком разоткровенничался. Меня принимали за бастарда, но теперь… Хотя, в данном случае ложка правды будет не лишней.

— Магистр, этот наемник мне не родной отец. Он помогал мне, когда для меня настали трудные времена. Так получилось, что мы жили бок о бок довольно долгое время. Он относился ко мне как сыну, которого он потерял, а я считал его приемным отцом.

— А. — У Вэйса в голове все утряслось, и он понимающе кивнул. По крайней мере, факт того, что некий бастард отнесся к безродному наемнику как к названному отцу, у него отторжения не нашел. Кстати, я даже не соврал ни слова. Ничего ни за, ни против в пользу того, что я бастард, я так и не сказал. Что уж поделать, что меня все принимают за дворянского отпрыска. Манера поведения, культура за столом и обычная бытовая вежливость, привитые еще в детстве, слишком нехарактерны для местных нижних и даже большинства средних слоев общества. — А как ты раскрыл в себе свои способности к магии?

Я вспомнил морды кхулов и подумал, что лучшего стимула дотянуться до магии, найти очень сложно.

— И снова случайность. — Пожал я плечами. — В минуту опасности произошла стихийная инициация… Что позже объяснил мне мой первый учитель. Какая-то неправильная инициация. Ну и… вот! — Пространно завершил я свой короткий рассказ.

Повозки и фургоны вежливо уступали дорогу карете, так что двигались мы довольно споро. А за разговором время пролетело и вовсе незаметно. Поболтав с Вэйсом еще немного, в основном на тему обширности моих теоретических знаний, я в один прекрасный момент поднял взгляд и увидел огромные внешние стены города.

Они были сложены из светлого камня и были не ниже пятиэтажного здания. Местами стены имели паутину серого рисунка, проложенного стекавшими когда-то потоками дождевой воды. Поверху шли классические зубцы, а на разной высоте темнели редкие и узкие проемы бойниц, что, в целом, создавало картинку, словно сошедшую с картинок учебника по истории.

Однако постройки были не только внутри, но и с внешней стороны городской стены. Насколько я помнил, серьезных военных конфликтов тут не было довольно давно. Видимо по этой причине, строения выбрались за границу защитных строений. Так,

наверное, города и растут. Как кольца на дереве. Застраивается внешний периметр, пока вокруг царит мир, а как начинает мелькать какая-нибудь угроза, возводятся дополнительные стены.

Дорога упиралась в широкие ворота, запруженные визуально крохотными на таком расстоянии медленно ползущими повозками и всадниками. Поскольку сейчас мы были на небольшой возвышенности относительно города, можно было рассмотреть, что в центре гордо возвышается дворец, а внутри город разделяется еще двумя стенами, немного пониже внешней.

Вот и Мезгорд, цель моего путешествия и дом, на то время пока я не разберусь с некоторыми своими проблемами. Одной из них все еще оставался молчащий Альтер, хотя мне удалось несколько раз ощутить его присутствие в моем сознании. Как? Сложно объяснить. Это было похоже на то, что кто-то, не особо скрываясь, прошел мимо в темной комнате. Вот только на мои просьбы отозваться он так и не отреагировал. Другой основной проблемой был вопрос о том, как вернутся в свой мир.

Впереди меня ожидали местные спецслужбы, но, за легализацию и настоящие документы, общение с ними было не столь большой ценой.

* * *

Всю ночь младшей принцессе эльфийского дома Дро`Ур Са`Тор снились полевые цветы. Иллиншари вообще очень редко снились сны, а после того как она внезапно прошла через нежданную стихийную самоинициацию, они стали еще более редкими гостями. Обычно ее отдых сопровождался глубокой и насыщенной чернотой, уютной и теплой. А тут вдруг сновидение про цветы. Яркие и живые.

Проснулась она с давно забытым ощущением праздника на душе. Настроение не смогли испортить ни уже ставшее почти привычным назойливое внимание двух старших жрецов, ни плотный график встреч, большую часть из которых она бы смело вычеркнула бы недрогнувшей рукой. Но после официальной встречи с королем Ишрантара, ее буквально взяли в осаду. Местная знать, считала свои долгом затащить ее на свои скучные и бессмысленные посиделки с разговорами ни о чем. Интерес представляли только пара встреч с магами Ишрантарской Академии, да еще запланированная встреча с графом Элиром Пэрионом, которая должна превратиться в увлекательную словесную дуэль. Глава Тайной Канцелярии сразу пришелся эльфийке по душе. В меру жесткий, не разводящий лишних

политес, ходящий по краю приличий, но при этом не переступающий черту и, ко всему, очень интересный собеседник. Принцесса Жреческого Дома была молода, ей совсем недавно исполнилось всего сорок восемь лет, по сути, ребенок, с точки зрения Эйлендроур.

У темных эльфов первое совершеннолетие наступало в тридцать. Тогда же они могли сменить свое детское имя на постоянное, взрослое, и официально стать членами своего Дома. Но пока они не достигали столетнего рубежа, они считались подростками. За ними присматривали, оберегали и всячески наставляли. Бережное отношение к подрастающему поколению, помимо традиций, также было обусловлено тем, что ситуация с невысокой рождаемостью эльфов ухудшалась все больше с каждым десятилетием, что связывали с уходом за Пелену последнего Жреца Великой Матери.

И вот она стала проводником Тьмы в тварный мир. Неожиданно, надо сказать. Никогда не отличавшаяся особыми талантами к магии, во время очередного погружения духа девушка вызвала у окружающих учителей священный шок тем, что полыхнула черным холодным пламенем. Совет Домов без обычной волокиты сразу же официально признал ее право на малый трон, тем самым дав ей статус взрослого члена общества, но, вместе с тем, на нее навалилось столько обязанностей, что радость от обретения Родовой Стихии быстро угасла.

Первое время ее наставляли лучшие маги королевства. И, в принудительном порядке, ей пришлось прочитать все свитки и книги, в которых упоминались методы работы со стихией Тьмы, из тайного храмового хранилища. Повезло, что их было не очень много.

Очень давно, даже по меркам эльфов, на территории нынешнего Ишрантара было первое королевство Эйлендроур. На месте некогда цветущего вечнозеленого леса находился Храм, центром которого был камень-артефакт, по легенде созданный еще Творцом, приведшим Великую Мать в мир. Когда народ темных эльфов начал вырождаться, их оттеснили с этой территории люди. До нынешних времен дошли только смутные предания, но, насколько Иллиншари было известно, не только война с людьми, но и внутренние дрязги Домов привели к тому, что Эйлендроур лишились артефакта. Впрочем, в то время уже долгие десятилетия не рождалось ни одного эльфа с Тьмой в своей сути. И отсутствие артефакта, призванного раскрыть и укрепить пробудившийся Дар, не сильно ухудшило общее бедственное положение. В тех событиях сгинули два Дома из шести, а ее народ вынужден был освоить новые территории,

западнее вглубь материка. А артефакт, словно в насмешку судьбы, стал центром Главного Храма Светлых Богов в Мезгорде.

И вот она тут, с политической миссией. Вроде бы важной, но бесконечно незначительной по сравнению с тем, что она должна сделать на самом деле.

А ее, как назло, нагружают ненужными балами и визитами вежливости. Да еще все это происходит на фоне недавних событий, в которых даже ей пришлось поучаствовать. Истину говорят, что люди привыкают ко всему. Даже террор Ковенов для них уже обыденность, не стоящая излишнего внимания.

Принцесса неторопливо облачилась в свой лучший охотничий костюм и покрутилась возле зеркала.

— Пожалуй, сойдет. — Кивнула она. Черный, расшитый серебром, облегающий наряд довольно выгодно смотрелся вкупе с ее серыми локонами и смуглой кожей.

Сегодня на главной площади будет речь короля в память о погибших, а затем… Иль закусила нижнюю губу и улыбнулась. А затем ей предстоит посещение Храма. Дроу поклоняются только Тьме? Сказки, придуманные глупыми крестьянами! Для дроу Тьма — это символ жизни. По замыслу Творца, в каждом представителе народа Эйлендроур, с самого рождения, есть ее спящая крупица. Ну а искать покровительство Богов, это личное дело каждого. Да и подрастеряли былую силу Боги Альмариона. Едва ли каждый второй старший жрец сможет сотворить чудо. Разве что паладины, много лет назад прошедшие обряд Обретения, могут не беспокоиться о том, что божья искра, питаемая их верой, угаснет. Конечно, если не угаснет сама вера.

Для Иль было не столь важно, кому она вознесет молитву, Кхальму или Рамие. Пусть будет Рамия. Главное помолиться от души. Вдруг Богиня все же услышит, да еще и фальшь почувствует. С такими вещами не шутят. Но, в любом случае, это все внешне. Для отвода чужих глаз. А потом самое главное, возложить руки на Камень Тьмы. Главное сделать все так, чтобы люди не заподозрили о важности артефакта. Камень в центре. Достаточно просто коснуться. Будто бы случайно. Без него ее ждет смерть. Инициированный, но не раскрытый источник Тьмы убьет ее за пару десятков лет. Ну а после, завершить переговоры, подписать все бумаги и домой.

Хотелось бы, конечно, подольше попутешествовать, но принцесса понимала свою важность для народа темных эльфов. Может быть однажды, когда кризис останется позади и у нее появится преемник…

Иль замечтавшись, улыбнулась, но ее грезы разбил настойчивый стук в дверь и тихое, — Нам пора!

Эльфийка сняла с рукава несуществующую пылинку и выскользнула в коридор левого крыла гостевого дворца.

* * *

У ворот, заплатив дорожную пошлину и успокоив дежурных гвардейцев демонстрацией перстней, которые были тщательно просканированы каким-то амулетом, мы въехали в Мезгорд, где практически сразу распрощались со своими спутниками. Гох и кучер, имени которого я не запомнил, тепло распрощались и раскланялись с нами. А дамы выглянули из окошка и скромно пожелали «всего доброго». Честно говоря, я рассчитывал на более яркие эмоции с их стороны по отношению к своему спасителю, но нет, так нет.

За воротами город производил в разы менее приятное впечатление. Витавший в воздухе запах пота, лошадиных испражнений, гниющих фруктов, прелой кожи и прочих «ароматов цивилизации» забивал нос и отбивал всякое желание дышать. Двухэтажные дома вдоль улицы были в нормальном состоянии, но, проезжая мимо узких проулков можно было увидеть, что это только фасад. В глубине темнели кривые хибары, до окон засыпанные мусором. Единственно, меня порадовали кованые решетки, ведущие в канализацию, что говорило о довольно высоком уровне гигиены.

Магистр обратил внимание на мой разочарованный вид, проследил за взглядом и пояснил, — Трущобы. Это внешний город. Тут живут бедняки и попрошайки. Без охраны обычному человеку тут лучше не появляться. Но чем ближе ко второй стене, тем выше уровень благосостояния у жителей.

— А за второй стеной?

— Там ремесленные кварталы, торговые лавки, гостиницы, кабаки и дома терпимости. Все это вперемешку с жилыми постройками. Впрочем, сам увидишь.

— А ваш дом? — Стало интересно мне.

— Почти сразу за первой стеной. Там находятся резиденции знати, дома магов и торговые лавки для богатых. В центре всего этого великолепия — дворец нашего короля…

— Долго нам ехать? — Спросил я, прикидывая в уме, какой же площади получается Мезгорд. Издалека особо большим он мне не показался.

— До вторых ворот доберемся за часть оборота, — «десять минут», перевел я для себя, — до третьих в два раза больше. От внутренней стены до дворца рукой подать.

— Значит, рядом с дворцом обитаете? — Присвистнул я.

— А ты как думал! — Улыбнулся Вэйс. — Я в столице не последний человек. В списках придворных лиц числюсь. Или ты думал, вот так вот запросто любому Магистру такие бумаги нарисуют? Нет, дорогой ученик. Так не бывает.

Я кивнул и снова отвлекся на окружение. Бедность пригорода и районов между третьей и второй стенами напомнила мне, что я не в сказке. Вонь, попрошайки в изношенном тряпье и заваленные грязью и мусором проулки неприятно царапали глаза.

Проезжая мимо истощенной женщины, сидящей у стены одного из домов, я, на автомате, вынул из кармашка пару медяков и кинул ей в подол. Мертвый взгляд попрошайки немного прояснился. Она сгребла монеты худыми руками и ввинтилась в сумрак между домами так быстро, что я едва это заметил.

— Зря. — Прокомментировал Вэйс. — Теперь до самых ворот не отстанут. — Он кивнул в сторону, обращая на что-то мое внимание. Я обернулся и едва не вздрогнул. Вслед за нами, согнувшись и едва волоча ноги, напоминающие несвежих зомби, тащилось несколько попрошаек разного возраста и пола. Их горящие глаза сверлили мою спину, а губы беззвучно шевелились. От этого мне стало жутковато. Я ударил пятками в бока лошади и немного ускорился.

Вторые ворота охранялись стражниками и магами. Желающих попасть за них было довольно много. Преимущественно это были телеги и фургоны груженые бочками и тюками. Сами ворота были заметно уже внешних, но для путников вроде нас, путешествующих налегке, слева и справа от ворот были сделаны проходы, чтобы мы не ожидали, когда будет проверена и описана груда товаров очередного купца, быстро ехали, куда нам надо. Проверку перстней пришлось пройти и на этот раз.

— Так было и раньше? — Поинтересовался я у Магистра.

— Что именно?

— Ну, проверки на каждом шагу.

— Нет. Так происходит после каждой волны нападений. Проверяют всех, кто хоть немного светится артефактами и амулетами. — Ну да, подумал я, мага так просто и не отличишь от простого человека, если он не проводить специальную проверку. — А вот в первых воротах, встроенный артефакторный контур на определение магов. Там дежурят только гвардейцы. — Ошибочка! Об магической автоматизации способа проверки, я как-то и не подумал.

Сразу стало интересно, как отреагирует на меня этот контур. И, судя по бросающему в мою сторону взгляды Вэйсу, его,

вероятно, посещают похожие мысли.

Глава 17

На улице, по которой мы ехали, через дом располагалась торговая лавка. Вывески, висящие над входами, словно соревновались в оригинальности. За то недолгое время, пока мы ехали к следующим воротам, я развлекался тем, что разглядывал весьма искусно выполненные в металле, дереве и кости, объемные картины, предназначенные не только для красоты, но и для малограмотного населения. Ну, все верно. Не все умеют читать. Трудно неграмотному человеку найти нужную лавку. А так, при наличии вывески, все просто. Надо в «Одежку Мешера»? Вывеска с тучным мужчиной, держащим на вытянутых руках штаны. Видимо, толстяк и есть тот самый Мешер, если я правильно понимаю. Хочешь в кабак «Голодный гном»? Пожалуйте под вывеску, украшенную по краю кирками и молотами, в центре которой изображена туша на вертеле и пенная кружка. Все-таки легче запомнить, как выглядит картинка и, при случае, объяснить другому, что на ней нарисовано, чем заучивать порядок непонятных символов. Названия этих средневековых магазинчиков хоть и присутствовали, начертанные трудночитаемыми витиеватыми шрифтами на стенах, но это было скорее формальностью. Сомневаюсь, что много грамотных жителей и гостей столицы будут шастать по магазинам. Скорее уж это задача слуг.

Сколько я не старался, ни одного оружейной или книжной лавки встретить не удалось. На мой вопрос, Вэйс пояснил, что ремесленные кварталы и кварталы алхимиков и книгочеев, находятся в другой стороне. Так же как и гостиницы и местная улица красных фонарей. Структура города оказалась на удивление строгой и рациональной.

Встреченное вскоре широкое ответвление от дороги, поглотило большую часть попутных повозок. Обратив внимание на то, что я заинтересовался, куда они все так дружно направляются, Магистр, тоном опытного гида, пояснил. — Там один из трех рынков Мезгорда. Кварталах в трех туда дальше. На рынках торгуют в основном приезжие, да еще не скоропортящиеся продукты продают. Все, что может испортиться, такое как мясо и рыба, к примеру, только в лавках, с оборудованными ледниками.

Я кивнул, поблагодарив его за информацию, и уставился на показавшиеся из-за легкого изгиба улицы, внутренние ворота. По краю прохода, снизу доверху, шла изящная, плотно вмонтированная в нишу стены, кованая вязь. Внутри прохода, с обеих сторон, располагалось по три полуметровых диска,

которые, похоже, тоже являлись частью конструкции. Похоже, это и есть тот самый артефакт, который обнаруживает магов. Мне он напомнил рамку металлодетектора на вокзале. Разве что ищет не железки, а способности. В магическом зрении он зловеще пульсировал, испуская слабые токи силы, видимо находясь в состоянии ожидания.

Желающих пройти через эти ворота внутрь, кроме нас не было. Подъезжали мы в гордом одиночестве и, конечно же, еще издалека, сразу привлекли к себе внимание гвардейцев.

Выглядели они, кстати, весьма внушительно. Матовая чешуйчатая броня, открытый шлем и даже меч, притороченный на боку, у каждого из гвардейцев ярко светились в магическом диапазоне. Воины все высокие и широкоплечие. Они создавали вокруг себя почти зримое ощущение силы. Связываться с такими не побоялся бы только псих.

— Магистр н`Ианар, рад вас приветствовать. Да будут дни Ваши светлы! — Вежливо поздоровался подошедший к нам воин. Видимо учитель довольно известная личность. Остальные гвардейцы в это время стояли немного поодаль и пристально за нами наблюдали.

— И Ваши дни пусть не коснется мрак! — По полной форме ответил на приветствие учитель, протягивая руку с перстнем. Гвардеец легко взмахнул над ним ладонью, и я заметил слабый магический всплеск. Затем страж направился ко мне.

— Да будут дни Ваши светлы! — Поздоровался я с ним, протягивая руку с перстнем. Но, как и следовало ожидать, ответа не дождался. Разве что благосклонный кивок. Статус у меня не тот, чтобы передо мной расшаркивались.

Снова легкий взмах рукой и кожу под перстнем кольнуло, а в воздухе рассыпалось какое-то простенькое плетение. Гвардеец развернулся и склонил голову перед магом.

— Прошу прощения за вынужденную задержку… — Начал, было, воин, но Вэйс прервал его словоизлияния, подняв руку с раскрытой ладонью.

— Все в порядке. Таковы ныне правила. Я все понимаю. — Кивнул он и махнул мне рукой, предлагая двигаться вперед.

Я немного занервничал. Кто его знает, как отреагирует на мое присутствие это устройство. И хотя спокойствие учителя обнадеживало, я напрягся в ожидании неприятностей.

Лошадь спокойно процокала подковами под арку входа, в то время как я отслеживал реакцию артефакта.

Едва я попал в зону действия этого магического сканера, он начал оживляться. Сначала неуверенно, но с каждой секундой все настойчивей и громче, вмурованные в стены диски, стали

издавать басовитое гудение, от которого завибрировали кости, и заложило уши.

Из сторожки, устроенной прямо в стене, посередине проема, вышел еще один гвардеец и предостерегающе поднял руку.

— Вам нужно спешиться и пройти досмотр. — Хрипло прокашлял он из-под шлема. Я его едва расслышал, так как вибрирующий звук продолжал на меня давить.

— А можно я сначала отъеду от этой штуки? — Взмолился я, чувствуя, что еще немного и у меня на зубах эмаль посыплется. Гвардеец кивнул и я покинул зону работы артефакта, испытав при этом чувство невероятного облегчения.

Когда я уже начал перекидывать ногу через седло, чтобы спуститься на землю мне на плечо легла рука подъехавшего следом Вэйса.

— Что-то не так? — Невинно поинтересовался он у гвардейца.

— Необычная реакция Врат. — Прохрипел воин. — Мы должны проверять всех, кто выбивается из нормы.

— Артефакт показал, что молодой человек маг? — Спросил магистр.

— Эм, нет. — Покачал головой гвардеец. — Он выдал замкнутое поле вокруг него. Наверное, какая-то защита…

— Прошу нас простить, но досмотра не будет. Молодой человек является моим учеником, и я беру всю ответственность на себя. — Прервал речь стража маг.

— Но… — Сурово нахмурил брови воин.

— Если вам недостаточно этого, то вот соответствующие бумаги. — Жестом фокусника маг извлек из-за отворота запыленной походной куртки немного помятые документы и протянул их стражу. — Надеюсь этого и моих заверений в том, что в самое ближайшее время мы посетим соответствующие инстанции, дабы развеять любые сомнения в благонадежности моего ученика, хватит, чтобы проехать дальше. — Вежливо, но с заметной прохладцей в тоне, выдал Вэйс и выжидательно уставился на гвардейца, бегло читающего развернутый свиток. Фирменный взмах рукой над печатью и отклик, тающий в воздухе над документом, подтверждает их подлинность.

— Вы можете проезжать. — Кивнул воин и протянул обратно бумаги.

Краем глаза я заметил, как остальные гвардейцы убрали руки с мечей и разошлись в стороны, более не обращая на нас внимания. И наконец, выдохнул, только сейчас поняв, что все это время в напряжении задерживал дыхание.

— Вперед! — Довольно улыбнулся мне учитель. — Нас ждет

горячая ванна и сытный обед!

— А также доверительные беседы с тайной канцелярией и неприятные проверки. — Пробормотал я себе под нос. Однако, судя по кривой усмешке мага, все же был услышан.

Центр Мезгорда поражал своей изысканностью, чистотой улиц и изящностью архитектуры. Если сравнивать с тем, что я видел ранее, можно сказать, мы попали в совершенно другой город.

В красках превалировали светлые, но не яркие цвета мягких тонов. Кованые оградки палисадников соревновались хитростью узора. Широкие переулки, попавшиеся на глаза, выглядели как скверы. Аккуратные ухоженные деревья с круглыми листьями накрывали своими низкими пышными кронами лавочки, а на дорожках прыгали птицы внешне чем-то похожие на голубей, но имеющие ярко-зеленое оперение и более длинные лапки. Вдоль дорог располагались фонари, снабженные недешевыми магическими осветительными сферами, против обычных алхимических в среднем городе. Не было шума и истошной суеты.

Плавно покачиваясь, мимо нас прокатилась черная лакированная карета, выглядящая дорогой и, даже на первый взгляд, имеющая кардинально иную конструкцию, нежели та, рядом с которой мы путешествовали. По улице и скверам чинно прогуливалось несколько человек.

— Не похоже, что совсем недавно в городе шло противостояние с Ковеном. — Заметил я.

— В первую очередь в порядок приводили центр города и главные улицы. — Пожал плечами магистр. — Зайди вглубь любого квартала и наверняка наткнешься на пепелище или руины пары домов. Да и тут… — Он кивком указал, куда мне направить свое внимание. — …не все в порядок привести успели.

Я посмотрел направо и действительно, под прикрытием нескольких плодовых деревьев, пряталась разрушенная стена чьего-то поместья, над восстановлением которой трудилось с десяток мастеров. На уцелевшей части фасада дома были заметны следы плохо замытой копоти.

— Мы приехали. — Обрадовал меня маг и свернул с дороги влево к черной кованой ограде высотой метра в три, оканчивающейся наверху острыми шипами, от которой тянуло магией, запитанной откуда-то из-под земли.

Это был не просто дом, а именно небольшое городское поместье, с парком, маленькой конюшней и двухэтажным особняком бежевого цвета, над которым, в центре, возвышался небольшой стеклянный купол. Ворота, с хитрым вензелем,

вписанным в овал на каждой створке, открылись сами, при нашем приближении. Я уловил выброшенную в пространство сеть плетения, скорее всего призванного распознавать личность приближающихся существ. Надо будет потом изучить этот стационарный артефакт подробнее.

От конюшни, нам на встречу, вышел пожилой мужчина с обширной лысиной, обрамленной торчащими во все стороны жесткими волосами. Мы спешились сразу за воротами, и я вздрогнул, когда заметил краем глаза, как они, не издав ни звука, сомкнулись у нас за спинами. В принципе, удобно, но первое впечатление, почему-то, жутковатое. Близоруко щурясь, слуга низко поклонился, сделав это так, что было непонятно, то ли он магистру кланяется, то ли нам обоим, тем самым избежав вопроса о моем статусе.

По дороге к входной двери в дом, я вертел головой, наслаждаясь атмосферой, царящей вокруг. В процессе, от моего взгляда не укрылось то, что весь парк, со всеми высокими каменными клумбами на ножках и изящными магическими фонарями, был пронизан сложной сетью каких-то заклинаний. Я бы не удивился, если бы на поверку оказалось, что это охранная система поместья. Скорее всего, так оно и есть. И, вероятно, одной сигнализацией тут дело не обошлось. Некоторые рисунки выглядели довольно опасно и просто лучились энергией огня. Редкость для плетений, использующих в основном нейтральную магию самого мага или ту, что он собрал в накопитель, но вполне рядовая для ритуалистики и, видимо, артефакторики тоже.

Входная дверь распахнулась, но причиной этому послужила не работа очередного бытового артефакта. Встречать нас вышли оба ученика Вэйса. Махрал фыркнул при виде меня, но свое мнение предпочел оставить при себе. Здоровяк, напротив, широко улыбнулся и пробасил, — Наконец-то добрались!

— Приветствую, учитель! — Почтительно склонился в поклоне махрал.

Кошака зовут Эавир, если я правильно помню. А блондин, это Тайк. Старший и младший ученики. Вернее, старший и средний, младший теперь я.

— Вот мы и дома! — Повернулся ко мне Вэйс. — Касс проводит тебя в твою комнату. Располагайся. Надеюсь, тебя она устроит. Сахор, тот слуга, что встречал нас, принесет твои вещи суть позже, но не переживай, у тебя там уже есть все необходимое. Приведешь себя в порядок и спускайся вниз, в обеденную. Думаю, не заблудишься. После перекуса отправимся решить несколько неотложных дел. — Я подавил желание сглотнуть, потому что под делами подразумевалась тайная

канцелярия. — И не забудь оставить оружие в комнате. В городе достаточно безопасно. А что-нибудь статусное мы подберем тебе позже.

— Статусное?

— Совсем без оружия тебя будут принимать за простолюдина или слугу. — Вэйс строго глянул в сторону кошака, уже собравшегося что-то мне ляпнуть, и тот послушно, отвернувшись, выдохнул. — Рапира или фарас, думаю, сам выберешь. — Я припомнил, что не видел у Вэйса никакого холодного оружия, хотя, технически, он считается дворянином. Видимо, это правило касается далеко не всех.

— Я же не умею этими железками пользоваться. — Пробормотал я, припоминая, чем вызвал очередное презрительное фырканье со стороны старшего ученика.

— Этот вопрос мы решим после. К тому же статусное оружие на то и статусное, что показывает твое положение в обществе. Им не обязательно пользоваться по прямому назначению.

— Если, конечно, не вляпаешся в дуэль. — Хихикнул махрал.

— Позже, владением клинком тебе поможет овладеть Эавир. — Припечатал ученика Вэйс. На что тот неопределенно передернул плечами и окинул меня изучающим взглядом. — А сейчас вперед. У нас не так много времени.

В дверях меня уже ожидал парень, чуть младше меня на вид, одетый в простую серо-голубую рубашку свободного покроя и черные штаны, заправленные в остроносые сапоги. Видимо это и есть Касс. Ну что ж, пора ознакомиться с местом, в котором мне ближайшее время жить.

Кивнув ему и получив в ответ вежливый полупоклон, я пошел вперед.

* * *

За окном творилось что-то невообразимое. Невидимый и неосязаемый купол над далеким Чатраном, достигающий своей вершиной самого края неба, сверкал волнами переходящих друг в друга цветов и сокращался в конвульсиях.

Лурин задавил душивший его изнутри страх и заставил себя отвести взгляд от этого циклопического зрелища. Чтобы не происходило с куполом, вся информация, транслирующаяся с внешних маячков, говорит о том, что с его стороны изменений в магическом фоне нет ни на гран. Зато, после ровного, слепящего своей белизной, столба света со стороны Высоких Холмов, который пронзил небо и ушел к звездам, даже самый слабый

алхимик Ашен-Ран-Илл ощутил мощь творимого заклинания. В то, что эти два события не были взаимосвязаны, не поверил бы недалекий крестьянин.

Для Ректора достаточно было сложить все факты и все становилось более чем очевидно. Это дело рук Эйры.

Не простила того, что ее ученица совсем недавно ушла в его Школу? Глупости! Как бы связь с куполом не искалечила ее суть, она никогда бы не пошла на умышленное подвергание опасности жителей всех ближайших стран. Месть за предательство, через которое он подарил всем окрестных странам покой и оградил их от ужасов Земли Прорыва, принеся в жертву ее силу? Возможно. Но опять же, маловероятно. Было что-то, что он не знал. То, что позволило бы сложить головоломку. Но, пока что, это знание было ему недоступно, а без него общая картина складываться отказывалась.

По его приказу, в связи со срочностью ситуации, и в очередной раз минуя одобрение Совета, три оперативные группы магов готовились к телепортации к точке событий. Лурин закрыл глаза и на мгновение погрузился в медитативный транс, беря под контроль свои эмоции.

Купол, это проблема? Пока что нет. Несмотря на странное состояние контуров плетения, он стабилен, в противном случае, вся Мажья Долина уже ощутила бы на себе эффект его схлопывания. Нужно сосредоточиться на других делах, от которых его отвлекло происходящее.

В дальнем углу кабинета, не охваченном разгоняющими вечерний сумрак светильниками, обозначая чье-то живое присутствие, колыхнулись тени. Лурин н`Кор вернулся к столу и бездумно переложил с места на место, доставленный торговцами с далекого запада, переписанный в неизвестной библиотеке, пергаментный свиток. Описываемые в нем древние методы, что применялись в ритуальной магии были довольно интересны и, что важно, Лурин был с ними ранее незнаком. Рядом со свитком легла раскрытая книга, с частично исписанными страницами, в которую Ректор неспешно переносил только что почерпнутые теоретические знания, создавая конспект с рядом собственных замечаний. Всем этим он займется позже. Сейчас надо закончить разговор с посетителем и после разобраться, наконец, с этим проклятым куполом.

— Прости, Бродяга. Сам видишь, что творится. — Извинился перед гостем маг, продолжая наводить порядок на столе. Писчее стило заняло свое место в подставке, рядом со стопкой потрепанных фолиантов, после чего Ректор решил, что достаточно и поднял взгляд на Бесцветного. Впрочем,

рассмотреть его он не пытался. Это было сложно даже для мага его уровня. — На чем нас прервали?

— На тхом ш-што, с выс-сокой вероятнос-сть, этхо он. — Прошелестел тихий голос, и в тени качнулось нечто, напоминающее очертаниями наглухо закутанную в темный плащ, фигуру.

— Давай подробней. Ты же знаешь, что меня раздражают эти твои паузы. — Поморщился Ректор.

— С-сдесь. — Прошептал гость, и, повинуясь его движению, на стол Лурина, скользнул папирусный свиток.

Манипуляция тенями хоть и значительно ограничивала Бродягу в перемещениях в пространстве, зато давала ему почти неограниченные возможности в пределах существования границы между светом и тьмой или там, где просто царили сумерки. Ректор проследил за выпавшим из тени свертком, перевязанным черной бечевой и в который раз отметил, что ни капли магии в этих действиях не было.

Лурин подхватил отчет до того, как тот коснулся столешницы, и нетерпеливо развернув, принялся читать. Через какое-то время на его лице расцвела довольная улыбка. Он был рад, что не ошибся в этом молодом человеке. Все говорило в пользу того, что этот юный маг именно то, чего не хватало Ашем-Ран-Илл, и ему лично.

Сложности в виде того, что цель пребывала на территории Мезгорда и, наверняка, под опекой тайной канцелярии и прочих заинтересованных лиц, а в этом Лурин н`Кор не сомневался, Ректора не пугала. Ну не могли они просто пройти мимо этого мальчика, который за малым не кричал на каждом углу о своей исключительности. Однако, если все сложится, так как он планирует, то к лету Крис, несмотря ни на что, уже будет в этих стенах.

— Забавно! — Пробормотал Ректор, возвращаясь к одному из абзацев и вчитываясь в него повнимательней. — Надо же, успешно держался против одного из магов Ковена. Интересно, кто же его все-таки обучал?

Если верить хронологии наблюдений Лурина, инициировался парень вероятно в результате какого-то ритуала, проведенного Эйрой. Затем, в Землях Прорыва, произошла спонтанная и довольно мощная активация его способностей. Редкое событие, как правило, смертельное для молодых магов. Но при этом он не умер. Был непонятным способом похищен и исчез. За то время, пока его не было на горизонте, приобрел от некоего мага некоторый опыт. Ах да, стоит упомянуть, что скрывался парень так, что даже Бесцветные оказались бессильны определить его

местонахождение. А теперь внезапное появление. И довольно эффектное, надо заметить.

Если действовать достаточно осторожно, Криса можно переманить на свою сторону. Как минимум попытаться это сделать. Козыри уже были у Ректора на руках, осталось их только правильно разыграть.

Ректор отложил свиток и начал задумчиво выстукивать пальцем рваный ритм ударов ногтем по обложке старого фолианта, лежащего под рукой. Все же Сандра надо как-то наградить. Найти такой самородок, на это не только удача требуется, но и особое чутье.

Необычность мальчишки, сильно привлекала внимание. А с каждым эпизодом, связанным с парнем, росла уверенность, что все намного сложнее чем кажется. И если Лурин прав, а он редко ошибался, то Крис вполне может быть носителем Древней магии. А неизвестный маг, так ловко вставлявший палки в колеса, когда Ашем-Ран-Илл пытался добраться до Криса, очень может оказаться тем, кто его этой магии обучал.

Что это меняет? Зависит от целей этого неведомого мага, но в целом не так уж и много, если быть достаточно убедительным.

Странно только то, что сейчас Крис оказался сам по себе. Хотя, это вполне может оказать экзаменом на зрелость и усвоенные умения, как это любят делать многие маги со своими учениками. В любом случае, это шанс, который глупо будет упустить. Лурин н`Кор должен был овладеть этими знаниями. Ведь от них зависело столь многое, как для него, так и для тех, кто потерял право на нормальную жизнь.

Лурин скривился, когда в оконном стекле отразилась очередная, особенно яркая, вспышка купола, и тяжело вздохнул.

— Спасибо, ты очень помог. Можешь идти. — Кивком отпустил Бесцветного Лурин. Тень всколыхнулась, словно вода и ощущение присутствия пропало. Ректор остался один. Хлопнул себя по коленям, он резко встал и, подойдя к окну, окинул взглядом буйство заклинания. В отношении Криса настало время задействовать подготовленные заранее ресурсы.

Но, в начале, следует разобраться наконец-то с этими проклятыми проблемами.

— Сандр! — Громко позвал Лурин, предварительно сняв полог тишины с кабинета.

Створка двери приоткрылась и, полуэльф застыл в проходе в глубоком поклоне.

— Отправляй оперативников. — Скомандовал Ректор, постукивая пальцем по небольшому стеклянному цилиндру, в который был вплавлен небольшой зеленый камешек,

обработанный до формы идеального шара. — Эфирные возмущения в пределах нормы. Помех для порталов не будет.

Сандр, кажется так и не разогнувшись, исчез за тихо закрывшейся створкой.

Лурин потер лицо ладонями, собираясь с мыслями. Дел было невпроворот, а проблемы шли одна к одной, наслаиваясь на и так непростую ситуацию. Впрочем, не впервой…

* * *

Встреча с местными безопасниками состоялась в комнате на втором этаже, в уютном домике светло-зеленого цвета, выходящего окнами на внушительную площадь. По ту сторону пространства заполненного парочкой фонтанов и двумя статуями. Но долго разглядывать вид мне не позволили, плотно задернув окно темными шторами.

— Назовите свое полное имя. — Со скучающим видом, потребовал лысый дознаватель.

Весь его вид просто кричал о том, что он выполняет нудную формальность и ничего более, однако, что-то заставляло меня не обольщаться на этот счет. То, что допрос происходит с его стороны механически и он, в действительности, не желает углубляться в процесс, было неплохой актерской игрой и допрос проводится совсем не для галочки в бумагах. В пользу этого говорили, хотя бы, давящие на меня со всех сторон направленные излучения артефактов. Часть из них я распознал как воздействующие на эмоции и разум, остальные были, скорее всего, считывающими. Изнутри поднялось знакомое холодное спокойствие. Разговор — это ширма. Основную информацию тайная канцелярия получит из данных, что снимут с меня окружающие магические устройства. Вернее, попытаются. Я подавил легкую ухмылку, она была бы сейчас совсем не к месту. Может все эти хитрые магические устройства и смогут что-то уловить, но я искренне, от всей души, испытал сомнение, что это принесет тайной канцелярии действительно важное знание.

Собравшись, я проверил крепость своей ментальной защиты, лишающей все внешние попытки ментального влияния каких-либо шансов воздействовать на меня, и лишь после этого принялся отвечать на задаваемые вопросы.

— Крис.

— Я просил полное. — Нахмурился дознаватель.

— Ответ прежний. Меня зовут Крис. — Я не лукавил. С той же степенью уверенности я бы мог утверждать, что меня зовут,

Дан или Данислав. Но, кроме как Крисом, меня в этом мире еще никак не называли. Фамилий я еще себе тут не заимел, так что Крис и есть мое самое, что ни на есть, полное имя.

— Цель прибытия в Мезгорд?

— Эм, на учебу, по приглашению своего учителя? — Неуверенно ответил я полувопросом.

— Точнее! — Потребовал сбшник.

— Меня взял себе в обучение магистр Вэйс н`Ианар. Живет он в Мезгорде. Я приехал сюда вместе с ним, чтобы учиться. Точнее уже не скажешь. — Пожал я плечами.

— Вы маг? — Сразу же последовал очередной вопрос.

— Да. — Спокойно кивнул я.

— А почему наши проверки не могут выявить вашу принадлежность к магам? — Напрягся дознаватель.

— Понятия не имею! Я всего лишь ученик. Все что я знаю о магии и заклинаниях, я узнал в основном из книг и от моего предыдущего учителя. Но систематическими эти знания назвать сложно. Как я могу что-то объяснить, если даже вы не понимаете, почему это происходит? — Выговорившись, я вздохнул и в очередной раз попробовал устроиться на кривом и жестком сиденье. Право же, стоять было бы более комфортно.

— Кто вас учил магии? — Ровным тоном продолжил мой допрос лысый.

— Мой учитель, его зовут Вереск.

— Вереск, это имя? — Приподнял бровь дознаватель. — Больше похоже на прозвище.

— Мне он представился именно так. Других его имен, если таковые имеются, я не знаю. — Развел я руками.

Дознаватель вскочил со своего деревянного кресла и суетливо забегал из угла в угол, о чем-то напряженно размышляя. Внезапно, скрипнув подошвой по полу, он развернулся ко мне, упер в меня указательный палец и выдал фразу, которую в допросной я ожидал услышать напрямую меньше всего.

— Вы замышляете какое-либо зло по отношению к королевству Ишрантар или к королю Ардэну Третьему?

Чуть хрипловатый голос, на выдохе, немного театрально, брошенный искоса взгляд, говорящий «я все про тебя знаю, только соври мне, пожалуйста, и ты будешь уже ничего не в силах изменить».

— Нет. — Спокойно качнул я головой.

— Вы, когда-нибудь, участвовали в заговорах?.. — Нахмурился дядька.

Ага! Каждую вторую пятницу! Что за идиотские вопросы?!

— Нет.

В таком темпе он помучил меня еще немного, и, внезапно, выскочил за дверь. Но в одиночестве я просидел не долго. На смену тому дознавателю пришел новый. Похожий не то на наемника, не то на головореза со стажем. Суровый, высокий, с обветренной кожей и рваным шрамом, вздергивающим правый уголок верхней губы вверх в дикой усмешке.

Он с трудом втиснулся в жесткое кресло и, поймав мой взгляд, принялся задавать те же самые вопросы. Только в этот раз, времени на раздумья мне не давали. Вопросы сыпались в совершенно нелогичной последовательности. Периодически, он сбивал меня с толку, интересуясь моим любимым цветом, или какое я предпочитаю время года. А затем я ощутил, как моей защиты коснулось холодное щупальце чужого вторжения.

В ход пошла тяжелая артиллерия. Канцелярия использовала мага специализирующегося на Сфере Разума.

Естественно я не подал виду, что что-то почувствовал, и продолжил отвечать в том же темпе, лишь на короткое мгновение, коснувшись своей ментальной защиты и убедившись в ее нерушимости. Я, конечно, сомневался, что мне начнут лезть в голову, не взирая ни на какие преграды, но чем черт не шутит.

Таким образом, меня промурыжили часа три. Во рту пересохло, но просьбу, дать попить, новый дознаватель благополучно проигнорировал. С каждым новым вопросом росло давление на мозг, направленное излучение скрытых артефактов, а вместе с этим и мое раздражение.

Вскоре вернулась знакомая головная боль. С этого момента допрос вообще превратился в какую-то пытку. Однако, ни мой несчастный вид, ни холодная испарина и явно болезненный вид, на дознавателя никак не повлияли. Он неторопливо долбил мой мозг вопросами, на которые, под конец этого мероприятия, я отвечал уже только краткими «да», «нет» и «не знаю».

Внезапно, голову кольнуло, и перед глазами заплясали темные круги. В тот же миг, здоровяк отшатнулся от меня, как от чумного и чуть ли не бегом выскочил из комнаты.

Пока я ждал, что же будет дальше, боль, постепенно сошла на нет. Осталось только порадоваться тому, что перспектива очередного приступа жестокой мигрени прошла мимо.

Подождав какое-то время и поняв, что воды мне никто принести не собирается, я закинул в рот медную монетку, из того запаса, что на всякий случай, всегда хранится в поясном кармашке, я попытался хоть как-то приглушить чувство жажды.

Когда, спустя с полчаса, дверь, наконец-то, открылась, и на пороге возник Вэйс, я даже не сразу сообразил, что на данном этапе, процедуры, связанные с моей пресловутой проверкой,

остались позади.

— Ты идешь, или тебе тут понравилось? — Ухмыльнулся учитель.

Мне же было не до смеха. Я всерьез был озадачен вопросом, как отреагируют люди, если я начну хлебать воду прямо из фонтана.

* * *

Эйра еще раз проверила, все ли из необходимого она уложила в свою сумку. Засомневалась, что приготовила укрепляющие зелья в достаточном количестве, но в итоге пришла к мнению, что уж если все обернется плохо, они ей уже не понадобятся, а если все пройдет как надо, то этого, пожалуй, хватит, чтобы привести себя в порядок. Затем настала очередь самого важного компонента.

В углу, на рабочем столе, среди творческого беспорядка, между ступками, склянками и различными инструментами, приютилась маленькая медная подставка, исписанная непонятными символами, бывшими в ходу, наверное, еще в ту далекую эпоху, когда сами Древние ходили среди смертных. Это было ее сокровище. Единственная вещь из стен Школы Магии, от которой Эйра не избавилась как от неприятного напоминания.

Сама подставка была целительнице сейчас без надобности. Ей был нужен хрустальный накопитель, вложенный в кольцо трехногой подставки, под завязку напитанный магией так, что даже обычные люди могли бы увидеть его мерное свечение. Несмотря на то, что расчеты были верны, Эйру снова кольнули сомнения, достаточно ли ей будет того, что у нее есть. Она перепроверяла все расчеты их изо дня в день, опасаясь ошибиться, потому что ошибка станет слишком дорого. А на следующий день сомневалась снова.

«Хватит!» — Одернула себя магесса. Такими темпами, она так и продолжит влачить жалкое существование. Пора уже взять себя в руки и сделать шаг вперед!

Переделанная структура ритуального заклинания, в магическом мире вещь не очень редкая. Но, так или иначе, небольшие сомнения все же оставались. В основном они касались количества энергии, требующейся для активации ритуала. В остальном целительница, положившись на свой опыт, считала, что все будет в пределах нормы.

Проверив, не забыла ли она зачарованные чехлы со Стихийными Камнями, магесса мысленно вознесла молитву всем

Богам, в надежде, что хоть один из них ее услышит, и двинулась в путь.

Целительницу не особо тревожила вероятность ее гибели. Однако ее страшило то, что последует вслед за ней. Без привязки, купол-страж Земель Прорыва пойдет в разнос и попросту рухнет. А это значит, что будет высока вероятность какого-нибудь очередного магического мора и регулярные набеги искореженных магией животных. Для нее, как мага, который изначально избрал путь спасения чужих жизней, это было бы предательством самой своей сути. К тому же, подобное развитие событий сделало бы ее жертву, в виде трех десятков лет мучения от потерянной силы и жесткой привязки к сравнительно небольшой территории, просто бессмысленной.

Сколь-нибудь критическому риску она себя не подвергала. Целительница уже давно заметила ряд схожих особенностей в ряде ритуальных заклинаний, связанных с постоянной подпиткой от внешнего источника. Если они работают, то и ее, не столь уж и сложная, схема сделает манящую свободу и чувство полноценного контроля над собственными силами, реальностью. К тому же, она не использовала в рисунке ни единой руны. Лишь голые элементы и пара управляющих контуров, что свело на «нет» возможность ошибиться. Так что уверенность в правильности ритуала у целительницы была крепкой.

Знакомый поворот. Магесса сошла на поросшую редкой травой, тропинку и вскоре уже стояла в месте, которое называется Тихая Заводь. Том самом месте, в котором она случайно вызвала аномальную самоинициацию Криса.

Уже после того как парень покинул Высокие Холмы, она несколько раз приходила сюда, чтобы попытаться снять с магического фона этого места хоть какую-то информацию, которая могла бы объяснить, почему ритуал пошел не так. Однако, тщетно. Фон читался неизменным, сплошным шумом, и лишь спустя месяц, Эйре пришла в голову мысль, замерить его напряженность в зависимости от близости места ритуала.

Всего несколько измерений и целительница едва не задохнулась от восторга. Она поняла, *что* получилось в результате инициации нового мага. Но пересилила себя и, лишь проведя несколько экспериментов и убедившись в правильности своих первоначальных выводов, она позволила себе сказать это слово вслух. Источник!

Невозможная, невероятная редкость. Неистощимый выход потока магической энергии универсального спектра, который не только ускоряет зарядку всех находящихся недалеко от зоны его действия накопителей, но и, в теории, может быть использован

любым магом напрямую без каких-либо серьезных последствий для здоровья, физического, душевного или магического. Из известных Источников Эйра с уверенностью могла назвать только два. Один остался в Чатране, на втором отстроен Ашем-Ран-Илл. Конечно, были и другие, не могли не быть, но о них магессе ничего известно не было. И тут такое чудо! Рождение нового Источника. Рождение шанса на то, чтобы вернуть себе свою жизнь.

Эйра понимала, что поступает эгоистично. Что Источник можно применять для многих полезных нужд, в течение сотен, и даже тысяч, лет, в то время как ее ритуал сделает его бесполезным для любой попытки зачерпнуть из него магической энергии. Но она также прекрасно понимала и то, что близость ненавистной Школы Магии, сделает новорожденный Источник ее, Школы, собственностью, едва о нем станет известно. Почему еще не стало? При ритуале возмущение не пошло далеко, вероятно, если судить по остаточным следам, навеки выжженным на магическом плане этого места. В первые же мгновения они, завернувшись в кокон и свернувшись вокруг поляны, полностью погасили собственный всплеск. Отголоски, вырвавшиеся за пределы активной зоны ритуала, были столь слабы, что если и были, каким-то чудом пойманы магами-наблюдателями, то просто не вызвали серьезного интереса. Конечно, если оставить все как есть, то пройдет пара лет и маги начнут интересовать возросшим уровнем насыщенности естественного магического фона возле выхода из Мажьей Долины. Но этого «если» не будет!

Источники по своим функциям очень похожи на магический резерв обычного мага. Неистощимый резерв. И если подходить к взаимодействию с источником, как к работе магов в цепи, при создании энергоемких заклинаний, то вполне допустимо, что на Источник можно также и скинуть поводок, стабилизирующий массив сложного готового плетения. Исходя из этого предположения, Эйра доработала несложный ритуал, с помощью которого можно было менять привязку родовых и просто именных артефактов, сбрасывая их поводки на новых владельцев. Только в качестве нового «владельца» этого «счастья», целительница определила бурлящий из иного пласта реальности поток энергии.

Когда Элера уже почти скрылась за кромкой дальних холмов, Эйра закончила кропотливо раскладывать Стихийные Камни в противостоящие точки. Ее поводок держался на пяти основных стихиях, — Жизнь, Огонь, Вода, Воздух и Земля. Соответствующие Камни образовали вершины пятилучевой звезды. Наметив дорожками красноватого кварцевого песка карту каналов ритуального плетения, целительница принялась

выплетать управляющий контур и, черпая из накопителя, напитывать его участки, готовя к будущей активации.

Сомнения, что собственных сил и запасов накопителя хватит, появились довольно скоро. Накопитель исчерпал себя и угас, когда оставалось проложить несколько основных каналов. Однако, помимо этого, было нужно еще и активировать конструкцию, что могло вытянуть малопрогнозируемое и довольно внушительно количество магического запаса.

Завершив рисунок, черпая из своего бедного резерва, Эйра тяжело опустилась на землю. Ноги дрожали. Пальцы рук подергивались в судороге. Первые признаки близящегося магического истощения, грозящего болезненным откатом. Рисунок получился стабильный, но не вечный. Впрочем, полтора колокола у нее на неглубокую медитацию есть. Близость Источника позволит восстановиться довольно быстро, а затем…

Прошло не так уж и много времени, когда полудрема поверхностного медитативного транса отступила, под напором ощущения наполненности доступной ей части резерва, и Эйра открыла глаза.

Сестры еще не заняли свое место на небе, а звезды не давали достаточно света, так что Эйре пришлось ориентироваться в пространстве только с помощью магического зрения, которое не очень-то помогало в месте, в котором насыщенность пространства энергией было довольно велико. О том, что ей может понадобиться обыкновенная лампа, она как-то совершенно не подумала.

Целительница с радостью бы провела ритуал при свете дня, но неоднократно встречавшиеся в записях ритуалистов упоминания о том, что ночные светила могут внести нежелательные помехи в сотворенную магическую структуру, заставили ее быть осторожной. С трудом, но она справилась, сориентировавшись в пространстве и, наконец-то, заняв необходимое место на рисунке.

Сжав зубы, она начала лить тонкой струйкой магическую энергию, ожидая активации. Узор наливался светом, уже заметно выделяясь над окружающим фоном, но активация все не происходила. Осталось две трети резерва. Каналы ритуала, идущие от Стихийных Камней, развернулись, и Источник стал ощущаться как единый поток, вокруг которого опустились лепестки призванных Младших Стихий. Осталась всего четверть запаса. Вернулась противная дрожь, но Эйра закусила губу в ожидании скорой болезненной пульсации и продолжила упорно сливать силу в магическую схему.

* * *

Для жителей Высоких Холмов стало большим переполохом светопреставление, произошедшее вскоре после заката почти у самой реки. В небе заветвились изумрудные ленты, похожие на легендарных божественных змеев-посланников, в хаотичном порядке за холмами изгибали спины разноцветные молнии, берущие свое начало где-то на земле и уходящие туда же. Затем яркое свечение, раскинуло неестественно насыщенные длинные тени по земле, и заставило жителей поселка прятаться под лавки в погреба, вспоминая имена всех Богов.

Больше всего пугало то, что в ночном воздухе не раздавалось ни единого звука. Было так тихо, что если бы люди не слышали своего испуганного дыхания, а в ушах у них не отдавался захлебывающийся стук сердца, они бы решили, что оглохли.

А потом все закончилось.

Всего несколько часов спустя, после этого происшествия, в Высокие Холмы явились маги и Ашем-Ран-Илл. Они расспрашивали растерянных и напуганных жителей, размахивали непонятными предметами, а потом долго бродили вокруг выжженной в земле воронке, в месте, которое местные раньше называли Тихой Заводью, а теперь, судя по всему, будут обходить стороной.

Маги, проводящие снующие вокруг места происшествия, старались не смотреть на страшное пятно неподалеку от центра места, из которого исходило магическое возмущение невероятной силы. На спекшейся от жара земле, светлело пепельное пятно в форме человеческого тела, раскинувшего руки. Фрагменты одежды, каким-то чудом избежавшие мгновенного сгорания, были намертво вплавлены в грунт, покрытый слоем белесого, почти невесомого пепла. Он поднимался в воздух от любого, самого легкого, движения воздуха и лениво кружась, обтекал в воздухе суетящихся магов и улетал в сторону реки.

Глава 18

— Точно вам говорю, он жрец, господин граф. — Упорно стоял на своем менталист, только что допрашивавший Криса.

— Так уж и точно? — Нахмурившись, снизу-вверх, пристально смотрел на обычно спокойного сотрудника Парион. Видеть его в таком возбужденном состоянии было непривычно.

— Точнее некуда. — Вечная усмешка из-за шрама, уродующего правую щеку, скривилась, придавая ведущему дознавателю растерянный вид. — Я в отчете все в деталях опишу, но словами это не передать. Это будто ныряешь в ледяную воду, а со всех сторон на тебе сводятся неисчислимые пристальные взгляды. А потом тебя тянет в темноту, из которой веет такой мощью, что чувствуешь рядом с ней себя ничем. Если бы я контакт вовремя не разорвал, боюсь вырваться уже бы не смог. — Последнюю фразу дознаватель произнес таким тоном, что главу тайной канцелярии и, тихо сидящего в уголке, Вэйса, слегка передернуло.

— Ладно. Можешь идти. — Сопроводив фразу легким взмахом руки, Парион тут же забыл о здоровяке и погрузился в раздумья. Едва дверь закрылась за спиной дознавателя, как глава тайной канцелярии положил ладонь на массивное навершие декоративного пресс-папье и активировал в кабинете дополнительный уровень защиты. Хрустнув замками, заблокировалась дверь. От стен потянуло холодком начавшего работать плетения.

— Может, он ошибается? — Прозвучал неуверенный голос Вэйса.

— Ты себя-то слышишь? Ошибается… Дайрон не просто лучший, он единственный магистр Сферы Разума *такой* силы и умения, из всех мне известных. И тебе это известно. — Покачал головой граф.

— То, что Боги оставили нас — это свершившийся факт. И тебе это известно, Парион… — Начал было говорить Вэйс, но запнулся.

— Понял?

— Думаешь, Асуры? — Потер виски магистр.

— Доходили слухи, что Асуры, в отличие от Богов, вполне активны. Хоть и не так как прежде, но… Впрочем, конкретных фактов нет. Все на уровне слухов. Но тут еще один вариант есть. Если помнишь, у нас в столице гостит жрица Первостихии. Если есть одна, не значит, что нет других. — Устало откинулся на спинку кресла граф.

— Если так, то абсолютно все странности парня можно списать на этот факт. Вот только, почему-то, от этого не легче. — Досадливо скривился магистр. — Хотя, изучать силу жреца в естественных условиях мало кому удавалось, ведь ученичество никто не отменял… — Продолжил говорить он уже себе под нос.

— Ты же понимаешь, что, если он жрец, то эти магические условности и клятвы для него ничего не значат? — Усмехнулся Парион. — Он достигнет одному ему ведомую цель, развернется и уйдет. И никто ему не указ.

— Странно он к этой «цели» идет. Наследил, привлек к себе внимание всех, кого только мог…

— Не нам спорить с Высшими Силами! — Вздохнул граф. — Ты можешь с полной уверенностью сказать, что так не было задумано изначально? Я, вот, сомневаюсь. Но это при условии, что наш дорогой Дайрон не ошибся.

— Проверим?

— Как?! — Парион посмотрел на старого товарища как на сумасшедшего.

— Покажу ему достопримечательности по пути домой…

— Например, Храм Светлых Богов! — Подхватил граф. — Что-то я совсем заработался. Уже не вижу очевидных решений. Кстати, принцесса, если мне не изменяет память, после выступления Арда планировала его посетить, а это… — Парион бросил взгляд на овальный диск, снабженный стрелкой, висящий на стене. — Буквально через пару десятков мин будет. Нехорошо действовать так спонтанно, но потом их свести лицом к лицу будет сложнее. Кстати, насчет его «целей»… — глава тайной канцелярии пристально посмотрел в глаза товарищу. — Вдруг это как-то коснется Ардэна…

— Полагаю, все намного сложнее. Жрецы не наемные убийцы. Первостихия, Бог или Асур, пославший своего жреца резать кому-то глотку, пусть даже и королю, это звучит нелепо. — Улыбнулся Вэйс. — Ты в своей мнительности просто взял новую высоту. Да и вообще, думаю, будь у парня цель кого-то грохнуть, при его-то способностях, будь то ты, я или даже Ард, ему проще было бы обойтись без этого лицедейства. Методы были бы другие. Надеюсь, то, что он задумал, нам не навредит.

— По крайней мере, уже сейчас его помощь неоценима. Давай копнем последний раз и, в дальнейшем, ограничимся пассивным наблюдением.

— Я пошел. — Кивнул Вэйс.

— Мои ребята будут рядом, если что. — Бросил ему в спину граф, доставая из-под рубашки кулон связи. — Увидимся позже…

* * *

Покидая площадь, на которой состоялась панихида по погибшим, Иллиншари испытала невероятное чувство облегчения. Она предполагала, что в окружении круглоухих ей придется нелегко, но давящая мрачная атмосфера, пропитанная горем тысяч людей, оказалась для принцессы более тяжелым испытанием, чем можно было подумать, несмотря на ее холодное выражение лица.

Охрана ловко прокладывала в толпе дорогу в сторону Храма и, с каждым шагом, принцесса все больше и больше погружалась в заботы о грядущем. Что нужно сделать, она знала. Но что при этом произойдет, ей было неведомо. Ни одна хроника не описывала подробностей жреческого посвящения. Неприятно будет, если камень выкинет какой-нибудь шумный сюрприз. Не смертельно, но вопросы у людей появятся. И, несмотря на то, что с раннего детства ей внушали, что эйлендроур превосходят иные расы на голову, погостив в Мезгорде, она уяснила, что иные люди ничем не уступают лучшим представителям дроу. Долгая изоляция привела дроу к опасным заблуждениям, что неприемлемо. Некоторые представители круглоухих вполне могут задать правильные вопросы, чтобы получить близкие к истине ответы. И в этом случае, появится вероятность, что артефакт может стать для эльфов недосягаемым. И что тогда? Договариваться? Воевать? Уж точно не война. Каждая жизнь стоящих на грани вырождения эйлендроур священна.

Иллиншари одернула себя. Негоже думать о беде. Все в руках Великой Матери! Она не позволит сгинуть своему народу. Ведь не для того же она снова явила свой лик и одарила ее своей силой.

Храм Светлых Богов впечатлял. Хоть и строили его в основном коренастые гномы, а люди были только заказчиками и помощниками, в чертах строения были воплощены истинно людские архитектурные черты. Колонны, барельефы, аркбутаны, узкие и широкие, но всегда неизменно стреловидные окна, закрытые собранными цветными и прозрачными стеклами витражи.

Храм одновременно парил, возносясь в вышину, и угнетал, давя своей титанической мощью и не давая забыть, что все, кто топчет пыль, и сами пыль под стопами Богов.

Огромная двустворчатая парадная дверь, в пятнадцать полных локтей высотой, выполненная из красного тиса, была окована темными полосами металла, имевшего форму оплетающего ее растения. Практичности в такой двери было немного. Поэтому в парадной храмовой двери, более

напоминающей тяжелые крепостные врата, имелись более скромные, повседневные двери, едва превышающие высоту пяти локтей. Но в этот день, в ожидании большого наплыва страждущих бросить в небеса мольбы молчащим Богам, обе створки были гостеприимно распахнуты.

Медленно прошествовав внутрь, и бросив в серебряную чашу символическое пожертвование в один золотой, Иллиншари сделала особый жест рукой, давая телохранителям понять, что ей требуется больше свободы, после чего медленно направилась в глубину огромного светлого помещения. Сводчатый потолок, расписанный яркими картинами из легенд, парил где-то невообразимо высоко. Белый мрамор звонко встречал каждый шаг девушки, но благодаря невероятной акустике, она слышала только свои шаги и почти не различала иной, приходящий со стороны, шум. Ей стало казаться, что она плывет в пустоте, до боли одинокая и беззащитная. А впереди уже манили к себе алтари и жертвенные камни. Лишь у небольшого количества Богов имелись статуи с изображением их облика. Им был отдан дальний зал, имеющий круглую форму. Восемь Старших Светлых Богов.

Там. В центре этого зала, равноудалено от всех алтарей, из белоснежного пола возвышалось матово-черное природное образование, бывшее на самом деле древним артефактом. Именно туда девушка и стремилась. Но, для начала, нужно было соблюсти все правила.

Изобразить из себя наслаждающуюся окружающей красотой эльфийке ничего не стоило. Она в действительности в восхищении впитывала в себя атмосферу Храма. Для подавляющего большинства народов эльфов тонкое чувство прекрасного было абсолютной нормой, и Эйлендроур не являлись исключением. А Храм, надо признать, был произведением искусства.

Редкие служители и младшие жрецы с удивлением взирали на скользящую среди обители Светлых Богов фигурку темной эльфийки. Дроу уже давно вели довольно замкнутый образ жизни, поэтому смуглые кончики длинных ушек, торчавших вверх и совсем чуть-чуть в стороны из матово-серебряных густых волнистых волос, неизменно притягивали взгляд, вызывая легкое недоумение.

Иль вознесла молчаливую просьбу Рами, богине богатства и плодородия, за весь свой народ, и, не мелочась, бросила в персональную чашу ее подношений еще пять золотых, после чего медленно двинулась дальше. От статуи к статуе. От алтаря к алтарю.

Кесс. Его статуя стояла последней, у которой на краткий миг замерла девушка. Ее взгляд скользнул по мраморному капюшону, скрывающему лик Бога Удачи, и она, неспешно развернувшись, двинулась в сторону темного камня.

Ее узкая кисть с показной небрежностью протянулась к гладкой поверхности одной острых граней артефакта. На лице с трудом удерживается выражение легкой заинтересованности и любования необычным элементом обстановки, столь не соответствующим окружению, но так искусно в него вписанным. Касание.

Для всех присутствующих, внешне ничего не произошло. Не громов и магических вспышек, а эльфийка не полыхнула хладным черным пламенем. Просто в краткий миг прикосновения Иллиншари застыла, словно сама стала одной из статуй, окружающих ее. Она ощутила, как по ее телу прокатился обжигающий холод, а затем, в груди колыхнулся и более ощутимо запульсировал огонек родной энергии. Темный огонек.

Девушка запомнила это мгновение, в которое, против всех правил и законов Мироздания, в мгновение ока перестроились ее магические каналы, образуя тысячи новых связей между тонкими телами и внутренним каркасом. А еще…

Принцесса обернулась и уставилась в сторону входа, выискивая колючим взглядом тот источник Истинной Тьмы, который тлел в одном из присутствующих тут живых. Но тщетно. Момент, когда она вплела себя в ткань мира, был слишком короток, чтобы успеть больше, а ее умения как Жрицы были все еще далеки от желаемого уровня.

Но девушка теперь точно знала одно, — тут в Храме Светлых Богов находился еще один носитель Тьмы.

Иль торопливо погрузилась в подобие легкого транса и начала выбрасывать в пространство тонкие нити Тьмы. Второй источник никуда не делся, но, мерцая, начал гаснуть, скрываясь от взора жрицы. Девушка, в волнении закусив нижнюю губу и едва сдерживая шаг, ринулась в толпу. Вокруг нее колыхалась дымчатая бахрома, видимая лишь посвященным. Это был последний шанс. Достаточно приблизится к цели на десять шагов, и она увидит, кто помимо нее является избранником Великой Матери.

Телохранители шагнули было в ее сторону, но были остановлены немного резким движением руки. В отличие от людей, нервное возбуждение и неестественное поведение госпожи были для них очевидны, но они не понимали причин этого, от чего нервничали сами, и тщательно сканируя окружающее пространство, искали возможные угрозы, направленные на

принцессу. Искали и не находили.

Тем временем взгляд Иль метался от одного человека к другому. Однако, ощущение родственного присутствия неотвратимо таяло в пространстве. Она торопилась как могла, но была не в силах найти источник.

— Нет. Нет. Не тот. Где же ты?! — Тихонько шептала девушка на родном языке, касаясь щупальцами Тьмы всех, до кого могла дотянуться.

Тонкий аромат родственной энергии, окончательно рассеялся, и это вызвало у нее жгучую детскую обиду. Сбежал! Почему?!

Но она его найдет! Пока не знает зачем, но, здесь и сейчас, она чувствовала, что это важно.

* * *

Получив от учителя предложение проветриться перед ужином и осмотреть местные достопримечательности, я решил не отказываться. Осмотреться в окрестностях действительно было полезно, раз уж мне предстояло какое-то время тут жить. Да и простое любопытство никто еще не отменял.

Огромная площадь была полна народа. Похоже, что тут собралась немалая часть населения Мезгорда. Естественно обитателей внешнего города никто сюда не пускал, так что меня окружали в основном состоятельные горожане и мастеровые.

В первые же пару минут прогулки по площади я понял, что поотвык от такой толчеи. Мне вспомнились, переполнены автобусы и огромные скопления людей на день города из моего далекого, и кажущегося уже нереальным, прошлого. Тогда я относился к этому проще. За несколько лет вдали от крупных городов и цивилизации я сильно отвык от такого количества людей вокруг.

Тяжело вздохнув, я ввинтился в толпу вслед за Вэйсом, стараясь адаптироваться к новым условиям и не рычать при каждой попытке наступить мне на ногу.

Довольно скоро мы вышли на ту часть площади, где людей наблюдалось значительно меньше. Впрочем, людьми из них являлись не все, хотя их и было подавляющее большинство. На самом деле, пока сюда шли, натыкался на местных жителей, в которых узнал гномов, и даже несколько остроухих представителей то ли эльфов, то ли еще какого-то народа.

Вэйс остановился неподалеку от огромного сооружения, выходящего фасадом на площадь, и я едва не уронил челюсть.

Это было нечто! Если бы это строение возникло на Земле, то его бы, наверное, отнесли к какой-нибудь сумасшедшей смеси стилей псевдоготики и древнегреческого зодчества. А если учесть, что домик был просто огромных размеров и просто лучился светом, отраженным от витражей и позолоченных элементов множества башенок, то все что могу сказать, здание потрясало.

— Нравится? — Улыбнулся моей реакции учитель. Я только медленно кивнул в ответ. — Это Храм Светлых Богов.

— Всех? — Оторвался я от созерцания Храма.

— Нет, конечно. — Внезапно посерьезнев, помотал головой магистр. — По большей части только тех, которым было принято поклоняться в здешних местах лет с тысячу назад.

— Этому зданию тысяча лет? — Не поверил я. Уж слишком новеньким и чистым оно выглядело. — Хорошо сохранилось.

— Это ведь обитель многих жрецов и место моления многим Высшим Сущностям, которые, когда-то, даже нисходили до ответов просящим. За сотни лет оно так пропиталось магией и божественными эманациями, что, пожалуй, и через десять тысяч лет будет выглядеть так же. — Пожал плечами учитель. — Хочешь зайти? — Я бросил взгляд на открытые нараспашку стреловидные двери, размером под стать Храму и решил, что это было бы здорово.

Изнутри Храм впечатлял не меньше. Росписи стен и потолков, удивительная акустика и множество алтарей, просто заставили мои глаза разбежаться. Кто бы ни был тот древний зодчий, что спроектировал это чудо света, он был мастером своего дела. Храм потрясал.

Внутри, людей было меньше, чем можно было ожидать. Разве что у входа небольшое скопление, но, чем дальше вглубь, тем меньше верующих. Хотя, вероятно играло роль то, что площадь постройки было велика и люди просто терялись на ней, собираясь группами возле мест поклонения своим Богам-покровителям.

Некоторые молящиеся стояли у мраморных и каменных алтарей и стальных жаровен. Иные беззвучно шевелили губами, всматриваясь в лики больших и не очень статуй, другие, молча, совершали некие движения руками, видимо являющиеся ритуальными жестами.

Я подошел к одному из ближайших алтарей, не особо задумываясь, какому Богу он посвящен, и принялся с интересом рассматривать посеребренную вязь узоров, покрывающую его бока.

Тут, что-то словно толкнуло меня изнутри. Это было сравнимо с тем чувством, когда ты потерялся, а тебя берут за руку и ведут куда-то. И при этом ты знаешь, что все правильно.

Так и должно быть. Но при этом немного страшно и, почему-то, тревожно. Чувство было очень ярким и шло откуда-то со стороны.

Мои шейные позвонки деревянно хрустнули, когда я, почти против собственной воли, обернулся. Мои глаза, тонким лазерным лучом нашарил в дальнем конце Храма одинокую фигурку девушки.

Она плавно вышагивала по кругу помещения, в которое перерастал основной зал и, останавливаясь у каждой из находящихся там статуй, заставляла замирать мой взгляд.

Под веки, словно от души сыпанули песка. Я сморгнул, и картинка резко приблизилась, как в электронном бинокле, которым мне в детстве давал поиграться отец. Я различил мельчайшие детали. Каждую складку ее черного брючного костюма, вероятно предназначенного для верховой езды, все замысловатые вензеля, нарисованные блестящей нитью на плотной ткани.

Я так сосредоточился на ней, что даже мысль о странности происходящего со мной, едва коснулась моего сознания.

Сейчас девушка стояла ко мне спиной. Плавные изгибы ее невысокой фигурки, впервые за долгое время всколыхнули во мне желание и я, кажется, излишне шумно, сглотнул слюну. Ее серые локоны, будто присыпанные звездной пылью, густыми волнами рассыпались по узким хрупким плечам.

Когда она обернулась, сердце дало сбой. Большие глаза с радужкой насыщенного фиолетового цвета явно не могли принадлежать человеку. Как и забавно топорщащиеся сквозь прическу, невероятно длинные острия, чуть более смуглых, чем лицо, ушек. Эльфийка.

Чувственные губы, приятные черты лица. Но, когда я уже, было, собирался шагнуть в ее сторону, наваждение ослабло. Симпатичная. Даже очень. Но не более того. Что вообще происходит?

Я скользнул взглядом по плавным изгибам бровей и зацепился взглядом за ее зрачки, немного вытянутые вертикально. В этот миг внутри меня словно приоткрылась дверь, и моими глазами заинтересованно осмотрелся древний элементаль, с которым меня свела судьба у подножия гор Земли Прорыва. Это длилось всего миг, но этого хватило, чтобы понять, что она такая же как я. Хотя нет. Глядя, как девушка касается красивого темного камня, обточенного в форме кристалла, растущего из пола, я понял, — мы немного похожи, но в тоже время есть какая-то принципиальная разница. Но, источник силы у нас определенно один.

Внезапно, моего носа коснулся легкий запах сирени. Грудь

перехватило. По нервам пробежался холодок. Легко всколыхнулась реальность, и фигура девушки окунулась в полупрозрачный черный туман. В краткий миг я отчетливо разглядел у нее в центре лба до боли знакомый символ, копия которого украшала ритуальные храмовые врата моего внутреннего мира. Символ вспыхнул глубокой чернотой и поблек, но не пропал совсем, а словно выцвел. И тут же концентрация скопившейся на границе осязания мощи словно волна откатилась назад, позволяя сделать вздох.

Я очнулся от наваждения и осмотрелся. Судя по тому, что на происходящее никто не реагирует, я один это вижу и чувствую. Брошенный на Вэйса взгляд, ясно дал понять, что маг никаких изменений в магическом фоне не ощутил. Учитель поглядывал по сторонам скучающим взглядом, изредка поглядывая в мою сторону.

Я снова повернулся в сторону девушки и, в этот момент, она подняла свои глаза. В них медленно таяла Тьма, истекая знакомой черной дымкой. Ее взгляд рассеянно скользнул в моем направлении, и я почти физически почувствовал направленный в мою сторону интерес, смешанный с тревогой, удивлением и кучей других чувств. Несколько секунд спустя, направленные в мою сторону чувства превратились в охотничий азарт, с довольно агрессивным оттенком, вызвавшем у меня мурашки табуном проскакавшие по коже. Она явно чувствовала меня, но не могла найти. Пока что не могла.

Быстро перебрав в голове возможные варианты, я пришел к решению избежать близкого знакомства с эльфийкой. Одной из главных причин подобного решения было то, что коктейль ее эмоций показался мне несколько угрожающим. Да и ставить себя в крайне неудобное положение перед тайной канцелярией практически сразу после допроса, плодя вокруг себя очередные странности, мне тоже совсем не улыбалось. Может и познакомлюсь с ней, но не сейчас.

— Учитель, пожалуй, мне нужно отдохнуть. — Устало проговорил я, призвав себе на службу все доступное мне актерское мастерство. — Да и голова что-то побаливает. — Голова не болела, но я предположил, что, раз уж меня пытались сканировать, такой эффект вполне вероятен.

— Эм. Конечно. Пойдем домой. — Только и успел сказать магистр, как я, едва сдерживая шаг, направился на выход. Спину царапал ищущий взгляд, а я интуитивно гасил внутри себя так некстати пробудившийся очаг темного пламени, потому что сомнений в том, что именно по нему эльфийка пытается меня вычислить среди других посетителей, у меня даже на секунду не

возникло.

Выйдя за пределы площади, опоясывающей дворцовый комплекс, мы с учителем погрузились в словно по волшебству появившийся экипаж и отправились домой.

Быстрая поездка, не смотря на тряску, усыпила меня. Момент прибытия я помнил уже смутно. Похоже, что я и в правду устал. А может на меня действительно так повлиял допрос или это событие в Храме. В любом случае, спать хотелось неимоверно…

* * *

Каждый вдох давался тяжело, словно я глотаю горячий и влажный воздух, проталкивая его через плотную ткань. Полоска ткани, повязанная на лоб и призванная защищать глаза от едкого соленого пота, уже не справлялась. Однако я оставался недвижим и весь обращен во внимание.

Столкновение разведчиков одиночек было делом не редким. И если такая ситуация имела место быть, и мы и куосцы воспринимали это как личное дело. Это была дуэль. Схватка до смерти одного из участников. Причем схватка без правил. Поэтому даже моргать мне сейчас приходилось каждым глазом по очереди.

Джунгли такое место, в котором противник может быть в паре шагов от тебя, а ты даже не будешь об этом знать. Да и что тут говорить, куосцы, как не крути, давно и по праву считаются лучшими в способности быть незримыми на самом виду.

Казалось бы, маленькая горная страна, упирающаяся своими границами в океан, пустыню, джунгли и два королевства. Общее население как в паре крупных городов. А ведь заставили с собой считаться. Лучшие в маскировке, шпионаже и скрытых убийствах. И, само собой, непревзойденные мастера владения холодным оружием и своим телом в качестве смертельного инструмента. Будь их чуть больше — и они бы покорили весь мир. Но их кланы, вечно грызущиеся меж собой, выбрали стезю наемничества.

В этот раз маленький локальный конфликт между Хтоном и Лакуром зашел дальше, чем обычно. Вероятно, так и планировалось, потому что Куос уж слишком оперативно начал действовать на нашей границе, приняв сторону Хтона. И эти люди-тени, как их обычно называют, стали серьезной проблемой пограничников. То есть нашей проблемой.

Я с благодарностью вспомнил пожилого однорукого куосца Тай Ши, что обитал, в дни моей юности, в нашем загородном поместье. Он неплохо изъяснялся на лакурском наречии и, что

было в то время для меня крайне важно, знал множество волшебных историй, про демонов и воителей. Моей любимой сказкой было сказание о Мастере Хо Ли и пятируком Хранителе Востока.

Уж не знаю, приглянулся я чем-то старику, вопреки всем законам своего народа перебравшемуся доживать свой век на чужбину, или это было частью сделки с моим родом, приютившим изгнанника, но он начал обучать меня искусству боя. Сначала это выглядело как игра, а затем, потихоньку, я сам не заметил, как в возрасте пятнадцати лет стал равен в мастерстве кулака и лезвия куосскому ученику третьего ранга.

Когда мне исполнилось девятнадцать, Тай Ши торжественно вручил мне свои парные лезвия и с поклоном сообщил, что я, как его ученик, достиг своего потолка, и он не в силах сделать из меня более сильного воина. Далее я должен был только самосовершенствоваться и искать свой путь, как завещали Духи-Хранители его народа.

С этими клинками я ушел на границу нашего королевства, как избранник Рода. Ими же совершил первое убийство.

И вот теперь, мне противостоит тот, кто, скорее всего в разы сильнее и искуснее меня, а мне только и остается, что успокаивать себя перенятой у старика Ши философией, — смерти нет! С этими словами, в присутствии меня, своего единственного ученика, он принял ритуальный яд. Куосцы, или Дети Духов, как они сами себя называют, никогда не умирают от старости. Это правило. Это закон, который ни один куосец не преступит, даже если он попрал все остальные. Честь подать яд, тому, кто практически заменил мне родителей, была отдана мне. Я редко вспоминаю тот момент, но каждый раз боль утраты теряется за этой короткой и очень важной фразой. Смерти нет!

Вспышка тонкой, незачерненой, кромки клинка дала мне время успеть распластаться, уткнувшись носом в перегной, плотно покрывающий землю. Перекат и толчок всеми четырьмя конечностями убирает мое тело с траектории полета метательных серпов. Стальные полумесяцы, длинной в палец, при должном умении, брошенные с достаточной силой, могут легко вскрыть горло. От уха до уха, оставляя на позвонках глубокую зарубку, а то и глубоко засев между ними. Но, для хорошо знакомого с этим оружием, предугадать кривую траектории метательного снаряда и увернуться, не такая уж большая проблема.

Подпрыгнув и зацепившись руками за скользкую ветку, я, едва не сорвавшись, сделал пол оборота и метнулся в густую листву, где замер, прижавшись к стволу.

Куосец замер на открытом месте, неприятно удивленный тем,

что две его атаки не отправили цель на перерождение. Впрочем, я не обольщался. Удивляться, выискивать меня в листве и готовиться метнуть в мою сторону что-нибудь смертоносное, для этого воина не проблема.

Не тратя попусту время на сомнения и глупые надежды, что смогу превзойти соперника в позиционной войне, я, извлек из подсумка свои серпы и, метнув веером сразу три, бросился вперед, доставая из-за спины Ка и Хон…

— Ты спятил совсем!? — Отрезвил меня испуганный вопль прижатого к полу тела врага. Врага? Почему темно? — Да отпусти ты горло, упырь! — Прохрипело тело подо мной и я, собравшись в пружину, ловко… отвалился в сторону и стукнулся затылком о столик с тяжелой вазой.

Кажется, меня опять накрыло этими видениями. А под руку мне попался… Я активировал настенный магический светильник и уставился на помятого махрала. А под руку мне попался Эавир.

За окном начало светать и я припомнил, что кошак предупредил меня, что с сегодняшнего утра он будет гонять меня на полигоне, обучая клинковому бою.

— Ты меня чуть не придушил! — Возмутился ученик Вэйса. А перед этим… — Он покосился в сторону, и я увидел торчащий в стене нож для чистки фруктов. До этого он лежал в тарелке на прикроватной тумбе. С какой силой надо было метнуть тупоносый легкий столовый прибор, чтобы тот почти до ручки ушел в деревянную панель, я себе побоялся даже представить. А ведь я находился не под усилением и…

— Чтоб тебя…, — Замычал я, схватившись за плечо правой руки. Тупая боль пульсировала, отдаваясь в глазах вспышками света. Когда я успел себе руку сломать?!

Махрал, потирая горло, поднялся с пола и, с опаской косясь то на меня, то на нож, махнул рукой. — Ты когда в меня железку кинул, у тебя что-то хрустнуло. — Немного сиплым голосом поведал он мне. — Что на тебя нашло, вообще?! Мы же договорились, что с этого утра ты учишься клинковому бою. Просто сказал бы, что передумал. Зачем пытаться меня убить?

— Не передумал. — Простонал я, чувствуя, как потихоньку притупляется боль в плече. — Мне сон плохой приснился. А тут ты под руку подвернулся. Я даже не сразу сообразил, где я и кто ты. — Я выдохнул и, сосредоточившись, воспроизвел рисунок лечебного плетения.

Сустав хрустнул и, перетерпев резкую вспышку болевых ощущений, я осторожно потянулся. Это был сильный вывих. Наверное, я метнул первое, что попалось под руку со всей дури, на тех рефлексах, которые мне достались из очередного сна. Это

начинает становиться серьезной проблемой.

В моей голове тонким кружевом осаживались новые навыки. Вот только я, похоже, воспользоваться ими не смогу.

Это только в сказке, по щучьему велению можно стать великим бойцом и косить врагов направо и налево. В реальности, даже подробное знание, как и что, делать, ничем мне не поможет. Я физически не смогу двигаться, так как надо. Недавнее мышечное усилие, в момент броска, едва не вырвало мне руку из сустава. Если укреплю тело, конечно, будет проще, но это лишь временный эффект. Надо думать, что с этим делать. Знания-то есть, а вот возможность их применить… — Я бросил повторно сотворенное лечебное заклинание в Эавира, и он, наконец, убрал руки от горла и перестал морщиться.

— Ты бешеный, тебе говорили об этом?

— Я сам не в восторге от происходящего. — Расстроено пробормотал я. — В последнее время на меня свалилось слишком многое. А если учесть, что до этого я жил относительно спокойно… А тут эти кошмары… И я… — Голова была тяжелой после резкого пробуждения, что никак не улучшала мой навык красноречия.

— Забыли. — Фыркнул кошак. — Что-то у меня пропало настроение тренироваться. Но завтра, с рассветом, я желаю видеть тебя проснувшимся и готовым к тренировкам. — Он развернулся и направился к двери. — Будить не буду! — Предупредил махрал и снова покосился на засевший в стене столовый нож.

Тут меня озарило.

— Постой, Эавир! — Он развернулся ко мне, и вопросительно изогнув бровь, смешно пошевелил ушами. — Если я тебя попрошу, ты согласишься немного подтянуть мою физическую форму? — «Раза в три, от моего текущего состояния». Добавил я себе уже мысленно.

— Будет забавно тебя погонять, но я не понимаю, зачем тебе это, когда ты и без этого на многое способен? — Пожал плечами махрал.

— Слишком частое воздействие магией на тело только навредит. У всего есть свое ограничение — Решился я раскрыть один из своих маленьких секретов. В конце концов, Эавир мне помогает и, даже если мне, по сути, и некому тут доверять, пусть у меня будет хоть какая-то иллюзия. Тем более, что махрал больше боец чем маг, и как у бойца, хочется верить, у него есть понятие о чести.

— Ладно. Если ты считаешь, что тебе это необходимо…

— Во всяком случае, лишним не будет. — Покивал я. — И

еще раз извини…

— Я же сказал, забудь! — Улыбнулся кошак. — Клянусь Полночными Тенями, тебе удалось меня удивить. И… я рад, что в этот раз ты не использовал свою магию. — Махрал снова потер шею и, махнув на прощанье рукой, удалился.

Я закрыл за ним дверь и, подойдя к расколотой стенной панели пару минут, пялился на рукоять декоративного ножика. Потом попробовал вытащить. Попыхтев и изрядно вспотев, мне удалось с горем пополам раскачать железяку, и извлечь ее из стены. Лезвие погнулось, и было целиком покрыто глубокими царапинами. Дрянной металл. Хотя, он же не для битв предназначен, а чистить и резать яблоки.

Покрутив столовый прибор в руках, я активировал заклинание трансформации и, заставив нож растечься у меня в ладони куском вязкой глины. Затем я, проверенным способом, прервал подпитку плетения и, через пару мгновений, у меня в руке уже находился целехонький посеребренный нож, который я, прежде чем залезть в кровать, от греха подальше, оставил в тарелке на столе, в центре комнаты.

Устроившись под теплым одеялом, я понял, что заснуть снова не получится. Слишком сильная встряска перебила весь сон на корню.

И, раз уж проснулся, а сна ни в одном глазу, стоит, наверное, совершить прогулку в глубины своего разума. В последнее время меня что-то потрухивает, и ответы, как мне кажется, я могу найти только в себе самом. Да и тревожно, что-то…

* * *

Под моими ногами зашуршал песок.

Открывшаяся картина была… необычной. Мой внутренний мир снова сменил свои декорации. В этот раз весьма кардинально.

Складывающийся в рисунок едва намечающихся волн, золотистый песок простирался во все стороны, куда хватало взгляда. Горячий воздух поднимался от него вверх, порождая зыбкое марево и делая каждый вдох сухим и колючим.

Я растерянно огляделся и только сейчас обратил внимание на какой-то глухой рокот, доносящийся сверху. Пока я задирал голову, во мне уже начало зарождаться плохое предчувствие, и не зря. Небо падало.

Строго надо мной по небосводу, как по расколотой скорлупе яйца, змеясь, медленно расползаясь во все стороны, глубоки

черные трещины. Гигантские обломки небесной тверди неторопливо начинали движение вниз, по пути рассыпаясь алыми искрами, которые тут же устремлялись обратно, к раскаленной плоти лавоподного вещества, скрывающегося в глубоких разломах небес.

Я с трудом оторвал взгляд от титанической картины происходящего и начал озираться, пытаясь сориентироваться в пространстве.

В нескольких шагах от меня из песка торчал окованный уголок знакомого фолианта. Похоже, я нахожусь прямо над островком посреди озера. Бывшего озера, если быть точным. Но что же, интересно, так повлияло на мой внутренний мир? Ведь я не ощущал никаких потрясений, и со мной не происходило никаких глобальных перемен. В чем же дело?

Я быстро определил взглядом, в какой стороне находится тории. Храмовые врата до середины столбов, были погруженные в вездесущий песок бесконечной пустыни, но видны были все еще хорошо. Я определился с направлением движения, и направился к месту, где состоялось знакомство с моим внутренним двойником. Если он все еще здесь, то я найду его именно там.

Из-за мерцающего воздуха окружающее пространство расплывалось в нечеткую искаженную мозаику уже через десяток шагов. Хорошо, что пот в этой виртуальной реальности не заливает мне глаза. Однако, жару я все же испытываю на себе в полной мере, и приятного в этом было мало. Если настоящая пустыня хоть вполовину такая же как это место, то в будущем попасть в ее жаркие объятия у меня нет никакого желания.

Альтер сидел, откинувшись назад, устало опираясь на руки, и со спокойным интересом рассматривал разверзшийся наверху ад. Его кожа посерела и потрескалась, вследствие чего он уже не выглядел моей полной копией. Он стал, визуально. Но, потянувшись к нему своим разумом, я, все так же, почувствовал его частью себя.

— Что тут происходит? — Спросил я, подойдя практически вплотную, и неторопливо усаживаясь, подогнув под себя ноги.

— Все становится, так как должно. — Прозвучал спокойный голос моего двойника. При этом его потрескавшиеся губы оставались, все так же, сомкнуты.

— Я не понимаю. — Покачал я головой.

— Понимаешь. — Все так же спокойно возразил Альтер. И я осознал, что да, я понимаю.

Пусть, пока еще не все, но, с каждым днем, я буду вспоминать, и понимать все больше. И это знание, если честно, меня по-настоящему сильно испугало. Ведь очень скоро не будет

того, кто был сотворен моим подсознанием, дабы принять на себя груз истины, которую я не был готов принять, и кто нес тяжкую ношу знаний, оберегая меня от них. Рухнет мой внутренний мир, выросший в лакуне пострадавшего еще в моем родном мире от страшного ранения, сознания. Мир, который я вырастил, неосознанно стремясь заполнить противоестественную пустоту, оставшуюся после выжженного куска моей души. Участятся сводящие с ума сны о чужих жизнях, несущие крупицы знаний и расшатывающие мою личность… Я еще не скоро осознаю, кто я есть на самом деле, но уже сейчас я точно знал, что я сломан, как может быть сломан сложный механизм. Я все еще тикаю, мои шестеренки натужно трудятся, и противовесы скользят вверх и вниз на смазанных маслом цепях, но часть меня безвозвратно разрушена. И мне только предстоит узнать, как глубоки раны, нанесенные неизвестным врагом… Пока что неизвестным.

— Я больше не смогу сдерживать поток осколков воспоминаний. — Меланхолично произнес Альтер.

— Я уже понял. — Вздохнул я. — Мы выдержим. — Подбодрил я нас обоих. — *Я* выдержу.

Мы оба знали, что это просто жалкая попытка успокоить самого себя. Но пройти через это испытание, так или иначе, придется.

Дальше мы просто сидели и молчали.

Тот, кто родился в моей голове как буфер от потока сводящих с ума знаний, незаметно растворялся. Лакуна затягивалась…

* * *

— Никаких результатов, госпожа. — Склонился в полупоклоне эльф.

— Дюжина. — Раздраженно прошипела жрица, нервно прохаживаясь вокруг стола. — Дюжина дней и мы не смогли даже приблизительно определить, кто или что связано с Великой Матерью! Мое время тут подходит к концу. Скоро отъезд, а я все еще в неведении. Это неприемлемо!

Внезапно, девушка всхлипнула и совершенно по-детски шмыгнула носом. Глава охраны тактично проигнорировал как внезапный гнев, так и последующее поведение госпожи, демонстрирующее ее слабость и недостойное ее статуса. После инициации девушка с трудом справлялась со своим эмоциональным фоном, но, в последнее время, ее контроль стал заметно лучше, хотя изредка и случались вспышки, подобные этой.

— Мы контролировали практически весь Храм в момент вашего контакта. — Уверенно произнес дроу. — Один эльф, с десяток гномов и полторы сотни людей. Эльфа мы проверили сразу. Смесок лесных и лунных эльфов. Не старше восьмидесяти лет. Довольно сильный маг Жизни. На всякий случай проверили его вашим амулетом, вдруг в нем есть кровь эйлендроур. Это точно не он. И, если госпожа не ошиблась…

— Я не могла ошибиться! — Мотнула головой Иллиншари так, что ее пепельные волосы взметнулись вокруг головы и, в красивом беспорядке, опустились на плечи.

— Тогда получается, что госпожа ощутила след касания Великой Матери на одном из короткоживущих. Гномов проверим. В древности вроде бы был у них культ Тьмы. Люди… крайне маловероятно, что Великая Мать снизошла до них. Но оставим как крайнюю версию. Хотя это, в любом случае, будет сложно. Найти всех кто тогда был в Храме практически нереально. — Дроу помолчал и, кивнув своим мыслям, продолжил. — Еще мы можем рассмотреть вариант с древними артефактами. То, что наши хроники не сохранили упоминание о таковых, еще не значит, что артефакты с частицей Истинной Тьмы не существуют. Впрочем, может быть, я действительно чего-то не знаю.

— Артефакт… — Девушка замерла на месте и, прикусив нижнюю губу, возродила в памяти ощущения, накрывшие ее тогда в Храме. — Нет! Я уверена, что это не мог быть артефакт. Я почувствовала пульсацию его жизни, отголоски эмоций, пусть и слабо, но все же. Ни один артефакт не способен на такое. Короткоживущие… Не думаю, что отмеченный Великой Матерью один из них. Проверьте еще раз смеска. Если надо, спровоцируйте, только без жертв. И ни в коем случае не светитесь!

— Да, госпожа! Разумеется. Мы будем осторожны. — Воин дроу склонился в более низком поклоне и, не меняя позы, сделав несколько шагов назад, скрылся за дверью.

Принцесса тяжело рухнула в кресло и закрыла лицо руками.

— Как же тяжело, принимать все эти решения. — Тихо пробормотала она. — Только бы не натворить ошибок…

Во взгляде Иллиншари, развеяв муть сомнений, вспыхнула решимость. Через пару ударов сердца, после того как через жемчужный кулон на золотой цепочке, охватывающей ее смуглую шейку, был брошен Зов, дверь приоткрылась и в комнату скользнул один из эльфов охраны. Принцесса знала, что он был назначен лично Советом, и делала вид, что ей не известен этот факт, а Шельт, так звали дроу, делал вид, что он верит в ее актерский талант. Но сейчас принцессе было не до этих

политических игр.

— Гран Шельт.

— Да, моя госпожа! — Склонился дроу, нервно дернув щекой на обращение соответствующее его истинному статусу.

— Мне нужно, чтобы ты связался с Советом и передал его членам мое послание. — Ровным голосом произнесла Иль.

— Но, госпожа! — Шельт растерянно округлил свои сапфировые глаза и даже выпрямился, что было против всех правил этикета, предписывающего находящемуся наедине с особой правящего рода, всегда пребывать в поклоне, соответствующем статусу. Резкая перемена в их маленькой игре «я знаю, что ты знаешь», сломавшая устоявшуюся схему, была для него довольно неожиданной. — Как простой воин может…

— Прекрати! — Поморщившись, приказала Иль. — Сейчас не та ситуация, чтобы продолжать все эти игры. — Она знала, что подобные интриги ведутся всегда независимо от ситуации. И даже перед лицом смерти, зачастую, лицедеи не снимают своих масок, но, в данном случае, она, все же, была права. Если дело касается Великой Матери, вся эта мышиная возня не имеет никакого значения. А принцессе было необходимо принять слишком сложное решение, чтобы она могла позволить себе полагаться на собственный опыт и брать на себя всю немалую ответственность. Ей срочно был нужен совет. Причем, ее обращение должно оставаться тайной, а значит, официальные способы связи с Советом отпадают. — Мне нужна прямая связь. Сегодня. Крайний срок завтра.

Дроу спохватился и снова почтительно склонил голову, но уже не так глубоко, показывая, что он принял новые правила игры.

— Как прикажете, моя госпожа. Постараюсь все устроить сегодня вечером.

— Буду надеяться.

* * *

Вэйс стоял у окна и задумчиво наблюдал за тем как Эавир гонял Криса по площадке для физических упражнений, устроенной во внутреннем дворе, скрытом от любопытных глаз. Магистр еще ни разу не пожалел, что взял парня в ученики. Его феномен вызывал у мага восторг и исследовательский зуд. Изучение нескольких простых блоков плетений, новый ученик освоил едва ли не сразу как рассмотрел их схемы в книге и выслушал подробные пояснения учителя. Даже опытный маг,

сталкиваясь с новыми плетениями, осваивает их не меньше нескольких дней. Крис же выдал результат сразу.

Вэйс, благодаря своим наблюдениям, даже выстроил теорию, что Крис может полноценно видеть магию, что для обычных магов возможно только при помощи комплекса довольно сложных артефактов, хоть этот метод и губительно сказывался на тонких телах при частом использовании. Но, если что-то возможно сделать с помощью артефактов, есть вероятность, что можно повторить это и естественным образом. У драконов, по крайней мере, подобная способность была. Но парень точно не дракон, даже на одну сотую.

Магистру удалось раздобыть пару капель крови ученика, когда тот поранился на полигоне, и изучить ее, чтобы убедиться, что Крис человек.

Кстати говоря, у всех магов кровь фонила магической силой, даже если была взята у них в состоянии покоя, а вот у Криса фон был нулевой. Это отличало его не только от магов, но и от простых людей, которые, даже не обладая Даром, в разной степени излучали поглощенную магическую энергию. И это наблюдение порождало еще больше вопросов.

Однако не все это сейчас занимало голову артефактора. Вэйс начал замечать, что Крис внутренне меняется. Это происходит почти незаметно, но всего за седмицу, сильные перемены претерпел его стиль общения. И так, довольно скрытный, парень, стал еще более немногословным и, вдобавок, хмурым. Невозможно было не заметить, что если в первые дни прошлой седмицы он искренне радовался процессу обучения магического искусства, то теперь стал скуп на эмоции. Физическим тренировкам, на которых он сам же и настоял в разговоре с Эавиром, предпочтя добавить их к обучению фехтования, он отдавался полностью. При этом махрал несколько раз отмечал в разговорах, что некоторые упражнения и разминочные элементы, привнесенные Крисом в рисунок занятий, очень похожи на незнакомые Эавиру приемы какого-то боевого искусства.

Несколько раз, сквозь пелену мрачной сосредоточенности, проглядывал прошлый непосредственный паренек. Но это были лишь мгновения. Когда это происходило, Крис всегда, словно спохватившись, одергивал себя.

Магистр понимал, что подобное изменение в поведении должно иметь под собой какую-то серьезную причину. Но не приказывать же ученику выворачивать перед ним свою душу наизнанку. В конце концов, он все еще в статусе временного ученика, который истекает в конце лета. И, едва его ученический перстень разрушится, Вэйсу предстоит принять решение о

дальнейшей судьбе парня. Конечно же, Крис не пойдет на полную ученическую клятву, да и не принято это в королевстве. В Мезгорде уж точно на него станут коситься, если узнают о таком. Полная клятва, почти рабство. Пусть и на время обучения, но ученик лишается многих прав, и приобретает почти бесконечный список обязанностей. Это бы позволило Вэйсу добраться до всех секретов ученика…

Если бы только мечты магистра могли стать реальностью… Помимо моральных аспектов, противящихся этому, присутствовали и иные. Среди которых было неподтвержденное жречество ученика. На жрецов подобные клятвы, в лучшем случае, попросту не работали. В худшем — могли и навредить.

Что произошло в Храме никто так и не понял. Вроде бы ничего необычного. Но Крис внезапно заволновался и практически сбежал. А аналитики Париона почти в один голос твердят, что какая-то ненавязчивая, но очень скрытная деятельность окружения посла Эйлендроур каким-то образом может быть связана с Крисом. В какой-то мере, посещение Храма Светлых Богов было результативным. Но лишь отчасти. Наблюдатели отметили, что момент подозрительно поспешного ухода парня, более похожего на бегство, совпал с некоей тревожностью жрицы. Но фактов для конкретных выводов маловато. А на предложение аналитиков, свести Криса лицом к лицу с принцессой, и Вэйс и Парион ответили отрицательным покачиванием головы. Идея, конечно, сама по себе неплоха и напрашивается сама собой, но играть чужими фигурами, не обладая полной информацией, было бы опрометчиво. Тем более, когда на весах может лежать интерес Высших Сил.

Магистр еще немного понаблюдал как Эавир, ловкими молниеносными ударами по рукам, выбивает тренировочную рапиру из рук соперника, а Крис при этом только недовольно морщится и упорно продолжает спарринг. И ведь с каждым разом держится все дольше! Сам Вэйс был не любителем колюще-режущего оружия. Для мага его уровня, пусть он и специализировался лишь на артефактах, оно не играло большой роли. Однако, оценить скорость, с которой Крис постигал науку клинкового боя, без особых подсказок со стороны Эавира, он мог. Да и не было у махрала особых учительских навыков. Он действовал по принципу, — Захочет, научится.

Магистр отошел от окна и, плеснул в бокал из графина жгучей янтарной жидкости гномьей дубовой настойки. Стоило расслабиться. Он в последнее время все время на нервах. Надо отвлечься. Как дальше быть, покажет только время. Особенно с Крисом, решение по которому будет принимать Король. Граф

Парион решил рассказать ему увлекательную историю про странного паренька. Все ж таки подозрение на неофициальное присутствие возможного жреца-мага, к слову сказать, второго, за последнее время, если считать и эльфийскую принцессу, это уже уровень решения правителя, и никак иначе. Уж Ардэн Третий примет исключительно правильное решение. Он еще ни разу не ошибся. Как и его предки. Потому и правит Род Энес все эти века…

Глава 19

С момента событий в Храме прошел месяц. Четыре полных седмицы и еще два дня, если быть точнее. И каждый из дней был наполнен моим стремлением стать лучше днем, и борьбой с самим собой, едва я погружался в сон.

С того времени как лакуна в моем сознании затянулась, исцелив насколько это возможно рану, нанесенную самой моей сущности, каждая ночь была для меня пыткой. Осколки чужих жизней упорно донимали меня, привнося крупицы по большей части бесполезных знаний и умений, и вызывая по утрам жуткие приступы мигрени, которая не исцелялась никакими заклинаниями. Впрочем, грех жаловаться. Можно сказать, это была мелочь, если сравнить с теми приступами, которые вполне могли стереть меня как личность. И хотя я держался, мой характер, да и многие жизненные ценности и некоторые принципы, претерпели изменения. Но главное, это был все тот же я. Может, немного более жесткий, но таким бы я стал в любом случае, как мне кажется. Все же излишней гуманностью этот мир не отмечен, я, все же, смог остаться собой.

Однако, активность вспышек снов-воспоминаний, в последнее время заметно шла на спад. Несколько ночей даже отметились спокойными сновидениями без каких-либо сюрпризов. И если подобная динамика будет держаться и дальше, можно будет вздохнуть с облегчением.

Идея вести дневник, в который я буду записывать важную информацию из того, что узнал на занятиях и почерпнул из книг, была предложена мне Вэйсом. Им же была подарена чистая книга с кожаным переплетом и страницами из настоящей, хоть и сероватой, бумаги. Подарок был царский, ведь в лавках тонкая упаковка самой дешевой харты, своеобразной бюджетной разновидности бумаги, стоила порядка пяти десятков серебряных монет. При этом особым качеством и долговечностью она не отличалась.

Благодаря разыгравшейся у меня паранойи, все время нашептывающей на ухо, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и всем от меня что-то нужно, я отнесся к подарку с закономерным подозрением. Но, немного подумав, пришел к мысли, что, завести свой собственный гримуар, идея интересная. Да и полегче будет сопоставлять факты и крохи знаний, когда не перебираешь их в голове, как похожие друг на друга темные камешки, забывая какой уже брал у руки, а какой еще нет.

А дабы у некоторых несознательных личностей не возникло

соблазна сунуть нос в мои заметки и разработки в области магии, писать я решил на родном русском языке, который в Альмарионе ни одна живая душа знать не может.

Я крепко сжал в пальцах грифель и начал неторопливо записывать свежую информацию, полученную на последнем занятии. И, как-то незаметно увлекся, превратив сухое изложение фактов в запись личного дневника.

«Во время занятий магией, Вэйс обкладывает меня артефактами собственного изобретения, и любая магическая практика проходит под их плотным контролем. Результаты обследования скрывать от меня он не счел необходимым, так что я был в курсе всего, что он мог или хотел мне рассказать. Как выяснилось, заклинания я творю как все нормальные маги. Они оставляют след в эфире и вполне ощущаются, даже без специальных приспособлений. Но стоило мне, ради интереса, начать добавлять в плетения свой „глобус“, как артефакты сдавали позиции, лишь изредка регистрируя непонятные искажения на магическом плане. Довесок к плетениям я изобрел полезный, что уж тут говорить.

А вот специально устроенное подкачивание магией тела вообще игнорировалось любыми проверками. По крайней мере, Вэйс мне ничего по этому поводу не сказал. И, если он действительно ничего не зафиксировал, значит магическая энергия, запущенная по моим внутренним каналам, работает по несколько иному принципу».

Я перечитал написанное, и дважды подчеркнул последнюю фразу. То, что Вэйс мозг себе чуть не свернул, пытаясь понять, почему тогда, на поляне, он не ощутил отголосков моих заклинаний, я писать не стал. Несущественно. Тем более, что у него, вроде бы, родилась теория о возможных помехах в эфире, наведенных или магом Ковена или его ручным зверьком.

Округлая скоропись русских букв смотрелась чуждо и непривычно, в тоже время, пробуждая легкую тоску и смутные воспоминания.

Помотав головой, я вновь сосредоточился на записях.

«Систематические знания, полученные от Вэйса, весьма органично заполнили пробелы в той информации, которая была предоставлена Вереском. Те знания, которые Вереск закладывал в фундамент моего магического образования, считаются либо утерянными, либо ими владеют единицы».

Я почесал затылок обратной стороной грифеля и, написав, — *«Почему Вереск меня прогнал?»* обвел фразу жирной чертой.

Если все, чему я научился у Вереска по книгам и свиткам, предоставленным им, оказалось совсем не фикцией, значит, недобог задавал основу для какой-то особой формы обучения. Так что же случилось, если меня взяли за шкирку и отправили пинком в неизвестность? И спросить-то не у кого.

Меня Вэйс учил так, как в Ишрантарской Магической Академии учат всех начинающих магов, если верить учебникам толщиной в ногу. Знания давали по одной системе, — зубришь простейшие блоки плетений, которые можно на пальцах объяснить, затем учишься по разному комбинировать их меж собой, затем более сложные блоки комбинировать меж собой и заклинание готово! Кстати, минимальные требования к вложенной в плетения энергии зависят от количества этих блоков. Никогда раньше не обращал внимания. Впрочем, я и измерять объемы магической силы, затраченной на заклинания, мерить так и не наловчился.

В общем, блоки блоками, вот только по этому прогрессивному методу было совершенно непонятно, *как* вся эта конструкция работает! Маг получает четкую схему построения плетения и инструкции к управляющим структурам, если они есть. И все! Наверное, по этой самой причине, простейшая надстройка «глобуса», значительно повышающая эффективность, мощность и применимая к большинству плетений, никому даже в голову не пришла.

Вереск же давал мне очень устаревшие знания, которые можно считать седой стариной, и которые, по всей видимости, лежали в основе всех современных знаний. Во всяком случае, парочка медицинских плетений, объясненная частично с помощью корявых рисунков мелом на доске, была отнесена Вэйсом к очень старым и утерянным, но от этого не менее эффективным. Впрочем, утерянными они только назывались. Та или иная школа магии владела парочкой древних заклинаний, но делиться, естественно, ни с кем не хотела.

Перевернув страницу я, высунув язык, набросал упрощенную схему «глобуса» и расписал характеристики этого элемента плетения, на будущее решив заносить в книгу все свои находки.

Раздавшийся стук в дверь прервал мои размышления.

— Готов? — Пробасил с той стороны Тайк, проинструктированный Эавиром не врываться в комнату с разбега, как тут, видимо, принято.

— Всегда готов. — Я с сожалением отложил грифель и опустил обтянутую светлой кожей обложку.

Понаблюдав за нашим весельем на тренировочной площадке, Тайк решил присоединиться. И вот уж третий день мы по утрам веселым молодым стадом бегаем кругами, делаем разминку и лупасим друг друга тяжелыми тренировочными шпагами, больше похожими на длинные куски арматуры.

Не могу не отметить, что эти занятия благотворно сказались на моей физической форме. То, что мои мышцы заметно окрепли, а суставы приобрели ощутимую гибкость, конечно, заметил не один я. Но воспринялось это спокойно, хоть столь быстрый прогресс и вызвал небольшое удивление. Тут, конечно, не обошлось без усилий с моей стороны. Легкая обработка мышц и связок, посланной по внутренним каналам тела энергией, в отличие от постоянного форсированного усиления, влияла благотворно. Жаль, что дабы начать тренироваться в азах искусства Теней, доставшегося мне по наследству из чьей-то жизни, этих успехов было все еще мало. Зато не было никаких препятствий для комплексных упражнений, напоминающих ката, которые я взял за привычку исполнять вместо разминки. Пока что, больше чем на самую короткую связку движений, меня не хватало, но даже этот комплекс требовал не меньше пяти минут. А уж как вытянулось лицо махрала, когда он впервые увидел медленный боевой танец, далеко не идеальный, но тем не менее уже завораживающий, любо дорого было посмотреть. Даже удивительно, почему он до сих пор не задал мне ни одного вопроса о том, что это было.

А еще я неплохо освоил основы шпажного боя. Дуэлянт из меня, пока что, мягко говоря, так себе, секунды на три нормальному бойцу, но пару раз уверенно махнуть тренировочной шпагой я уже в силах. Вот были бы у меня короткие клинки…

Разминку и боевой танец я исполнял на автомате. Голова была занята другим, а точнее грандиозными планами между душем после тренировки и занятиями у магистра заскочить библиотеку учителя.

Уж что меня бесконечно радовало, так это библиотека Вэйса, которая была выше всяких похвал. Кое-что новенькое по географии Альмариона и народам его населяющим, я уже почерпнул. На очереди были научные труды по мироустроению, теориям менталистики, артефакторики, элементалистики и многого другого. Вэйсу, как артефактору, было жизненно необходимо разбираться во всех магических направлениях, что и определяло столь широкий набор литературы.

* * *

Все утро махрал посвятил скользящим блокам, так что досталось мне изрядно. Понять принцип, и освоить прием было несложно, но пришлось изображать из себя манекен, чтобы не показывать, что прием усвоен почти сразу. И так странностей за мной тянется не мало. Я ведь не могу ему рассказать, что все эти финты осваиваю только благодаря некоторым специфическим знаниям, доставшимся мне во сне. А махрал не Вэйс, может плюнуть на все и начать требовать объяснить да показать. Как говорится, — «Характер вспыльчивый, не женат».

Выйдя из душа, я с удовольствием потянулся, уже привычно не обращая внимания на тупую боль от синяков. Можно было бы избавиться от них с помощью заклинания, но в последнее время я стал замечать, что тело само себя исцеляет, без какого-либо вмешательства со стороны. Сомневаюсь, что это полноценная регенерация, но на царапины и кровоподтеки хватает. Так что я, пока не лез своими грязными руками в тонкую настройку, сложившуюся в моем организме, отметив только на будущее, что стоит записать в своем гримуаре время, затраченное на самолечение и отслеживать дальнейшую его динамику.

С удовольствием отметив, что темные пятна на груди и руках пожелтели, я накинул рубашку и, глянув на циферблат часов, приютившихся на полке у двери, заторопился в библиотеку. До индивидуальных занятий с Вэйсом время еще было.

Библиотекой комнату, в понимании современного человека из моего мира, было назвать сложно. Массивный, застекленный книжный шкаф на четыре полки, неплотно заставленный тяжелыми фолиантами, это маловато, конечно. Но учитывая специфику книг и их дороговизну, тут, однозначно, Клондайк.

Я открыл дверцу и провел пальцем по корешкам кладезей знаний. Пожалуй, сегодня будет магография. С трудом представляю себе, что исследует эта наука, но разобраться будет интересно…

* * *

— … Или мир безумен, или я схожу с ума. — Сделал я вывод, закончив сравнивать карты из книг «Картография Альмариона и народы, земли его населяющие» и «Магография. Энергетические течения как они есть». Обе карты, вычерченные на больших листах, сложенных и вклеенных в книги, были исполнены весьма вольно. С кучей художественных элементов, совсем не помогающих вникнуть в суть дела. Но я разобрался. И завис.

На первый взгляд, ничего необычного не было, если не брать

в расчет то, что это карты иного мира. На первой карте, два огромных материка, и каждый если не превосходит, то стремится к размерам Земной Евразии. Леса, горы, пустыни. На восточной оконечности правого материка, именуемого Алеем, даже прорисованы башенки городов и линии дорог. Все изображено не без белых пятен, конечно, но в целом я, общую картину мира увидел. На второй карте те же контуры материков с их горами и реками, но без населенных пунктов, географических названий, да и вообще, всего по минимуму. Приоритет отдан цветной штриховке, обозначающей плотность магического фона в той или иной местности. И была во всем этом некая странность, которая становилась очевидна, если мысленно совместить обе карты. Сразу становилось очевидно, что оба куска суши словно были сшиты из лоскутов, на границах которых, в большинстве случаев, плотность магического фона стремилась к нулю. Вследствие этого, весь мир в плане плотности магического фона, выглядел как потрепанная рыбацкая сеть. А, имеющиеся в наличии два участка с аномально высокими показателями уровня магии, можно было мысленно соединить одной линией, проведенной сквозь планету. Конечно, расхождение в плюс-минус пару сотен километров может быть запросто, но даже при этом, слишком выбивается сей факт за рамки обычного совпадения, если смотреть в комплексе.

Я покопался в книге и был вознагражден не богатым на описание упоминанием о Божественном чуде Парящих Гор, которые, в книге коротко описывались как висящие в воздухе каменные глыбы, покрытые растительностью и даже обитаемые. Еще немного потраченного времени и информация о втором магическом аномальном участке совпала со вторым чудом, находящимся на другом материке, именуемом Дэмхаст. Поэтично именуемый как Гнев Асур, огромный раскол в земле рассекал надвое каменное плато. Глубина сего явления не была измерена, по причине того, что никто, из тех, кто смог вернуться, так и не достиг дна, и, посему, он считался бездонным.

Моя паранойя билась в истерике и колотила ногами во все медные колокола, вопя о том, что все эти странности неспроста, и это чей-то заговор. Но информации не хватало, а спросить было не у кого. Очертя голову же лезть в дела тех, кто, если верить моим выводам, сшил целый мир, как рачительная хозяйка сшивает лоскутное одеяло, я желанием не горел. Не факт, что такую букашку как я они заметят, но я бы предпочел не рисковать.

Будь тут Вереск, можно было бы попытаться выведать у него, что за дела творятся в Альмарионе, что одни Боги теряют свою

силу, другие бросают своих верующих, а сам мир выглядит как лоскутное покрывало. То, что он знает ответы на все мои вопросы, сомнений не было. Но было две проблемы. Я не знал где Вереск, и я не уверен, что ответ не будет звучать как «ты узнаешь, когда для этого придет время».

За всеми этими размышлениями, я едва не пропустил время занятий с магистром. Пришлось срочно сворачивать растянутые на весь стол карты и рысью бежать в лабораторию учителя.

* * *

Часовой урок, как обычно, начался, с проверки выученных блоков, именуемых вязью.

Первое время у меня просто руки опускались при одном взгляде на начерченные на листиках пергамента трехмерные проекции. Простейшими их, вероятно, назвал какой-то садист. Я понимал, как можно выучить стишок, запомнить последовательность цифр, в конце концов, но это… Этот кошмар запомнить было решительно невозможно. И я не представлял, каким образом это делают маги, пока не додумался учить в состоянии неглубокого медитативного транса. Оперируя мысленными образами у себя в голове, я просто копировал то, что вижу в представленный фолиант памяти, хранивший заклятья, когда еще существовал мой внутренний мир. И это сработало. Какое-то время спустя Вэйс поинтересовался у меня, как обстоят дела с изучением, и был удивлен положительными результатами. Оказалось, что помучить ученика, прежде чем выдать ему, для облегчения процесса запоминания, специальный ученический артефакт, повышающий концентрацию внимания и стимулирующий память, это часть учебно-воспитательного процесса. Естественно, свои секреты я магистру не открыл, туманно сославшись на особую методу, доставшуюся от прежнего учителя. И даже честно рассказал об основах глубокой медитации, которую, как выяснилось, маги почти не практикуют. Если поверхностная хороша для ускорения восстановления запасов магической энергии, то глубокую медитацию воспринимали как бесполезное продолжение, требующее усилий. О пограничном состоянии, которого можно было добиться с помощью особой медитативной техники, естественно маг не знал.

Быстро отстрелявшись, произнося название вязей и, параллельно выплетая их над особой доской, являющейся частью артефакта, позволяющего контролировать процесс, я замер в ожидании вердикта. Магистр, наблюдающий за правильностью

рисунка через вторую часть артефакта, покивал, подтверждая, что все верно, в чем я, собственно говоря, не сомневался. Затем, с этой нудятиной было покончено, Вэйс активировал свои игрушки, и мы перешли к практике.

* * *

— Вязь «Аро» закольцуй с вязью «Дэф» по экваториальному несущему каналу. Таким образом, при подаче Силы, ты получишь простейший светляк, привязанный к месту активации плетения. — Вполне доходчиво разъяснил мне Вэйс. Объективно это было доходчиво. Но все эти клубки магических каналов превращались в моей голове в кашу, стоило мне начать их стыковать друг с другом. Чего только стоила закольцовка свободных каналов, чтобы предотвратить утечку энергии и не дать плетению распасться. Дело шло с громким скрипом, но стоило мне получить положительный результат, как я брал минутный отдых, уходил в транс и закреплял получившуюся вязь в памяти, чтобы не мучиться с ней в следующий раз, а штамповать уже в готовом виде.

Вот и теперь, попыхтев и мысленно выругавшись несколькими новыми словечками из местного бранного лексикона, почерпнутыми у Тайка, я все же справился. Талант, как говорится, не пропьешь. Вэйс тщательно проверил результат моей работы и дал добро.

Поданная в хитрую вязь пассивных магических каналов энергия, активизировала их и, в воздухе, в паре пальцах над ученической доской, завис крупный матовый светящийся шар. То, что я знаю более простой способ сделать магический светильник, я говорить не стал. Мало ли. Может так задумано, лепить простое бытовое плетение через пень-колоду.

— Очень хорошо! — Похвалил Магистр. — А теперь, замени «Аро» вязью «Хем» с глифом пламени, и получишь обогреватель.

Я покивал и, тупо глядя на «светляк», закольцевал новую комбинацию и, дождавшись одобрительного кивка, подал Силу, тут же получив рядом с первым «светляком», второй. Только от него шел ощутимый жар.

— Эм… Ты, возможно, немного напутал, Крис. — Смущенно покачал головой учитель. — А я, каюсь, проглядел.

— Что именно неправильно?

— Он не должен светиться. — Немного растерянно произнес Вэйс и достал платиновый диск, размером с ладонь. Как я уже знал, с его помощью можно было проводить диагностику

активированных плетений. Если в плетении использовались вязи первого порядка и классические глифы, то артефакт-диагност, позволял определить их наименования и порядок соединения. Но на что-то более сложное он был уже не способен. Стоило вплести в заклинание хоть один элементарный управляющий контур, как его перемыкало, и он выдавал полнейшую чушь.

Магистр просканировал плетение и нахмурился.

— Крис, будь так добр, скажи, ты сделал все, так как я тебе сказал? — Задумчиво уточнил он у меня, будто только что сам не разглядывал скомпонованные вязи.

— Вроде бы, да. — Устало пожал я плечами.

— Странно. На выходе мы должны иметь быстро распадающуюся без материального носителя структуру нагревающего плетения, но имеем ее же, стабильную и… светящуюся. Диагност частично не может прочесть структуру твоего плетения. — Он бросил на меня короткий взгляд. — Ты управляющие контуры не добавлял?

— Может что-то и напутал. — Вздохнул я. Но в голове, в этот момент просчитал свои действия и понял, что нигде не ошибся, и сделал все как требовалось, вот только… В момент активации смотрел на сделанный ранее «светляк». В этом причина?

Может я случайно, автоматически, вбил в плетение какой-то управляющий элемент с особым условием? Теоретически такое возможно. Но нет. Внимательно просмотрев переплетение линий, я убедился, что там ничего лишнего нет. Да и в этом случае заглючило бы артефактный сканер Вэйса.

Решение возникшего вопроса копошилось где-то на краю сознания. Казалось бы, протяни руку и вот оно! Но нет. Похоже, что без медитации и раскладки воспоминаний о всем процессе, не обойтись.

На всякий случай подвесил в воздухе три светляка подряд и никаких сложностей не возникло. Затем тут же, рядом с ними активировал подряд, три только что, не получившихся тепловых заклинания, безо всяких световых эффектов. Они, как и положено, выглядели как шарик колышущегося от жара воздуха, и развеялись, выработав вложенный заряд.

— Ясно. — Кивнул магистр. — Мы, похоже, оба сегодня излишне рассеяны. Не стоит заниматься в таком состоянии. Я скажу Эавиру, чтобы он сократил время ваших тренировок, честно говоря, не очень понимаю их избыточность, вы не в гвардию готовитесь вступать, в конце концов. Да и мне нужно сделать небольшой перерыв в моих изысканиях. Магия требует полной концентрации и редко прощает ошибки. Если бы мы комбинировали более сложное плетение, при ошибке, боюсь, все

вышло бы не столь безобидно. Иди, отдохни.

Я, молча, поклонился и побрел в свою комнату, прокручивая в голове, снова и снова, момент, когда я создал неправильное заклинание. Ничего лишнего, кроме сосредоточенности моего внимания на мягком свечении светляка, в голову не приходило.

Безумная догадка засвербела в голове, и я ускорил шаг. Это вряд ли может быть правдой, но проверить, все же стоит.

Дверь закрылась, двумя щелчками замка, отрезав мою комнату от внешнего мира. Я вышел на середину комнаты, облизал высохшие губы и пощелкал пальцами, сосредотачиваясь на процессе. Главное, не забыть натянуть на плетения каркас из глобуса, чтобы не получить потом по шее, за эксперименты с заклинаниями в необорудованных для этого покоях.

Так, как там было? «Хем» с глифом пламени и «Дэф», закольцевать по экваториальному несущему каналу. Никаких управляющих контуров, никаких лишних деталей, кроме сферической сетки, чтобы при активации не наследить в фоне. Вроде бы все готово.

Я тщательно рассмотрел со всех сторон неактивный пока что «обогреватель», и сделал вывод, что получилось превосходно. А теперь самое главное, то, что хотелось проверить.

Перед глазами встает ровное излучение «светляка». Тонкий ручеек Силы оживляет линии каркаса плетения и…

На расстоянии вытянутой руки, на уровне моего лица, в воздухе висит белый шарик, излучающий матовый рассеянный свет, но даже сюда доходит идущее от него мягкое тепло.

Я помотал головой. Неужели получилось? Контрольная проверка. Я мгновенно воссоздаю в пространстве нужное плетение, резко и уверенно вызывая его образ из штампа, отпечатанного в глубине памяти. Теперь немного изменим ход эксперимента. «Светляк» проверили. Попробуем… нет, «огненный шар» не подойдет. Он и сам может жар давать. Вода! Так, «глобус» на месте. Поехали.

Прохладная капля росы. Радужное преломление утреннего луча. Влажно. Сила неспешно наполняет рисунок «обогревателя»…

Не нащупав позади стул, я присел на пол и вытер выступивший на лице пот, в то время как мои глаза неотрывно смотрели на сферу, похожую на плотный мыльный пузырь, висящую в стороне от первого заклинания. Кстати, уже ненужного.

Я встал и, механически махнув рукой, развеял светящийся комочек, одновременно втягивая остатки энергии. И только потом сообразил, *что* только что сделал.

— А что, так можно было?! — Я растерянно посмотрел на

ладонь, вспоминая ощущения от поглощаемой энергии. — День сюрпризов просто! — Мой взгляд снова уперся в пузырь, и я сделал несколько неуверенных шагов в его сторону. Тепло было вполне ощутимо, как и в первом случае.

Осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к мягкой, влажной поверхности шара, я констатировал, что он прохладный. Шаблон порван…

На этот раз сознательно дернув за нить активного плетения, я втянул в себя родную Силу и крепко задумался.

Было бы еще понятно, если бы я мысленно мог влиять просто на внешний вид своего плетения. Но это, однозначно, была вода, с огненным глифом в плетении внутри. При этом никаких глифов воды я не использовал. Тогда как, будь я проклят, у меня это получилось?!

Стоп! Должно быть отличие от предыдущего способа создания заклинания! Хоть в чем-то!

Я повторил несколько раз подряд создание светящегося «обогревателя» и водяного, в разном порядке, и несколько раз обычный «обогреватель», для чистоты эксперимента, и пришел к выводу, что разница есть. И она, хоть и слабо, но ощутима.

Обычный «обогреватель» сделанный по всем правилам, для активации съедал, ну, условно скажем ровно одну единицу энергии. «Обогреватель» с эффектом «светляка», вложенным, не иначе как силой воображения, поглощал при активации уже порядка одной целой и, где-то, двух десятых единицы. А вот водяной «обогреватель» откушал более полтутора единиц энергии, повысив затраты, скорее всего, еще и за счет прикрученному сверху ощущению прохлады, чего никак не могло быть у излучающего тепло заклинания.

— Никому! Никогда! Ни за что! — Клятвенно прошипел я себе под нос, понимая, что такие секреты магии, с руками оторвут и имени не спросят. Хотя, вероятней, оторвут вместе с головой, чтобы на сторону тайна не ушла. — Нетушки! — Помотал я головой. — Я ничего не знаю. Я ничего не умею.

Не раздеваясь, я завалился на кровать. Дневной сон? Давненько у меня не было этого удовольствия. Надеюсь, его не подпортит очередной приступ…

* * *

Оставленная подышать темная бутылка с виноградников Кахра, двадцатилетней выдержки, по полтора золотых за бутылку, была напрочь забыта, когда секретарь внес долгожданные сводки

и отчеты.

Первым делом, Магистр Лурин н`Кор бегло просмотрел разрозненные листы и лишь единожды его взгляд задержался дольше, чем того требовалось. Именно эти документы и подверглись его внимательному изучению, плавно перешедшему в глубокие размышления, из-за которых дорогой и весьма обожаемый Ректором напиток остался без должного внимания.

Последние отчеты, поступившие из Мезгорда, от агентов, ведущих Криса, Лурин внимательно прочитал несколько раз. Информации было немного. С имеющимися данными рисунок в голове мага никак не складывался.

У Кельм Ранхара, легендарного основателя Ашем-Ран-Илл, долгожителя и учителя Лурин н`Кора, родственников не было.

Принципиально ли он не заводил семью и не имел контакты с противоположным полом, или же были некие препятствующие этому причины, не суть важно. Однако, отшельником он не был, и всегда оставался шанс, что где-то на стороне, случайно или намеренно, остался его отпрыск. Но это все не подтвержденные фактами измышления. Кроме домыслов и предположений ничего нет. Тем не менее, Лурин был уверен, эфирный запах магии Криса, до боли был похож на запах магии учителя. Уж в этом-то ошибиться он никак не мог. Учитель…

Гений Ранхара шел под руку с его хорошо скрываемым безумием, в результате которого в том страшном катаклизме, разрушившем до основания Чатран, он и погиб. А на жизнях немногих выживших учеников остались незаживающие шрамы, в виде проклятья, сам факт которого указывал на то, что они ближайшие его сторонники. Впрочем, это не стоящее пристального внимания прошлое. Его не вернуть. Но они живы, и нужно искать способ исцеления. Тем более, что выход есть!

И Лурин н`Кор и все Бесцветные давным-давно поклялись унести в могилу тайну источника страшной трагедии. Погребенная под сотнями тысяч трупов истина была в том, что их учитель, преследуя какие-то неведомые им, его последователям, цели, совершил грандиозный ритуал, стерший с лица Альмариона целую страну. Магический выброс его собственной энергии, в момент смерти, страшной и мучительной, искорежил саму суть ближайшего круга лучших учеников, которые стояли на стабилизационных углах ритуальной печати, сложнее которой Ректор вообще в своей жизни не видел.

Самые слабые изменения получил он, как стоящий дальше всех. Самый сильный удар принял на себя Бродяга, носивший в те времена имя маркиза Даш Корна.

Покидая место, прозванное позже Землями Прорыва, они

прошли через многое. Боль, голод и жажда, подступающее безумие от происходящих с телом и сознанием метаморфоз. Но все муки Бездны остались позади. Крепость Ашем-Ран-Илл, с которой начался их поход в никуда, заменила погибшую школу. Чудом выжившие в эпицентре пошедшего вразнос ритуала восстанавливались на нижних уровнях Школы Магии. Знания о их существовании были доступны узкому кругу лиц, а доступ дан еще меньшему числу, в которое входили и они, что значительно облегчило задачу по поиску нового дома. Тут они и искали способ исцелиться. Безуспешно. Впрочем, на быстрый результат никто из них не рассчитывал. Все они были взрослыми магами, и все они прекрасно понимали, что в таких делах быстро бывает только в сказках. Реальность же привносит свои обязательные правила в эту сложную игру. И спорить с ней бесполезно.

Лурин, который за это время потом и кровью, преимущественно чужой, завладел руководящим постом Школы и начал постепенно выводить Бесцветных в свет. Именно так решили они назвать свое общество, в которое не было хода более никому. Бесцветные. Маги, потерявшие свою суть, взамен исключительной Силы, которую они не желали.

Много позже, новоявленный Ректор, на тот момент уже довольно известный своими эксцентричными выходками, легализовал их в Школе Магии, под видом «найденных» уникальных магов-беглецов, освобожденных в результате тайной операции из подвалов одного из Ковенов. Конечно, представлены они были только самой верхушке, и в качестве личной гвардии Ректора, дабы ни у кого не возникло соблазна воспользоваться их силой. А дальше, выйдя из кромешной тьмы в тень, Бесцветные начали свою игру. По большей части под руководством Ректора. Но случались и сольные партии.

Они хватались за все. Информация о древних фолиантах, свитках, таинственных отшельниках, даже контакты с некоторыми Ковенами, которые потом тщательно зачищались, вместе с самими организациями. Что-то тайно, что-то более явно, а кое-что даже вполне официально.

И до сих пор, никто даже помыслить не мог, что у Лурина и его Бесцветных есть лишь одна цель. Одна мечта — избавиться от полученного проклятья.

По сути, произошедшие с ними изменения проклятьем считать было сложно, но фактически, это было самой страшной карой, которой мог подвергнуться маг. Они все перестали быть живыми существами, в прямом понимании этого слова. Разве что Ректору повезло сохранить человечность, в той или иной мере. Взамен они обрели невиданное могущество, но у каждого это

проявлялось в виде узкоспециализированного магического манипулирования. Все они стали искусственными Источниками, каждый из которых работал на своей частоте магических колебаний, и подобное существование медленно, но верно, убивало в них те оставшиеся крохи, что делали их когда-то людьми.

Появление паренька, *запах* которого был если и не идентичен, то очень похож на запах их учителя, стало для Ректора подарком Богов. Ведь, если использовать идентичную энергию в схожих условиях, то все можно исправить! Хотя нет!

Лурин помотал головой. Еще один Чатран, это будет слишком. Его друзья на это не пойдут, несмотря ни на что. Нужно это учитывать. Но, как бы то ни было, Крис, это ключ к исцелению. И он, магистр Лурин н`Кор, не имеет права упустить этот шанс!

— Хм! — Магистр обратил внимание на сиротливо лежащий на полу, у ножки стола, еще один лист. — Обронил? Что там? — Нагибаться было лень и, брошенное в эфир тончайшее плетение, подняло лист искусственным ветерком, направив его прямо в руки магу. — Тоже из Мезгорда…

Ректор нахмурился, вчитываясь в неровную вязь почерка шпиона. Тонкий пергамент смялся в его пальцах. Как же так? Почему больше никто не узнал? Столько времени потеряно, а ситуация за это время могла стать более чем неприятной. Он перечитал еще раз.

«…как результат, мне стало доподлинно известно, что Эйлендроур разыскивают объект наблюдения, наравне с рядом других людей и гномов. Причины неочевидны и, само собой, эльфами не афишируются. Все происходит на высочайшем уровне секретности. Только Тайная канцелярия Ишрантара в курсе событий.

Как сообщил мой источник, складывается впечатление, что это была некая провокация со стороны секретников, цель которой так же не ясна и не проходит в доступных информатору документах.

Точно известно только то, что объект проходил плотную проверку секретниками, в тот же период времени, что позволяет предположить его, вероятней всего слепое, в ряде каких-то событий, участие. Полагаю, вследствие их он и попал в поле интереса эльфов…»

Если дроу, со своим культом Тьмы, доберутся до парня, будет

очень плохо! То, что Крис каким-то образом овладел Сферой Тьмы, Лурин догадался уже давно. А если дроу прознают об его исключительной магической направленности, невозможно спрогнозировать, чем все закончится. Угораздило же их принцессе пробуждать свою жреческую натуру именно сейчас, да еще и кататься посольством по соседям! Века сидели в своем лесу, и тут на тебе! С этим надо что-то делать. Понятное дело, Парису мальчишка тоже интересен, но он в первую очередь политик и цепной пес Ардэна. Если появится возможность обменять Криса на какую-то выгоду, он не задумываясь сделает это.

— Надеюсь, новички успели вписаться в новые роли. Да! Пожалуй, стоит перестраховаться. — Проговорил, глядя в пустоту рассеянным взглядом маг, неосознанно выбивая пальцем по столешнице неизменный ритм.

Очнувшись от поглотивших его размышлений, Ректор коснулся ладонью маленькой малахитовой сферы, встроенной в угол его рабочего стола, и, почти сразу, ощутил отклик. Исполнители были на связи и ожидали приказов. Но, в этот раз, ничего сложного от них не требовалось.

— Пригласите на завтра ко мне в кабинет новую студентку с целительского факультета. Амия… имя рода мне не известно. — Надо было сразу поинтересоваться, мелькнула у мага в голове досадливая мысль, — Бывшая ученица Эйры.

И, уже собираясь убрать руку с переговорщика, Лурин спохватился и, на всякий случай, уточнил. — Пригласите вежливо! — А то, могут ведь и выслужиться, а это совсем ни к чему.

Эх, Эйра… Ректор печально покачал головой. Хоть он и понимал, что бывшая целительница записала его в свои кровные враги, было очень жаль, что она погибла. Способная была магесса. Ее можно было бы использовать во многих нужных делу Ашем-Ран-Илл делах. Опосредованно, конечно, но это дела не меняет. Такой талант пропал! Печально, что в тот миг всеобщей нужды, для привязки в качестве стабилизатора купола над Чатраном, не нашлось никого другого. Знал бы, что Школа в будущем лишится такого таланта, да еще и Источника в придачу, несомненно, переиграл бы. Но чего уж жалеть! Он не всесилен. Что поделать, если даже Сила Киры не смогла увидеть эти негативные последствия избранного пути.

Лурин досадливо скривился.

Не менее жаль было потерять новорожденный Источник в

непосредственной близости от границ Ашем-Ран-Илл. С герцогом бы можно было и сторговаться, но…

Одно хорошо, купол стабилен, как никогда силен и вечен, если исходить из факта вечности Источников, слабеющих, но не иссыхающих окончательно никогда.

Кстати о Кире. Надо будет узнать, когда она сможет попытаться прочесть судьбу Криса. Если, конечно, решится делать это снова. После первой попытки месяц приходила в себя. И ладно бы узнала что-то стоящее. А то, кроме того, что вокруг парня линии вероятностей с ума сходят, ничего так толком сказать и не смогла. Ну, разве что приблизительное направление его путешествия определила.

Лурин встал из-за стола и, громко хрустя, покрутил шеей.

Главное, не расслабляться! Пока не достигнут результат, об отдыхе думать нельзя. — Дал себе установку Ректор, и покосился на мягкое кресло в дальнем углу кабинета. — А, впрочем, пара часов сна пойдут только на пользу. Дело терпит, — решил Ректор. — И пара часов ситуацию не изменит…

* * *

Едущая по дороге телега плавно остановилась на развилке, у группы разлапистых деревьев, больше похожих на кусты переростки. Лошадь, оторванная от медитативного процесса движения вперед, недовольно всхрапнула и покосилась вбок выпученным карим глазом.

— Тихо, хорошая! Ща поедем! — Прикрикнул сидящий на лавке телеги крестьянин.

Из телеги в пыль спрыгнула рослая девица. Стройная, одетая в сероватую блузу, зашнурованную на груди, и штаны из плотной темной ткани с кожаными латками. Хвост из черных волос, стянутых бечевой на затылке, свободно спускался почти до самой поясницы и вызвал бы зависть у любой представительницы женского рода, без исключения. А вот внешность и фигура, уже котировались бы не ниже — «Ну и что, что красивая?! Шлюха небось. Или еще чего похуже…» Этим определением девица уже была одарена как минимум дважды за время своего пути, но, хоть и слышала слова, и поняла их смысл, никак не отреагировала.

— Дочка, ты уверена, шо в гости не свернешь до хаты моей? У меня сын старшой, статный, работящий…

— Простите, но меня родня дожидается. Как бы совсем меня не потеряли. — Хитро улыбнулась девушка, от чего ее милое личико прибавило в симпатичности не меньше чем вдвое.

— Шо ж за родня такая, шо такую красу без пригляду в такую даль одну пустили?! А вдруг чего?! — Покачал головой крестьянин и пригладил мозолистой рукой лопату своей пышной бороды, туго набитой соломинками, хлебными крошками и прочим мелким мусором, который так и норовит осесть в волосах, в пути.

— Так уж вышло. — Пожала плечами красавица, от чего блуза четко обрисовала контур ее груди, что заставило глаза крестьянина сначала съехать на бок, а потом забегать в поисках менее эротичного объекта внимания. — Спасибо, что прокатили, дяденька! — Девушка, прощаясь, помахала ладошкой. — Пойду я.

— Иди-иди! — Закивал крестьянин, рисуя оберегающий знак левой рукой. — Боги тебе в помощь! — И еще долго глядел вслед скрывшейся вдали фигурке, пока лошадь не пошла в сторону, чтобы дотянуться до сочной листвы у края дороги, дернув телегу. Тогда мужик встрепенулся, хлестнул лошадь хворостиной и продолжил путь, бормоча под нос, — Ух какая деваха! Был бы я помоложе, да без жинки…

Он не видел, как миленькое личико девушки, едва та отвернулась, исказилось в отвращении. И не слышал, как она, едва отойдя подальше, тихо пробормотала, на незнакомом языке, — Проклятое отребье! Мерзкое испоганенное захолустье! Как же тоскливо без своих сил. Как его сюда занесло, ума не приложу! Сделаю дело и бежать! Куда угодно, только подальше отсюда… Надеюсь я хоть частично адаптируюсь к местным условиям, иначе при общении с этими насекомыми, меня тошнить начнет. Ненавижу общаться с низшими. — Смачно сплюнув на землю, девица ускорила шаг, чтобы побыстрее избавиться от царапающего спину взгляда прилипчивого извозчика.

Элера лишь немного прошла по небу, изредка ныряя в редкие облака, как путница, удостоверившись, что в пределах видимости по дороге нет никакого движения, резко свернула в густую рощицу. Молча продравшись через сплетшиеся ветвями кусты и низкие молодые деревца, преграждающие путь, она нашла более-менее ровный участок и начала очищать его от мусора и слоя слежавшейся палой листвы. Когда, на участке метр на метр, показалась жирная черная как смоль земля, девушка потопталась по ней сапожками с плоской подошвой, создавая себе приемлемое полотно для будущей работы.

Ловко достав из-за голенища стилет, девушка опустилась на колени и начала тщательно вырисовывать на ровной земле какие-то линии.

Спустя неполный час ее творение было завершено. Она

выпрямилась, отряхнула запачканные штаны и придирчиво осмотрела результат.

В идеально ровный круг был вписан треугольник, на каждом углу которого был вычерчен небольшой круг, каждый со своим уникальным символом. По краю внешнего круга магической ритуальной печати шли еще семь небольших кругов, также имеющих в себе по руне. Все свободное пространство между этими основными элементами было исписано вязью глифов и исчерчено линиями, плетущими сложную геометрическую паутину, соединяющую все символы в одном девушке понятном порядке.

— Выходи-выходи! Кто не спрятался, я не виновата! — Пропела звонким голоском магесса. В том, что девица посвящена в таинства магического искусства, теперь ни у кого бы ни возникло никаких сомнений. — Когда я тебя найду, то спрошу за все! И за испытанный мной дискомфорт, и за долгие кропотливые поиски, и просто за то, что я тебя ненавижу, так же как остальных твоих дружков, потому что из-за вас мне приходится как последней бродяжке… — На последних словах, она с силой метнула в самый центр рисунка свой стилет и щедро плеснула ему вдогонку собранной в эфире Силой.

Печать налилась неровно мерцающим светом и, вскоре стало ясно, что что-то идет не так. Насыщенность свечения перекашивалась в сторону одного из оснований треугольника и сколь бы не пыталась магесса исправить ситуацию, один из кругов с символом Старшей Стихии полыхнул чадным пламенем, в мгновение разрушив рисунок.

— Что за фокусы?! — Девушка зло прошипела сквозь зубы и, на всякий случай, затерев кончиком сапога несколько линий, шагнула вперед и вытянула из земли лезвие стилета. — Получилось? — Ее взгляд пробежался по потемневшему лезвию, но вспыхнувшая было радость, быстро увяла.

Изначально блеклая чернота, будто металл подкоптили в костре, местами стремительно посерела, образовав на тонкой полоске стали пятнистый рисунок.

— Видимо, нет. — Буркнула магесса и с досадой глянула на выгоревшую руну Тьмы. — Ну и ладно! Этого на поиски должно хватить, а работать буду другим. — Кивнула она сама себе. Затем скоро затоптала свидетельства прошедшего тут ритуала, и, повернувшись лицом, ориентировочно, на север, подняла стилет лезвием вертикально вверх, над головой.

Щедро зачерпнутая Сила, была влита в только что созданный артефакт. Пару мгновений ничего не происходило, но затем, внезапно, оружие резко полыхнуло серым пламенем, высотой в

пару метров и, столь же неожиданно, погасло.

В очередной раз зашипев, только в этот раз от боли, девушка уронила стилет и затрясла обожженной рукой.

— Да что б тебя! Все наперекосяк! Прямо полоса неудач какая-то! — Магесса покрутилась на месте и неуверенно остановилась, словно выбрав направление. — Туда? Как-то уж очень приблизительно все. — Нахмурившись и прикрыв глаза, будто к чему-то прислушиваясь, пробормотала она.

Выполнив то, что было необходимо, девушка подхватила остывший артефакт и, не глядя, сунула его в сапог. После чего двинулась обратно через рощицу, в сторону дороги. Указанный артефактом довольно широкий угол направления к цели вел, приблизительно, в ту сторону.

Подпорченное рядом неприятных неудач настроение довольно быстро было забыто за проснувшимся азартом охоты. Магесса, в предвкушении, облизнула полные губы и уверенно устремилась в сторону своей, пока что еще далекой, цели. Сегодня пройти нужно было еще много, а времени оставалось в обрез. Жаркое светило уже начало свой путь вниз по небосклону за ее правым плечом, а девушка планировала заночевать под крышей, а это значило, что стоит поторопиться.

Глава 20

Дзынь!

Широкое затупленное лезвие учебной рапиры Эавира плавно уходит в сторону, скользя по плоскости моего тренировочного оружия. Каждый вдох глухо отдается в ушах, смешиваясь с гулкими ударами сердца. Воздух как патока и крупицы Силы слабо пекут изнутри, циркулируя по раскачанным каналам. Носок левой ноги наружу. Резкий толчок оружия в сторону — и махрал открылся. Удивление, написанное на мохнатом лице и скругленный конец моей рапиры, замерший у его подбородка.

Двумя пальцами махрал отводит подрагивающее лезвие вниз и в сторону. Бой окончен, и мы с ним опускаем железки и оба отступаем на шаг назад. К сожалению, без жульничества, пока что, я с кошаком справиться не могу. На шпагах мы с ним почти сравнялись, но вот на более тяжелых клинках, хоть сил и выносливости мне и достает, Эавир легко скручивает меня в бараний рог за счет техники, нечеловеческой гибкости и реакции. И никакие мои приобретенные знания и навыки не помогают. Тело, без разгона, просто не поспевает.

Обрываю тонкий ручеек энергии, что стимулировал мои силу, реакцию и восприятие. Внутри мышц и глубоко в голове тут же медленно разливается привычный холодок отката. Краски мира плавно тускнеют, а время заметно ускоряет бег. Накатывает легкая тошнота, но вполне терпимо. Справляюсь с ней несколькими глубокими вдохами.

При усилении организма главное — не перестараться. Сколько я помучался, определяя необходимую дозу Силы, вспомнить страшно. Вот и сейчас по краю прошел. Это как выпивка: одна кружка сверх меры и похмелье гарантировано.

— Опять твоя магия? — Бросил махрал на меня укоризненный взгляд.

— Всего лишь на мгновение. — Улыбнулся и пожал плечами я.

— С ней ты очень опасный противник. Но это нечестно!

— Ты побеждаешь меня за счет превосходства в мастерстве и природных данных своей расы. Я тоже использую то, что доступно мне. К тому же это ведь не заклинания. — Махрал вскинул брови с торчащими в стороны вибриссами, но я не стал дальше развивать тему, и, подхватив со скамьи полотенце, стер с лица пот.

— Ладно, можно сказать убедил. Победа засчитана. — Фыркнул Эавир, ставя тренировочное оружие в деревянную

стойку.

— Это было красиво! — хлопая в ладоши, восторженно пробасил подошедший Тайк.

В последнее время он тоже участвовал в наших тренировках. Правда, только в самом начале, на этапе пробежки и разминки. Потом уходил, или сидел в сторонке, наблюдая за спарингом. Драться он умел только на кулаках, о чем гордо заявил — и сразу пообещал фыркающему кошаку, что если тот скажет, что это недостойно мага, то он даст ему в лоб. Надо заметить, махрал предусмотрительно промолчал.

— Учитель у себя? — поинтересовался я у блондина, натягивая куртку.

— Не, — Мотнул тот головой. — Ушел. Вызвали куда-то, по делам. Просил передать, что занятия переносятся. — Отмахнулся блондин и тут же, без перехода, сменил тему, — Так Эавир проиграл?! Значит, сегодня он угощает?

— Проиграл Крису, и угощаю его, а не тебя! Чего радуешься-то? — Зло рыкнул махрал, скорее по привычке, чем от раздражения. Однако, на Тайка эта вспышка не произвела, ровным счетом, никакого впечатления.

— Не очень-то и хотелось. — Поморщился здоровяк и тут же улыбнулся. — В любом случае, я с вами. Мне одному скучно будет.

— Куда ж мы без тебя?! — Шутливо всплеснул я руками, внутренне поражаясь проскакивающей иногда у парня детской непосредственности.

За последний месяц, мы, всей нашей компанией учеников Вэйса, повадились выбираться в трактир. После первого же похода, кстати говоря, спровоцированного Тайком, я понял, чего мне так сильно не хватало. Оказалось, все просто, нужно было всего лишь расслабиться, отдохнуть, послушать музыку и… напиться. Хотя вот как раз напиться, по крайней мере, сильно, все же не вышло. Хоть я и захмелел немножко, но за определенную черту мое состояние так и не перевалило.

Гуляли обычно в славном заведении «Тархор», что в переводе со всех гномьих наречий означает «молот», которое находится в одном из ремесленных кварталов среднего города, неподалеку от ближайших к нам ворот.

У нас даже как-то незаметно сложилась традиция: кто будет угощать, мы с махралом, незатейливо решали этот вопрос с помощью поединка. Понятное дело, пили большей частью за мой счет, а когда мне надоедала эта тенденция, я жульничал.

* * *

Получасовой душ в ванной комнате освежил как никогда. Спешить было некуда, так зачем лишний раз отказывать себе в удовольствии? Дни в последнее время стояли хоть и не сильно жаркие, но иногда припекало.

Вытершись насухо и переодевшись в свежий комплект домашней одежды, я прикинул фронт работ и сосредоточился, уйдя в легкий транс. Медленно пройдя вдоль периметра комнаты, я растянул самое сложное из известных мне охранных заклинаний со встроенной глушилкой магических колебаний эфира. Вообще, это было плетение походного охранного периметра. Но, немного измененные условия в управляющих блоках и несколько добавлений в схему, в виде дополнительного контура с глифами, вполне неплохо приспособили его под мои нужды.

Было печально от того, что я не в силах воспользоваться открытым мной способом создания заклинаний. Да я бы с радостью избежал этой мороки со скреплениями блоков вязи и внимательной работы с управляющими блоками. Было бы здорово заменить эту мороку на щелчок пальцами и небольшое мысленное усилие. Но ряд экспериментов, проведенных в последние несколько недель, безжалостно ткнул меня носом в ряд серьезных ограничений этого метода.

Самое неприятное выражалось в своеобразном болезненном откате, который накрывал меня, стоило превысить определенную критическую массу в частоте неструктурированных заклинаний. Этот же откат можно было получить даже в случае создания одного, но очень объемного плетения. Желание создать эффект магического воздействия, нагруженного различными условиями, также попадал под эти условия.

Грубо говоря, я мог генерировать около тридцати полноценных огненных сфер в минуту. Некрупных, но вполне опасных для противника. Для недавно проведенных опытов подошла моя душевая комната, доступ в которую был прямо из спальни. Чтобы адаптировать ее под мои нужды, мне было достаточно перед экспериментом вложить в стены сеть «глобуса», которая сразу же после активации начала иссушать всю рассеянную в эфире энергию.

Боевые огненные заклинания щелкались как семечки. Активировались, возникая в моей ладони, и тут же впитывались мной обратно. Кидаться ими мне было некуда, поэтому пришлось импровизировать, просто гоняя Силу туда-сюда. Каждая, пылающая мягким жаром, сфера давалась легко. Внутренний резерв, по ощущениям, вполне мог бы обеспечивать около полутора сотен таких заклинаний, даже если бы я их швырял, а

не экономно поглощал. Но… проблемы возникли уже на втором десятке созданных огненных шаров.

Сначала в голове возникла легкая тупая пульсация. Она была не болезненной, поэтому я, поглощенный процессом, даже не сразу обратил на нее внимания. Затем, по всему телу разошлось ощущение, будто я отлежал себе все что можно. На третьем десятке двигаться стало тяжело, словно к конечностям привязали по пудовой гире, и с каждым заклинанием становилось все тяжелее. Поначалу эти эффекты были столь незначительны, что я не придал им значения, но чем дальше, тем осторожней я проводил эксперимент. Даже похвалил себя за предусмотрительность, что взял с собой небольшой лечебный амулет. Мы с махралом всегда использовали эти амулеты на спаррингах, которые без травм обходились редко, а умный предмет, если и не исцелял повреждения мгновенно, то, хотя бы, останавливал кровь и, теоретически, мог даже простимулировать сердечный ритм.

После создания сорок шестого заклинания, из носа брызнула кровь, а по телу, на короткий миг, прокатилась болезненная судорога. Я тогда едва подавил вскрик. Схватил непослушными руками с полочки амулет, и тут же ощутил его благотворное действие. Наложенное на себя, чуть позже, диагностическое медицинское плетение, показало, что кроме повреждения некоторых кровеносных сосудов, я в полном порядке. Из чего я предположил, что боль вполне может идти не от физических повреждений, а от перегрузки моей энергетической системы. Но проверять свои энергетические каналы в тот момент не было уже, ни сил, ни желания. На этом эксперимент, естественно, был прекращен.

Я тогда весьма порадовался тому, что моя регенерация довольно быстро привела меня в относительно нормальный вид. Бледная кожа, темные круги под глазами и розовая от кровоизлияний склера глаз, сами собой за пять минут бы не прошли. А объяснить причину их возникновения было бы затруднительно.

Позже, попытка, подобным же образом быстро растянуть на комнату всего одно заклинание — то самое, которое я укладывал в данный момент — также сильно ударила по самочувствию. В итоге, убедившись, что, по незнанию, шансы загнать себя в гроб очень высоки, я решил ограничиться возможностью быстрого создания двух десятков несложных плетений. Дальнейшие эксперименты было решено отложить до лучших времен.

Когда охранное плетение было завершено, я активировал его, плеснув совсем немного Силы, заряжая приблизительно на час

работы. Больше мне вряд ли потребуется.

По стенам пробежала зеркальная рябь, и я оказался огражден от возможности проследить за мной почти любым магическим способом.

Отогнув одну из облицовочных панелей, украшающих мою кровать, я вынул оттуда свой дневник. Из этой же ниши был извлечен футляр с грифелями и точилкой.

С комфортом устроившись за своим маленьким письменным столом, я раскрыл кожаную обложку дневника и пролистнул уже исписанные страницы.

Заносить в книгу все свои мысли и наблюдения, наряду с изысканиями в области магии, стало полезной привычкой довольно легко. Мысли, информация и идеи, изложенные на бумаге, не только помогали в долгосрочной перспективе систематизировать знания, но и, будучи перечитанными, могли привести к какой-нибудь догадке, до этого бродившей на границе сознания. Полезность сего приобретения я оценил довольно быстро.

Если же перевернуть книгу обратной стороной, то можно было прочесть найденные мной крохи информации, связанные с порталами и темой порталостроения.

Кстати, довольно важным фактом было то, что все записи я вел скорописью на русском языке. Как известно, если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами никто не следит. И в случае если мой дневник попадет в руки не моему соотечественнику, то он вряд ли сможет быть прочитан. По крайней мере, на это уйдет немало времени и усилий.

* * *

Месяц Светелик (Июль) День четырнадцатый.

Восемнадцатый день без приступов. Рекорд и, я смею надеяться, окончание моих мучений. Не знаю, воспоминания ли это о моих прошлых жизнях, или нечто иное, но мучение страшное. Хотя, должен признать, пользу я тоже получил. И немалую.

Исключительно благодаря ним я обзавелся частичными, но от этого не менее бесценными, знаниями о рукопашном бое, навыками владения коротким клинковым оружием, бое двумя мечами, правда, довольно специфической формы и некоторыми хитростями в плане использования метательного оружия. Новинкам, поначалу обрадовался, но со временем поостыл. Как показало время, без

подобающим образом, тренированного тела использовать эти знания я не мог. Впрочем, физически мое тело развивалось неестественно огромными темпами, стоило только приложить должное усилие. Так что, требующегося для полноценного овладения навыками физического минимума я достиг в рекордные сроки. И тут же уперся в то, что остро не достает мышечной памяти. Вроде бы и знаю, что нужно стать так, торс повернуть так, а удар наносить под небольшим углом, хлестко, и как можно стремительней, но не получается. Разум знает, а тело не помнит, потому что никогда с этими движениями знакомо не было.

Потихоньку отрабатываю нужные движения, вплетая их в свою разминку. И еще, что интересно, практикуемый мной, малый разминочный комплекс, похоже работает не только на физическом уровне, но и внутреннюю энергетику неплохо тренирует.

Закончил исследование, доступными мне методами, способности усиливать магической энергией свое тело. Сначала были просто догадки, что магические каналы влияют на это напрямую, теперь я в этом полностью уверен.

По крайней мере, когда я проверял себя, погрузившись в медитацию, в последний раз, то выяснил, что все последствия Земли Прорыва сошли на нет, а каналы, как мне показалось, стали более плотными и широкими. При этом усиление тела вбросом Силы проходят с каждым днем все легче и с минимальными последствиями. Положительная тенденция появилась как раз после того как я начал применять ката.

Прошлой ночью в библиотеке учителя нарыл много интересной информации. Судя по упоминаниям имен различных магов-одиночек, достигших значительных успехов и известности в магии пространства, надо мне двигать на запад. Тут, можно сказать, окраина. Отсеченные от мирового центра горами, пустыней и дикой степью, выселки.

По суше на запад движение затруднено, да и дорога будет довольно опасная. В основном из-за Ковенов. Вдоль побережья, торговые корабли ходят регулярно, но тоже не без риска. Пираты с маленького островного государства, защищенного коварными рифами со всех сторон, жить спокойно не дают.

Есть еще портал. Один на весь Ишрантар. Стационарный. Древний, насколько я понимаю. Принцип его работы, маги не

поняли, но пользоваться могут. Удовольствие для путешественников дорогое, так что в частном порядке используется редко. Портальная площадка Ишрантара, конечно же, принадлежит государству. Если быть точным, находится в ведомстве местной Магической Академии. На западе с этим попроще, если верить книгам.

Вообще в Ишрантаре с магией Пространства туговато. Вэйс говорил, что в Ашем-Ран-Илл, кое-какие специалисты есть. Они исследование в этой области проводили, а может и до сих пор проводят. Но я к ним ни ногой, во избежание. Слишком активно, и агрессивно, они мной интересовались, чтобы не опасаться этой организации.

Попытался разузнать у Вэйса, информацию по теме порталостроения, но четкого ответа не добился. Он, с его же слов, как-то и не интересовался никогда порталами. Из этого раздела магии его только область, связанная с манипулированием сжатым пространством, интересовала одно время. Это мне тоже было интересно, но учитель меня просвещать в этой области знаний пока что отказывается, говорит, что для меня это еще слишком сложно.

Подточив списавшийся грифель и сдув черную пыль, я продолжил.

Теперь немного о главном. Никаких намеков о существовании иных миров, как и способов в них проникнуть, я не нашел. Впрочем, ожидаемо.

Уверен, что эта тема, если она обсуждалась когда-либо, должна быть тесно связана с глубоким прошлым Альмариона. Есть у меня одна немного безумная теория. Но она, пока что, не подтверждена фактами. Сидя на месте их раздобыть сложно.

В общем, буду искать дальше. А значит, без вариантов, мой путь за знаниями лежит на Запад. Осталось только закончить базовое обучение, чтобы кольцо временного ученика больше меня тут не держало.

Как бы то ни было, тихонько готовлюсь. Всему, что связано с вопросами выживания, уделяю самое пристальное внимание. Те же спарринги с махралом для меня значат много больше, чем может показаться со стороны. Все что я сейчас делаю, это готовлю себя к

тому, чтобы уцелеть в предстоящем путешествии. Этот мир — сказка, но сказка, живущая по своим, иногда очень жестоким и кровавым, правилам.

Разведал информацию по способам плетения вязей. Как оказалось, создание формы уже готового плетения, практикуемое мной, нигде никогда не упоминалось. Все маги тратят время на последовательное создание рисунка. Для меня же, главное иметь в памяти образ заклинания и четко знать все его внутренние настройки. Потом я просто делаю трехмерную копию мысленно представленного плетения и подаю энергию. Могу и классическим способом магичить, последовательно лепя друг к другу блоки вязи. Но это, в основном, когда сложные и крупные плетения делать надо, или наоборот, очень мелкие и требующие большой точности.

Надо будет поэкспериментировать с запечатлением структуры сложного заклинания в своей памяти с помощью медитации.

Я задумался и потянул, было, в рот грифель, чтобы по привычке прикусить край, как делал это с шариковыми ручками, но вовремя себя одернул. Последнее написанное я выделил на полях и поставил рядом знак нотабене. Мысль удачная. Надо будет не забыть попробовать. Когда в моем сознании существовала проекция внутреннего мира, там была книга, хранящая знания. Заклинания в ней хранились в виде законченных плетений, а значит, способ есть.

Отложив грифель, я тщательно вытер испачканные пальцы. Давно пора купить самописное перо, но все никак не соберусь заскочить в какую-нибудь лавку артефакторов. Есть тут несколько таких. Бытовыми товарами торгуют.

Можно было бы и у учителя попросить, все ж артефактор, как-никак, но акцентировать внимание на том, что я все-таки взялся делать какие-то записи в подаренном «блокноте», почему-то не хотелось.

Резкий грохот заставил меня подпрыгнуть и, непроизвольно выругаться. Такая манера «стучаться» была у обоих учеников Вэйса.

Быстро закрыв книгу и скрыв ее за наспех прилаженной на место панелью, я подошел к двери. Коротким касанием втянув напитывающую охранное заклинание энергию, я взъерошил себе волосы и резко распахнул одну из створок, тут же уворачиваясь от кулака возбужденного Тайка, едва не постучавшего мне по носу.

— Совсем сдурел?! — Возмутился я.

— А! — На блаженно счастливом лице увальня, мелькнуло узнавание. — Это… учитель вернулся!

— А ломишься чего? — Не понял я.

— Мы на бал идем! — Огорошил меня блондин.

— Зачем? — Растерялся я, судорожно пытаясь понять, чем мне грозят грядущие события, ибо внезапно забила тревогу интуиция.

— Эм… — Замялся Тайк, не ожидая вопроса, на который, по идее, не подразумевается ответа. — Это же *бал*! — Выдал он, глядя на меня так, будто сильно сомневается в моем рассудке.

— А, ну да! Танцы, дамы, вино. — Припомнил я, что мне известно о балах из книжек. — А кто устраивает?

— Так ведь это… во дворце! Королевский, стало быть! — Радостно осклабился здоровяк.

— И учитель приглашен вместе с учениками? — Уточнил я, подкидывая дровишек в костер тревоги.

— Ага! — Радостно закивал Тайк.

— И когда? — Перспектива выхода в свет меня совсем не радовала. Во-первых, потеря времени впустую, во-вторых…. танцевать я не умею в принципе, а здешние танцы тем более. И, в-третьих, было очевидно. Во все колокола трезвонило мое предчувствие, предупреждая о возможных неприятностях. Никогда такого со мной еще такого не случалось.

— Через четыре дня!

Мне ничего более не оставалось, кроме как выдохнуть и принять предстоящее мероприятие как неизбежное зло. Как обычно, придется решать трудности по мере их поступления.

* * *

Все оказалось куда хуже, чем я предполагал. Проблемы начались сразу же после беседы с Вэйсом. Королевский бал, как выяснилось, событие далеко не рядового порядка. И хотя списки участников этого торжества были составлены заблаговременно, вопрос об участии в нем магистра с учениками, судя по всему, решился как-то внезапно. Иначе мы были бы в курсе еще за пару седмиц.

Сильно тревожил тот факт, что великосветская сходка, именуемая балом, посвящена темноэльфийскому посольству, наконец-то официально открытому в Мезгорде. Не зря мое предчувствие сходило с ума. Случай в Храме я помнил прекрасно, и неприятностей с дроу мне хотелось меньше всего. Однако и

отказаться от приглашения самого короля я не мог, так что осталось только надеяться на лучшее.

Учитель, при встрече, нервно покусывая ноготь, окинул меня оценивающим взглядом и… уволок к портному, на пошив костюма, достойного грядущего мероприятия. Там, против всех ожиданий, довольно молодой портной быстро снял с меня мерки и поинтересовался предпочитаемой цветовой гаммой и иными пожеланиями. Когда я, в растерянности огляделся по сторонам и узрел на манекенах то, что, в рамках местной моды, нынче в ходу, я сразу, в ультимативной форме, потребовал одежду без рюшечек. Это вызвало на лице мастера болезненную гримасу, но спорить он не стал. Нет, я, конечно, все понимаю, но мне совсем не светит порхать среди высшего света с воздушными белоснежными рукавами, пышным воротником и отдельными фрагментами того, что крайне напомнило мне ажурные оконные занавески. В итоге, из небольшого количества вариантов, я согласился на темно-синий, камзол с множеством посеребренных пуговиц и чем-то вроде пряжек на рукавах. Зауженные штаны, в тон ему, шли в комплекте и, почему-то, не предусматривали карманов. Слава Богам, времени до бала оставалось мало и, из шитья, портной пообещал успеть сделать только простейшую окантовку воротника, рукавов и подола. Чему я, понятное дело, не сильно расстроился.

После всех необходимых процедур, я был подхвачен под локоть, молчаливо ожидающим окончания процесса учителем, и снова заброшен в нутро съемной кареты. Следующей точкой нашего недалекого путешествия стал брадобрей, где скоро была приведена в порядок моя шевелюра. Хвост волос укоротился до плеч, и на этом мы распрощались, потому что от рекламируемой мне завивки я с ужасом отказался.

Последующие дни Вэйс лично пытал меня на предмет знания основных правил приличия, из-за чего даже были отменены все уроки и тренировки. Если отсутствие первого было не очень критично, то без физических нагрузок я затосковал уже на второй день. Даже не ожидал, что они так войдут в привычку.

Кошак и Тайк избежали страшной участи промывки мозгов и сдачи экзаменов по правилам хорошего тона. Кстати говоря, за все время этой круговерти учитель ни разу не поинтересовался у меня, умею ли я танцевать. В связи с чем, в голову закралась мысль, что на балу это не главное.

И вот настал он. День икс! Ворвавшаяся в мой распорядок суета, которой я, не сказать, чтобы был рад, осталась позади. И только поднимаясь в карету, вслед за магистром, я понял, что с минуты на минуту окажусь в самом настоящем дворце, по

приглашению самого настоящего короля и буду присутствовать на балу в честь установления дипломатических контактов с темными эльфами. И все это не фантазия и не сон, а вполне ощутимые реалии моей новой жизни, за которыми даже немного поблекла моя изначальная цель поиска дороги домой. Я, внезапно, на мгновение, задумался, а хочу ли я все еще вернутся в мир, который и так словно скрыт за серой пеленой, закрывающей большую часть моих воспоминаний. Ждут ли меня там, и есть ли еще кому ждать. Ведь я даже понятия не имею, вдруг между мирами есть разница во времени. Вдруг день тут, это год там, на Земле. И все! Пишите письма, как говорится. Как бы то ни было, ответов на эти вопросы у меня, пока что, не было.

Я встряхнулся, загоняя меланхолию поглубже. Мои тревоги были понятны, но смысла в них сейчас не было. Будет день, будет пища. Зачем загадывать далеко наперед, когда не знаешь, что ждет за ближайшим поворотом. С тем как круто уже не единожды менялась моя жизнь, что-то планировать, только смешить Богов. Но цели я менять не буду. Курс прежний, на поиск знаний и способов, позволяющих шагнуть за границы мира! Звучит как «закат солнца вручную», но там, где есть магия, мне кажется, нет ничего невозможного…

* * *

Звонкий цокот копыт пегой двойки по камням мостовой сбавил темп и вскоре замер. Любопытствуя, я слегка отодвинул край ткани, закрывающей окошко с моей стороны и попытался понять, что же происходит. Брошенного короткого взгляда было достаточно, чтобы понять, что это всего-навсего проверка пригласительных на въездных воротах. Кучер, роль которого досталась Кассу, разобрался с дотошными гвардейцами, предъявив им пригласительные, и плавно тронул карету вглубь дворцовой территории. За все время проживания у Вэйса я так и не смог понять, кто этот странный паренек. То он работает слугой, потом внезапно исчезает на несколько седмиц, как будто так и надо, и вновь появляется, но уже в роли кучера. Загадочный малый.

Я принялся наблюдать проплывающий мимо пейзаж, но мое любопытство быстро угасло. Широкая парковая аллея, по которой мы ехали, была ограждена высокими раскидистыми деревьями, за которыми, вдали, виднелись крыши домов. Единственное, что стоило пристального внимания, так это сеть охранных плетений умопомрачительной сложности, густой паутиной, лежащая на

всем пути нашего следования, куда только хватало взгляда. Фонарные столбы, небольшие питьевые фонтанчики и скромные, но красивые скульптурные композиции, изображающие различных животных, занимали в этой сети место точек привязки. Структура была явно стационарной, постоянного действия, и держалась на расположенных по периметру артефактах, тусклое свечение которых я, с трудом, но все же мог рассмотреть под толщей земли, в мраморе статуй, а также в сердцевине отдельных деревьев. Вот только, видя лишь малую часть этой магической схемы, принцип всей ее работы понять я был не в силах. Ну, не очень-то и хотелось. Зато, благодаря местной магической охранке, на фоне клонящегося к вечеру дня, все вокруг смотрелось ярко и празднично.

Довольно скоро наш транспорт подкатил к зданию, архитектура которого мне напомнила сильно раскормленное поместье в России, века эдак девятнадцатого. Широкая лестница, восходящая к первому этажу, покоящемуся над полуподвальным уровнем, почему-то наводила на мысли о бравых гусарах, женском смехе и переборах гитарных струн. Я так засмотрелся, что даже вздрогнул, когда Эавир потряс меня за плечо.

— В зале не разбредайтесь, не пейте много и ведите себя достойно. — Вздохнув, дал последнее напутствие Вэйс, прежде чем Касс распахнул дверцу и спустил выдвижную лесенку. Мы автоматически кивнули, в тысяча первый раз принимая к сведению это пожелание, и протиснулись наружу, вслед за учителем.

Повторная проверка приглашений прошла довольно споро. А мне стало интересно, неужели они вот так всех гостей бала будут проверять. И, судя по всему, не мне одному было интересно, потому что, пока мы покоряли подъем, почти слово в слово, этот вопрос озвучил Тайк. Магистр недовольно глянул на него, но все же ответил.

— Особые гости прибывающие на бал, хорошо известны и у магов имеются их эфирные отпечатки, по которым и будет подтверждаться их статус. Гвардейцам достаточно издали просканировать их своими артефактами и приглашения они спрашивать не станут. Те же дроу и вовсе в каких-либо документах не нуждаются. А теперь прекращайте задавать глупые вопросы и примите соответствующий вид…

Не знаю, как называлась первая зала, в которую мы попали, наверное, прихожая, но уже она поразила меня богатством убранства, а также просто неимоверным количеством ростовых зеркал. Только одни они по стоимости уже могли сравниться с

ценой на немалое домовладение во внутреннем Мезгорде.

Ненадолго задержавшись, мы привели в порядок свою одежду. Впрочем, это трудно так назвать. Эавир расправил платок, торчащий из кармана своего темно-зеленого полукамзола полуфрака, с высоким стоячим воротником и серебряным шитьем. Вэйс, наряженный в некое подобие черного мундира, глядя в зеркало, просто провел ладонью по золотым аксельбантам, а Тайк просто почесал в затылке и одернул полы алого камзола. Я тоже быстро окинул себя взглядом, и, не найдя в облике ничего выбивающегося из образа, просто для порядка, смахнул с плеча невидимую пылинку. Когда мы развернулись на выход из зеркальной комнаты, в сторону услужливо распахнутой лакеями двустворчатой двери, мои глаза зацепились за гудящую от напряжения нить очередного стационарного плетения. Она блокировалась управляющей сложной печатью-выключателем, однако не это привлекло мое внимание, а насыщенность потока энергией. Нить была особенной, многожильной, что не удивительно, так как мощность струящейся по каналам Силы, пожалуй, в пару раз превосходила ту, что я использовал в Земле Прорыва, когда создал хлыст из чистой Силы. Естественно меня заинтересовал источник, из которого шел этот поток. Жаль, что он находился где-то глубоко под ногами и был не виден. Несмотря на то, что магическое зрение позволяло смотреть как бы в другом измерении, сквозь толстые стены, землю или же фундамент зданий, к сожалению, видно было всего на пару-тройку ладоней, не более.

Тихое покашливание магистра привело меня в чувство и я, вынырнув из своих мыслей, в несколько шагов, по гладкому серому мрамору пола, догнал его и занял место справа от Эавира.

Объявление прибывших персон тут не практиковалось, поэтому мы, без привлечения лишнего внимания, проследовав через несколько комнат, уставленных мягкой мебелью и небольшими столиками с закусками и фруктами. Очередная, по счету, распахнутая лакеями дверь, наконец, впустила нас в огромный бальный зал.

Конечно, до помещений Храма зала сильно не дотягивала, но она была столь светла и сверкающе прекрасна, что не захватить дух просто не могла. Геометрически безупречно расположенные магические светильники парили под самым потолком, каждый на своем уровне, в зависимости от яркости свечения. Натертые до блеска полы из поделочного камня складывались в схематичный мозаичный рисунок. Справа, вдоль исписанной серебряными стеблями с багровыми бутонами цветов, и украшенной несколькими узкими гобеленами, стены, стояло два длинных

стола, основательно заставленных выпивкой и едой. Впрочем, к ним подходила только немногочисленная прислуга, чтобы пополнить свои опустевшие подносы и продолжить сновать между гостей, предлагая бокал горячительного или просто освежающего напитка. Естественно, пить полагалось под закуску из грибочков в секретном маринаде а-ля чего-то там, или заячьим паштетом с янтарными ягодами на хрустящих галетах. Вэйс не зря давил на то, чтобы мы были поосторожней с алкоголем. Напиться на балу, это, мягко говоря, позор. Если, конечно, напившийся не ставит себе целью эпатировать публику своим вызывающим поведением. Такие личности, как меня заранее предупредил учитель, среди знати тоже есть, и от них стоит держаться подальше.

Народу было немного. Согласно своему невысокому статусу, прибыли мы одними из первых. Впрочем, в зале уже присутствовало три десятка кавалеров и дам. Причем, все они были, похоже, моего возраста или даже младше. И, если девицы соревновались в красоте своих платьев и пышности юбок, то парни, как под копирку, были в строгих белых одеяниях, напоминающих казенную форму.

— Студиозусы Академии. — Фыркнул махрал, заметив мой заинтересованный взгляд в их сторону. — Детишки чиновников и отпрыски знати. Ну и, скорее всего, парочка лучших учеников из тех, кто менее знатен, затесалась, в качестве поощрения за отличную учебу.

— Фыркай, не фыркай, а там несколько девиц очень даже ничего! — Улыбнулся Тайк, выдавая свое нетерпение, «ринуться в бой», легким потопыванием мыском лакированного сапога. Я, кстати, раздобыл себе более удобную обувь, напоминающую помесь сапог для верховой езды, с пазами под ремешки шпор, и, вполне себе Земных полуботинок, похожих на обрезанные и облагороженные «берцы». Подобные вещи были не очень популярны, но за рамки необходимого дресс-кода я не выбился.

— Как ты можешь рассмотреть что-то на таком расстоянии, да еще и под таким количеством юбок. — Покачал я головой.

— Руки-ноги-голова есть, значит определенно, достойная моего внимая, среди этих прелестниц, точно обретается. — Отмел мои сомнения блондин.

— Да вы бабник, сударь! — Шутливо нахмурился я.

— Разве я когда-либо отрицал сей очевидный факт!? — Потешно насупился Тайк.

— Да оставь ты его! — Махнул рукой махрал. — Идем лучше поймаем разносчика и выпьем шипучки.

— Ученики, — Обратил на себя внимание магистр, — Я

отойду, чтобы уладить несколько дел. Надеюсь, по возвращении мне не придется за вас краснеть?

Вопрос был риторическим, поэтому, провожая магистра, мы трое просто молча, склонили головы в легком поклоне. А едва Вэйс нас покинул, мы неспешно направились, поближе к скоплению людей и, как следствие, мелькающих среди них подносов.

* * *

Я уже несколько минут, скрывая недоумение за маской равнодушного ожидания, наблюдал, как Тайк размахивал руками, уже устав делать незаметные сигналы, по которым слуга обязан подойти с напитками. Молодцы в кителях, не скрывая нагловатых усмешек, по очереди перехватывали растерянных лакеев на полпути к нам. Девушки похихикивали в веера, радуясь такой забаве, а вот мое настроение наоборот, стремилось к отрицательному значению.

— Тайк, не позорься! — Прошипел махрал. Затем повернулся ко мне и, извиняясь, произнес, — Это из-за меня, вероятно. — Я нахмурился и вопросительно наклонил голову на бок.

— Многие расы наподобие махралов или оборотней, некоторые люди за разумные не считают. — Пробубнил вместо друга раздосадованный Тайк. — А нас заодно с ним, потому что, вроде как унизились до того, чтобы стать на одну ступеньку с животным, — Эавир на этом слове вздрогнул, — и все в таком духе.

Блондин явно подавил желание сплюнуть на пол, а я начал прикидывать, как разрулить ситуацию, чтобы не влезать в навязываемый нам конфликт.

— Идеи есть? — Поинтересовался я у товарищей.

— Можно просто подойти ближе к столам, тогда, просто перехватим поднос по пути к ним. — Вздохнув, предложил новую тактику Тайк. — Вот только выглядеть это будет… Будто мы проглотили нанесенное нам оскорбление.

— Да плевать. Давайте так и поступим. А они пусть думают, что хотят. В конце концов, это просто глупая ситуация, спровоцированная знатными самоуверенными идиотами. Нам с ними из одного котла не хлебать, так что пусть их. От нас не убудет.

— Спасибо. — Буркнул ставший непривычно тихим и зажатым кошак.

— За что?! — Практически в один голос не поняли мы с

блондином. Впрочем, до меня тут же дошло, и я поспешил уведомить своего не столь сообразительного товарища.

— А! Это он решил, что мы из-за него приносим себя в жертву, унижаясь сверх меры в сложившихся обстоятельствах. — На что Тайк совершенно неприлично заржал и хлопнул махрала по плечу.

— Не тревожься, мохнатый, мы это как-нибудь переживем!

Однако наш нехитрый маневр не удался, по причине трех студентов, которые, перекинувшись несколькими репликами меж собой, стремительно опередили нас. Теперь они снова стояли между нами и столом.

Эдак мы можем долго в чехарду играть. Подумал я. Ну, или, на крайний случай дождаться пока народу станет побольше. Сомневаюсь, что эта золотая молодежь продолжит себя вести подобным образом перед светским обществом. Это пока мы тут почти одни, среди таких же как мы, приблизительно равных по статусу, они саблями звенеть могут. А ведь, если подумать, нас всех оценили не высоко, судя по тому, что приперлись мы на бал первыми, чуть ли не на смену полотерам и топчемся тут в ожидании высоких гостей. Но эти недоумки, отчего-то решили, что главнее их на свете нет.

* * *

Довели эти хлыщи меня изрядно. Хотя внешне я и держал себя в руках, внутри бурлило раздражение. Проглотить брошенное оскорбление и, практически, вызов и просто подождать, уже не казалось приемлемым вариантом.

Я не ярый поборник справедливости, который в каждой дырке затычка, но в некоторые ситуации просто грех не вмешаться. И не только из-за кошака. Просто обиден сам факт подобного отношения, даже если лично меня цепляет лишь косвенно. Подобное вызывающее поведение требует ответа и показательной порки. Осталось придумать как бы их побольнее по носу щелкнуть.

Поймать за руку, шагнувшего вперед, набычившегося Тайка я едва успел. Не успел бы и быть на королевском балу банальному мордобою.

— Совсем с ума сошел?! — Зашипел я на него. — И себя ославить хочешь, и учителя?! Забыл *где* ты находишься, и *чьи* мы все гости?! — Блондин замер и быстро сдулся.

— Да я ж не серьезно…

— Неужели ты думаешь, что за залом не ведется

наблюдение?! Даже твое «не серьезно» может боком выйти! Эти недоумки просто развлекаются, провоцируя нас. Неужели из-за пары бокалов стоит устраивать скандал при дворе? — На самом деле я не знал, действительно ли ведется наблюдение за гостями бала, но, если принять во внимание окружающие нас исключительные системы безопасности, скорее всего это так.

— Они демонстративно унижают нас! По всем правилам, это повод для дуэли. Но во дворце не только запрещено ходить с оружием, но и стоит сигналка, улавливающая и блокирующая любое проявление заклинаний. Исключения сделаны для очень немногих высокопоставленных лиц и друзей короля. Ну, и для гвардейцев. — Тихо поведал мне Эавир.

— Стоп! — Замер я, чувствуя, как в голове складывается план действий. — Говоришь, сигналка блокирует магию только после того как *уловит* колебания эфира от ее применения? — На мое лицо наползла предвкушающая улыбка, а мысленно я отметил, что Вэйс, при всей тщательной подготовке меня к мероприятию, ни о чем подобном не предупредил. И сдается мне, умышленно.

— Ну… да. — Все еще непонимающе посмотрел на меня кошак.

— Сейчас мы немножко схитрим. Детишек даже обманывать не придется, они себя сами обманут. И напугают, в меру своего воображения. Отходим подальше. Только сделайте лица попрезрительней. — Я слегка подтолкнул ребят в сторону, в которую надо начать движение.

— Ты что задумал? — Сквозь зубы промычал Тайк. Махрал же, видимо, прокрутил в голове наш разговор и, судя проступающему на лице выражению, начал догадываться, что к чему.

— Стоп. Дальше не идем. — Скомандовал я. И так далековато от столов. Как бы не оконфузиться. — Протяните руки в ту сторону и ловите бокалы. — Шепнул я.

Теперь уже и блондин понял, что за номер я сейчас отколю. Был, конечно, шанс, что я получу по шапке от гвардейцев, за использование магии там, где это делать, вроде бы как, запрещено… Но, во-первых, лично мне никто ничего не запрещал. О том, что во дворце магичить нельзя я, вообще, только что узнал. А во-вторых, тайная канцелярия в курсе моих способностей. Уверен, Вэйс им отчеты каждую неделю сдает, если не каждый день. Так что, если меня пустили во дворец, значит, ничего особо против не имеют. Да и, в конце то концов, я ж не боевые плетения применять собираюсь!

Мы вытянули руки и, после небольшого усилия с моей стороны, с моей ладони выстрелили шесть, защищенных

«глобусами» активных меток, которые, повинуясь моему желанию, устремились к бокалам. С чем были бокалы уже не суть важно. Нам сюрприз будет.

Созданное мной заклинание называлось «Притяжение». Обычное бытовое плетение, из разряда почти бесполезных. Несмотря на то, что считается не сложным, структура у него многосоставная. Сначала создается активная метка и управляющий контур, связанный с меткой нитью. Затем метка бросается в цель, главное правильно рассчитать запас длины и прочности нити, затем активируется управляющий контур, который тянет цель к себе. Эдакий гарпун с небольшим эффектом управляемой левитации. При небольшом навыке, действительно довольно просто. Идеальное, казалось бы, заклинание для быстрого переноса тяжестей, но беда в том, что чем больше вес, тем больше энергии потребляет плетение. Причем расход растет практически в геометрической прогрессии на каждый килограмм веса переносимого объекта. А легкие предметы магам проще руками перенести, чем тратить драгоценную энергию. Не всем как мне повезло с большим резервом, не говоря уже о том, что я могу тянуть сырую Силу, хоть и не рискую, пока что.

Меток я кинул вдвое больше, для точности. Заклинание не очень надежно, и в момент переноса бокалы вполне могут перевернуться, что испортит все впечатление от «фокуса». Одна метка зафиксировала верх бокала, вторая низ. Самым трудным было растянуть «глобус» по всей длине связующей нити, но непрерывная практика в плетении заклинаний, вроде бы, не позволила слажать. Я немного переоценил расстояние и уровень своей концентрации. Удерживать такое количество плетений в напряженных для применения магии условиях оказалось сложновато, и я ощутил как со лба, по брови, на висок, стекла капелька пота.

Один из наглых студентов что-то ляпнул своим друзьям, и они радостно засмеялись. Ну да, сразу три заклинания с дополнением из «глобуса» сходу не слепишь. Тут я тоже слегка просчитался. Так что с протянутой рукой пришлось постоять секунд десять. А выглядело это со стороны, наверное, глуповато. Зато, когда я сдернул посуду со стола и, почти не промахнувшись, притянул к нашим рукам, а в нас при этом не ударила какая-нибудь молния, и наши тела не разбил магический паралич, навеянный дворцовой системой защиты…

В общем, после моей маленькой шалости, на несколько секунд замерли все. И студенты и слуги.

— Полусладкое красное вино. — С флегматичным видом отхлебнув из своего бокала, ровным голосом прокомментировал

Тайк.

— А у меня шипучка. — Довольно встопорщил вибрисы Эавир.

— Меняемся? — Жалобно спросил блондин, явно не надеясь на положительный ответ.

— Неа! — Отказался махрал и, забавно морщась от попадания лопающихся пузырьков в чувствительный нос, сделал еще один глоток.

— Держи, у меня тоже шипучка. — Сжалился я над Тайком. Мне все равно, что пить, тем более что этот напиток меня совершенно не впечатлил. Я ожидал чего-то вроде шампанского, а он оказался на вкус как сильно разбавленное минералкой белое вино.

После обмена бокалами я бросил взгляд в сторону студентов и едва нашел задир. Их бледные лица маячили за спинами товарищей. Ребята явно решили, что перешли дорогу кому-то могущественному, имеющему вес при дворе, и обреченно готовились к неприятностям. Да и в самом деле, что еще можно было подумать, когда демонстративное применение магии защита дворца столь же демонстративно проигнорировала? Только одно, — применившие магию в списке тех, кому это дозволено. Ну и пусть потрясутся. Таким как они это полезно. Не нравится им, видите ли, махрал в «приличном» обществе…

Я стал к прячущимся студиозусам лицом и, с довольным от удавшейся задумки видом, вежливо отсалютовал своим бокалом. После чего, тут же получил полный удивления женский возглас.

Пока я думал, что бы это могло значить, от стайки девиц, находящихся немного в стороне, отделились две фигурки, и, шурша подолами, сначала неуверенно, но с каждым шагом все быстрее, заспешили в нашу сторону. Одна девушка буксировала, которой идея знакомства с нами, видимо, не очень пришлась по душе.

— Крис! Какая неожиданность встретить вас здесь! — Прощебетала прелестная девушка, приседая в реверансе. Ее лицо показалось мне смутно знакомым. Пытаясь вспомнить, я совсем не вежливо уставился на внезапных собеседниц, от чего приведенная насильно девица, с красивыми зелеными глазами, забавно покраснела. Она низко опустила лицо и, также, исполнила дамский вариант поклона.

Только поцеловав протянутые запястья, я вспомнил, откуда их знаю. Наверное, узнал бы сразу, будь они в дорожных платьях и не столь обработаны парикмахерами и визажистами, или как они тут называются.

— Дамы, безмерно рад видеть вас добром здравии. Вы

прекрасны, впрочем, как и прежде. — Понесло меня в дебри изящной словесности. Я бросил затравленный взгляд на застывших соляными столбами товарищей, косящих глаза по очереди то на девушек, то на меня, а сам судорожно вспоминал их полные имена, чтобы представить махралу и Тайку. Память у меня, может и идеальная, но вот так вот «вынь да положь», да еще и когда нервничаю, работала со скрипом. — Эм-м… Господа, знакомьтесь, Инга Ваалласская, маркиза Марэ, и ее сестра Лиина Ваалласская, маркиза Марэ, мои давние знакомые, с которыми нас свела…, судьба. Да, иначе не скажешь. — Выдавил я из себя и незаметно выдохнул.

— Так уж и судьба? — Кокетливо прикрыв губы краем полусложенного белого веера рассмеялась Инга. — Но, все может быть. Сожалею, что мы с сестрой так и не отблагодарили вас по достоинству за вашу помощь в решении наших затруднений.

Меня начали плавить два раздраженных взгляда, и я поспешил представить своих спутников.

— Дамы, позвольте представить вам моих товарищей. Хар* Эавир из клана Серых Теней, — Махрал ограничился изящным поклоном, — и хар Тайк Востар, — Блондин поклонился и повторно приложился к милостиво предложенным запястьям. — Мы втроем имеем честь обучаться у магистра артефакторики Вэйса н`Ианара.

— Да-да, мы с Ингой помним участие вашего учителя в той дорожной истории. Так все же вы маг? — Самую малость наигранно удивилась девушка, — Помнится, с теми бандитами вы разобрались… по-простому. Я еще тогда удивилась, что ученик мага не использует заклинаний…

— О! — Позволил я себе легкую улыбку. — Дело в том, что на тот момент я находился на обучении у магистра всего несколько дней, да и то формально. Фактически, учиться я начал только по прибытии в Мезгорд. Так что в тот раз пришлось справляться, как мог. В любом случае я ничем не рисковал, Учитель мог прийти на помощь в любое мгновение.

Если мое признание и удивило дочек наместника, то виду они не подали. Подозванный слуга, у которого мы поинтересовались, где можно с комфортом побеседовать в спокойной обстановке, проводил нас в небольшой зимний сад. Там мы впятером и провели около часа, за неспешными разговорами обо всем понемногу, пока давнишний слуга не возник в дверях и не предупредил, что начали собираться приглашенные гости. Проявлять своим отсутствием вопиющее пренебрежение было категорически нельзя, и пришлось возвращаться в бальную залу.

Честно говоря, я уже не воспринимал этот бал как испытание на прочность. Одно более близкое знакомство с маркизами, сторицей покрывало все минусы этого мероприятия. Если и дальше пойдет в том же ключе, я вероятно даже перестану быть таким пессимистом…

*Хар — личный ученик мага, не состоящего в какой-либо организации.

Глава 21

Девушки покинули наше общество сразу едва, мы вернулись в бальный зал. Извинившись, они присоединились к другим студентам академии. На прощание Инга попыталось было пообещать мне танец, но я честно признался, что танцевальные па никогда не были моей сильной стороной, поэтому предпочту сразу рассказать ей об этом страшном недостатке, чем потом позориться. В ответ на это девушка взяла меня за руку и, задорно улыбнувшись, пообещала при случае научить меня какому-нибудь несложному менуэту. Затем за моей спиной раздалось вежливое покашливание и Инга, изменившись в лице, исчезла со скоростью ветра.

Неторопливо развернувшись, я встретился взглядом с Вэйсом. Учитель подошел к нам в компании какого-то незнакомого человека. На вид лет сорок, но фигура подтянутая. Уже предполагая, что я увижу, я включил магическое зрение. И действительно, вокруг мужчины довольно ярко горела плотная взвесь Силы, накопленная в резервах его тонкого тела. Маг. И довольно сильный, если сравнивать со многими, встреченными мной ранее!

— Маэс, позволь представить тебе моего временного ученика. Его зовут Крис. Впрочем, я тебе о нем недавно подробно рассказывал. Крис, познакомься с Маэсом н`Иголла, графом Тариимским. — Свел наше знакомство учитель.

— Бывшим графом. — С легкой улыбкой поправил Вэйса маг. — Больше восьмидесяти лет назад я потерял право на этот титул и нашел свое призвание в Ишрантаре.

— Друг мой, ты потерял земли, но не титул. Этого отнять не возможно. — Качнул головой учитель. На его замечание маг легко пожал плечами.

— Пусть будет так. Переспорить тебя у меня все равно не выйдет. — Маэс широко мне улыбнулся. — Молодой человек, ваш учитель — редкостный зануда.

— Ну что вы, — Поймал я, наконец, момент, чтобы склониться в вежливом поклоне, который как-то выпал из стремительной процедуры нашего знакомства. — Он просто точен в деталях. И я вижу в этом несомненную пользу.

— Крис, — снова обратился ко мне учитель, — Маэс, помимо всего прочего, является действующим директором Магической Академии Ишрантара. Время нашего с тобой договора, как ты понимаешь, скоро подойдет к концу. Ты весьма перспективный будущий маг с уникальными способностями. И при твоих

немалых запасах энергии, я не хотел бы ограничивать тебя, обучая только в направлении артефакторного искусства… — Начал заходить издалека Вэйс.

— Иными словами, — продолжил за него директор, — Мы пришли к мнению, что в академии, на общих основаниях, ты мог бы получить более широкий спектр знаний.

— Конечно, я не против, чтобы ты, в личное время, продолжил обучаться у меня и в дальнейшем. Даже неофициально. — Добавил учитель.

— Это несколько… неожиданно. — Ответил я, подавив желание нахмуриться. — Я всесторонне обдумаю ваши предложения и дам знать о принятом решении в ближайшее время. — Перешел я на сухой, официальный тон, тем самым прерывая нашу нежданную беседу. Небольшой перерыв, чтобы собрать мысли в кучу, нужен был мне как никогда.

— С вашего позволения… — Я склонил голову и, дождавшись ответного кивка, покинул компанию магов.

Вот так всегда, только расслабишься, как ситуация усложняется и надо снова начинать скрипеть мозгами, чтобы найти лазейку и проскользнуть к наиболее приемлемому варианту.

На пустом месте такие расклады не возникают. Ясно как белый день, что тут что-то не так. И это «что-то» напрямую касается меня. В благотворительность со стороны магов я не верил ни на грамм, и ничего не мог с этим поделать. Ну не тянут маги на фей-крестных. Каждый из них преследует свои цели, будь то повышение уровня личного мастерства или власть, не суть важно. С одной стороны, мне предлагают, как я понимаю, бесплатные знания. По крайней мере, о деньгах речи не шло. Вряд ли тут начнут гоняться за мной, как это сделали господа из Школы Магии, но и зарекаться не стоит.

Из минусов, принятия этого предложения — годы, потраченные на учебу, вместо поисков информации о порталах, ну и, конечно же, отсутствие этой самой информации в ближайших окрестностях.

Знания это, конечно, хорошо. Но при том условии, что основу я уже узнал, а вся последующая информация будет заключаться только в наборе заклинаний… Может, и еще что-то поведают, по большому секрету. Только вот я, обладая возможностью видеть плетения, и сам смогу неплохую коллекцию заклинаний собрать. Ну и конечно же, главный минус, это магическая печать запрета, которая блокирует саму возможность передачи полученных знаний третьему лицу. Эдакий знак качества, судья и палач в одном наборе. Не знаю, как оно у меня дальше сложится, но

получить пожизненно такие ограничения я не горю желанием.

В плюс можно записать мало что. Сытую, спокойную жизнь. Возможность пустить корни, может даже семьей обзавестись. Короче, все то, что мне сейчас совершенно не нужно. Тем более, сейчас, когда у меня появилось приблизительное направление моих поисков.

Выходит, однозначно нет! Не стал студентом на Земле, не бывать мне студиозусом и в этом мире. Пока что, по крайней мере. Вот преподавали бы они основы порталостроения, или рассказывали про межмировые переходы, тогда с радостью…

Оглядевшись по сторонам, я немного завис. Ни Тайка, ни Эавира углядеть в прибывающей редким, но ровным потоком толпе, было малореально. Впрочем, я не сильно расстроился. Поймав с проплывающего мимо подноса бокал красного, почти черного, вина, я направился в сторону окон, чтобы затаиться там и немного пораскинуть мозгами.

Именно в этот момент произошло то, чего я ожидал с самого начала, но как-то совсем вылетело из головы за последний час.

Гул голосов и редкий сдержанный смех в зале, внезапно, стихли, превратившись в приглушенный шелест редких фраз. На магическом плане пронесся легкий эфирный ветер, донесший до меня аналог слабого сладковатого аромата роз. А затем пришло чувство, которое я испытывал на открывшейся тропе в мир элементалей. Не мое чувство, чужое. Я не сразу сообразил, что все, что я только что ощутил, транслируется кем-то находящимся поблизости.

Когда до меня дошло, откуда мне знакомы эти ощущения и где я с ними соприкасался ранее, в ту же секунду я начал в срочном порядке окукливаться, заворачиваясь в скользкий ментальный щит.

На бал прибыли темные эльфы…

* * *

— Он здесь! — Коротко бросила на родном языке, вежливо улыбающаяся Иллиншари, неотступно следующему на шаг позади Шельту. Он сразу подобрался и его взгляд забегал по обращенным к гостям вечера, лицам. — Когда обнаружишь на нашу цель, будь вежлив и предупредителен. Просто пригласи на беседу. Если откажется, скажи, что двери нашего посольства всегда открыты для него. Запомни, клянись чем угодно и каким угодно Богам, что я желаю всего лишь тихой неторопливой беседы.

— Тут собрались представители всех слоев местной знати. — Не шевельнув губами, проговорил глава охраны. — Что если он имеет высокое положение?

— Тем более. — Еще шире улыбнулась девушка, глядя перед собой вглубь зала и предвкушая интересную встречу.

Для эльфийки, ощущение родственной Силы, присутствующей где-то во дворце, стало приятной неожиданностью. Они уже почти потеряли надежду, и Иль даже начала сомневаться — а не почудилось ли ей в тот день — но нет! Все-таки, некто, несущий на себе отчетливый след касания Великой Матери, оказался реальностью. Теперь ему так просто не исчезнуть. Уж они об этом позаботятся. Старейшины оставили разбираться с неизвестным жрецом Иллиншари. Даже продлили ее полномочия главы посольства.

Иль уже тосковала по своему дому. Приключение, казавшееся раньше чем-то увлекательным, довольно быстро наскучило, а в последние дни даже тяготило. Грузом давили неудачные поиски того, кто мог, как и она, оказаться жрецом. Не легче становилось и от тревожного недовольства членов Совета, не получающих никаких положительных новостей. И вот, наконец-то, она встретит неуловимого человека и, исполнив свой долг, получит возможность вернуться в родной лес и приступить к непосредственным обязанностям. Мысли о том, этот неизвестный притягивает ее к себе самим фактом существования, она гнала прочь. В этой тяге не было ничего от воспеваемой бардами роковой любви. Только желание оказаться рядом и прикоснуться к окружающему его вихрю родственной ей, разумной магии, обладающей своей волей и самосознанием. Эльфийка верила в судьбу, и в том, что некто, с родственной Печатью Стихии, она видела ее руку.

Среди людей начались недоуменные переглядывания. Иллиншари поняла, что непозволительно долго стоит на одном месте, вглядываясь в глубину зала и выбросила лишние мысли из головы, оставив поиски Шельту. Невозмутимо отбросив в сторону локон волос, с вплетенными нитями из россыпи множества мелких драгоценных камней, жрица дроу зашелестела юбкой темно-синего бального платья прямо на расступающуюся перед ней знать.

Никто не отметил тот факт, что в какой-то момент, глава личной охраны принцессы темных эльфов исчез из ее окружения. Обычный расчет и мастерство, и ни грамма магии. Уметь быть незаметным в любой ситуации сложно. Но, как говорится, нет ничего невозможного.

Внезапно чужой источник Силы Тьмы потускнел и довольно

быстро перестал ощущаться. Эльфийка занервничала, — Хоть бы Шельт успел его вычислить до того как он спрятался! И вообще, как он это делает?!

Иль успела принять лишь с десяток приветственных расшаркиваний и пригубить, услужливо поданный одним из неотступно находящихся рядом эльфов, бокал с розовым вином, когда перед ней возник, как обычно, спокойный глава охраны. Эльф вежливо отстранил в сторону какого-то франта, стремящегося выразить свои восхищения принцессе, и склонил голову.

— Госпожа. Позвольте представить вам Криса. Этот молодой человек, начинающий маг и он *очень* желал с вами побеседовать. — С этими словами, глава охраны скользнул на свое привычное место за правым плечом принцессы, а за ним оказался… самый обычный человеческий парень.

Иль решила, было, что Шельт просто ошибся, из-за того, что артефакт дал осечку. Это было бы немудрено, притом, как сильно было насыщено, тревожными и защитными магическими конструкциями, все окружающее пространство. В этом человеке не было ничего необычного.

Довольно заурядная для людей внешность. Темные волосы, каре-зеленые глаза, в меру густые брови, подбородок с небольшой ямочкой и упрямо поджатые губы. Немного экзотично смотрелась заметная горбинка на носу.

То, что он не носит родовое имя, вполне может говорить о том, что он бастард. Или нагулян от проезжего купца. Хотя нет. Последнее вряд ли. Такой позор и на королевском балу? Нонсенс!

Мгновенно оценив представленного ей молодого человека, Иль, просто для того чтобы убедиться, коснулась его призрачным щупальцем Тьмы и… тут же оказалась отгорожена от мальчишки одним из эльфов охраны. Никто, из окружающих людей, даже не понял, что это был акт защиты от угрозы. Ну, подумаешь, эльф, немного непочтительно, с точки зрения многих, стал напротив своей госпожи и изъяв из ее руки надпитый бокал, вложил в ладонь свежий. Кто их знает, какие у этих дроу правила приличия в высшем обществе. Только у пары человек в образовавшейся толпе, при виде происходящего, прищурились веки, да руки потянулись к браслетам, охватывающим левые запястья. Но ничего не произошло, и скрытое напряжение медленно сошло на нет.

Иль твердо знала — Тьма часть магии, но она же и выше ее. Тьма это часть души мироздания, в то время магия всего лишь кровь мира и его инструмент. Пользуясь дарованными Великой Матерью способностями, Иллиншари не боялась всполошить

защитные заклинания дворца, так как совершала все действия во внеэфирном пространстве. Тем большее удивление у нее вызвало то, что ее касание было грубо отброшено в сторону какой-то защитой наложенной на молодого мага. И, при этом, охранные плетения дворца смолчали! А явственно мелькнувшая, в этот момент, на лице парня гримаса злого раздражения, стала причиной действиям эльфа.

— Немного невежливый поступок с вашей стороны. — Едва слышно пробормотал Крис, глядя принцессе прямо в глаза.

Сохраняя на лице легкую улыбку, Иль одним взглядом заставила эльфа отойти в сторону и слегка дернула сложенным веером, давая знак Грану Шельту. В тот же миг глава охраны шагнул вперед и склонился в легком поклоне с виноватым выражением лица.

— Простите мою грубую оплошность, Крис. Позвольте официально представить вам младшую принцессу эльфийского дома рода Эйлендроур, Дро`Ур Са`Тор, главу посольства народа Эйлендроур в Ишрантаре и Жрицу Великой Матери Первородной Тьмы, Иллиншари.

Кое-где, среди свидетелей этой сценки, пронесся недовольный гул голосов. Никому из присутствующих не посчастливилось получить официальное представление от лица принцессы. А тут какой-то безродный, неизвестно как проникший на бал, и вдруг такие почести! Люди недоумевали.

— Эти титулы слишком длинны и утомительны. — Улыбка на лице принцессы, легким усилием стала немного расстроенной. — Зовите меня просто Иллиншари. Я не буду иметь ничего против. — И девушка протянула Крису запястье для поцелуя, по наитию, окутавшись Тьмой и ожидая его реакции. То, что этот парень совсем не тот, кем показался изначально, у жрицы сомнения пропали.

Крис склонился и, протянув руку, легко коснулся ее пальцев. Когда его губы, традиционно дотронулись до ткани перчатки, обтягивающей руку принцессы, она едва сдерживала эмоции. Войдя в контакт с покровом Силы, в который завернулась эльфийка, этот человек выдал себя с головой.

Она все так же не могла ощутить токи идущей от него Силы, которые так явственно были осязаемы в тот день в Храме, и в самом начале ее присутствия на этом балу. Однако, почти мгновенно растворившаяся черная поволока, на короткий миг заполнившая глаза странного парня, не оставили ей иных возможностей для толкования.

— Вы очень интересный молодой человек. — Добавив в голос нотки кокетства проговорила Иль, успешно скрыв рвущиеся

наружу торжество пополам с удивлением. — Хоть вы и человек, но, на мгновение, мне показалось, что у нас есть нечто общее.

— Очень рад знакомству с вашим высочеством. — Слегка хрипловатым приятным баритоном проговорил Крис. Впрочем, девушка не могла не отметить некоторую иронию, проскользнувшую в его голосе. — Моя проницательность, как часто говорит мой уважаемый учитель магии, иногда оставляет желать лучшего, но в чем-то я, пожалуй, с вами соглашусь. Если постараться, то что-нибудь общее между нами, вероятно, найдется. — Медленно опущенные и поднятые брови, дали понять девушке, что молодой маг соглашается с ее выводами по поводу своей персоны, но, судя по всему, не желает афишировать свою особенность перед широкой публикой.

А еще, ее чуткий, как у большинства эльфийских народов, слух принцессы уловил легкий акцент. По нему можно было судить, что тринийский язык этому человеку не родной, хотя и говорит он на нем непринужденно.

Внезапно до Иль дошел смысл происходящего. Прямо перед ней стоял жрец Тьмы способный создавать классические заклинания! Ведь как иначе ему получить кольцо ученика мага, если не иметь способностей к плетению заклинаний? Это было не просто невозможно, это шло вразрез абсолютно всему, что ей было известно о владеющих Даром Первородной Стихии.

Она, как и все дроу, с рождения обладала способностями к магии. Не исключительными, конечно, но на средний уровень тянула. А когда искра Тьмы обратила ее к лику Великой Матери, все ее познания оказались бесполезным грузом пустых знаний. Магия, в привычном понимании, покинула ее.

Тьма, не являясь Силой в привычном понимании, была самим воплощением сути трансформации, в абсолютном понимании этого слова. Тот, кому доступна энергия Тьмы, может воплощать любые формы, менять качества самой материи, живой или не живой. Естественно, для всех этих манипуляций требуется навык, и, что немаловажно, контроль и близость к Первоисточнику. Но, взамен, особая энергия Первостихии напрочь уничтожала способности к плетению вязей.

То, что Тьма фактически глянула на девушку из его глаз, прямо говорило о том, что парень близок к уровню возможностей Старших жрецов. Иллиншари до такого владения Даром Тьмы было еще далеко.

— Госпожа. — Прервал немного затянувшееся молчание принцессы Шельт. Все это время она стояла, глядя прямо в глаза парню, и задумчиво покусывала нижнюю губу. Кончики ушей девушки дрогнули и потемнели от смущения. Со стороны сцена

смотрелась весьма двусмысленно. А наблюдали за ними, в данный момент, многие.

— Вы интересный молодой человек, Крис. — Вернула на лицо приветливую улыбку Иль. — Честно говоря, не многие говорят со мной столь непринужденно. Признаюсь, чаще мой высокий статус угнетает собеседника. — Парень приложил правую руку к груди и слегка поклонился, сохраняя прежнее выражение на лице, но Иль могла бы поклясться, что в его глазах мелькнула досада. Кроме того эльфийка подметила тот факт, что этикет Ишрантара, насколько ей было это известно, не предусматривал таких поклонов. Впрочем, не сложно было догадаться, что тем самым человек показал, что принимает сказанное ей как комплимент. — Надеюсь, вы не откажете мне в просьбе, посетить посольство с визитом, дабы продолжить нашу беседу в более спокойной обстановке? Я слышала, в вашей Академии весьма интересные методы преподавания…

Иллиншари прошла по грани приличия. Девушка, прилюдно сделавшая такое предложение мужчине, выставляла себя в очень невыгодном свете. Эльфийку спасло только то, что пригласила она его не к себе домой, а в посольство. Это могло приравняться к официальному визиту. На то, что сейчас вся тайная служба королевства встала на уши, девушке было, честно говоря, плевать. Ей нужна была всего одна откровенная приватная беседа, чтобы расставить все по своим местам. Остальное ее не волновало. Чтобы сгладить острые углы взаимодействия Ишрантарской и эльфийской разведок, у нее есть Гран Шельт. И, судя по виду, он не очень доволен свалившимся на него трудностям.

Парень на миг задумался, нахмурив брови, от чего, как показалось Иль, он стал выглядеть намного старше. Затем его лицо разгладилось.

— Не хочу разочаровывать вас, но я не студент Ишрантарской Магической Академии. Мой ученический перстень свидетельствует об этом. — Иль сделала вид, что незнакома с системой обучения магов, и немного удивлена.

— Тем более! Мне интересно узнать все из первых рук — каково это, быть начинающим магом в королевстве.

Крис вздохнул и выдал ответ, который едва не испортил девушке все планы.

— Не вижу причин не принимать это предложение. Однако, мне понадобится разрешение моего учителя…

— Я не против. — Раздался голос слева.

Иль повернулась и увидела четверых мужчин, которые с интересом наблюдали за этой сценкой со стороны. Впрочем, соблюдая приличную дистанцию, чтобы не привлекать к себе

излишнего внимания.

Говоривший — его Иль уже видела раньше в обществе господина Париона — подошел в принцессе и с поклоном приложился к ее руке.

— Не сочтите за наглость, представиться самому, раз уж Крис проглотил язык. — Усмехнулся маг. — Вэйс н`Ианар, магистр артефакторики, преподаватель и декан факультета артефакторики при Ишрантарской Академии Магии. И, по совместительству, учитель этого молодого человека.

С остальными тремя мужчинами принцесса уже была знакома. Директор Академии Магии, Граф Элир Парион и Его Королевское Величество Ардэн Энес Третий. Все они явно наслаждались ситуацией, в которой им удавалось столь долгое время находиться незамеченными. Короля окружали, сплошь растерянные и смущенные лица подданных, и он явно находил это забавным.

Поклонившись, Крис отошел в сторону, чтобы не стоять на одной линии между Его Величеством и принцессой, где и застыл в ожидании. Подавать голос в присутствии правителя, пока его не спрашивают, он, благоразумно, не стал.

* * *

Подпортил мои планы Вэйс знатно. Это был мой единственный пришедший в голову шанс отвертеться от близких контактов с ушастыми. Всего-то и надо было, сказать жрице, что спрошу разрешения у своего наставника, а спросить «забуду». Тем более, что меня немного испугало то, как мое собственное тело реагирует на соседство другого обладателя, как я это называю, дороги в мир элементалей. Мне хватило легкого касания ее руки, как я, буквально, на пределе возможностей подавил хлынувшую через меня энергию моего потустороннего контактера. В глазах сразу же появилось знакомое ощущение мелкого песка, а тело наполнилось специфической Силой. Причем пугала не Сила, а факт того, что мне становится ее сложно контролировать.

Однако, подозреваю, что элементаль тут, собственно, и не при чем. Сложив все факты со своими ощущениями, я пришел к выводу, что это что-то вроде тяги в трубе. Эдакий маго-энергетический сквозняк. Возможно, с эльфийкой произошло то же, что со мной, только во множество раз слабее, ибо ее канал с иным планом значительно меньше моего. А вот меня накрыло, как говорится, с головой. Весело бы было, если бы я как в тот раз отрастил бы себе когти и значительно подкорректировал

внешность. Праздник бы весьма оживился, хотя до танцев дело еще даже не дошло…

С появлением Его Величества Ардэна Энес Третьего, почти все присутствующие разом стали заметно ниже. Я немного не попал в этот синхронный поклон, но, с небольшим опозданием, тоже присоединился к окружающим.

— Значит это твой новый ученик? — Улыбнувшись, обратился к Вэйсу Ардэн.

— Еще на какое-то время, да, Ваше Величество. Он очень перспективный маг-универсал, и я не мог пройти мимо такого самородка. — С улыбкой ответил магистр Вэйс.

— Это о нем я, кажется, слышал, что он связан с какой-то историей, произошедшей недавно. — Задумчиво постучал указательным пальцем себя по подбородку правитель Ишрантара.

— Эта история проходит под грифом высочайшей секретности. Если будет желание… — Довольно громко вставил свою реплику Парион.

Народ вокруг меня начал шушукаться, а я вообще ничего не мог понять. Только холодок по спине пробежал, от скрестившихся на мне взглядов. То, что меня прилюдно обсуждали главные лица королевства, явно было сделано с каким-то умыслом. Если так задуматься, то это все смахивает на неслабый демонстративный пиар. Но зачем владыке Ишрантара это нужно, я понять не могу.

Дальше знать спохватилась. Начались приветственные речи. А я сдал немного назад и начал искать пути отступления. Естественно, теряться прямо сейчас, выказывая непочтение Его Величеству, я не собирался. Однако и задерживаться дольше того момента как ко мне ослабнет интерес, желания у меня не было.

Хвала Богам, в этот момент в зале появились музыканты. Из дальнего угла зала, благодаря хорошей акустике помещения, грянули чистые звуки первых аккордов музыки. Пора — понял я. Но не тут-то было! Король, со своей немногочисленной свитой, направился куда-то, по своим важным делам, забрав с собой и моего учителя, которого я в таком высоком обществе увидеть не ожидал. А мне около часа пришлось знакомиться со всеми желающими. И стоит ли говорить, что их было немало. Не всем, но довольно

многим было интересно, чем же я так отметился, что мое существование было замечено самим Ардэном. Растерянно отшучиваясь, особенно назойливым я указывал на то, что дело тайное, дело темное! К счастью, после того как мной было озвучено, что я не голубых кровей, интерес знати ко мне почти мгновенно угас, и меня оставили в покое. Эльфы, все это время изредка мелькали в зоне видимости, но внимания на меня

демонстративно не обращали. Впрочем, я испытывал от этого только одно облегчение.

* * *

Очередной бокал заканчивался. Неплохое полусладкое, с приятным послевкусием пришлось мне по нраву. Я не ценитель вина, но, кажется, трудновато теперь будет выпивать в тавернах и не сравнивать этот вкус со вкусом подаваемого там пойла.

Мой взгляд скользил поверх голов прогуливающихся и беседующих знатных особ, когда мое внимание привлекло легкое касание к рукаву.

— Вы прямо человек-загадка! Оказывается, за вами тянется столько признанных заслуг, а вы нам даже не намекнули. — Пожурила меня раскрасневшаяся после танца Инга.

— Дело запечатано грифом секретности, как Вы сами могли слышать. — В тон ей ответил я и, добавив грусти в голос, продолжил. — Однако, совсем недавно, мы были на «ты», как вдруг снова так официально…

— Прости. — Расплылась в улыбке девушка, оправляя юбку. — Хотелось немножко тебя подколоть. Кстати, ты в курсе, что твой учитель и наш директор вовсю обсуждают твои перспективы.

— Подслушивала? — Шутливо нахмурился я.

— Просто случайно оказалась рядом в нужный момент. — Проказливо улыбнулась Инга. — Дальше развлечений тут будет поменьше, все больше официоз и прочее. — Сменила девушка тон на более серьезный. — Поэтому молодежь разгоняют по домам. Студенты в их числе. И я подумала, если хочешь, можем проехаться до твоего дома на нашей карете.

— Это неслабый крюк по городу, если вы потом поедете на территорию Академии. — Прикинул я карту города.

— Не такой уж и большой. — Даже не моргнула глазом маркиза. — Пара кварталов…

— Мне в любом случае придется предупредить магистра Вэйса, а он может быть против. — Не очень уверенно пробормотал я. — Но я спрошу…

Маркиза, что-то неразборчиво радостно пискнула и пару раз легонько хлопнула в ладоши, выражая свой восторг.

— Наверное, собираешься потом подружкам хвастаться, что в одной карете со знаменитым мной каталась! — Подозрительно покосился я в ее сторону.

— Ну… не без этого. — Девушка хитро скосила глазки в

сторону и надула губки. Прелесть! Не влюбиться бы.

То, что происходило с моим телом ранее, что-то блокировало в моем организме, не позволяя возникнуть привязанности к противоположному полу. Это я понял уже давно. Могло быть все, что угодно: симпатия, желание быть рядом, восхищение и прочее подобное. Но не припомню моментов сексуального влечения. Теперь же, этот блок сошел на нет, и я заскучал по тем временам, когда в голову не лезли мысли о женских статях.

Инга была мне очень симпатична. И я всем своим существом хотел побыть с ней подольше, и желательно наедине, тем более, что девушка, своим поведением не двузначно давала понять, что мое общество ей интересно. Хотя, надеждами, в тоже время, я себя не тешил. Все же она маркиза, а я не занимаю в местной иерархии сколь-нибудь значимого места. Однако, это никак не влияло на то, что общение с ней приятно, во всех смыслах.

Лишь сделав несколько петель по бальному залу, под ручку с обмахивающейся веером Ингой, мы, наконец-то, нашли учителя. Он был в компании с несколькими, склонными к полноте, мужчинами в костюмах по последней моде. Хорошо, что короля не видно. Едва мы приблизились, Вэйс сразу обратил на меня внимание.

— Господа, прошу прощения! — Откланялся он, с любопытством покосившимся в мою сторону собеседникам. — Крис, где ты был?! Мы тебя обыскались!

— На другом конце зала. — Честно ответил я. — Найти меня не так уж и сложно было. Госпожа маркиза, к примеру, нашла меня, не прилагая к этому особых усилий. — За последнюю фразу я удостоился незаметного щипка за руку.

— Ладно, пустое. — Отмахнулся Вэйс. — Просто Тайк с Эавиром тебя потеряли. Я их уже отправил домой. Сейчас дам знать распорядителю, и тебе организуют транспорт…

— Да я, как раз по этому поводу. — Неуверенно протянул я. А Вэйс вопросительно выгнул правую бровь. — Госпожа маркиза предложила подвезти… — Я запнулся, чувствуя себя глупо. Будто у мамы отпрашиваюсь еще немножко погулять. Проклятое ученичество, быстрее бы от него избавиться.

— А. Кхм. — Оценил легкий румянец на щеках девушки учитель. — Что ж. Езжайте… мда. — И, поклонившись Инге, удалился.

— Идем? Сестренка уже, должно быть, заждалась. — Потянула меня за руку девушка.

— Идем. — Незаметно вздохнул я, и поймал на себе несколько пристальных взглядов.

Да уж. Неясно, чего добивался король и граф, но

известностью в столице меня обеспечили с запасом. И, пока что, положительных моментов в этом я не вижу. Только раздражающее внимание…

— Он поедет с дочерьми наместника? — Парион проводил взглядом две быстро потерявшиеся среди праздно шатающихся людей фигурки.

— Да, господин граф. — Броско наряженный человек средних лет, крутил в пальцах закуску на шпажке и рассеянно посматривал по сторонам, при этом, едва шевеля губами, вел беседу с главой тайной канцелярии. — Девочек попросили присмотреть за парнем, рассказать, как хорошо в нашей Академии… Кучер наш. Еще двоих отправляем присмотреть со стороны.

— Зря ждали. Могли бы и с остальными учениками магистра послать домой. — Подосадовал Граф. — После беседы, дроу полностью потеряли к нему интерес. Или, все же, что-то было?

— Ситуация странная складывается. Интерес к нашему пареньку у дроу, несомненно, есть, но, опережая наших аналитиков, предположу, что спешить с выводами не стоит. — Мужчина со вздохом положил закуску на поднос проходящего мимо слуги. Ни есть, ни пить на этом торжестве, ему не было положено по инструкции. — Вообще, странно получается. То землю носом рыли, а тут вдруг такое — перекинулись парой слов, пригласили в гости, прилюдно и даже как-то демонстративно, а затем весь вечер интереса больше не выказывали. Вообще! Насчет приглашения, очевидно, что одним посещением посольства и беседой, дело и ограничится. Сомнительно мне, что дроу позволят себе публично плести интриги.

— Подождем результатов. Но, мое мнение, что мы не ошиблись и мальчишка — жрец. Другой причины для контакта с ним дроу я себе представить не могу. Пусть твой отдел, конечно, все это дело обмозгует, как следует. Ошибок лучше не допускать. Посмотрите, что из ситуации можно выжать. И не забывайте, что мы должны быть предельно осторожны. Если Крис связан с Высшими Силами, то наше косвенное влияние на ситуацию вокруг него, еще может быть простительно. Но прямое принуждение легко выйдет нам боком. Да и при любом раскладе, мальчишка довольно полезен. Вэйс на исследовании своего ученика уже несколько дельных артефактных разработок начал. Скажи своим ребятам, пусть подумают, какие варианты будут, если мы предложим присоединиться к нам. Оперативником или аналитиком, не важно. Как он сам решит. Способные люди нам сейчас как никогда требуются. И не важно, жрецы они, или маги, плетущие заклинания задом наперед, или как он там делает. —

Парион не сдержался и скривился как от зубной боли. — У нас с Рунегримом с каждым годом все сложнее ситуация. Нам вскорости любые козыри могут сгодиться.

— Все понял. Обмозгуем варианты.

— Свободен. Расходимся. — Скомандовал Глава тайной канцелярии, и, погасив действие пузыря, превращающего в своих пределах речь в невнятное бормотание, направился в сторону танцующих пар. Впереди его ожидало еще множество хлопот, связанных с этим балом. Выхватив взглядом фигурку Леди Фаррон, граф неспешно направился к ней. Ее манор приносил налогами казне немалый доход, поэтому ему было нужно следующий танец посвятить ей. Впрочем, это была одна из приятных забот — баронесса была весьма недурна собой.

* * *

— Магистр Рыцарь, Вы уверены, что цель поедет этой дорогой? — Тихо спросила, закутанная в легкий летний плащ девушка. Ее черты смазывались на фоне серо-голубых занавесок, подсвеченных с улицы магическими светильниками. Можно было разглядеть лишь то, что ее фигура напряжена, а лицо обращено в просвет между краем окна и тканью, на лежащую внизу улицу.

Стоящая в углу комнаты фигура латника, которую, из-за долгой недвижимости, можно было бы принять за деталь интерьера, с легким скрежетом повернула забрало шлема к говорившей, и из-под металла раздался голос. Такой же холодный и отливающий металлическими нотками, как и его обладатель.

— Тень никогда не ошибается. Правда, могут ошибиться те, чьи слова он услышал. Но, тут уж ничего не поделать. Если не получится передать письмо сейчас, будем искать другие возможности. Время у нас есть. Спешить нельзя. Мы и так сильно рисковали, устраивая Рорка в прислугу дворцового комплекса. Сейчас любая оплошность может сильно навредить нашим планам.

— Я хочу посмотреть ему в глаза и спросить, как он посмел *так* поступить?! — Девушка гневно сжала кулаки и ее голос задрожал.

— Не смей делать ничего, что выходит за рамки плана. Объект очень ценен и все личные мотивы должны быть вторичны. — Голос Рыцаря был все так же спокоен. Впрочем, подобные эмоциональные вспышки случались уже не единожды, и она всегда справлялась. Значит, справится и в этот раз. — Запомни главное, тот на кого укажет Тень и есть Крис. Хотя,

сомневаюсь, что там будет много молодых людей. Главное, веди себя естественно и не дай ему повода заподозрить, что ты его не узнаешь!

В углу, на фоне обоев с повторяющимся цветочным рисунком, качнулась прозрачная дымка. Спустя миг, из отбрасываемой от окна тени кресла, образовалась темная фигура. Замерев в том же месте, где возник, пришелец издал шелестящий звук, привлекая внимание присутствующих в комнате. Девушка вздрогнула и поежилась, звук пробирал потусторонним холодом до самых костей.

— Они движутся. — Прозвучал громкий шепот.

— Одноразовый телепорт с тобой? — Уточнил, так и не шелохнувшийся Рыцарь.

— Да. — Девушка распахнула плащ, который скрывал широкий пояс из медных и серебряных пластин, свободно висящий на ее узкой талии. Точно такой же артефакт, только размером побольше, был закреплен поверх брони рыцаря.

— Действуем по плану. Я прикрываю, на случай неожиданностей, ты передаешь послание. Объект знает тебя в лицо. На вопросы старайся не отвечать. Возможно, парень удивится, но у вас были доверительные отношения, так что, попервой, не обратит на странности внимания. — На этих словах девушка скрипнула зубами. — Отдашь письмо и уходим. Портал используем только в исключительном случае. В случае успеха, Тень снимает с позиций Рорка и Стина. На этом все.

— Все отлично, но есть сложности. — Раздался со стороны Тени тихий голос. — Объект в компании двух девушек знатного рода. Каретой правит человек Париона. Есть внешнее сопровождение.

Рыцарь помолчал с минуту, затем принял решение.

— План не меняем. Тень, не имеет значения с кем он. Действуй в отношении них, как было решено. Все равно, так и так подозрений о чьем-то вмешательстве не избежать.

— Понял. — Тень кивнул и, в одно мгновение, целиком побледнев, слился с сумраком и распался туманной дымкой на полосы рисунка обоев и темноту границы теней, наполняющих комнату.

* * *

Карета сестер, та самая, в которой они путешествовали в столицу, изнутри была подсвечена парой слабых магических светильников. Лиина села на упругое мягкое кресло спиной по

ходу движения, а меня Инга усадила рядом с собой на противоположное. Едва карета тронулась, Инга принялась выпытывать у меня, что я думаю по поводу того, что мне предложили место в Академии.

— Там очень интересно. Есть общие практические занятия, они скучноваты, если честно. Но индивидуальные, на которых Мастера и Старшие Адепты детально разъясняют всякие нюансы, мне очень нравятся. Тебе там должно понравиться. К тому же, ты знаешь, как трудно попасть в Ишрантарскую Академию? В разы сложнее, чем в ту же Школу Магии, куда берут всех без разбора. А чтобы тебе еще и стипендию назначили, это постараться надо!

— Пока что я не принял никакого решения на счет учебы по этому приглашению. Вообще это маловероятное развитие событий. У меня несколько иные планы на будущее. — Раскрыл я свои карты, делая паузу в потоке рекламы учебного заведения. К тому же, меня насторожило то, что маркиза была посвящена в такие детали как назначенная мне стипендия. Приглашение я получил несколько часов назад и сам еще ничего не знаю. А тут вдруг такая осведомленность… Вообще, создается впечатление, что интерес Инги в моем присутствии в Академии, скорее попутный чьим-то планам. Может, я мнительный, чуется мне, что ее попросили немножко меня обработать. Только вот хитрить у девушки не очень получается.

— Ну вот! А я-то понадеялась… — Расстроилась девушка и, нахмурившись, задумалась.

— Неужели я тебе так понравился? — Шутливым тоном решил я немного разрядить обстановку, перевести разговор на другую тему и, заодно, проверить личную заинтересованность маркизы.

— Ну зачем же так в лоб… У тебя совсем нет чувства такта! — Проворчала Инга, ерзая по креслу. — Лиина принялась нервно расправлять юбку и, даже в полутьме кареты, было видно, как покраснело ее лицо.

— Ну, извини! Не хотел вас так смущать. — Повинился я.

— Просто…С тобой не скучно… — После небольшой паузы снова заговорила маркиза. — Ты не такой, помешанный на своей родовитости, парень, как многие, что нас окружают. И, при этом, в тебе видна порода, как любит говорить папа. Не знаю, почему ты скрываешь откуда ты родом и как тебя зовут… — Я тяжело вздохнул. После этих слов уже было более чем очевидно, что казачок засланный. Всем я честно представлялся безродным в ученичестве у мага. О моей мутной легенде знал только узкий круг лиц. Если, конечно, так можно сказать о тайной канцелярии и целом поселении отставных егерей. — Ну… так о тебе

говорят… — Поняв, что ляпнула что-то не то тихо свернула свой незавершенный монолог Инга.

— Обо мне говорят. Ага. И кто же автор этих слов? — С нажимом задал я девушке вопрос. Ответа, естественно, не последовало. Но мне уже было понятно, откуда ветер дует. Впрочем, не понять было сложно. — Ладно, оставим эту тему. Это несущественно. — Дал я девушке расслабиться. После чего ввел ее в ступор следующей фразой. — Скорее всего, как здорово учиться в Академии Ишрантара, тебя попросил рассказать мне Магистр Вэйс или Магистр Маэс.

Судя по нахохлившейся «шпионке», я угадал, и это кто-то из них. Кто именно, в принципе, не так уж и важно. Ссориться с девушкой в мои планы не входило, поэтому я пошел на мировую.

— Пойми меня правильно, Инга. — Тронул я ее за плечо. — У меня есть свои цели, которых я обязан достичь, несмотря ни на что. Они глубоко личные, и отказаться от них в угоду чьим-то интересам я не могу и не хочу. Наши с учителем обязательства друг перед другом вскоре перестанут существовать. Тебе должно быть известно, что я ношу перстень временного ученичества. Магистр все это время изучал некоторые мои… особенности в области магии, а взамен давал мне систематизированные знания, которыми должен обладать каждый нормальный маг…

— А ты не нормальный? — Приятный грудной голос Лиины, затаившейся от меня на расстоянии руки так, что я едва не забыл, что мы с Ингой в карете не одни, прервал мою речь.

— Я… Скажем так, мой способ владения магией имеет некоторые отличительные особенности, которыми, как я понял, больше никто не владеет. — Пожал я плечами. — В общем, наш с учителем договор подходит к концу, и я не вижу больше перспектив… — Закончил я говорить, вовремя прервавшись и не озвучив то, что собираюсь покинуть королевство.

— А… — Хотела, что-то еще спросить Лиина, как карету потряс глухой удар и мне по лицу хлестнуло горячим.

— Что за… — Я схватился за лицо, протирая глаза, и, отняв руки, увидел, как закатываются глаза девушки и бледнеет ее лицо. Под ее правой грудью, на платье быстро разрасталось темное пятно, а из уголка приоткрытых губ, словно в замедленном кино, побежала тягучая капелька крови. Еще мгновение моей растерянности и бездействия и девушка начала медленно заваливаться вперед. Меня словно толкнули, пробуждая от заторможенного состояния, и я, подхватив Лиину липкими от крови ладонями, резко скомандовал, все еще ничего не понимающей Инге, — На пол! Живо!

Карета остановилась, и, по ушам ударил ритмичный звук, от

которого завибрировало все внутри. Он то скатывался в глухие басы, то возносился в пронзительном вибрато. Я помотал головой, но лучше не стало.

Инга, тонко всхлипнув, обняла потерявшую сознание сестру, и попыталась активировать какой-то из своих амулетов, очевидно, лечебного свойства. Сорвав с шеи красивый медальон, размером с монетку, она приложила его к щеке Лиины и…

— Не работает! — Испуганно простонала девушка. — Почему? Почему не работает?!! Еще! У меня где-то должен был быть еще один… — В зарождающейся истерике, она принялась судорожно срывать с руки тонкие браслеты, но я уже понял, что, ни один из них не сработает.

Я торопливо скользнул в транс и осмотрелся. В магическом зрении все энергетические линии естественных магических потоков плясали под назойливый ритм, звучащий в моих ушах, баламутя эфир. Подозреваю, нас накрыли какой-то глушилкой магических способностей. Даже не слышал, что такое возможно хотя бы в теории! Однако что-то вызывает колебания эфира, из-за чего ни одно плетение просто не сработает — нарушается структура вязи и, как итог, амулеты с артефактами «дохнут». Новое плетение создавать? Даже пробовать не буду, нити просто перепутаются и этим все дело закончится. А на полу кареты, тем временем растекается лужа крови и Лиина уже едва дышит.

Я осторожно перевернул бессознательную девушку на бок. Ну, причина кровотечения ясна и без заклинаний. Крупная острая щепа из стенки кареты, прошила мягкую обивку салона и ушла ей в спину, проклюнувшись спереди. Не повезло.

Я поднял взгляд и полюбовался развороченной стенкой кареты. Похоже, кучера у нас больше нет. Лиина, скорее всего, случайная жертва. Если бы сестры ехали без меня, то обе сидели бы лицом к движению кареты, и не пострадали.

С девушкой делать что-то надо, и срочно. Не нужно быть гениальным лекарем, чтобы понять, что без медицинской помощи ей недолго осталось.

Снаружи послышались резкие команды на незнакомом мне языке, которые почти сразу взорвались звуками боя.

Что бы там не творилось, цель нападающих девушки или я. При любом раскладе, молча стоять и смотреть на происходящее, я не собираюсь, по вполне понятным причинам. И дать Лине умереть тоже не позволю! Есть один вариант. Понятия не имею, получится ли, и смогу ли я помочь таким способом ей исцелиться, но иного варианта я не вижу.

— Инга. — Я крепко схватил рыдающую девушку за плечи и встряхнул ее, чтобы она пришла в себя и обратила внимание на

мои слова. — Инга! Слушай меня внимательно! Магия не работает. Что-то мешает ей воспользоваться. Я постараюсь что-нибудь предпринять, чтобы не дать твоей сестре умереть! Что бы ты ни увидела, не паникуй, и ни в коем случае не покидай кареты. Ты меня понимаешь? — Маркиза всхлипнула, шмыгнула покрасневшим распухшим носиком и неуверенно кивнула. — Хорошо! А теперь мне нужно сосредоточиться.

Знать бы еще, что я собираюсь сделать и как. Ведь действую наобум, а от того что у меня получится, зависит жизнь Лиины. Но Инге об этом лучше не знать…

Вдох. Выдох. Транс становится все глубже, и вот, я тяну свое сознание вдоль хоженой тропы. Что удивительно, магия сходит с ума, а тут полный штиль.

«Помоги!»

«!!!» — В ответ хоровод эмоций. Они безвкусны и чужды. Я их не понимаю. Но это только пока что. Я тянусь вперед…

Глава 22

Настало время действовать. Рыцарь, скрипнув сочленениями доспеха, неожиданно тихо направился к выходу. Ситуация могла пойти по любому сценарию, и его задача сейчас была в силовой поддержке и прикрытии молодой магессы. Девушка уже стояла у двери. Но, стоило только ему взяться за ручку двери, как в комнате, торопливым вихрем забурлили тени. Лучший шпион Ашем-Ран-Илл, по какой-то причине возвращался. И буйствующие темные всполохи говорили о том, что он очень спешил.

Дымка соткалась в человеческую фигуру всего за пару мгновений. После этого, не медля ни секунды, Тень произнес, на удивление четким голосом, в котором не было и примеси обычных шипящих ноток, — На объект напали! Область атаки заблокирована неизвестным магическим воздействием. Завеса накрыла полтора квартала. Я проникнуть за нее не смог.

— Только не это! — Простонала Амия, едва до нее дошел смысл сказанных слов.

— Есть какие-то мысли о том, кто и с какой целью мог напасть? — Глухо спросил Рыцарь у напарника.

— Дроу отпадают. За ними следят. Есть вероятность, что это Ковены. Крис немного засветился, в истории с поимкой одного их из адептов… Возможен вариант, что цель нападения не он. Большего сказать не могу. Мало информации. — Тень начал успокаиваться и в его словах вновь начало проявляться горловое шипение.

— Амия, происходящее пахнет крупными неприятностями. Наверное, на всякий случай, побудь тут и подготовься к возвращению. — Прогудел Рыцарь, отодвигая девушку в сторону. — Тень, свяжись с Ректором. Нужно согласовать наши действия.

— Как же так?! А письмо? — Вырвалось у растерянной магессы, и только секунду спустя она поняла, что сморозила глупость. Кто-то разрушил все их, кропотливо выверенные планы, напав и, вполне возможно убив, Криса, а она думает о каком-то письме. Инерция мышления, не иначе. А еще зацикленность на *том самом* вопросе, который она обязана *ему* задать.

Крис, уничтоживший все воспоминания о себе, вместе с немалыми фрагментами ее прошлой жизни, может быть, и был некогда ей важен, если верить рассказам очевидцев. Но эти чувства были не настоящими. Навеянными. Грубо вколоченными в ее разум и так же грубо потом, разом, выдранные с корнем, в один момент. За что? Почему? Лишь неутешительный диагноз

магов — грубое длительное ментальное воздействие. Ответ мог дать только *он*, и никто иной.

Амия сжала кулачки — никто не может отобрать ее право на месть за сотворенное насилие!

— Господа Магистры… — Обратила девушка на себя внимание присутствующих Бесцветных. — Разрешите идти с вами!? — В ее глазах горела решимость, и девушка заранее приготовилась отстаивать свое решение. Но не пришлось.

Рыцарь просто махнул латной рукавицей, не желая спорить. Толку от Амии сейчас было не много, но, главное чтобы под ногами не путалась, а там, глядишь, пригодится. Стремительно, для своей массы и комплекции, он выскользнул в дверной проем. Подобрав подол, девушка ринулась следом, оставляя за спиной, пустую комнату.

* * *

Я уже и забыл, как при глубоком погружении в ту часть мира, что облюбовали элементали, мое восприятие начинает сходить с ума. Как только костыли транса позволили мне провалиться сознанием в иную реальность, мой разум тут же начал пытаться подстроиться под ее безумную логику существования. Самым тяжелым, пожалуй, было абстрагироваться от отсутствия самого понятия *пространства*. Да и с другие привычные вещи тут терялись, либо приобретали совершенно иные качества. Впрочем, я был к этому готов.

Я *огляделся* вокруг, быстро нашаривая прочную нить Силы, связывающую меня с моим контактером. Помощь требовалось найти как можно скорее. Где-то там, рядом с моим физическим телом, умирала девушка, которую я желал спасти. Но, помимо этого, я почувствовал, что мое пребывание здесь дается мне более тяжело, чем в прошлый раз. Хотя и я тогда был, наверное, другим. Глупо отрицать то, что я изменился морально, физически, и, конечно же, в магическом плане. И эти перемены, похоже, сделали меня более тяжелым для таких путешествий. Может статься, в скором времени дорога сюда будет мне вообще заказана. Мой отпечаток, оставленный на этом плане мира, стал более слабым. И я подозреваю, что это может быть связано еще и с тем, что я становлюсь единым целым с теми моими осколками, которые, по словам Вереска, оставили след на всех уровнях Альмариона.

Едва я потянулся в направлении нити, как условное расстояние до *моего* элементаля тут же сократилось.

Я не успел поймать момент его появления. Гротескная пародия на человеческое тело, глубокого черного цвета, воспринимаемого мною качественно иными чувствами, просто оказалась рядом, обрушив на меня волны эмоций и обрывки мыслей, которые я, как не странно, легко понял. Если вкратце — можно было сказать, что элементаль был сдержано рад и любопытствовал о причине моего визита.

Все произошло быстро и почти не отложилось в памяти, будто я вспомнил и снова почти позабыл фрагмент давнего сна. Осталось понимание, что Стихия, дарованная мне моим контактером, способна на многое. А также отчаяние от осознания того, что я не в силах применить ее правильно. Для внешнего воздействия такого уровня я был попросту не готов.

Возвращение обратно было стремительным и довольно неприятным.

Подняв слезящиеся глаза на рыдающую Ингу я набрал, было, воздух в легкие, чтобы признаться в собственном бессилии… и не смог.

Я был в силах облечь свое тело в иную форму, используя энергию первостихии, стать быстрым и невероятно сильным, благодаря своим внутренним резервам, которые можно было в виде голой Силы впаять в мою плоть. Но я ничем не мог помочь умирающей у меня на руках девушке.

Должно же быть хоть что-то…

Осознание прошлось по моим мозгам крупной наждачкой. Захотелось выматериться и влепить самому себе оплеуху. В данный момент я не понимал, как я не догадался сделать это сразу.

— Сейчас. — Прохрипел я. Все-таки эти эксперименты с путешествиями в гости к иным сущностям брали свою цену, вытягивая силы, и физические и духовные. — Потерпи еще немного… — Я провел дрогнувшей рукой по волосам Лиины и, не теряя более ни секунды, бросил вдоль уже существующего канала Силы, ведущего к элементалю Тьмы, еще одну нить.

Мой внутренний резерв, которым я так гордился, начал проседать с угрожающей быстротой. Канал, пробивающий отдельный путь в иное пространство, выжрал порядка двух третей всего моего внутреннего запаса энергии. Эти действия были чистой воды авантюрой, основывающейся на куцых обрывках знаний, почерпнутых из моего небогатого опыта общения со стихийными сущностями. Шансы были невелики, но, вариантов было всего два — опустить руки, или попытаться сделать хотя бы то, что даст призрачный шанс на выживание девушки.

То, что я сейчас пытался сделать, иначе как «рыбалкой»

назвать было сложно. Памятуя о пережитых ощущениях при первом контакте с Тьмой, я приготовился к борьбе за то, чтобы остаться в сознании. Это было одним из главных, огромных «если» в моем плане. Стиснув зубы, я бросил по прокинутому каналу *зов*, состоящий из вихря самых ярких своих эмоций, на которые так падки эти существа, и тут же получил оглушающий ответ…

* * *

Инга в ужасе наблюдала, сквозь зыбкое марево, застилающих глаза слез, как самый близкий ей человек, уходит из жизни. В груди болело, а в голове заполошно билась одна мысль — как же так?! Ведь только что все было замечательно, она с улыбкой поглядывала на смущающуюся, от близкого присутствия молодого мага, сестренку, а всего миг спустя та уже истекает кровью, и ничто не может ее спасти.

Магия не работала, хоть это и не укладывалось в голове у девушки. Она даже предположить не могла, что такое вообще возможно. А, за тонкими, ненадежными стенами кареты были те, кто сотворил все это. И скоро они ворвутся внутрь. Она не тешила себя излишними надеждами. Имея отца наместника, они с сестрой постоянно подвергались опасности быть убитыми или похищенными. Инга допускала, что однажды что-то подобное могло произойти. Вот только она, даже в самых страшных кошмарах не могла себе представить, что ее младшая сестренка будет умирать у нее на глазах, а она будет вот так беспомощна.

— Сейчас. — Вдруг донесся до нее тихий, хриплый и безэмоциональный голос их спутника. — Потерпи еще немного. — Он погладил окровавленной рукой безвольно запрокинутую голову Лиины, и зашипел сквозь стиснутые зубы. Неужели он тоже ранен? А впрочем, какая разница. Скоро они все умрут…

Инга оторвала взгляд от бледного лица сестры и, посмотрев на Криса, замерла. Белый, словно снег, парень мучительно кривился, а его глазницы были полностью заполнены беспроглядной чернотой, от вида которой у девушки сердце пропустило удар, а горло сдавил ужас. Лицо молодого мага, в этот момент напоминало оголенный череп и, от подобного сравнения становилось только страшнее. Не в силах отвести взгляд, от, всего несколько минут назад обычного человека, Инга попятилась назад и уперлась спиной в дверцу кареты. В этот момент, в смоляной черноте глаз парня, обозначилась кромка

радужки. Она быстро набрала цвет голубоватой стали и, одновременно с этим, Криса сотрясла судорога и, в центре этих мертвенных дисков, вспыхнули алые зрачки. Они не синхронно подрагивали, будто живя собственной жизнью, и быстро меняли свои очертания, то вытягиваясь, то сминаясь в безумные фигуры. И в тот же момент, словно было мало произошедшего, правое плечо Криса полыхнуло под одежной яркой вспышкой, от чего в воздух взвились мелкие волокна его рубашки и клочья рукава камзола. И, одновременно с этим, на его левом запястье, источая дымок и вонь паленой плоти, проступил какой-то символ.

Несомненно, это была какая-то магия. Но до безумия сильная. Настолько переполненная мощью, что поле, заблокировавшее магию, не смогло ничего сделать с ее грубым напором. Магия неподвластная простым смертным, более непонятная, чем противоречащая всем законам безмагия, и от того по настоящему страшная.

Крис дернулся, как безумная марионетка, хрипло выдохнул и протянул руки, со скученными наподобие когтей пальцами, к Лиине. Инга открыла рот и закричала, но крик застрял в горле, и она издала только какое-то придушенное сипение.

На короткое мгновение карету осветила тусклая вспышка. От рук Криса, в одночасье ставшего каким-то потусторонним и чуждым, потекло полупрозрачное мерцающее облако. Инга бы сказала, что это заклинание, но она уже на собственном опыте убедилась, что даже малейшая попытка создать вязь, не давала вообще никакого результата, только слабый и весьма болезненный откат. Свечение быстро сконцентрировалось вокруг ее умирающей сестры и начало набирать плотность. Оно заключило в себя ее тело целиком, и стало неторопливо бурлить, изредка, резко выкидывая вверх маленькие протуберанцы, словно это было какое-то кипящее варево безумного алхимика. Сразу после этого, парень осторожно приподнял ее сестру и, одним плавным движением, извлек из ее тела, застрявший там кусок дерева.

Инга придушено пискнула, и *он* поднял на нее свой страшный немигающий взгляд. — Кажется, получилось! — Прозвучал нечеловечески глубокий довольный голос того кого она знала как Криса. — Больно вот только, *чертовски*. — Хмурясь, произнес он фразу, в которую вплелось слово, явно принадлежащее другому языку.

Его щека заметно дернулась, когда он увидел, как Инга вздрогнула при звуках его голоса. Через миг, мягкая и добродушная ухмылка расчертила лицо парня. Впрочем, нужного эффекта он не добился. Девушка едва не выдавила своим телом

дверцу наружу, будто ей не улыбались, а скалились частоколом окровавленных клыков. Тогда Крис просто поднял руки в мирном жесте и немного отодвинулся назад.

— Не бойся, Инга. Не знаю, что тебя во мне так пугает, но я не причиню вреда, ни тебе, ни твоей сестре. Кстати о ней. Вылечить ее у меня не вышло, но получилось сделать так, чтобы у нее было больше времени. Под этим покровом она дотянет до того момента как появится возможность ей помочь.

Лицо парня резко исказилось, а биение зрачков в глазах стало более резким и хаотичным. — Похоже, у меня времени не так уж и много при такой нагрузке. Пойду, поговорю с нашими назойливыми гостями, и попробую разобраться, как они магию отрезали. — Парень медленно, чтобы лишний раз не пугать пребывающую в шоковом состоянии девушку, развернулся и взялся за ручку кареты, собираясь выйти наружу.

— Крис? — Наконец смогла выдавить из себя Инга, дрожащим голосом.

Он обернулся и вновь окинул ее своим страшным, нечеловеческим, взглядом.

— Все будет хорошо! — Криво ухмыльнулся он. — Побудь тут и ни в коем случае не выглядывай наружу!

Парень снова отвернулся и, неуверенно подергиваясь, будто двигаться ему в новинку, покинул карету.

— А… — Попыталась что-то сказать девушка, но в этот момент ее, наконец-то, поглотила темнота спасительного обморока…

* * *

Поняв, что на данном уровне моих возможностей, качества энергии Тьмы мне не помогут в спасении умирающей девушки, я решил провести расширение состава. Иными словами, я задумал заполучить связь еще с одним элементалем, чья стихия могла бы мне чем-то поспособствовать. Я быстро припомнил Сферы участвующие в известных мне заклинаниях медицинской направленности, сопоставил с характером ранения Лиины и пришел к выводу, что вода, в этом случае, будет лучшим выбором. Не изобретая ничего нового, я сформировал *зов*, в который вложил информацию о призываемом существе, но, все равно, в чем-то перемудрил.

Моя отчаянная попытка была удачной. Даже слишком. Но ощущения от новых приобретений, прямо, скажем, были не радужные.

По моим прикидкам, над своей энергосистемой я поработал в достаточной степени, чтобы пережить без критичных последствий инцидент, на подобие того, в котором воздействие Силы элементаля Тьмы едва не выжгло мои способности к магии. В принципе, в ударных дозах стихийная Сила, особенно полученная от первичного стихийного элемента, в любом случае нанесет ее пользователю вред. В случае с магами, пользующими Силу через тонкое тело, безвозвратно пострадает их аура. Для меня же вред будет нанесен моей внутренней энергоструктуре. Хотя, я надеялся, что после того как я ее значительно укрепил, повреждения будут минимальными. А уж усиливал я свои энергоканалы долго и кропотливо. Вот только боли избежать, скорее всего, не выйдет.

В довершение ко всему, как показала практика, постоянный канал с элементалем, благодаря которому я столь легко могу контактировать с их планом существования, невозможно перекрыть полностью. А после довольно долгой связи с ним, я даже не уверен, что теперь его можно будет каким-либо образом разорвать. И через этот канал, мне идет постоянная подкачка Силы, имеющей специфический стихийный окрас. А если каналов будет два, протечка энергии будет больше, а значит нагрузка на меня тоже. И, все же, была надежда, что я справлюсь. Да и справился бы, если бы, по какой-то причине, не потянул на себя не только приглашенного элементаля, а еще и других, которых зацепил мой *зов*.

Едва я почувствовал связь с воплощением стихии воды, и ощутил как она укрепляется в моей структуре каналов, как тут же получил сильный ментальный удар от рвущихся через меня в физический пласт реальности элементалей, которых я ненароком привлек.

Я срочно вынырнул из транса, но сделал это не достаточно быстро. Третья связь впаялась в мои энергоканалы, безо всякого на то моего желания.

Разбираться с этим было совершенно некогда. Только и успел понять, что помимо Тьмы и Воды, я теперь счастливый обладатель Сферы Огня. Хоть бы выдержать. На эту дополнительную нагрузку я совсем не рассчитывал.

Мое зрение прояснилось и меня, ожидаемо скрючило. Впрочем, терпимо, пока что. Не скажу что ситуация сложилась критическая. Да, удар на свои энергетические каналы я принял сильный, особенно из-за того, что выхватил контакты двух разнонаправленных стихий, но это терпимо. Придется, конечно, потом поработать над контролем, но, пожалуй, справлюсь.

Вот только время прямого доступа к Силе элементалей у

меня сократилось значительно. Даже не знаю, сколько протяну при такой накачке меня концентрированной энергией.

Сосредоточившись, я осторожно вбросил в свои нервные окончания немного своей Силы из запасов. Боль сразу приглушилась до терпимого уровня. Жить можно. Быстро проведя инспекцию своего тела, на предмет повреждений каналов, удовлетворенно расслабился. Лишний пассажир особой погоды не сделал. Могло быть и хуже.

Далее, я, не теряя времени, приступил к тому, ради чего все это было задумано и исполнено. Руки слушались плохо. Не смотря на обманчивую легкость в теле, мышечные спазмы, возникшие из-за перегрузки энергетических каналов, не позволяли двигаться нормально. Однако, несколько дополнительных вбросов Силы в кости, суставы и мышцы, начали понемногу улучшать общую картину.

Я успел вовремя. Сердце Лиины уже почти не билось. Пожалуй, не вытаскивать щепу из раны было хорошей идеей. Даже с пережатыми сосудами девушка потеряла немало крови.

Обратившись к новым источникам магии, жгущим меня изнутри, я выбрал канал ведущий к элементалю воды и послал мягкую просьбу оказать мне помощь. Мог бы и просто взять, но контакт только установлен, кто его знает, как он может отреагировать на такое невежливое поведение. Да и вообще, лучше уважать того, с кем связан такими узами.

Этот элементаль, к моему удивлению, не проявил такого высокого уровня разумности как мой первый сосед. Однако, все же, в ответ пришли довольно четкие вспышки положительных эмоций и ощущение ленивого интереса. А следом потек ручей, который я прочувствовал, как поток нескончаемой свежей прохлады. Тут же резанула боль, но продлилась она не долго, потому что я быстро направил прибыток энергии в свои руки и, добавив в чистую Сферу Воды долю Тьмы, сбросил Силу на умирающую девушку. Сосредоточенная на ране, концентрированная бурлящая магия, уперлась в торчащую из спины Лиины, деревяшку. Мешает. Я немного приподнял невесомое тело и легко, под давлением хлынувшей в открывшееся отверстие магии, извлек щепу.

Магия сама, без чужих подсказок и понуканий, вытолкнула из раны остатки волокон дерева и ткани. Следом вышло несколько каких-то темных сгустков, но кровотечение прекратилось. Дальнейшие процессы были мне непонятны, однако дыхание девушки выровнялось, а рваное свечение ее ауры, хоть и потускнело, но выровнялось. Время я выиграл.

Когда я поднял взгляд, на меня, со страхом смотрела,

забившаяся под противоположную дверцу, бледная Инга. Похоже, без спецэффектов мои танцы в потустороннем мире, не обошлись. Видимо что-то в моем облике изменилось, раз такая реакция. Надо успокоить, а то она себе невесть что надумает.

— Не бойся, Инга. — Проговорил я, добавив в голос как можно больше доверительных ноток. — Не знаю, что тебя во мне так пугает, но я не причиню вреда, ни тебе, ни твоей сестре. Кстати о ней. Вылечить ее у меня не вышло, но получилось сделать так, чтобы у нее было больше времени. Под этим покровом она дотянет до того момента как появится возможность ей помочь.

Тут меня весьма некстати накрыл приступ боли, пробивший блокаду. Создавалось впечатление, что перегруженные каналы, в данный момент превратились в оголенные нервы. Лечение сократило время слияния и подрасшатало мою внутреннюю структуру. Наверное, я ошибся, что все не так плохо. Однако, все равно могло быть хуже. Все равно, разрывать контакт с элементалями нельзя. Если заглушу связь, повторить не смогу еще долго. А мне еще, сначала, по возможности, надо разобраться с напавшими. Которые, кстати, что-то не торопятся стучаться к нам в дверь. И уже после всего, можно будет по полной программе получить все прелести отката. Интересно, сколько дней я в этот раз в койке проваляюсь?

— Похоже, у меня времени не так уж и много при такой нагрузке. — Пробормотал я вслух. Затем повернулся через плечо к дрогнувшей Инге и хриплым от спазма голосом, проговорил. — Пойду, поговорю с нашими назойливыми гостями, и попробую разобраться, как они магию отрезали. — После чего поспешил выбраться наружу.

— Крис? — Догнал меня дрожащий голос.

Что там положено говорить героям, идущим на бой с превосходящими силами противника?

— Все будет хорошо! — Каркнул я и улыбнулся сказанной банальности. — Побудь тут и ни в коем случае не выглядывай наружу! — Предостерег я девушку напоследок. Не хотелось бы, чтобы она стала свидетелем того, как я, если придется, полностью отпускаю поводок моей связи с элементалем. Пардон, уже с элементалями. Последний шанс, так сказать. Моя собственная система «Мертвая рука». Точнее не скажешь. После такого я даже порадоваться победе не успею.

Снова прострелила боль. Длительная нагрузка уже начала сказываться. Я чуть ли не физически ощущал, как трещат мои энергетические каналы. Даже стравливание энергии в эфир, почему-то, не очень помогает. О последствиях думать не хочется.

Разрывов внутренних каналов у себя я, пока что, не наблюдаю. Но, судя по всему, это дело времени.

Вывалившись наружу и едва не пропахав носом камни мостовой, я, с безмерным удивлением, обнаружил, что карету окружает толпа головорезов. Их-то я увидеть ожидал, а вот плотный защитный купол, не пускающий агрессивных личностей к нам, нет. И больше всего, я был удивлен Вереску, который грустно смотрел на испустивших дух лошадок, которым досталось наравне с кучером. Что интересно, труп извозчика его совершенно не волновал.

* * *

— Какого…?! — Непроизвольно вырвалось у меня по-русски.

— У тебя разве есть время болтать? — Нагло вскинул бровь мальчишка с неприятными, неживыми глазами. Я осекся и огляделся.

— Поможешь?

— Увы, мне, нет. Считай, что уже помог. Придержал их, пока ты там сам себя калечил. — Вереск покачал головой. — Умышленно причинять вред я не могу.

Я цыкнул зубом и быстро сосчитал количество желающих полакомиться комиссарским телом. Выходило двадцать три неслабых дядьки в коже и с железными острыми игрушками.

— Трое на крышах сидят. — Как всегда проявил прозорливость Вереск. Вот скажите, как он умудряется догадываться, о чем я думаю. Или все-таки… — Нет! Мысли я твои не читаю!

— Тьфу ты, пропасть! — Сплюнул я на каменные плитки мостовой и зачарованно уставился на то, как мой плевок, шипя, выедает в камне лунку. — Ну, хоть девочек защитить то ты сможешь?

— Это смогу. — Беззаботно покивал Вереск, подобравший неизвестно где палочку и теперь увлеченно тыкающий ей в труп кучера.

— И еще…

— Я знаю. — Вереск резко посерьезнел, встал с корточек и отбросил ветку в сторону. — У тебя ко мне много вопросов. И я обещаю, что дам тебе на них ответы. Дальше откладывать, смысла нет. Все стало на свои места и по-иному уже не сложится. — О чем он говорит, я не совсем понял. Но, главное, чтобы не удрал, по своей привычке, оставив меня снова ломать голову над тем, что происходит.

— Там в карете… — Начал, было, я, но Вереск, в своей привычной манере перебил.

— Я знаю. О ней есть, кому позаботиться.

— Ладно… — Я скрипнул зубами от очередного приступа боли. — Я пошел.

— Барьер пропустит тебя наружу. Артефакт ставящий помехи для магии у вон того здорового бородача, с двумя клинками. И не вздумай умирать. Начнешь все заново, а это долго… И для меня совершенно неприемлемо. — Махнул рукой бывший учитель. Я в ответ только тяжело вздохнул. И что у него за манера, говорить загадками?!

Что там Вереск сказал? Бородач ответственный за поле безмагии? Я окинул взглядом поле моих будущих действий. Противники — бывалые воины. Насколько я могу судить, стоят грамотно. По крайней мере, способа атаковать кого-то одного и не попасть под удар другого, я не вижу. Все пути отхода перекрыли.

Вереск со своим барьером им все планы поломал. Но, хоть рожи и недовольные, не паникуют. Хотя, скорее всего, хотели быстро карету остановить, по маковке стукнуть и в мешок. А вот фиг вам!

Странно только, что не чешутся по поводу того, что вопреки работе их козырного артефакта, тут преспокойно развернут мощный магический щит. Я бы на их месте забеспокоился. При таком раскладе можно ведь предположить, что раз уж антимагические помехи не сработали один раз, то могут не сработать и в другой. Но уже по более серьезному поводу… И не сработают! Я уж постараюсь.

Так! Как там надо делать? Я припомнил свои ощущения, когда играл с собаками-мутантами в черного монстра. Кажется, все не так уж сложно — просто надо выпустить ровный поток Силы и придать ей форму. И никаких превращений. Это, скорее боевой костюм получится, а не трансформация. И сколь бы он ни был велик, при массивном вливании в него чистой энергии Сферы, внутри буду находиться я, воплоти. Хотя, из знаний подкинутых элементалем, я узнал, что и трансформация тоже возможна. Только знаний и умений у меня, ее применить, пока что, не хватит.

Собственную Силу на ускорение восприятия и в мышцы, да в кости еще немного. С моим текущим состоянием угадать трудно. Переборщить нельзя, но и мало, тоже плохо. Обидно будет, если мне ребра переломают. Картинка мира поплыла. Я двинулся вперед, с напряжением раздвигая ставший плотным воздух, а тело стало привычно невесомым окончательно, что указывало на то,

что все в пределах нормы.

От идеи, завернутся в Тьму целиком, пришлось отказаться. Для такого действа пришлось бы прогонять через себя прорву энергии. А это меня просто убьет. Ограничусь малым. На ходу потянул Силу Тьмы, концентрируя ее правой руке, начиная с пальцев. Место первых фаланг заняли антрацитово черные когти, а выше по руке, поверх одежды, до плеча, наросла плотная броня из неровных, матовых, щитков. Сгиб локтя получился слабой точкой, но думать некогда. Нужно сохранить подвижность, иначе толку будет мало.

Полюбовался результатом. За место оружия ближнего боя сойдет. А вот левую руку… С удивлением понял, что ее каналы до упора забиты Силой Сферы Огня. Тем лучше. Пожалуй, приспособлю под дальний бой. Сообразу что-нибудь походу дела. Боязно, конечно, но так уж у меня повелось с самого начала. Все на ходу делаю…

Пузырь щита мягко обволок меня, выпуская наружу, и воины напряглись, тут же рассеяв строй. Вперед вышел тот самый, крупный бородатый мужик с двумя прямыми клинками. Черная кожаная куртка и такого цвета штаны, были, как и у прочих воинов, стоящих передо мной. Но на рукавах я заметил какие-то треугольные металлические бляхи, что отличали его от других. Главный в этой шайке? Еще один повод вывести его из строя в первую очередь.

— Не знаю, откуда ты тут взялся, но не советую стоять у нас на пути, незнакомец. — Пророкотал гулким басом здоровяк. Его голос смешно растягивался в моем восприятии, как на замедленном воспроизведении, но даже так было заметно, что тринийский язык ему не родной. — Отдай нам девок, и у нас не будет к тебе никаких претензий. Обещаю, уйдешь живым и невредимым.

Сразу, почему-то, стало ясно, что в живых меня не оставят ни при каких раскладах. Я собрался притормозить ускоренное восприятие и открыл рот, планируя заявить что-нибудь ультимативно-пафосное, в духе средневекового рыцарства, про невозможность предательства собственной чести. Но в этот момент, мой обострившийся слух уловил два слабых, почти синхронных хлопка, и тонкий, приближающийся со спины свист. Я сделал в бок пару шагов, немного развернув при этом торс, и даже успел полюбоваться, как через то место, где я только что находился, пролетают стрелы. От удара об камни древко одной стрелы лопнуло и расщепилось. Второй снаряд просто отскочил в сторону. Мне хватило с головой краткого мига, чтобы разглядеть, что наконечники были созданы из темно-красного металла. Сразу

припомнились уроки Вэйса, на которых он демонстрировал мне горошину из такого же материала. Эннорий — металл, способный поглощать магические проявления и разрушающий любые магические плетения. Редкий и неимоверно дорогой. За один такой наконечник можно безбедно прожить пару лет в лучшей гостинице столицы и при этом ни в чем себе не отказывать. Ребята подготовились, как следует, учтя все возможные варианты. Бородач просто отвлек мое внимание на себя, в то время как подал какой-то сигнал своим лучникам. А я, лопух, повелся. Даже не знаю, удержало бы мое усиленное тело атаку таким оружием. И проверять желания не имею. Переговоры закончились.

Воины пришли в движение. Командир, теперь у меня не было сомнений, что бородатый исполняет в их отряде эту функцию, начал отступать назад. А два мечника устремились вперед, чтобы прикрыть его. Троих один ударом — подумал я и взмахнул левой рукой, выплескивая распирающую меня Силу.

Как я не концентрировался на создании чего-то вроде огненной сферы, в полет отправилась какая-то пышущая жаром объемная клякса. Впрочем, вполне эффективная. Наемникам хватило.

Одежда и волосы бойцов вспыхнули. Кожа на лице и руках вздулась пузырями, потекла, и быстро обуглилась. Все это я увидел довольно подробно. Иногда ускоренное восприятие, это довольно большой минус.

В самый последний момент, я потянулся к Темному Источнику и тот привычно заглушил большую часть моих эмоций. Погрузившись в холодное безразличие, я прекрасно осознал, что когда бой закончится, и если я при этом выживу, мне придется нелегко. И речь идет совсем не о физическом состоянии. Но это будет потом. А сейчас передо мной еще двадцать три цели. И, пока они живы, я не могу считать ни девушек, ни себя в полной безопасности. И главное, уйти нельзя дать ни одному из них. Во-первых, они видели мои возможности, во-вторых, пока они живы, они не отступят. Эти, точно! Похоже, или идейные, или им платят достаточно, чтобы они бесстрашно лезли в глотку дракона. И, что меня напрягло больше всего, гибель троих товарищей, включая командира отряда, от магии, заставила некоторых из них только поморщиться. Да и то, скорее всего от запаха.

Кстати, в магическом зрении, не смотря на гибель владельца артефакта, линии эфира все так же искажены. Либо артефакт не требует постоянного контроля и продолжает функционировать даже после смерти хозяина, что маловероятно, либо Вереск ошибся, и он не у командира был.

Дзанг! Насыщенный звон металла возвестил, что темная

оболочка прекрасно справляется с функциями щита. Удар клинком, нанесенный с оттягом, не оставил даже царапины и не добавил мне никаких неприятных ощущений.

Крак! А в совокупности с усилением мышц, из моей правой руки еще и отличный мечелом вышел. Прежде чем вояка с крупными залысинами, ошарашенный тем, что у него в руках остался только огрызок клинка, успел отскочить, я вмазал ему прямо солнечное сплетение кулаком левой руки. Резкая вонь паленой кожи ударила в нос. На камни брызнули красные капли от расплавленных металлических пластинок, вшитых в доспех противника. Рот бойца исказился в готовности исторгнуть мучительный вопль, но прежде чем это произошло, взгляд его замер и остекленел. Я рванул руку назад и, размашистым пинком, отправил новообразовавшийся труп в сторону набегающих наемников. Результат увидеть не успел.

Удар по спине бросил меня вперед. Только благодаря, до предела, повышенной реакции мне удалось вовремя сгруппироваться и, перекатившись боком, вскочить на ноги. Нанесший мне удар воин, конечно же, бросился следом, чтобы добить. В руках у него был здоровый боевой топор. Даже сквозь усиление больно было.

На автомате, щелчком ногтя большого пальца, я отправил в любителя атаковать со спины, сжатую в комок энергию пламени. Даже сообразить не успел, что и как я сделал. Но получилось так легко, будто всегда это умел. Идеально ровный алый росчерк попал врагу под ноги, и по глазам ударила вспышка. Слишком близко я стрельнул Последовавший за взрывом грохот, на какой-то миг оглушил. Хорошо, что не только меня. Эффект оказался, в прямом смысле, оглушительным.

Меня приложило ударной волной, но я, вовремя воткнул в камни дороги черные когти правой руки, чтобы удержаться на ногах. И все равно меня протащило по улице пару метров. При этом, борозда получилась знатная.

Звуки притухли и стали доноситься как сквозь вату. Плохо, однако. Кажется, лопнули барабанные перепонки.

Враги, разбившись на пары и тройки, принялись наскакивать на меня со всех сторон. В голову сразу пришла ассоциация о том, что точно так же охотники травят опасного зверя. Постоянно меняются и не дают сосредоточиться на ком-то одном.

Их удары, один за другим, достигали своей цели, невзирая на то, что я ускорен. Можно, конечно, еще немного добавить, но тогда, как минимум, гарантировано, получу мигрень на неделю. Богатый опыт ошибок отучил меня необдуманно нагружать свое тело Силой, если этого можно избежать. Ничего, справлюсь и так.

Тем более, кожа достаточно успешно предохраняет от серьезных травм. Небольшие порезы не в счет. Правда, потому что расход увеличился, пришлось пустить на нее отдельный тонкий канал подкачки энергией. Смотреть было некогда, однако, я полагаю, что от моей верхней одежды, к этому моменту, остались только воспоминания. Рубили меня от души, с чувством.

Естественно, не отвечать на такое отношение, я не собирался.

Рывок в бок, от, казалось бы дезориентированного и заблокированного противника, никто из головорезов не ожидает. Быстро перемещаюсь к ближайшему врагу по этому направлению. Когти легко вскрывают кожу доспеха мечника и с хрустом сминают грудину. Успеваю плюнуть в лицо его напарнику, который, придя в себя, пытается ударить меня по голове топором. Тот отшатывается и, бросив свое оружие, хватается за плавящуюся кожу. Наверное, кричит. Сейчас, даже хорошо, что мне не слышно.

Подхватываю брошенное оружие и тут же перекатываюсь прямо под ноги, пытающейся прижать меня, еще одной тройки. Этим маневром удачно разрываю дистанцию от еще трех групп. В ногу толкает удар стрелы. Слава Богам, обычная! Но, кажется, я зря отвлекся. В последний момент успеваю убрать лицо от колющего удара в глаз. Об этом я не подумал! Глаза надо беречь! Отмахиваюсь снизу-вверх трофейной железякой и, с холодным удовлетворением, провожаю краем глаза начисто отсеченную, вооруженную, конечность. Тут же толкаю истекающего кровью, но, пока что, живого противника на одного из его напарников, а сам опускаю лезвие на плечо третьего. Он почти успевает, подставить свой меч под углом, плоской стороной. Вот только в любом случае не поможет. Сила стремительного удара такова, что меч ломается, а лезвие топора легко рассекает его почти надвое. В лицо бьет кровь, и я отшатываюсь назад.

Почти ничего не слышу. Если еще и обзор потеряю, меня просто запинают, не смотря на все мои усиления. Тем более я и так на пределе.

Совершаю свой коронный прыжок, вверх и вбок. Топор, отдающий в мою руку вибрацией хруста вражеских костей, покидает мертвое тело. Уже в воздухе, предусмотрительно открываю рот и отмахиваюсь левой рукой. Серия алых клякс, с проскакивающими в огне черными лепестками Тьмы, веером ложится на дорогу, перечеркивая ее наискось. Дома на улице, кажется, вздрагивают, но не уверен, потому что в этот момент в щеку попадает стрела. Вторая проносится мимо, рванув ухо.

Все-таки вычислили! В глаза бью, гады — проносится злая мысль. С этими лучниками надо что-то срочно делать. Надо

признать, они мастера своего дела. Не будь я так быстр, уже был бы мертв. Меня в прыжке чуть не сняли. А стоит только замереть на месте, и мне весь череп наконечниками нафаршируют, даром что обычными, глаза-то беззащитны. Пока что спасаюсь тем, что все время в движении, или выпадаю из зоны обстрела, закрывшись, пытающимися меня убить воинами.

Едва каюсь ногами щебня — приземляясь, попал почти в центр еще горячей воронки, организованной первым взрывом — тут же сгибаю колени и выстреливаю себя в стену ближайшего дома. Кирпичная кладка приближается с огромной скоростью. Едва не попав в окно, оскалившееся зубцами разбитого стекла, амортизирую о поверхность всеми четырьмя конечностями. Четверть секунды для концентрации и я, вытянувшись стрелой, отправляю свое тело в противоположную сторону и вверх. Улица относительно широкая, но до крыши долетаю с запасом.

Раскрошив ногами черепицу и, кажется, немного что-то поломав под ней, выпрямляюсь и картинно ловлю левой рукой очередную стрелу. Древко мгновенно вспыхивает и осыпается золой. Это я удачно зашел! Сразу два врага! На лице лучника испуг. Правильно боишься! Это тебе не издалека по мишени лупить! Второй боец что-то кричит вниз и, с решительным видом, отбрасывает свой лук в сторону. Его место, в руках занимают два больших изогнутых ножа. В глазах бойца холод и лишь совсем немного удивления. Явно привык убивать.

Щелкаю ногтем по совсем незаметному шарику спрессованной Силы огня, и пылающее тело первого лучника, сносит с крыши. Маленькие порции Силы Сферы Огня, похоже, вполне эффективны против незащищенных магией противников. Второй прыгает ко мне, но явно понимает, что уже поздно. Второй щелчок и еще один, объятый языками огня, труп пропадает из моего поля зрения. Где-то должен быть третий… Едва успеваю бросить рукоять топора и поднять правую ладонь, как ее насквозь пробивает стрела. Вот, проклятье на мою голову! Как-то я не подумал, что лучиков три, значит и стрел с эннориевыми наконечниками должно быть три.

Почти не больно. Только, даже сквозь приглушенные эмоции, пробился страх. Острие стрелы, пройдя ладонь, застыло всего в паре сантиметров от моего лба. А такое украшение мне совсем ни к чему! Хоть, следуя логике, эннориевые стрелы и должны были в арсенале противника закончиться — три стрелка, три спецснаряда — но рисковать не желаю!

Обламываю древко с оперением. Дерево тут же осыпает серым пеплом. Зубами выдергиваю из ладони остаток деревяшки с наконечником и, перехватив драгоценный кусочек металла, сую

его в сапог. Пригодится. Если жив буду.

Подбираю брошенное оружие и, поддав еще немного энергии из своего запаса в ноги, в прыжке, взмываю над улицей, чтобы одним мощным рывком добраться до последнего стрелка. Краем глаза успел увидеть, как сзади поднялся в воздух фонтан кусков изломанной черепицы и, заметно просела крыша. Если с меня потребуют компенсацию, я в жизни не расплачусь по долгам.

Через мгновение, под ногами понеслась развороченная взрывами улица, купол щита на каретой и суетящиеся, глядящие вверх, воины. Когда я был в полете, уже на середине пути, эфир дрогнул, и все его линии обрели присущую им четкость.

Вырубили артефакт — мелькнула спокойная мысль. Крыша противоположного дома, на котором засел стрелок, приближалась быстро. Сознание больше не выдерживало той нагрузки, которая позволяла мне ускорять субъективное восприятие времени. Пожалуй, обойдусь так. И физическое и энергетическое тела уже окончательно на пределе. Сжечь мозги, переусердствовав с подкачкой в них Силы, много ума не надо, а они мне еще пригодятся.

Из-за печной трубы, навстречу мне, уверенно шагнул третий лучник. Вот только лука у него в руках я не заметил. Вскинув топор и, прикинув, что упаду почти на него, я начал делать рубящий удар.

Последнее, что я увидел в следующий момент, это ярчайшая, невероятно болезненная вспышка. Реакции хватило на то, чтобы отклонить голову влево. Мои ноги еще не коснулись опоры, поэтому я влетел прямо в активированное заклинание. И в следующий миг, мельком почувствовал мрачное удовлетворение от того, что топор смял голову врага. А затем окружающий мир потонул во всепоглощающей боли, пожирающей правую сторону моего лица. Внутри что-то оборвалось. Сердце, надрываясь, забилось не в такт, а во рту стало солоно.

Я, крича, покатился по крыше. По пути, кажется, снес собой несколько каких-то выступов. И просто каким-то чудом, на одном подсознании, смог заблокировать болевые ощущения. По крайней мере, я надеюсь, что это сделал я, а не мое тело перестало что-либо ощущать.

Едва я пришел в себя, как, сразу попытался встать. Получилось не сразу. Я, в прямом смысле слова, физически ничего не чувствовал. Все тело было как обколотое наркозом. Заставив себя не думать, о том, что случилось с моим лицом, я, неловко скользя на черепице, заковылял к краю крыши.

Спотыкаясь и подволакивая ноги, я дошел до провала вниз и, вытянув руку направленную ладонью в сторону выживших в

побоище воинов, безо всякой жалости залил улицу огнем. Остановился только тогда, когда до меня дошло, что таким радикальным способом я могу навредить девушкам и Вереску. Хотя, уж ему-то вряд ли. Но рисковать и испытывать купол на прочность не стоит. Да и за пожар в столице мне никто спасибо не скажет.

Правый глаз совсем ничего не видел, сколько бы я не пытался проморгаться. Впрочем, я даже не ощущал, моргаю я или нет. Надеюсь дело поправимое.

Дом, напротив, через дорогу, смотрел на улицу выбитыми стеклами. Возможно, что местным жителям, из-за этой заварухи досталось. Хоть бы только никого насмерть не зацепило. Но, кажется, мои снаряды в дома не попадали. Несколько подкопченых стен на уровне первых этажей не в счет. Да и тихо как-то жильцы домов себя вели, для такого близкого опасного буйства стихий.

Новый приступ не физической боли, несравнимо сильный по отношению к прошлым, пробил изнутри, давая понять, что каналы энергосистемы начали получать серьезные повреждения. А затем перед моими глазами мелькнуло четыре ряда окон и я, как куль с нестиранным бельем, шлепнулся на изломанные и оплавленные камни мостовой.

Купол замерцал и погас. Вереск, в своей манере, неторопливо направился ко мне, попутно, взмахами рук гася очаги открытого огня.

Встать я даже не пытался. По внутренним ощущениям, все было плохо, но лучше чем предполагалось. Осталось пережить откат, и снова можно будет приступать к длительному процессу восстановления. Если меня раньше не прибьют, из опасений.

Вереск склонился надо мной и, неодобрительно, покачал головой.

— Можно было поступить и по-другому. — Будто издалека донесся до моего правого уха его голос.

Мне стало смешно от этих слов, и я, открыв рот, попытался спросить «как?». В горле что-то зашуршало, и это меньше всего было похоже на осмысленные звуки.

— Спи. — Прочитал я по губам бывшего учителя.

Мир выцвел оттенками серого и медленно угас, оставшись по ту сторону мутного забытья.

Глава 23

— Мы так счастливы, что эльфы теперь будут друзьями нашего королевства! Мой папа сказал, что создание вашего посольства в столице, это очень важный шаг в этом направлении… — Трещала нарядная девица с вытянутым, как у лошади, лицом. Иллиншари уже выслушала десятки подобных речей, поэтому просто покивала и выдала дежурную фразу.

— Вы совершенно правы! — Любой эльф сказал бы о том, что ее улыбка сделана через силу. Но людям, не привыкшим к обществу Эйлендроур, она виделась как вполне искренняя.

Все интересное на сегодня для принцессы закончилось с уходом Криса. Впрочем, ее грела мысль, что она договорилась с ним о встрече. И, судя по всему, в их будущем общении заинтересована не она одна. Уж больно активно ее просьбе содействовал учитель молодого человека.

Иллиншари дурой себя не считала, и прекрасно осознавала то, что парня будут использовать, пытаясь через него повлиять на какие-нибудь, предстоящие решения, которые ей придется рано или поздно начать принимать. Но все эти моменты она просто учтет на будущее. В данный момент она даже не знала, о чем будет вести разговор с молодым жрецом. Ее целью было добиться от него близкого общения, но дальше она ничего не планировала. Попытаться переманить на свою сторону? Главы эйлендоур с радостью сделало бы исключение для парня, и приняли его со всеми почестями. Даже более того, самые замшелые ретрограды из правящих семей дроу не отказались бы породниться со жрецом Тьмы. Тут мысли эльфийки сделали фантастический кульбит, — А что, если бы получилось очаровать его? Идея не плоха, в будущем могли бы получиться замечательные дети с очень высоким шансом на то, что Мать благословит их своим вниманием. Щеки эльфийки потемнели от посетивших ее голову умозаключений. Пожалуй, будет нужно связаться со Старейшинами. Им необходимо узнать, что проводником Ее Воли действительно оказался человек. Да и прочая информация, возможно, их заинтересует.

Внезапно возникшая тревога, заставила сердце принцессы застучать чаще. Она оглянулась и, поймав взгляд одного из своих охранников, едва заметно нахмурилась. Этого было достаточно, чтобы сказать, что что-то не так.

Эльфы насторожились и максимально приблизились к Иллиншари. Охрана разместилась так, чтобы не стоять вокруг нее непроницаемым щитом, но, при этом, иметь возможность сразу

среагировать на возможную опасность.

Иль своим ощущениям доверял всегда. И, в данное мгновение, они просто кричали, что происходит что-то нехорошее. Тревога нарастала и, в какой-то миг, по каналу связующему ее с Силой Тьмы, к ней пришел болезненный укол, от которого колени девушки подогнулись. Она бы рухнула на пол, если бы сразу два эльфа не подхватили ее под локти.

— Я в порядке. Прямой опасности нет. — Прошептала жрица своим защитникам, уже готовящимся выхватить скрытое на теле оружие.

С некоторым трудом она проморгалась от, плавающих в глазах, пятен и выпрямилась, мягко отстраняя своих помощников. Контакт с Тьмой еще какое-то время был не стабилен, но вскоре колебания сошли на нет. Иль даже показалось, что приток Силы стал больше.

У, обративших внимание на состояние эльфийки, и поведение ее спутников, знати, пошли перешептывания. Эльфийка, окончательно придя в себя, плавным жестом, дала знак Шельту приблизиться.

— Я неважно себя чувствую. Принеси Его Величеству от моего имени извинения. Мы покидаем бал.

— Что-то серьезное? — Напрягся глава охраны.

— Ничего такого, в чем ты мог бы мне помочь. Не уверена, что мне что-то угрожает. Это… связано с другим. Просто помогите мне уйти.

В теле девушки, на фоне увеличившейся магической силы болезненно ощущалась физическая слабость. Что только что с ней произошло, она не могла даже предположить. Но думать об этом она будет позже. Сейчас она хотела только одного — упасть на мягкую перину и отдохнуть.

* * *

На бледном лице Париона скулы выделялись яркими красными пятнами ярости. Раздражающие манжеты рукавов он оторвал еще по пути с бала. Теперь, с внимательным прищуром обозревая место недавней бойни, он медленно и бездумно, с треском выдирал, украшающее его рубашку, жабо.

Если бы он мог, он бы прописал сам себе полсотни плетей, за глупую недальновидность. Очевидно, что это была, целиком и полностью, его вина! Пусть он оказался невнимателен в малом, но впоследствии, урон был нанесен большой. Что-то упустил и вот результат! Оперативник среднего звена, исполнявший роль

кучера, и два его коллеги, имевших значительно более высокий класс и, некогда, претендовавших на место в личном Гвардейском отряде Ардэна, мертвы. Значительный отрезок широкой, в недавнем прошлом, мощеной каменными плитами, улицы, перепахан так, что можно сеять. Шесть фасадов зданий сильно повреждено. Хорошо, что это дома, в которых располагались полупустые гостиницы, и салоны, закрывшиеся на время Королевского Бала. А еще кровь, запах сладковатой гари, и трупы. Много трупов, в большинстве облика которых с огромным трудом можно опознать хоть что-то человеческое.

Словно из-под земли, перед графом возник один из его сотрудников. «Тэймор, кажется? Или Таймор… неважно». — Глава тайной канцелярии поджал губы и выровнял дыхание.

— Докладывай.

— Господин граф! По словам очевидцев из соседних кварталов, сверкало и грохотало не дольше пяти мин. Все, кто был в ближайших домах, были качественно усыплены.

— Магия?

— Нет. Обычная алхимия. Даже моей квалификации хватит, чтобы сказать, что это были испарения какого-то из вариантов сонного зелья. Возможно концентрированного. Осколки сосудов мы нашли, когда, заинтересовавшись состоянием жильцов, начали осматривать дома. Ловко придумано — сбросить в колодец простенка, от которого ветвятся отдушины, и вскоре получаем полное здание спящих людей.

— Ясно. Хорошо, что сонное зелье, а не летучий яд. Теперь объясни мне, почему не среагировали сопровождающие. И как вообще они могли так легко отдать свои жизни?!

— Наших подрезали профессионально, видимо, еще в самом начале. Почему они не воспользовались артефактами или амулетами, пока не ясно. Первичные исследования, проведенные специалистами, показывают, что все немногие остаточные следы применения магии сильно смазаны. У нас просто нет артефактов, которые могли бы прочитать точную картину того, что за магия тут применялась. Такое чувство, что кто-то за собой хорошо подчистил.

— Как это возможно?! Сомневаюсь, что реально спрятать в эфире отпечатки того, что тут произошло. — Сквозь зубы протянул граф, обведя улицу рукой. — На полноценный ритуал зачистки, ни у кого бы времени не хватило. Все случилось совсем недавно.

— Не знаю. Но есть только одна вещь, которую спецы смогли сказать уверенно. Да и то, больше благодаря экспериментальным комплексным изучениям последствий примененной магии… —

Агент замялся.

— Не томи!

— Это было не совсем магией. Если нет ошибки, то можно сказать — тут даже не пахнет классическими плетениями. Произведенные воздействия миновали эфир, влияя на мир лишь на нашем плане. Скорее всего, напрямую из Источника. Я не специалист, но, насколько мне известно, магические влияния такого типа для мага невозможны. Тут бушевали стихийные проявления в чистой форме. — Словно извиняясь, понизив тон, пробормотал докладчик. — Мы, конечно, еще ждем подтверждения от аналитиков…

— Крис! — Вырвалось у Париона. — Дождались. Доигрались с огнем! — Граф раздраженно выдохнул через нос и в очередной раз взял себя в руки. Что-то совсем он самоконтроль потерял. Должно быть, сказывается накопившаяся усталость. А ведь, будь оно все проклято, отдохнуть момента, и не представляется. — Чтобы быть полностью уверенными, поинтересуйся у ребят, похоже ли это на магию божественного уровня.

— Я уточню. — Нахмурился агент. Мысль о том, что некто оперирует Силой высшего порядка для того, чтобы потрошить и испепелять людей, ему явно не понравилась. — Теперь, по уничтоженным. Помимо наших бойцов, общее число трупов — двадцать три человека. Иных рас или полукровок, кроме людей, судя по предварительным осмотрам, того что можно идентифицировать, среди них нет. — Агент сделал паузу, дожидаясь пока граф уложит всю информацию по полочкам и, дождавшись кивка, продолжил. — Есть основания полагать, что мы имеем дело с Рунегримцами.

— Не Ковены? — Вскинул брови граф. — Что ж, видимо, это для нас было бы слишком просто.

— Точно не Ковены! Только если они, вдруг, решили замаскироваться под Воинов Таля. — Продолжил докладчик. — Несколько уцелевших наемничьих медальонов легко можно идентифицировать. Привязка к телам подтверждена. Позже, даже сможем установить имена владельцев.

— Значит, целью, вероятнее всего, был не Крис? — Скорее мысля вслух, чем адресуя кому-то вопрос, пробормотал глава тайной канцелярии. — Подожди! С ним же были дочери Наместника Даэра!? Как такое могло выскочить из головы?! Достали-таки девочек, даже в столице. — Парион сжал кулаки. — Нет, ну каковы наглецы! А что там с маркизами? Их нашли?

— Старшая сестра в относительном порядке. Нашли ее спящую вон в той гостинице. — Агент махнул рукой в сторону наименее пострадавшего здания. — Несколько царапин, нервное

истощение и легкий бред. Все что смогли выжать из нее, под присмотром целителей — это то, что ее младшая сестра была тяжело ранена, а потом *он*, что-то сделал. После этого она пряталась, пришли *они*, было страшно, а когда все закончилось, *их* обоих забрали. Это я почти дословно процитировал. В общем, очень невнятно и неинформативно. Можно только предполагать, что она имела ввиду. Но, полагаю, под *забранными*, скорее всего, подразумеваются Крис и Лиина Ваалласская. Их следов пребывания, кроме обильных следов крови маркизы в обломках кареты, не обнаружено. На этом, пока что, все.

Парион скрипнул зубами, подавив рвущееся наружу грязное ругательство. Если в эту круговерть вмешалась еще какая-то, третья, сила, то дело значительно осложняется. Прежде, чем он успел что-то сказать, к нему подошел маг, отвечающий за связь с дворцом. И, судя по растерянному лицу, с какими-то неожиданными новостями. Граф вздохнул и, вопросительно на него уставился, давая понять, что готов выслушать.

— Ашем-Ран-Илл прислала Ишрантару специалистов для помощи в сложившейся ситуации. Его Величество король Арден Третий, после коротких переговоров, дозволил им принять участие в расследовании. Магистр и Младший Адепт, поступают под Ваше непосредственное командование. — Глаза графа от удивления распахнулись на небывалую ширину. Парион, тут же начал просчитывать возможные варианты связанные с новой информацией.

Так или иначе, надо будет встретиться и познакомится с «подмогой», а после сразу же, встретиться с Ардэном. К этому выводу глава Тайной Канцелярии пришел в первую очередь.

Между Ишрантаром и Мажьей Долиной связи были установлены исключительно торговые. Те, что не касались товарооборота и крупных купеческих сделок были связаны лишь с Чатраном. И такого, чтобы дело, проходящее под грифом высочайшей секретности, по какой-то причине, расследовалось с ними в паре, нельзя было предположить в принципе. Нет, конечно, Ашем-Ран-Илл не враги. Но и доверия к магам из Школы Парион никогда не испытывал. Впрочем, Ард не стал бы прогибаться под их требования. Скорее всего, все обстоит именно так, как передал связник — Школа Магии сама предложила свои услуги. И, наверное, они были приняты на условиях короля. Что там Ардэн выторговал у них, неведомо, но явно стоит того. Вот только наверняка торги прошли не без оговорок. И знать что это за оговорки, главе тайной службы было очень важно.

* * *

Из бреда, терзающего мой разум, я выныривал несколько раз но, едва успевал разделить ясность сознания и терзающую меня боль, как вновь проваливался в вихрь бессвязных сновидений. В моменты пробуждения я, кажется, видел склоненное над собой знакомое лицо, но имя вспомнить не получалось. Сколько это продолжалось, я не знаю. Однако, в какой-то момент наступило долгожданное облегчение, за которым я провалился в уже спокойный сон, наполненный самыми обычными сновидениями.

Мне снился мой дом. Тот, который остался на Земле, такой, каким я его запомнил. Моя беззаботная жизнь. Друзья и родные. Просыпаться категорически не хотелось, но все, рано или поздно заканчивается. Картины прошлого канули в туман пробуждения, и реальность приняла меня в свои объятья.

Неприятный привкус металла во рту и немота правой стороны лица — это было первое, что я ощутил. После первой же попытки пошевелиться, вдоль позвоночника прострелило отголоском сильной боли. От нее я поморщился и тут же пожалел об этом — короткий спазм в спине, оказался слабым подобием того как, оказывается, болело мое лицо.

Я застонал и захотел, было, открыть глаза, но это, ни к чему не привело. Что-то мешало. Стиснув зубы я, осторожно подтянул правую руку к голове, и мои пальцы уткнулись в толстый слой ткани. От верхней губы до кромки волос, моя голова была плотно замотана, пропитанными чем-то, бинтами.

Ладно, замотали, значит так надо. Опустив руку, я обратился к магической составляющей своего тела, чтобы проверить, как там состояние энергоканалов и, в растерянности, завис. Они, как и ожидалось, были немного потрепаны, но гораздо более слабо, чем ожидалось. Поразило же меня то, что сама структура моей энергосистемы изменилась до неузнаваемости. Хотя, даже не так, она вообще стала другой. Самих каналов стало больше, но и это было не главным. Сколько не старался, я не смог найти ни одной нити-контакта, связующих меня с элементалями. Создавалось впечатление, что их у меня никогда и не было. Зато обнаружились аж целых четыре плотных сгустка Силы, которые были намертво вплетены в сложную систему циркуляции энергии. Один, по ощущениям, явно смахивал на мой внутренний резерв, только воспринимался теперь более плотным и, ощутимо, более ярким. Еще три подобных образования были заполнены легко узнаваемой энергией элементалей. И при этом ни следа отголосков их проторазума, к которым я, оказывается, уже привык. При всем при этом, я не смог обнаружить те участки, которые раньше отвечали за накачку, моего видоизменившегося резерва, Силой извне. Тем не менее, даже не особо напрягаясь, ее

постоянный приток легко ощущался в этот самый момент.

Поврежденные участки каналов, прямо на глазах, успешно самовосстанавливались. Так что, если не обращать внимания на кардинальные изменения, волноваться сейчас стоило только о двух вещах — о сестрах и о здоровье собственного тела.

Подловили меня эти гады, нечего сказать. Я настолько втянулся в суматошный бой, в котором противник не способен применить против меня заклинания, что, когда отключилось антимагическое поле, просто не успел вовремя среагировать. А у противника, похоже, все было просчитано. Вырубили помехи, и я тут же получил заклинание в упор. Уж и не знаю, что меня спасло — накачка тела Силой или то, что мои каналы были до упора ей забиты. А может и то и другое. В любом случае я жив и относительно здоров. А учитывая мою регенерацию, времени на восстановление уйдет не так уж и много. Первую серьезную одиночную битву, можно считать условно удачной.

Перед внутренним взором, внезапно, встали картины горящих заживо людей, и я попытался судорожно сглотнуть, но во рту было сухо как в пустыне. Я понимаю, что, представься нападавшим хоть малейший шанс, и я бы уже не топтал эту землю. Тем как они повели себя, при моей попытке провести «переговоры», они ясно дали это мне понять, что в живых меня оставлять не собирались. Да и грехов за ними, я уверен, немало тянется. Но, тем не менее, давило осознание от того, что я прервал существование более чем двух десятков людей. И они уходили из жизни не самым легким способом.

Я дал себе мысленную пощечину и вырвался из омута самобичевания. Так или иначе, я приму это. Может быть не сразу, но теперь уже ничего не попишешь. Прошлого не изменить. Чужой мир — чужие правила игры.

Вот только, пока что, от этих мыслей легче не становилось. На душе скребли кошки, а в голове засела болезненная мысль — мог ли я поступить иначе?

— Пить! — Тихо прошептал я. Хотел, конечно, погромче, но вышло только так. Проклятая слабость отступала очень медленно, почти незаметно.

Чьи-то руки поддержали меня и, к моим губам прикоснулся шершавый край посуды. В нос, тут же, ударил приятный запах трав.

— Пей не спеша. — Услышал я голос, который не мог не узнать. Но прежде чем я что-либо попытался сказать, на язык попала первая порция зелья, и я сделал первый глоток.

Вскоре жажда отступила, и я мотнул головой, показывая, что достаточно. Чаша исчезла, и меня осторожно уложили.

Отдышавшись, я, наконец-то, смог спросить.

— Эйра, что Вы тут делаете?

— Тебя, дурака, лечу. — Недовольно проворчала магесса. — Не болит?

Боль действительно притупилась. Я покачал головой.

— Уже почти нет. Долго я спал? — Спросил я, чтобы понять, как давно я начал восстанавливаться.

— Полный день. Считай, от заката до заката. — Со вздохом произнесла целительница. — С тобой, Крис, одни сплошные чудеса творятся. От той дряни, которой тебя угостили, любой нормальный человек головы бы лишился. А тебя только потрепало. Хоть и сильно, но не смертельно.

— А еще, на мне все быстро заживает. — Сознался я, прислушиваясь к тому, как женщина чем-то зашуршала. Слух, кажется, уже восстановился полностью.

— Не в этот раз. — Произнес Вереск. Оказалось он тоже рядом. По правую руку от меня.

— В каком смысле? — Спросил я, повернувшись на голос.

— Та конструкция, которой тебя приложили, очень неудачно легла на очередную перестройку твоего тела. Половину лица тебе придется какое-то время скрывать от людей, чтобы не возникало лишних вопросов. Шрам остался не из тех, которые украшают. — Новость не то чтобы ошарашила, но оказалась не из приятных.

— Это навсегда? — Глухо уточнил я.

— Нет. — Успокоил бывший учитель. — Но восстановление будет долгим.

Я поднапрягся и, ощутив достаточно, что сил хватит, осторожно потянувшись, принял положение полу сидя.

— Что с Лиином? Она жива?

— Жива твоя Лиина, что ей сделается. Что ты за сказочные чары на нее наложил я так и не разобралась. — Пробурчала целительница — Твое творение не только поддерживало в ней жизнь, пока я за нее всерьез не взялась, но и помогло в лечении. А потом заклинание просто испарилось. Спас девицу, герой. — Я не стал уточнять, что это было вовсе не заклинание, а нечто, чему я название дать затрудняюсь.

— Но мог бы действовать и не столь жестко. — Вставил свои пять копеек Вереск. — После твоего выступления я едва успел допросить последнего живого разбойника, пока тот дух не испустил.

— Кажется, я себя не очень хорошо контролировал. — Признался я.

В течение схватки на это не было времени обращать внимание, но сейчас я осознал, что действовал как во хмелю.

Если бы не мои исключительные возможности, меня бы, конечно, легко раскатали в тонкий блин, но убивать всех подряд, было не обязательно. Меня бы вполне хватило на то, чтобы поломать наемникам конечности.

— А что с Ингой? — Спохватился я.

— Оставили там. Она без чувств была. Перенесли ее в ближайший дом, забрали тебя с раненой девочкой, и ушли. — Прозвучало от Вереска. Причем, я ни на секунду не засомневался, что именно «ушли», а не убежали. Что не говори, а Вереск на такое вполне способен.

— Где мы находимся? — Сменил я тему разговора и включил магическое зрение, которому бинты и мои закрытые глаза были не помехой. Осмотревшись, к сожалению, помимо потоков свободной магической энергии, я смог увидеть только яркий силуэт целительницы и сияющее средоточие Силы, которое, похоже, излучал Вереск. В этот момент он немного сместился в сторону, и я заметил, что за ним располагается еще одна магическая структура, довольно слабая. Формой она напоминала лежащего человека. Должно быть там уложили Лиину.

— Заняли свободный дом в местных трущобах. — Известил меня Вереск. А затем обратился к Эйре. — Снимай с него тряпки. Состояние уже давно стабильное.

— А не рано? — Усомнилась целительница.

— Кажется, я в порядке. — Успокоил я ее. — Не сказал бы, что мое самочувствие идеальное, но чувствую себя вполне сносно.

— Откуда вы такие взялись на мою голову?! Столько загадок, а спрашивать тревожно. — Пробормотала женщина, сматывая полоски ткани с моей головы. — Чует мое сердце, все ох как не просто.

— Не только у Вас, госпожа магесса, много вопросов. Я бы тоже был рад получить парочку ответов. — Пробубнил я, прикидывая, сколько слоев бинтов на меня намотали.

— Получишь ты свои ответы. — С улыбкой в голосе сказал Вереск. — Только потом не жалуйся, что проблем прибавилось.

— А их бы не было, не знай я ничего? — Произнес я, чувствуя, как с меня спадает последний слой ткани.

— Нет. — Вздохнул Вереск. — Никуда бы они не делись. Но ты бы мог еще немного пожить спокойной жизнью.

Тут мне стало немного страшно. Если *это* Вереск называет спокойной жизнью, то какая же тогда будет не спокойная?!

— Глаза можно открывать. — Скомандовала целительница и я, медленно приподнял веки.

Кожу правой стороны лица неприятно стягивало, но моргать выходило без каких-либо трудностей. Я посмотрел на Эйру, и

отметил, что она довольно сильно изменилась с момента нашей последней встречи, причем явно в лучшую сторону. Она заметно помолодела и, даже, кажется, похорошела.

Целительница, под моим взглядом, вздрогнула и поежилась.

— Теперь я понимаю, о чем говорил Вереск. Действительно жуткое зрелище. — Выдохнула она полушепотом. — Когда я рану обрабатывала, глаза закрыты были, веко я потревожить побоялась. А теперь…

— Зеркало есть? — Нахмурился я.

— Держи! — Бывший учитель бросил мне что-то маленькое.

Я рефлекторно поймал предмет, оказавшийся немного погнутым серебряным зеркальцем. Ну, лучше чем ничего. Судя по законопаченным грязными смоленными тряпками кривым стенам нашего убежища, что-то получше, в этих местах, найти, будет проблематично.

Немного искаженное отражение посмотрела на меня, и я застыл, рассматривая свою новую внешность, к которой теперь придется привыкнуть. Косой неровный рубец, с рваными краями, начинающийся на лбу, у линии волос, и, расширяющийся посередине, пересекал правую глазницу и заканчивался чуть ниже скулы. Чудом уцелевший глаз был на своем месте, вот только… я уже и не знал, стоит ли радоваться этому факту. Теперь мне стала понятна столь острая реакция Эйры на мою внешность. В то время как мой левый глаз оставался обычным, правый «радовал» смоляной чернотой белка, каким-то бледным цветом радужки и угрожающе пульсирующим ярко-алым зрачком. Из-за последнего, казалось, что глаз живет своей собственной жизнью, и мне остро захотелось от него избавиться. Только то, что я, вопреки всему, прекрасно им видел, удержало меня от серьезных размышлений на эту тему.

Коротко говоря, мой вид теперь был действительно пугающим. Без чего-нибудь вроде полумаски на лицо, и, правда, не обойтись. А то пристрелит кто-нибудь с перепугу.

— Красавец! — Констатировал я. — А что у меня с глазом? С чем это связано? — Эйра пожала плечами, давая понять, что в данном случае вопрос не к ней. Объяснение дал Вереск.

— Обрати внимание, что произошло с твоим энергетическим каркасом. Кстати, запомни на будущее, у тебя он называется Ака.

Я отметил оговорку бывшего учителя, но пока что промолчал по этому поводу. Просто, в длинном списке добавился еще один вопрос.

— Ты имеешь в виду мои внутренние каналы, по которым циркулирует Сила? — Уточнил я.

— Да. В отличие от обычных магов, они, пронизывают тебя

изнутри, сливаясь с твоим физическим воплощением, а не оплетают его поверх, контактируя с аурными слоями.

Эйра ахнула и во все глаза уставилась на нас, а Вереск подтащил к моей лежанке низкий трехногий табурет и плюхнулся на него.

— Но ведь это не возможно! — Произнесла она дрогнувшим голосом.

— Для кого как. — Состроив умное выражение лица, совершенно не идущее образу мальчишки, философски изрек Вереск. — Так вот, какое-то время у тебя развивался внутренний Источник. Твой собственный. На его создание понадобилось время и уйма энергии, но ее в достатке разлито вокруг и это был лишь вопрос времени. Первое время, т использовал его как обычный магический резерв. Что, к слову, довольно сильно тормозило его рост. — Эйра попыталась что-то сказать, но вышло только сдавленное мычание. — В отличие от естественных Источников, твой ориентирован внутрь, а не наружу.

— Что-то вроде личного *генератора* магической Силы. — Понял я. Слово «генератор» я произнес по-русски, но Вереск прекрасно меня понял.

— Совершенно верно.

— Но откуда у меня…

— Еще три Источника? — Криво улыбнулся Вереск.

Эйра с грохотом приземлилась на лавку, с которой, только каким-то чудом не расколовшись, на пол свалилась глиняная миска с закопченным боком, и покатилась в дальний угол.

— О, Боги! Во что я ввязалась? — Простонала она. Я, с тревогой, покосился в ее сторону. Лицо целительницы стало белым как мел.

— Эти стихийные образования, пока еще довольно слабые, в каком-то смысле реплика Сил, которые ты получал от элементалей. В момент, когда, взрывной выброс Силы завершил создание твоего Источника, связь с планом Сивилл нарушилась. Но ты был настолько накачан заемной стихийной энергией, что защитная реакция твоего организма просто закапсулировала эти излишки в новые образования. Они вполне рабочие, но, пока что, еще очень слабые. Относительно, конечно. На создание больших объемов специфических стихийных Сил можешь в ближайшее время не рассчитывать. Считай, что, отчасти, ты теперь тоже элементаль… совсем немножко. — Улыбнулся Вереск.

— Отлично. — Пробормотал я, переваривая новую информацию. — Но мой вопрос был немного не об этом.

— Тут-то мы и подошли к главному. — Неторопливо продолжил бывший учитель. — Тебя угораздило получить

серьезную магическую травму, как раз в момент создания новообразований. Ток Силы был нарушен в месте, пораженном конструктом и, в каком-то смысле, стихийные энергии «въелись» в твое тело на физическом уровне. Но, когда ты полностью восстановишься, твой глаз придет в норму.

— …не сиделось мне в Высоких Холмах… — Донеслось до меня бормотание Эйры, опустившей лицо и обхватившей руками голову.

Я решил пожалеть психику бедной целительницы и на время разговора избавиться от ее общества. Ну а повод найти было не сложно.

— Эйра, я очень голоден, не могли бы Вы что-нибудь мне дать, восстановить силы. — Произнес я.

— Ох. — Женщина подскочила и, заторможено оглядываясь, растерянно произнесла. — А у нас и нет ничего. Я… схожу куплю. — Приняла она удобное мне решение. То, что в этом доме нечего было поесть, я не знал, но предполагал. Так или иначе, получилось удачно.

— Будь осторожна по дороге. — Напутствовал ей вдогонку Вереск. — Ее считают погибшей. — Пояснил он мне. — Шансы не велики, но будет неприятно, если ее вдруг узнают шпики Ректора.

Я сделал еще одну мысленную пометку. Что такого должно было случиться, что Эйру считают погибшей? Я, конечно, не считаю себя центром Вселенной, но как бэ это тоже не из-за меня произошло.

Скрипучая дверь закрылась, оставляя нас с недобогом наедине. Сразу надо было ее попросить уйти. Что-то я не подумал, что в нашем разговоре могут всплыть факты, которые вызовут столь острую реакцию. Я сел, спустив ноги на пол, и продолжил прерванную беседу.

— Меня уже давно волнует вопрос — что со мной такое? Во что я превратился, если для меня вполне естественно создание внутри себя магических Источников? Человек ли я вообще? — Как можно четче сформулировал я причину своих тревог.

— Об этом мы поговорим чуть позже. — Улыбнулся Вереск. — И разговор будет долгим…

— Надеюсь это «позже» будет скоро. — Покачал я головой. — А теперь скажи мне, браслет, который ты мне дал на прощание!? Что ты скажешь о нем?! У меня были причины усомниться в том, что это было сделано тобой из лучших побуждений.

— Из самых лучших, поверь мне! — Ничуть не оскорбившись, развел мой собеседник руками. — Твое развитие шло очень неравномерно. Все-таки твоя Сущность очень сильно пострадала при переносе в этот мир. Браслет должен был притормаживать

одни процессы, и стимулировать другие.

— Что-то я не уверен, что от него была какая-то помощь. — Покачал я головой

— Он помог. Не сильно. Самую малость, но, возможно, этого бы и не хватило тебе, чтобы стать тем, кем ты стал, если бы я не позаботился о тебе. Ты поймешь. Со временем. — Бывший учитель встал с табурета и прошелся вдоль лежанки, заложив руки за спину. — Ты ведь уже знаешь, что я не могу причинять вред разумным существам.

— Прямой вред! — Поправил я его.

— И опосредованный тоже, если мне заранее известен результат. — Качнул головой Вереск.

Не верить ему причин не было, но, после всей круговерти, которую устроили вокруг моей персоны, и недомолвок этого странного существа, носящего имя Вереск, я теперь на многое смотрел с небольшой опаской. И на голословные утверждения в том числе. Но тут ситуация была иной. Вереск, похоже, действительно помогал, спасал и… учил.

— А что на счет того, чему ты меня учил? Почему знания были такими устаревшими и отрывистыми? — Вспомнил я.

— Я не учил. — Улыбнулся Вереск. — Я позволял тебе учиться. Узнавать то, к чему ты проявлял интерес. А то, что некоторые знания были немного устаревшими… Думаю, с опытом ты сам поймешь что к чему. Основа, всегда основа, как ее не крути. К тому же, те методы, которые практиковались в прошлом этого мира, намного более подходят твоим способностям, чем те, которым ты учился недавно у Вэйса. Ты не согласен? — Я задумался. — Я понимаю твое недоверие, но скоро ты поймешь, что я действую лишь во благо.

— Кому? — Прищурился я.

— Всему! — Легко змахнул руками мальчишка и жизнерадостно рассмеялся. — Таким уж я создан! И ничто этого не изменит. А пока что, я оставлю вас на какое-то время.

— Далеко собрался?

— Уладить старое дело. И, заодно, снять с тебя хвост. — Вереск посерьезнел и, даже, стал казаться старше. — Кое с кем предстоит серьезный разговор, который я откладывал долго. Наверное, даже слишком долго…

* * *

Парион Дэнийский напряженно сжал бокал с жгучим крепким напитком и медленно опустился к мягкое гостевое кресло.

— Вот значит… как. — Он залпом опрокинул в себя плескавшуюся на дне жидкость и прикрыл глаза. — Парень связан с тайной проклятья Чатрана…

— Если верить посланию Лурина, так и есть. — Кивнул хмурый Ардэн.

— Ты ему веришь?

— Он готов дать Клятву Силы. А такими вещами не шутят. Всех подробностей он мне, конечно же, не раскрыл. Но то, что паренек может быть ключом к избавлению нас от проблемы, которая до поры спрятана за магическим куполом, он мне поведал. И был ужасно убедителен. — Король взял графин и плеснул в опустевшие бокалы еще по порции янтарной жидкости.

— Но ты же понимаешь, что Ашем-Ран-Илл не может быть заинтересована в том, чтобы обрушить вход в эту шахту с богатой золотоносной жилой? Все близлежащие страны, включая нас, уже долгие годы платят Школе дань, чтобы ее маги держали барьер и следили, чтобы ее обитатели не покидали установленных пределов! Не станет угрозы — не станет купола! Поток средств иссякнет, не говоря уже о том, что позиции Мажьей Долины пошатнутся. — Граф откинулся назад и его плечи устало опустились.

— Деньги не главное. — Ардэн посмотрел сквозь тонкое стекло на свет магического светильника. — Я уверен, что, вбросив на рынок пару десятков придерживаемых новинок из их артефакторных разработок, они легко погасят недостачу. А позже найдется еще множество иных способов поправить положение. Никто не переубедит меня, что Хитрый Лис не подготовился для любого развития событий. Я бы так и сделал.

— А политика?

— А что политика? Позиции Долины сильны до тех пор, пока они сохраняют нейтралитет в наших сварах. А на мечи их брать, сумасшедших нет. Ашем-Ран-Илл сам по себе грозная сила. На собственной территории так и подавно. Бояться им, даже при самом неблагоприятном развитии событий, просто нечего. Да и не придет никому в голову портить с ними отношения.

— Тут я с тобой соглашусь. — Опустил голову Парион. — Вот только меня тревожит мысль, что у этой благотворительности двойное дно.

— Меня тоже это волновало. — Криво усмехнулся король. — Пока мне не было обещано включить в Клятву обещание, что в этом деле, ни Ректор, ни Ашем-Ран-Илл не замышляют против Ишрантара и его жителей ничего плохого.

— Клятву можно легко обойти, играя словами. — Вскинулся граф.

— Несомненно. — Вздохнул Ардэн и пригубил напиток. — Именно поэтому составить формулировку, было доверено нам. А взамен, в качестве жеста доброй воли с нашей стороны, он попросил авансом содействовать своим людям. В рамках разумного, естественно.

— Теперь меня еще больше жжет эта тайна! Зачем он так стремится к не нужным им переменам?

— Думать будем потом. — Король допил свою порцию и отставил бокал на круглый столик. — Сейчас у нас нет времени на бездействие. Расскажи мне в двух словах, что там случилось. Мне известны только общие сведения.

— Случилось… Парень в кашу перемолол не маленький отряд рунегримских наемников. Среди жителей пострадавших нет. Разве что дома немного попортились, да дорогу полностью восстанавливать нужно.

— Ты выяснил, охотились за ним? — Подобрался в своем кресле правитель.

— Пока что, есть твердое убеждение, что целью были дочери наместника Даэра. Но спросить некого. Там относительно целых тел, по которым можно сказать, что это когда то были люди, осталось не так уж и много. Большинство, словно попало под Огненное Очищение, не самого слабого порядка. Свидетелей, кроме старшей девочки, которая до сих пор пребывает в шоковом состоянии, пока что не нашли. Но сколько пройдет времени, прежде чем мы добьемся от нее внятных ответов, не известно. Куда исчезли Крис с младшей, которая, судя по всему, была серьезно ранена, сведений нет. Работаем. Но… понимаешь, Ард — я уже давно не был в таком положении, когда просто не понимаю, с какого конца браться распутывать этот клубок.

— Просто ты устал. — Качнул бокал в пальцах король. — Напейся, сходи в бордель. Отдохни, одним словом. А затем сосредоточься на поисках. Ты не меньше меня понимаешь, как важно не потерять инициативу в сложившейся ситуации.

— Я держу руку на пульсе. — Граф тяжело вздохнул, пропустив мимо ушей предложение Ардэна развеяться. — Столица закрыта. Порт заблокирован. Маги «слушают» эфир, а усиленные гвардейцами наряды стражи прочесывают все закоулки. Вот только, едва мы доберемся до внешнего города, как, я могу дать гарантию, дело застопорится. Там те еще лабиринты… — Парион досадливо скривился.

— Подключай присланных. Не держи их в стороне! — Король вздохнул. — У них должны быть свои методы. Присматривай за ними, но не мешай, если они не выходят за рамки.

— Понял. — Граф утвердился на ногах и кивнул другу. — Я

пошел.

— Удачи! — Пожелал ему в спину Ардэн.

* * *

Вереск ушел. Эйра все еще не вернулась. Я выспался, а делать было совершенно нечего. Я бросил взгляд на тряпочную самодельную ширму, за которой находилась Лиина. Проверить как она? Почему бы и нет. Тем более, я действительно тревожусь за ее состояние.

Встать на ноги получилось на удивление легко. Силы прибывали и, вместе с этим, улучшалось мое состояние.

Одет я был в простую рубаху из грубоватой серой ткани и свободные штаны, чуть более темные по цвету, но сшитые из такой же ткани. Логично, что моя старая одежда пришла в полную негодность, так что придется временно походить так. Обуви у лежанки я не нашел. По полу, сомнительной чистоты, пришлось шлепать голыми пятками.

У занавески я остановился и прислушался. С улицы доносились приглушенные звуки, громкие голоса и крики детей. За натянутой же тканью была тишина, лишь изредка прерываемая тихим сопением.

— Лиина, ты в порядке? — В полный голос произнес я. Но ответом мне было молчание. — Я вхожу! — На всякий случай предупредил я, и взялся край штопаного полотна с выцветшим рисунком, бывшего некогда одеялом.

Хлопнула дверь и я, нервно дернувшись, повернулся к входу боком и напрягся.

— Ты куда это собрался?! — Попыталась всплеснуть руками Эйра, при этом, едва не уронив корзину со сломанной в месте крепления ручкой. — Девочка не одета, а ты уже тут как тут! И не тревожь ее, спит она. И проспит еще долго. — Эмоционально высказавшись, магесса, почему-то, смутилась и опустила глаза в пол.

Я подавил желание хлопнуть себя по лбу. Мог бы и догадаться, что раненная маркиза не при параде лежит. Но оправдываться не стал. Молча, подошел к целительнице и принял у нее, с виду увесистый, груз, поддержав под дно.

— Я немного снеди у местных раздобыла. — Женщина вздохнула и с сомнением покосилась на корзину. — Лепешки черствые, солонина не порченая, хотя, что за зверь на нее пошел, сказать не берусь. А в крынке вода, слабо разбавленная вином… Грабители, пять медяков за все затребовали. Будто бы я их из

воздуха беру! — Эйра скрестила запястья на животе и отошла в сторону. — Во что я ввязалась, Крис? — донесся до меня ее тихий вопрос, произнесенный дрогнувшим голосом. — Я понимала, что тут дело не простое. Была готова ко всему. То, что ты королевский бастард, претендующий на трон, или какое-нибудь перерождение великого мага древности, я бы восприняла спокойно. Но то, что я поняла из слов этого странного мальчишки…

— Он не мальчишка. — Машинально поправил я ее.

— Это я уже давно поняла. Но, что он за маг такой, если может так омолодиться?

— Сомневаюсь, что он просто маг. — Качнул я головой.

Корзина хрустнула, когда я поставил ее на грязный стол.

— Пожалуйста, не спрашивай меня ни о чем. Я сам теряюсь в догадках. С того момента, как ко мне вернулась память и нормальная внешность, я уже не однократно ловил себя на мысли, что все происходящее дурной сон. Очень реальный сон, похожий на настоящую жизнь. Я запутался в собственных вопросах, и не знаю кому, и чему, верить. — Я замолчал и, вытащив влажную полоску темного мяса, повертел ее в руках.

— Я мясо вымочила уже. Можно есть. — Я кивнул и, с огромным трудом, отжевал от куска треть. Вкус был не очень, но организм требовал пищи и выбирать не приходилось.

— А где… он? — Огляделась магесса.

— Ушел по неотложным делам. Надеюсь, скоро вернется. — Ответил я и, примерившись, снова впился зубами в еду. — Кштати! — Повернулся я к целительнице. — А как вы пожнакомились?

— Долго рассказывать. — Поджала губы Эйра.

— А спешить нам пока что некуда. — Возразил я, проглотив очередной, плохо пережеванный кусок и жадно запив его кисловатой жидкостью. — Конечно, если Вы хотите какие-то детали оставить в тайне, я не настаиваю. Просто очень хочется быть в курсе происходящих событий. В последнее время, это, видимо, стало для меня особо актуально.

— Ты ведь не понаслышке знаком с куполом вокруг Земли Прорыва? — Немного помолчав, спросила Эйра.

— Не совсем так. — Ответил я, ломая суховатую лепешку и делая себе подобие бутерброда. — Я близко знаком с самими Землями Прорыва. Купол я в глаза не видел.

— Главное, что ты видел, от чего он оберегает ближайшие страны. — Произнесла целительница, на что я просто кивнул. — Начну издалека. Довольно давно, я была одной из магов Ашем-Ран-Илл. Известный тебе полуэльф, Сандр, по прямому приказу

Ректора, предал меня, заманив в ловушку в виде ритуала построения этого купола… где мне, без моего ведома, отводилась роль стабилизирующего элемента заклинания. В результате я потеряла восемь долей своего магического резерва и оказалась прикована к той местности…

— Вас кто-то удерживал силой? — Удивился я. — Простите, что я задаю этот вопрос. Просто я не заметил ничего подобного.

— Много хуже. — Произнесла Эйра, отходя в сторону и присаживаясь на мою бывшую лежанку. — Мне на плечи взвалили ответственность за судьбы многих сотен тысяч людей. Если бы я покинула пределы действия «поводка», купол потерял бы стабильность и баронства, герцогство и, даже Рунегрим с Ишрантаром, пострадали бы от моего эгоизма…

— Поступить так Вы не могли себе позволить, потому что Вы целитель. — Понял я.

— Именно так. — Спокойно кивнула магесса. — Но в мою судьбу вмешался случай. Я имею в виду тебя. — Я нахмурился. Эдак и возгордится недолго, настолько я весь из себя судьбоносный…

— И чем же я Вам так помог. — Я судорожно перебрал в памяти, что такого я мог сотворить, чтобы повлиять на судьбу магессы. Но в голову ничего не пришло.

— Инициация… Правда, послушав ваш с Вереском разговор, я уже сомневаюсь, что ты в ней нуждался. Ты ведь помнишь ритуал? — Я автоматически кивнул. — Позже, на той поляне, произошло невероятное — там зародился магический Источник. Мне понадобилось время, чтобы произвести все расчеты и подготовиться к сложному и опасному ритуалу. Шансы на удачный исход задуманного были довольно велики. Я впервые за многие годы смогла перешагнуть через себя и рискнуть собой и всем куполом, накрепко завязанным на меня. Это было нелегко, но мне удалось скинуть на Источник, удерживающий меня поводок. Но при этом я немного пострадала…

— Дайте угадаю — и тут к Вам явился Вереск?

— Да. — Эйра кивнула. — Однако, причина его появления, была не в моем бедственном положении, и не в проведенном ритуале. Он помог мне инсценировать свою гибель и скрыться благодаря иной причине. Я, в отличие от всех жителей Высоких Холмов, за единичными исключениями, не забыла тебя. Видимо, это произошло из-за того, что все мое тонкое тело было так густо опутано фрагментом заклинания, что ты не смог воздействовать на меня. А Вереску, по какой-то, не ясной мне тогда, причине, было необходимо скрыть ряд фактов связанных с тобой. Он помог мне восстановиться и бежать.

Я едва не подавился, и, постучав по груди, сделал несколько больших глотков из крынки.

— О чем Вы говорите?! — Внутренне холодея, спросил я ее, вычленив из рассказа самое важное для себя. — Что значит «меня забыли»?! Это ведь какое-то иносказание?

— То и значит. Ты исчез из воспоминаний людей, словно тебя никогда и не существовало.

— А Анхор…

— Тоже. И Амия, но с ней получилось немного иначе, чем с другими. Она оказалась очень подвержена твоему воздействию на разум. А когда ты исчез, она все рвалась искать тебя. Строила какие-то безумные планы… Я удерживала ее, как могла, пока, в одним утром, она, внезапно не успокоилась. Вскоре я выяснила, что вместе с ее воспоминаниями о тебе, она утратила немалые отрезки сопутствующих фрагментов памяти. У остальных жителей Высоких Холмов симптомы протекали несколько иначе — они произвольно занимали пробелы вымышленными воспоминаниями, или даже целыми кусками памяти из далекого прошлого, которые подходили к ситуации по содержанию.

Мне стало дурно. Я не мог этого сделать, хотя бы потому, что я этого не делал. Я убежден в этом. Но Эйра говорила уверенно, приведя мне несколько примеров и, исходя из того факта, что были выборочно стерты воспоминания именно обо мне, я ей поверил.

— В те дни я считала, что ты был корнем тех проблем с памятью. И я была права. — Эйра подняла на меня спокойный взгляд. — Ошиблась я только в одном — я считала, что ты сделал это намеренно.

Есть мне совершенно расхотелось. Снова начала ныть правая сторона лица.

— Вереск объяснил мне, что это была обычная защитная реакция присущая тебе, и похожим на тебя. — Продолжила свой рассказ Эйра. — Вот только… тогда он так и не объяснил мне, что в тебе такого особенного. А теперь я, пожалуй, и не желаю знать.

— Значит, из всех, близко знакомых со мной людей, помните меня только Вы? — Целительница медленно кивнула. — А отец и Амия… я для них, вроде, как и не существовал? — Снова кивок.

Должен признаться, меня грела мысль, что где-то там, есть дом, который я могу считать своим. И есть люди, которым я дорог… был дорог.

— Что стало с Амией? — Мрачно спросил я.

— Я отправила ее в Ашем-Ран-Илл, незадолго до ритуала. Надеюсь, они не испортят девочку…

— Если Вы так переживаете об этом, то могли бы придумать

что-нибудь иное. А так, получается, Вы ее просто бросили…

— Я бы бросила ее в любом случае. Рано или поздно. — Нахмурилась целительница. — Но, зная какой в ней скрывается потенциал, я не могла просто оставить ее прозябать в этой деревне. К тому же, специалисты Школы Магии, могли бы попытаться помочь ей с воспоминаниями. Но, в любом случае, что сделано, то сделано.

— Что сделано, то сделано… — Механически повторил я вслед за ней. Похоже, в последнее время меня преследует череда не самых приятных сюрпризов. И услышанная история, наверное, стала той самой метафорической вишенкой на торте.

Похоже на то, что в этом мире, у меня больше нет дома… Но все еще есть другой, который я потерял еще раньше. И я обязательно вернусь. Чего бы мне это не стоило.

Глава 24

Лурин н`Кор отложил в сторону последний подписанный лист из, еще утром, высокой стопки и блаженно потянулся. Все-таки надо будет озаботиться тем, чтобы учредить должность помощника, — подумал он, — или советника по организационным вопросам… с расширенными полномочиями. Документы, работа с которыми занимала у Ректора довольно много времени, были важными бумагами, регулирующими хозяйственную часть учебного корпуса, но, по большей части, отнюдь не секретными. И с каждым годом их становится все больше. Лурин тоскливо оглядел ворох того, что еще следовало прочитать, и оставил в памяти заметку — подыскать подходящую кандидатуру.

Устало потерев переносицу, глава Ашем-Ран-Илл вытянул руку и, щелчком пальцев, погасил большинство магических светильников, после чего, с предвкушением, потянулся к еще запечатанной бутыли крепленого красного вина, новой марки. Перед глазами все еще мелькал убористый рукописный текст, так что немного расслабиться было бы очень кстати. Тем более, что вино, как ему обещали, обладало действительно незабываемым букетом вкуса.

Внезапно, его рука замерла, остановленная слабым тревожным чувством. Ноздри магистра затрепетали, будто он принюхивается. Впрочем, те кто был в курсе способности магистра, знали, что это всего лишь устойчивый рефлекс. Чтобы ощутить «запах» разлитой в эфире магии, Ректору не нужны были органы обоняния, его Дар работал исключительно вне пределов материального мира.

Лурин насторожился. Что-то было не так. На мгновение его Дар смог коснуться смутно знакомого аромата магического фона, но, в тот же миг, ощущение чужой магии пропало. Кто-то явился на незапланированный прием? Поздновато для посещений. Ректор мельком бросил взгляд в сторону распахнутого настежь окна, и, тут же, резким рывком, переместился к своему рабочему столу. Предмет мебели не только хранил в своих секретных нишах множество артефактов с защитными и атакующими свойствами, но и сам по себе был превращен умельцами в сложный артефакт. Возле него, его хозяину, какое-то время, не грозила бы даже объединенная атака пятерки магистров. Повторный щелчок пальцев, и недавно погасшие светильники плавно набрали яркость, высвечивая самые укромные уголки кабинета. Ветерок колыхнул ткань штор, и магу почудилось, что у

окна мелькнула чья-то тень.

Лурин растерянно огляделся. В первые же мгновения, он решил, что, пожалуй, ощущенный аромат Силы, весьма схож с тем, который окружал Криса. Однако, сейчас, переворошив пласты своей памяти, он понял, что это не так.

Маг ощутил, как в груди заворочался неприятный холодок. Этот «запах», совершенно точно, принадлежал другому человеку. И этот человек погиб прямо у него на глазах многие годы назад.

Тем не менее, Ректор был абсолютно убежден, что его способность не могла дать сбой! Поэтому, как бы невероятно это не звучало, но он вынужден был признать, что только что его посетил призрак прошлого. Давно умерший учитель, Кельм Ранхар. И, если это действительно так, значит, в том, что его нет в мире живых, появились большие сомнения.

Очередной порыв ветра породил легкий сквозняк. Маг машинально подхватил поехавший по столу лист бумаги и тут же, удивленно, поднес его к лицу. Ноздри его снова расширились. Несомненно, это *его* запах! Ректор, нервно расправил находку, слегка подрагивающими руками, и всмотрелся в аккуратные, ровные строки.

«*Здравствуй, Лу.*

Понимаю, что тебе трудно поверить, что это письмо написал действительно я, но так оно и есть. Прости, но поприветствовать тебя лично я не смогу. Для этого есть некоторые причины, которые мне трудно будет тебе объяснить.

Я знаю, что все эти годы ты был уверен в мое гибели. Можно сказать, ты был не так уж и далек от истины. Впрочем, по счастливой случайности, сия участь, по ряду причин, не постигла меня.

Я жив и я вернулся. А моя цель осталась прежней — исцелить этот больной, умирающий мир.

Теперь я могу раскрыть тебе, что тот злополучный ритуал, который поломал ваши судьбы и уничтожил сотни безвинных жизней, должен был запустить вспять процесс происходящего глобально разрушения. Возможно, это сейчас для тебя еще не очевидно, но Альмарион гибнет. Первые знамения этого события произойдут уже довольно скоро. Но шанс все исправить все еще есть. Прошу тебя поверить, как ты верил мне прежде.

Из-за моей оплошности в прошлом, все мы заплатили немалую цену. В этом большая доля и моей личной вины, но я хочу, чтобы ты знал — и то, что происходит с миром, и то, что стало причиной срыва ритуала, это чужая воля. Те, кто сотворил преступное и до поры считавшееся невозможным, заинтересованы, чтобы опасная для них тайна канула в небытие. Что за тайна, у

меня есть только догадки, о которых я умолчу.

Однажды я уже переоценил свои силы. Теперь я слаб и близок к тому, чтобы мой разум погрузился в Вечность. Но шанс у всех нас все еще есть. И он в руках моего преемника.

Прости, что не могу посвятить тебя в подробности происходящего. На это нет времени. Лишь прошу тебя оставить поиски того, кто известен тебе под именем Крис. Твои действия мешают ему на его пути, а время сейчас дорого. Истинный враг, чья ошибка позволила парню найти свой путь в этом мире, уже здесь. Чем меньше к Крису будет привлечено внимания, тем больше будет для него шансов найти то, от чего наш общий враг пытался избавиться, тысячелетия назад поставив Альмарион на грань гибели.

Придет время и, если цель будет достигнута, мы встретимся лично. Тогда, возможно, у нас появится возможность исцелить вас и вернуть то, что делало вас всех людьми. Я обещаю тебе это.

Кельм Ранхар.»

Лурин перечитал письмо несколько раз, подмечая незначительные туманные оговорки, и вновь обследовал весь кабинет. Те немногие сомнения, в личности вторженца, что у Ректора еще оставались, таяли с каждым мгновением. Пару раз мелькнула мысль, что кто-то из своих окончательно повредился рассудком, чтобы отколоть такой номер. Но факты говорили строго обратное.

По-хорошему надо бы было сразу вызвать охрану, но поначалу маг побоялся, что их присутствие разрушит, пропитавший эфир, «запах». Теперь же, стало ясно, что смысла в их присутствии нет. Это был Кельм. И он ушел. Оставив лишь письмо, вернувшиеся болезненные воспоминания и смятение.

Было ли это похоже на попытку избавить своего сына от внимания Ашем-Ран-Илл? Возможно. Да и как-то уж излишне невероятно звучит все, написанное. Впрочем, все, что говорил Кельм Ранхар, в прошлом, ни разу не заставляло усомниться в истинности. Его честность была столь же велика как его знания и Сила. Можно было бы сказать, что он безгрешен. И даже, та самая единственная, допущенная учителем, как полагали все в Ашем-Ран-Илл, ошибка в расчетах, приведшая к катастрофе в Чатране, если верить написанным словам, оказалась чьим-то вмешательством. Злой умысел, неизвестного и невероятно могущественного противника преследующего свои, неведомые, цели. Но с какой стороны ко всему этому можно прилепить Криса? Тридцать два года назад парня еще и в проекте не было. Голова кругом от всех этих загадок.

Новая информация, в которую, к слову, не смотря ни на что, трудно было поверить безоговорочно, ломала все планы. Отозвать Бесцветных с задания? Нет. Пожалуй, спешить с этим не стоит. Но вот немного изменить задачу придется. По крайней мере, до тех пор, пока не будет принято окончательное решение.

Лурин закрыл створки окна, прошагал к столу и хлопнул ладонью по хрустальной сфере связи, покоящейся на трехногой подставке из бронзы, покрытой синей патиной. В ожидании помощника, он неторопливо вложил лист с посланием в толстый конверт и, достав из ящика стола палочку сургуча, опечатал письмо своим личным перстнем. Подумав немного, Ректор решил, что лишними предосторожности не будут, и оплел конверт укрепляющим и охранным плетениями, настроенными на конкретного получателя. Теперь, если что, повредить послание будет сложнее. Законченным параноиком Лурин не был, но в сложившихся обстоятельствах, предосторожности излишними быть не могли.

В полученном от Кельма тексте было много неясностей. Пока что, с полной уверенностью, Лурин мог говорить только о том, что оно действительно было от учителя. Но его содержание, дало его бывшему ученику столько же ответов, сколько и вопросов.

Дверь осторожно приоткрылась, и в помещение протиснулся Сандр.

— Возьми! — Протянул ему Ректор конверт. — Отнеси Серому. Скажи, что это срочно, и я жду от него результатов, как можно скорее.

Сандр подошел к столу, принял белоснежный конверт, поклонился и все так же молча, покинул комнату. В его глазах плескалось любопытство. Не часто Лурин н`Кор, с такой срочностью, лично направляет на анализ какие-то бумаги. Будь такая возможность, полуэльф бы с радостью заглянул в содержимое конверта, но в том, что Ректор не защитил его магией, уверен не был. Проверить, конечно, легко, но мастером затирать следы магического воздействия Сандр никогда не был, а рисковать не хотелось.

* * *

Когда все успокоилось, Эйра ушла спать в другой конец домика, за натянутую поперек помещения занавеску. Я поразмышлял немного о превратностях судьбы и, устроившись на боку, задремал. Но поспать вышло всего пару часов. Потом я проснулся, и провалиться в объятья Морфея, сколько не пытался,

больше не удавалось. Наверное, до этого выспался на неделю вперед. Но вскоре мне пришла в голову мысль, что это отличная возможность спокойно помедитировать. В самом деле, не бродить же во тьме призраком по халупе, скрипя досками. Лучше провести выдавшееся свободное время с пользой.

Легко погрузившись в неглубокий транс, я, первым делом, сразу же, более детально ознакомился с произошедшими во мне изменениями. Разобраться в нехитром способе функционирования моей энергетической составляющей, оказалось не сложно. Впрочем, немножко привираю. Количество и плотность каналов увеличилась в разы, превратившись в путаный лабиринт. И какое-то время пришлось потратить, чтобы осознать, что новые каналы это, своего рода, дублирующие системы, ориентированные, каждая на свой Источник. Но, что интересно, при этом они были связаны в единую сеть, пересекаясь в нескольких узловых точках. Сразу после я мысленно набросал упрощенную схему моей изменившейся энергетики, все стало выглядеть намного проще.

Дойдя, в своих исследованиях, до проблемного участка, в районе ранения, я понял, почему мой глаз так сильно видоизменился. Там, где теперь меня украшал неприятного вида шрам, каналы были грубо скручены и выглядели более тонкими, по сравнению с остальными. Хотя, из-за истончения и деформации, плотность их стенок, и не пострадала, проводимость Силы определенно упала. Да еще и потоки энергии, идущие от всех моих источников, на этом участке местами слишком близко выходили к материальному пласту реальности. Из-за чего, видимо, создавался эффект пропитывания плоти просачивающейся Силой стихий.

В том, что мои предположения верны, я почти не сомневался. Библиотека Вэйса подарила мне довольно много знаний, в том числе и информацию о, так называемом «Слиянии», практикуемом, в далеком прошлом, магами-элементалистами. Касательно него описывались отдаленно схожие побочные проявления, видимые на материальном плане. Разница была только в том, что те маги внедряли элементалей в коронную часть своей ауры — занятие не для слабаков, имеющее, к тому же, довольно серьезные, хоть и временные, последствия. В моем случае, вся структура каналов, пусть и на эфирном уровне, была прямо в теле вместе с Источниками энергии элементалей. Так что выводы сделать было не сложно. Удивительно, что я только глазом отделался. На будущее стоит повнимательней присматривать за этими Источниками, если не хочу еще каких-нибудь осложнений.

Кстати, тот самый способ элементалистов практически не практикуется уже две-три сотни лет, ввиду травмоопасности. А жаль. Добрый совет какого-нибудь умельца мне бы не помешал. Глядишь и придумал бы, что-нибудь дельное.

Завершив инспекцию внутренних ресурсов, я ушел в контролируемое состояние покоя, в надежде немного выправить каналы. Для этого, по старинке, я начал потихоньку плотно забивать свою энергосистему Силой. Мой основной «генератор» легко выдал необходимый объем, однако, когда дело дошло до поврежденного участка, всю правую сторону лица пронзила резка боль, сразу же выбившая меня из медитации. Я, торопливо, согнал наполняющую меня магию обратно в Источник, и только после этого понял, что только что сотворил.

Раньше мне такие фокусы даже не снились. Накачал тело, будь добр, жди, пока все израсходуется. Обратно в резерв скинуть задействованную Силу было попросту нереально. Теперь же, у меня был Источник, который, оказывается, позволяет не только вырабатывать ощутимые объемы энергии, но может и охотно принимать ее обратно. Полезная способность, как не крути.

Боль довольно быстро отступила, и я облегченно вздохнул. Похоже, с глазом действительно придется подождать, пока само не исправится. Прав был Вереск. Кстати, интересно, куда он так надолго запропал?

* * *

За мутным окошком уже начало светать. Приходя в себя и разгоняя цветные круги перед глазами, я не заметил сразу, что проснулась Эйра. Если учесть, что три десятка лет она жила в деревенском поселке, где, если хочешь успеть сделать все запланированные дела по светлому, стоит встать с восходящей Элерой, этого стоило ожидать. Увидев меня, сидящим на кровати, шумно дышащим и покрытым испариной, которую пробило, когда я поймал вспышку боли, она заволновалась и тут же направилась ко мне. Едва она зажгла маленький светляк, как тут же отшатнулась.

Я запоздало прикрыл правый глаз и немного повернул голову.

— Прости, пробормотала она сонным, с хрипотцой, голосом. Я на всякое насмотрелась, но, то, что произошло с твоим глазом, делает тебя… — Она замялась.

— Жутким? — Я слегка ухмыльнулся. — Пожалуй. Не стесняйтесь называть вещи своими именами, госпожа Эйра. —

Она, молча, пропустила мои слова мимо ушей и положила ладонь мне на лоб.

— Вернулись боли?

— Так, прострелило немного. — Не стал я нагружать ее описанием своих попыток ускорить исцеление. — Но уже все в порядке.

Магесса ловко сплела незнакомый мне конструкт. Я на миг замер, а потом специально прикрыл левый глаз и всмотрелся в него измененным правым. Оказывается мне, с таким приобретением, не понадобится теперь концентрироваться на магическом зрении, чтобы видеть потоки Силы и нити плетений. Правый глаз позволял воспринимать все даже более четко и объемно, чем у меня выходило это раньше. И главное, без какого-либо напряжения с моей стороны. Стоило только насыщенным линиям плетения попасть в область обзора, как правый глаз тут же расцветил серым материальный мир, одновременно с этим придав контурам заклинания яркости и четкости. Однако, был и минус, надеюсь, что временный, — первая же попытка смотреть двумя глазами вызвала у меня неприятное головокружение.

Плетение, созданное целительницей, было довольно компактным, плотным и весьма сложным, но я, на удивление, без каких либо проблем смог «прочитать» его структуру и даже часть вложенных настроек. Последнее мне вообще ни разу не удавалось. Хотя, честно говоря, я и не пытался никогда всерьез это провернуть. По умолчанию предполагалось, что заложенные волей и желанием мага, в нити плетения, условия, расшифровать не выйдет. Скопировать их не так уж и трудно. Это как переписать текст на незнакомом иностранном языке — смысл не понятен, но закорючки повторить сложность не велика. А вот расшифровать, нереально. По крайней мере, раньше. Похоже, что я, после травмы и перестройки своей энергетической структуры, изменился намного сильнее, чем можно было предположить.

Забавно, вроде бы мой правый глаз теперь и смотрится неприглядно, а приобретение куда как более чем полезное. Хотя, если я планирую таскаться с полумаской на лице, от него маловато толку будет. Но сам факт впечатляет!

Тем временем, магесса активировала свое творение, в котором я определил хитрый многоуровневый медицинский диагност. Заклинание, оказавшееся видимым в обычном спектре зрения, развернулось вокруг меня в неправильной формы фигуру, напоминающую какую-то сложную многоугольную печать. Совершив несколько медленных оборотов вокруг свое оси, оно пробежало по моему телу сверху вниз и обратно, вызвав едва ощутимую щекотку. Затем сияние, наполнявшее линии рисунка,

сложилось в комок и вытянуло тонкий луч прямо в центр ладони магессы, судя по всему, передавая собранную только что информацию. Целительница прикрыла глаза и, пару секунд спустя, пожала плечами.

— Очень много посторонних фоновых шумов, но, если не считать твою аномалию, то физически твое тело в полном порядке. — Магесса развеяла плетение, красиво рассыпавшееся в воздухе на светлые матовые искры, и расправила мятую юбку. — Ладно. Скоро девочка в себя придет, я, пока что, за водой выйду. Если вдруг вернуться не успею, не пугай ее! — С этими словами она ткнула пальцем в направлении моего шрама, на что я понятливо кивнул.

Подняв с пола деревянную бадейку с веревочной ручкой, она недовольно осмотрела свою одежду и направилась к двери.

— Постараюсь вернуться поскорее, но тут уж как получится. У ближайшего общественного колодца постоянная очередь.

Вот оно как! В центре города все удобства, а на окраине за водой к колодцам ходить надо и в очередях стоять. Да и, судя по окружающей меня бедности, и тому, что я видел, когда Вэйс только привез меня в столицу, это не единственное отличие в условиях жизни между стенами города.

В скучном ожидании, я покрутился у окошка, пытаясь разглядеть что-нибудь сквозь белесую муть того, что заменяло в нем стекло. Затем прошелся из угла в угол, считая шаги. А потом меня прижало по-маленькому. Тут удобство, кажется, в предбаннике, если я правильно помню сказанное вчера Эйрой. Выглянув за противно скрипнувшую дверь, в узком помещении, справа, я обнаружил интересующий меня объект, куда сразу же торопливо направился.

Отхожее место пряталось за невысокой, покосившейся сверх меры, двери, с несколькими огромными щелями. Прятавшаяся за ней дырка в полу оказалась плотно закрыта надколотой чугунной, как от большой кастрюли, крышкой. И как оказалось, не зря. Только стоило ее снять, как в глазах защипало. Пришлось поторопиться. Местная канализация ограничивалась обычной ямой, из которой, вдобавок, еще и сквозило.

Сделав все дела, я выполз из уборной и, отдышавшись, открыл дверь в помещение. Зайти сразу не удалось, так как я тут же столкнулся нос к носу с бледной растерянной Ингой, завернутой в серую простынку. Похоже, девушка, придя в себя, направилась на выход, до которого не дошла всего пару шагов.

Я проследил взглядом, как Инга беззвучно, осела на пол в обмороке и глухо выругался. Ведь просили же меня! Одно оправдывает — не ожидал я этого. Сам растерялся.

Поправив на маркизе немного сползшую, на притягивающих мой взгляд местах, простыню, я, почти не ощутив веса, подхватил ее на руки и вернул на топчан. Неудобно получилось, что не говори. Зато буду теперь знать, как реагируют молодые дамы на мою неотразимость.

— О! Наша принцесса очнулась? — Раздался из-за спины веселый голос Вереска.

— Ага. — Кивнул я, не оборачиваясь. — Только вот ведь незадача, потом встретилась со мной лицом к лицу и снова уснула.

— Эге. — Понимающим тоном прокомментировал Вереск. — Ну, тогда я немножко опоздал.

— С чем? — Я обернулся. — И где ты был всю ночь?

— Устраивал некоторые дела, обрубал хвосты, плел интриги и, вот… — Он протянул мне мою старую котомку с примотанными сбоку старыми сапогами и торчащими наружу знакомыми рукоятками мечей. — А еще вот! — В другой его руке было зажато черное кожаное нечто.

Я забрал котомку и заглянул внутрь. Моя старая одежда, кошель и… все. Метательных ножей и моего дневника не было.

— Это не мое! — Вытащил я клинки и продемонстрировал Вереску.

— Это подарок. Держи! — Бывший учитель выудил из-за пазухи смятый свиток и протянул его мне. — У этого кота просто феноменальный слух! Правда, маг из него так себе.

— Надеюсь, ты ему не навредил? — Принимая и разворачивая свиток, спросил я. Хоть Вереск и щепетилен в плане не причинения вреда, но, зная взрывной характер кошака, да еще и представив себе, как тот «поймал» неизвестного мальчишку, шарящегося по комнатам магистра Вэйса, можно было предположить многое.

— Нет, конечно. — Отмахнулся Вэйс. — Пообщались немножко. Большую часть беседы он не запомнит. А это тебе от него подарок, на память.

То, что это действительно подарок, подтверждало и письмо, которым оказался отданный мне дешевый папирус. Почерк махрала трудно спутать с чьим либо другим. Наверное, он единственный кошак в этом мире, который пишет как курица лапой. В послании он желал мне удачи, просил заботиться о подаренных каэрэ. Это была вторая пара клинков созданная им, и он писал, что очень старался сделать их так, чтобы ими можно было гордиться. Так же он выражал надежду, что в будущем мы снова встретимся, в чем я, был не очень уверен, так как слабо представлял, что меня вообще ожидает. А вот подпись «ка`Эавир»

меня зацепила. «Друг Эавир», именно так она переводилась с его языка, на котором он разговаривал хоть и редко, в основном ругаясь, но моему внутреннему лингвисту, чтобы «пробудить» знания этого языка, со временем хватило и этой малости.

Выходит, кошак записал меня в свои друзья, а зная его характер, это многого стоит. Махрал явно придерживался каких-то правил и табу, но никогда не говорил о них. Может какой-то мой поступок, например на Королевском Балу, заставил его считать меня своим другом. А может какое-то событие произошедшее раньше. И хотя я видел в нем только хорошего товарища, понимание того, что Эавир просто так своей дружбой разбрасываться не будет, заставило меня задуматься о моем к нему отношении. Друг? Почему бы и нет! Осознание этого было мне приятно. Пожалуй, я буду по нему скучать.

— Он сказал, что создал клинки специально для тебя. Они не зачарованные. Пустые. — Прокомментировал подарок Вереск, терпеливо держа в вытянутой руке свернутую в трубочку толстую кожу.

— А это…

— Полумаска. Сам сделал! — Довольно улыбнулся Вереск.

День подарков, честное слово! Я развернул маску и расправил приклепанные к ней ленты-завязки. Приложив к лицу, я выяснил, что кожа плотно прилегает к лицу, полностью закрывая всю правую сторону, от линии волос и почти до подбородка, не прикрывая рот, так что есть в ней будет удобно. Вереск тут же предложил помочь завязать, но я отказался. Потом рядом может никого не быть, так что надо приспособиться делать это самостоятельно.

— Отлично! — Довольно кивнул мне бывший учитель.

— А ты не находил в комнате, в доме Вэйса, мою книгу и метательные ножи? — Спросил я, привыкая к новым ощущениям и выкручивая шею, пытаясь при этом понять, как поудобнее смотреть одним глазом.

— Ножи?! Те самые, с которыми ты все время таскался? Нет. Не было. И книг никаких не видел. Вернее видел, но это были какие-то учебники.

Ну, конечно же! Я подавил желание хлопнуть себя по лбу. Я же прятал дневник за панель кровати. Вереск вряд ли додумался бы простукивать пустоты. Взял, что нашел. Ну и ладно. Содержимое я помню, а прочитать навряд ли у кого-то выйдет. Русских я в Альмарионе, пока что, не встречал. А вот метательные ножи жаль. Последняя память об Анхоре, пусть сам он меня и не вспомнит, даже если увидит перед собой. Впрочем, с этими потерями надо смириться, так что, все к лучшему, наверное.

— За домом Вэйса следили. — Будничным тоном поведал Вереск.

— Люди Париона? — Догадался я.

— Они самые. — Вереск присел на край топчана. — Не думаю, что тебя ловили. Расклад сейчас не тот. Скорее хотели вывести на тебя ищеек Ректора.

Я вскинул бровь и удивленно воззрился на него левым глазом.

— Они что, теперь заодно?! — Новость не вдохновила.

— Подозреваю, есть у них между собой какая-то договоренность на счет тебя, но в чем она заключается, точно не скажу, потому как, не интересовался деталями. Кстати, этой ночью я выиграл для тебя немного времени. Передал весточку Лурин н`Кору, от старого друга, где просил его приостановить твои поиски ввиду бесполезности твоего участия в задуманном им деле. Он, конечно же, поступит по своему, но пока все взвесит, проверит и оценит риски и возможности, у тебя будет много времени, чтобы скрыться и замести следы. Дня два, а то и три, у нас есть.

— Постой! — Что-то у меня в голове не укладывалось. — Ты был лично знаком с Ректором?!

— Об этом, может быть, позже. Наша спящая принцесса просыпается.

— Маркиза. — Механически поправил я его.

— Маркиза. — Легко согласился он со мной.

Несколько секунд спустя, веки девушки затрепетали, и она открыла глаза, взгляд которых, едва сфокусировавшись, тут же остановился на мне.

— Крис! — Слабо прошептала Инга, и тут же сделала попытку подняться, от чего ее импровизированное одеяние, естественно, сразу же поехало вниз, лишь ненадолго задержав свой путь на ее груди. Мы с Вереском, четко, как на параде, развернулись на сто восемьдесят градусов. Должен отметить, из нас двоих покраснел только я.

Маркиза охнула и активно зашуршала тканью, видимо заматываясь понадежней.

— Эм-м, да, это я. — Произнес я, глядя в стену и пытаясь справиться со смущением. — На маску не обращай внимания. Получил неприятное ранение.

— Когда я проснулась, мне показалось… твое лицо… — Неуверенно начала Инга, но я ее прервал.

— Ты была сильно ранена и ослабла после лечения, так что не перенапрягайся. — Вереск бросил на меня косой насмешливый взгляд, но я его проигнорировал.

— Лиина! — Вскрикнула девушка, похоже, вспомнив, наконец-то, что сестра во время атаки была рядом. — Она в порядке?!

— В полном! — Тут же успокоил я ее. — Она в безопасности. За ней присматривают… люди тайной службы? — Вопросительно закончил я фразу, покосившись на бывшего учителя. Вереск утвердительно кивнул.

— Можете повернуться. — Ставшим снова привычно тихим голосом, послышалось из-за спины. Я обернулся, искренне надеясь, что краснота с моего лица, по крайней мере, с его видимой окружающим половины, сошла, и окинул взглядом, уже одевшуюся, девушку. Откуда она взяла починенное и отмытое от крови платье, я не понял. Под подушкой, что ли, нашла? Одежда была натянута наспех и вряд ли была застегнута, но девушка выглядела в ней более уверенно, чем когда была просто завернута в кусок ткани. — Кого мне благодарить за спасение жизни? — Спросила Инга растерянно поглаживая ладонью место недавнего ранения.

Сзади скрипнула дверь и гулко стукнула об пол плеснувшая водой бадья.

— Всех понемногу, девочка. — Произнесла запыхавшаяся Эйра. — Если бы не Крис, ты бы лечения не дождалась. Я тебя залатала, а он, — магесса махнула рукой в сторону уже сидящего на топчане и болтающего ногами Вереска, — когда восстановился после того как щит над каретой держал, ускорил заживление и шрамы свел.

Инга бросила недоуменный взгляд на Вереска. Ну да, мелковат, но, как говорится, мал клоп, да вонюч. — А вы… — Обратилась он к женщине.

— Зови меня Целительница. — Эйра бросила предостерегающий взгляд в мою сторону.

Не хочет, чтобы ее имя потом всплыло и попало на слух людей Ректора? Разумно.

— Очень приятно! Меня зовут Инга Ваалласская. Маркиза Марэ. — Девушка привычно собралась встать, чтобы изобразить книксен, но стрельнув глазами в нашу с Вереском сторону, вцепилась пальцами в платье и осталась на месте.

— Ребята, погуляйте, что ли? Мне девушку осмотреть надо. Заодно разъясню, что к чему, да и в порядок себя приведем… обе. — Магесса брезгливо отряхнула с рукава паутину.

— Идем, Крис. — Вереск потянул меня к двери.

— А как же… — Начал, было, я, но Вереск отмахнулся.

— Уж глаза людям отвести для меня не проблема. Никто нас не увидит. А поговорить нам надо. Я же обещал. — Хоть я и не

видел сейчас его лицо, но тон был куда как серьезен. — А, нет, подожди! — Он внезапно остановился и, развернувшись на пятках, помахал рукой, привлекая внимание дам. — Инга, могу я задать тебе один вопрос?

— Да… наверное. — Маркиза растерянно посмотрела на растрепанного мальчишку, поведение которого совершенно не вязалось с его обликом.

— Ты ведь в курсе конфликта твоего отца с некими контрабандистами?

— В общих чертах. — Кивнула девушка. — Папа старается ограждать нас от подобной информации, но тут начались далеко идущие проблемы, и я кое-что знаю.

— Значит, ты должна знать ультиматум рунегримцев? — Спросил Вереск и сжал губы в тонкую линию.

— Они, кажется, требовали вернуть что-то…

— Что-то конкретное? — Слегка прищурился Вереск.

— Точно не скажу, но, если я не ошибаюсь, речь шла о каком-то предмете. — Пожала плечами Инга.

— Спасибо! — Улыбнулся мой бывший учитель. — Ты очень помогла.

— Мы идем? — Спросил я.

— Да-да. Я узнал все, что хотел. — Пробормотал Вереск, и мы двинулись на выход.

* * *

— Граф! — Магистр Вэйс неспешно вошел в кабинет Париона. — Его вещи пропали.

— Чьи? — Не сразу вник в ситуацию глава тайной канцелярии, только что оторвавшийся от очередного отчета. Но мгновение спустя, его взгляд прояснился, и на лбу пролегла глубокая вертикальная складка. — Крис возвращался?!

— Я понятия не имею! — Не дожидаясь приглашения, маг тяжело опустился на стул. — Скорее всего, да, но никто никого не видел и не слышал. Домашние охранки не потревожены, мои ученики головами крутят, говорят, ничего необычного не происходило. А часть вещей из его комнаты исчезла. У своих людей сам поинтересуешься. Может, хоть они что-то заметили.

— Что он забрал?

— Свою старую одежду, деньги и выписанные на его имя документы. — Магистр ссутулился.

— Документы, это плохо, но не критично. — Цыкнул зубом Парион. — Что-то еще?

— Самое важное, по крайней мере, для нас, осталось. Я заранее припрятал пару его интересных вещиц…

— Что именно?

— Да… Нас не подслушают? — Вэйс окинул стены подозрительным взглядом, но граф отрицательно мотнул головой.

— Что ж, начну с того, что Крис вел записи. — Парион сразу подобрался и зафиксировал немигающий взгляд на собеседнике, вникая в каждое слово. — Я подтолкнул его к этому занятию, подарив ему чистую книгу. И ничего необычного бы в том, что он что-то туда вписывает, я бы не увидел, если бы он не стал, очень тщательно, прятать ее в тайник. Согласись, подозрительно?! Так что, прошлым вечером, после побоища, я первым делом вскрыл тайник и достал это… — Вэйс, жестом ярмарочного иллюзиониста, извлек из-за пазухи небольшую книгу в кожаной обложке, которую положил на стол и пододвинул к графу. — Открой.

Парион осторожно взял дневник Криса в руки, следя за своими перстнями-артефактами. Реакции на вложенные плетения не обнаружилось. Тогда он неторопливо перевернул обложку, захватив с ней сразу несколько страниц, и всмотрелся в содержание. С непроницаемым выражением лица перелистнул. Затем еще несколько страниц, переворачиваясь, шелестнули под сухими пальцами, после чего граф осторожно закрыл книгу и положил ее напротив себя. Его лицо медленно мрачнело.

— Это какая-то тайнопись. Только не говори мне, что мы все дружно прозевали чьего-то агента! — Произнес глава тайной канцелярии, на что Вэйс грустно улыбнулся и вздохнул.

— Вообще-то, одним из моих ранних увлечений были древние языки. Я даже подумывал начать писать работу по интеграции древней символики в ритуальную магию и артефакторику. Так вот, основываясь на моем опыте, я с довольно высокой уверенностью могу тебе заявить, что это не шифр. Это просто другой язык.

— Гость с Дэмхаста? — Глаза Париона округлились.

— Почему сразу с другого континента? Что, других мест мало? — Качнул головой Вэйс. — Тем более, на демона он что-то не похож. Да и немного знаком я с несколькими их наречиями и письменностью, по крайней мере, с теми, что в ходу в прибрежной зоне. Даже близко ничего похожего нет.

— Тогда откуда?

— Честно говоря, не могу сказать. Но гарантирую, что твои аналитики уверенно заявят, что эти записи просто какой-то вид скорописи, на неизвестном им языке.

— Иными словами, Крис *очень* издалека. — Скривился граф. — Мне совсем не нравится эта ситуация. И так все погано, а тут еще и гости гуляют. А если окажется, что он тут не один?! — Вэйс пожал плечами и выложил на стол новенький, ни разу не царапанный метательный нож.

— Откуда бы он не пришел, его таланты сильно отличаются от наших. Я все время считал, что умелым магом ему вряд ли удастся стать. В ближайшие полсотни лет точно. Он не притворялся. Мне, как его учителю… — Магистр замялся, — было очевидно, что плетения даются ему легко, но, при этом создавалось впечатление, будто опытному фехтовальщику в руки дали двуручный меч. И, при всем при этом, его неожиданные решения в ряде методик традиционного плетения, оказались просто невероятны! У меня создалось впечатление, что он действовал, основываясь на каких-то своих методиках, отличных от тех, что преподавал ему я. Конечно этому всегда было объяснение в виде таинственного учителя…

— А это что? — Парион взял в руки нож и рассмотрел со всех сторон.

— А это пример идеальной трансформации материи. Возможно магический способ, но нельзя отрицать и применение каких-то жреческих сил. Или что-то иное… Определить решительно невозможно. Металл чист настолько, что вокруг него даже естественный фон эфира становится нейтральным.

Граф создал насколько плетений-анализаторов и окружил ими метательный нож. Брови главы тайной канцелярии медленно поползли вверх.

— Что это за материал?!

— Раньше, судя по всему, был обычный железный нож. Это все что я могу предположить, основываясь на том, что по форме он идентичен таким же метательным лезвиям из одной перевязи. Но остальные обычные. Я проверил.

— Идеальный «чистый» материал! — Взгляд Париона снова стал сосредоточенным. — Я никогда не слышал о подобном! Теоретически, этот нож может хранить заряженное плетение вечно…

— И не одно! — Согласно склонив голову, добавил Вэйс. — Я полагаю, это, на данный момент, это единственный современный предмет, способный хранить в себе более одного активного плетения одновременно.

— Более, это сколько?

— Затрудняюсь сказать точно. — Пожал плечами маг. — Может три, может пять плетений. Если удастся свернуть покомпактней, конечно. И вот еще что, совсем недавно… — Он

замолчал и высыпал на стол какие-то мелкие осколки.

— Что это?

— Мой перстень временного ученического контракта Криса. Это самые крупные фрагменты. Остальное просто превратилось в пыль. У нас с ним более нет обязательств друг перед другом…

Едва мы с Верескомступили за порог, как нас окружил небольшой зернистый купол, приглушивший звуки и, судя по всему, сделавший нас абсолютно невидимыми для людей снаружи. Невысокие пошарпанные домики, за тонкой пленкой барьера, созданного Верескомсмотрелись, словно на зернистом экране лампового телевизора. Местные обитатели, сновавшие вокруг, не обращая на нас никакого внимания, изнутри купола смотрелись нечетко, и походили на мутных и обесцвеченных призраков.

— Небольшой планарный сдвиг. — Отреагировал на мой интерес Вереск. — Мы сейчас находимся в моем личном пространстве, которое существует параллельно этому плану реальности. Нас никто не увидит и не услышит, так что можем поговорить без помех.

— И так… — Я перевел взгляд на Вереска. — Кто же, все-таки, ты на самом деле. Только не рассказывай мне больше сказки о твоей божественной природе. Второй раз я на это не поведусь.

— Чтобы объяснить так, чтобы ты понял, мне придется начать издалека.

— От сотворения мира? — Криво улыбнувшись, озвучил я старую шутку.

— Скорее с того момента, когда создание первых миров было завершено. — Без какого-либо намека на несерьезность ответил Вереск. — Первыми разумными созданиями Творца были не люди. Создатель был всемогущ, но, тем не менее, даже ему требовался тонкий инструмент. Так появились Первые. Позже, когда они получили возможность общаться с помощью звуков, у них возник собственный язык, на котором «Первый Народ» звучало как «Меор». Их местом обитания стало все межмировое пространство, но, попадая в пределы самих миров они воплощались по их законам, теряя большую часть своего могущества. Предвосхищая твой вопрос, скажу, что я не один из этого народа. И мои братья были созданы вторыми. Меоры дали нам имя — Младшие. На их языке, если интересно, это звучит как «Илан». — Вереск сделал короткую паузу и внимательно посмотрел мне в глаз. — Пока Создатель совершал акт творения, Меор были его помощниками. Но, когда, в один прекрасный момент Творец исчез, Первые потеряли цель, ради которой были

созданы и стали просто существовать. Нам повезло больше — мы были рождены как инструмент, который поддерживает порядок мироздания. Инженеры, следящие за исправностью и работоспособностью бессчетного количества миров. Отсюда, кстати, и внутренний запрет на умышленное причинение вреда. Разрушение, если оно не является частью созидания, противоречит всей нашей сути.

— Постой! — Я прервал Вереска. — Поправь меня, если я ошибаюсь. Ты пришел в Альмарион, чтобы что-то исправить и застрял тут. — Серьезным потрясением, сказанное Вереском для меня не стало. Трудно в удивлении охать каждый раз, когда ты путешественник между мирами, по ночам над твоей головой две луны, а на каждом шагу встречаются маги, эльфы и еще не пойми кто. К таким сюрпризам я уже просто начал привыкать.

— В самых общих чертах, верно. — Кивнул Вереск. — Так получилось, что однажды, я получил отчетливый сигнал из, обычно, стабильного сектора миров, который говорил о том, что на грани гибели находится сразу несколько миров. Порядок прост — кто получил информацию о нарушении в системе, тот и работает над проблемой. Миров слишком много, чтобы мы могли позволить себе объединять усилия. — Вереск вздохнул и продолжил. — Когда я прибыл на место, то обнаружил невероятное. Межмировое пространство было критически искажено. Течение времени на локальном участке было ускорено, по отношению к местному стандарту, и, самое страшное, нарушение множества процессов подтянули друг к другу несколько миров и столкнули их вместе…

— Стоп! — Снова прервал я Вереска. — У меня немного в голове не укладывается. Мир, это планета! Одна! За ее пределами существует космическое пространство, звездные системы, туманности, иные галактики… Если речь идет о целых вселенных, как все это можно объединить столкнув пару планет?! — Вереск взъерошил, свою нечесаную шевелюру и на несколько секунд задумался.

— Если объяснить вкратце, — Неторопливо начал пояснять он, — то миры, конечно же, не центр созданных Творцом Вселенных. Это своеобразные якоря, существующие одновременно в двух измерениях. В каком-то смысле точка бифуркации*, позволяющая миру жить по правилам своей вселенной и, одновременно с этим, быть привязанным к определенной системе координат в сети сотворенных Создателем населенных миров. В данный момент, осознать это в полной мере для тебя будет сложно, так что просто прими как данность. — Пришлось просто кивнуть в знак того, что я готов слушать дальше. Такие высокие

материи для меня действительно были сложноваты. Да и толку, в данный момент, от них для меня было не много. А Вереск продолжил. — То, что я увидел, говорило о том, что не менее трех миров сошлись воедино, породив волну страшных катаклизмов. Лишь мое вмешательство спасло их от полной аннигиляции. Однако, полностью предотвратить столкновение не удалось. Все, что я смог сделать, это свести к минимуму последствия катастрофы и обратить стихийное слияние в некое подобие, к моему сожалению, нестабильной системы. Для этого мне пришлось безвозвратно пожертвовать большей частью своих Сил. — Вереск развел руками. — Собственно говоря, такова истинная история возникновения Альмариона.

Со щелчком встал на место очередной кусочек мозаики. Огромное разнообразие рас этого мира, странности с местной географией, словно искусственно, созданная неоднородность плотности магических полей — сказанное Вереском разом дало ответы на эти тайны.

— А как же Боги?! — Задал я вопрос, терпеливо ожидающему моей реакции Инженеру миров. — Неужели они не смогли такой оравой предотвратить эту катастрофу?

— Боги… — Вереск скривился. — Боги всего лишь марионетки. Хоть они и наделены огромной Силой и подлинной Властью над своим миром, их Сила ограничена его пределами. Настоящая власть Бога заключена только в той специализации, которой он владеет. Грубо говоря, Бог Разрушения никогда не сможет ничего создать, никого не сможет воскресить или сделать поля плодородными. Он способен уничтожить что угодно, без исключения, если оно угрожает существованию мира, но за его пределами он беспомощен. К тому же, ты воспринимаешь Богов как неких сущностей наделенных волей и разумом. Это не совсем так. Я согласен, что некое подобие псевдо-разума им присуще, но в целом, это глобальные функции управляющие миром, не более того. Редко случалось, что Боги действительно пробуждали полноценное самосознание. Я сам сталкивался с такими аномалиями. Но это бывает крайне редко, даже в рамках одной миллионной части системы миров. Ну а когда миры столкнулись, энергетическая составляющая, питающая Богов и дающая им их Силу, на какое-то время стала для них недоступна. Так что эти ребята в тот момент были совершенно бесполезны. А после восстановления относительной стабильности, большая их часть вообще почти полностью оказалась отрезана от питающей их Силы и впала в спячку, чтобы сохранить хотя бы видимость своего существования.

— Я понял. — Сказал я, прерывая поток информации.

Оказывается, все совсем не как в сказках. Боги есть, но это всего лишь «машины» исполняющие свои задачи. Хотя, кое-что не сходится… — А как же жречество?

— Жречество, это всего лишь точки приложения Божественной Силы к материальному миру. — Терпеливо начал объяснять Вереск. — Если Бог что-то возьмется делать, так сказать, собственноручно, то получится слишком глобально. Та же Богиня плодородия не в силах создать в пустыне оазис. Заставить пустошь стать цветущим садом? Легко! А вот небольшой оазис, это уже проблема. Для таких дел и существуют жрецы. Есть еще и паладины, Божественные воины одаренные искрой питаемой их собственной Верой. Это вообще отдельный разговор. Во-первых, эти ребята подчиняются интересам политики главного храма своего Бога, а во-вторых, они довольно сильно ограничены множеством условий для применения своих способностей, наложенных существующей в мире системой. Естественно, это не те знания, которыми стоит светить направо и налево, иначе можно попасть в крупные неприятности. — Назидательно погрозил пальцем Вереск. — Боги Богами, а люди всегда остаются людьми!

— Ясно. Это все очень интересно и познавательно, но пора бы вернуться к тому, почему я оказался тут и что со мной не так! — Мрачно намекнул я, поняв, что такими темпами разговор забредет совершенно не туда, куда мне нужно.

— Хорошо. Ну, начнем с того, что ты являешься одним из представителей народа Меор. Выяснил я это сразу, едва ты прибыл в Альмарион. — «Вот тебе раз» — мелькнула в голове безэмоциональная мысль. — Поначалу я, конечно, засомневался, потому что ты попал в Альмарион без материального воплощения, или путем перерождения, и, при этом еще и занял тело другого человека…

— В каком смысле?! — Опешил я.

— В том самом. Ты вселился в тело какого-то человека, полностью получив над ним контроль. — Поджав губы, подтвердил мои неприятные подозрения Вереск. — Однако, можешь не страдать муками совести. Такое вселение стало бы возможным только по той причине, что этот человек либо находился на грани смерти, либо его разум был сильно поврежден. Что меня удивило, так это то, что при этом твоя сущность была так сильно повреждена. Даже адаптировать под себя полученное тело сразу не вышло, и ты застрял в промежуточной форме. Этим и объясняется то, что Анхор обнаружил тебя в столь плачевном виде.

Возникла долгая пауза, в течение которой я переваривал

новую информацию. Эмоции рвались наружу, но дыхательные упражнения и поверхностная форма транса, быстро вернули мне состояние душевного равновесия. Побиться в истерике можно будет и позже. Сейчас у меня слишком много других дел.

— А что за штука с каким-то ментальным воздействием, которому я подверг жителей Высоких Холмов? — Спокойно уточнил я, чувствуя, как выравнивается мой сердечный ритм.

— О! Таким образом, ты подсознательно защищал себя, привязывая к себе всех тех, кто мог оказать тебе помощь и обеспечить безопасность на то время, пока ты нормализуешь свое состояние. Можешь себя не винить. Это инстинкт, который, в тот момент, никоим образом не зависел от твоего желания. Ментальное воздействие было особо сильно в первый день. Затем заметно ослабло, хоть и не прекратилось.

— Не очень-то хорошо у меня это получалось. — Скрестил я руки на груди. — Меня половина деревни на дух не переносила.

— Ну… — Вереск почесал кончик носа. — Просто зона покрытия ментального подавления была не большой. Те, кто был рядом с тобой, постоянно или, хотя бы, часто, находились под довольно мощным воздействием. Остальные подвергались очень слабому давлению на разум. Это вызывало у них отторжение и, как следствие, некоторую агрессию. Тем не менее, двух лет хватило, на то, чтобы порядком обработать почти всех жителей поселка. Но, можешь не переживать, непоправимого вреда ты никому не нанес.

— Хоть какие-то хорошие новости. — Я устало сел на пыльную сухую землю возле стены нашего домика и облокотился спиной на неровные, шершавые бревна. — Ты говорил что-то о том, будто сомневался, что я Меор? — Припомнил я. Надежда, как известно, умирает последней. — Так может я все-таки просто обычный попаданец, оказавшийся в нужном месте в нужное время?

— Ну, твое появление действительно не укладывалось в нормальные рамки. — Вереск примостился рядом со мной. — Но, все это можно было списать на твое бедственное положение.

— Кстати, а зачем ты мне пудрил мозги, что ты вроде бы Бог? Неужели было сложно сразу ввести меня в курс дела?!

— И как ты себе это представляешь? — Ухмыльнулся Вереск. — В то время твоя сущность находилась в полном раздрае. Сам ты, как я выяснил, едва-едва осознал куда попал. Да еще и Ашем-Ран-Илл за тобой по следу шли. Самое время, что бы раскрыть все карты нервному юнцу и получить непредсказуемый результат. Ты и сейчас-то, с большим трудом себя в руках удержал. — Я, нехотя, мысленно согласился. Уж проще поверить

в Бога во плоти, чем в такую путанную фантастическую историю.

— Ладно. Лучше поясни мне, что же могло так навредить такому могущественному существу среди всех миров, как я? — Скептически скривился я.

— А вот, чтобы дать подробный ответ на этот вопрос, у меня не хватит знаний. — Признался Вереск. — Есть только предположения.

— Я готов их выслушать. — Повернулся я к мальчишке, который, как не крути, совсем не выглядел как древнее существо.

— Это касается твоего народа… Полагаю, их долгое и бесцельное прозябание в вечности, могло бы стать прямым путем к безумию. А учитывая, что ваш разум, не так уж и сильно отличается от разума обычного смертного, основания для опасений у Меор могли быть. Пусть и миллионы лет спустя, но шанс потерять себя у них был. Боролись они с этим, как мне доподлинно известно, по-разному. Кто-то периодически выборочно подчищал себе память, кто-то пускался во все тяжкие, гуляя по мирам в поисках приключений и остроты ощущений, кто-то взялся облагораживать пустующее межмирье, создавая в нем островки материальных миров и даже целые города, в которых можно было жить. Наши народы не очень тесно общались между собой, но, спустя довольно много времени, от нескольких Меор, бродящих по мирам, мы узнали, что среди них зародилась некая легенда о сокровище, оставленном им Творцом. Далее версии разнились, одни говорили, что это сокровище может позволить им перейти на новый уровень существования, другие, что оно откроет путь вслед за покинувшим их Отцом. Вариантов было много. Что произошло впоследствии, мне точно неизвестно. Ходил слух, что кто-то из Меор, таки нашел это «сокровище», в результате чего твой народ впервые познал смерть. Что под этим подразумевалось, я не знаю, можешь не просить объяснить подробнее. Говорю то, что знаю сам. — Вереск нашел на земле жука и начал тыкать в него пальцами, пытаясь заставить залезть на ладонь. — Но так уж вышло, что даже это многих из твоего народа не остановило. Некоторые увидели в таинственном сокровище некий шанс. В подражание людям, они даже создали подобие Ордена, назвав себя «Наар ди Хо» — Идущие Дорогой Творца. Это не могло не вызвать у остальных Меор опасение и, как следствие, протест. Трудно представить, на сколько ужасно осознание конечности своего существования для бессмертного. Но Идущие, видимо, ничего не хотели слушать. Они поставили для себя четкую задачу, и ничто не могло заставить их свернуть с пути к намеченной цели. Тогда то и выяснилось, что бессмертие бессмертием, а, если большинство

против, то даже равному по силе можно ограничить свободу. Вылилось это противостояние в полноценную войну, итогом которой стали многие члены новоиспеченного Ордена, насильно помещенные в стазис, где-то на просторах Межмирья. Естественно всех пленить не смогли, но охотится на них, начали, и весьма усердно. Кстати! — Вереск оставил жука в покое и повернулся ко мне. — У тебя не было никаких странных снов или воспоминаний, которых у тебя быть попросту не могло. — Я, удивленно посмотрел на него и медленно кивнул.

— Было и неоднократно…

— Ну вот, еще одно подтверждение! — радостно улыбнулся Илан. — Дело в том, что Наар ди Хо выбрали довольно интересный способ скрываться от преследователей и, при этом, посещать иные миры. Они частично развоплотились и… начали рождаться как обычные смертные.

— Значит все эти воспоминания, это действительно мои прошлые жизни? — Ошарашено уставился я на Вереска.

— С высокой степенью вероятности, да! — Кивнул он. — Оставшиеся на воле Идущие, ради своей цели разделили между собой секторы миров, в которых, вероятно находилось таинственное сокровище, усыпили свою личность-основу и, судя по всему, задали своим реинкарнациям маршрут, дабы перерождаясь гарантированно попадать туда, куда требуется. Случилось это несколько эонов тому назад, до столкновения Альмариона.

— Это намек? — Нахмурился я.

— Вообще-то, нет. — Печально улыбнулся Вереск. — Считай, что я прямо заявляю о том, что все взаимосвязано. И эта давняя легенда, и столкновение миров, и твое здесь появление.

Моя голова затрещала, сопоставляя факты и складывая общую картину, которую, как мне уже было понятно, Вереск пытался нарисовать для меня как можно доходчивее.

— Поправь меня, если я где-то ошибся. — Осторожно начал я. — Полагаю… Искомая цель находилась в одном из миров, которые подверглись уничтожению. — Вереск медленно кивнул. — Хочешь сказать, что Первые пытались уничтожить несколько миров, чтобы разрушить то, что обладает властью над их существованием? — Вереск снова кивнул, не проронив ни звука. — Но это… — Я задумался.

Уничтожать то, что было сотворено тем, кого почитаешь как своего родителя, просто исходя из каких-то своих предположений, довольно глупо. Впрочем, многое мне неизвестно. Да и вообще, как бы я повел себя, зная, что я бессмертен и неуязвим, но вдруг появилось то, что может

отправить меня в небытие? Испугался бы? Скорее всего.

— Многое мне все еще не ясно. — Произнес я, вставая и отряхиваясь от пыли. — Предположим я действительно один из этих «Идущих», или как их там. Но зачем ты помогаешь мне? Должна же быть какая-то причина, касающаяся непосредственно тебя. Прости, но в бескорыстие с чужой стороны я, в последнее время, что-то не очень сильно верю.

— Конечно, в том, чтобы ты добрался до наследия Творца, есть и мой прямой интерес. — Пожал плечами Вереск. — Тут дело вот в чем… Первые совершили непростительный, с моей точки зрения поступок. Гибель стольких живых существ и, что не менее важно, гибель целых миров, это недопустимо. Мне нет никакого дела до Меор. Даже если все они вымрут в одночасье, миры будут все так же существовать, а мы, Илан, все так же будем следить за их состоянием. В данный момент, пока мы говорим, Альмарион медленно гибнет. Не так давно я воплотил в жизнь многие годы готовящийся проект, по разделению миров, но напоролся на закладку, оставленную Первыми, на тот случай, если кто-то из моего народа попытается спасти эти миры. В итоге катастрофа в Чатране, а я почти полностью развоплощен и привязан к этому региону. И, при этом, отсрочить разрушение мира не удалось даже на год. Альмарион все так же умирает. У меня просто не осталось иного выбора. Либо я помогу тебе достичь твоей цели и буду надеяться, что все будет хорошо, и ты поможешь мне в ответ…

— Либо все окружающее нас прекратит свое существование. — Закончил я за него.

— Именно так. — Тихо проговорил Вереск. — Конечно, до этого момента еще не одна тысяча лет, но он неизбежен. Еще до момента кульминации я уже окончательно прекращу свое существование, чтобы переродиться в Межмирье. Но даже если я ускорю свою гибель, чтобы начать все заново, мое возрождение произойдет очень не скоро. Проще говоря, будет поздно.

— Есть еще что-то, о чем я не в курсе? — осторожно поинтересовался я.

— Есть. — Кивнул Вереск. — Дело в том, что когда я стабилизировал слияние миров, я использовал один из них как ядро всей системы. После этого он стал мне не доступен. И есть вероятность, что Наследие находится где-то там. По крайней мере, если ты не обнаружишь его на двух материках, то дорога только к ядру.

— Предположим, не нашел! И как же мне попасть туда, куда попасть нельзя? — Фыркнул я.

— Почему нельзя? — Удивленно воззрился на меня Илан. —

Я только сказал, что когда процесс был завершен, лично я потерял к нему доступ. Я все еще существую, благодаря заложенному мной на всякий случай в Сумрачном Лесу Источнику. Уйти далеко от него, у меня возможности просто нет. А ты волен идти куда пожелаешь. Жаль, что я пришел ко всем этим выводам уже после того как стал таким. — Вереск развел руки в стороны. — Иначе все могло случиться совсем не так.

— Хорошо. Скажи хоть, что это за мир-основа, и как я смогу туда проникнуть. — Устало вздохнул я. Разговор вымотал.

— Ну… — Вереск замялся. — За вопросом «как» обращайся к его исконным обитателям, которые ныне живут в Альмарионе. А этот мир широко известен здесь как Бездна.

Следующие пару минут я с чувством ругался по-русски, всеми известными мне нехорошими словами. Вереск терпеливо переждал мой эмоциональный взрыв и произнес, — Будем надеяться, что все не настолько плохо и до путешествий подобного рода не дойдет.

Я помолчал, собираясь с мыслями.

— Черт с ним! — Сплюнул я. — С чего мне начинать то поиски?! Я ведь даже никакого представления не имею о том, что конкретно должен искать!

— Эм… — Вереск неопределенно пожал плечами. — Ищи все странное, редкое и могущественное. Кстати, можешь начать с рунегримского артефакта, хранящегося у отца девочек. Теоретически, есть вероятность, что он имеет какое-то отношение к твоей цели…

---

*Бифуркация — термин употребляется в широком смысле для обозначения всевозможных качественных перестроек или метаморфоз различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят. К примеру: **Бифуркация рек** — это разделение русла реки и ее долины на две ветви. Так же термин часто применяется в литературе жанра фантастики, для определения момента, когда временная линия раздваивается вследствие совершенного одним из героев повествования, непредусмотренного в этой временной линии, поступка.

Глава 25

Дверь в спальню короля Ишрантара распахнулась безо всякого приличествующего стука. За приоткрытым окном царила глубокая ночь и, чтобы столь бесцеремонно будить короля, даже Парионе, а посетителем был именно он, нужна была очень веская причина.

В дверной проем, вслед главе тайной канцелярии, заглянули два гвардейца, несущие у покоев правителя суточную стражу, но, наткнувшись на брошенный через плечо мрачный взгляд графа, поспешно поклонились и прикрыли распахнутую створку.

Разбуженный вторжением король, щуря левый глаз, со второй попытки успешно щелкнул пальцами, зажигая прикроватный светильник, и уселся на своей постели. Зевнув, он растер лицо ладонями, чтобы прогнать сонливость и прохрипел, топчущемуся в центре комнаты другу, — Искру Бездны тебе в печень, Парион! Что за срочность?!

На лице разбуженного правителя проявилось вялое раздражение. Но одна короткая фраза, вполголоса произнесенная графом, заставила его поперхнуться и поменять настрой.

— У нас серьезные неприятности.

— Пройди в кабинет. — Мотнул головой Ардэн в сторону смежной двери. — Я натяну штаны и присоединюсь.

Граф кивнул и скрылся в кабинете, а король стянул ночную рубаху через голову и, тихо ругаясь сиплым с недосыпа голосом, полез в шкаф в поисках одежды.

Когда король вошел в малый кабинет, Парион нервно нарезал круги по мягкому ковру, полностью глушащему звуки тяжелых подошв его сапог.

— Что за неприятности? — Устало спросил Ардэн, направляясь к одному из кресел.

— Только что мне поступило донесение, что порядка полудюжины поселений вблизи границы с Рунегримом были полностью вырезаны. Напавшие не пощадили никого. Несколько чудом выживших селян смогли добраться до пограничной крепости, гарнизон которой на тот момент пребывал в блаженном неведении. Оттуда мне сразу же выслали донесение по ситуации, воспользовавшись срочным эфирным каналом.

— М-да. Эти псы и раньше деревеньки пощипывали, но такого еще не случалось. — Вздохнув, произнес король. Оставить подобный акт агрессии без внимания было уже невозможно. Сон сняло как рукой, и правитель судорожно пытался сообразить, за что браться в первую очередь. — Но стоило меня из-за этого так

срочно будить? Выслал бы карательные отряды. Поимка наглецов вопрос времени. Людей, конечно, жаль, но в такой ситуации помочь им мы были не в силах.

— Это не все. — Глухо произнес граф, глядя в сторону.

— Что-то еще, из разряда сильно поганящих настроение? — Скривился король.

— Помнишь взятого в плен мага Ковена? — Спросил Парион и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Вэйс передал новую методу взлома его сознания моим менталистам. Когда они освоились, и успешно потренировались на смертниках, которым специально наложили на разум смертельные блоки, то сразу стали работать над магом. С ним закончили работать совсем недавно. Иллюзия, в которую наш артефактор погрузил сознание выродка, оказалась выше всяких похвал. Колдун не осознал вторжения в свой разум. Ребята, правда, провозились очень долго, но дело сделали. И знаешь что?

— Не задавай глупых вопросов! — Раздраженно бросил Ардэн. — Если дело так серьезно, то мне сейчас не до твоих театральных пауз. Ближе к делу.

— Прости. — Повинился глава тайной канцелярии. — Неистребимая профессиональная привычка. Все пытаюсь играть с собеседником словами, даже когда это совсем не требуется. Кхм. Так вот, нам теперь достоверно известно, что Ковены полностью подчинены Рунегриму. Более того, каждая их акция, как мы считали, устрашения, на самом деле была прикрытием для внедрения на нашу территорию шпионов. Ко всему прочему, если верить обрывочной информации, выуженной из воспоминаний пленника, помимо шпионов, на нашу территорию проникло несколько мобильных отрядов, вроде недавно погибших наемников, которые осели неизвестно где и только и ждут сигнала, чтобы ударить нам в спину. Подробностей немного, уж прости. Мозги магу, несмотря на все предосторожности, все-таки сварили вкрутую, но винить менталистов не в чем. Они и так сделали почти невозможное.

— Слишком много в последнее время вокруг нас творится невозможного. — Устало пробормотал король и потянулся к стойке с вином, спрятанной в хитром десертном столике.

— Я смотрю, ты не сильно удивлен. — Заметил Парион, присаживаясь в соседнее кресло и пододвигая поближе к другу два тяжелых хрустальных бокала.

— А чего удивляться? Мы с тобой знали, что рано или поздно что-то подобное произойдет. Рунегрим многие годы ищет возможность откусить от нас кусочек поаппетитней. Так почему бы и не сейчас? Кстати, тебе не кажется, что та история с

перехваченной в Даэре контрабандой и нападение на дочерей маркграфа, тоже имеет какое-то отношение к вторжению?

— А! Чуть не забыл за всеми этими вторжениями! — Граф легонько стукнул кулаком по столику. — Младшую маркизу нашли. Едва смеркаться стало, как она сама вышла к одному из патрулей в среднем городе. Правда одета была не по статусу, так что придурки ее на смех подняли, когда она им представилась. Но у командира хватило ума проверить.

— И что? — Король прекратил ковырять сургуч на горлышке бутыли и, в ожидании подробностей устремил свой взгляд на друга.

— Что-что, весь наряд, по моему приказу, на переподготовку, а доложившемуся повышение и премия.

— Да я не о том! — Махнул рукой Ардэн, едва не уронив емкость с вином. — С девочкой что? Если я, верно, все помню, она едва ли не при смерти была.

— А, ну да. Маркиза подтвердила, что была тяжело ранена, но благодаря усилиям Криса, выжила, а позже он ее полностью исцелил. Только тут непонятного много, впрочем, как обычно, когда дело касается этого жреца. — Король, наконец-то, победил пробку и плеснул рубиновую жидкость в бокалы. Парион сделал паузу и одним глотком осушил свою порцию. — В общем, девочка так и не смогла внятно объяснить, ни почему он с ней на руках где-то скрывался все эти пять дней, а не обратился за помощью, ни то, где они были. Скорее всего, просто умалчивает детали по просьбе жреца, но расспросами мучить ее не стали. Кстати, наши целители после осмотра подтвердили, что состояние Лиины Ваалласской говорит о том, что она перенесла некое ранение и была подвержена профессиональному исцелению. Причем, более чем качественному. Настолько, что ни один наш магистр не потянул бы работу такого уровня. Удивительно, откуда у этого Криса такие навыки. И еще, девочка передала послание от жреца. Мол, он за все благодарен, но более не считает себя вправе обременять нас своим присутствием, а посему спешит откланяться, и покинуть нашу гостеприимную обитель.

— Ну и Иса ему в помощь! Подозрительно, конечно, что он исчез в такой напряженный момент, но я не настолько параноик, чтобы подозревать в политических играх жреца Первостихии. — Отмахнулся Ардэн, вновь наполняя опустевшие бокалы. — Лучше скажи, что делать будем?

— Что делать? — Парион щелкнул ногтем по, мелодично зазвеневшему, бокалу и прислушался к затихающему звуку. — Все пограничные крепости и города предупреждены о возможных нападениях крупной бандитской шайки. Те, кто в курсе дел будут,

пока что, держать язык за зубами. Патрули в столице я усилил скрывающимися в образе обычных горожан гвардейцами. В текущей обстановке высока вероятность очередной активизации Ковенов. Тем более, что их прошлая акция устрашения была совсем недавно, и они могут посчитать, что мы сейчас достаточно расслаблены. На всякий случай, уже задействованные для этих целей ранее люди по легенде, якобы, продолжают поиски пропавшего Криса и маркизы. То, что она нашлась, держится в строжайшей секретности. В сторону рунегримской границы планирую отправить торговые обозы с егерями и выпускниками Академии. Надо начинать тайно усиливать отдаленные гарнизоны. Открыто действовать пока что рано. Пусть враг считает, что мы еще ничего не поняли. Кстати, дочерей маркграфа Марэ отправим домой одним из обозов. В их случае уже почти настоящим, торговым. Я отряжу в пригляд одного своего специалиста. Остальных силовиков пусть наберут из нашей гильдии наемников. Большинство из них парни проверенные. Многие прошли у нас службу. Первые караваны как раз разведают обстановку и, при оказии, почистят путь до Даэра, так что риск минимален. С Иргом свяжусь уже завтра, сообщу новости, и пусть начинает свои силы ставить под копье. Главное, чтобы не очень сильно суетился, но с тем, какую на него охоту открыли, подозрений быть не должно. Все будет выглядеть довольно логично. Потом нагружу работой нашего артефактора. Вэйс, последние седмицы три-четыре, мне всю плешь проел тем, какие великолепные боевые артефакты и амулеты вскоре выйдут из его мастерской. Если его обещания оправдают себя, в чем я почти не сомневаюсь, дам добро штамповщикам Академии. Пусть трудятся. Давно пора обновить то старье, которое у нас до сих пор в ходу… Об остальном надо думать сообща.

— Хорошо. — Ардэн с видимым сожалением забил горлышко бутыли пробкой и убрал ее в стойку. — Завтра, рано утром, я официально соберу малый совет. Тебя во всеуслышание приглашать не буду, но быть на нем ты обязан. Пока что введем в курс дела только ближний круг. — Парион встал из кресла и кивнул.

— Так и поступим. Кстати, ответ на твой вопрос, касательно нападений на дочерей Ирга, и покушений на него самого, положительный. Даэр для Рунегрима как рыбья кость в горле. Нет никаких сомнений, что маркграф сильно мешает их планам. Возможно даже, только то, что он жив, все еще не дало отсчет мгновениям до полномасштабного нападения.

— В таком случае, окажи ему всестороннюю поддержку. А теперь, будь так добр, позволь мне поспать оставшиеся часы. —

Король криво усмехнулся. — Боюсь, в ближайшие дни полноценного отдыха мне не предвидится.

* * *

— Попробуй еще раз! Сосредоточься! — Вереск сделал еще один круг вокруг тускло горящей на полу масляной лампадке. — Пока Эйра не вернулась нужно разобраться, как и что ты сделал. — Он деловито завел руки за спину. В другой ситуации, это вызвало бы улыбку, но сейчас мне было не до смеха.

Я раздраженно вздохнул и воскресил в памяти недавние события. Вот я снимаю полумаску. Открываю правый глаз. Тусклый, казалось бы, свет болезненно слепит и… темнота. Как я заставил исчезнуть свет, не загасив при этом огонек, я понятия не имею.

— Понятия не имею, как все вышло. — Раздраженно передернул я плечами. — Просто захотел, чтобы свет так сильно не бил в глаз, и он пропал.

— Это тебе не просто! — Фыркнул Вереск. — Это уже даже не магия, а высшая, пусть и весьма незначительная, манипуляция со стихийными энергиями, я полагаю.

— То есть ты не уверен. — Нахмурился я.

— Я вообще уже ни в чем не уверен. — Проворчал Вереск. — Лучше скажи, твои попытки восстановить контакт с планом Сивилл, имели успех, или все так же никаких результатов?

— Ничего не выходит. Как в стену уперся. — Буркнул я.

— Вот он — корень текущей проблемы! — Ткнул указательным пальцем куда-то вверх Илан. — Если бы ты возобновил связь со своими элементалями, то смог бы, в дальнейшем, скидывать им излишки накопленной энергии. Но, на данный момент твоя энергоструктура вошла в строго замкнутый цикл развития. Ты, попросту, не можешь поймать резонанс иных планов, кроме Эфира. А раз так, для тебя весьма актуальна проблема переполнения твоих каналов стихийной энергией! Ускорить выработку Источниками Силы ты в состоянии, я в этом уже убедился. А вот остановить их работу не получится. Для тебя это представляет нешуточную угрозу. Хорошо, кризис наступил, когда наша целительница отсутствовала. Она и так уже нервно вздрагивает, едва ее взгляд на тебя падает.

— В свое оправдание скажу, что в этом нет моей вины. И, кстати, замедлить работу Источников я все же смог. — Пробормотал я, сжимая и разжимая антроцитово-черную когтистую чешуйчатую перчатку, плотно охватывающую мою

ладонь.

— Значит так! — Веско и вдумчиво произнес Вереск. — Выхода у тебя два, — или ты восстанавливаешь контракт с элементалями и скармливаешь им их родную Силу, что для тебя сейчас нереально, или ищешь возможность сливать ее в Эфир. То, что это возможно, мы недавно убедились. В противном случае это, — Вереск кивнул подбородком на мою правую руку, закованную в броню из материализованной Силы Тьмы, — и вот это, — Второй кивок предназначался левой руке, источающей нешуточный жар, из-за чего мне приходилось держать ее на весу, чтобы не спалить что-нибудь ненароком. — Будет твоим постоянным состоянием.

— А не получится так, что при этом сбросе вокруг меня образуется пятно из непроглядной темноты? — Скептически поджав губы, произнес я. — Я уже не говорю про энергию из иных моих Источников. Это ж сразу, прощай конспирация.

— Глупости! — Вереск мотнул головой. — Сотворенное тобой воздействие было на самой грани между Твердью и Эфиром. А если было возможно это, то допустимо и более глубокое воздействие. Сольешь избыток глубже в план Эфира, и никаких внешних эффектов не будет. Все! — Илан подул через губу, возвращая непослушную челку на место. — Хватит терять время! Выпусти нужную Силу и поглоти, наконец, этот свет!

Я снова расслабился, прикрыл глаза и потянул Силу из Источника Тьмы, но, уже в который раз, был прерван.

— Стоп! Опять не то! — Вереск топнул от досады. — Твоя броня уже до локтя добралась. Эдак ты весь обрастешь, а все без толку. Что-то мы делаем неправильно. — Я печально покивал, соглашаясь с его выводами.

Определенно, мне необходимо полностью повторить условия того момента, когда я создал поле, в котором свет был поглощен. Не абсолютно, конечно, но, в душащем все источники света мрачном мареве, обычному человеку что-либо рассмотреть было бы проблематично. Даже у меня, с моим недавно развившимся иммунитетом к темноте, все вокруг погрузилось в полумрак. Однако все попытки повторить этот эффект с треском провалились. Раз за разом, я что-то делал не так.

Я снова прокрутил в голове то, что запомнил. Особенно сильно в память врезался гротескно смотрящийся в кромешной тьме огонек лампадки. Сам он никуда не делся, но осветить что-либо, кроме пары сантиметров вокруг себя, был не в силах. За пределами пятна Тьмы, поглотившего почти все помещение, его не было видно вовсе, зато внутри аномальной зоны его сиротливое мерцание было видно вполне отчетливо.

Ну что ж, еще одна попытка. Я, сосредотачиваясь, снова прикрыл глаза и, внезапно, под ворчание Вереска, мне пришла в голову мысль, что, может быть в этом и есть моя ошибка? Может быть, глаза закрывать не нужно?

Сконцентрироваться на ощущениях. Расслабиться. Поймать пульсацию Источника Тьмы. Открыть глаза. Потянуть Силу и мягко толкнуть ее, рассеивая вокруг.

— Кто выключил свет?! — Глупо хихикнул я, когда возмущенное бормотание Вереска резко исчезло, словно растворившись в окружившей нас темноте.

— Получилось! Отлично! — Вереск хлопнул в ладоши, от чего недоуменный язычок огня, висящий у самого пола и лишенный возможности побороть вновь поглотившую его темноту, встревожено мотнулся из стороны в сторону. — А теперь все тоже самое, только попробуй закинуть Силу подальше. Туда, откуда она сочится в материальный план. Тут тебе придется надеяться только на свои чувства, поэтому, как это реализовать, ориентируйся сам.

— Легко сказать. — Скорее для проформы проворчал я, наблюдая, как медленно рассеивается тьма. Впрочем, нужный принцип мне уже был ясен. И его ключевым моментом был, как ни странно, мой правый глаз. Хотя, раз уж можно плести заклинания волевым усилием, рисунками, мысленно или с помощью рук, то, почему бы и с помощью глаза не должно получиться? В определенном смысле, конечно. Все же, он явно только катализатор. Своеобразный прицел и, одновременно, спусковой механизм процесса, если угодно. Слишком тонкие и хрупкие энергетические каналы его пронизывают, чтобы сливать через них такие объемы Силы, которые мне нужно. Но мои открывшиеся возможности, без его непосредственного участия, видимо, совершенно невозможны.

Я собрался и, для верности, прикрыл левый глаз, проникая взглядом правого за пелену планов этого мира. В окружающем меня пространстве, повсюду медленно расцвели яркими красками струящиеся потоки Силы, но любоваться было некогда.

Потянуть Силу Тьмы. Сброс.

— Кажется, получается. — Улыбнулся Вереск, ткнув пальцем в мою правую руку, на которой, истончаясь, таяла черным дымком магическая броня. — Запомни это чувство и привыкни к нему. Всегда поддерживай в организме баланс энергий, иначе даже я с трудом могу предположить, чем все может для тебя закончиться. Как вариант, мои слова о том, что ты отчасти стал элементалем, вполне могут приобрести совсем иной смысл.

— Мешаешь! — Дернул я щекой. Постоянный треп Илана

отвлекал.

— Все, молчу! — Поднял руки Вереск и, для верности, отступил назад на пару шагов.

Я, с некоторым трудом, зафиксировал в сознании ощущение утекающей в никуда Силы Тьмы, и потянулся к своему огненному Источнику. Повторить весь процесс было не так уж и сложно. Гораздо больше усилий стоило потратить на то, чтобы сделать его непрерывным.

В самом ближайшем будущем стоит подумать, как гарантировать отток Силы даже когда я буду пребывать во сне. Проблема, к сожалению, решена не полностью. Но радовало, что начало положено.

Вскоре все четыре Источника, включая мой родной, исправно стравливали излишки Силы в пространство соседнего плана этого мира, и я расслабился и блаженно потянулся. Напряжение, гудящее в, за малым не искрящем от переизбытка магической энергии, теле, меня порядком утомило.

— Совсем другое дело! — Хлопнул меня по плечу Вереск. — Можешь ведь, когда захочешь!

— Было бы все так просто… — Отмахнулся я. — Я уверен, ты даже близко не понимаешь, как я добился этого результата.

— Главное, ты сам понял и правильно осуществил это на практике. Остальное не так уж важно. — Отмахнулся бывший… да нет, снова нынешний учитель. — Хотя, ты прав. Не понимаю. — Так. С *учителем* я поспешил. — При том, что я уверен, в твоей сущности Меора, способности твои, как и комплексная структура твоего воплощения, образованная твоей сутью, сильно отличаются от ожидаемого. Но опыта общения с «Идущими» у меня не много, так что, полагаю, это закономерное развитие, приобретенное вследствие постоянного существования в смертных оболочках. Да и полученные повреждения сущности, похоже, сыграли не последнюю роль. — Вереск, внезапно осекся, прекратив умничать, и пристально в меня всмотрелся. — Кстати, похоже, у этого способа сброса излишков Силы есть небольшой побочный эффект. — Неторопливо произнес он.

— Что еще? — Обреченно вздохнул я, готовясь услышать, что-нибудь неприятное.

— Ничего смертельного. — Успокоил меня Вереск. — Просто раньше ты практически не фонил. Что, в общем-то, не удивительно, учитывая, что ты оперируешь ей не через ауру. А теперь, часть энергии идущей на сброс, видимо немного просачивается. Так что в тебе теперь легко можно опознать мага-слабосилка.

— Наверное, это не так уж и плохо? — Неуверенно произнес

я, прикидывая в голове варианты плюсов от этой новости. — Так ко мне, если что, будет меньше внимания. Ведь, в том случае, если меня будут искать, упирать будут на абсолютно пустого, в плане излучения, человека, каким они меня запомнили.

— Тоже верно. — Хмыкнул Илан.

Я покрутил в руках полумаску и, приноровившись, нацепил ее на лицо. Между правым глазом и кожаной поверхностью, прикрывающей глазницу, было достаточное расстояние, чтобы можно было свободно моргать. Когда я опускал веко, мое особое зрение, как ни странно, полностью блокировалось. А вот, когда держал глаз открытым, преграда из кожи позволяла свободно смотреть сквозь нее, но видел я только магические потоки и тлеющий в пустоте яркий контур Вереска. Для работы с магией этого было достаточно, но для того, чтобы магичить полноценно на материальном плане, нормального зрения сильно не хватало. Можно было, конечно, смотреть сразу двумя глазами, но это было не слишком удобно и, как показала практика, сильно страдала точность вязи, даже в самых простых плетениях.

— У меня тут вопрос возник. — Решил я не откладывать в долгий ящик проблему. — Я бы, конечно, привык смотреть одним глазом, но, похоже, что будет лучше, если маска будет прозрачной для моего зрения. Можно с этим что-нибудь сделать?

— Это не сложно устроить. — Кивнул Вереск. — Могу сегодня же наложить на маску печать. Только учти, кожа, по крайней мере, конкретно эта, не лучший материал для создания артефактов и амулетов. Я как-то сразу не подумал об этом варианте. Но у меня сегодня вылазка в город, по делам. После них заскочу в парочку мест, где можно раздобыть то, что подходит, и сделаю, как ты попросил.

— Спасибо. — Искренне поблагодарил я Вереска.

Раздались шаги, и скрипнула внешняя дверь нашего убежища. Через несколько секунд, в помещение вошла уставшая целительница. Окинув взглядом несколько подпалин на столе и догорающий фитилек лампадки, расположенной у моих ног, она вздохнула, но вопросов не последовало.

— Что узнала? — Поинтересовался Вереск у Эйры, пока та наливала в треснувшую глиняную кружку воду из кувшина.

— Немного. — Магесса отвлеклась, чтобы напиться и лишь тогда продолжила. — Люди говорят, обыски внешнего города прекратились. Некоторые считают, что тот, кого искали, был найден. Те же, кто бывает за второй стеной, говорят, что там патрули шныряют все так же часто. Ищут каких-то парня и девушку. Иногда, подходящих по описанию, останавливают, опрашивают, но сразу же отпускают.

— То, что Лиина обнаружилась, держат в тайне? — Удивился я.

— Разумный ход. — Пожал плечами Вереск. — Это хороший шанс обеспечить ей безопасность. По крайней мере, на какое-то время. Как бы то ни было, сегодня ночью узнаю, что к чему.

— У нас каша из пестрянки на ужин. — Порадовала нас Эйра, возящаяся с посудой у печи.

— Наверное, я откажусь. — Поморщился Илан.

— А я жрать хочу. — Вздохнул я, проигнорировав осудительный взгляд целительницы, брошенный через плечо. В последние дни мы питались исключительно пестрянкой, чем-то напоминающей обычную овсянку по вкусу, так что я почти все время ходил полуголодный. Мне даже пару раз снилось, что я ем мясо. Но, к сожалению, ничего более существенного, чем жареные тушки грызунов, раздобыть тут было почти невозможно.

— Меня не будет до утра. — Предупредил Вереск.

— Ясно. — Сквозь зевок ответил я.

Илан периодически пропадал на большую часть ночи, в поисках какой-то информации, и, пару раз, даже приносил в наше логово нормальные продукты. Буду надеяться, утром удастся перекусить чем-нибудь посущественнее, чем склизкое варево.

Сегодня шел третий день, с тех пор, как мы договорились с Лииной о том, что она не станет распространяться на наш счет, и, под покровом темноты, доставили ее практически к самому патрулю поисковиков. Вереск пообещал ей, что, так или иначе, мы с ней свяжемся, и объяснил, что у меня к ее отцу есть личное дело. Девушка, вероятно испытывая благодарность за спасение, не могла не пообещать поспособствовать в этом вопросе. На том и расстались. Подозреваю, что сегодня учитель идет, в том числе, и с целью увидеться с ней. Кстати, с тех самых пор как она нас покинула, Эйра, на плечах которой были практически все заботы о нашем пропитании, перестала стараться разнообразить наш рацион. Похоже, что большим желанием заботиться о нас с Вереском она не горела. Но, к сожалению, опереться в этом вопросе было больше не на кого. Готовить то я мог без проблем, а вот добывать продукты, не покидая дом, было невозможно. Вереск же самоустранился от этих дел, заявив, что ест он редко и то, исключительно для удовольствия, а не, потому что требуется. А забот у него и так по горло.

В животе тихонько заурчало, и я отправился в предбанник вымыть руки. Целительница, как, наверное, и большинство врачей, была довольно внимательна в вопросах гигиены.

* * *

Иллиншари воззвала к Силе Тьмы, струящейся по краю сознания и, с легкой грустью, уставилась на монолитную черную сферу, образовавшуюся в руке. Воплощенная Сила, имеющая вполне ощутимый вес, истекая дымом, растворяющимся на расстоянии полутора ладоней от нее, приятно холодила кожу.

Как так произошло, что связь с Великой Матерью окрепла в столь короткий период, эльфийка не понимала. Определенно это было как-то связано с без вести пропавшим Крисом, но заняться этим делом поплотнее, по крайней мере, сейчас, было невозможно. Гриф секретности в отношении него был столь высок, что не было даже слухов и сплетен, а любая попытка ее помощников собственноручно раздобыть информацию пресекалась мягко, но очень убедительно. Все что ей было известно, это официальная версия произошедшего.

Если верить информации из открытого доступа, неожиданное покушение на дочерей маркграфа, вылилось в полноценную схватку, с применением магии, боевых артефактов и, похоже, что жреческих способностей Криса, бросившегося на защиту девушек. Он смог справиться с противником, но сам исчез, вместе с умирающей маркизой, младшей дочерью Владетеля Даэра. И с тех пор, оба они разыскиваются, не признанные мертвыми до тех пор, пока это не будет подтверждено. Иными словами, неофициально, оба уже вычеркнуты из мира живых. Большинство из сказанного, Иль восприняла скептически. При этом принцесса почти не сомневалась, что со жрецом что-то произошло. Что-то такое, после чего Мать потеряла его, и весь поток Силы хлынул по единственному оставшемуся пути, к ней. Вот так вот просто, — умер? Это маловероятно. Жрецы Ее Воли имеют друг с другом неразрывную связь, которая дает понять, когда один из них отправляется за Серую Пелену. Но Иллиншари не ощутила смерти парня, и это было странно, если учесть, что вся Сила, что ранее была обращена на него, досталась ей, едва не прикончив не подготовленную к работе с таким потоком энергии эльфийку. Эта неразрешимая загадка ее изрядно беспокоила.

Легким мысленным посылом принцесса развеяла сферу, заставив свои апартаменты, на пару вздохов, погрузиться в непроглядный мрак, а затем, совершенно не напрягаясь, превратила свои ногти, в хищные черные коготки. Уровень способностей Верховной? Пожалуй. Конечно, когда она найдет подходящих для службы в храме подданных, и начнет даровать им касание Матери, сил станет заметно меньше. Но в данный момент, младшая принцесса Дро`Ур Са`Тор, не лукавя, была сильнейшей Верховной жрицей на этом континенте. А значит, надо поторопиться и избавиться от давящего груза. С таким

напором Силы, сколько она сможет протянуть? Год. От силы два. А потом ее тонкое тело расползется как гнилая ткань. Жрецы почти бессмертны? Определенно это так. Дарованная им мощь поддерживает и исцеляет их на протяжении всей их жизни. Это величайшее целебное зелье. Однако даже лекарство может стать ядом, если пить его бочонками. Это предупреждение наличествовало во всех трудах посвященных жреческому наследию Эйлендроур и теперь, ощутив весь огромный поток Силы, что струилась в ней, Иль понимала, что предостерегали не на пустом месте.

Жаль, что Крис не сможет быть рядом с ней. Его опыт по контролю и применению Силы дарованной Матерью, ей бы пригодился. Эйлендроур не приняли бы жреца-человека? Возможно не сразу, но…

Иль помотала головой, прогоняя начавшее овладевать ей чувство тоски. Она проследила взглядом, как истончились и растаяли в воздухе ее коготки, и, тяжело вздохнув, мысленно пожелала парню удачи. О том, что впереди ее ждут долгие годы одиночества, дроу старалась не думать.

Эльфийка подняла взгляд, и в зеркале отразилось ее немного бледное на фоне черных блестящих глаз лицо. Мало кто теперь осмелится стать с ней рядом, и уж совсем единицы смогут выдержать ее взгляд. Но это совсем незначительная цена за будущее для ее народа.

Раздавшийся стук в дверь, отвлек ее от невеселых мыслей.

— Войдите. — Едва слышно произнесла Иль, но для ожидавшего по ту сторону эльфа, этого было вполне достаточно.

Дверь приоткрылась, и в покои скользнул Гран Шельт. В его руках была зажат крупный сверток.

— Все как Вы и просили, моя госпожа! — Глава ее охраны протянул ей свою ношу и, подняв взгляд, тут же резко опустил его вниз. По виску эльфа заструилась капелька пота.

«Ну вот!» — Усмехнулась про себя принцесса. — «Уже даже он не смеет смотреть мне в лицо».

Из оберточной ткани, на свет была извлечена красивая черная шляпка, крашенная, отливающими синевой, перьями экзотической птицы. Не мешкая, Иль аккуратно опустила новую деталь гардероба на голову и плотная вуаль, прикрыла все ее лицо до кончика носа, оставив на показ только алые губы.

— Как вернусь домой, избавлюсь от нее. — Пробормотала жрица. — Однако стоит признать, — мне весьма идет…

* * *

В пугающей тишине, из наполненных мукой глаз человека, оседающего передо мной, быстро тая, уходила искра жизни. Искривленный в гримасе боли рот, оскалился на меня желтыми зубами, в дикой и страшной усмешке, и тело отвалилось в сторону, дымя выжженной грудью. В ноздри ударил горьковатый запах паленой плоти.

Я застонал и проснулся.

Сердце билось как сумасшедшее. Кожа была липкой от пота. Снова кошмар. Только закончились одни мои мучения, связанные со снами, как начались другие, еще более неприятные.

Я предполагал, что после устроенной мной бойни будут последствия, но даже подумать не мог, что это станет таким тяжелым испытанием. Убить человека, и даже не одного, оказалось легче, чем пережить это. Они был врагами, желавшими моей смерти, к тому же у меня было не так уж много возможностей поступить иначе. Но разум наказывал меня за то, что я переступил через прочно укрепившийся еще в детстве закон, — убийство есть зло. Оно ломает душу и заставляет смотреть на мир иначе, деля его на жертв и убийц. И даже мимолетный опыт прошлых моих воплощений, во многих из которых я был далеко не святым, не спасал от открывшейся для меня новой реальности. Те, другие, были не мной. А у меня оказалось очень мало общего с ними.

Переживал ли я на самом деле, из-за того, что мои руки теперь обагрены кровью? Не очень. Я осознавал, что в этом мире, рано или поздно, это должно было произойти. Да и, пожалуй, убитые мной, скорее всего, вполне заслуживали подобной кары. Но, где-то глубоко внутри, умирала та частичка меня, которая не принимала происходящее. Следствием стали кошмары, которые мне приходилось просто терпеть, переживая не самые приятные моменты моей жизни вновь и вновь.

Я сел на топчане, выравнивая дыхание, и встретился взглядом с сидящим на шатком табурете Вереском.

— Давно вернулся? — Тихо спросил я, хрипловатым ото сна голосом и посмотрел на окно. На улице было уже серо, а значит, близится рассвет.

— Все еще мучают сны? — С редкой серьезностью в голосе, посочувствовал мне Илан. Я не делился с ним этими своими переживаниями, но понимал, что трудно скрыть что-то от существа, за плечами которого сотни тысяч лет существования. При необходимости он прочтет меня как открытую книгу, как взрослые читают скрытые желания детей.

— Скорее кошмары. Но они пройдут. — Мотнул я головой, прогоняя последние остатки сновидения. — Хорошо хоть не

каждую ночь…

— Пройдут. — Кивнул он. — Вот, я раздобыл хороший материал.

Вереск протянул мне новую полумаску. Черную, под цвет одной из дремлющих во мне Сил. На ощупь она оказалась жесткой, с ощущаемой пальцами, шершавой структурой. Внешне же она ничем не отличалась от той, что сейчас лежала в изголовье моей лежанки.

— Кожа каменной саламандры. Раздобыл по пути обратно. — Пояснил он, хотя я ни о чем не спрашивал.

— Где ты ее поймал ночью в городе? — Усмехнулся я.

— Места надо знать. — Растянул он улыбку мне в ответ.

— Думаю, стража будет очень озадачена выбором воришки, когда начнет расследовать взлом лавки какого-то несчастного артефактора.

— Да больно нужно мне было по лавкам шастать. — Отмахнулся Вереск. — Я заскочил в мастерские местной Академии. Там этого добра навалом. Ты лучше примерь. — Заерзал он на табурете. — Я вплел в нее печать, которая изменила структуру материи. Так что, смотреть ты должен будешь не через заклинание, что при твоем глазе вряд ли удастся, а сквозь сам материал. Она прозрачна только с одной стороны и только при условии, если поднести ее близко к глазам. Эффект будет постоянным, но необходимо наличие магического фона достаточной насыщенности.

Я надел обновку и осмотрелся. Маска действительно позволяла свободно смотреть сквозь себя, будто была прозрачной и сидела на лице, кажется, даже удобней, чем предыдущая.

— Спасибо! — Поблагодарил я Илан. — Только у меня вопрос: А что будет, если она… разрядится?

— Да ничего. Просто перестанет функционировать. — Легко дернул плечами Вереск. — Но, как только снова насытится энергией из окружающего ее фона, снова заработает, как прежде. Печать — это не заклинание. Это ближе к ритуальному кругу, однако, в большинстве случаев, действие носит постоянный характер. Только не вздумай подавать в нее Силу напрямую! — Встрепенулся он. — Спалишь контур одним махом! Она на это не рассчитана.

— А если она не будет работать, и я выброшу в Эфир немного Силы возле нее. Тогда тоже сломается? — Тут же озвучил я пришедшую в голову идею.

Вереск задумался.

— Можно будет рискнуть. Но только в крайнем случае. И постарайся в это дело много Силы не вливать. У печати есть

предел. Будь осторожен в таких случаях.

— Хорошо. Еще раз спасибо. — Кивнул я. — Что-то интересное сегодня ночью узнал?

— Да. — Совсем по-мальчишески заулыбался Илан. — Пришлось постараться и пару раз рискнуть, но оно того стоило. Новости отличные! День назад, из Мезгорда в сторону границы, малыми группами начали тайно направлять военные силы. Причина проста: назревает военный конфликт между Ишрантаром и Рунегримом. А послезавтра, вдогонку отрядам, отправляется, вроде бы обычный, ничем не примечательный торговый обоз. Прямым ходом в Даэр. Купец будет набирать лицензированных наемников для своей охраны. Причем всего за день до отбытия. Вроде как, по легенде, ничего ценного в обозе нет, поэтому половина нанятых бойцов выедет в сопровождении через ворота, а вторая половина, в качестве усиления, будет ожидать в «Лазурной птице».

— Предлагаешь мне влиться в обоз в качестве наемника? — Уточнил я.

— Ага! — Радостно закивал Вереск. — Причем именно с этим обозом тебе ехать и надо, так как самая его главная ценность — это твои знакомые девочки.

— То есть было решено отправить их домой таким хитрым способом. Я так полагаю, все до жути секретно? — Спросил я, на что Вереск, которому было плевать на секретность, снова жизнерадостно кивнул. — Ты их предупредил, что я поеду с ними?

— С ума сошел?! Нет, конечно! — После всего случившегося, Инга может нервно отреагировать, а Лиине просто лучше не знать до последнего. За ней приглядывают, и изменение в поведении может насторожить и заставить изменить планы. А сейчас, доставай свои документы. Будем их править.

— Подделка официальных бумаг? Три года серебряных рудников! — Хихикнул я.

— Да хоть десять! — Хмыкнул Вереск. — Сделаю в лучшем виде. Считай, будет тот же оригинал, только записи в нем изменим, как нам надо. Кстати, имя «Крис», я надеюсь, ты оставлять не собираешься?

Я покачал головой.

— Будем считать, что Крис умер. Нужно новое имя. Мое родное вряд ли подойдет, разве что сокращенное…

— А как тебя родители назвали? — В глазах Вереска зажглось любопытство. — Как-то не было случая спросить.

— Данислав.

— Определенно не подходит. — Отрицательно качнул

головой Илан.

— Дан.

— Стремящийся.

— Чего? — Не понял я.

— Стремящийся, ну или стремление, если в контексте оно обозначает действие. Так это слово переводится с языка Дварфов. — Пояснил Илан. — Что ж… — Он принял у меня из рук извлеченную из котомки бумагу. — Пусть будет Дан… А прозвище, какое себе возьмешь?

— На… зачем прозвище? — Не понял я.

— Тут такое дело, местные наемники, да и большинство этой братии из других мест, имеют только имя и прозвище. Причем, оно ни в коем случае не должно отражать его прошлое занятие, или то, откуда он родом. Это даже не традиция, а, наверное, правило.

— Тогда пусть будет… — Я задумался. Судя по рассказу Вереска, я принадлежу к «Идущим», но как прозвище подходит не очень. Посылать меня будет легко. Хотя, как вариант… — Пиши «Странник».

Вереск стрельнул в меня глазами и, хмыкнув, медленно провел пальцем по строке с именем. Надпись изменилась. Ловко у него получается. С такими навыками нигде не пропадешь.

— Теперь ты у нас Дан по прозвищу Странник, двадцати четырех лет от роду. Откуда ты, и как тебя звали раньше, никто спрашивать не станет, но если вдруг такое случится, можешь смело крыть последними словами. Ты теперь наемник, и когда стал им, прошлая жизнь перестала иметь значение. Это неписаный закон, который принят повсеместно. Запомни это, и сам подобные вопросы никогда не задавай.

— Ясно. — Я пожал плечами. Закон, значит закон. Мне же проще будет.

— Завтра я внесу твои данные в книгу лицензиатов, на тот случай, если начнут копать. — Стало мне интересно.

— А что, есть и не лицензированные наемники?

— Конечно, есть. Только они не могут рассчитывать на поддержку гильдейского сообщества, да и вообще, отношение к ним, мягко говоря, не очень хорошее. Не то, чтобы среди них были одни не заслуживающие доверия люди, но, по большей части, народец так себе. Вот браслет… — Вереск извлек из-за пазухи с виду серебряную полоску металла, выполненную в форме прямоугольных чешуек.

— Опять браслет?! — Скривился я. Прошлый, подаренный тобой, долго не прожил.

— Это знак того, что ты имеешь право найма. Собственно

говоря, он и есть твоя лицензия. Документы, они вторичны. На крайний случай. — Успокоил меня Илан. — Я настрою его на тебя и снять или одеть его сможешь только ты. Носи на правой руке. Подделка таких амулетов исключена. Гильдии внимательно за этим следят. — Он снова хихикнул. — И еще, запомни, наемникам никогда не требуются никакие подорожные или подобные им разрешения. И любое оружие, кроме стрелкового, ты имеешь право носить где угодно, кроме специально оговоренных законом мест. Время у нас еще будет, так, что я тебе расскажу все что знаю, однако, самое основное уже рассказал. Если где-то ошибешься в другом, сильно удивляться не будут. По бумаге ты наемничаешь всего полгода. Если что, говори, что это твой первый коллективный поход. Мол, до этого одиночкой работал и с другими наемниками часто не пересекался.

— Я запомню.

Вереск приложил расстегнутый браслет к моему запястью и подержал его, закрыв глаза и сосредоточенно хмурясь.

— Все. Застегивай. — Выдохнул он.

Я взял края серебряной полоски и провел по ним пальцем.

— И как? Застежки то нет!

— Просто соедини его. — Посоветовал Илан.

Едва концы браслета коснулись, как он слился в кольцо и плотно, но мягко, прильнул к моей коже, практически сразу перестав ощущаться.

— А как он отреагирует к моей, эм-м, трансформации? — Спросил я, разглядывая украшение.

— Попробуй. — Махнул Вереск рукой. — Твой браслет, это замкнутый на себя амулет, из внешней связи имеющий только настройку на личность носителя. К внешнему магическому воздействию он достаточно нейтрален. Проблем быть не должно, иначе лицензированных магов-наемников не существовало бы в природе.

— Все же я не совсем маг. — Засомневался я и осторожно перекрыл канал утечки Силы Тьмы, одновременно разгоняя ее Источник и направляя все излишки на руку.

По пальцам пробежал холодок и, вслед за этим ощущением, плоть покрылась черным дымком, и стала быстро обрастать магической броней. Когда Тьма дошла до браслета, она просто нарастила все последующие сегменты доспеха поверх амулета. Я подождал немного и развеял ее, с некоторым усилием вновь запуская утечку в Эфир.

Серебряная полоска все так же прочно обвивала мое запястье. Снять и вновь застегнуть получилось без проблем.

— Видишь, а ты волновался. — Фыркнул Вереск. — Сегодня я

раздобуду тебе подходящую одежку, и отправимся наниматься. Все подробности, где и кто будет принимать в охрану нужного нам обоза, я уже разузнал.

— А если окажусь в пролете? — Заволновался я.

— Не переживай. — Легкомысленно хихикнул Илан. — Я буду рядом и все проконтролирую.

— Слушай, — Я покосился в сторону занавески в дальнем углу комнаты. — А Эйра… что с ней дальше будет?

— Как решит сама. — Довольно безразлично произнес Вереск. — Могу помочь ей отправиться на запад Ишрантара, или куда она сама пожелает. Документы справлю, какие нужно. Дам подъемные. Целитель она превосходный. Силы к ней практически вернулись. Скорее всего, другой помощи ей и не потребуется.

Я кивнул. Судьба магессы мне была совсем небезразлична, и то, что в будущем у нее все будет нормально, меня успокаивало.

— Когда ей расскажем? — Поинтересовался я.

— Скоро я позволю ей проснуться, тогда и поговорим.

— А можно было без этого… — Нахмурился я.

— Она бы сама не хотела вдруг узнать эти наши тайны. — Улыбнулся Вереск. — Ей и так теперь нелегко будет. Да и лучше иметь гарантию, что о наших планах знаем только мы с тобой.

Тут я с Вереском не мог не согласиться, но осадочек от его самоуправства все же остался. Умом я понимал, что Эйра для него всего лишь одно из многих существ населяющих этот мир, но привыкнуть к мысли, что Вереск древнее существо, для которого целые миры раньше были как пыль под ногами, было сложно. Впрочем, он и так выполнил перед ней свой долг, исправив то, что с ней произошло вследствие его собственной ошибки. Не мне его судить.

* * *

— Ну почему все так?! — Уже в который раз вздохнула Амия, явно обращаясь к Рыцарю.

— Все в руках судьбы. — Спокойно ответил глухой голос из-под шлема. — Просто не думай об этом как о препятствии к своей цели. Воспринимай происходящее как еще одну ступень к ее достижению.

— И как же я смогу встретиться с Крисом, если господин Ректор дал указание найти, следить, сопровождать, но ни в коем случае не вступать в прямой контакт до получения указаний?! — Вспыхнула Амия.

— А как ты собираешься с ним поговорить, если мы даже

приблизительно не имеем никакого понятия, где он может находиться? — С неприкрытой усмешкой прогудел Бесцветный. — Цель, с высокой вероятностью, может быть уже на корабле, в нескольких днях пути от города.

— Вот именно! — Вспыхнула девушка. Но затем вспомнила, с кем разговаривает, и притихла.

Одержимость Амии желанием, встретиться лицом к лицу Крисом, начинала вызывать у Рыцаря смутную тревогу. Он, в подробностях знал о том, что она подверглась мощному фоновому ментальному воздействию на разум. Но, записи в ее деле говорили, что эффект был снят вместе с частью воспоминаний продолжительностью что-то около двух лет или больше. Мозголомы работали спустя рукава? Вряд ли. Лурин давно отбил у всех в Ашем-Ран-Илл несерьезно относиться к своим обязанностям. Возможно, воздействие на сознание девицы оказалось куда глубже, чем это предполагалось изначально. А если так, то в перспективе могут быть проблемы с контролем. Причем не только у него над подчиненной, но и у нее самой, над собственными действиями. Глубокими познаниями в этой области магии Рыцарь не обладал, этими вопросами в их компании Бесцветных, профессионально заведовали Серый и Хесп, но даже ему уже было ясно, что девушка излишне целеустремленно рвется на встречу с парнем. Если бы она его помнила, было бы можно сделать ряд предположений о чувствах к нему. Но, в данном случае, это исключено. Значит проблема в ином.

Рыцарь не привык полагаться на ненадежных спутников. Вклад в дело каждого из членов отряда должен гарантировать положительный результат и минимизировать вероятные неприятности. На фоне этого, почти нервозная нетерпеливость Амии, уж точно никак не внушала доверия. Однако, указание Ректора было однозначным — девушка та, кто должен будет выйти на контакт, когда для этого наступит время.

Бесцветный бросил взгляд на погрузившуюся в свои мысли молодую магессу и мысленно вздохнул. Похоже, придется внимательно присматривать за ней, чтобы потом не было неожиданных сюрпризов.

Тень задерживался и Рыцарь, замерев у стены, погрузился в свое обычное состояние полудремы. По крайней мере, в нем его не беспокоили нарастающие как снежный ком сложности текущей операции. Впрочем, не впервой. Главное, как всегда, достичь поставленной цели. Остальное не так уж важно.

Вместо эпилога

Одинокая фигура, в сером запыленном плаще с накинутым на голову капюшоном стояла напротив молодого Источника, расположенного неподалеку от небольшого поселка с названием Высокие Холмы. Ее голова была опущена, а нога в изящном дамском сапоге, медленно притопывала по сочной траве.

Девушка задумчиво наблюдала за стремительными потоками Силы, которые уходили куда-то на север, и, поджав губы, тихо ругалась.

— Просто уникальное везение! — Раздался из-под капюшона приятный голос. — Йакшаал ххарат!

Девушка Меор была раздражена. Беглец определенно долгое время находился тут, но, потревоженный Источником Эфир был так искажен, что прочитать в нем что-либо было невозможно. Вдобавок, практически все жители Холмов находились в состоянии медленного отката от длительного и глубокого ментального воздействия, из-за чего обычный опрос, как и попытка сканирования сознания, не дали нужного результата.

Кайра зло содрала с головы капюшон и, легко пробежавшись пальцами по длинным иссиня-черным волосам, высвободила из них запутавшегося жука, которого тут же отшвырнула в сторону.

— Ненавижу внутренние миры! — Девушка скрестила руки на груди и рассеянно посмотрела по сторонам. Продолжать ругаться в пустоту смысла не было, и в ее голове началась напряженная работа мысли.

Итак, факты. Идущий долгое время находился где-то здесь, оставляя столь явные, по крайней мере для нее, следы своего пребывания. Обычно те, кто знал, что их преследуют, старались чаще менять свое местоположение. В данном случае, долгое нахождение объекта на одном месте, смотрится как минимум странно. Можно предположить, что в их последнюю встречу она, каким-то образом нанесла ему вред, и ему пришлось восстанавливаться. Как вариант, эта хитрая настройка Отверженного на опасность, благодаря которой он сбежал от нее в другой мир, значительно его ослабила. Подтвердить это умозаключение было нечем, но интуиция девушки, поколебавшись, все же согласилась со сделанными выводами.

Вспоминать, сколько сил Кайре пришлось потратить, чтобы с помощью поисковых конструктов отловить в Межмирье следы перемещения беглой Сути, было неприятно. Ранее она с подобным никогда не сталкивалась. И в душе до сих пор тлела досада от того, что она потеряла очень много времени на

выяснение, в каком из миров пробудившийся Идущий нашел новое укрытие. А уж те усилия, которые пришлось потратить, чтобы скользнуть по маяку сразу в нужную точку, так и вовсе будут ей долго вспоминаться.

Грела мысль, что он сейчас, хоть и пробужден, но, скорее всего, слаб. И, одновременно с этим, раздражало, что едва найдя путь к нему, она снова столкнулась со старой проблемой. Поиск. Да, искать всего лишь в рамках одного мира, это уже не так страшно. Но мир-то не маленький! А жить здесь десятилетиями, рыская по разным уголкам в надежде напасть на след беглеца, не значилось в планах девушки.

По непонятным причинам, это место с самого начала стало вызывать у нее довольно странные ощущения. Вроде бы обычный магический мир, третьего уровня по классификации. Но что-то в окружающем, неуловимо, выбивалось из нормы. И это заставляло Кайру нервничать.

Глаза магессы вновь наполнились мягким светом, позволяя в очередной раз в бесполезной попытке просканировать Эфир на наличие хоть каких-то следов. И ничего. Лишь смутные обрывки следов пребывания Сути, по которым даже нельзя сказать, когда они были оставлены.

Девушка грязно ругнулась и досадливо сплюнула на землю. Полагаться на стабильную работу поисковых конструктов в условиях насыщенного Эфира, в обычных обстоятельствах, не стоило. Но, на данный момент, иного выбора не оставалось. Требовалось, хотя бы приблизительно, определить направление поисков.

Проклятый Источник! Их рождение такая редкость, и стоило же ему возникнуть именно тогда, когда это будет ей мешать больше всего. Да еще и ритуал поиска перестал работать, выдавая каждый раз совершенно произвольные направления, из-за чего много времени было потеряно впустую. Создавалось впечатление, будто внесенные в схему ритуала данные по слепку Сути искомого объекта изменились. Однако, Кайра знала, что подобное в принципе невозможно и грешила на очередную уловку Идущего.

— Может, он снова сменил мир? — Пробормотала девушка, но тут же припомнила, что в случае отсутствия объекта поисков в рамках мирового кластера, ритуал бы просто развеивал вложенную в него Силу. А в данном случае какой-то эффект все же присутствовал. — Ну что ж, буду искать здесь. — Поморщилась Меор. — Рано или поздно я тебя все равно найду. И во второй раз тебе уже не скрыться! — А пока что, прогуляюсь-ка я к местным магам. Если Идущий тут наследил, то они не могли им не заинтересоваться…

Конец первой книги